Bayerische Staatsbibliothek
<36659165440011

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 43).
1890.

Первая часть настоящаго сочиненія вышла отдѣльно въ 1888 году.

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS

СБОРНИКЪ ПИСЕМЪ ГЕРБЕРТА

КАКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ.

(983—997)

КРИТИЧЕСКАЯ МОНОГРАФІЯ ПО РУКОПИСЯМЪ.

НИКОЛАЯ БУБНОВА.

ЧАСТЬ II.

ОТДѢЛЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 39).
1889.

По опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета печатать дозволяется.

Деканъ *М. Владиславлевъ.*

28 февраля 1887 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ХРОНИКА ПЕРЕПИСКИ ГЕРБЕРТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предисловіи къ первой части настоящаго изслѣдованія я уже говорилъ о томъ, что для разрѣшенія вопроса о хронологической послѣдовательности писемъ Герберта я обратился къ новому, т. е. до сихъ поръ къ нашему вопросу еще не прилагавшемуся методу, основанному на добытыхъ мною впервые результатахъ. Здѣсь я намѣренъ остановиться нѣсколько дольше на этомъ методѣ, дающемъ только апріорное рѣшеніе занимающаго насъ вопроса; скажу нѣсколько словъ о содержаніи и построеніи второй части моего изслѣдованія, гдѣ этотъ вопросъ разсматривается a posteriori въ направленіи, данномъ апріорнымъ рѣшеніемъ, и постараюсь установить отношеніе моего труда къ вышедшему въ этомъ году новому изданію писемъ Герберта, сдѣланному M. Julien Havet.

Обыкновенный и естественный методъ для рѣшенія вопросовъ, подобныхъ интересующему насъ, состоитъ, конечно, въ исканіи хронологическихъ указаній въ самомъ собраніи писемъ или внѣ его, въ другихъ современныхъ источникахъ. Въ примѣненіи къ письмамъ Герберта методъ этотъ оказывается недостаточнымъ. Въ письмахъ Герберта можно найти только небольшое количество такихъ указаній, опираясь на которыя можно сказать, что такое-то письмо писано раньше какого-нибудь другого, но не больше, такъ что о точной хронологической фиксаціи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Что касается фактовъ, общихъ перепискѣ Герберта и другимъ современнымъ источникамъ, они, во-первыхъ, сравнительно со всѣмъ количествомъ фактовъ, заключающихся въ нашемъ источникѣ, очень немногочисленны, а во-вторыхъ, опредѣляются изъ этихъ современныхъ источниковъ, за немногими исключеніями, далеко

не точно. Наибольшее количество фактовъ, общихъ съ перепиской Герберта, встрѣчается въ сочиненіи его ученика, Рихера, но сочиненіе это не есть ни хроника, ни анналы, и съ строго хронологической точки зрѣнія имѣетъ малую цѣнность, такъ что въ настоящемъ трудѣ намъ приходилось весьма часто опредѣлять хронологически факты, сообщаемые Рихеромъ, при помощи переписки Герберта, а не наоборотъ. Громаднаго же большинства фактовъ, о которыхъ мы узнаемъ изъ переписки Герберта, было бы совершенно напрасно искать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Отсюда слѣдуетъ, что, если въ расположеніи писемъ Герберта въ тѣхъ серіяхъ, которыя дошли до насъ, нѣтъ никакой закономѣрности, если они собраны какими-то таинственными, невѣжественными и склонными къ фальсификаціи и подлогу переписчиками и притомъ почти столѣтіемъ позже смерти Герберта, какъ это полагали до появленія въ свѣтъ первой части настоящаго изслѣдованія, то вопросъ о строго хронологическомъ размѣщеніи этихъ писемъ долженъ быть признанъ неразрѣшимымъ, или же при разрѣшеніи его долженъ играть большую роль произволъ, что, дѣйствительно, и наблюдается. Потребность найти для разрѣшенія нашего вопроса какую-нибудь новую точку опоры чувствовалась уже давно. Графъ Ріанъ думалъ добыть эту точку опоры въ прочтеніи тѣхъ мѣстъ переписки Герберта, которыя написаны шифромъ и которыя оставались до сихъ поръ загадкой. Прочитавъ ихъ впервые еще въ 1884 году и опубликовавъ результаты дешифровки въ первой части настоящаго изслѣдованія, во время печатанія которой M. J. Havet издалъ свои опыты чтенія, блестящимъ образомъ подтвердившія вѣрность моей дешифровки, я не могъ раздѣлять ожиданій графа Ріана, такъ какъ убѣдился на дѣлѣ, что для хронологіи писемъ Герберта тутъ нечего искать какой-либо точки опоры.

Ни для кого не будетъ методологической новостью, если мы скажемъ, что для того, чтобы правильно оцѣнить историческій источникъ и правильно пользоваться имъ, необходимо предварительно разъяснить вопросъ о его происхожденіи. Несмотря на это, ни одинъ изъ тѣхъ ученыхъ, которые занимались письмами Герберта до появленія первой части нашего изслѣдованія, не останавливались на этомъ вопросѣ и, за исключеніемъ Вильманса и Гороваго, повидимому, даже не ставили его себѣ въ ясной формѣ. Вильмансъ высказалъ желаніе, чтобы кто-нибудь

«въ точномъ дипломатическомъ изслѣдованіи» занялся вопросами о древности уцѣлѣвшихъ рукописей переписки Герберта, о томъ, кто и когда собралъ его письма и расположилъ ихъ въ ихъ настоящемъ порядкѣ, но и Вильмансъ нигдѣ не говоритъ о томъ, что въ отвѣтахъ на эти вопросы лежитъ ключъ къ разрѣшенію вопроса о хронологической послѣдовательности писемъ Герберта. Да и можно ли, дѣйствительно, утверждать, что объяснить происхожденіе того или другого средневѣковаго собранія писемъ значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ добыть вѣрный способъ для хронологическаго опредѣленія каждаго письма собранія? Разумѣется, нѣтъ. Все зависитъ отъ того, какіе результаты дастъ изслѣдованіе о происхожденіи того или другого источника. Если бы, напримѣръ, оказалось, что, какъ это кажется Горовому, собраніе писемъ Герберта образовалось изъ множества частныхъ собраній, изъ которыхъ нѣкоторыя составлены, можетъ быть, учениками Герберта, а другія—лицами, жившими уже позже и при своей работѣ пользовавшимися для хронологическаго расположенія писемъ различными анналами (! см. ч. I стр. 2 прим. 1), то вопросъ о хронологіи писемъ Герберта немного бы выигралъ отъ такого вывода. Кто знаетъ, какъ соединены между собою эти частныя собранія, какъ расположены письма внутри этихъ собраній, умѣло ли пользовались ихъ составители находившимися въ ихъ рукахъ анналами (!) и чѣмъ они руководствовались въ расположеніи тѣхъ писемъ, которыя ни съ какими анналами ничего общаго не имѣютъ, т. е., другими словами, большинства писемъ Герберта? Если мы къ сказанному прибавимъ, что прійти къ точнымъ выводамъ о происхожденіи того или другого источника часто бываетъ трудно, а иногда, за недостаткомъ данныхъ, такъ и совсѣмъ невозможно, то съ одной стороны станетъ отчасти ясно, почему предыдущіе изслѣдователи относились къ вопросу о происхожденіи собранія писемъ Герберта довольно равнодушно и предпочитали приступать къ хронологическому ихъ расположенію безъ дальнѣйшихъ околичностей,—съ другой рискованность предпринятыхъ нами изслѣдованій получитъ надлежащее освѣщеніе. Итакъ, если съ методической точки зрѣнія положеніе, что разъясненіе происхожденія историческаго источника должно предшествовать критической разработкѣ этого источника, и не есть вообще новость, то новостью и отчасти рискованной даже съ этой методологической точки зрѣнія является то обстоятельство, что я обратился къ

изслѣдованію о происхожденіи собранія писемъ Герберта съ исключительной цѣлью найти въ этомъ изслѣдованіи разгадку головоломнаго вопроса о хронологической ихъ послѣдовательности. Фактической новостью должны быть, во всякомъ случаѣ, признаны результаты этого изслѣдованія, которое, къ величайшему моему удовольствію, оказалось, хотя и не безъ упорныхъ розысковъ и большой затраты времени, во-первыхъ, возможнымъ, во-вторыхъ, очень полезнымъ именно въ интересовавшемъ меня отношеніи.

До появленія первой части настоящаго изслѣдованія ученые не находили нужнымъ отличать письма Герберта, попадающіяся въ рукописяхъ одиноко, по два, много по три, отъ тѣхъ, которыя встрѣчаются въ рукописяхъ цѣлыми серіями, и смѣшивали ихъ въ одну хронологическую группу. Такъ какъ изъ писемъ первой категоріи одно (см. ч. I стр. 8, перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ, № 1) относится къ 975 (6) году, громадное же ихъ большинство написано Гербертомъ уже въ бытность его папой, т. е. между 999—1003 (ч. I, стр. 27), то въ глазахъ предыдущихъ изслѣдователей единственной прочной хронологической границей и для писемъ второй категоріи являлся 1003 годъ, т. е. годъ смерти Сильвестра, другая же граница была ими отодвигаема до 970 года, а иногда еще и дальше назадъ. Такимъ образомъ, для размѣщенія писемъ второй категоріи получался 33 лѣтній приблизительно періодъ времени. Съ другой стороны, въ виду того, что о происхожденіи рукописей, содержащихъ въ себѣ цѣлыя серіи писемъ Герберта, не было извѣстно ничего положительнаго, а нѣкоторымъ составленіе ихъ представлялось дѣломъ какихъ-то переписчиковъ, жившихъ чуть-ли не столѣтіемъ позже Герберта, являлась возможность сомнѣваться въ подлинности того или другаго письма, и самый порядокъ писемъ въ серіяхъ не внушалъ къ себѣ никакого уваженія, представлялся чѣмъ-то болѣе или менѣе случайнымъ, откуда и объясняется смѣлость, съ которой большинство изслѣдователей обращалось съ этими серіями. Къ тому же, благодаря различнаго рода обстоятельствамъ, иногда случайнымъ, но всегда печальнымъ, которыя разъяснены въ первой части моего изслѣдованія, объ отношеніи этихъ серій между собою существовали ложныя представленія, не былъ даже точно извѣстенъ порядокъ писемъ въ этихъ серіяхъ, а потому всѣ попытки соединить эти серіи въ одну общую серію и опредѣлить мѣсто,

которое должно въ этой общей серіи занимать каждое письмо, были совершенно неудачными. Между тѣмъ въ образованіи этой общей серіи и лежитъ, какъ оказывается, ключъ къ разрѣшенію нашего вопроса.

Въ первой части настоящаго сочиненія мы доказали слѣдующее:

1) Гербертъ весьма часто составлялъ свои письма сначала вчернѣ, затѣмъ переписывалъ ихъ начисто и отправлялъ по назначенію.

2) Переписчики тѣхъ рукописей, въ которыхъ встрѣчается одно, много два-три письма Герберта, имѣли передъ собой въ большинствѣ случаевъ именно эти чистовые, отправленные по адресу экземпляры писемъ.

3) Сдѣлавшись въ концѣ 982 или началѣ 983 года аббатомъ Боббіо, Гербертъ сталъ сохранять черновыя своихъ писемъ или, вѣрнѣе, сталъ составлять ихъ вчернѣ въ особой тетради, съ которой онъ потомъ уже не разставался.

4) Рукописи, въ которыхъ письма Герберта попадаются цѣлыми серіями, происходятъ именно отъ этой черновой тетради.

5) Этой черновой тетрадью пользовался для изданія въ свѣтъ переписки Герберта не какой нибудь позднѣйшій переписчикъ, а самъ Гербертъ.

6) Гербертъ взялся за это дѣло въ серединѣ 996 года и, во всякомъ случаѣ, до своего избранія въ архіепископы Равенны (т. е. до апрѣля 998) успѣлъ сдѣлать три изданія своихъ писемъ (codd. S, Lo, P.).

7) Несмотря на краткость промежутка времени, въ который появились одно за другимъ эти изданія, они сдѣланы съ двухъ діаметрально противоположныхъ точекъ зрѣнія, вполнѣ соотвѣтствующихъ перемѣнѣ въ судьбѣ Герберта за это время: въ первыхъ двухъ изданіяхъ, появившихся во Франціи, виденъ духъ оппозиціи по отношенію къ Риму и нежеланіе выставить германскія симпатіи Герберта въ яркомъ свѣтѣ,—въ третьемъ, выпущенномъ уже въ Италіи, духъ примиренія (по крайней мѣрѣ оффиціальнаго) съ Римомъ и полная откровенность въ отношеніи политическихъ симпатій Герберта.

8) Несмотря на различіе въ мѣстѣ и времени появленія этихъ рукописей, различіе въ расположеніи въ нихъ писемъ только кажущееся, происходящее отъ сознательнаго пропуска тѣхъ или другихъ писемъ въ той или другой рукописи, и только

въ одномъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло съ сознательной перестановкой одного письма (ер. CLIX. 181 Havet) въ третьемъ изданіи (cod. P). Это обстоятельство лучше всего доказываетъ, что Гербертъ составлялъ свои письма вчернѣ именно въ тетради, а не на отдѣльныхъ кусках пергамента, и даетъ намъ возможность возстановить порядокъ писемъ въ его черновой, другими словами, ихъ общую серію, отъ которой произошли серіи трехъ изданій и которую мы назвали *сборникомъ писемъ* Герберта.

9) Въ числѣ писемъ «*сборника*» было бы напрасно искать такихъ, въ которыхъ Гербертъ назывался бы архіепископомъ равеннскимъ (съ апрѣля 998) или папой (съ апрѣля 999), равно какъ и такихъ, относительно которыхъ мы имѣли бы право предположить, что они написаны Гербертомъ до его назначенія аббатомъ Боббіо (кон. 982, нач. 983). Точно также нѣтъ въ сборникѣ и писемъ чисто научнаго содержанія, не заключающихъ въ себѣ намековъ на личныя отношенія Герберта. Отсюда ясно, что письма Герберта, уцѣлѣвшія въ рукописяхъ одиноко, отличаются отъ писемъ *сборника* самымъ кореннымъ образомъ, какъ по источнику своего текста, такъ и по содержанію и времени написанія, такъ какъ въ ихъ числѣ къ періоду, къ которому относятся письма сборника, могутъ быть отнесены развѣ только письма чисто научнаго содержанія, большинство же написано Гербертомъ въ бытность его папой (999—1003) и одно въ 975 (6) году.

Изъ всѣхъ этихъ новыхъ данныхъ слѣдуетъ прежде всего, что сомнѣніе въ подлинности не можетъ касаться ни одного изъ номеровъ сборника, а для хронологіи писемъ Герберта отсюда вытекаютъ два въ высшей степени важные вывода: 1) письма сборника, которыя и составляютъ громадное большинство (224 противъ 21) сохранившихся до насъ писемъ Герберта, должны быть размѣщаемы между 982—998 годами, а не между 970—1003, какъ думали прежде, т. е. промежутокъ времени, къ которому ихъ слѣдуетъ относить уменьшается больше, чѣмъ вдвое, съ 33 лѣтъ на 14; 2) къ порядку писемъ въ сборникѣ, возстановленному впервые въ первой части настоящаго изслѣдованія на стр. 206—210, слѣдуетъ относиться съ величайшимъ почтеніемъ и это для насъ тѣмъ цѣннѣе, что этотъ порядокъ не можетъ быть инымъ, какъ только хронологическимъ.

Дѣйствительно, разъ письма были въ той черновой тетради Герберта, въ которой онъ ихъ составлялъ, расположены въ по-

рядкѣ, указанномъ нами ч. I стр. 206—210, то въ какомъ иномъ порядкѣ, какъ не въ хронологическомъ, какъ не въ порядкѣ ихъ составленія, они должны слѣдовать другъ за другомъ? При первомъ же взглядѣ видно, что письма расположены въ сборникѣ не по адресатамъ и не по содержанію, а тѣснятся одно за другимъ самой пестрой чередой, что и должно было произойти при томъ способѣ образованія ихъ серіи, о которомъ мы только что говорили. Въ сборникѣ находится только четыре письма, которыя не принадлежатъ перу Герберта (ч. I стр. 308) и которыхъ онъ, слѣдовательно, не могъ составлять въ своей черновой, но, принимая во вниманіе то обстоятельство, что они вставлены въ сборникъ самимъ Гербертомъ и притомъ два изъ нихъ передъ отвѣтными письмами Герберта, и для нихъ нѣтъ причины видоизмѣнять апріорный принципъ, которымъ насъ вооружаютъ для хронологическаго разсмотрѣнія сборника выводы первой части этого изслѣдованія. Принципъ этотъ состоитъ въ томъ, что письма сборника должны быть располагаемы между 982—998 годами въ порядкѣ ихъ слѣдованія въ сборникѣ, исключенія изъ этого правила должны быть допускаемы только въ присутствіи самыхъ неопровержимыхъ данныхъ.

Разсмотрѣніе писемъ сборника въ указанномъ выше порядкѣ при руководствѣ этого принципа, составляющее содержаніе второй части моего изслѣдованія, имѣетъ цѣлью доказать a posteriori, что письма въ сборникѣ расположены дѣйствительно въ хронологическомъ порядкѣ. Оно должно, другими словами, показать, что ни въ самыхъ письмахъ Герберта, ни въ другихъ современныхъ источникахъ не только нѣтъ такихъ данныхъ, которыя заставляли бы насъ предпринимать для хронологическаго расположенія писемъ перестановки въ сборникѣ, но что, напротивъ, при чтеніи писемъ въ порядкѣ сборника, многое, что было въ нихъ до сихъ поръ непонятнымъ, объясняется, количество пунктовъ ихъ соприкосновенія съ другими современными источниками увеличивается, нисколько при этомъ не вызывая необходимости какихъ-либо перестановокъ. Мы не разъ будемъ имѣть случай убѣдиться, что тѣ соображенія, которыя принудили предыдущихъ изслѣдователей переставлять на различные лады письма Герберта, основаны на томъ: 1) что имъ осталось неизвѣстнымъ понятіе «сборникъ писемъ Герберта»; 2) что они не знали въ точности, въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ эти письма въ рукописяхъ; 3) что текстъ, бывшій въ ихъ рас-

поряженіи, оставлялъ въ смыслѣ правильности желать много лучшаго; 4) что, отчасти въ зависимости отъ этого послѣдняго обстоятельства, смыслъ нѣкоторыхъ писемъ понимался ими неправильно; 5) что характеръ сочиненія Рихера, которое изъ всѣхъ современныхъ источниковъ имѣетъ наибольшее количество пунктовъ соприкосновенія съ перепиской Герберта, былъ не совсѣмъ вѣрно угаданъ; 6) что, миновавъ вопросъ о происхожденіи собранія писемъ Герберта, предыдущіе изслѣдователи были лишены того апріорнаго метода, который доставленъ намъ разрѣшеніемъ этого вопроса, и потому для хронологическаго пріуроченія писемъ, которыя, будучи взяты внѣ порядка сборника, сами по себѣ не могутъ быть хронологически опредѣлены при помощи данныхъ, встрѣчающихся въ перепискѣ Герберта и другихъ современныхъ источникахъ, должны были прибѣгать къ различнаго рода иногда остроумнымъ, но чаще произвольнымъ комбинаціямъ и соображеніямъ. Лишь въ двухъ-трехъ случаяхъ я былъ поставленъ въ необходимость отступить отъ порядка писемъ въ сборникѣ, но отступленія эти видоизмѣняютъ этотъ порядокъ только самымъ незначительнымъ образомъ и нисколько не уничтожаютъ факта, что въ черновой Герберта письма слѣдовали въ хронологическомъ порядкѣ, а указываютъ только на то, что въ эту черновую Гербертъ вставилъ нѣсколько такихъ писемъ, которыя онъ составилъ прямо начисто и потомъ имѣлъ возможность получить отъ своего адресата (Адальберона Реймскаго по возвращеніи послѣдняго въ Реймсъ: epp. XCIII, XCIV, ч. II гл. IV прим. 71 въ концѣ) обратно, или такихъ, которыя были написаны вчернѣ на отдѣльныхъ кускахъ пергамента.

Разсмотрѣніе сборника писемъ Герберта ведется въ настоящемъ трудѣ въ двухъ направленіяхъ: въ аналитическомъ—въ примѣчаніяхъ,—и синтетическомъ—въ текстѣ.

Примѣчанія заключаютъ въ себѣ собственно двѣ отдѣльныя работы: во-первыхъ, новое частичное изданіе писемъ Герберта, т. е. изданіе въ исправленномъ видѣ тѣхъ пассажей этихъ писемъ, которыя, имѣя значеніе для нашей задачи, въ предыдущихъ изданіяхъ были несвободны отъ ошибокъ (новое, появившееся въ этомъ году изданіе Havet я, разумѣется, не отношу къ числу предыдущихъ: къ нему я еще вернусь ниже); во-вторыхъ, экскурсы относительно каждаго письма, имѣющіе цѣлью объяснить мотивы, позволяющіе относить то или другое

письмо именно къ тому времени, къ которому оно относится по своему положенію въ сборникѣ. Изъ того, что сказано нами выше, ясно, что мотивы эти далеко не всегда могутъ быть положительными, т. е. далеко не всегда можно было, несмотря на всѣ старанія, найти въ перепискѣ Герберта или въ другихъ источникахъ точку опоры для того, чтобы утверждать, что положеніе того или другого письма въ сборникѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ времени его написанія. Иногда приходилось руководиться мотивами отрицательными, т. е. ссылаться на то обстоятельство, что нѣтъ ровно никакихъ данныхъ для того, чтобы сомнѣваться въ томъ, что такое-то письмо написано именно въ то время, къ которому оно относится по своему положенію въ сборникѣ.

Необходимость прибѣгать къ такого рода отрицательнымъ доказательствамъ вмѣстѣ съ убѣжденіемъ, что лучшій способъ провѣрить всякій анализъ есть синтезъ, не позволили мнѣ ограничиться длиннымъ рядомъ экскурсовъ, среди которыхъ было бы трудно оріентироваться даже человѣку, близко знакомому съ дѣломъ. Поэтому я сдѣлалъ опытъ составить хронологическій синтезъ данныхъ переписки Герберта. Текстъ второй части настоящаго труда, начиная съ 1-й главы, и есть именно этотъ синтезъ, а подъ текстомъ, въ числѣ прочихъ примѣчаній, расположены экскурсы. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ по своей величинѣ не могли быть помѣщены подъ текстомъ и потому выдѣлены въ приложенія. Я думаю, что связавъ всѣ письма Герберта въ порядкѣ сборника въ послѣдовательный разсказъ, составивъ, другими словами, *хронику переписки Герберта*, я придалъ апріорному выводу, что письма расположены въ сборникѣ въ хронологическомъ порядкѣ, ту степень вѣроятности, которая вообще возможна въ подобныхъ вопросахъ. Хроника эта не преслѣдуетъ собственно никакой другой цѣли. По своему замыслу это не есть ни исторія Франціи въ концѣ X вѣка, ни даже біографія Герберта. Если бы я писалъ политическую исторію Франціи въ концѣ X вѣка, я выкинулъ бы много деталей, какъ вещь ненужную, и пополнилъ бы свой разсказъ многими фактами, заимствованными изъ другихъ источниковъ; если бы я составлялъ біографію Герберта, я расположилъ бы матеріалъ другимъ образомъ. Несмотря на все это, хроника переписки Герберта есть вмѣстѣ съ тѣмъ и подробная біографія или регесты Герберта, а эта біографія въ очень многихъ мѣстахъ обра-

щается въ политическую исторію Франціи и отчасти Германіи въ концѣ X вѣка и часто заключаетъ въ себѣ все, что вообще можетъ быть извѣстнымъ по этому предмету. Спеціалисты не замедлятъ убѣдиться въ томъ, что, какъ въ смыслѣ біографіи Герберта, такъ и въ смыслѣ политической и церковной исторіи Франціи въ концѣ X вѣка настоящая хроника содержитъ въ себѣ немало фактовъ совершенно новыхъ, добытыхъ безъ открытія новыхъ источниковъ, исключительно путемъ детальнаго анализа уже давно извѣстныхъ, а въ изложеніи, освѣщеніи и расположеніи тѣхъ, которые были уже и раньше установлены, коренньмъ образомъ отличается отъ того, что было по этимъ предметамъ писано до настоящаго времени.

Въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, т. е. почти черезъ годъ послѣ выхода въ свѣтъ первой части настоящаго изслѣдованія, когда вторая часть этого изслѣдованія была уже совершенно готова къ печати, появилось новое изданіе писемъ Герберта, сдѣланное библіотекаремъ Національной Библіотеки, M. Julien Havet. Въ предисловіи къ первой части моего труда я уже говорилъ о томъ, что M. Havet приготовлялся издать письма Герберта вновь. Я былъ тогда увѣренъ, что вторая часть моего труда появится раньше новаго изданія M. J. Havet. Но нѣкоторыя дополнительныя изслѣдованія и розыски, оказавшіеся по большей части малоуспѣшными, задержали печатаніе второй части моего труда, и я, такимъ образомъ, былъ поставленъ въ необходимость считаться съ прекрасной работой M. J. Havet. Къ счастію, это не поставило меня въ то затруднительное положеніе, въ которое былъ поставленъ неожиданнымъ появленіемъ моей книги почтенный французскій ученый, который, получивъ первую часть моего изслѣдованія, очутился лицомъ къ лицу съ трудной задачей читать книгу на языкѣ, для него непонятномъ. Въ концѣ концовъ M. Havet справился съ этой, повидимому, невозможной задачей. Мнѣ остается только изумляться настойчивости M. Havet и благодарить его за лестное вниманіе, которымъ мы, русскіе, вообще не избалованы. Мнѣ было очень пріятно встрѣтить критика спеціалиста, тѣмъ болѣе что результаты разсмотрѣнія моей книги французскимъ ученымъ оказались для меня благопріятными и даже значительно превзошли мои ожиданія. Когда M. Havet получилъ мою книгу, самый текстъ его изданія уже началъ печататься. Тѣмъ не менѣе M. Havet еще имѣлъ возможность цитировать мою книгу въ примѣчаніяхъ подъ тек-

стомъ (напр. p. 77 n. 2, 172 n. 2) и даже въ варіантахъ (p. 203, ср. 216 n. d., гдѣ приведено чтеніе тироновой ноты, впервые мною замѣченной и прочитанной). Введеніе же къ изданію, какъ это видно изъ частыхъ ссылокъ на мою книгу и отчасти изъ содержанія, написано или, по крайней мѣрѣ, получило свою настоящую редакцію уже послѣ того, какъ M. Havet познакомился съ первой частью настоящаго изслѣдованія. Выводы относительно происхожденія собранія писемъ Герберта, къ которымъ пришелъ M. Havet и которые изложены имъ во введеніи, начиная со второй главы, въ общемъ очень сходны съ моими, и потому для меня особую цѣнность имѣетъ заявленіе французскаго ученаго, что онъ пришелъ къ нимъ самостоятельно, такъ какъ это лучшая гарантія ихъ вѣрности. Въ тѣхъ подробностяхъ, гдѣ M. Havet, не соглашаясь со мной, возражаетъ мнѣ, я желалъ бы встрѣтить доказательства, болѣе отчетливыя и детальныя (въ деталяхъ тутъ все и дѣло), чѣмъ тѣ, которыя даны имъ (см. напр. p. L n. 1 возраженіе противъ моего разсужденія, занимающаго ч. I. стр. 80—104 и имѣющаго цѣлью доказать, что cod. S былъ самостоятельной древней рукописью, а не копіей XVII в. съ cod. L.).

M. Havet возстановилъ общую серію писемъ Герберта вполнѣ согласно съ тѣмъ, какъ это сдѣлано нами ч. I стр. 206—210. Они у него и напечатаны въ этомъ порядкѣ. Уже въ предисловіи къ первой части мы заявили, что порядокъ писемъ въ этой серіи мы считаемъ, за незначительными исключеніями, хронологическимъ. Оказывается, что и M. Havet совершенно того же мнѣнія. Отсюда, въ виду всего только-что сказаннаго нами, можно было бы сказать напередъ, что въ хронологическомъ опредѣленіи и толкованіи многихъ писемъ я долженъ былъ сойтись съ французскимъ ученымъ иногда въ мельчайшихъ подробностяхъ. Такъ это и есть на дѣлѣ. Такъ какъ M. Havet тоже познакомился съ cod. Vallicellanus, который мнѣ первому удалось привлечь къ исправленію текста писемъ Герберта, то и въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы должны были прійти къ результатамъ, по большей части (не всегда однако) одинаковымъ. Такимъ образомъ, между моими примѣчаніями и тѣми, которыя находятся въ изданіи Havet подъ текстомъ писемъ, иногда вся разница состоитъ въ томъ, что M. Havet краткокъ къ догматиченъ (инымъ онъ, впрочемъ, и не могъ быть въ примѣчаніяхъ къ тексту писемъ), а у меня примѣчанія особенно развиты и заключаютъ въ себѣ не только всѣ необходимыя доказатель-

ства, но и ссылки на предшествующія спеціальныя сочиненія и опроверженія тѣхъ, къ несчастію, черезчуръ многочисленныхъ произвольныхъ толкованій нашего источника, которыми испещрены эти сочиненія. Немало однако и такихъ деталей, въ которыхъ я разошелся съ M. Havet (особенно начиная съ 989 года) и относительно которыхъ я позволилъ себѣ остаться при своемъ мнѣніи. Вообще, познакомившись съ новымъ изданіемъ писемъ Герберта, я пожалѣлъ, что эта прекрасная работа не появилась въ свѣтъ нѣсколькими годами ранѣе, что весьма облегчило бы мою задачу; но, къ немалому своему удовольстію, увидѣлъ, что появленіе этой работы не поставило меня въ необходимость передѣлывать мою собственную, которая къ тому времени была уже совершенно готова къ печати. Я ограничился тѣмъ, что отчасти еще въ рукописи, отчасти при держаніи корректуры, указалъ тѣ пункты, въ которыхъ я расхожусь съ M. Havet, и постарался защитить свое толкованіе, свою дату или свой текстъ. Въ виду того, что въ настоящее время уже никому нѣтъ необходимости пользоваться изданіемъ Оллериса, отъ котораго я былъ осужденъ отправляться въ своихъ изслѣдованіяхъ и коренная переработка котораго собственно и составляетъ главное содержаніе моей работы, я на поляхъ рядомъ съ номераціей изданій Массона и Дюшена (римскія цыфры), и оллерисовской (арабскія цыфры наверху) отмѣтилъ и номерацію изданія Havet (арабскія цыфры внизу) въ тѣхъ, разумѣется, случаяхъ, гдѣ она отличается отъ номераціи двухъ первыхъ изданій, принятой въ настоящемъ изслѣдованіи. Иногда я отмѣчалъ номерацію Havet (арабская цыфра рядомъ съ римской) и въ примѣчаніяхъ.

Указывая выше на сходство выводовъ M. Havet относительно происхожденія собранія писемъ Герберта съ моими, я съ удовольствіемъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что, хотя M. Havet опубликовалъ свои выводы почти годомъ позже появленія первой части настоящаго изслѣдованія, они тѣмъ не менѣе должны быть признаны самостоятельными. Не сомнѣваюсь въ томъ, что то же будетъ признано относительно тѣхъ выводовъ второй части моей работы, которые согласны съ опубликованными M. Havet. Говорю это не только въ своихъ интересахъ, но и въ интересахъ науки: сходство выводовъ при ихъ самостоятельности—лучшая гарантія ихъ близости къ истинѣ.

Петербургъ, 20 декабря 1889.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ВОПРОСА.

Axinger. Histoire du pape Silvestre II et de son siècle, par C. F. Hock, traduite de l'allemand et enrichie de notes et de documents inédits. Paris 1842, in 8.

Barse de Riom. Lettres et discours de Gerbert, traduits pour la première fois, classés dans sa biographie, expliqués par l'histoire du X siècle et publiés au bénéfice de la souscription pour la statue de Gerbert, à Aurillac. Riom 1847, 2 vol, in 8 [1]).

Barthélemy. Gerbert, étude sur sa vie et ses ouvrages, suivie de la traduction de ses lettres. Paris 1868, in 18 [2]).

Bouquet. Recueil des historiens des Gaules et de la France, tt. IX, pp. 272—292 (1757) и X, pp. 387—428 (1760) [3]).

Büdinger. Ueber Gerbert's wissenschaftlichen und politischen Stellung. Habilitationsschrift. 1 Abth. Kassel 1851, in 8 [4]).

Bzovius. Silvester II Caesius Aquitanus pontifex maximus F. Abrahami Bzovii Poloni S. Theologiae magistri ord. Praedicatorum. Adjuncta est vita S. Adalberti, ab eodem Silvestro edita, studio ejusdem Bzovii auctori suo vindicata et notis illustrata. Romae 1629. Typis Vaticanis, in. 4.

Chantrel. Sylvestre II et le siècle de fer. Paris 1861, in 18, 2 ed. ibid. 1866, in 18 [5]).

[1]) Подписка была объявлена еще въ 1845, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ подписной листъ: Érection d'une statue à Gerbert. Paris 1845, fol.

[2]) Сочиненіе это удостоено реймской академіей большой медали еще въ 1865, т. е. еще въ рукописи, и посвящено кардиналу Thomas Gousset, реймскому архіепископу.

[3]) Для краткости я цитирую и десятый томъ, какъ принадлежащій Bouquet, хотя надъ нимъ работали уже его продолжатели.

[4]) Втораго отдѣла не появлялось.

[5]) Помѣщая въ этотъ списокъ это сочиненіе, лишенное научнаго отношенія къ дѣлу, только для библіографической полноты, я однако не рѣшился включить въ него: Champagnac. Les premières années d'un grand homme. Rouen 1863, in 12, какъ сочиненіе, принадлежащее къ серіи «Bibliothèque morale de la jeunesse», и Antonin Rogues. Gerbert. Paris 1850, какъ стихотворную элукубрацію.

Chardron. Le premier pape français: Gerbert, archevêque de Reims (Revue de Champagne, t. XV, 1883, pp. 178—94, 266—75).
Colombier. Gerbert, sa vie jusqu'à son élévation au siége de Ravenne (Études religieuses, historiques et littéraires par des Pères de la Compagnie de Jésus, IV série, t. III, 1869, pp. 83—110, 248--279).
— Défense de Gerbert (ibid. pp. 604—617, отвѣтъ на возраженіе Olleris'а, помѣщенное тамъ же, pp. 451—462).
— Regestum de Gerbert (ibid., t. IV, 1869, pp. 299—316, 445—458).
Duchesne. Historiae Francorum Scriptores, t. II, pp. 789—843, Lutetiae Paris. 1636, in fol. [6]).
Горовой. Гербертъ или папа Сильвестръ II (Кіевскія Университетскія Извѣстія за 1886 г. и отдѣльно въ 1889).
Havet. Lettres de Gerbert (983—997) publiées avec une introduction et des notes. Paris 1889, in 8 (Collection de textes pour servir à l'étude et à l'enseignement de l'histoire) [7]).
— L'écriture secrète de Gerbert. Paris 1887 (extrait C. R. de l'Acad. des I. et B. L., 4 série, t. XV, 1887, pp. 94—112).
— La tachygraphie italienne du X siècle. Paris 1887 (extrait C. R. de l'Acad. des I. et B. L., 4 série, t. XV).
Histoire littéraire de la France, t. VI (Paris, 1742 in 4), pp. 559—614.
Hock. Gerbert oder Papst Silvester II und sein Jahrhundert. Wien 1837, in 8.
— Gerberto o sia Silvestro II Papa ed il suo secolo del dottore C. F. Hock. Traduzione dal tedesco del dottore Gaetano Stelzi, con correzioni ed aggiunti somministrate dall' autore. Milano 1846, in 8.
Kalckstein. Geschichte des französischen Königthums unter den ersten Capetingen. 1 Band. Leipzig 1877, in 8.
Lausser. Gerbert, étude historique sur le X siècle. Thèse pour le doctorat. Aurillac 1866, in 8.
Loupot. Gerbert, archevêque de Reims, pape sous le nom de Sylvestre II. Sa vie et ses écrits. Lille 1868, in 8.
Mabillon. Annales Ordinis S. Benedicti. Lutetiae Paris. 1703—1739, VI tt. in fol., tt. III, IV.

[6]) Это изданіе писемъ Герберта. О немъ, объ изданіи Массона и другихъ см. ч. I стр. 167 и слѣд.

[7]) Объ этомъ новомъ и прекрасномъ изданіи писемъ Герберта см. предисловіе.

Massonus. Epistolae Gerberti, primo Remorum, dein Ravennatum archiepiscopi, postea Romani pontificis Silvestri II, quibus accessit decretum electionis ejus anno Domini 998 (!). Parisiis 1611, in 5 [6]).

Mourin. Les comtes de Paris. Paris 1869, in 8.

Olleris. Gerbert, Aurillac et son monastère. Clermont-Ferrand 1862, in 8.

— Vie de Gerbert, premier pape français sous le nom de Silvestre II. Clermont-Ferrand 1867, in 18.

— Oeuvres de Gerbert, pape sous le nom de Sylvestre II, collationnées sur les manuscrits, précédées de sa biographie, suivies de notes critiques et historiques. Publication de l'Académie. Clermont-Ferrand et Paris 1867, in 4 (удостоено prix Gobert).

Quéant. Gerbert ou Sylvestre II, premier pape français, et le siècle de fer. Paris 1868, in 12.

Sabbatier. Notice sur Gerbert, le pape Sylvestre II. Paris 1850, in 8.

Saphary. Gerbert, premier pape français, sous le nom de Sylvestre II, sa vie, ses disciples, ses écrits, son caractère. Paris 1851, in 18.

Sepet. Gerbert et le changement de dynastie. Paris 1870, in 8 (Extrait de la Revue des questions historiques 1870).

Spoerl. Eximius in medio aevo philosophus Gerbertus, primo Remorum, dein Ravennatum archiepiscopus, postea Romanus pontifex Silvester II, injuriis tam veterum, quam recentiorum scriptorum dissertatione inaugurali philosophica (ex decreto amplissimi philosophorum ordinis pro obtinendo magisterii honore publice habenda d. XIV Jun. A. R. S. MDCCXX sub moderamine magnifici Academiae rectoris domini Joh. Davidis Koeleri, Hist. et Polit. P. P. et Universitatis bibliothecarii, domini patroni studiorum suorum amplificatoris pia mente aetatem venerandi) liberatur a Joanne Conrado Spoerl Norimbergensi. Altdorf 1720, in 4.

Suaresius. Vindiciae Silvestri II, pontificis maximi. Lugduni 1868, in 4.

Werner. Gerbert von Aurillac, die Kirche und Wissenschaft seiner Zeit. Wien 1878;—2 Ausgabe ibid. 1881.

Wilmans. Jahrbücher des deutschen Reichs unter der Herrschaft König und Kaiser Otto's III 983—1002. Berlin 1840, in 4

(Ranke's Jahrbücher des deutschen Reichs unter dem sächsischen Hause. B. II, Abth. 2).

Witte. Lothringen in der zweiten Hälfte des zehnten Jahrhunderts. Inaugural-Dissertation. Göttingen 1869, in 8 [8]).

Примѣчаніе. Въ настоящей части нашего изслѣдованія: 1) римская цыфра вездѣ обозначаетъ номеръ цитируемаго письма Герберта по нумераціи изданій Массона и Дюшена (въ послѣднемъ случаѣ римская цыфра сопровождается буквой D); 2) арабская цыфра на поляхъ, рядомъ съ римской сверху,—номеръ изданія Оллериса; 3) арабская цыфра, рядомъ съ римской въ примѣчаніяхъ и на поляхъ снизу,—номеръ недавно появившагося изданія J. Havet.

[8]) Въ этотъ списокъ вошла только литература, имѣющая отношеніе къ вопросу о хронологіи писемъ Герберта, кромѣ рецензій. Сочиненія же и статьи, относящіяся къ чисто научной дѣятельности Герберта, исторіи его папствованія и легендѣ о немъ, не включены въ этотъ списокъ, какъ некасающіяся прямо предмета настоящаго изслѣдованія и потому цитируемыя нами въ примѣчаніяхъ не съ сокращеннымъ, а полнымъ заглавіемъ.

ОТДѢЛЪ I.

ХРОНИКА ПЕРЕПИСКИ ГЕРБЕРТА

ЗА ВРЕМЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ ПОСЛѢДНИХЪ КАРОЛИНГОВЪ.

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

ВВЕДЕНІЕ.

Назначеніе Герберта аббатомъ Боббіо

(конецъ 982 или начало 983).

Карлъ Великій, завоевавъ итальянское (ломбардское) королевство, обратилъ его въ франкскую провинцію. Національное чувство итальянцевъ было подавлено, мѣстные интересы поглощены общегосударственными. Франкскія учрежденія получили здѣсь такую же силу, какъ и въ остальныхъ частяхъ франкской имперіи. Множеству франковъ дана была власть въ покоренной странѣ, и они управляли ею, какой бы титулъ ни носили, въ качествѣ простыхъ императорскихъ чиновниковъ. Благодаря положенію, занятому Карломъ по отношенію къ римской церкви, итальянскіе епископы и аббаты стали тоже въ сильную отъ него зависимость. Однимъ словомъ, воля императора нигдѣ въ Италіи не встрѣчала сопротивленія, а вмѣстѣ съ нею имѣли повсюду значеніе ея выразители, писанные законы.

Совсѣмъ другой характеръ носило завоеваніе итальянскаго королевства Оттономъ I. Со времени Карла Великаго многое измѣнилось. Развитіе національнаго самосознанія, ускорившее процесъ разложенія франкской монархіи, сдѣлало большой шагъ впередъ, мѣстные интересы восторжествовали; во всѣхъ возникшихъ на мѣстѣ имперіи Карла Великаго государствахъ, особенно же въ королевствахъ французскомъ (западно-франкскомъ), бургундскомъ и итальянскомъ, феодализмъ сдѣлалъ колоссальные успѣхи. Въ нѣмецкомъ (восточно-франкскомъ) королевствѣ, по прекращеніи династіи каролинговъ, Конрадъ I напрасно пытался воскресить королевскую власть въ старокаролингскомъ духѣ: его борьба съ феодалами была неудачна. Генрихъ I, первый король саксонскаго дома, благоразумно отказался отъ этой борьбы, на-

правивъ свои усилія главнымъ образомъ на защиту своей страны отъ внѣшнихъ нападеній и на увеличеніе своего матерьяльнаго могущества. Его сынъ, Оттонъ I, довелъ матерьяльную мощь саксонскаго дома до высшей степени развитія, но и ему не удалось сломить окончательно силу племенныхъ герцоговъ. Тѣмъ не менѣе, выдержавъ длинный рядъ испытаній и предоставивъ герцогамъ извѣстныя верховныя права внутри ихъ земель, Оттонъ I, какъ ленный государь, уже не встрѣчалъ во второй половинѣ своего царствованія серьезнаго сопротивленія своей волѣ. Ему повиновались не потому, что онъ былъ король и императоръ, а потому, что въ его лицѣ справедливо видѣли самаго могущественнаго въ Германіи человѣка, и что его карающая десница всюду находила мятежника для того, чтобы учинить надъ нимъ жестокую расправу.

Завоевавъ Италію, Оттонъ не уничтожилъ тѣмъ самымъ итальянскаго королевства. Онъ самъ сдѣлался итальянскимъ королемъ и унаслѣдовалъ ограниченныя права своихъ предшественниковъ на итальянскомъ тронѣ. Если этими правами онъ пользовался шире, чѣмъ они, и если de facto онъ значилъ больше ихъ, то причина этому лежала опять-таки въ его личномъ могуществѣ, а не въ чемъ-либо другомъ. Наученный печальнымъ опытомъ въ Германіи, Оттонъ I долженъ былъ и здѣсь довольствоваться фактическимъ господствомъ и не дѣлалъ никакихъ попытокъ расширить свои королевскія права въ ущербъ своимъ новымъ вассаламъ.

Такимъ образомъ, развитіе національнаго самосознанія, феодализма, давнишняя уже политическая обособленность Италіи не дали Оттону I возможности вмѣшаться во внутренній строй Италіи съ такой энергіей, какъ это было сдѣлано Карломъ Великимъ. Италія и Германія, лишь внѣшнимъ образомъ соединенныя подъ императорскимъ скипетромъ Оттона I, сохранили свою обособленность. Законы, которые издавалъ въ Италіи Оттонъ I, вносились въ лангобардскій сводъ законовъ и не имѣли значенія для Германіи. Италія имѣла при императорѣ своего особаго канцлера, своихъ особыхъ чиновниковъ. Итальянскіе феодалы съѣзжались на свои особые ландтаги, неимѣвшіе ничего общаго съ нѣмецкими [1]).

[1]) Giesebrecht. Geschichte der deutschen Kaiserzeit t. I (5 Aufl.) pp. 474—480.

Не смотря на все это, Оттонъ I успѣлъ внушить итальянцамъ такое уваженіе къ могуществу своего императорскаго дома, что и послѣ его смерти они не рискнули возмутиться съ цѣлью сбросить съ себя иноземное иго, не воспользовавшись такимъ образомъ обстоятельствами, въ высшей степени для этого благопріятными. Оттонъ II, уже при жизни отца соединившій на своей головѣ короны нѣмецкую и итальянскую съ императорской, находился еще почти въ отроческомъ возрастѣ: ему было всего около 18 лѣтъ. Внутренніе и внѣшніе враги саксонскаго дома не замедлили воспользоваться личной перемѣной въ правленіи, и молодому императору пришлось провести первые годы своего царствованія въ опасной борьбѣ съ ними. Только къ 980 году ему удалось упрочить окончательно миръ въ Германіи, только съ этой поры онъ могъ серьезно думать о походѣ за Альпы, гдѣ въ его личномъ присутствіи уже давно чувствовалась необходимость. Въ Венеціи шла борьба партіи Колоприни, стоявшей на нѣмецкой сторонѣ, съ партіей Маурочени, видѣвшей въ тѣсномъ союзѣ съ нѣмцами большую опасность для политической обособленности Венеціи. Въ Римѣ враждебная императору партія заставила папу Бенедикта VII очистить городъ, а на югѣ греки и сарацины грозили въ лицѣ Пандульфа Желѣзной Головы, властвовавшаго лично и при посредствѣ своихъ сыновей въ княжествахъ Капуѣ, Беневентѣ, герцогствѣ Сполето, маркграфствѣ Камерино, Салерно и Гаэтѣ, сокрушить главный оплотъ нѣмецкаго владычества въ нижней Италіи. Осенью 980 года Оттонъ II отправился за Альпы. Одного его появленія было достаточно, чтобы возстановить порядокъ въ сѣверной и средней Италіи, и онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на проэктѣ, занимавшемъ въ послѣдніе годы жизни уже и его отца,—очистить южную Италію отъ сарацинъ и грековъ [2]). Предпринимая эту войну, Оттонъ II руководился, конечно, главнымъ образомъ желаніемъ расширить и обезопасить свои итальянскія владѣнія. Намъ неизвѣстно, какими мотивами онъ старался оправдать свое наступленіе. Относительно сарацинъ, само собою разумѣется, никакихъ мотивовъ не требовалось. Всѣмъ было понятно и всѣмъ казалось законнымъ желаніе Оттона II отнять у фатимидовъ Ка-

[2]) Giesebrecht. Jahrbücher des deutschen Reichs unter der Herrschaft Kaiser Ottos II (Ranke's Jahrb. des deutschen Reichs unter dem sächsischen Hause t. II Abth. 1, Berlin 1840) pp. 64—69;—Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. pp. 586—593.

лабрію, куда невѣрные проникли изъ Сициліи и откуда они постоянно грозили, какъ лангобардскимъ княжествамъ, находившимся въ вассальной зависимости отъ германскаго императора, такъ и греческимъ владѣніямъ. Но какіе могли быть у Оттона законные мотивы для нападенія на греческія земли? Мотивами этими были, конечно, враждебныя дѣйствія грековъ, которые скорѣе мирились съ сарацинами, чѣмъ съ новыми владѣтелями Италіи, и никогда не теряли надежды возвратить по крайней мѣрѣ хоть лангобардскія княжества въ ихъ прежнюю зависимость отъ Византіи [3]). Другихъ мотивовъ врядъ-ли и требовалось, даже если и допустить, что нѣмецкій императоръ въ своихъ дѣйствіяхъ всегда долженъ былъ руководиться исключительно интересами высшей справедливости, какъ это склонны а priori предполагать нѣкоторые нѣмецкіе историки. За нѣсколько лѣтъ до разсказываемыхъ событій, а именно въ 976 году, умеръ Іоаннъ Цимисхій, дядя жены Оттона II, Θеофаніи [4]), относительно которой намъ въ точности неизвѣстно, чья она была дочь [5]). Въ послѣднее время высказано было предположеніе, что, выдавая свою племянницу замужъ, Іоаннъ Цимисхій заключилъ съ Оттономъ I и его сыномъ договоръ, по которому югъ Италіи оставался за Византіей, но что смерть Цимисхія и возвращеніе къ кормилу правленія македонской династіи въ лицѣ сыновей Романа II, Василія II и Константина VIII, могли ослабить силу этого договора въ томъ смыслѣ, что Византія перестала признавать за Оттономъ II императорскій титулъ. Въ отвѣтъ на это послѣдній сталъ будто бы отъ имени жены предъявлять свои

[3]) Giesebrecht. Otto II pp. 144—147;—Gesch. d. d. Kaiserz. t. I p. 588.

[4]) Мы употребляемъ русскую форму этого имени. Въ древней рукописи писемъ Герберта (cod. L) жена Оттона II называется: Theuphanu (epp. XXII, XLV), Teuphanu (ep. XXXVII). Та же приблизительно форма встрѣчается и въ другихъ источникахъ той эпохи, напр. «Theuphano» Thiet. l. IV c. 1.—Ann. Einsidl. (MGHSS t. III p. 144): Θεωφανου.

[5]) До недавняго времени считалось несомнѣннымъ, что она была дочерью Романа II, но у послѣдняго извѣстна только одна дочь, Анна, вышедшая замужъ за русскаго князя Владиміра. См. Moltmann. Theophano, die Gemahlin Otto's II in ihrer Bedeutung für die Politik Otto's I und Otto's II. (Götting. Diss., Schwerin 1878) pp. 12 sqq. и Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I p. 844.—Brunwilar. mon. fund. actus c. 5 (MGHSS t. XIV p. 127), источникъ второй половины XI в., дѣлаетъ изъ Θеофаніи дочь Цимисхія.

права на наслѣдство послѣ Цимисхія и потому-то напалъ на греческія владѣнія, лежавшія въ Италіи [6]). Трудно однако допустить, чтобы Оттонъ II могъ серьезно думать о наслѣдствѣ послѣ Цимисхія. Зато, если вѣрно, что Θеофанія не была сестрой Василію и Константину, то подвергавшіяся сомнѣнію свидѣтельства нѣкоторыхъ источниковъ [7]), приписывающихъ Θеофаніи въ значительной степени иниціативу похода, пріобрѣтаютъ большую долю вѣроятности [8]).

Какъ бы то ни было, Оттонъ сталъ готовиться къ походу еще въ 981 году и осенью этого года уже двинулъ войско на югъ. Не внявъ представленіямъ греческаго посольства, явившагося было къ нему, онъ вторгся въ Апулію, но вскорѣ долженъ былъ воротиться для того, чтобы устроить дѣла въ лангобардскихъ княжествахъ, гдѣ со смертью Пандульфа Желѣзной Головы, случившейся незадолго передъ тѣмъ къ великому горю Оттона II, всевозможнымъ смутамъ открылось широкое поле. Въ слѣдующемъ 982 году Оттонъ снова вступилъ въ Апулію, побѣдоносно прошелъ всю страну и по западному берегу Тарентскаго залива сталъ спускаться въ Калабрію въ надеждѣ встрѣтить войско сицилійскаго эмира Абульказема. Общая опасность заставила грековъ заключить союзъ съ сарацинами, и надежда Оттона II вскорѣ осуществилась. Южнѣе Россано, гдѣ онъ оставилъ Θеофанію, онъ встрѣтилъ войско сарацинъ подъ предводительствомъ самого эмира. Послѣ кровопролитнаго сраженія сарацины потерпѣли пораженіе, которое было для нихъ тѣмъ тяжелѣе, что въ числѣ убитыхъ находился и самъ Абульказемъ. Подвинувшись еще далѣе на югъ, Оттонъ попался съ своимъ войскомъ въ ловушку и былъ въ свою очередь разбитъ наголову. Эта памятная для нѣмцевъ битва произошла 13 іюля 982 года. Лишь небольшой части императорскаго войска удалось найти спасеніе въ бѣгствѣ. Самъ Оттонъ чуть было не попался въ плѣнъ и спасся только благодаря замѣчательно счастливой случайности [9]). Неудачный исходъ похода Оттона сильно поразилъ Θеофанію, честолюбивые замыслы которой были разрушены однимъ ударомъ. Въ

[6]) Moltmann pp. 52—55.

[7]) Bruno. Vita S. Adalberti c. 10 (MGHSS t. IV p. 598);—Miracula Adalheidae c. 2 (ibid. p. 646).

[8]) Moltmann p. 55 sqq.

[9]) Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I pp. 594—598. О мѣстѣ сраженія см. ibid. p. 849 и Otto II p. 164—170.

досадѣ она позволила себѣ въ присутствіи Теодерика, епископа Метца, находившагося при ней въ Россано, посмѣяться надъ императорскимъ войскомъ. Теодерикъ передалъ ея насмѣшки Оттону, и Ѳеофанія попала на нѣкоторое время въ опалу [10]).

Какъ мы сказали выше, власть нѣмецкихъ императоровъ саксонскаго дома была основана главнымъ образомъ на вѣрѣ въ непобѣдимость ихъ войска. Легко можно поэтому представить себѣ, какое волненіе должна была произвести повсюду вѣсть о пораженіи этого войска. Въ Италіи началось броженіе умовъ, особенно въ городахъ Ломбардіи, гдѣ епископамъ и аббатамъ, щедро одареннымъ Оттонами, приходилось уже бороться съ мятежнымъ населеніемъ. Императорскіе легаты уже не всегда встрѣчали повиновеніе, а иногда такъ даже должны были выслушивать оскорбительныя выраженія по адресу своего повелителя [12]). На сѣверной и восточной границѣ Германіи сдѣлалось безпокойно. Къ счастію, въ самой Германіи гибель многихъ нѣмецкихъ воиновъ на далекихъ берегахъ Тарентскаго залива пробудила патріотическое чувство. Отъ своихъ нѣмецкихъ вассаловъ Оттонъ II получилъ письмо, въ которомъ эти вассалы просили о дозволеніи предстать предъ лицо императора. Тронутый ихъ преданностью Оттонъ назначилъ на іюнь 983 въ Веронѣ собраніе всѣхъ своихъ вассаловъ, какъ германскихъ, такъ и итальянскихъ. Это долженъ былъ быть первый общій для всего обширнаго государства Оттона II рейхстагъ [13]). Покамѣстъ же императоръ не покидалъ мысли о новомъ походѣ на югъ Италіи.

Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ Оттонъ сдѣлалъ

[10]) Alpertus de epp. Mettens. c. 1 (MGHSS t. IV p. 698) говоритъ о насмѣшкахъ Ѳеофаніи, но мотивируетъ ихъ такъ, что можно подумать, что она не сочувствовала походу и была рада пораженію Оттона, который будто былъ разбитъ ея соотечественниками, греками. Такая мотивировка вызвала недовѣріе къ свидѣтельству Альперта (Giesebrecht. Otto II p. 147), который однако имѣлъ обо всемъ, что касается Теодерика, свѣдѣнія весьма точныя. Moltmann pp. 60—63, по нашему мнѣнію, довольно удачно защищаетъ самый фактъ существованія насмѣшекъ Ѳеофаніи, давая имъ ту мотивировку, которую мы приняли въ текстѣ. Здѣсь же Moltmann указываетъ на то обстоятельство, что послѣ пораженія Оттона имя Ѳеофаніи исчезаетъ изъ императорскихъ дипломовъ и вновь въ нихъ появляется только около времени собранія въ Веронѣ (въ іюнѣ 983).

[11]) Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I p. 599.

[12]) Gerberti epp. XI, XII, писанныя въ 983 году.

[13]) Giesebrecht. Otto II pp. 83, 84.

одну нелишенную значенія перемѣну въ личномъ составѣ своихъ итальянскихъ вассаловъ.

Въ Апеннинахъ, въ долинѣ рѣки Требіи, на половинѣ дороги изъ Пьяченцы въ Геную, лежитъ основанный св. Колумбаномъ монастырь Боббіо [14]). Во второй половинѣ X столѣтія это былъ одинъ изъ богатѣйшихъ монастырей Италіи, гдѣ почти повсюду были разбросаны принадлежавшія ему имѣнія [15]). Мы не станемъ утверждать, что аббаты Боббіо соединяли въ X столѣтіи власть надъ имѣніями аббатства съ властью надъ графствомъ Боббіо и что они носили графскій титулъ [16]). Замѣтимъ только, что, если

[14]) «Bobium» или «Ebobium», откуда прилагательныя «Bobiensis, Ebobiensis». Послѣдняя, менѣе обычная форма встрѣчается между прочимъ въ cod. L ep. XIV. См. еще дипломъ Оттона I отъ 30 іюля 972 года MGHDD t. I (1884) p. 562, Mabillon. Mus. Ital. t. I p. 217. Ibid. p. 213 Mabillon считаетъ форму «Ebobiensis» древнѣйшею.

[15]) Перечень этихъ имѣній, и то неполный, находимъ въ дипломѣ Оттона I въ пользу Боббіо отъ 30 іюля 972 года MGHDD t. I p. 560 sqq. (= Ughelli. Italia sacra ed. 1 t. IV p. 1354, ed. 2 t. IV p. 954, съ невѣрной датой: 982; — Margarini. Bullarium Cassinense t. II p. 48; — Böhmer Rg. № 389 къ 972, № 595 къ 982; — Stumpf Rg. № 512): «in finibus — Mediolanensibus, Placentinis, Parmensibus, Terdonensibus, Aquensibus, Astensibus, Vercellensibus, Taurinensibus, Eporiensibus, Fabriensibus, Comensibus, Laudensibus, Bergomensibus, Brisianis, Mantuanis, Veronensibus, Cremonensibus, Trientinensibus vel Gradensibus, quicquid in Tuscia vel in Luchanensibus finibus, Pisanensibus vel Pistoriensibus, id est in massa Soscholi, in Pantimano, in Veriana, vel ubiubi». Къ этимъ имѣніямъ Оттонъ I присоединилъ еще: «Similiter conferimus terram, quam Benedictus, pater ipsius Guberti prepositi, in loco Frafricio eidem monasterio concessit». На имя этого Губерта, аббата Боббіо, и выданъ нашъ дипломъ. Послѣдняя приведенная нами фраза дѣлаетъ невозможнымъ смѣшеніе Губерта (Ughelli и Margarini дѣлаютъ изъ него: Guibertus, Gibertus) съ Гербертомъ, допущенное Ughelli, какъ это уже вѣрно замѣтилъ Baluze (Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 27 r.), который, впрочемъ, относя нашъ дипломъ къ 982 г., долженъ былъ предположить, что Губертъ былъ аббатомъ во время изгнанія Герберта изъ Боббіо, такъ какъ послѣдній назначенъ аббатомъ, по его мнѣнію, раньше 982. Вѣрно различаютъ этихъ двухъ личностей Mabillon. Ann. O. S. B. t. III 601, Hock. p. 197, Büdinger p. 70 n. 215 и, наконецъ, Sickel въ MGHDD t. I p. 560, который совершенно основательно исправилъ прежнюю дату этого диплома «982» въ «972». Объ обширности владѣній Боббіо см. еще Gerb. ep. XII.

[16]) Таково общераспространенное мнѣніе. Mabillon. Ann. O. S. B. t. III pp. 450, 451 приводитъ дипломъ Гугона и Лотаря отъ 20-го марта 940, въ которомъ эти короли подтвердили будто бы за абба-

аббатъ Боббіо и не былъ графомъ, онъ находился тѣмъ не менѣе въ числѣ крупнѣйшихъ императорскихъ вассаловъ сѣверной Италіи, имѣлъ свои вооруженныя силы, которыя обязанъ былъ

тами Боббіо «comitatum Bobiensem in eoque merum et mixtum imperium», «addita anathematis interminatione in eos, qui secus attentaverint». Но уже самъ Mabillon замѣтилъ, что такая «interminatio» не встрѣчается въ другихъ дипломахъ этихъ королей. Еще болѣе внушаютъ подозрѣнія слова «merum et mixtum imperium», которыя гораздо болѣе поздняго происхожденія и еще въ XII столѣтіи могутъ возбуждать сомнѣніе въ подлинности дипломовъ, о чемъ см. Ficker. Forsch. z. Reichs u. Rechtsgesch. Ital. t. I p. 247 n. 2. О графскихъ правахъ говорятъ затѣмъ дипломы Оттона I отъ 24 іюля 972 (Stumpf № 510,=Margarini t. II p. 47, =Ughelli t. IV, ed. 1 p. 1351, ed. 2 p. 972), и Оттона II отъ 2 апрѣля 977 г. (Stumpf № 698=Marg. t. II pp. 51, 58,=Ugh. t. IV, ed. 1 p. 1353, ed. 2 p. 973), но Sickel, издавшій ихъ недавно (MGHDD t. I pp. 636—638 № 465 и t. II pp. 379 № 322), показалъ, что они неподлинны, и что во второмъ дипломѣ только протоколъ, въ которомъ встрѣчается имя аббата Петра, заимствованъ изъ подлиннаго диплома. Наконецъ, въ дипломѣ Оттона III отъ 3 ноября 999 года (Stumpf № 1202=Marg. t. II p. 60=Ugh. 2 ed. t. IV p. 975) мы читаемъ: «pater noster dominus Silvester papa nostram adivit majestatem, quatenus Petro Aldo abbati venerabilis monasterii sancti Columbani in Ebobio constituti confirmantes privilegium prædecessorum nostrorum augustorum concedere dignaremur de comitatu Bobiensi ... confirmamus ipsi Petro Aldo abbati et comiti ejusque successoribus in perpetuum jure honorabilis feudi et investiturae comitatum Bobiensem» etc. Sickel, еще недошедшій до дипломовъ Оттона III, не успѣлъ высказаться объ этомъ дипломѣ, но мы не сомнѣваемся, что онъ и его отнесетъ къ интерполированной (съ цѣлью показать, что аббаты Боббіо чуть ли не со времени Людовика Благочестиваго имѣли графскую власть, см. рядъ дипломовъ Ugh. t. IV col. 960 sqq.) серіи дипломовъ Боббіо, о которой онъ говоритъ MGHDD t. I p. 560. Кромѣ другихъ подозрительныхъ мѣстъ (напр. освобожденіе отъ praestatio fidelitatis), мы опять встрѣчаемъ здѣсь «merum et mixtum imperium». Но что всего лучше доказываетъ подложность этого диплома, такъ это дипломъ того же Оттона III, выданный всего мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ только-что цитированнаго, а именно 19 декабря 999 (напеч. вперв. Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. I, 5 Aufl., p. 894;=St. 1208) на имя Льва, архіепископа Равенны: «insuper addimus et concedimus eidem sanctae Ravennati ecclesiae comitatum Bobiensem, comitatum Foroliviensem, comitatum Foropuliensem cum civitatibus et districtu eorum et omnibus ad eosdem pertinentibus, sicut Gerberto, antea ejusdem sanctae Ravennatis episcopo et nunc apostolicae sedis pontifici constituto, diebus vitae suae tantummodo largiti sumus, quia inimici reipublicae et sanctae Ravennati ecclesiae aperte facti sunt». Отсюда ясно, что графство Боббіо было

предоставлять по зову въ распоряженіе императора [17]). Въ послѣдній годъ царствованія Оттона I здѣсь былъ аббатомъ нѣкій Губертъ [18]), потомъ, неизвѣстно въ точности когда и какъ, его мѣсто занялъ Петроальдъ, о которомъ мы точно также не знаемъ, что онъ былъ за человѣкъ. Несомнѣнно только, что Оттонъ II былъ имъ недоволенъ и не считалъ его за человѣка, на котораго можно положиться въ критическій моментъ. По крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ своего пораженія на югѣ Италіи императоръ отнялъ у Петроальда аббатское достоинство съ тѣмъ, чтобы на его мѣсто назначить реймскаго схоластика, или, какъ мы сказали бы теперь, профессора Герберта [19]). Это назначеніе состоялось въ концѣ 982 или началѣ 983 года [20]).

пожаловано Герберту, когда онъ былъ равеннскимъ архіепископомъ (апрѣль 998—апрѣль 999), вмѣстѣ съ другими только-что упомянутыми пожизненно, а по смерти его должно было перейти къ равеннской церкви. Итакъ, Петроальдъ не могъ получить этого графства 3 ноября 999. Havet p. 13 n. 1, которому MGHDD остались неизвѣстны, для доказательства графскаго достоинства аббатовъ Боббіо въ концѣ X столѣтія ссылается на St. №№ 510 и 1202, которые, какъ мы видѣли, ничего не доказываютъ.

[17]) Gerb. ep. V.

[18]) См. прим. 15. Muratori delle Antichità Estensi ed Italiane P. I (1717) p. 150 напечатанъ документъ отъ 20 августа 972 года. «Placito o sia guidizio tenuto del marchese Oberto conte del S. Palazzo (Otbertus marchio et comes pallacio) nella villa di Gragio con decisione in favore del monistero di S. Columbano di Bobbio». Colombier. Gerbert, sa vie jusqu'à son élévation au siège de Ravenne (Etudes rel. t. III. 1869) p. 92 совершенно напрасно заключаетъ отсюда, что аббатство Боббіо находилось въ то время въ рукахъ этого Отберта.

[19]) «Petrus» неподлиннаго диплома 2 апр. 977 года (см. прим. 16) и есть, по всей вѣроятности, этотъ Петроальдъ, котораго имя разлагается на «Petrus Aldus». Что Петроальдъ былъ непосредственнымъ предшественникомъ Герберта, ясно изъ Gerb. ep. III. Что онъ не умеръ, а низложенъ, видно изъ ep. XV, гдѣ Гербертъ, намекая Петроальду на монаховъ Боббіо, говоритъ: «Qui te quondam florentem, dominum clamabant et patrem, nunc conservum habere dedignantur et parem».

[20]) Во время диспута съ Отрикомъ, происходившаго въ 980 году (см. ниже, прим. 93), Гербертъ еще не былъ аббатомъ. Съ другой стороны, аббатство это онъ получилъ несомнѣнно изъ рукъ Оттона II, умершаго 7 декабря 983. Это ясно изъ диплома Оттона III отъ 1 октября 998 года (Stumpf. № 1168), съ которымъ познакомился еще Mabillon во время своего путешествія по Италіи въ 1686 году (Mabillon. Musaeum It. t. I p. 217, сравни Ann. O. S. B. t. IV pp. 35 и 121): «vir venerabilis Gerbertus, nunc Ravennas archiepiscopus et jam olim ex largitate reverendae memoriae genitoris nostri Ottonis

Кто же былъ этотъ Гербертъ, какъ привлекъ онъ къ себѣ вниманіе Оттона II, чѣмъ пріобрѣлъ его довѣріе? Почему въ самый критическій моментъ своей жизни Оттонъ II счелъ нужнымъ, смѣстивъ Петроальда, ввѣрить богатое аббатство Боббіо именно

abbas monasterii Bobiensis». Оттону же II далъ Гербертъ клятву вѣрности. См. epp. XX, V D. 159 въ 984 и 989 годахъ. Аббатство Боббіо Гербертъ называетъ «beneficia Ottonis» (ep. XXXIX) и «amplissimae res imperiali dono collatae» (ep. V D. 159), что лучше всего даетъ понятіе о томъ, что избраніе Герберта въ аббаты Боббіо носило характеръ назначенія отъ императора. Итакъ, назначеніе Герберта аббатомъ Боббіо произошло между 980 и 7 декабря 983. Болѣе точное опредѣленіе добывается изъ слѣдующихъ соображеній. Какъ мы ниже (см. 983 годъ) увидимъ, Гербертъ долженъ былъ отказаться отъ своей власти въ Боббіо въ самомъ концѣ 983 года. Въ началѣ же слѣдующаго 984 года онъ уже былъ во Франціи и оттуда писалъ въ Боббіо монаху Райнарду «Unius anni tria diversa imperia super te docent, quae vides fallacia et inconstantia» (ep. XIX). Еще Hock p. 67 справедливо замѣтилъ, что подъ «tria imperia» слѣдуетъ понимать: 1) правленіе предшественника Герберта, Петроальда; 2) правленіе самого Герберта; 3) правленіе лицъ, захватившихъ въ Боббіо власть послѣ удаленія Герберта. Отсюда ясно, что правленіе Герберта продолжалось менѣе года и что онъ, слѣдовательно, былъ назначенъ аббатомъ въ самомъ концѣ 982 или въ началѣ 983. Büdinger p. 70 n. 218 въ этихъ словахъ хочетъ видѣть смѣну трехъ сильныхъ сосѣднихъ монастырю владѣтелей, захватившихъ будто бы власть въ Боббіо послѣ удаленія Герберта, но 1) намъ ни о какихъ такихъ трехъ владѣтеляхъ ничего неизвѣстно, 2) такое толкованіе требуетъ, чтобы между удаленіемъ Герберта изъ Боббіо и написаніемъ ep. XIX прошелъ приблизительно годъ, что противорѣчитъ ея положенію въ сборникѣ (нач. 984, см. ниже подъ 984 годомъ). Для хронологіи писемъ Герберта вопросъ о времени его назначенія аббатомъ Боббіо имѣетъ громадное значеніе, и ошибочное его разрѣшеніе многими учеными было причиной большихъ ошибокъ въ хронологическомъ опредѣленіи писемъ. Vignier. La Bibl. Hist t. II p. 637 полагалъ, что Гербертъ получилъ Боббіо отъ Оттона III въ 996 (почему?). Bzovius pp. 42—47 тоже думаетъ объ Оттонѣ III, что, впрочемъ, ему не мѣшаетъ относить нѣкоторыя письма, писанныя изъ Боббіо, ко времени около смерти Оттона II, когда его сыну Оттону III еще было всего три года. Bulaeus. Hist. univ. Paris. t. I (1665) p. 590 былъ повидимому первымъ, отнесшимъ это событіе ко времени царствованія Оттона II, но безъ необходимыхъ доказательствъ. Тоже Baluze. Hist. Eccl. Tutel. (1717) p. 84, но его доказательство основано на смѣшеніи аббата Губерта съ Гербертомъ (хотя въ другомъ мѣстѣ тотъ же Baluze ихъ различаетъ, см. прим. 15) и на невѣрной датировкѣ (982 вм. 972) диплома, въ которомъ встрѣчается Губертъ. Разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса совершенно не удалось Mabillon'у. Такъ онъ Ann. O. S.

Герберту, который въ то время даже не жилъ въ предѣлахъ германской имперіи?

Гербертъ, что въ произношеніи того времени звучало почти какъ «Гирбертъ» [21]), былъ сыномъ родителей бѣдныхъ и низ-

B. t. III p. 570, пріурочивая неудачно Gerb. epp. XIV, XXIII (будто бы къ Іоанну XIII; см. ниже, подъ 983 и 984 гг.) и ep. XVII (къ 970 году, см. ниже, подъ 984 годомъ), и опираясь на свидѣтельство Hugo Flav. (см. ниже прим. 36), приходитъ къ заключенію, что Гербертъ назначенъ аббатомъ не раньше 967, когда Боррелль будто бы получилъ титулъ герцога (см. прим. 36), при Іоаннѣ XIII († 6 сент. 972). Изъ разсужденія же на pp. 571, 572 и 647 выходитъ, что онъ долженъ былъ оставить Боббіо уже въ 965 году и былъ замѣненъ аббатомъ Петромъ, котораго имя встрѣчается въ дипломѣ 2 апрѣля 977 (см. прим. 16), но затѣмъ p. 601 оказывается, что онъ удалился не раньше 970 года (на основаніи невѣрнаго толкованія ep. XVI, см. прим. объ этомъ письмѣ въ концѣ 983 года). Колебанія Mabillon'а отозвались на многихъ сочиненіяхъ: Hist. litt. de Fr. t. VI p. 560, Hauréau. Nouv. biogr. gén. t. XLIII col. 1002; 968—Bouquet t. IX p. 271, Hamberger. Zuverl. Nachr. v. d. vornehm. Schriftst. t. III p. 809; 970—Lausser. Gerbert. p. 42 съ неудачной ссылкой на ep. CLIV. 187: «Si quo enim tenui scientiae igniculo accendimur, totum hoc gloria vestra (Оттона III) peperit, patris virtus aluit, avi magnificentia comparavit», гдѣ подъ «magnificentia» надо будто бы непремѣнно подразумѣвать дарованіе аббатства Боббіо. Ко времени царствованія Оттона II, но почему-то къ самому началу,—къ 973, относятъ это событіе: Barthélemy. Gerbert p. 10, Mourin. Les comtes de Paris p. 312. Къ 981—Barse I p. 20 (почему?). Къ 982—Olleris p. 489, отдавшій предпочтеніе тому толкованію ep. XIX, которое принято Büdinger'омъ. Вѣрная дата (конецъ 982—начало 983) впервые довольно твердо обоснована Hock'омъ p. 195—197, у котораго Olleris pp. 486, 487 напрасно хочетъ отнять эту заслугу.

[21]) Въ слогахъ безъ ударенія въ то время «е» и «і» произносились весьма похоже другъ на друга, о чемъ см. ч. I стр. 70. Поэтому въ cod. L мы встрѣчаемъ одинаково «Gerbertus» и «Girbertus», или, въ сокращеніи, «Ger.» и «Gir.» Первыя передѣлки этого имени на новые языки встрѣчаются въ XIII столѣтіи: на французскій — «Gerbiert», «Gerbiers» (Philippi Mousket. Historia regum Francorum, MGHSS. t. XXVI pp. 727—729) и «Gierbiert» (Chr. Balduini Avennensis, ibid. t. XXV p. 420), а въ XV вѣкѣ уже «Gerbert» (см. легенду о Гербертѣ въ Bull. du Bouq. 1865 pp. 460—462); — на нѣмецкій «Gerbrecht» (Sächsische Weltchr. c. 162, MGH. Script. vernac. t. II p. 166). Латинская форма имени Герберта претерпѣваетъ въ средніе вѣка цѣлый рядъ измѣненій: Gerebertus (см. ч. I стр. 320 прим. 1), Girebertus (ibid. стр. 322 прим. 1), Giribertus (Joh. de Columpna. Mare Historiar. l. VII c. 27, MGHSS t. XXIV p. 271);—Gilbertus (весьма

каго происхожденія [22]). Къ этимъ скуднымъ свѣдѣніямъ о семьѣ, въ которой Гербертъ увидѣлъ свѣтъ, мы можемъ прибавить еще одно маловажное, въ добавокъ, можетъ быть, и не вполнѣ достовѣрное извѣстіе, а именно, что отецъ Герберта назывался

распространенная форма; см., напр., ч. I стр. 365). Gylbertus (Galvanei Flammae Chr. majus, Miscellanea di stor. It. t. VII p. 597), Goilbertus (Amal. Augerii. Hist. Pont., Eccard. Corp. histor. t. II p. 1721); — Gibbertus, Gibertus (Romoaldi Ann., MGHSS t. XIX p. 400). Наконецъ, Chr. Aureliac. XII в. называетъ Герберта «Gerlentius» (Mabillon. Vet. Analecta ed. 1 t. II p. 240, а во второмъ изданіи fol. p. 150 это имя замѣнено обыкновеннымъ). Позднѣйшіе историки позаботились увеличить это разнообразіе формъ. Такъ Vignier даетъ форму «Gislebert» (см. ч. I стр. 46 прим. 14 и Bibl. Hist. t. II p. 628). Blondus (Histor. decades, dec. II lib. III p. 189)—Guilbertus, а Spoerl (Eximius in medio aevo philosophus Gerbertus etc., 1720) p. 8 увѣряетъ, что онъ назывался еще «Gervasius, uti epistolae paparum ad ipsum», что есть чистѣйшая фантазія.

[22]) О своемъ происхожденіи Гербертъ говоритъ достаточно ясно въ концѣ ep. ad Wilderodum (Oll. ep. 193, Hav. 217 p. 229). Здѣсь онъ такъ выражается о себѣ: «me nescire, cur egenus, et exul, nec genere, nec divitiis adjutus, multis locupletibus et nobilitate parentum conspicuis praelatus sit». Эта совершенно ясная фраза почему-то до сихъ поръ ускользала отъ вниманія изслѣдователей, которые обыкновенно ссылаются на пассажи, гораздо менѣе доказательные. Современники Герберта Рихеръ (l. III c. 43) и Адемаръ (l. III c. 31, MGHSS t. IV p. 130) благоразумно обходятъ этотъ вопросъ. Но уже Родульфъ Глаберъ, умершій въ половинѣ XI столѣтія, l. I c. 4 (ibid. t. VII p. 56) заявляетъ: «minorum etiam gerens prosapiam virorum». Отсюда, можетъ быть, происходятъ аналогичныя свидѣтельства XII вѣка: Chron. Aurel. (см. предыд. прим.) «obscuro loco natum», и интерполяція XII вѣка къ Адемару (см. выше), «ex infimo genere procreatus». Въ XVII столѣтіи Бзовію (Bzovius. Silvester II Caesius Aquitanus etc., Romae 1629), котораго мы еще встрѣтимъ въ качествѣ смѣлаго фальсификатора (см. искаженіе имъ ep. CXVII; см. прим. къ этому письму подъ 988 годомъ), понадобилось доказать знатность происхожденія Герберта. Для этого онъ pp. 7 и 8 въ вышеприведенномъ свидѣтельствѣ Родульфа замѣняетъ «minorum» черезъ «majorum», приписывая его какому-то «auctor vitae Johannis XVII antiquissimus», измѣняетъ слова Ивана Массона въ предисловіи къ изданію 1611 «ex alto Auriliacensium apud Arvernos jugo» въ «ex alto ap. A. principum stemmate» и, давъ полную волю своей фантазіи, выводитъ Герберта изъ рода Цезіевъ, происходящихъ въ свою очередь отъ Гераклидовъ. Цѣлыхъ 20 страницъ посвящаетъ Бзовій этой нелѣпицѣ, подробно слѣдя за распространеніемъ этого рода, въ которомъ святые чередуются съ героями, описываетъ гербъ этого рода и, наконецъ, останавливается на своемъ современникѣ «Fridericus, nostri hujus aevi litteratorum Phoenix, s. Angeli princeps».

Агильбертомъ [23]). Относительно мѣста рожденія Герберта мы можемъ съ достовѣрностью сказать только то, что онъ родился въ Аквитаніи, т. е. въ странѣ между Лоарой и Гаронной [24]). Если

Въ вышедшемъ въ Римѣ въ 1625 году сочиненіи Joh. Bapt. Laurus. Theatri Romani orchestra. Dialogus de viris sui aevi doctrina illustribus p. 39 упоминается «Federicus Caesius, princeps S. Angeli». Отсюда ясно, что всю свою генеалогію Бзовій измыслилъ съ цѣлью возвеличить римскую фамилію Cesi, одинъ изъ членовъ которой Federigo Cesi, основатель академіи dei Lincei (Reumont. Gesch. d. St. Rom t. III. 2 p. 701), былъ должно быть его покровителемъ. Эта басня имѣла долгое время успѣхъ (см. напр., Gennani. Scritt. Ravenn. t. I p. 301, Ciacconius Oldoinus. Vitae Papar. t. I col. 758 описываетъ по Бзовію гербъ Сильвестра II, Dupin. Bibl. des auteurs ecclés. t. VIII. 1 p. 42, Cave. Scriptorum eccles. hist. litt. t. II p. 115). Столь же бездоказательно и противоположное утвержденіе, что Гербертъ былъ «fils de berger» (Barse de Riom. Lettres et discours de Gerbert t. I p. 85).

[23]) Arn. Wion. Lignum Vitae (Venetiis 1595) l. II p. 141 увѣряетъ, что онъ въ одномъ весьма древнемъ каталогѣ папъ, находившемся въ монастырѣ св. Троицы въ Cava, видѣлъ слѣдующую запись: «Silvester II Aquitanus, ex patre Agilberto, sedit annos IV, mensem I, dies IX». Watterich. Vitae Pontificum t. I (1862) p. 68 подтверждаетъ это извѣстіе (у него только прибавлено «natione», а число дней 8). У Бзовія, вычитавшаго это свѣдѣніе у Wion'а, какъ видно изъ дальнѣйшей ссылки, этотъ Агильбертъ обращается въ «Angelpertus Caesius Aquitanus», но, не удовольствовавшись и этимъ, онъ предлагаетъ разложить это имя—«Angelus Petrus». Замѣтимъ однако, что Ann. Cavens. (MGHSS t. III p. 189) a. 999 знаютъ о Гербертѣ только слѣдующее: «Silvester II sedit annis 4, m. 1, d. 9».

[24]) Rich. l. III c. 43: «Aquitanus genere»; Adem. l. III c. 31 (MGHSS t. IV p. 130): «natione Aquitanus»; то же въ цитированномъ въ предыдущемъ примѣчаніи папскомъ каталогѣ. Болѣе неопредѣленныя свидѣтельства встрѣчаются уже съ XI вѣка. Thietm l. VI c. 61 (MGHSS t. III p. 835) «Erat is natus de occiduis regionibus»; Rodulf. Glab. l. I c. 4 (ibid. t. VII p. 56): «e Galliis oriundus»; Willelm. Malmesb. Gesta regg. Angl. l. II c. 167 (MGHSS t. XII p. 461): «Ex Gallia natus», откуда уже «natione Gallicus» у болѣе позднихъ писателей (Martini Oppav. Chr., MGHSS t. XXII p. 432; Galv. Flamma, Misc. di st. patr. t. VII p. 597; Ann. Silesiaci, MGHSS t. XIX p. 537). Отмѣтимъ, наконецъ, ошибочныя свидѣтельства: Ann. Stadenses (MGHSS t. XVI p. 298) «natione Romanus», и въ концѣ XII в. Gualterius Mapes. De nugis curialium (ed. Wright. Camden Society 1850 и MGHSS t. XXVII p. 70). Dist. IV c. 11 p. 170: «a Burgundia puer genere». Мы не знаемъ, откуда Werner. Gerbert von Aurillac p. 27 почерпнулъ убѣжденіе, что Гербертъ «war seiner Herkunft nach ein Burgunder». Это убѣжденіе нисколько не находитъ себѣ оправданія въ слѣдующихъ за тѣмъ словахъ «und in der Nähe von Aurillac oder in diesem Städchen selbst geboren», такъ какъ Орильякъ лежитъ не въ Бургундіи.

принять однако во вниманіе, что онъ съ ранняго возраста поступилъ въ монастырь Орильякъ, лежавшій въ югозападной части Оверни, то, можетъ быть, и не будетъ большой ошибкой присоединиться къ общераспространенному мнѣнію, по которому Гербертъ былъ оверньятъ. По крайней мѣрѣ, трудно предположить, чтобы сынъ бѣдныхъ и незнатныхъ родителей поступилъ въ раннемъ отрочествѣ въ монастырь, лежащій далеко отъ мѣста его родины [25]). Относительно даты рожденія Герберта у насъ опять-таки нѣтъ никакихъ прямыхъ извѣстій. Судя по нѣкоторымъ даннымъ его біографіи и переписки, онъ долженъ былъ родиться во всякомъ случаѣ нѣсколькими годами раньше 950 года [26]).

Мы уже сказали, что Гербертъ еще въ отроческомъ возрастѣ попалъ,—намъ неизвѣстно какъ и почему,—въ монастырь св. Геральда въ Орильякѣ [27]). Городокъ Орильякъ (Aurillac, Aureliacus)—

[25]) Мы должны признаться, что не можемъ въ пользу рожденія Герберта въ Оверни привести никакихъ доказательствъ, вполнѣ ясныхъ и точныхъ. Можетъ быть, въ пользу близости мѣста родины Герберта къ Орильяку говоритъ слѣдующая фраза ep. XXXV D. 194, адресованной къ аббату этого монастыря: «Valeant quondam mihi noti vel affinitate conjuncti, si qui supersunt». Для опредѣленія родины Герберта Büdinger'у. Ueber Gerbert's wissenschaftlichen und politischen Stellung p. 6. n. 18 кажется достаточнымъ указать на его раннее поступленіе въ монастырь св. Геральда въ Орильякѣ. Barse de Riom t. I p. 84 и Lausser. Gerbert, étude historique sur le X siècle p. 8 считаютъ родиной Герберта Belliac, лежащій вблизи Aurillac'а, основываясь на мѣстныхъ преданіяхъ и названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей около Belliac'а («prés et terres du pontife, bois de Gerbert»), но все это слишкомъ шатко. Guido de Bazochiis въ Chr. Albrici trium fontium (MGHSS t. XXIII p. 774): «Remis, ut dicitur, natus», что уже прямо невѣрно и объясняется долгимъ пребываніемъ Герберта въ Реймсѣ.

[26]) Ep. XLIX D. 208, писанной въ 996 году (см. подъ этимъ годомъ), Гербертъ уже жалуется на старость и на старческіе недуги. Съ другой стороны въ 970 году онъ былъ еще молодымъ человѣкомъ (см. ниже, прим. 49). Barse t. I p. 85 къ 935, что, пожалуй, слишкомъ рано. Lausser p. 6 къ 940. Havet. p. V къ 940—945.

[27]) Rich. l. III c. 43: «in coenobio sancti confessoris Geraldi a puero altus». Ep. XLV Гербертъ говоритъ объ этомъ монастырѣ: «sanctissimus ordo meus altor». Adem. l. III c. 31 (MGHSS t. IV p. 130): «monacus (интерполяція конца XII в.: «a puericia») Aureliacensis sancti Geraldi ecclesiae». Интерполяція «a pueritia» попала въ рукопись вѣроятно изъ легенды о Гербертѣ, уже весьма распространенной въ XII вѣкѣ. Къ счастію интерполяторъ, знавшій вѣроятно, что монастырь св. Геральда находится въ Орильякѣ, а не въ Орлеанѣ, не передѣлалъ въ текстѣ Адемара «Aureliacensi» въ «Aurelianensi». Смѣ-

въ настоящее время центральный пунктъ департамента Cantal (Haute Auvergne, vicomté de Carlat)—лежитъ въ живописной долинѣ рѣки Jordanne, впадающей въ Dordogne. Онъ существовалъ уже до основанія монастыря, получившаго впослѣдствіи названіе монастыря св. Геральда [28]). Монастырь же этотъ былъ основанъ въ 894 году графомъ Геральдомъ, находившимся въ родствѣ съ Вильгельмомъ Благочестивымъ, основателемъ Cluny. Въ 899 Карлъ Простой уже даровалъ поставленному графомъ Геральдомъ аббату Адельгарію хартію, которой новооснованный монастырь со всѣми принадлежащими къ нему землями и людьми освобождался отъ податей, налоговъ и отъ подсудности кому-либо другому кромѣ самого графа Геральда и его сестры [29]). Въ 907 году послѣдовало освященіе храма этого монастыря во имя св. Петра и Климента, а въ 909, нѣсколькими днями послѣ Адельгарія, не вполнѣ оправ-

шеніе этихъ двухъ именъ, весьма сходныхъ между собою, есть одна изъ характеристичныхъ чертъ легенды о Гербертѣ. Сначала вмѣсто «Aureliacense coenobium» явилось «Aurelianense coenobium» (слѣды такой редакціи находимъ въ позднѣйшихъ сравнительно Ann. Silesiaci XV в.: «in coenobio Aurelianensi monachus fuit», MGHSS t. XIX p. 537); затѣмъ было рѣшено, что «Aurelianense coenobium» есть, конечно, знаменитый монастырь «coenobium Floriacense», лежащій въ орлеанской діэцезѣ (Willel. Gesta regg. Angl. l. II c. 167 «monachus a puero apud Floriacum adolevit»; Hugo Flav. MGHSS t. VIII p. 366, разсказывая въ началѣ XII столѣтія о низложеніи Арнульфа, говоритъ: «mox deponitur et in loco ejus Gerbertus diaconus ejus substituitur»; откуда почерпнулъ это свѣдѣніе Гугонъ, неизвѣстно, но за то уже въ XIII столѣтіи у Galv. Flammae Chr. Majus читаемъ: «Ipse fuit—dyaconus monasterii Floriacensis», Misc. di st. patr. t. VII p. 597); наконецъ, явилась полная редакція, которую мы находимъ у Martinus Opp. Chr. (MGHSS t. XXII p. 432): «Hic primum juvenis Floriacensis coenobii in Aureliacensi diocesi monachus fuit». Такимъ образомъ, невѣрное убѣжденіе, будто Гербертъ былъ монахомъ во Fleury, получило широкое распространеніе (Brucker. Hist. crit. philos, t. III 1766 p. 647 увѣряетъ даже, что Гербертъ былъ орлеанскимъ аббатомъ!), не вполнѣ исчезло и въ нашемъ столѣтіи (такъ его раздѣляетъ Barse t. I p. 155, который, впрочемъ, допускаетъ I p. 86, что первоначально Гербертъ поступилъ въ монастырь св. Геральда въ Орильякѣ). Bzovius p. 6 даже вообразилъ себѣ, что «Aureliacus» находится на Лоарѣ. Мы не знаемъ, откуда Barse t. I p. 85 узналъ, что Герберту было 10 лѣтъ при поступленіи въ монастырь (значитъ поступилъ, по его мнѣнію, въ 945), и какимъ образомъ Lausser p. 11 получилъ для поступленія Герберта въ монастырь дату 952.

[28]) Olleris. Gerbert, Aurillac et son monastère 1862 pp. 19, 20.

[29]) Olleris ibid. pp. 5, 10, 24, 25. Нѣсколько иначе Lausser p. 5.

давшаго надеждъ основателя, графъ Геральдъ умеръ. Къ дарованнымъ монастырю при основаніи имѣньямъ онъ въ своемъ завѣщаніи присоединилъ еще новыя. Народная молва провозгласила его святымъ, почему и основанная имъ обитель стала называться монастыремъ св. Геральда. Преемникъ Адельгарія, Іоаннъ, получилъ отъ папы Іоанна X буллу, которой его монастырь объявлялся находящимся въ прямомъ подчиненіи престолу св. Петра. За Іоанномъ слѣдовалъ аббатъ Арнульфъ. Онъ вскорѣ долженъ былъ сложить съ себя аббатскій санъ и удовольствоваться ролью помощника Одона, аббата Cluny, который принялъ на себя санъ аббата монастыря св. Геральда съ цѣлью подвергнуть эту обитель реформѣ въ клюнійскомъ духѣ, что и случилось на самомъ дѣлѣ. Четвертымъ аббатомъ въ Орильякѣ былъ Адральдъ, при которомъ началась постройка новой монастырской церкви. Окончить ее и освятить (962 или 972) пришлось однако уже его преемнику, Геральду [30]). При этомъ-то аббатѣ, котораго мы еще не разъ встрѣтимъ въ перепискѣ Герберта [31]), послѣдній и поступилъ въ монастырь св. Геральда. Здѣсь онъ былъ отданъ въ ученье въ монастырскую школу, пользовавшуюся довольно широкой извѣстностью. Школой завѣдывалъ въ это время Раймундъ, человѣкъ благороднаго происхожденія и весьма образованный. Подъ его руководствомъ Гербертъ сталъ изучать латинскую литературу, въ которой и сдѣлалъ весьма быстрые успѣхи [32]). Къ этому Раймунду, своему первому учителю, Гербертъ въ продолженіе всей своей жизни питалъ чувство живѣйшей признательности. «Если я и обладаю кое-какими свѣдѣніями, писалъ впослѣдствіи Гербертъ братіи монастыря св. Геральда, то послѣ Бога я обязанъ этимъ Раймунду предпочтительно передъ всѣми дру-

[30]) Olleris ibid. pp. 12—15. Объ освященіи храма см. Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 369.

[31]) Epp. XVI, XXXV, XLV, XLVI, LXXI. 70.

[32]) Rich. l. III c. 43: «grammatica edoctus est». Подъ грамматикой слѣдуетъ разумѣть стилистику, метрику и реторику (Werner. Gerbert von Aurillac 1 Aufl. p. 27). Chr. Aureliac. (Mabillon. Anal. t. II ed. 2 p. 150): «Raimundus Caturcensis (изъ Quercy) nobilis ex castro, Saura(=Vaura) nominato, abbas eligitur, qui curat erudiendum Gerbertum», гдѣ, впрочемъ, вслѣдствіе слишкомъ большой лаконичности, упущена изъ виду хронологическая послѣдовательность фактовъ: Раймундъ сдѣлался аббатомъ гораздо позже того времени, когда у него учился Гербертъ, о чемъ см. ep. XCI.

гими людьми» [33]). Но Раймундъ только положилъ прочный фундаментъ образованію Герберта, любознательности котораго орильякскій схоластикъ вскорѣ уже не могъ удовлетворить. Жажда знанія влекла Герберта вонъ изъ стѣнъ монастыря, пробудившаго въ немъ эту жажду, и онъ, подобно многимъ своимъ современникамъ, почувствовалъ потребность для завершенія своего образованія посѣтить другія школы, другихъ учителей, такъ какъ въ то время, можетъ быть, болѣе, чѣмъ когда-либо, школы были непохожи одна на другую, а знанія учителей носили индивидуальный характеръ. Нѣкоторыя, не вполнѣ, впрочемъ, достовѣрныя и опредѣленныя извѣстія наводятъ на предположеніе, что Гербертъ предпринялъ путешествіе съ образовательною цѣлью сначала по сѣверной Франціи, куда его могли влечь школы въ Реймсѣ и Fleury, пользовавшіяся весьма широкой извѣстностью [34]).

[33]) Ep. XXXV D 194.

[34]) Adem. 1. III c. 31 (прод. цит. прим. 27): «causa sophiae primo Franciam, deinde Cordobam lustrans».—Ep. XXV D. 179 (актъ избранія Герберта въ реймскіе архіепископы) реймскіе избиратели, говоря о Гербертѣ, выражаются такъ: «Hujus vitam ac mores a puero novimus». Если бы Гербертъ не пробылъ нѣкоторое время въ Реймсѣ до своего прибытія сюда изъ Рима, то врядъ-ли это выраженіе могло бы имѣть мѣсто: при прибытіи въ Реймсъ изъ Рима Герберту было во всякомъ случаѣ не менѣе 25 лѣтъ. На основаніи однихъ только словъ Адемара путешествіе Герберта съ научной цѣлью въ сѣверную Францію предположилъ еще Hock. Gerbert oder Papst Silvester II (1837) p. 61, хотя онъ слишкомъ увлекся при перечисленіи школъ, какія могъ посѣтить Гербертъ. Въ переводѣ этого сочиненія: Axinger. Histoire du pape Silvestre II (1842) p. 110 n. 1 опровергаетъ предположеніе Hock'а, основываясь на Rich. 1. III c. 43 «In quo (въ монастырѣ св. Геральда) utpote adolescens cum adhuc moraretur, Borellum» etc. (см. ниже, прим. 36), но эти слова нисколько не исключаютъ возможности временной отлучки Герберта изъ монастыря св. Геральда до пріѣзда Борелля. Въ итальянскомъ переводѣ своего сочиненія Gerberto o sia Silvestro II Milano 1846 p. 5, Hock самъ отказался отъ своего предположенія, оспариваемаго и Büdinger'омъ p. 7. Büdinger склонялся въ пользу мнѣнія Hist. litt. de Fr. t. VI p. 560, предлагающаго въ словѣ «Francia» видѣть испанскую марку, куда, какъ намъ извѣстно, Гербертъ несомнѣнно ѣздилъ (см. ниже, прим. 37), но на p. 8 Büdinger даетъ уже другое, несогласное съ этимъ пониманіемъ, толкованіе словъ Адемара и испанскую марку видитъ въ выраженіи «Cordoba». Испанская марка во время Герберта признавала свою зависимость отъ французскихъ королей. «Franci» въ значеніи обитателей владѣній, находившихся въ болѣе или менѣе номинальной зависимости отъ французскихъ королей, и «Francia» для обозначенія

Если такое путешествіе, дѣйствительно, и состоялось, то по прошествіи нѣкотораго времени Гербертъ во всякомъ случаѣ вновь вернулся въ Орильякъ, гдѣ счастливая случайность открыла вскорѣ его любознательности заманчивыя перспективы.

Во второй половинѣ X столѣтія преподаваніе квадривія во Франціи стояло довольно низко, такъ что въ точныхъ наукахъ— ариѳметикѣ, музыкѣ, геометріи и астрономіи — знанія Герберта

всѣхъ этихъ владѣній встрѣчаются уже и въ письмахъ Герберта (см. выраженіе «Francorum reges» или «rex» во многихъ письмахъ; «regnum Francorum» въ epp. CXII, 176 Oll. 154 Hav., CLIX. 181; о «Francia» см. ep. XLVIII «Lotharius Franciae praelatus»; ep. XI Гербертъ «родомъ Аквитанецъ», пишетъ изъ Боббіо о своей фамиліи «propter partem familiae meae de Francia recollectam», гдѣ онъ, слѣдовательно, и земли къ югу отъ Лоары причисляетъ къ «Francia»). Въ болѣе тѣсномъ значеніи «Francia» было герцогство «ducatus Franciae», т. е. земли между Лоарой и Соммой (исключая Нормандское герцогство). Говоря же спеціально объ испанской маркѣ, Гербертъ употребляетъ слово «Hispania» (ep. XLV), Hiberia (ep. LXXIII. 72), а Рихеръ (l. III c. 43): «citerior Hispania». Невѣроятно поэтому, чтобы Адемаръ, почти современникъ Герберта († около 1030), употребилъ слово «Francia» съ намѣреніемъ обозначить спеціально испанскую марку. Гораздо вѣроятнѣе напротивъ, что въ выраженіи Адемара «primo Franciam, deinde Cordobam lustrans», подъ «Francia» слѣдуетъ разумѣть страну по сю сторону Пиренеевъ, а подъ «Cordoba» ближайшимъ образомъ кордовскій халифатъ, занимавшій большую часть Испаніи, и затѣмъ вообще Испанію. Тогда, во-первыхъ, страна (Франція) не будетъ противополагаться городу (Кордовѣ), и, во-вторыхъ, Адемаръ не будетъ единственнымъ авторомъ, утверждающимъ, что Гербертъ былъ въ городѣ Кордовѣ, такъ какъ этого не знаетъ даже легенда о Гербертѣ, которая особенно подробно останавливается на мнимомъ пребываніи Герберта у арабовъ и заставляетъ его жить нѣкоторое время въ Севильѣ. Народная легенда, предметомъ которой сдѣлался Гербертъ, должна была въ своихъ зачаткахъ появиться еще при жизни или — самое позднее — вскорѣ послѣ смерти своего героя, такъ что Адемаръ могъ уже въ извѣстной степени находиться подъ ея вліяніемъ, когда писалъ свои нѣсколько строкъ о Гербертѣ. «Cordoba» въ смыслѣ «Испанія» легко объяснится въ устахъ народа, при дальнѣйшемъ же развитіи этой легенды и ея книжной разработкѣ появилось уже болѣе точное и книжное опредѣленіе «Veniens autem in Hyspalim Hyspanie causa discendi» (Martinus Opp. Chr. MGHSS t. XXII p. 432), о чемъ см. еще ниже, прим. 43. Сказаннаго достаточно, чтобы показать, что одинокаго въ источникахъ современной Герберту эпохи свидѣтельства Адемара недостаточно для доказательства пребыванія его у испанскихъ арабовъ.

не достигли желательной для него ясности и законченности [35]). Близость ли арабовъ, отсутствіе ли опустошительныхъ норманскихъ набѣговъ, то ли и другое вмѣстѣ способствовали процвѣтанію точныхъ наукъ въ испанской маркѣ, несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что по части квадривія эта маленькая страна занимала въ то время одно изъ первыхъ мѣстъ. Желанная возможность подвинуться дальше въ математическихъ наукахъ представилась Герберту, когда одинъ изъ графовъ испанской марки, въ то время носившій, можетъ быть, уже и титулъ маркграфа, Боррелль прибылъ въ монастырь св. Геральда съ цѣлью помолиться мѣстнымъ святымъ. Надо полагать, что Борреля привлекли за Пиренеи какія-нибудь личныя дѣла и что въ Орильякъ онъ заѣхалъ лишь случайно, по дорогѣ. Прибылъ онъ сюда, по всей вѣроятности, около 967 года, а можетъ быть и раньше [36]).

[35]) Впрочемъ, по части музыки Раймунъ обладалъ, повидимому, нѣкоторыми свѣдѣніями. См. Baluze Miscellanea t. II p. 300, Hist. litt. t. VI p. 23.

[36]) Rich. l. III c. 43: «In quo (mon. s. Geraldi) utpote adolescens cum adhuc intentus moraretur, Borrellum citerioris Hispaniae ducem orandi gratia ad idem coenobium contigit devenisse». Почти то же Hugo Flav. Chr. lib. I (MGHSS t. VIII p. 367), едва-ли не единственный изъ французскихъ средневѣковыхъ писателей знакомый (прямо или посредственно?) съ трудомъ Рихера, котораго рукопись перекочевала весьма рано въ Германію (см. ч. I стр. 14, прим. 20). Обыкновенно это событіе относятъ къ 967 году (Hock p. 62, Büdinger p. 18 n. 63, Olleris p. XVIII, Werner p. 37 и др.). Мнѣніе это основывается: 1) на вѣрѣ, что выраженіе Рихера «citerioris Hispaniae dux» имѣетъ документальное значеніе; 2) на предположеніи, что Боррель получилъ титулъ «dux» или «marchio» («Borellus dux Gothicae» встрѣчается уже въ 972, см. Bouquet t. IX p. 634 n. b.; «Borellus marchio» въ 988 г., см. Gerb. ep. CXII; «comes atque dux» въ 986, Bouquet t. IX p. 1; Kalckstein. Gesch. d. franz. Königth. t. I p. 322 утверждаетъ, что уже въ 956 Боррель придавалъ себѣ титулъ маркграфа) не въ 950 году, когда онъ наслѣдовалъ отъ отца графство Ургель (Bouquet t. IX p. 69), а въ 967, когда онъ не совсѣмъ законнымъ образомъ завладѣлъ послѣ своего двоюроднаго брата, Сеніофреда, при двухъ живыхъ братьяхъ послѣдняго, графствомъ Барцелоной (ibid.); 3) на томъ обстоятельствѣ, что менѣе, чѣмъ въ три года, Гербертъ врядъ-ли успѣлъ бы справиться съ квадривіемъ, а въ 970 году онъ уже уѣхалъ въ Италію. Но, во-первыхъ, Рихеръ, писавшій послѣ 995, могъ дать Борреллю герцогскій титулъ въ своемъ разсказѣ и раньше, чѣмъ онъ получилъ его на самомъ дѣлѣ. Во-вторыхъ, отецъ Борелля, Суніарій, графъ Ургеля, по смерти своего брата, Мирона, цѣлыхъ 20 лѣтъ управлялъ графствами малолѣтнихъ сыновей послѣдняго, въ томъ числѣ и

*

Геральдъ, аббатъ монастыря, узнавъ отъ Борреля, что въ его странѣ есть весьма ученые люди, и посовѣтовавшись съ братіей, попросилъ его взять съ собой Герберта, который и отправился съ Борреллемъ въ испанскую марку [37]). Здѣсь его поручили Аттону, епископу города Вика (Ausona), у котораго «онъ учился математикѣ много и съ успѣхомъ» [38]). Къ несчастію, никакихъ дальнѣйшихъ подробностей о пребываніи Герберта въ испанской маркѣ мы не имѣемъ, и только народная легенда, однимъ изъ излюбленныхъ героевъ которой сдѣлался Гербертъ, какъ бы съ цѣлью восполнить этотъ пробѣлъ въ его біографіи, подробно разсказываетъ намъ о томъ, какъ онъ ѣздилъ къ сарацинамъ, какъ онъ у нихъ учился тайнымъ наукамъ и какія удивительныя

Барцелоной, вслѣдствіе чего гораздо вѣроятнѣе, что герцогское достоинство въ то время соединялось съ графствомъ Ургель. Такимъ образомъ, дата 967 можетъ быть только весьма приблизительной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выставленное Büdinger'омъ предположеніе, будто цѣлью поѣздки Борелля за Пиренеи было желаніе исхлопотать у Лотаря признаніе за нимъ графства Барцелоны, теряетъ значительную долю вѣроятности. Lausser p. 14, справедливо обратившій вниманіе на второй изъ разобранныхъ выше пунктовъ, относитъ пріѣздъ Борелля къ 962 году, что однако произвольно. Еще произвольнѣе дата 955, предложенная Barse t. I p. 87.

[37]) Rich. l. III c. 43, которому слѣдуетъ Hugo Flav. (MGHSS t. VIII p. 367). Народная фантазія, сочинившая путешествіе Герберта къ арабамъ, не могла удовольствоваться такимъ мирнымъ удаленіемъ Герберта изъ своего монастыря. Такъ какъ разсказъ Hugo Flav. не вполнѣ покрывается разсказомъ Рихера, а содержитъ въ себѣ еще кромѣ того нѣсколько чертъ легендарнаго характера (напр.: «in Remensem archiepiscopum se quibusdam praestigiis promoveri fecit»), то нечего удивляться, что немногимъ выше (ibid. p. 366) онъ, въ противорѣчіи съ тѣмъ, что заимствовалъ у Рихера, неожиданно повѣствуетъ: «in monasterio sancti Gyraldi nutritus, sed pro morum insolentia expulsus». Но онъ еще (нач. XII в.) ничего не говоритъ о путешествіи Герберта къ арабамъ: онъ предпочелъ слѣдовать въ этомъ вопросѣ Рихеру. Затѣмъ уже является все полностью у Will. Malm. l. II c. 167 (MGHSS t. XII p. 461) «sive taedio monachatus sive gloriae cupiditate captus, nocte profugit (изъ Fleury, конечно! см. прим. 27) Hispaniam, animo praecipue intendens, ut astrologiam et caeteras id genus artes a Saracenis addisceret». Мнѣніе, что при удаленіи Герберта изъ его монастыря не все обстояло благополучно, повторяется съ перерывами до нашего столѣтія (см., напр., Hauréau. Nouv. biogr. génér. t. XLIII col. 1001).

[38]) Выраженіе Rich. l. III c. 43, почти буквально повторенное Hug. Flav.

вещи съ нимъ тамъ происходили [39]). Народное творчество, перерабатывая нѣкоторые наиболѣе яркіе факты гербертовской біографіи и свободно распоряжаясь географическими терминами, не нашло нужнымъ различать испанской марки отъ Испаліи вообще, большая часть которой принадлежала арабамъ. Отсюда явилось убѣжденіе, что Гербертъ поѣхалъ именно къ арабамъ и что изъ ихъ-то тайныхъ наукъ онъ почерпнулъ свою поражавшую умы мудрость. Сначала, всего четверть столѣтія спустя послѣ смерти Герберта, арабская Испанія появляется въ сказаніяхъ о Гербертѣ подъ народнымъ именемъ «Cordoba», обозначающимъ собой кордовскій халифатъ [40]). Затѣмъ, въ половинѣ XII столѣтія, въ книжной уже переработкѣ легенды, «Cordoba» уступаетъ мѣсто болѣе научному имени «Hispania», понимаемому все-таки въ смыслѣ арабскихъ владѣній. Вильгельмъ изъ Мальмесбери, авторъ этой книжной переработки, разсказываетъ о томъ, какъ Гербертъ «бѣжалъ ночью въ Испанію, имѣя главнымъ образомъ въ виду научиться у сарацинъ астрологіи и прочимъ тому подобнымъ наукамъ» [41]), но онъ еще не называетъ опредѣленно города, въ которомъ Гербертъ штудировалъ эти науки. Къ несчастью, въ своемъ разсказѣ Вильгельмъ счелъ нужнымъ сдѣлать маленькое отступленіе, чтобы сообщить читателю кое-что о прошломъ и настоящемъ Испаніи. Это отступленьице онъ заканчиваетъ слѣдующими словами: «У христіанъ столицей былъ городъ Толедо, у арабовъ же Гиспалисъ, который въ просторѣчіи называется Севильей. У нихъ въ обычаѣ заниматься кудесничествомъ и волшебствомъ. Пріѣхавъ, какъ я сказалъ, къ арабамъ, Гербертъ удовлетворилъ своему желанію. Тамъ онъ превзошелъ Птоломея въ наукѣ объ астролябіи, Аландрея въ умѣніи исчислять разстоянія между звѣздами, Юлія Фирмика въ искусствѣ предуга-

[39]) Всѣхъ подробнѣе эта часть легенды разработана у Willel. Malmesb. Gesta regg. Angl. l. II c. 167, т. е. въ половинѣ XII столѣтія.

[40]) Adem. l. III c. 31; см. выше, прим. 34.

[41]) См. выше, прим. 37. Послѣ Адемара слѣды легенды о Гербертѣ видны въ концѣ XI вѣка у Benno. Vita Greg. VII (Orthuinus Gratius Fasciculi rerum expet. et fug. 1535, fol. 42 r.), и на рубежѣ XI и XII столѣтій у Hugo Flav. (см. выше, прим. 37), но первый ничего не говоритъ о путешествіи Герберта въ Испанію (Olleris p. XXI напрасно приписываетъ Беннону изобрѣтеніе путешествія Герберта въ Испанію на основаніи одного слова «échappé à l'ignorance d'Adhémar»), а второй въ этомъ случаѣ слѣдуетъ Рихеру.

дывать будущее» [42]) и т. д. Благодаря только что приведенной вставкѣ, читатель этого разсказа невольно приходитъ къ мысли, что именно въ Севильѣ-то Гербертъ и учился. Такое именно впечатлѣніе и вынесли отсюда средневѣковые читатели Вильгельма, изъ которыхъ, вѣроятно, никому не приходило въ голову, что въ X столѣтіи главнымъ городомъ въ арабской Испаніи была Кордова, а не Севилья, и что, если ужь нужно, чтобы Гербертъ учился въ арабской столицѣ, то вмѣсто Севильи слѣдовало бы поставить Кордову. Въ позднѣйшихъ переработкахъ легенды мы, дѣйствительно, и наталкиваемся уже на совершенно опредѣленное указаніе, что Гербертъ поѣхалъ въ «Гиспалисъ» (т. е. Севилью), городъ Испаніи» [43]). Убѣжденіе, что Гербертъ былъ у арабовъ, перешло и въ тѣ сочиненія, авторы которыхъ уже не вѣрятъ въ магію и волшебство. Одинъ осторожный авторъ XVII столѣтія, боясь впасть въ ошибку, идетъ на компромиссъ: Гербертъ — въ его изложеніи — уѣхалъ или бѣжалъ изъ своего монастыря въ Кордову или Севилью [44]). Вопросъ о томъ, былъ ли Гербертъ дѣйствительно у арабовъ, продолжалъ занимать умы изслѣдователей, историковъ [45]) и математиковъ, и въ нашемъ XIX сто-

[42]) Willel. Gesta regg. Angl. l. II c. 167: «Et sicut christiani Toletum, ita ipsi Hispalim, quam Sibiliam vulgariter vocant, caput regni habent, divinationibus et incantationibus more gentis familiari studentes. Ad hos igitur, ut dixi, Gerbertus perveniens, desiderio satisfecit. Ibi vicit scientia Ptholomeum ni astrolabio, Alandraeum in rorum interstitio, Iulium Firmicum in fato».

[43]) Уже въ концѣ XII вѣка Willel. Godell. Chr. (Bouquet t. X p. 260) «post apud Hyspalim Hyspaniae plurima didicit», что потомъ повторяется много разъ (см. напр., прим. 34 въ концѣ).

[44]) Bulaeus. Hist. universitatis Paris. t. I (1665) p. 589.—Замѣтимъ, что Barse t. I, относящій это путешествіе Герберта изъ испанской марки къ арабамъ почему-то къ 958 году (p. 89), не только допускаетъ его, но даже увѣренъ, что не поѣхать къ арабамъ Гербертъ и не могъ, и что совсѣмъ безъ тайныхъ наукъ дѣло не обошлось (pp. 95—97, 113).

[45]) Кромѣ только-что цитированнаго въ пред. прим. автора, путешествіе Герберта къ арабамъ допускаетъ Wilmans. Otto III pp. 7, 132. Большинство однако высказывается противъ такого путешествія: Martin. Revue archéol. t. XIII pp. 524—531, который p. 534 вѣрно замѣтилъ, что тѣ изъ источниковъ, которые знаютъ о Борреллѣ, ничего не знаютъ о путешествіи къ арабамъ, и обратно; Büdinger pp. 8 — 15, 27 — 44; Lausser pp. 20 — 24; Olleris p. XXI; Quéant. Gerbert ou Silvestre II p. 30; Werner p. 39 n. 3; Ritter. Gesch. der christl. Philos. t. III p. 301. Всѣ они приходятъ къ такому выводу

лѣтіи, но, такъ какъ объ этомъ фактѣ біографіи Герберта у насъ нѣтъ ни одного свидѣтельства, которое бы не носило легендарнаго характера, а современники хранятъ о немъ нѣмое молчаніе, то къ постановкѣ такого вопроса мы не видимъ ровно никакого основанія. Впрочемъ, въ послѣднее время, вопросъ о пребываніи Герберта у арабовъ получилъ другую, болѣе научную формулировку, а именно: есть ли въ математическихъ сочиненіяхъ Герберта арабскіе элементы [46])? Болѣе близкое изученіе этого вопроса повело къ уменьшенію числа приписывавшихся Герберту математическихъ сочиненій. Въ тѣхъ же, которыя до сихъ поръ остались за нимъ, особенностью Герберта являются: оригинальный способъ дѣленія чиселъ, счетная доска (или абакъ), на которой цифры пріобрѣтали значеніе по положенію, и такъ называемыя арабскія цифры, примѣненныя на этой доскѣ [47]). Если бы однако

по большей части послѣ очень обширныхъ и сложныхъ соображеній. Сомнѣніе въ такомъ путешествіи высказываетъ и Hock p. 159.

[46]) Вопросъ этотъ, хотя и имѣетъ обширную литературу, еще и о сю пору не можетъ считаться рѣшеннымъ и продолжаетъ раздѣлять ученыхъ на два враждебные лагаря. Кромѣ Büdinger'а см. еще слѣдующія сочиненія. Cantor. Mathem. Beitr. z. Kulturleben der Völker. Halle 1863; Die römischen Agrimensoren. Leipzig 1876; Vorles. ü. Gesch. d. Math. t. I. Leipzig 1880.—Chasles. Mémoire sur le passage du premier livre de la géom. de Boèce (Mém. cour. par l'Ac. de Brux. t. XI. 1836); Aperçu histor. sur l'orig. et le développ. des méthodes en Géom.; CC. RR. Ac. Sc. за 1839 и за 1843 (особ. за этотъ послѣдній годъ = t. XVI pp. 156—173, 218—246, 281—299).—Friedlein. Gerbert, die Geometrie des Boetius und die indische Ziffern. 1861; его же прекрасныя статьи въ Schömilch's Zeitschr. f. Math. t. IX (1864, особ. pp. 145—171 «Gerbert's Regeln der Division), t. X (1865), t. XVI (1871); Die Zahlzeichen und das elementare Rechnen der Griechen u. Römer u. des christl. Abendl. von 7 bis 13 Jahrh.—Halliwell. An inquiry into the nature of the numerical contractions, found in a passage on the Abacus, in some ms. of the Geometry of Boetius. London. 1839.—Hankel. Gesch. d. Math. im Alterth. u. Mittelalter. Leipzig 1874.—Libri. Hist. des sc. math. en Italie, t. II (1839).—Montucla. Hist. des math. Paris. An VII.—Nagel. Gerbert u. die Rechenkunst des X Jahrh. (Sitzber. der phil. hist. Classe Ak. Wissensch. t. CXVI. 1888).—Stoy. Zur Gesch. d. Rechenunterr. t. I. Jena 1876.—Treutlein. Gesch. unserer Zahlzeichen. Karlsruhe 1875.—Weissenborn. Die Entwickelung des Zifferrechnens. Eisenach 1877; Die Boetiusfrage (Schlömilch's Zeitschr. t. XXIV, Hist. Litter. Abth., Abhandl. 2 Heft); Gerbert. Beiträge zur Kenntniss der Math. des Mittelalters. Berlin 1888.

[47]) Weissenborn. Gerbert p. 210—214 сомнѣвается, чтобы «Regula de abaco computi», открытая Olleris'омъ и напечатанная имъ въ числѣ

и удалось доказать вполнѣ точно, что все это подлинно арабскаго происхожденія, то затѣмъ для того, чтобы придать какую-нибудь вѣроятность путешествію Герберта по халифату, пришлось бы еще доказать, что всему этому Гербертъ не могъ научиться по сосѣдству у арабовъ, въ испанской маркѣ, которая не была же защищена китайской стѣной противъ арабскихъ культурныхъ вліяній, а это, по нашему крайнему разумѣнію, невозможно. Чтобы покончить съ интереснымъ и труднымъ вопросомъ объ источникѣ математическихъ знаній Герберта, на которомъ здѣсь не мѣсто останавливаться подробнѣе, замѣтимъ, что, какъ показываетъ одно изъ найденныхъ нами писемъ Герберта, онъ самъ въ предметахъ математическихъ былъ ярымъ защитникомъ классическихъ традицій, которыя вмѣстѣ со всѣмъ классическомъ міромъ подвергались нападенію со стороны его фанатическихъ и невѣжественныхъ современниковъ [48]). Это мало говоритъ въ пользу возможности непосредственнаго вліянія арабовъ на математическія познанія Герберта.

Когда Гербертъ въ достаточной мѣрѣ усвоилъ себѣ тѣ отрасли знанія, которыя въ то время процвѣтали въ испанской маркѣ, новая счастливая случайность дала ему возможность во-первыхъ завязать такія связи, которыя должны были впослѣдствіи играть громадную роль въ его жизни, а во-вторыхъ вполнѣ завершить циклъ своего образованія.

сочиненій Герберта (pp. 311—348), принадлежала, дѣйствительно, Герберту; Nagel это отрицаетъ, указывая на существованіе рукописи этого трактата, относящейся къ IX в., а мы надѣемся показать со временемъ, что рукопись, изъ которой Оллерисъ почерпнулъ этотъ трактатъ и убѣжденіе, что онъ принадлежитъ Герберту (Vat. Christ. 1661), не даетъ къ такому заключенію ровно никакихъ основаній. Относительно такъ называемой геометріи Герберта (Oll. pp. 401—470) Weissenborn. Gerbert доказываетъ, что это есть позднѣйшая компиляція. Жалко, что этотъ вѣрный выводъ основанъ исключительно на тѣхъ спутанныхъ и отчасти невѣрныхъ свѣдѣніяхъ о рукописяхъ математическихъ произведеній Герберта, какія находятся въ изданіи Оллериса. Познакомившись лично съ гораздо большимъ количествомъ рукописей геометріи Герберта, чѣмъ сколько ихъ было до сихъ поръ извѣстно, мы тоже пришли къ заключенію, что это компиляція. Однако мы не видимъ причинъ отрицать принадлежности Герберту первыхъ 13 главъ этой компиляціи. Эти главы, въ которыхъ нѣтъ ничего арабскаго, и дали, по всей вѣроятности, имя всей компиляціи. Къ этому вопросу мы вернемся въ другомъ мѣстѣ.

[48]) См. ч. I, стр. 315 и ниже, прим. 79.

Послѣ завоеванія арабами Тарраконы испанская марка въ духовномъ отношеніи стала въ зависимость отъ архіепископа Нарбонны. Зависимость эта тяготила здѣсь всѣхъ, и потому планъ создать для испанской марки отдѣльное архіепископство съ городомъ Викомъ во главѣ находилъ всеобщее сочувствіе. Въ 970 году Боррелль съ епископомъ Вика, Аттономъ, рѣшились привести его въ исполненіе. Съ этою цѣлью они отправились въ Римъ къ папѣ Іоанну XIII и захватили съ собою молодого Герберта [49]).

Уѣзжая изъ Испаніи, Гербертъ не думалъ, что ему болѣе уже никогда не прійдется увидѣть этой страны, гостепріимно отворившей передъ нимъ двери своихъ школъ. За время своего здѣсь пребыванія онъ успѣлъ завязать дружескія связи не только въ средѣ мѣстныхъ ученыхъ, но и въ правящемъ классѣ, съ епископами и графами [50]). Тихія ученыя занятія подъ руководствомъ знающихъ учителей сильно привязали Герберта къ новой для него странѣ. Онъ, повидимому, нисколько не торопился возвращаться въ Орильякъ и, если бы не случайное сцѣпленіе обстоятельствъ, не скоро перешагнулъ бы онъ обратно Пиренеи. По крайней мѣрѣ, его ученикъ Рихеръ придаетъ поѣздкѣ Борелля и Аттона въ Римъ, которая привела Герберта въ концѣ концовъ въ Реймсъ, провиденціальное значеніе: «Когда Провидѣнію стало угодно, чтобы коснѣвшая во мракѣ невѣжества Галлія

[49]) Rich. l. III c. 43 «predictis duci et episcopo mentem dedit (sc. divinitas), ut Romam oraturi peterent. Paratisque necessariis, iter carpunt ac adolescentem commissum secum deducunt». Дата и настоящая цѣль этого путешествія Аттона и Борелля выясняются изъ Jaffe Reg. 2 ed. №№ 3746—3749. Эти документы относятся къ январю 971. Первымъ изъ нихъ епископство Викъ обращалось въ архіепископство. Дату вѣрно опредѣлилъ еще Baluze. Marca Hisp. p. 403. Фантастическую дату этого путешествія—960 даютъ Barse t. I p. 117 и Loupot. Gerbert p. 36, нѣсколько ближе къ истинѣ Barthélemy p. 4, который полагаетъ, что, отправившись въ испанскую марку въ 967 г., Гербертъ пробылъ въ ней всего нѣсколько мѣсяцевъ. Hock p. 62 думаетъ, что цѣлью путешествія было помолиться въ Римѣ и испросить у Оттона помощи противъ сарацинъ, но послѣднее только предположеніе и притомъ врядъ-ли удачное, такъ какъ Боррелль зависѣлъ отъ Лотаря, короля французскаго. Поэтому и Lausser p. 26 напрасно ставитъ эту поѣздку въ зависимость отъ того факта, что въ 967 Боррелль наслѣдовалъ своему двоюродному брату въ Барцелонѣ (см. прим. 36).

[50]) См. epp. XVII, XXIV, XXV, XLV, LXXIII. 72.

вновь освѣтились яркимъ свѣтомъ, оно внушило герцогу и епископу мысль отправиться въ Римъ помолиться» [51]). Пятнадцать лѣтъ спустя послѣ разсказываемыхъ событій Гербертъ, промѣнявшій свою чисто ученую карьеру на другую и сразу же натолкнувшійся на неудачи, не довольствовался уже своей жизнью въ Реймсѣ, куда его бросили обстоятельства. У него никогда не являлось желанія промѣнять Реймсъ на Орильякъ, но о возвращеніи въ испанскую марку, свою научную «alma mater», гдѣ юношей провелъ онъ нѣсколько беззаботныхъ лѣтъ ученья, онъ и тогда серьезно подумывалъ [52]).

Гербертъ прибылъ въ Римъ въ концѣ 970 года. Въ январѣ 971 года Боррелль съ Аттономъ достигли своей цѣли. Епископство Викъ было сдѣлано архіепископствомъ для марки [53]). Отъ вниманія Іоанна XIII, такъ благосклонно принявшаго просьбу Аттона, не ускользнула необычайная для Италіи, гдѣ о музыкѣ и астрономіи знали очень мало, ученость его даровитаго ученика. Зная, что императоръ Оттонъ I, въ то время находившійся въ Италіи, но не въ самомъ Римѣ, очень дорожилъ учеными людьми, — не для себя лично, такъ какъ онъ самъ научился читать и писать лишь въ зрѣломъ возрастѣ, латинскаго же языка никогда не понималъ, а для своего сына Оттона, объ образованіи котораго онъ особенно заботился—[54]), папа поспѣшилъ извѣстить его черезъ посредство посла о прибытіи молодого, но уже сильно выдававшагося своими знаніями ученаго. Оттонъ немедленно же прислалъ приказъ задержать его во что бы то ни стало въ Италіи. Папа передалъ волю императора Аттону и Борреллю, уговорилъ ихъ оставить на время Герберта при дворѣ Оттона и обѣщалъ, что пришлетъ имъ его вскорѣ обратно и сумѣетъ отблагодарить за эту услугу. Изъ трехъ путешественниковъ въ Испанію воротились однако не двое, а всего одинъ, а именно Боррелль, такъ какъ Аттонъ занемогъ въ Римѣ и скончался. Гербертъ же, вѣроятно еще на Рождествѣ 970, которое Оттонъ I провелъ въ Римѣ, былъ представленъ папой императору. Когда Оттонъ сталъ разспрашивать Герберта о его знаніяхъ, послѣдній объяснилъ императору, что въ математикѣ (т. е.

[51]) См. прим. 49.

[52]) См. ep. LXXIII. 72.

[53]) См. прим. 49.

[54]) Detmer. Otto II bis zum Tode seines Vaters. Dissert. Leipzig 1878 p. 15 ff.

квадривіи) онъ достаточно силенъ, но что ему хочется еще пополнить свои свѣдѣнія въ тривіи. При дворѣ Оттона не нашлось никого, кто бы могъ стать учителемъ Герберта въ этой отрасли знанія, и онъ согласился остаться до поры до времени въ свитѣ обоихъ императоровъ въ качествѣ преподавателя. Жажда знанія была въ немъ такъ сильна, что ни выгоды его новаго положенія, ни блескъ императорскаго двора, ничто не могло измѣнить его твердаго намѣренія заняться изученіемъ тѣхъ отраслей знанія, въ которыхъ онъ еще чувствовалъ себя профаномъ. Поэтому его пребываніе при императорскомъ дворѣ было непродолжительнымъ [55]). Легкость, съ которой онъ простился съ дворомъ Оттона, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ блестящей карьерой, несомнѣнно ожидавшей его здѣсь, ясно показываетъ, что Гербертъ, которому въ это время было подъ тридцать, дѣйствительно любилъ науку и занимался ею для нея самой, а не изъ тщеславія и не въ надеждѣ обратить свое знаніе современемъ на пріобрѣтеніе матерьяльныхъ выгодъ. Къ несчастію, мы здѣсь же должны замѣтить, что, если въ Гербертѣ въ описываемомъ нами время практическіе расчеты еще не перевѣсили любви къ наукѣ, то причина тому лежитъ отнюдь не въ личномъ его характерѣ. Безкорыстный энтузіазмъ Герберта къ наукѣ, обнаруженный имъ въ это время, объясняется скорѣе сравнительно молодымъ его возрастомъ, когда идеалы волнуютъ

[55]) Rich. l. III c. 44, глава, заключающаяся словами «in mathesi se satis posse, logicae vero scientiam se addiscere velle respondit. Ad quam quia pervenire moliebatur, non adeo in docendo ibi moratus est.». Подъ «logica» слѣдуетъ, какъ видно изъ сс. 46—48, разумѣть діалектику, грамматику и реторику, т. е. тривій; ей прямо противополагается с. 48 «mathesis», т. е. квадривій; «non adeo» показываетъ, что пребываніе Герберта при дворѣ Оттона I было кратковременно. Хотя въ то время оба Оттона, отецъ и сынъ, находились въ Италіи, и хотя оба были одинаково королями Германіи и Италіи (и императорами), тѣмъ не менѣе подъ «Otto rex Germaniae et Italiae» скрывается, конечно, Оттонъ I, такъ какъ сыну его было въ то время лѣтъ 15 или 16. Замѣтимъ, что ни одному изъ трехъ Оттоновъ Рихеръ ни разу не придаетъ императорскаго титула (всегда просто «rex») и нигдѣ ни словомъ не обмолвился о коронованіи ихъ императорской короною, такъ что читатель изъ его сочиненія никогда и не узналъ бы о возстановленіи римской имперіи (см. ниже, прим. 105, 106). Что Оттона I въ то время, когда Гербертъ прибылъ въ Римъ, не было въ этомъ городѣ, ясно изъ разсказа Рихера. Ср. Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I, p. 553.

больше, чѣмъ окружающая дѣйствительность, и особенно складомъ его предыдущей жизни. Сначала въ Орильякѣ, а потомъ въ испанской маркѣ Гербертъ провелъ свою юность въ тиши научныхъ занятій, въ сторонѣ отъ интересовъ практической жизни. Переходъ отъ кельи ученаго монаха къ блестящему двору Оттона былъ слишкомъ рѣзокъ и совершился къ тому же слишкомъ скоро, чтобы измѣнить вкусы, привычки и стремленія Герберта. Но двѣнадцати лѣтъ оказалось, какъ мы увидимъ, вполнѣ достаточно для того, чтобы Гербертъ, достигшій къ тому времени апогея своей ученой славы, уже пересталъ находить удовлетвореніе въ чисто ученой дѣятельности и пожелалъ принять живое участіе въ практической жизни. Матерьяльныя выгоды перестали быть для него безразличными, явилось желаніе занять выгодное и почетное мѣсто въ церковно-феодальной іерархіи, отчасти для того, чтобы удовлетворить своему самолюбію и обезпечить свою приближавшуюся уже старость, отчасти же для того, чтобы получить возможность вліять на ходъ событій и направлять ихъ сообразно своему къ тому времени уже вполнѣ опредѣлившемуся міровоззрѣнію. Однимъ словомъ, Гербертъ узналъ цѣну и другой славы кромѣ славы учености, увлекался впослѣдствіи уже не однимъ процессомъ отвлеченнаго познаванія [56]).

Но въ 971 году, повторяемъ, главной цѣлью жизни Герберта было еще отвлеченное знаніе.

Большую часть 971 года, начиная съ пасхи, императорскій дворъ провелъ съ небольшими перерывами въ Равеннѣ [57]). Здѣсь-то, слѣдовательно, и началась преподавательская дѣятельность Герберта. Въ числѣ его учениковъ главное мѣсто занималъ, конечно, король Германіи и Италіи, императоръ римскій, Оттонъ II, которому въ это время могло быть около 16 лѣтъ. Благодаря заботамъ своего отца, молодой императоръ былъ уже достаточно подвинутъ въ наукахъ, такъ что между учителемъ и ученикомъ произошло сближеніе какъ разъ на той почвѣ, на которой въ то время было всего легче сблизиться съ Гербертомъ,— на почвѣ науки. Оттонъ II часто присутствовалъ на научныхъ

[56]) Рѣшительная перемѣна въ жизни и карьерѣ Герберта наступаетъ съ назначеніемъ его аббатомъ Боббіо въ концѣ 982 или началѣ 983.

[57]) Detmer. Otto II, p. 50. 1 декабря 971 находимъ Оттона I въ Равеннѣ (St. № 498).

бесѣдахъ Герберта и вынесъ изъ нихъ такое высокое мнѣніе о его знаніяхъ, что нѣсколько лѣтъ спустя никакъ не могъ себѣ представить, чтобы Гербертъ могъ ошибиться въ чемъ-нибудь, относящемся до науки [58]). Съ другой стороны и Гербертъ находилъ, повидимому, уже и тогда удовольствіе въ ученыхъ бесѣдахъ съ талантливымъ юношей [59]).

Кромѣ императорской семьи, Оттона I, Аделаиды и ихъ сына, Оттона II, Гербертъ познакомился за свое кратковременное пребываніе въ Италіи еще съ нѣсколькими замѣчательными лицами своей эпохи, а именно: съ новымъ членомъ императорской семьи, греческой царевной Ѳеофаніей, съ Теодерикомъ, епископомъ Метца, Адальберономъ, архіепископомъ, Реймса и, наконецъ, съ реймскимъ архидьякономъ, Геранномъ, въ которомъ онъ и нашелъ столь долго ожидаемаго учителя.

Оттонъ I хотѣлъ женить своего сына на греческой царевнѣ. Въ такомъ бракѣ онъ видѣлъ признаніе со стороны Византіи императорскаго титула за собой и за своимъ сыномъ и какъ бы высшую санкцію «de jure» того, что уже достигнуто было имъ «de facto» и чего въ то время никто не могъ оспаривать у него съ оружіемъ въ рукахъ. Еще съ Никифоромъ Фокой началъ онъ переговоры съ цѣлью привести въ исполненіе свое желаніе, но переговоры эти были неудачны. 10 декабря 969 года Никифоръ Фока палъ жертвою заговора, во главѣ котораго стояли Іоаннъ Цимисхій и жена Никифора Ѳеофанія, и власть досталась въ руки Цимисхія. Вступивъ на престолъ посредствомъ преступленія, Цимисхій долженъ былъ прежде всего думать о томъ, какъ упрочить за собой власть, и не находилъ нужнымъ ссориться съ своимъ могущественнымъ западнымъ сосѣдомъ. Успѣхи русскаго князя Святослава въ Болгаріи и походъ самого Оттона въ 970 году на югъ Италіи тоже много способствовали уступчивости

[58]) Какъ мы увидимъ, Гербертъ уѣхалъ отъ двора Оттона I въ 972 году. Сколько мы знаемъ, съ Оттономъ II ему пришлось послѣ того встрѣтиться не ранѣе 980 года (см. ниже, прим. 93). Поэтому, когда Рихеръ, разсказывая о событіяхъ 979 года, говоритъ объ Оттонѣ II (Rich. l. III, c. 56) «Augustus vero, cum et ipse talium studiosissimus haberetur, an Gerbertus erraverit, admirabatur. Viderat etenim illum et non semel disputantem audierat», то это должно относиться къ 971‘ 972 годамъ.

[59]) Въ 984 году Гербертъ говоритъ объ Оттонѣ II (ep. XXXIV): «Sed dum redit Otto, —dum Socraticae disputationes ipsius frequenter occurrunt» (sc. menti).

Цимисхія. Переговоры возобновились и уже въ концѣ 971 Оттонъ I могъ послать Герона, архіепископа Кельна, съ большой свитой въ Византію за невѣстой. Въ началѣ 972 года невѣста, племянница Цимисхія, Ѳеофанія, прибыла въ Италію. Къ ней навстрѣчу былъ посланъ въ Беневентъ, двоюродный братъ Оттона I, епископъ Метца, Теодерикъ, одинъ изъ наиболѣе преданныхъ приверженцевъ саксонскаго императорскаго дома. 14 апрѣля 972 года папа Іоаннъ XIII совершилъ въ Римѣ обрядъ бракосочетанія Оттона II и Ѳеофаніи и короновалъ новобрачную императорской короной [60]). На этомъ торжествѣ присутствовалъ, по всей вѣроятности, и Гербертъ.

Здѣсь же, въ Римѣ, находился въ это время Адальберонъ, архіепископъ (съ 969 г.) Реймса. Адальберонъ принадлежалъ къ знатной лотарингской фамиліи и черезъ своего брата, Годефрида, графа Вердюна, былъ въ дальнемъ родствѣ съ императорскимъ домомъ [61]). Въ монастырѣ Горціи, недалеко отъ Метца, онъ получилъ солидное образованіе. Будучи избранъ въ реймскіе архіепископы, онъ обратилъ особенное вниманіе на состояніе школъ своей діэцезы. Въ Римъ его привлекли въ описываемое время слѣдующія обстоятельства. Адальберонъ очень покровительствовалъ аббатству св. Ремигія, около Реймса, и не только оставилъ ему всѣ его имѣнія, пожалованныя раньше, но къ ихъ числу присоединимъ еще и аббатство св. мученика Тимоѳея. Зато каноники св. Маріи въ Музонѣ должны были испытать на себѣ немилость новаго реймскаго архіепископа. 7 ноября 971 года они были изгнаны и замѣнены монахами, другими словами, при церкви св. Маріи въ Музонѣ былъ основанъ монастырь. Адальберонъ пожелалъ дать этимъ своимъ дѣйствіямъ санкцію высшей духовной власти и для этой-то цѣли поѣхалъ въ Римъ еще въ ноябрѣ 971 [62]). Онъ прибылъ сюда до наступленія Рождества,

[60]) Detmer. Otto II, p. 50 ff., Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. I p. 549.

[61]) О немъ см. подробнѣе ниже, прим. 136.

[62]) Rich. l. III c. 25 говоритъ только о дѣлѣ монастыря св. Ремигія, умалчивая о монастырѣ св. Маріи въ Музонѣ. Несомнѣнно однако, что, отправляясь въ Римъ, Адальберонъ имѣлъ въ виду и послѣдній монастырь, о чемъ см. ниже, прим. 64. Отсюда ясно, что онъ поѣхалъ въ Римъ не раньше 7 ноября 971 года, даты основанія монастыря при св. Маріи въ Музонѣ, которая обозначена въ Chr. Mos. (Achery Spicil. t. VII p. 642; = Hist. mon. Mos., MGHSS t. XIV p. 612) нѣсколькими способами, такъ что она не подлежитъ сомнѣнію.

былъ ласково принятъ папой Іоанномъ XIII, который простеръ свое вниманіе къ нему до того, что на праздникъ Рождества Христова поручилъ ему служить въ своемъ присутствіи обѣдню [63]). 14 апрѣля 972 года Адальберонъ присутствовалъ, конечно, при бракосочетаніи Оттона II.

23 апрѣля онъ получилъ буллу въ пользу новоучрежденнаго монастыря св. Маріи въ Музонѣ, а 24 апрѣля другую буллу въ пользу монастыря св. Ремигія, въ которой между прочимъ утверждалось за этимъ монастыремъ и аббатство св. Тимоѳея [64]). На другой же, вѣроятно, день послѣ полученія этой послѣдней буллы онъ оставилъ Римъ и совершилъ обратный путь во Францію довольно быстро, такъ что въ концѣ мая, послѣ шести-семимѣсячнаго отсутствія, онъ уже снова былъ дома [65]). Еще въ маѣ же

Съ другой стороны, онъ не могъ выѣхать изъ Реймса позже конца ноября, о чемъ см. слѣд. прим.

[63]) Rich. l. III c. 25 «A quo (sc. Johanne XIII) etiam post multa colloquia jussus, in die natalitia Domini, 12 procedentibus episcopis, missarum sollempnia celebravit». Отсюда видно, что онъ прибылъ въ Римъ до наступленія Рождества 971 (объ этой цифрѣ см. ниже, прим. 64). Kalckstein Gesch. d. fr. Königth. t. I p. 323 n. 3 (съ невѣрной ссылкой: с. 39 вм. с. 25) ошибочно заключаетъ изъ этихъ словъ Рихера, что, по разсказу послѣдняго, Адальберонъ долженъ былъ прибыть въ Римъ послѣ Рождества.

[64]) Jaffe 2 ed. № 3761 (напеч. Bouquet. t. IX p. 239), № 3762 (напеч. ibid. p. 240). Первая въ пользу св. Маріи въ Музонѣ, вторая въ пользу св. Ремигія. Rich. l. III cc. 26—28 говоритъ только о полученіи Адальберономъ въ Римѣ второй буллы. Въ ней мы находимъ выраженіе «per interventum tuae dilectionis», которое въ виду категорическаго свидѣтельства Рихера слѣдуетъ понимать въ смыслѣ личнаго ходатайства, такъ что Kalckstein p. 323 n. 3 напрасно говоритъ, что въ этихъ буллахъ нѣтъ ничего, что свидѣтельствовало бы о присутствіи Адальберона въ Римѣ въ апрѣлѣ 972. Рядомъ съ свидѣтельствомъ современника врядъ-ли можетъ имѣть какое-нибудь значеніе извѣстіе неизвѣстнаго происхожденія, будто Адальберонъ самъ оставался въ Реймсѣ, а въ Римъ отправилъ пословъ съ письмомъ, и будто эти послы привезли съ собой первую изъ цитированныхъ нами буллъ (Bouquet t. IX p. 97). Отсюда, между прочимъ, ясно, что Рождество, о которомъ говорится Rich. l. III c. 25, есть Рождество 971 года.

[65]) На соборѣ въ Mont-Notre-Dame en Tardenois Адальберонъ говоритъ (Rich. l. III c. 30): «Ante septem mensium dies, ut vobis quoque notissimum est, in Italiam concessi Romamque deveni». Итакъ, соборъ этотъ происходилъ семь мѣсяцевъ спустя послѣ того, какъ Адальберонъ отправился въ Италію, а это случилось приблизительно въ серединѣ ноября 971. Съ половины мая 972 шелъ, слѣдовательно, седьмой

мѣсяцѣ,—конечно, въ самые послѣдніи дни,—онъ успѣлъ созвать соборъ въ Mont-Notre-Dame en Tardenois (неподалеку отъ Реймса, на половинѣ приблизительно дороги въ Соассонъ) и сообщилъ собравшемуся здѣсь духовенству о результатахъ своей поѣздки. Сюда съѣхались, по всей вѣроятности, лишь тѣ изъ духовныхъ, которые жили недалеко отъ мѣста собора. Остальные подписали акты собора, которые имъ были предлагаемы для прочтенія и подписа, при представлявшихся къ тому удобныхъ случаяхъ, въ разное время послѣ [66]).

мѣсяцъ со времени отъѣзда Адальберона. Съ другой стороны, мы знаемъ, что соборъ въ Mont-Notre-Dame происходилъ въ маѣ (см. ниже, прим. 66) и притомъ въ концѣ мая (еще 24 апрѣля Адальберонъ былъ въ Римѣ, см. прим. 64). Такимъ образомъ, выраженіе «septem mensium dies» точно только приблизительно. На самомъ дѣлѣ между отъѣздомъ Адальберона въ Италію и соборомъ прошло болѣе шести, но менѣе семи мѣсяцевъ. Что цифра «семь» только приблизительна, ясно уже изъ той же главы Рихера: «His ita habitis, post sex mensium tempus ad Montem Sanctae Mariae, qui locus est Remorum diocesaneus, ab eodem metropolitano sinodus episcoporum habita est». Замѣтимъ, что выраженія: «interea, quo tempore, his ita habitis» имѣютъ у Рихера весьма неопредѣленное значеніе. Они служатъ часто просто внѣшнимъ связующимъ элементомъ между отдѣльными эпизодами разсказа Рихера, совсѣмъ не имѣя строго хронологическаго значенія. Такъ въ настоящемъ случаѣ «his ita habitis» указываетъ не на возвращеніе Адальберона въ Реймсъ, другими словами, не на конецъ эпизода о путешествіи Адальберона въ Римъ (сс. 25—29), а на начало его, т. е. на отъѣздъ Адальберона. Kalckstein p. 323 n. 3 придалъ этому выраженію строго хронологическій характеръ и, такъ какъ онъ кромѣ того навязалъ Рихеру сообщеніе, что Адальберонъ прибылъ въ Римъ послѣ Рождества (см. выше, прим. 64), то и пришелъ къ заключенію, что, по разсказу Рихера, соборъ въ Mont-Notre-Dame никакъ не могъ происходить въ маѣ; а такъ какъ изъ актовъ собора видно, что соборъ происходилъ именно въ маѣ, то Kalckstein, ничто же сумняшеся, объявилъ весь разсказъ Рихера выдумкой. Чтобы объяснить эту выдумку, Kalckstein предположилъ, что Рихеръ изъ одного путешествія Адальберона въ Римъ (въ 980 г., Rich. l. III c. 57) сдѣлалъ два (!). Съ подобными же обвиненіями противъ Рихера мы встрѣтимся ниже въ разсказѣ объ осадахъ Вердюна и Лана. Мы полагаемъ, что сказаннаго нами въ предыдущихъ примѣчаніяхъ достаточно, чтобы опровергнуть это странное обвиненіе, какъ опровергнуты нами ниже обвиненія Рихера въ удвоеніи числа осадъ Вердюна и Лана.

[66]) Акты этого собора см. Labbe. Sacros. conc. t. IX p. 708, Achery. Spicil. t. VII p. 642 sqq., Harduinus. Acta concilior. t. VI pars I pp. 685—688, Bouquet t. IX pp. 327, 732, MGHSS. t. XIV lo. 615. Во всѣхъ текстахъ является май мѣсяцъ. Что касается года,

Подъ актами собора въ Mont-Notre-Dame en Tardenois подписался между прочими и реймскій архидьяконъ Гераннъ. Гераннъ славился въ то время какъ большой знатокъ наукъ тривіума и, слѣдовательно, былъ именно тотъ человѣкъ, котораго недоставало Герберту въ Италіи. Въ маѣ 972 года онъ, по всей вѣроятности, еще былъ во Франціи и присутствовалъ лично на только-что упомянутомъ соборѣ. Но вскорѣ послѣ того онъ былъ отправленъ французскимъ королемъ Лотаремъ къ императорскому двору въ качествѣ посла, должно быть, съ порученіемъ поздравить императорское семейство съ недавнимъ радостнымъ событіемъ, бракосочетаніемъ Оттона II. Онъ нашелъ обоихъ Оттоновъ, повидимому, еще въ Италіи. Пробывъ въ Римѣ до начала мая, императорская семья направилась въ Равенну, въ половинѣ іюля мы находимъ ее въ Миланѣ, а 1 августа въ Павіи. Въ одномъ изъ этихъ городовъ и произошла, по всей вѣроятности, встрѣча Герберта съ Геранномъ. Обрадовавшись представившейся возможности завершить, наконецъ, циклъ своего образованія, Гербертъ попросилъ Оттона поручить его Герану [67]). Получивъ

то тутъ является сильная разноголосица: 972 (Harduinus, Bouquet) 973 (Achery, MGHSS), 976 и 977 (Marlot. Hist. metrop. Rem. t. II p. 11), 983 (Sirmond. Conc. t. III p. 598). См. Gallia Chr. t. IX col. 57 n. a, Bouquet. t. IX p. 327 n. e. и Migne. Patrol. lat. t. 137 p. 503 n. 1. Однако анализъ разсказа Рихера, сдѣланный нами въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, рѣшаетъ дѣло въ пользу 972. Такая разноголосица произошла отчасти вслѣдствіе подписей. Здѣсь есть, напримѣръ, подпись Адальберона, епископа ланскаго, который сдѣлался епископомъ лишь въ 977 году. Но уже Marlot замѣтилъ, что подписи не подходятъ вполнѣ ни къ одному изъ обозначенныхъ выше годовъ, почему и предположилъ, что часть ихъ могла быть сдѣлана потомъ въ разное время. Возможность такой процедуры подтверждается новѣйшей дипломатикой, которая показала, что, напримѣръ, изъ факта существованія подписи какого-нибудь лица въ дипломахъ, нельзя еще прямо заключать, что лицо это дѣйствительно присутствовало въ данномъ мѣстѣ въ данный моментъ (см., напр., Sickel. Das Priv. Otto I für die römische Kirche v. J. 962 p. 28 ff.).

[67]) Rich. l. III c. 45. «G. Remensium archidiaconus» Рихера есть, по всей вѣроятности, «Gerannus archidiaconus», встрѣчающійся среди лицъ, подписавшихся подъ соборомъ Mont-Notre-Dame 972 года, предположеніе, сдѣланное уже очень давно и до сихъ поръ не опровергнутое. Мы не знаемъ, откуда Hock. Gerberto o sia Silvestro II papa p. 6 и Quéant. Gerbert p. 34 n. 1 узнали, что это былъ Герардъ, а Prantl. Gesch. d. Log. t. II p. 53, что его звали Giselbert. О мѣстопребываніи Оттоновъ см. Stumpf №№ 506—514 и Detmer. Otto II p. 53

согласіе Оттона I, Гербертъ уже не разставался съ Геранномъ, который оставался, повидимому, нѣкоторое время при императорскомъ дворѣ, т. е., другими словами, слѣдовалъ въ свитѣ обоихъ Оттоновъ во время ихъ путешествія изъ Павіи на Рейнъ. 18 августа императоры находились уже въ Констанцѣ и, пробывъ здѣсь около десяти дней, стали спускаться внизъ по долинѣ Рейна, которой они не покидали почти до конца 972 года. Здѣсь-

Выраженіе Рихера «Ottoni regi Italie legatus directus» и то обстоятельство, что Гербертъ, прибывшій ко двору Оттона около Рождества 970 г. (см. прим. 49), пробылъ здѣсь недолго (см. прим. 55), дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что Гераннъ засталъ Оттоновъ еще въ Италіи. Онъ не могъ быть спутникомъ Адальберона въ его путешествіи въ Римъ, потому что посломъ Лотаря въ этомъ случаѣ былъ бы, разумѣется, самъ Адальберонъ. Итакъ, онъ поѣхалъ въ Италію или за нѣкоторое время до ноября 971, даты отъѣзда Адальберона, или же нѣкоторое время спустя. Въ первомъ случаѣ срокъ пребыванія Герберта при дворѣ Оттона I былъ бы уже черезчуръ кратокъ. Поэтому вѣроятнѣе второе. Если бы онъ выѣхалъ въ скоромъ времени послѣ Адальберона, то онъ засталъ бы еще Адальберона въ Италіи и, основываясь на его подписи на актахъ собора, происходившаго въ маѣ 972 (нѣтъ нужды предполагать его отсутствующимъ, а подпись его прибавленной послѣ), мы имѣли бы право заключить, что онъ вмѣстѣ же съ Адальберономъ и вернулся. Тогда, наконецъ, и Гербертъ пріѣхалъ бы въ Реймсъ вмѣстѣ съ Адальберономъ. Такъ, дѣйствительно, и представляетъ дѣло Hugo Flav. Chr. (MGHSS t. VIII p. 367): «Verum praedicto duce cum episcopo Romam eunte, idem cum eis profectus, et papae factus notissimus, ab eo Othoni regi est intimatus, et cum Adalberone Remensi episcopo Remis venit». Но разсказъ Гугона о Гербертѣ есть эксцерптъ изъ Рихера, а послѣдній какъ разъ ничего не говоритъ объ Адальберонѣ, о которомъ онъ не преминулъ бы, конечно, упомянуть, если бы онъ участвовалъ какимъ-нибудь образомъ въ водвореніи Герберта въ Реймсѣ. Изъ второй половины с. 45 Рихера слѣдуетъ, напротивъ, что Гербертъ сблизился съ Адальберономъ уже нѣкоторое время спустя по прибытіи въ Реймсъ. Ошибка, которую мы находимъ у Hugo Flav., находитъ себѣ отчасти оправданіе въ рукописи Рихера, гдѣ вмѣсто «Remensium archidiaconus» было сначала написано «Remensium archiepi» (см. изданіе Waitz'a in 8, 1877 p. 101 n. b.). Итакъ, всего вѣроятнѣе общепринятое мнѣніе, что Гераннъ поѣхалъ вскорѣ послѣ собора въ Mont-Notre-Dame и прибылъ въ Италію во всякомъ случаѣ до августа 972, когда Оттонъ направился въ Германію. Kalckstein, безъ основанія отвергнувшій свидѣтельство Рихера о путешествіи Адальберона въ Римъ (см. прим. 65), заставляетъ р. 325 Геранна быть въ Римѣ въ апрѣлѣ 972 на бракосочетаніи Оттона II и получать двѣ буллы, которыя, какъ мы видѣли выше, были привезены въ Реймсъ самимъ Адальберономъ.

то, вѣроятно, Гераннъ простился съ ними, чтобы направиться во Францію. За нимъ послѣдовалъ и Гербертъ [68]). Во Франціи, въ Реймсѣ заканчивалъ Гербертъ свое образованіе, начатое имъ въ Орильякѣ и съ такимъ успѣхомъ подвинутое впередъ въ испанской маркѣ, составлявшей въ политическомъ отношеніи одно цѣлое съ Франціей. Такимъ образомъ, какъ своимъ рожденьемъ, такъ и своимъ образованіемъ Гербертъ былъ обязанъ всецѣло и исключительно одной Франціи. Германскія и итальянскія школы не могутъ похвалиться тѣмъ, чтобы они дали что-нибудь этому знаменитѣйшему ученому того времени.

Водворившись въ Реймсѣ, Гербертъ сталъ подъ руководствомъ Геранна доканчивать изученіе тривія, а Гераннъ пожелалъ въ свою очередь поучиться у Герберта математическимъ наукамъ. Трудности, съ которыми Гераннъ встрѣтился въ этихъ наукахъ, особенно въ музыкѣ, имѣвшей въ то время почти исключительно математическій характеръ, однако вскорѣ охладили его рвеніе и и онъ отказался отъ роли ученика, довольствуясь ролью учителя.

Прибытіе въ Реймсъ ученаго Герберта, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовало планамъ и стремленіямъ реймскаго архіепископа, Адальберона, особенно интересовавшагося школьнымъ дѣломъ. Гербертъ вскорѣ заслужилъ полное расположеніе Адальберона и былъ имъ поставленъ во главѣ реймской епископской школы [69]).

Цѣлыхъ десять лѣтъ провелъ Гербертъ въ качествѣ схоластика реймской школы [70]). Этой школѣ онъ всецѣло отдалъ луч-

[68]) О мѣстопребываніи Оттоновъ за это время см. Detmer. Otto II. pp. 53—55. Что Гераннъ пробылъ нѣкоторое время въ свитѣ Оттона I передъ своимъ возвращеніемъ въ Реймсъ, на такое заключеніе даетъ право фраза Рихера (l. III c. 45): «Et G.....o per aliquot tempora haesit (sc. Gerbertus) Remosque ab eo deductus est.» —Barthélemy p. 5 n. 1 заключаетъ довольно страннымъ образомъ изъ разсказа Рихера, будто Гербертъ поссорился съ Гераномъ вскорѣ послѣ перваго знакомства и въ Реймсъ не ѣздилъ (!). Lausser p. 33 заставляетъ Герберта пріѣзжать въ Реймсъ еще при Одальрикѣ (963—969)!

[69]) Rich. l. III c. 45.

[70]) По крайней мѣрѣ, у насъ нѣтъ ровно никакихъ данныхъ для того, чтобы предполагать, что Гербертъ со времени своего прибытія въ Реймсъ и до своего назначенія аббатомъ Боббіо отлучался изъ Реймса для какихъ-нибудь отдаленныхъ поѣздокъ болѣе одного раза,— въ 980 году, когда онъ съ Адальберономъ ѣздилъ въ Италію. Такимъ образомъ, въ Италіи Гербертъ провелъ 970—972, 983 (въ качествѣ аббата Боббіо), а слѣдующіе годы 984—995 пробылъ съ небольшими перерывами въ Реймсѣ. Поэтому мы совершенно не знаемъ, откуда Kalck-

*

шую пору умственной жизни человѣка: когда онъ началъ здѣсь преподаваніе, ему врядъ-ли было болѣе тридцати лѣтъ. Масса учениковъ стекалась со всѣхъ сторонъ, чтобы послушать ученаго схоластика, котораго преподаваніе новизной своей постановки и отчасти содержанія, своими наглядными методами, примѣнявшимися Гербертомъ для того, чтобы облегчить усвоеніе трудныхъ отдѣловъ, производило фуроръ. Одинъ изъ его учениковъ, Рихеръ, монахъ монастыря св. Ремигія около Реймса, написалъ впослѣдствіи, по порученію Герберта, исторію Франціи съ конца IX по конецъ X столѣтія. Нѣсколько главъ этого сочиненія посвящены описанію преподаванія знаменитаго реймскаго учителя. Здѣсь не мѣсто анализировать это описаніе подробно, но остановиться на немъ на короткое время будетъ, думаемъ мы, небезъинтересно.

Изъ рихеровскаго описанія [71]) видно, что Гербертъ въ своемъ преподаваніи касался всѣхъ отраслей тогдашняго знанія. Рихеръ раздѣляетъ преподаваніе Герберта на два большіе отдѣла: «logica» и «mathesis», изъ которыхъ первый есть не что иное, какъ тривій, т. е. грамматика, риторика и діалектика, а второй—квадривій, т. е. арифметика, геометрія, музыка и астрономія. Относительно тривія Рихеръ позаботился указать сочиненія, которыя Гербертъ клалъ въ основу своего преподаванія. Такъ по части діалектики мы наталкиваемся на имена Порфирія, Викторина, Манлія Боэція, Аристотеля, Цицерона. Для грамматики, подъ которой слѣдуетъ понимать главнымъ образомъ изученіе образцовъ классической литературы, Рихеръ цитируетъ Виргилія, Стація, Теренція, Персія, Горація и Лукана. Знаніе грамматики Гербертъ считалъ необходимымъ условіемъ для успѣшнаго прохожденія риторики. Учениковъ, уже познакомившихся теоретически съ риторикой, онъ упражнялъ практически, заставляя вести диспуты съ спеціально для того приглашеннымъ «софистомъ», причемъ высшимъ искусствомъ считалось говорить, сообразуясь съ правилами риторики, такъ, чтобы рѣчь казалась безыскусственной, не носила на себѣ слѣдовъ школьной вымученности.

Если бы Рихеръ, описывая преподаваніе Гербертомъ квадривія,

stein t. I p. 407 узналъ, что до смерти Адальберона (т. е., по его мнѣнію, до 988) Гербертъ провелъ «zehn Jahre in Deutschland».

[71]) Rich. l. III cc. 46—54.

счелъ нужнымъ дать кое-какія литературныя указанія, какъ это сдѣлано имъ относительно тривія, то вопросъ объ источникѣ математическихъ знаній Герберта значительно бы облегчился. Къ несчастью, въ этой части своего описанія Рихеръ не цитируетъ ни одного сочиненія. Все, что онъ намъ сообщаетъ о квадривіи, сводится, кромѣ весьма лаконическихъ замѣчаній о преподаваніи ариѳметики, музыки, «которая была до того времени весьма мало извѣстна въ Галліи», астрономіи и геометріи, къ описанію нѣсколькихъ астрономическихъ приборовъ, изготовлявшихся Гербертомъ для того, чтобы облегчить ученикамъ усвоеніе того, что теперь составляетъ элементарную часть космографіи, и одного оригинальнаго инструмента для произведенія вычисленій, носившаго названіе «абакъ». Астрономическіе инструменты Герберта не представляютъ ничего новаго: они были извѣстны уже и древнимъ. Что касается абака, то вопросъ, арабскаго ли онъ происхожденія, или классическаго, еще не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Самый внѣшній видъ гербертовскаго абака до сихъ поръ еще не возстановленъ во всѣхъ деталяхъ, такъ какъ Рихеръ описалъ его слишкомъ кратко, а самъ Гербертъ нигдѣ въ сохранившихся сочиненіяхъ его не описываетъ.

Не имѣя возможности останавливаться здѣсь на этомъ вопросѣ подробнѣе [72]), скажемъ прямо, что абакъ имѣлъ цѣлью упростить умноженіе и дѣленіе чиселъ, такъ какъ эти дѣйствія съ большими числами при употребленіи римскихъ цифръ представляли такія трудности, о которыхъ мы въ настоящее время едва-ли можемъ составить себѣ точное представленіе. По внѣшнему виду это была четвероугольная доска, раздѣленная вертикальными линіями на 27 графъ. Справа налѣво каждая слѣдующая графа увеличивала значеніе стоящей въ ней цифры въ десять разъ. Для изображенія на абакѣ чиселъ Гербертъ употреблялъ не римскія цифры, а тѣ, которыя у насъ извѣстны подъ несовсѣмъ правильнымъ наименованіемъ арабскихъ. Кромѣ того, цифры эти онъ не писалъ, а клалъ на абакъ, такъ какъ онѣ были вырѣзаны изъ рога. Цифръ было всего девять. Нашей десятой цифры, нуля, онъ не зналъ, да онъ и не былъ нуженъ, такъ какъ съ успѣхомъ замѣнялся пустой графой абака. Такимъ

[72]) Мы вернемся къ нему со временемъ въ другомъ мѣстѣ. Литературу см. прим. 46.

образомъ, операціи, производимыя на абакѣ, имѣли чисто инструментальный характеръ и могли быть произведены только на абакѣ. Чтобы записать результатъ этихъ операцій внѣ абака, Гербертъ долженъ былъ прибѣгать къ римскому способу изображенія чиселъ, такъ какъ за отсутствіемъ нуля, появившагося въ христіанской Европѣ лишь въ XII столѣтіи, числа, для изображенія которыхъ мы прибѣгаемъ къ нулю, не могли быть выражены девятью цифрами внѣ абака. Къ тому же врядъ-ли тогда у кого-либо могла явиться мысль, что принципъ значенія цифръ по ихъ положенію можетъ быть примѣненъ и внѣ графъ абака.

Умноженіе и особенно дѣленіе чиселъ на абакѣ производились проще, чѣмъ при помощи римскихъ цифръ, но все же показались бы людямъ нашего вѣка еще достаточно сложными. Зато способъ дѣленія, употреблявшійся Гербертомъ, имѣлъ одно несомнѣнное преимущество передъ нашимъ: онъ устранялъ тѣ колебанія при отысканіи частнаго, какія неизбѣжны у насъ при дѣленіи большихъ чиселъ, напримѣръ, хоть девятизначнаго на восьмизначное.

Операціи на абакѣ съ роговыми жетонами, имѣвшими причудливый на взглядъ современниковъ Герберта внѣшній видъ, производили особенно сильное впечатлѣніе на учениковъ реймской школы, какъ это ясно видно изъ разсказа одного изъ нихъ, а именно Рихера. Повидимому, Гербертъ явился во Франціи новаторомъ въ этой области знанія, но было бы неосновательно приписывать ему честь изобрѣтенія абака и операцій на немъ. Ему могутъ принадлежать здѣсь развѣ только нѣкоторыя практическія усовершенствованія, напримѣръ, роговые жетоны. Знаменитый абацистъ, по имени котораго людей, искусныхъ въ вычисленіяхъ, иногда называли «гербертистами» [73]), самъ почерпнулъ свои свѣдѣнія по абаку изъ чужихъ сочиненій, которыя однако были или мало распространены, или мало вразу-

[73]) MS Vatic. № 4539 chart. s. XVII in fol., foll. 72 r.—83 v. содержитъ въ себѣ различные вопросы и отвѣты подъ общимъ заглавіемъ «De conjecturis diligentibus oppositis». Здѣсь есть, между прочимъ, пассажъ: «Quidam homo habuit CCC porcos et jussit, ut tot porci numero impari occiderentur. Similis sententia est de XXX. Dic tu girbercista. Quot porci impares, sive de XXX, sive de CCC in tres dies occidendi sunt? Hęc ratio indissolubilis ad acuendos sensus juvenum ingeniosissime reperta est.»

мительны для современниковъ Герберта. Этимъ, вѣроятно, объясняется то обстоятельство, что въ своемъ стремленіи популяризировать искусство вычислять на абакѣ Гербертъ наталкивался на оппозицію. Много лѣтъ спустя послѣ того, какъ Гербертъ оставилъ свою чисто ученую дѣятельность въ Реймсѣ, его другъ, Константинъ, къ тому времени изъ схоластика школы монастыря Fleury, вѣроятно, уже успѣвшій сдѣлаться аббатомъ Міcі, попросилъ Герберта изложить правила умноженія и дѣленія на абакѣ. Гербертъ, исполняя просьбу Константина, написалъ «Книжку о дѣленіи чиселъ» [74]). Въ письмѣ къ Константину, составляющемъ какъ бы прологъ къ «Книжкѣ», Гербертъ говоритъ слѣдующее: «Сила дружбы дѣлаетъ возможнымъ невозможное. Какимъ образомъ у меня могло бы явиться желаніе объяснить правила чиселъ абака, если бы я не былъ къ тому побуждаемъ тобой, о Константинъ, сладкая утѣха моихъ трудовъ? Итакъ, хотя ужъ и прошло нѣсколько люстровъ (пятилѣтій) съ тѣхъ поръ, какъ у меня не было подъ руками книги [75]) по этому предмету, ни упражненія въ немъ, я все же оказываюсь въ состояніи изложить его, отчасти по памяти буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ (какъ въ книгахъ), отчасти только придерживаясь того же смысла. Пусть же безграмотный философъ не думаетъ, что эти правила находятся въ противорѣчіи съ какой-нибудь наукой или сами съ собой». Изобрѣтатель, разумѣется, не говорилъ бы такимъ образомъ. Кромѣ того, мы знаемъ, что Бернелинъ, ближайшій къ Герберту по времени авторъ обширнаго трактата объ абакѣ, полагалъ, что Гербертъ только возстановилъ то, что было уже прежде извѣстно, но пришло въ забвеніе [76]),

[74]) См. Olleris. Oeuvres de Gerbert p. 349 sqq. О Константинѣ см. ч. I стр. 42 прим. 2.

[75]) «nec librum, nec exercitium harum rerum habuerimus». Несмотря на ясность этой фразы, Friedlein. Gerbert p. 53 полагаетъ, что подъ «liber» слѣдуетъ разумѣть первое сочиненіе самого же Герберта объ абакѣ, которое онъ въ «Libellus de numerorum divisione» возстановляетъ по прошествіи многихъ лѣтъ и притомъ по памяти для Константина. Отсюда Friedlein создалъ цѣлую гипотезу о двухъ редакціяхъ Libelli, которая однако ровно ни на чемъ не основана. Мы не нашли ей подтвержденія и въ многочисленныхъ рукописяхъ Libelli, которыя намъ удалось видѣть. См. ч. I стр. 21. Вѣрно понялъ это мѣсто Weissenborn. Gerbert p. 213.

[76]) Такъ, повидимому, надо понимать слѣдующія слова Бернелина Liber Abaci (Oll. p. 357): «Cogis enim et crebris pulsas precibus, ut tibi

и обнаруживаетъ знакомство съ нѣсколькими сочиненіями по этому предмету [77]), хотя и былъ, по всѣмъ видимостямъ, однимъ изъ учениковъ Герберта.

Оппозиція, на которую натолкнулся Гербертъ при преподаваніи абака, коренясь въ трудности этого искусства, была сильна тѣмъ, что, сообразно духу того времени, приняла религіозную окраску — презрѣнія къ классической языческой наукѣ, такъ какъ теперь врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что самъ Гербертъ, а тѣмъ болѣе его современники считали искусство абака ведущимъ свое начало отъ классическихъ народовъ. Такое убѣжденіе Герберта проглядываетъ уже въ только-что цитированномъ письмѣ его къ Константину, но только въ формѣ недостаточно ясной. Намекая на «безграмотнаго философа», Гербертъ говоритъ, что ему кажется невозможнымъ, чтобы «тотъ, кто не желаетъ учиться у предковъ» (т. е. древнихъ), могъ понять основные элементы операцій на абакѣ [78]). Яснѣе высказывается онъ по этому вопросу въ найденномъ нами другомъ письмѣ къ тому же Константину, составляющемъ, по всѣмъ видимостямъ, эпилогъ «Книжки о дѣленіи чиселъ». «О сладкая утѣха моихъ трудовъ, Константинъ, пишетъ Гербертъ, отвѣдай истинъ, которыя я внѣдряю здѣсь въ твой ясный умъ, всегда отличавшійся непредубѣжденностью и благородствомъ своихъ научныхъ убѣжденій. Я изложилъ эти истины, кромѣ ихъ пригодности для развитія ума вообще, еще и на тотъ конецъ, чтобы для ихъ полнѣйшаго пониманія открыть умы и тѣхъ мало смыслящихъ людей, которые, желая казаться мудрецами, не устаютъ надоѣдать своимъ многословіемъ дѣйствительнымъ ученымъ, хотя и относятся съ презрѣніемъ къ самымъ основнымъ научнымъ понятіямъ, а то такъ даже и не слышали о нихъ. Имъ стоило бы только, созерцая природу каждой вещи, придерживаться

multiformes abaci rationes persequar diligenter negligentia quidem apud nos jam pene demersas, sed a domino papa Gerberto, quasi quaedam seminaria breviter et subtilissime seminatas».

[77]) Ibid. (Oll. p. 358): «Hoc autem ideo facere proposui, non quod priscos emendare praesumam».

[78]) «Quid enim dicet (sc. philosophus sine litteris) esse digitos, articulos, minuta, qui auditor majorum fore dedignatur?» Friedlein pp. 24, 25 понимаетъ «majorum», какъ родительный отъ «majora». Смыслъ слѣдующаго цитируемаго нами письма склоняетъ насъ думать, что это родительный отъ «majores». Digiti, articuli и minuta—термины, употреблявшіеся при счисленіи на абакѣ.

того, что сказано древними, съ той же заботливостью, какую они проявляютъ въ соблюденіи *пути спасенія*. Тогда бы въ ихъ разспросахъ и разглагольствованіяхъ древности не пришлось бы выдерживать яростныхъ и напередъ расчитанныхъ (sedulo) нападокъ со стороны ихъ пристрастныхъ умовъ». Далѣе въ письмѣ, Гербертъ примѣняетъ все сказанное къ основнымъ элементамъ абака [79]).

«Книжка о дѣленіи чиселъ» написана, однако, черезчуръ кратко, чтобы быть общедоступнымъ руководствомъ. Гербертъ уже самъ сознавалъ это и обѣщалъ Константину изложить правила абака, «если хватитъ жизни, яснѣе» [80]). Ближайшіе ученики Герберта еще могли пользоваться ею и считать ее вполнѣ удовлетворяющей своему назначенію [81]), но вскорѣ уже явились люди, находившіе, что сочиненіе Герберта «годится только для мудрѣйшихъ» и что оно написано «короче, чѣмъ слѣдуетъ» [82]). Съ теченіемъ же времени оно стало уже совсѣмъ непонятнымъ, что, какъ и слѣдовало ожидать, не только не понизило, а напротивъ возвысило научный авторитетъ Герберта. Уже въ XI столѣтіи для пониманія гербертовской «Книжки» нужны были обширныя комментаріи. Къ этому именно столѣтію слѣдуетъ отнести появленія довольно большаго анонимнаго трактата, который представляетъ собой въ сущности не что иное, какъ комментарій на коротенькое и «болѣе, чѣмъ слѣдуетъ», краткое сочиненьице Герберта. Трактатъ этотъ, автору котораго Гербертъ представляется «ученѣйшимъ человѣкомъ нашихъ временъ», «превосходнѣйшимъ и несравненнымъ мужемъ», до

[79]) См. письмо, напечатанное впервые ч. I стр. 315. Оно представляетъ большія трудности для перевода, но мы думаемъ, что общій смыслъ его достаточно ясенъ въ нашемъ переводѣ. Нѣсколько иначе характеризуетъ эту оппозицію Бернелинъ (Oll. p. 357): «Ad hoc etiam accedit quorumdam improbitas, qui nihil recipiendum autumant, nisi quod sacraverit Libitina, quique, quod assequi nolunt, veneno dente, tanquam setiger hyrcus, lacerare non omittunt. Quos equidem existimo non vero judicio, quae damnant damnare, sed invidiae livore ignota blasphemare».

[80]) См. ч. I стр. 315.

[81]) Rich. l. III c. 54.

[82]) Bernelinus (Oll. p. 357): «...si domini papae (sc. Gerberti) regula, de his subtilissime scripta, tantum sapientissimis non esset reservata». Ibid. p. 358 «adscribemus eorum simplices compositasque divisiones non confuse, Deo juvante, nec justo brevius scriptas».

сихъ поръ, сколько мы знаемъ, не напечатанъ [83]). Въ половинѣ XII вѣка Вильгельмъ изъ Мальмесбери, авторъ одной изъ книжныхъ переработокъ народной легенды о Гербертѣ, знавшій его «Книжку» по крайней мѣрѣ по имени, такъ говоритъ объ абакѣ: «Гербертъ былъ, несомнѣнно, первымъ похитившимъ абакъ у сарацинъ. Онъ написалъ о немъ правила такого рода, что абацисты, сколько бы ни старались, постигаютъ ихъ съ трудомъ» [84]).

Съ современной точки зрѣнія можетъ показаться нѣсколько удивительнымъ, что свой абакъ Гербертъ относилъ не къ арифметикѣ, а смотрѣлъ на него, какъ на введеніе въ геометрію. Но это станетъ вполнѣ понятнымъ, если принять въ соображеніе, что подъ арифметикой въ то время разумѣлась теорія

[83]) Я видѣлъ этотъ трактатъ въ MS. Vat. Christ. № 1071 in 8 XI s. ex. foll. 12 v.—24 v.; и затѣмъ въ копіи XVI или XVII вв. въ MS. Bibl. Nat. fonds Baluze № 129, о чемъ см. ч. I стр. 144. Небольшую часть его (начало) я нашелъ MS. Bruxelles № 10095 XII s. Какъ я впослѣдствіи замѣтилъ, Chasles видѣлъ его въ двухъ послѣднихъ рукописяхъ. Онъ цитируетъ отдѣльные пассажи CC. RR. t. XVI pp. 1403 n. 1, 1411 n. 2, 1415 n. 3, но, повидимому, не замѣтилъ, что это комментарій на «Libellus» Герберта и не его избралъ для объясненія «Libelli». Не замѣтить этого было легко, такъ какъ въ цитируемой нами ниже выдержкѣ рукопись Baluze'а читаетъ «G.» вмѣсто «Gerberti», а въ брюссельской рукописи этой выдержки совсѣмъ нѣтъ. «Quisquis igitur peritiam vel exercitium harum rerum habere desiderat, prius, necesse est, agnoscat, qui simplices numeri quive dicantur compositi, quid denique digiti, quidve sint articuli. Quod ut evidentius pandatur, jam nunc domni papae Gerberti (Bal.: G.), viri eruditissimi nostrisque temporibus tam scientia, quam etiam horum gradibus, cunctis prelati, in medium proferantur scripta de prefatis numerorum abaci rationibus (Vat. om.: rationibus), ab ipso nostris majoribus nobisque contradita. Quae quantae in se profunditatis mysteria contineant quantoque sudore idem summus et incomparabilis vir (Bal. om.: s. et inc. vir) in his invigilaverit, praesertim cum se fateatur per aliquot lustra nec librum, nec exercitium harum rerum habuisse (см. прим. 75), sobrius perpendere lector poterit, dum nos hoc nostro studio non tam explanando, quam verbotenus operando, Deo favente, retexere conabimur (Bal.: conabuntur)».

[84]) Will. Malm. Gest. rgg. Angl. l. II c. 167 (MGHSS t. XII p. 461): «Abacum certe primus a Saracenis rapiens, regulas dedit, quae a sudantibus abacistis vix intelliguntur». Ibid. c. 168 (ibid. p. 462) «Habebat comphilosophos et studiorum socios Constantinum, abbatem monasterii S. Maximini, quod est juxta Aurelianis, ad quem edidit regulas de abaco».

чиселъ, мало имѣвшая общаго съ вычисленіемъ. Геометрія же въ то время занималась главнымъ образомъ рѣшеніемъ практитескихъ задачъ на измѣреніе. Немногія извѣстныя теоремы, напримѣръ основное свойство сторонъ прямоугольнаго треугольника, доказывались не научнымъ геометрическимъ путемъ, а тоже при помощи измѣренія на практикѣ. Такимъ образомъ, умѣніе обращаться съ большими числами было гораздо нужнѣе геометру, чѣмъ тому, кто занимался арифметикой.

Относительно математической стороны преподаванія Герберта Рихеръ, какъ мы сказали выше, не даетъ никакихъ литературныхъ указаній. Въ своихъ письмахъ Гербертъ цитируетъ астрологію Боэція [85]) и Марціана Капеллы [86]). Основываясь на найденныхъ нами письмахъ Герберта, мы можемъ теперь присоединить сюда еще арифметику и музыку Боэція. Константинъ, оказывается изъ этихъ писемъ, обращался къ Герберту, вѣроятно еще во время его профессорской дѣятельности въ Реймсѣ, за разъясненіемъ различныхъ темныхъ мѣстъ арифметики и музыки Боэція, и Гербертъ разъяснялъ ему ихъ. Много лѣтъ спустя послѣ описываемаго нами времени, Гербертъ изготовилъ даже роскошный экземпляръ арифметики Боэція для Оттона III [87]).

«Имя столь славнаго ученаго разнеслось не только по Галліи, но распространилось и между народами Германіи; оно перешагнуло Альпы и разлилось въ Италіи до Тирренскаго и Адріатическаго моря», говоритъ восторженный поклонникъ учености Герберта, Рихеръ [88]).

[85]) Epp. VIII (см. 983 г., прим. 76); CXXX «M. Manlius de astrologia» есть, вѣроятно, тоже сочиненіе Манлія Боэція, которое цитируется въ ер. VIII, хотя «М» остается непонятнымъ, если это не ошибка. То же предположилъ Havet p. 118 n. 1.

[86]) Ep. 155 Oll. = 153 Havet. De nuptiis Phil. et Merc. l. VIII.

[87]) Арифметика Боэція цитируется въ прологѣ къ такъ называемой геометріи Герберта и въ с. 13 самой геометріи, но принадлежность этой геометріи Герберту подвергается въ послѣднее время сомнѣнію (см. прим. 47). Съ другой стороны, фактъ посылки Гербертомъ Оттону III экземпляра арифметики Боэція (см. ч. I стр. 327 прим. 2) не имѣетъ, разумѣется, той безусловной достовѣрности, какъ комментарій Герберта, напечатанный ч. I стр. 318. О музыкѣ см. тамъ же стр. 316, 317 письма Герберта къ Константину. Неопредѣленныя свѣдѣнія по этому вопросу см. Weissenborn. Gerbert p. 242.

[88]) Rich. l. III c. 55. Извѣстно, что Робертъ, сынъ Капета, впослѣдствіи король французскій, находился въ числѣ учениковъ Герберта.

Въ наукахъ точныхъ никто, повидимому, не осмѣливался оспаривать пальму первенства у Герберта, но по части тривія онъ вскорѣ нашелъ себѣ соперника въ лицѣ нѣмецкаго ученаго, Отрика, которому не давали покоя ученые лавры реймскаго схоластика [89]).

Отрикъ былъ монахомъ монастыря св. Маврикія въ Магдебургѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ схоластикомъ монастырской школы. Его ученость привлекала въ Магдебургъ массу учениковъ, въ числѣ которыхъ находился, между прочимъ, и св. Адальбертъ (Войтѣхъ), стяжавшій себѣ впослѣдствіи мученическій вѣнецъ въ землѣ Пруссовъ. [90]) Отрикъ имѣлъ громадное мнѣніе о своей учености и, такъ такъ онъ къ тому же былъ нрава довольно крутого, а магдебургскій архіепископъ, Адальбертъ, былъ тоже человѣкъ съ характеромъ, то немудрено, что, въ противуположность тому, что мы видимъ за это время въ Реймсѣ, Магдебургъ оказался скоро тѣснымъ для вмѣщенія самолюбій ученаго монаха и архіепископа. Отрикъ прекратилъ свое преподаваніе въ монастырской школѣ и даже совсѣмъ уѣхалъ изъ Магдебурга. Часть монаховъ и ученики, пріѣхавшіе изъ-за границы, послѣдовали за нимъ; остальные ученики разошлись по домамъ. Покамѣстъ, впрочемъ, Отрикъ ничего не проигралъ отъ произо-

Часто утверждаютъ, что Робертъ учился у Герберта между 972—982 годами (Kalckstein t. I p. 327 послѣ 975), но это весьма мало вѣроятно, такъ какъ онъ родился лишь около 970 года. Робертъ учился у Герберта скорѣе послѣ возвращенія Герберта изъ Боббіо въ 984 г. См. Pfister. Robert le Pieux pp. 1 n. 1, 16, Kalckstein I p. 403. Горовой. Гербертъ или папа Сильвестръ II стр. 34 прим. 1 думаетъ, что въ словахъ ер. XCII «nobilissimis scolasticis» скрывается Робертъ.— Havet p. IX n. 3 напрасно относитъ рожденіе Роберта къ 974, упустивъ изъ виду указанія Pfister'а и Kalckstein'а (съ послѣднимъ онъ совсѣмъ незнакомъ).

[89]) Saphary. Gerbert, premier pape francais p. 13 напрасно придаетъ диспуту Герберта съ Отрикомъ математическій характеръ. Hock. Gerbert p. 63, писавшій еще до открытія Пертцемъ рукописи Рихера и потому знакомый лишь съ извлеченіями изъ разсказа Рихера у Hugo Flav. (= MGHSS t. VIII p. 367), считаетъ весь разсказъ о диспутѣ за «Sage». Rich. l. III cc. 55 sqq. даетъ форму «Otricus», которую мы и приняли. Другія формы: «Ottricus, Ohtricus, Octricus, Ochtricus, Octricius и Athericus» см. MGHSS t. IV pp. 582, 597; t. XVI p. 155.

[90]) Joh. Canaparii. Vita s. Adalb. c. 3 (MGHSS t. IV p. 582), Brunonis Vita s. Adalb. c. 5 (ibid. p. 597), Thiet. l. IV c. 19 (ibid. t. III p. 776).

шедшей въ его судьбѣ перемѣны. Подобно французскому ученому Герберту, и этотъ нѣмецкій ученый пользовался благорасположеніемъ молодаго императора, Оттона II, вообще интересовавшагося наукой и любившаго видѣть при своемъ дворѣ наиболѣе выдающихся ея представителей. Черезъ посредство императора Отрикъ выхлопоталъ себѣ у своего архіепископа, правда не безъ труда, разрѣшеніе вступить въ составъ императорской капеллы, которая въ то время была часто переходною ступенью къ занятію высшихъ духовныхъ должностей. Предвидя такой исходъ дѣла, магдебургскій архіепископъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не получилъ отъ Оттона II на пасхѣ 974 года обѣщанія, что по его смерти Отрикъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ назначенъ на его мѣсто. Такимъ образомъ, Отрикъ изъ монастырскаго сдѣлался придворнымъ ученымъ, продолжая свое преподаваніе и собирая вокругъ себя попрежнему толпы учениковъ [91]).

Здѣсь-то, въ императорской капеллѣ, обезпокоила Отрика все болѣе и болѣе разроставшаяся слава учености реймскаго схоластика. Онъ захотѣлъ убѣдиться, на сколько эта слава заслужена. Узнавъ, что Гербертъ былъ особенный любитель научной классификаціи знаній, Отрикъ отрядилъ одного изъ своихъ учениковъ, родомъ саксонца, въ Реймсъ съ порученіемъ послушать лекцій Герберта и записать его классификаціи, особенно же его общую классификацію наукъ. Саксонецъ отправился, дѣйствительно, въ Реймсъ и исполнилъ порученіе Отрика. Неизвѣстно, по ошибкѣ ли, или нарочно, онъ отмѣтилъ, что Гербертъ физику подчиняетъ математикѣ, какъ видовое понятіе родовому, между тѣмъ какъ Гербертъ на самомъ дѣлѣ ставилъ ихъ рядомъ, какъ два понятія одного порядка. Отрикъ злорадствовалъ по поводу мнимой ошибки Герберта, котораго онъ сталъ обвинять еще въ томъ, будто онъ не имѣетъ никакого понятія о различіи между высшимъ, божественнымъ, и низшимъ, человѣческимъ знаніемъ, обвиненіе, которое, въ виду несомнѣннаго преобладанія въ преподаваніи и знаніяхъ Герберта свѣтскаго элемента, было, повидимому, не совсѣмъ неосновательно. На все это Отрикъ не замедлилъ обратить въ 979 году вниманіе

[91]) Büdinger pp. 54—60, который пользуется разсказомъ Thiet. l. III c. 8 (MGHSS t. III p. 762), устраняя изъ него чудесный элементъ.

своего высокаго покровителя, Оттона II, которому, однако, не вѣрилось, чтобы Гербертъ могъ ошибаться. Такое высокое мнѣніе о Гербертѣ оставили въ Оттонѣ лекціи Герберта, читанныя имъ при императорскомъ дворѣ въ 970—972 годахъ. Случай разрѣшить сомнѣніе представился въ слѣдующемъ 980 году [92]).

Въ этомъ году Адальберонъ, архіепископъ реймскій, предпринялъ второе со времени своего избранія въ архіепископы путешествіе въ Италію. Его сопровождали Гербертъ и Адсонъ, аббатъ монастыря Moutier en Der (Haute-Marne), тоже одинъ изъ ученѣйшихъ людей Франціи. Въ Павіи они встрѣтили Оттона съ Отрикомъ, находившимся въ свитѣ императора. Принятый императоромъ очень благосклонно, Адальберонъ спустился вмѣстѣ съ нимъ на судахъ по рѣкѣ По до Равенны. Это произошло между 5 и 28 декабря 980 года [93]).

[92]) Rich. l. III cc. 55, 56. На диспутѣ въ Равеннѣ, происшедшемъ въ самомъ концѣ 980 года, Оттонъ о представленномъ ему Отрикомъ гербертовскомъ дѣленіи говоритъ Rich. l. III c. 58: «figuram....., quae nobis anno superiore monstrata est». Опредѣляя промежутокъ времени между представленіемъ Отрикомъ гербертовскаго дѣленія Оттону и путешествіемъ Адальберона въ Италію, во время котораго произошелъ диспутъ, Rich. l. III c. 57 говоритъ: «post eundem annum». Ср. выше прим. 58.

[93]) Rich. l. III c. 57: «Nam venerandus Remorum metropolitanus Adalbero post eundem annum Romam cum Gerberto petebat ac Ticini augustum cum Otrico repperit. A quo etiam magnifice exceptus est ductusque per Padum classe Ravennam». Путешествіе изъ Павіи по рѣкѣ По въ Равенну было совершено въ 970 году между 7 и 30 марта Оттономъ I, которому, по всей вѣроятности, сопутствовалъ и его въ то время 15-лѣтній сынъ, Оттонъ II (Detmer. Otto II p. 49), а въ 980 году, т. е. уже 7 лѣтъ по смерти Оттона I, Оттономъ II между 5 и 28 декабря: 5 декабря (Stumpf. № 782) Оттонъ II въ Павіи, а 28 декабря въ Равеннѣ (Stumpf. № 783). Къ марту 970 года путешествіе Адальберона съ Гербертомъ никакъ не можетъ быть отнесено: 1) Гербертъ въ то время еще находился, по всей вѣроятности, въ испанской маркѣ, откуда онъ прибылъ въ Римъ лишь въ концѣ 970 года, но навѣрно не въ Реймсѣ и, слѣдовательно, не могъ ѣхать съ Адальберономъ, который къ тому же ѣздилъ въ Римъ во второй половинѣ 971 (см. прим. 62), а не въ 970 г.; 2) посылку Отрикомъ своего ученика въ Реймсъ въ такомъ случаѣ надо было бы отнести приблизительно къ 968 году, но этотъ ученикъ не нашелъ бы въ Реймсѣ Герберта, который въ то время еще былъ въ Испаніи, а въ реймской школѣ, гдѣ онъ составилъ себѣ репутацію, сталъ учить по порученію Адальберона, сдѣлавшагося реймскимъ архіепископомъ въ 969 г. (см. прим. 69); 3) устроитель диспута, какъ это видно изъ разсказа Рихера

28 декабря Оттонъ уже находился въ Равеннѣ. Прибылъ же сюда онъ, по всей вѣроятности, еще раньше, такъ что диспутъ, котораго ждалъ съ нетерпѣніемъ не только онъ самъ, но и большое количество съѣхавшихся съ разныхъ сторонъ схоластиковъ, состоялся, конечно, вскорѣ по прибытіи въ Равенну, т. е. еще въ декабрѣ 980 года. Многіе интересовались знать, неужели найдется человѣкъ, который осмѣлится вступить въ диспутъ съ первымъ ученымъ Германіи, Отрикомъ. Самъ Оттонъ, если вѣрить Рихеру, дѣйствовалъ не безъ нѣко-

(«cum et ipse talium studiosissimus haberetur», онъ Герберта «non semel disputantem audierat», руководитъ диспутомъ) есть не Оттонъ I, который никогда не понималъ латинскаго языка, а Оттонъ II, но Оттону II въ 970 было всего 15 лѣтъ. Итакъ, ясно, что путешествіе Адальберона съ Гербертомъ должно быть отнесено къ 980 г. Наконецъ, изъ Thiet. l. III c. 8 видно, что Отрикъ прибылъ въ 980 году въ Италію вмѣстѣ съ Оттономъ. Прежде относили этотъ диспутъ обыкновенно къ 970 г. (см. еще Hauréau. Nouv. biogr. gén. t. XLIII col. 1003). Hock (1837) p. 63 къ 982 году (!); Axinger (1842), во французскомъ переводѣ труда Hock'а, p. 121 n. 3 къ 980; тоже въ итальянскомъ переводѣ этого сочиненія (1846) p. 9; тоже Büdinger (1851) p. 60 n. 178, котораго Горовой стр. 45 прим. 4 напрасно считаетъ первымъ ученымъ, опредѣлившимъ эту дату. Все это не помѣшало Prantl'ю въ Gesch. d. Log. t. II (1861) p. 54 опять относить этотъ диспутъ къ 970. То, что Рихеръ l. III сообщаетъ намъ о Гербертѣ, есть большой эпизодъ, занимающій сс. 43—65. Онъ начинается рожденіемъ Герберта и заканчивается диспутомъ съ Отрикомъ, т. е. обнимаетъ промежутокъ времени приблизительно лѣтъ въ сорокъ (940—980). Такъ какъ впереди сс. 30—42 Рихеръ разсказываетъ о соборѣ въ Mont-Notre-Dame en Tardenois 972 г. (см. прим. 66), то выходитъ, что съ началомъ эпизода о Гербертѣ Рихеръ возвращается назадъ почти на 30 лѣтъ. Въ этомъ эпизодѣ, далѣе, мы имѣемъ въ с. 44 дѣло съ Оттономъ I и съ 970—972 годами, а въ с. 56 уже съ Оттономъ II и съ 979, 980 годами, при чемъ Рихеръ ничѣмъ не даетъ понять, что это уже не Оттонъ I, умершій въ 973 году. За эпизодомъ о Гербертѣ слѣдуетъ эпизодъ объ отношеніяхъ Франціи къ Германіи при Оттонѣ II, начинающійся смертью Оттона I, другими словами, Рихеръ снова возвращается на семь лѣтъ назадъ. Такъ построено (мы не разъ еще будемъ имѣть случай въ этомъ убѣдиться) все сочиненіе Рихера, и глубоко ошибались какъ тѣ, которые строили на сочиненіи Рихера даты какихъ-нибудь событій, такъ и тѣ, которые прямо считали его совершенно недостовѣрнымъ въ хронологическомъ смыслѣ. Послѣднее произошло вслѣдствіе стремленія сдѣлать изъ событій различныхъ эпизодовъ одну хронологическую нить, что, дѣйствительно, невозможно, между тѣмъ какъ въ каждомъ эпизодѣ событія слѣдуютъ по большей части въ томъ порядкѣ, какъ они совершились. Рихеръ писалъ не анналы и даже не хронику.

тораго коварства по отношенію къ Герберту. Онъ старался устроить дѣло такъ, чтобы аттака Отрика была неожиданностью для Герберта, и совѣтовалъ Отрику ограничиться аггрессивной ролью, т. е. осаждать Герберта вопросами, самому же не развивать никакихъ теорій. Такъ все, дѣйствительно, и произошло.

Однажды, когда во дворецъ собрались придворные Оттона и значительное количество находившихся въ Равеннѣ схоластиковъ, Оттонъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой говорилъ о значеніи науки вообще и, въ заключеніе, предложилъ вниманію ученыхъ гербертовское дѣленіе наукъ, которое и было прочитано вслухъ. Гербертъ, прочитавъ еще разъ про себя представленное Отрикомъ дѣленіе, объявилъ, что онъ и не думалъ подчинять физику математикѣ, какъ видъ роду. По требованію Отрика, онъ разъяснилъ, что придерживается классификаціи наукъ, принятой Викториномъ и Боэціемъ, т. е. родомъ считаетъ философію, которая дѣлится на два вида «practice» и «theoretice». Эти два вида въ свою очередь распадаются каждый на три вида: «practice» на «dispensativa (этика), «distributiva» (экономика), «civilis» (политика),—«theoretice» на «phisica naturalis», «mathematica intelligibilis» и «theologia intellectibilis» [94]). Но Отрикъ не призналъ и этого дѣленія, находя, что Гербертъ напрасно ставитъ такъ близко рядомъ физику и математику. Вмѣсто физики здѣсь нужно, по его мнѣнію, поставить физіологію, которой физика подчинена какъ видъ роду, такъ что физику, какъ видъ физіологіи, стоящей въ логическомъ отношеніи рядомъ съ математикой, нельзя сопоставлять съ этой послѣдней. На это Гербертъ очень ловко возразилъ, что если ему ставятъ въ вину такое близкое сопоставленіе физики съ математикой, то тѣмъ менѣе имѣетъ основанія подозрѣніе, будто онъ физику подчиняетъ математикѣ, или обратно. Физика же совсѣмъ не подчинена физіологіи, какъ думаетъ Отрикъ;—между этими понятіями такое же отношеніе, какъ между филологіей и философіей, а вѣдь нельзя же считать философію подчиненной филологіи, какъ видъ роду [95]).

[94]) Такое дѣленіе дѣйствительно встрѣчается у Викторина («Vitruvius» Rich. l. III c. 60—ошибка) и Боэція. См. Prantl. Gesch. d. Log. t. I p. 681 n. 76, t. II p. 54 n. 211. Ср. Pfister. Robert le Pieux p. 18.

[95]) Таковъ смыслъ Rich. l. III c. 61. Въ c. 56 говорилось о подчиненіи физики математикѣ, въ c. 60 Гербертъ уже заявилъ, что и

Что возразилъ на это Отрикъ, намъ неизвѣстно, такъ какъ Рихеръ, дойдя въ своемъ разсказѣ до этого момента диспута, довольно неожиданно заявляетъ: «Тогда присутствовавшіе въ большомъ числѣ схоластики стали выражать свое неудовольствіе по поводу того, что вопросъ о дѣленіи философіи оставленъ въ сторонѣ, и просили императора возвратиться снова къ его обсужденію». Мы назвали это заявленіе неожиданнымъ, такъ какъ изъ предыдущаго совсѣмъ не видно, чтобы диспутанты уклонились отъ главнаго предмета своего диспута. Это становится яснымъ только изъ послѣдующаго.

Прежде чѣмъ покончить съ вопросомъ о дѣленіи философіи, Отрикъ пожелалъ поставить Герберту вопросъ о томъ, что онъ считаетъ причиной самой философіи. Узнавъ, что Отрикъ интересуется слышать его мнѣніе не о начальной, а о конечной причинѣ философіи, т. е. о ея цѣли, Гербертъ объяснилъ, что цѣль философіи «познаваніе божественнаго и человѣческаго». Отрикъ нашелъ такое опредѣленіе слишкомъ многословнымъ. Философъ, по его мнѣнію, долженъ быть кратокъ, цѣль же философіи можно было бы опредѣлить, можетъ быть, и однимъ словомъ. На это Гербертъ возразилъ, что не всѣ причины могутъ быть опредѣлены однимъ словомъ. Такъ, напримѣръ, Платонъ опредѣляетъ причину сотворенія міра тремя словами: «добрая воля Бога». Но нѣмецкій схоластикъ не захотѣлъ оставить безъ возраженія и Платона, найдя, что слово «добрая» здѣсь не нужно, такъ какъ Богъ не можетъ хотѣть злого. Соглашаясь съ этимъ послѣднимъ положеніемъ, Гербертъ замѣтилъ, что слово «добрая» имѣетъ здѣсь все-таки свое логическое значеніе и цѣль. По своей субстанціи Богъ, дѣйствительно, только добръ, все же сотворенное является только причастнымъ добру. Поэтому слово «добрая» поставлено здѣсь именно съ цѣлью опредѣлить вмѣстѣ съ тѣмъ и самую сущность природы Божества. Впрочемъ, для доказательства того, что не всякая причина можетъ быть выражена однимъ словомъ, Гербертъ подыскалъ сейчасъ же и другой примѣръ. Такъ причину тѣни нельзя выразить короче, чѣмъ формулой «тѣло противопоставленное свѣту».

обратнаго подчиненія онъ не признаетъ («Rursusque mathematicam sub phisica non preter rationem collocamus»), въ с. 61 снова Гербертъ говоритъ объ этомъ обратномъ подчиненіи (mathematicam phisicae) и затѣмъ вообще о невозможности подчинять одну изъ этихъ наукъ другой.

Такимъ образомъ, перескакивая съ предмета на предметъ и погружаясь въ мелочи, оба схолатика все болѣе и болѣе теряли изъ виду главный предметъ диспута, къ которому имъ такъ и не удалось возвратиться. Когда они занялись разрѣшеніемъ вопроса, которое изъ понятій обширнѣе, «разумное» ли, или «смертное», слушатели стали уже обнаруживать признаки утомленія, а день близился къ вечеру. Неутомимый Гербертъ продолжалъ говорить, и, вѣроятно, не скоро изсякъ бы источникъ его краснорѣчія, если бы Оттонъ наклоненіемъ головы не далъ знака окончить диспутъ.

Объ этомъ диспутѣ до насъ сохранился только разсказъ Рихера, восторженнаго поклонника учености Герберта. Разсказъ этотъ, можетъ быть, несовсѣмъ безпристрастенъ. Кромѣ сквозящаго во всемъ разсказѣ сочувствія Герберту, въ немъ трудно, однако, было бы указать такія черты, которыя давали бы право подвергать сомнѣнію отдѣльныя подробности диспута [96]). Что же касается общаго результата диспута, то несомнѣнно, что истиннымъ героемъ дня былъ Гербертъ. Обвиненіе, поднятое противъ него Отрикомъ, оказалось напраслиной. Невольно рождалось подозрѣніе, что ошибка въ запискахъ ученика Отрика была, можетъ быть, и не случайной, и что все это было подстроено съ цѣлью унизить Герберта въ глазахъ его бывшаго ученика, Оттона II. Вѣдь могло бы случиться, что Герберту, учившему въ другомъ государствѣ, такъ никогда и не представилось бы случая опровергнуть это обвиненіе въ присутствіи Оттона II на очной ставкѣ съ Отрикомъ!

Теперь же Гербертъ вполнѣ возстановилъ тотъ престижъ, который онъ имѣлъ прежде въ глазахъ императора и, щедро награжденный этимъ послѣднимъ, возвратился вмѣстѣ съ Адальберономъ со славой во Францію.

Ученый соперникъ Герберта вскорѣ совсѣмъ сошелъ со сцены, оставляя Герберта первымъ схоластикомъ Европы.

[96]) Сомнѣнія, которыя были высказываемы до сихъ поръ на этотъ счетъ, основаны на нѣкоторомъ чувствѣ разочарованія, которое является при чтеніи этого съ современной точки зрѣнія пустого и безрезультатнаго диспута. Разочарованіе это однако есть не болѣе, какъ слѣдствіе идеализаціи Герберта, который на самомъ дѣлѣ былъ сыномъ своего вѣка, а диспутъ вполнѣ въ духѣ того вѣка. Сравни «Libellus de rationali et ratione uti» (Olleris. p. 297), гдѣ Гербертъ является вполнѣ достойнымъ своего диспута съ Отрикомъ, какъ онъ описанъ Рихеромъ.

20 Іюня 981 скончался архіепископъ магдебургскій, Адальбертъ, съ которымъ, какъ мы видѣли, Отрикъ имѣлъ личные счеты. Народъ и клиръ избрали на его мѣсто Отрика. Очень можетъ быть, что, несмотря на свое обѣщаніе Адальберту, Оттонъ принялъ бы это избраніе, но коварный Гизелеръ, который уже былъ епископомъ Мерзебурга, успѣлъ, прибѣгнувъ къ несовсѣмъ честнымъ средствамъ, склонить императора въ свою пользу. Чтобы обойти законъ, запрещавшій епископамъ мѣнять одну кафедру на другую, императоръ не задумался уничтожить мерзебургское епископство, учрежденное Оттономъ I въ память славной побѣды надъ венграми на Лехскомъ полѣ около Аугсбурга, а владѣнія его раздѣлилъ между сосѣдними епископствами, чѣмъ и навлекъ на себя множество справедливыхъ нареканій со стороны нѣмецкаго духовенства. Отрикъ же, оставшійся ни съ чѣмъ, заболѣлъ, слѣдуя за Оттономъ, въ Беневентѣ и 7 октября 981 года скончался, глубоко сожалѣя о томъ, что оставилъ тихій образъ жизни схоластика въ монастырѣ св. Маврикія [97]), примѣръ, который не послужилъ однако предостереженіемъ его равеннскому оппоненту.

Нѣкоторые ученые настоящаго столѣтія, обнаруживая нѣсколько странную претензію на болѣе близкое знакомство съ отдѣльными фактами біографіи Герберта, чѣмъ какое выпало на долю его ученику, Рихеру, и не задумываясь обвинять этого послѣдняго въ невѣдѣніи или даже во лжи тамъ, гдѣ его сообщенія несовсѣмъ сходятся съ ихъ собственными комбинаціями, вносятъ здѣсь въ его разсказъ слѣдующую поправку. Гербертъ, по ихъ мнѣнію, и не думалъ возвращаться послѣ диспута въ Реймсъ, а остался при Оттонѣ и вскорѣ въ награду за диспутъ получилъ аббатство Боббіо. Рихеръ же просто измыслилъ фактъ возвращенія Герберта въ Реймсъ, чтобы удобнѣе обойти молчаніемъ его назначеніе аббатомъ Боббіо. Рихеръ, дѣйствительно и притомъ не безъ намѣренія, замалчиваетъ фактъ назначенія Герберта аббатомъ Боббіо. Но отъ простого замалчиванья до извращенія фактовъ еще весьма далеко. Притомъ Рихеръ могъ бы, и не измышляя возвращенія Герберта вмѣстѣ съ Адальберономъ вскорѣ послѣ диспута въ Реймсъ, обойти фактъ назначенія Герберта аббатомъ Боббіо. Стоило бы ему

[97]) Thietm. l. III c. 8 (MGHSS t. III p. 763), Ann. Magd. (MGHSS t. XVI p. 155) a. 982. Cp. Büdinger pp. 59, 60.

сказать, что Гербертъ, проведя нѣкоторое время въ Италіи, вернулся во Францію (что относилось бы въ такомъ случаѣ къ 984 г.), и волки были бы сыты, а овцы цѣлы. Внѣшняя правда была бы сохранена въ разсказѣ, и Гербертъ попрежнему не являлся бы вѣрнымъ слугой Оттоновъ задолго до 998 года, къ которому Рихеръ въ замѣткахъ въ концѣ своего сочиненія хочетъ относить начало его близкихъ отношеній къ императорскому дому. Но Рихеръ ясно говоритъ, что Гербертъ, какъ пріѣхалъ съ Адальберономъ (въ концѣ 980) въ Италію, такъ съ нимъ же и возвратился во Францію, другими словами, вскорѣ послѣ диспута. Ниже мы еще будемъ говорить, какъ о цѣли, такъ и о продолжительности этого путешествія Адальберона и увидимъ, что оно было непродолжительно [98]).

[98]) Rich. l. III c. 65: «Ab augusto itaque Gerbertus egregie donatus, cum suo metropolitano in Gallias clarus remeavit». Если сравнить это свидѣтельство съ сообщеніемъ Рихера l. III c. 57 (см. прим. 93), что цѣлью поѣздки Адальберона былъ Римъ, то невольно навязывается заключеніе, что Адальберонъ ѣхалъ въ Римъ на свиданіе съ Оттономъ II, который туда направлялся; но, получивъ возможность видѣть императора на пути въ Римъ, а именно въ Павіи и Равеннѣ, онъ не счелъ нужнымъ продолжать свое путешествіе дальше и изъ Равенны повернулъ обратно. Заключеніе это подтверждается изъ сопоставленія съ другими фактами (см. прим. 220).—Еще Hock p. 63 связывалъ назначеніе Герберта аббатомъ Боббіо съ равеннскимъ диспутомъ (сравни итальянскій переводъ p. 11). Но особенно на этомъ настаиваетъ Büdinger pp. 62—64, которому слѣдуютъ Kalckstein I p. 358 и Werner. Gerbert p. 55. Несовсѣмъ безусловно принимаютъ свидѣтельство Рихера Olleris p. XLV и Colombier. Gerbert (sa vie jusqu'à son élévation au siège de Ravenne, см. Etudes religieuses t. III. 1869) p. 91.—Colombier. Regestum de Gerbert (ibid. t. IV) p. 303 даже настаиваетъ на томъ, что Гербертъ послѣ диспута остался въ Италіи. Büdinger'у кажется невѣроятнымъ, чтобы Оттонъ II отпустилъ славнаго ученаго отъ своего двора, а безъ предположенія, что Гербертъ провелъ послѣ диспута довольно продолжительное время при дворѣ Оттона нельзя, по его мнѣнію, объяснить его близость къ Ѳеофаніи и другимъ лицамъ нѣмецкаго двора. Первое соображеніе натянуто, а при второмъ Büdinger упустилъ изъ виду, что Гербертъ могъ завязать связи еще въ 970—972 и закрѣпить ихъ во время своего кратковременнаго пребыванія при дворѣ Оттона въ 980 г. Впрочемъ, въ концѣ концовъ, Büdinger соглашается-таки отпустить Герберта въ Реймсъ, но лишь на весьма короткое время. Barse de Riom t. II p. 20 держится разсказа Рихера, но зато то, что онъ говоритъ о какихъ-то послахъ Оттона II, прибывшихъ въ Реймсъ къ Герберту въ 981 году съ предложеніемъ

Болѣе внимательное изученіе біографіи Герберта и его писемъ приводитъ къ выводу (и еще не разъ въ продолженіе этого изслѣдованія мы будемъ приходить къ подобнымъ выводамъ), что то, что сообщаетъ Рихеръ о событіяхъ, современникомъ которыхъ онъ былъ самъ, несмотря на нѣкоторыя неясности, все же гораздо достовѣрнѣе, чѣмъ комбинаціи его строгихъ критиковъ. Между диспутомъ въ Равеннѣ и назначеніемъ Герберта аббатомъ Боббіо нѣтъ никакой прямой причинной связи. Во-первыхъ, между этими событіями протекло два года. Во-вторыхъ, диспутъ съ Отрикомъ есть, вообще, фактъ по отношенію къ назначенію Герберта аббатомъ Боббіо совершенно безразличный. Ученость Герберта была извѣстна Оттону II и до этого диспута. Ея было достаточно для того, чтобы обратить на Герберта вниманіе императора, но, конечно, не учености требовалъ императоръ отъ аббата Боббіо въ тотъ критическій моментъ своей жизни, когда, смѣстивъ Петроальда, онъ поставилъ на его мѣсто Герберта. Новый аббатъ долженъ былъ быть, прежде всего, вѣрнымъ стражемъ императорскихъ интересовъ въ Италіи, гдѣ недавное пораженіе императора вызывало броженіе. Онъ долженъ былъ пользоваться полнымъ довѣріемъ императора, а не вызывать удивленія къ своей учености, и, конечно, никакіе диспуты не заставилъ бы Оттона остановиться въ своемъ выборѣ именно на Гербертѣ, если бы онъ не зналъ, что въ Гербертѣ онъ пріобрѣтаетъ преданнѣйшаго слугу императорскимъ интересамъ, что по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ Гербертъ былъ нѣмецкій имперьялистъ самой чистой воды.

Идея имперіи, завѣщанная народамъ Европы античной цивилизаціей и, какъ нельзя болѣе, гармонировшая съ духомъ христіанскаго міровоззрѣнія, не умерла, какъ извѣстно, на западѣ Европы съ паденіемъ западноримскаго государства, а продолжала жить, какъ идеалъ, живое воплощеніе котораго представляло собой восточноримское государство. Черезъ три съ небольшимъ столѣтія она вновь приняла плоть и кровь въ видѣ монархіи Карла Великаго. По мысли Карла, императорское достоинство должно было быть наслѣдственнымъ въ

аббатства, есть чистѣйшая выдумка. Горовой стр. 48 вѣрно слѣдуетъ Рихеру.

его родѣ. Онъ представлялъ себѣ его связаннымъ тѣснѣйшимъ образомъ съ достоинствомъ короля франковъ, а въ территоріальномъ отношеніи съ Австразіей, отчизной новой династіи. Своимъ преемникомъ въ императорскомъ достоинствѣ онъ еще при жизни назначилъ своего старшаго сына, Карла. Младшимъ братьямъ Карла, Пиппину и Людовику, онъ, исполняя отчасти старофранкскій законъ о наслѣдствѣ, далъ части своего государства съ королевскимъ титуломъ и королевскими почестями, что не избавляло ихъ однако отъ прямой зависимости отъ лица, носившаго императорскій титулъ. По смерти двухъ старшихъ сыновей великаго императора, императорскій титулъ вмѣстѣ со всѣмъ государствомъ достался Людовику, и только въ Италіи правилъ сынъ Пиппина, Бернгардъ, пользуясь, впрочемъ, лишь ограниченной властью. Несмотря на такія благопріятныя обстоятельства, позволявшія Людовику продолжать безпрепятственно дѣло своего отца, новый императоръ оказался не на высотѣ своей задачи. Сначала, подъ вліяніемъ духовенства, онъ издалъ было законъ о наслѣдованіи для императорской фамиліи. Законъ этотъ, хотя и вызывалъ до извѣстной степени къ жизни избирательный принципъ,—который въ франкскомъ государствѣ никогда не могъ пріобрѣсти рѣшительнаго вліянія, а въ послѣднее время уже пришелъ въ забвеніе,—но зато охранялъ цѣлостность имперіи. Старшій сынъ Людовика, Лотарь, тогда же былъ провозглашенъ императоромъ; младшіе же его сыновья, Пиппинъ и Людовикъ, получили нѣкоторыя части государства, въ которыхъ они правили, нося королевскій титулъ, но въ прямой подчиненности императору. Вскорѣ однако Людовикъ самъ нарушилъ этотъ законъ для своего сына Карла, родившагося отъ его брака съ Юдифью. Чтобы дать мѣсто въ наслѣдствѣ и сыну Юдифи, къ которому онъ питалъ особенно нѣжную привязанность, Людовикъ принесъ въ жертву цѣлостность имперіи и возвратился къ принципу дѣленія государства въ старофранкскомъ духѣ. Духовенство и старшіе сыновья Людовика подняли знамя возстанія, между отцомъ и дѣтьми возгорѣлась война. Окончившись не въ пользу Людовика, война эта нанесла смертельный ударъ императорскому престижу. По смерти Людовика (840), его сынъ, Лотарь, одинъ изъ виновниковъ паденія императорскаго престижа, долженъ былъ горькимъ опытомъ извѣдать всѣ невыгоды новаго положенія вещей. Нося императорскій титулъ, онъ естественно стоялъ за цѣлостность имперіи, но натолкнулся на оппозицію Людовика

(Пиппинъ къ этому времени умеръ) и Карла (Лысаго). Возгорѣлась новая война, кончившаяся опять-таки не въ пользу императорскихъ притязаній. Вердюнскій договоръ (843) окончательно узаконилъ принципъ дробленія имперіи и установилъ въ общемъ тѣ границы, внутри которыхъ выросли впослѣдствіи національныя, независимыя другъ отъ друга и даже враждебныя другъ другу государства,—Франція, Германія и Италія. По смерти Лотаря, земли, выпавшія на его долю, были подѣлены между тремя его сыновьями, Людовикомъ II, Лотаремъ II и Карломъ. Старшему изъ нихъ вмѣстѣ съ императорскимъ титуломъ досталась Италія. Съ этихъ поръ императорское достоинство является уже въ связи не съ Австразіей и не съ титуломъ короля франковъ вообще, а съ Италіей и съ титуломъ короля Италіи.

Братья Людовика II вскорѣ умерли, и Людовику II суждено было видѣть, какъ его дядья, Людовикъ Нѣмецкій и Карлъ Лысый, захватывали открыто, вооруженной рукой земли его братьевъ. Въ 870 году они заключили между собой въ Меерзенѣ договоръ, по которому всѣ германскія части бывшаго государства Лотаря I, въ томъ числѣ большая часть Лотарингіи, какъ уже въ то время стала называться Австразія, отошли къ Людовику, а романскія (главнымъ образомъ бассейны Соны и Роны) къ Карлу Лысому. Этотъ договоръ уменьшилъ число возникшихъ на мѣстѣ имперіи Карла Великаго государствъ (съ пяти на три), но лишь на время, такъ какъ при существовавшемъ въ то время принципѣ дѣлить государство между сыновьями государя, какъ частную собственность, предѣла для такого дѣленія не предвидѣлось, и соединеніе отдѣленныхъ частей вновь подъ властью одного государя представлялось наименѣе вѣроятною случайностью.

Императорскій титулъ передавался до Людовика II старшему изъ здравствовавшихъ въ моментъ смерти отца императорскихъ сыновей, но при коронаціи Людовика II со стороны папъ обнаружилась уже претензія играть болѣе рѣшающую роль въ вопросѣ объ избраніи преемника умершему императору. Бездѣтная смерть Людовика II (875) поставила на очередь вопросъ, кому владѣть Италіей, кому вмѣстѣ съ итальянской носить императорскую корону. Какъ старшій въ королевскомъ родѣ, болѣе всѣхъ на наслѣдство Людовика II имѣлъ права Людовикъ Нѣмецкій, за нимъ Карлъ Лысый. Но послѣдній

не считалъ себя ничѣмъ хуже своего своднаго брата, и потому вопросъ былъ поставленъ въ зависимость отъ силы оружія. Карлъ Лысый оказался быстрѣе Людовика. Онъ бросился въ Италію и добылъ себѣ вмѣстѣ съ титуломъ короля Италіи и императорское достоинство. Матерьяльное могущество Карла Лысаго было весьма незначительно, Италія была для него чужимъ государствомъ, въ которомъ онъ еще не успѣлъ стать твердою ногою да, вѣроятно, и не смогъ бы, если бы для этого у него и было достаточно времени. Онъ отказался въ пользу папъ отъ правъ, которыми пользовались императоры въ Римѣ, былъ щедръ на территоріальныя уступки въ пользу намѣстниковъ св. Петра,—все это стоило ему очень мало въ виду того, что онъ дарилъ то, что отчасти ему и не принадлежало, и отказывался отъ такихъ правъ, которыми не надѣялся когда либо воспользоваться самъ. Императорскую корону онъ принялъ изъ рукъ папы Іоанна VIII не какъ наслѣдіе своихъ предковъ, а какъ подарокъ римскаго епископа. Съ этихъ поръ для достиженія императорской короны требовалось уже не только обладаніе итальянскимъ королевствомъ, но и согласіе римскаго папы. Стоило Риму благополучно выдержать осаду со стороны итальянскаго короля, претендовавшаго на императорское достоинство, и претендентъ былъ принужденъ довольствоваться королевскимъ титуломъ.

Карлъ Лысый вскорѣ умеръ (877), оставивъ себѣ преемникомъ Людовика Косноязычнаго, который въ смыслѣ матерьяльной силы былъ еще слабѣе своего отца. Французскіе вельможи признали его своимъ королемъ только тогда, когда онъ согласился стать на ту точку зрѣнія, что своей короной онъ обязанъ исключительно народному избранію. Еще менѣе возможности вмѣшаться въ борьбу за Италію и императорскій титулъ имѣли дѣти Людовика Косноязычнаго, Карлманъ и Людовикъ, процарствовавшіе всего годъ съ небольшимъ. Такимъ образомъ, Франція была устранена изъ борьбы за императорскую корону, но нѣмецкіе короли все же не остались безъ соперниковъ.

Мѣсто Франціи въ этой борьбѣ заняло, сначала, впрочемъ, безъ успѣха, королевство южнобургундское, или арелатское, образовавшееся въ долинѣ нижней Роны незадолго передъ тѣмъ. Планъ папы Іоанна VIII возложить императорскую корону на Бозона, короля этого новаго государства, былъ обращенъ въ ничто военными успѣхами старшаго сына Людовика Нѣмецкаго, Карлманна, который овладѣлъ итальянскимъ королевствомъ, но не успѣлъ

возложить на себя императорскую корону. Эта послѣдняя досталась вмѣстѣ съ итальянскимъ и всѣмъ восточнофранкскимъ королевствомъ брату Карлманна, умершаго ранѣе достиженія своей цѣли, Карлу Толстому. Бѣдственное положеніе западнофранкскаго государства, гдѣ, по смерти двухъ старшихъ сыновей Людовика Косноязычнаго, кандидатомъ на престолъ являлся его младшій сынъ, пятилѣтній Карлъ Простой, который, разумѣется, не въ силахъ былъ защитить страну отъ опустошительныхъ разбойничьихъ набѣговъ норманновъ, принудило тамошнихъ вельможъ обойти Карла Простаго и признать своимъ королемъ Карла Толстаго.

Этотъ послѣдній владѣлъ, такимъ образомъ, почти всей имперіей Карла Великаго, за исключеніемъ арелатскаго королества. Наступило, казалось, время, когда императорскій титулъ долженъ былъ перестать быть пустымъ звукомъ. Къ несчастію, Карлъ не оправдалъ возлагавшихся на него ожиданій. Вмѣсто того, чтобы защищать государство отъ внѣшнихъ враговъ, что было въ то время его главной задачей, онъ ставилъ себѣ цѣлью миръ во что бы то ни стало. Большія суммы, за которыя онъ покупалъ миръ у норманновъ только раззадоривали ихъ алчные аппетиты. Имперія Карла Толстаго просуществовала всего три года. Незаконный сынъ Карлманна, Арнульфъ, поднялъ знамя возстанія въ Германіи въ надеждѣ занять мѣсто Карла. Но это ему не удалось. Онъ подалъ примѣръ, которому пожелали послѣдовать многіе, и въ слѣдующемъ 888 году имперія вновь распалась на нѣсколько королевствъ. Всѣ надежды лучшихъ людей на возвращеніе счастливыхъ временъ Карла Великаго рухнули. Разочарованіемъ и ироніей отдаютъ слова фульдскаго анналиста подъ 888 г.: разсказывая о событіяхъ первой половины 888, онъ говоритъ, что въ это время «въ Европѣ или, что то же, въ царствѣ Карла, дяди Арнульфа, уродилось много маленькихъ королей (MGHSS t. I. p. 405).

И, дѣйствительно, это было такъ. Во Франціи былъ избранъ королемъ Одонъ, прославившійся своими битвами съ норманнами, но ему не удалось добиться всеобщаго признанія, такъ какъ многочисленная еще каролингская партія стояла за Карла Простаго. Къ сѣверу отъ арелатскаго государства возникло новое бургундское королевство съ Рудольфомъ во главѣ. Въ отличіе отъ арелатскаго, или нижнебургундскаго, оно стало называться верхнебургундскимъ. Германія отпала къ Арнульфу, - Италія была на

время предоставлена самой себѣ. Здѣсь не замедлили появиться туземные претенденты на императорскую корону. Одному изъ нихъ, Гвидону Сполетскому, удалось одержать верхъ надъ своимъ соперникомъ, Беренгаромъ Фріульскимъ, и пріобрѣсти себѣ и своему сыну вмѣстѣ съ королевскимъ и императорскій титулъ. Послѣ его смерти Германія вновь предъявила свои старыя притязанія. Арнульфъ завоевалъ Римъ и въ 896 году короновался императорской короной, которую и носилъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 899 году. Такъ какъ Карлъ Простой, которому должна была принадлежать французская корона, былъ еще малъ, а партія, стоявшая за него, не была достаточно сильной, чтобы отнять корону у Одона, то съ 888 единственнымъ, хотя и невполнѣ законнымъ, царствующимъ каролингомъ былъ Арнульфъ, который выступалъ въ качествѣ ближайшаго преемника послѣдняго императора, Карла Толстаго. Это обстоятельство вмѣстѣ съ значительнымъ военнымъ могуществомъ, которымъ обладала Германія, привели къ тому, что его главенство было мало-по-малу признано, волей или по принужденію, остальными королевствами еще до того времени, когда онъ получилъ императорскій титулъ. Для своего незаконнаго сына, Цвентинбольда, Арнульфъ отдѣлилъ Лотарингію отъ остальныхъ нѣмецкихъ земель и образовалъ изъ нея отдѣльное королевство, которое, впрочемъ, было поставлено имъ въ зависимое отъ восточнофранкскаго государства положеніе.

Такимъ образомъ, къ концу IX вѣка на мѣстѣ имперіи Карла Великаго находилось уже шесть королевствъ: западнофранкское (французское), лотарингское, восточнофранкское (нѣмецкое), итальянское, нижнебургундское и верхнебургундское.

Смерть Арнульфа вновь открыла борьбу за императорскій титулъ. На этотъ разъ соперниками выступили оба бургундскія королевства и маркграфство Фріуль. Сначала счастье улыбнулось Людовику, королю Нижней Бургундіи: въ 901 году онъ былъ провозглашенъ королемъ Италіи и императоромъ, но въ 905 году онъ былъ уже побѣжденъ Беренгаромъ Фріульскимъ, который, выколовъ ему глаза, отправилъ его, какъ безвреднаго, въ его королевство и черезъ 10 лѣтъ добился таки того, что папа Іоаннъ X, забывъ, что Людовикъ еще живъ, возложилъ на него императорскую корону.

Итакъ, съ 915 было уже цѣлыхъ два императора. На политическомъ горизонтѣ вскорѣ сталъ виднѣться и третій. Въ 922 году явился въ Италію Рудольфъ II, наслѣдовавшій своему отцу,

Рудольфу I, въ королевствѣ верхнебургундскомъ. Разбивъ Беренгара и получивъ титулъ короля Италіи, онъ покамѣсть удовольствовался этимъ и возвратился восвояси. Смерть Беренгара, павшаго въ 924 году отъ руки убійцы, снова привлекла его въ Италію, но на этотъ разъ онъ встрѣтилъ здѣсь сильнаго соперника въ лицѣ Гугона, который за слѣпотой императора Людовика былъ фактическимъ королемъ Нижней Бургундіи. Гугонъ вскорѣ былъ провозглашенъ королемъ Италіи, а въ 928, по смерти Людовика, захватилъ и нижнебургундское королевство. Теперь онъ уже подумывалъ объ императорскомъ титулѣ. Чтобы избавиться отъ соперничества Рудольфа, онъ не пожалѣлъ уступить ему нижнебургундское королевство, такъ что въ 933 оба бургундскія королевства соединились въ одно. Но императорскаго титула Гугонъ ни себѣ, ни своему сыну, Лотарю, такъ и не добылъ.

Съ 928 года не было болѣе въ западной Европѣ даже и призрачнаго императора, но зато число королевствъ какъ будто снова пошло на убыль. Лотарингское королевство просуществовало очень недолго, а въ 933 году оба бургундскія королевства соединились въ одно. Такимъ образомъ, съ этого времени существовало на мѣстѣ имперіи Карла всего четыре королевства.

Но и это вторичное, если будетъ позволено такъ выразиться, паденіе западноримской имперіи не погубило самой императорской идеи, глубо вкоренившейся въ сознаніи массъ. Повсюдная слабость королевской власти, возраставшая анархія, произволъ и грабежи феодаловъ вмѣстѣ съ нападеніями внѣшнихъ враговъ: норманновъ, датчанъ, славянъ, венгровъ, сарацинъ,—все это заставляло угнетаемыхъ, въ числѣ которыхъ находилась часто и церковь, неустанно лелѣять мысль, что долженъ же, наконецъ, появиться новый могущественный императоръ, который принесетъ съ собой защиту, порядокъ и правый судъ.

Итакъ, возникновеніе новой имперіи представлялось лишь вопросомъ времени и благопріятныхъ обстоятельствъ.

Сама Италія мало подавала надежды на то, чтобы новая имперія могла возникнуть на ея почвѣ. Всякое же другое государство должно было начинать завоеваніемъ королевства Италіи и еще, кромѣ того, города Рима, конституировавшагося къ этому времени почти въ отдѣльное государство. Для этого необходимо было располагать значительными военными силами, между тѣмъ какъ условія, въ которыя вслѣдствіе развитія феодализма была

поставлена въ первой половинѣ X столѣтія королевская власть во всѣхъ государствахъ западной Европы, были такого рода, что военныя предпріятія, въ родѣ завоеванія Италіи, казались весьма трудно исполнимыми. Наконецъ, въ случаѣ даже успѣха такого предпріятія, имперіи уже трудно было возвратить себѣ de facto то всеобщее значеніе, какое она имѣла при Карлѣ Великомъ: этому во всѣхъ государствахъ, на которыя распалась монархія великаго императора, мѣшало развитіе національнаго самосознанія. Можно было напередъ сказать, что, доставься императорскій титулъ нѣмецкому королю, фактъ этотъ былъ бы встрѣченъ съ неудовольствіемъ во Франціи и не сразу нашелъ бы себѣ признаніе. И обратно. Съ императорскимъ титуломъ соединено было слишкомъ много притязаній, угрожавшихъ отдѣльному существованію каждаго государства, чтобы ихъ правительства и общественное мнѣніе могли оставаться равнодушными къ національности императора.

Обстоятельства сложились такимъ образомъ, что условія, необходимыя для возстановленія имперіи, возникли уже къ серединѣ X столѣтія въ Германіи. Въ 962 нѣмецкій король, Оттонъ I, былъ коронованъ въ Римѣ императорской короной. Передъ силой нѣмецкаго оружія смирилась надолго національная гордость итальянцевъ.

Въ королевствѣ бургундскомъ сила центральной власти была страшно ослаблена развитіемъ феодализма. Къ тому же, носитель этой власти, Конрадъ, сынъ Рудольфа II, былъ обязанъ своимъ престоломъ исключительно Оттону I. Будь онъ каролингъ, онъ могъ былъ еще противопоставить могуществу Оттона I свои права на наслѣдіе Карла Великаго, но онъ не принадлежалъ къ роду великаго императора. Однимъ словомъ, онъ былъ въ той же степени лишенъ возможности предъявить какія бы то ни было притязанія, въ какой ему недоставало матерьяльнаго могущества.

Во Франціи царствовали въ продолженіе большей части X вѣка, съ небольшими промежутками, каролинги. Ихъ могущество было тоже весьма ограничено развитіемъ феодализма. Тѣмъ не менѣе, они никакъ не хотѣли примириться съ тѣмъ положеніемъ, которое было создано для нихъ ходомъ событій. Они помнили, чья кровь течетъ въ ихъ жилахъ, и никогда не теряли надежды воскресить времена своихъ славныхъ предковъ. Не имѣя возможности боротся успѣшно со своими собственными вассалами,

они обыкновенно старались соединить ихъ подъ своимъ предводительствомъ для внѣшней войны, въ напрасной надеждѣ пріобрѣсти себѣ при ихъ помощи земельныя владѣнія за границей. Они имѣли въ виду главнымъ образомъ Лотарингію, отчизну своихъ предковъ. Внутри Франціи у нихъ было лишь незначительное количество непосредственныхъ владѣній, а безъ этого, какъ это они слишкомъ поздно поняли, всѣ ихъ наслѣдственныя права должны были оставаться пустыми мечтами. Ихъ вассалы обыкновенно не уклонялись отъ участія въ такихъ экспедиціяхъ, доставлявшихъ имъ лишній случай пограбить, но нисколько не были расположены завоевывать для своихъ королей новыя земли. По крайней мѣрѣ, всѣ такія попытки не привели ни къ какимъ прочнымъ земельнымъ пріобрѣтеніямъ. Это несоотвѣтствіе между стремленіями и реальнымъ могуществомъ и есть одна изъ яркихъ характеристическихъ чертъ, проходящая красной нитью черезъ послѣднія каролингскія царствованія.

Черезъ 10 лѣтъ послѣ распаденія имперіи Карла Толстаго, а именно въ 898, во Франціи произошла реставрація каролинговъ: на престолъ вступилъ сынъ Людовика Косноязычнаго, двоюроднаго брата Карла Толстаго, Карлъ Простой. Въ это время Германіей владѣлъ Арнульфъ, незаконный сынъ брата Карла Толстаго, Карлманна. Онъ былъ королемъ Германіи и Италіи, да кромѣ того еще императоромъ. Если стоять на строго законной почвѣ, то Карлъ Простой имѣлъ, разумѣется, больше правъ на всѣ эти титулы, чѣмъ Арнульфъ. Его права на нѣмецкое (восточнофранкское королевство), повидимому, еще увеличились въ 911, когда въ лицѣ сына Арнульфа, Людовика Дитяти, прекратилась и эта не вполнѣ законная каролингская вѣтвь. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ средѣ приверженцевъ каролингской династіи существовали впослѣдствіи самыя преувеличенныя представленія о размѣрахъ государства Карла Простаго. Такъ въ концѣ X столѣтія Рихеръ былъ самымъ искреннимъ образомъ убѣжденъ, что въ составъ этого государства входили: Германія, Англія, «другіе заморскіе народы» и даже славяне [99]). На самомъ же дѣлѣ, при своемъ вступленіи

[99]) Какъ извѣстно, трудъ Рихера сохранился до насъ въ автографѣ. просматривая свою рукопись, Рихеръ сдѣлалъ въ ней довольно значительныя поправки. Нужный намъ пассажъ мы приведемъ здѣсь въ его первоначальной редакціи. Разсказавъ (l. I c. 14) о томъ, какъ Карлъ Простой, по восшествіи на престолъ, сдѣлалъ Роберта, брата только-что

на престолъ (898), Карлъ Простой долженъ былъ признать главенство Арнульфа, а потомъ у него не нашлось никакихъ средствъ къ тому, чтобы помѣшать избранію въ нѣмецкіе короли сначала Конрада I Франконскаго, потомъ Генриха I Саксонскаго, сыну котораго суждено было возстановить имперію. Карлъ долженъ былъ пережить захватъ императорскаго титула сначала Людовикомъ Нижнебургундскимъ, затѣмъ, еще раньше смерти послѣдняго,—Беренгаромъ Фріульскимъ. Въ 921 году онъ былъ принужденъ заключить въ Боннѣ союзный договоръ съ Генрихомъ I, что было равносильно признанію законности порядка вещей, установившагося за Рейномъ. Съ этого собственно времени ведетъ юридически свое существованіе Германія, какъ отдѣльное, самостоятельное государство. Лотарингія, передавшаяся

умершаго короля Одона, герцогомъ «Celticae» и какъ онъ съ нимъ ѣздилъ по Нейстріи «quae est Celticae pars», Рихеръ продолжаетъ такъ: «Inde quoque omnibus obtentis rediens, Belgicam repetit ac sanctum Remigium donis egregiis honorat. Et sic Rotberto Gallia Celtica collata, in Belgicam secedit. Cujus urbes sedesque regias lustrans, cum oppidis nullo renitente obtinuit..........(что было сначала написано, стерто). Sarmatas absque prelio subditos habuit. Anglos quoque ac reliquos transmarinorum populos mira benivolentia sibi adegit. Vix tamen per decennium». Просматривая впослѣдствіи этотъ пассажъ, Рихеръ увидѣлъ, что онъ дважды говоритъ объ удаленіи Карла въ «Belgicam». Онъ захотѣлъ исправить эту ошибку. Такъ какъ онъ имѣлъ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ, весьма преувеличенное представленіе о государствѣ Карла Простаго, то, не обращаясь къ источникамъ, на основаніи которыхъ онъ писалъ свой трудъ и которыхъ у него, можетъ быть, и не было подъ руками въ моментъ перечитыванія, онъ рѣшилъ, что вторая «Belgica», есть просто ошибка вмѣсто «Saxonia», а потому и замѣнилъ первое слово послѣднимъ. Это вызвало и вторую поправку. Онъ стеръ одну фразу, въ которой говорилось, повидимому, о назначеніи Гизельберта герцогомъ «Belgicae», и, помня, что при Карлѣ Простомъ герцогомъ Саксоніи былъ Генрихъ (король съ 919, о короляхъ Конрадѣ 911—918, Людовикѣ Дитяти 899—911 и Арнульфѣ, при которомъ Карлъ вступилъ на престолъ, онъ или не зналъ, или не признавалъ ихъ королями), онъ вмѣсто этой фразы написалъ: «Ubi etiam Heinricum, regio genere inclitum ac inde oriundum, ducem omnibus preficit». Такую поправку было тѣмъ легче сдѣлать, что уже въ первой редакціи труда Рихера Генрихъ является вассаломъ Карла (см. l. I cc. 20, 21; особенно с. 39, гдѣ Гизельберту, герцогу «Belgicae», т. е. Лотарингіи, Рихеръ влагаетъ въ уста слѣдующія слова: «Celticam solam regi posse sufficere asserens, Belgicam vero atque Germaniam rege alio indigere»). Рихеру, впрочемъ, было небезызвѣстно, что Генрихъ носилъ королевскій титулъ, но онъ, смѣшивая хронологію событій, полагалъ, что Ген-

Карлу при Конрадѣ I, осталась правда покамѣстъ за Карломъ, но недолго ему пришлось владѣть ею.

Робертъ, братъ бывшаго короля Одона, возмутился вскорѣ противъ Карла и провозгласилъ себя королемъ. Хотя онъ и былъ разбитъ и убитъ въ 923 году въ сраженіи при Соассонѣ, но это не спасло Карла. Вмѣсто Роберта явился новый король въ лицѣ Рудольфа, герцога бургундскаго. Карлъ былъ захваченъ въ плѣнъ однимъ изъ своихъ вассаловъ, Герибертомъ изъ Вермандоа, и окончилъ свою жизнь въ темницѣ. Въ 925 году Генриху I удалось, наконецъ, возвратить Лотарингію Германіи. Такимъ образомъ, Лотарингія отошла къ Германіи не при каролингскомъ государѣ, а при Рудольфѣ, и позднѣйшіе каролинги всегда могли, ссылаясь на этотъ фактъ, возобновлять свои притязанія на владѣніе этой страной.

Въ 936 году произошла во Франціи вторичная реставрація

рихъ былъ провозглашенъ королемъ части государства Карла, а именно Саксоніи, лишь за малолѣтствомъ Карла, которому должна была собственно принадлежать власть, для защиты государства отъ славянъ. Это видно изъ нетронутаго при пересмотрѣ пассажа l. II c. 18: «ejus pater (sc. Ottonis I—Heinricus) Saxoniae solum propter Sclavorum improbitatem rex creatus sit, eo quod Karolus, cui rerum summa debebatur, adhuc in cunis vagiebat» (т. е., значитъ, до 888!). Съ достиженіемъ же Карломъ совершеннолѣтія, думалъ по всей вѣроятности Рихеръ, власть вмѣстѣ съ королевскимъ титуломъ перешла къ Карлу. (Waitz въ изданіи Рихера «in usum scholarum» Hannov. 1878 p. 48 n. 4 напрасно, намъ кажется, упрекаетъ Рихера въ непримиримомъ противорѣчіи съ самимъ собой). Послѣ всего сказаннаго немудрено, что Рихеръ, замѣтивъ при пересмотрѣ своего труда, что то, что онъ говоритъ о Гизельбертѣ въ l. I cc. 22—34, мало вяжется съ разсказомъ о Гизельбертѣ cc. 34—40, вычеркнулъ въ cc. 22—34 Гизельберта, замѣнивъ его Генрихомъ, а «Belgica» Саксоніею. Такъ, по нашему мнѣнію, а не сознательнымъ искаженіемъ истины Рихеромъ при перечитываніи имъ своего труда, какъ это вслѣдъ за Petz'емъ MGHSS t. III p. 564 представляется большей части нѣмецкихъ ученыхъ, слѣдуетъ объяснять себѣ происхожденіе этого знаменитаго рихеровскаго пассажа (см. болѣе осторожный взглядъ на Рихера Giesebrecht. Otto II p. 177 n. 1, Wittich. Richer über die Herzoge Giselbert von Lothringen und Heinrich von Sachsen, Forsch. t. III pp. 126—141). Во всякомъ случаѣ, интересно отмѣтить въ концѣ X столѣтія такое ультракаролингское представленіе объ отношеніяхъ Германіи къ Франціи въ началѣ X вѣка. Maurenbrecher. De hist. decimi saeculi scriptoribus p. 73, глубоко невѣрно понявъ политическія убѣжденія Герберта, полагаетъ, что эти поправки «ex sola Gerberti conditione declarari posse, а Wittich. Forsch. t. III p. 136 нашелъ нужнымъ останавливаться на этомъ предположеніи.

каролинговъ. По смерти Рудольфа, Гугонъ Великій, сынъ Роберта, погибшаго во время своей попытки отнять у Карла Простаго корону, не захотѣлъ послѣдовать печальному примѣру своего отца. Онъ разсчиталъ, что гораздо вѣрнѣе будетъ возвратить престолъ каролингамъ и, подъ прикрытіемъ ихъ слабаго скипетра, увеличить могущество своего дома, и безъ того уже весьма значительное. Онъ призвалъ изъ Англіи сына Карла Простаго, Людовика IV, по прозванію Заморскаго, который былъ увезенъ за море во время злоключеній, постигшихъ его отца. 20 Іюня 936 года онъ былъ коронованъ Артольдомъ, архіепископомъ реймскимъ. По всей вѣроятности, еще раньше коронаціи, Гугонъ получилъ отъ Людовика титулъ герцога Франціи, съ которымъ была связана военная власть въ большей части земель между Соммой и Лоарой, исключая герцогство нормандское. Такимъ образомъ, расчетъ Гугона началъ оправдываться, но уже вскорѣ между нимъ и королемъ начались разногласія. Несмотря на свою молодость, Людовикъ сталъ обнаруживать безпокойную для Гугона энергію. Онъ хотѣлъ быть дѣйствительнымъ, а не кукольнымъ королемъ. Онъ не побоялся стать во враждебныя отношенія къ Гугону, хотя его борьба съ Гугономъ врядъ-ли могла подавать надежду на счастливый исходъ. Владѣнія Людовика были очень ограничены въ сравненіи съ гугоновскими: они сводились главнымъ образомъ къ графствамъ реймскому и ланскому, изъ которыхъ въ послѣднемъ лежала сильная, почти неприступная крѣпость Ланъ, главный оплотъ послѣднихъ каролинговъ. Чтобы еще болѣе обезопасить себя со стороны Людовика, Гугонъ соединился противъ него съ Герибертомъ, сильнымъ графомъ Вермандоà, привлекъ къ этому союзу даже Гизельберта, герцога Лотарингіи, женатаго на Гербергѣ, сестрѣ Оттона I. Около этого же времени онъ и самъ вступилъ въ родство съ Оттономъ I, женившись на другой его сестрѣ, Гедвигѣ (или Гатуидѣ), отъ которой долженъ былъ родиться основатель династіи капетинговъ, Гугонъ Капетъ. Лицомъ къ лицу съ столь сильной коалиціей, Людовикъ не только не потерялъ увѣренности въ себѣ, но даже не побоялся возбудить противъ себя и своего могущественнаго сосѣда, нѣмецкаго короля.

Царствованіе Оттона I, вступившаго на престолъ всего нѣсколькими днями позднѣе Людовика, началось смутами, которыя грозили самому существованію нѣмецкаго королевства. Два Эбергарда, одинъ герцогъ франконскій, другой—баварскій, возстали противъ Оттона I. Найдя, что настала пора возвратить себѣ Лотарингію

и заключивъ перемиріе съ Гугономъ, Людовикъ перешелъ въ 938 году лотарингскую границу, проникнулъ въ Эльзасъ и даже началъ осаждать крѣпость Бризакъ, лежавшую на Рейнѣ [100]). Никакихъ прочныхъ результатовъ ему однако не удалось достигнуть, и онъ долженъ былъ вскорѣ согласиться на миръ съ Оттономъ. Сначала Людовикъ былъ вѣренъ условіямъ мира и въ началѣ 939 года отклонилъ даже предложенія мятежныхъ лотарингцевъ, но вскорѣ обстоятельства сложились слишкомъ для него благопріятно, чтобы онъ могъ остаться нейтральнымъ зрителемъ германскихъ смутъ.

Оттонъ усмирилъ Эбергарда Баварскаго, низложилъ его и далъ это герцогство другому, но на западѣ возстаніе принимало все болѣе грозные размѣры. Къ мятежникамъ присоединились Генрихъ, братъ Оттона I, и Гизельбертъ, герцогъ лотарингскій. Первый намѣревался овладѣть нѣмецкой короной, а второй серьезно помышлялъ о возстановленіи королевства лотарингскаго. Разбитые Оттономъ при Биртенѣ, они предложили Людовику свой союзъ, а Гизельбертъ, отказываясь покамѣстъ отъ своихъ мечтаній, согласился даже дать Людовику клятву вѣрности, какъ своему государю. Его примѣру послѣдовали многіе изъ лотарингцевъ: Оттонъ, графъ вердюнскій, Исаакъ, графъ Камбрэ, Теодерикъ Голландскій. Къ нимъ черезъ нѣкоторое время присоединились епископы: Бернуинъ Вердюнскій, Адальберонъ Метцскій, Рихаръ Люттихскій и Гауцлинъ Тульскій.

Людовикъ становился твердой ногой въ Лотарингіи, но и Оттонъ не терялъ времени. Онъ ворвался съ войскомъ въ Лотарингію, опустошая все вокругъ себя; вступилъ въ переговоры съ Гугономъ и даже имѣлъ съ нимъ свиданіе, на которомъ былъ заключенъ союзъ противъ Людовика между Оттономъ съ одной,—Гугономъ, Вильгельмомъ, герцогомъ нормандскимъ, Арнульфомъ, маркграфомъ фландрскимъ, и Герибертомъ, графомъ Вермандоа, съ другой стороны. Покамѣстъ, впрочемъ, Оттону не удалось покорить всей Лотарингіи. Обстоятельства отозвали его въ Саксонію.

Когда онъ въ томъ же 939 году возвратился снова на Рейнъ, мятежники уже успѣли поправиться. Къ счастью для него, два самые сильные изъ нихъ, Эбергардъ и Гизельбертъ,

[100]) Объ осадѣ Бризака см. Kalckstein. Gesch. d. franz. Königthums t. I p. 213.

подверглись около Андернаха неожиданному нападенію со стороны одного изъ его приверженцевъ и оба лишились жизни: Эбергардъ былъ убитъ въ борьбѣ,—Гизельбертъ утонулъ въ Рейнѣ. Генрихъ, потерявъ своихъ союзниковъ, бѣжалъ во Францію къ Людовику, который еще въ томъ же 939 году предпринялъ вторичный походъ на Лотарингію. Онъ напалъ, между прочимъ, на Шевремонъ, одну изъ главныхъ крѣпостей Гизельберта, захватилъ здѣсь его вдову и вскорѣ сдѣлался ея мужемъ. Такимъ образомъ, онъ одновременно становился родственникомъ Оттону I и пріобрѣталъ еще одинъ лишній предлогъ для нападеній на Лотарингію, гдѣ, несмотря на успѣхи Оттона I, у него еще и въ слѣдующемъ 940 году оставались сторонники. Въ этомъ именно году онъ еще располагалъ Вердюномъ и даже поставилъ сюда при посредствѣ Артольда, архіепископа реймскаго, новаго епископа, Беренгара, хотя Вердюнъ принадлежалъ собственно къ трирской митрополіи. Тѣмъ не менѣе въ общемъ дѣла Людовика пошли замѣтно хуже. Гугонъ взялъ Реймсъ, низложилъ Артольда, мѣсто котораго занялъ въ скоромъ времени Гугонъ, сынъ Гериберта Вермандоà и племянникъ Гугона Великаго. Эта перемѣна была тѣмъ чувствительнѣе для Людовика, что онъ имѣлъ неосторожность пожаловать незадолго передъ тѣмъ реймскому архіепископству все графство реймское. Всѣ его владѣнія сводились теперь главнымъ образомъ къ ланскому графству, но и оно уже стало подвергаться нападеніямъ. Гугонъ съ Герибертомъ осаждали самый Ланъ.

Къ довершенію несчастій Людовика, въ этомъ же 940 году ворвался во Францію съ войскомъ Оттонъ I. Гугонъ съ Герибертомъ, два наиболѣе могущественные вассала Людовика въ странахъ къ сѣверу отъ Лоары, пошли къ нему навстрѣчу и дали ему клятву вѣрности. Если бы это произошло двадцатью пятью годами позже, когда Оттону I уже удалось окончательно подавить всѣ смуты въ Германіи, когда Италія уже была въ его рукахъ и самъ онъ носилъ титулъ императора, весьма вѣроятно, что французское королевство постигла бы участь королевства итальянскаго: Оттонъ соединилъ бы на своей головѣ корону нѣмецкую съ французскою и сталъ бы твердой ногой въ сѣверной Франціи, которая была всегда политическимъ центромъ тяготѣнія остальныхъ французскихъ владѣній. Кто знаетъ, какое направленіе приняла бы въ такомъ случаѣ исторія Франціи? На этотъ разъ гроза, однако, миновала: Оттонъ ушелъ обратно въ

Саксонію, куда его звали новыя возникшія тамъ затрудненія. Людовикъ долженъ былъ смириться тѣмъ болѣе, что онъ вскорѣ былъ разбитъ Гугономъ при Château Porcien и искалъ спасенія въ бѣгствѣ, а Оттонъ окончательно потушилъ мятежъ въ Германіи. Генрихъ, послѣ неудачнаго заговора на жизнь Оттона, явился къ нему съ повинной и болѣе уже никогда не замышлялъ на брата. Лотарингія тоже вполнѣ подчинилась Оттону. При такихъ условіяхъ, Людовикъ долженъ былъ считать за счастье, что ему удалось заключить миръ съ Оттономъ въ 942 году въ Voyse на Маасѣ (или въ Vouziers на Aisne). Здѣсь Людовикъ отказался, по всей вѣроятности, отъ своихъ притязаній на Лотарингію, а Оттонъ обѣщалъ ему не поддерживать противъ него его вассаловъ и даже успѣлъ примирить между собою своихъ зятьевъ. Гугонъ снова далъ клятву вѣрности Людовику, который, несмотря на это, былъ вскорѣ принужденъ пожаловать могущественному герцогу Франціи еще и бургундское герцогство.

Такъ оправдывался мало-по-малу политическій расчетъ Гугона, руководившій имъ при призваніи Людовика изъ Англіи. Неизвѣстно, чѣмъ бы Гугонъ Великій кончилъ, если бы на его пути не явилось препятствія, на которое онъ всего менѣе могъ расчитывать.

Отстраненный отъ Лотарингіи, Людовикъ бросился въ противоположную сторону, — въ Нормандію Смерть герцога нормандскаго, Вильгельма, предательски завлеченнаго Арнульфомъ Фландрскимъ въ западню и убитаго однимъ изъ его приближенныхъ, открыла ему дорогу. Сынъ Вильгельма, Рихардъ былъ еще малъ, страна, слѣдовательно, казалась беззащитною, и Людовику, взявшему на себя роль опекуна Рихарда, всегда представлялась возможность вмѣшиваться въ управленіе герцогствомъ съ своекорыстными цѣлями. Результаты вмѣшательства въ дѣла Нормандіи вышли однако еще хуже, чѣмъ тѣ, которые дала борьба за Лотарингію. Людовикъ былъ разбитъ призванными сюда на помощь норманнами, попался къ нимъ въ плѣнъ, потомъ былъ выданъ Гугону, который успѣлъ уже снова стать во враждебныя отношенія къ своему королю.

Тогда-то Оттонъ счелъ нужнымъ вновь дать почувствовать Франціи свою силу, но уже дѣйствовалъ въ направленіе діаметрально противоположномъ тому, которому онъ слѣдовалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Онъ, а за нимъ и Эдмундъ, король Англіи, стали требовать освобожденія Людовика. Поупорствовавъ

нѣкоторое время, Гугонъ возвратилъ, наконецъ, своему королю свободу, но подъ условіемъ сдачи Лана, которая, дѣйствительно, и состоялась. Теперь Людовикъ былъ въ буквальномъ смыслѣ слова безземельнымъ королемъ и свобода принесла бы ему мало пользы, если бы Оттонъ, самъ немало въ своей жизни потерпѣвшій отъ мятежныхъ вассаловъ, не рѣшился, наконецъ, заградить Гугону дорогу къ коронѣ. На этотъ разъ, впрочемъ, поддержка королевскаго престижа, которую Оттонъ выставлялъ главнымъ руководящимъ мотивомъ своихъ дѣйствій, какъ нельзя лучше гармонировала съ его своекорыстными политическими расчетами. Для него переходъ короны изъ слабыхъ рукъ Людовика къ сильному герцогу Франціи былъ весьма нежелателенъ. Онъ какъ бы предчувствовалъ, что герцоги Франціи, получивъ королевскій титулъ и соединивъ, такимъ образомъ, верховныя королевскія права съ реальнымъ могуществомъ, сдѣлаютъ то же самое во Франціи, что герцоги Саксоніи сдѣлали въ Германіи, т. е. создадутъ сильное независимое государство, съ которымъ нѣмецкимъ королямъ прійдется считаться. Для Оттона было гораздо выгоднѣе, чтобы во Франціи королевскія права и реальное могущество находились въ постоянной борьбѣ, которая ослабляла бы страну въ политическомъ отношеніи и давала бы ему возможность, соединяясь, смотря по обстоятельствамъ, то съ той, то съ другой стороной, держать свою западную сосѣдку въ постоянной отъ себя зависимости, пока обстоятельства не позволятъ обратиться къ болѣе энергическому образу дѣйствій.

Такова была политика, которую инавгурировалъ Оттонъ I по отношенію къ Франціи и которой держалось послѣ него нѣмецкое правительство до тѣхъ поръ, пока за исчезновеніемъ каролинговъ она уже перестала быть возможной. Каролинги платили Германіи той же монетой. Они всегда съ удовольствіемъ видѣли смуты въ Германіи и спѣшили пользоваться ими, какъ только представлялась къ тому возможность. Если всѣ ихъ попытки въ этомъ направленіи оканчивались неудачей, то причины тому были двѣ: во-первыхъ, они не были для этого достаточно сильны,—во-вторыхъ, саксонская династія была слишкомъ сильна, чтобы можно было найти ей въ Германіи такой же противовѣсъ, какимъ были для каролинговъ герцоги Франціи. И первые, и послѣдніе не могли не видѣть общей опасности, грозившей имъ съ востока, но въ разгарѣ борьбы

между собой, они подъ вліяніемъ опасности настоящей минуты были принуждены, закрывая глаза на будущее, бросаться поочереди въ желѣзныя путы, которыя имъ разставлялъ нѣмецкій король. Въ 940 году Гугонъ былъ радъ появленію Оттона съ войскомъ въ предѣлахъ Франціи,—въ 946 тоже войско звалъ во Францію Людовикъ.

Оттонъ и явился, дѣйствительно, лѣтомъ 946 во Францію съ большимъ войскомъ. Реймсъ былъ взятъ, архіепископъ Гугонъ изгнанъ и въ Реймсѣ снова водворенъ Артольдъ. Гугонъ Великій не рѣшился встрѣтить въ чистомъ полѣ Оттона, который, производя опустошенія повсюду въ его герцогствѣ, прошелъ всю сѣверную Францію до воротъ Руана. Но и Оттонъ не имѣлъ удачи подъ стѣнами Лана, Санли, Парижа и Руана. Приближеніе осени заставило его возвратиться въ Германію, гдѣ подъ вліяніемъ итальянскихъ событій, интересовавшихъ его по многимъ причинамъ болѣе французскихъ, онъ избралъ болѣе мирный путь къ возстановленію во Франціи гибельнаго для нея, но выгоднаго для Германіи дуализма. Въ 947 и 948 годахъ для улаженія французскихъ дѣлъ были созываемы последовательно соборы въ Вердюнѣ, Музонѣ и Ингельгеймѣ. На послѣднемъ присутствовалъ въ качествѣ предсѣдателя папскій легатъ Маринъ. Были налицо и оба потерпѣвшіе,—Людовикъ и Артольдъ. Людовикъ обратился къ собору съ рѣчью, въ которой просилъ защиты противъ своего непокорнаго вассала. Сочувствіе собора было на его сторонѣ. Соборъ пригрозилъ Гугону проклятіемъ, если онъ не явится съ повинной на слѣдующій соборъ. Архіепископъ Гугонъ былъ низложенъ и Артольдъ окончательно признанъ въ качествѣ законнаго архіепископа Реймса. Для приведенія въ дѣйствіе постановленій собора Конрадъ Красный, герцогъ Лотаринскій, получилъ приказаніе двинуться съ войскомъ во Францію. Упорство Гугона Великаго навлекло на него, наконецъ, проклятіе слѣдующаго собора, къ которому вскорѣ присоединилось и папское отлученіе. Гугонъ увидѣлъ себя принужденнымъ уступить. Въ 950 году на берегахъ Марны, при содѣйствіи Оттона, ближайшемъ посредничествѣ Конрада Лотарингскаго и другихъ состоялось, наконецъ, примиреніе герцога Франціи съ Людовикомъ. Гугонъ снова далъ клятву вѣрности своему королю и возвратилъ ему ланскій замокъ, тогда какъ самый городъ уже раньше попалъ въ руки Людовика.

Въ 951 году Оттонъ предпринялъ, какъ извѣстно, свой пер-

вый походъ за Альпы, но походъ этотъ не привелъ къ желаемымъ результатамъ. Новый мятежъ заставилъ Оттона возвратиться въ Германію. На этотъ разъ противъ него возстали: его старшій сынъ, Ліудольфъ, и зять, Конрадъ, герцогъ лотарингскій. Мятежъ этотъ привелъ съ собою новое бѣдствіе для Франціи. Мятежники не устыдились для достиженія своихъ цѣлей прибѣгнуть къ помощи исконныхъ враговъ Германіи, венгровъ. Конрадъ думалъ сломить при посредствѣ этой дикой орды своихъ лотарингскихъ враговъ, Регинара, графа Геннегау, племянника бывшаго герцога лотарингскаго, Гизельберта, и Брунона, архіепископа кельнскаго, брата Оттона, который вскорѣ за тѣмъ съ саномъ архіепископа Кельна соединилъ достоинство герцога Лотарингіи, отнятое у Конрада. Конрадъ направилъ венгровъ на ихъ земли, а венгры проникли отсюда и во Францію, гдѣ они произвели въ 954 страшныя опустошенія въ областяхъ Вермандоà, реймской, ланской и шалонской.

Только черезъ десять лѣтъ послѣ перваго могъ Оттонъ I предпринять свой второй походъ за Альпы. Осенью 961 года явился онъ въ Ломбардію, а 2 февраля 962 былъ коронованъ въ Римѣ императорской короной.

Ко времени этого событія положеніе дѣлъ во Франціи осталось то же самое. Перемѣнились только лица. Вмѣсто Людовика, умершаго 10 сентября 954, здѣсь царствовалъ молодой Лотарь, которому шелъ приблизительно 21 годъ. Гугонъ Великій скончался 16 Іюня 956, но оставилъ себѣ достойнаго преемника въ лицѣ своего сына, Гугона Капета. Гибельный для Франціи дуализмъ остался въ своей силѣ. Онъ какъ бы перешелъ по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ. Было еще одно обстоятельство, которое грозило Франціи новыми осложненіями. У Лотаря былъ младшій братъ Карлъ, которому въ 962 году было около девяти лѣтъ. Можно было ожидать, что, войдя въ возрастъ, онъ по обычаю своихъ предковъ потребуетъ и себѣ части королевства съ королевскимъ титуломъ. Въ этомъ Карлѣ Германія могла пріобрѣсти и, какъ мы впослѣдствіи увидимъ, дѣйствительно пріобрѣла еще одинъ мощный рычагъ для воздѣйствія на Францію [101]).

[101]) Фактическая часть предыдущаго обзора политическихъ событій со времени Карла Великаго заимствована изъ трудовъ: Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. I 5 Aufl., и Kalckstein. Gesch. d. franz. Königth.

Въ продолженіе IX и X вѣка земли къ сѣверу отъ Лоары болѣе другихъ французскихъ владѣній страдали отъ иноплеменныхъ нашествій. Норманны, венгры, нѣмцы не оставляли сѣверной Франціи своимъ вниманіемъ, внося сюда огонь и мечъ. Здѣсь скорѣе, чѣмъ къ югу отъ Лоары, должно было развиться національное самосознаніе и патріотическое чувство. Къ половинѣ X столѣтія норманны уже перестали быть грозой для сѣверной Франціи. Ихъ мѣсто заступаетъ врагъ, для самобытности этой страны во многихъ отношеніяхъ гораздо болѣе опасный. Послѣднія событія должны были повернуть патріотическое чувство сѣверныхъ французовъ главнымъ образомъ противъ Германіи. Народъ не забылъ недавнихъ нѣмецкихъ нашествій, которымъ политическій дуализмъ, царившій къ сѣверу отъ Лоары, открылъ широко двери внутрь страны. Не находя защиты противъ этихъ враговъ ни у короля, ни у сильныхъ герцоговъ Франціи, народъ, какъ всегда бываетъ въ этихъ случаяхъ, возложилъ всѣ свои упованія на провидѣніе. Слѣды этого настроенія мы находимъ въ патріотической легендѣ, которую намъ сохранилъ лотарингскій писатель конца X и начала XI вѣка: «Былъ въ то время во Франціи, говоритъ этотъ писатель, разсказывая о времени Оттона II, мужъ высокой святости и великаго духа. Ему было свыше открыто, что всѣ, кто способствовалъ вторженію во Францію непріятельскаго войска (т. е. нѣмецкаго), должны умереть не позже семи лѣтъ послѣ этого» [102]).

Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ коронованіе нѣмецкаго короля императорской короною не могло быть встрѣчено во Франціи съ сочувствіемъ. Пріобрѣтая императорскій

t. I. Ср. еще Waitz. Deutsche Verfass. t. V p. 84 ff.—Въ послѣднее время относительно того, чтобы Карлъ Лысый, дѣйствительно, сдѣлалъ папѣ тѣ уступки, о которыхъ мы говорили на стр. 56, было высказано сомнѣніе (см. статьи Jung'a и Hirsch'a въ Forsch. t. XIV pp. 409 — 456, t. XX pp. 127 — 164), но вопросъ не можетъ еще считаться вполнѣ рѣшеннымъ.

[102]) Alpertus de episcopis Mettensibus (MGHSS t. IV p. 697): «Erat tum temporis in Francia vir sanctitate et spiritu talis, cui divinitus revelatum est, omnes, consilio quorum actum est, ut exercitus in Franciam duceretur, infra septem annorum circulos esse morituros». Изъ того, что предшествуетъ этому пассажу, ясно, что тутъ разумѣется именно нѣмецкое войско: дѣло идетъ о войскѣ Оттона II, вторгнувшемся во Францію въ 978 г.

титулъ, Оттонъ становился выше французскаго короля не только de facto, своимъ могуществомъ, какъ это было до сихъ поръ, но и de jure, по тому значенію, которое имѣлъ императорскій титулъ во время оно и которое, можно было ожидать, могущественный нѣмецкій король не замедлитъ ему возвратить. Оттонъ былъ саксонецъ, и еще отецъ его до своего избранія въ короли Германіи былъ не болѣе, какъ герцогомъ Саксоніи. Что имѣлъ онъ общаго съ тѣми «королями франковъ», въ родѣ которыхъ этотъ титулъ когда-то передавался по наслѣдству и къ которымъ принадлежали французскіе каролинги? Только своихъ собственныхъ королей считали во Франціи за истинныхъ «королей франковъ», только себя считали здѣсь истинными «франками», за Рейномъ же знали только германскихъ «князей». Переходъ императорской короны къ этимъ «князьямъ» представлялся «франкамъ» большимъ униженіемъ, и они ни за что не хотѣли допустить мысли, что императорскій титулъ останется за Германіей навсегда. Они вѣрили напротивъ, что современемъ онъ снова вернется къ королямъ франковъ, т. е. къ французскимъ королямъ. Слѣды такого взгляда, который, конечно, могъ возникнуть только во Франціи, мы находимъ въ «Житіи Радбода, епископа Утрехта», написанномъ вскорѣ послѣ коронаціи Оттона I [103]). Неизвѣстный біографъ такъ повѣствуетъ о своемъ героѣ, жившемъ въ началѣ X столѣтія: «Радбодъ обладалъ и даромъ пророчества: многое изъ того, что онъ предсказалъ, исполнилось, согласно его предсказанію, тогда же, многое же оказалось совершенно согласнымъ съ ходомъ событій нѣкоторое время спустя. Такъ, напримѣръ, о короляхъ франковъ и о князьяхъ Германіи онъ тогда предсказалъ своимъ окружающимъ, что франки будутъ на время унижены и императорскимъ титуломъ будетъ возвеличена Германія, но что этотъ титулъ не навсегда останется за ней. Такъ какъ большая

[103]) Vita Radbodi, episcopi Trajectensis (MGHSS t. XV pars I, 1887, p. 571) c. 6: «Nec deerat illi spiritus prophetiae, quia eorum multa, quae predixit ad presens ut predicta sunt affuere, multa non longo post rei eventus veritatem attulerunt. De Francorum etiam regibus ac de Germaniae principibus vaticinando suis tunc intulit, quod sceptro regni, Francis ad tempus humiliatis, Germania sublimaretur imperio, haut tamen perpetim mansuro. Cujus presagii cum plurimum evenisse cernimus, ad futurum evenire quod restat non dubitamus». Протестъ противъ саксонскаго владычества въ Италіи см. Benedicti Chr. c. 39 (MGHSS. t. III p. 719).

часть этого предсказанія, какъ мы видѣли, исполнилась, то не сомнѣваемся въ томъ, что и остальное исполнится въ будущемъ».

Предсказаніе, приписанное Радбоду, оправдалось въ своей первой части, однако, лишь потому, что оно возникло уже позже предсказаннаго въ этой первой его части событія, т. е. послѣ императорской коронаціи Оттона I. Вторая его половина, представлявшая будущее въ утѣшительномъ для «франковъ» свѣтѣ, оказалась, увы, несостоятельною.

Безсильный протестъ противъ перехода императорской короны въ саксонскія руки проглядываетъ еще рѣзче въ сочиненіи ученика Герберта, Рихера. Упоминая о Карлѣ Лысомъ, которому по вердюнскому договору досталась большая часть современной Франціи и который поэтому начинаетъ собой линію собственно французскихъ королей, Рихеръ не скупится титуловать его «отличнѣйшимъ императоромъ Германцевъ и Галловъ» [104]), хотя императорскимъ титуломъ, купленнымъ имъ цѣною позорныхъ уступокъ папѣ, онъ пользовался не болѣе двухъ лѣтъ и не имѣлъ ровно никакого значенія въ Германіи. Рядомъ съ этимъ, Рихеръ совершенно умалчиваетъ о возстановленіи имперіи Оттономъ I, совершившемся, по всей вѣроятности, у него на глазахъ, и въ своей исторіи, доходящей почти до конца царствованія Оттона III, ни одного изъ трехъ Оттоновъ не называетъ императоромъ. Въ своемъ патріотическомъ упорствѣ онъ считалъ для Оттона I совершенно достаточнымъ и болѣе скромныхъ титуловъ. До императорской коронаціи Оттонъ является у него съ титулами: «король Саксоніи», «король зарейнскихъ народовъ» [105]), послѣ коронаціи съ нѣсколько расширеннымъ титуломъ: «король Германіи и Италіи» или даже просто: «король Италіи» [106]). Обыкновенно же онъ называетъ Оттоновъ просто «королями» и не измѣняетъ этому обыкновенію даже тамъ, гдѣ разсказываетъ о переходѣ своего учителя, Герберта, на службу къ Оттону III въ концѣ 997 или началѣ 998 [107]), хотя Оттонъ III сдѣлался императоромъ въ маѣ 996, а Гербертъ расточаетъ въ своей перепискѣ императорскій титулъ въ примѣненіи къ От-

[104]) Rich. l. I c. 4: «....Karolum Calvum, Germanorum atque Gallorum imperatorem egregium».

[105]) «Saxoniae rex» (l. II c. 30). «Transrhenensium rex» (l. II c. 49).

[106]) «Rex Germaniae et Italiae» (l. III c. 44), «rex Italiae» (l. III c. 45).

[107]) См. замѣтки Рихера въ концѣ его сочиненія.

тону III въ изобиліи, начиная титуловать его такимъ образомъ, по всей вѣроятности, еще за годъ до его императорской коронаціи [108]). Интересно отмѣтить это различіе во взглядахъ между ученикомъ Герберта и самимъ Гербертомъ, о политическихъ взглядахъ котораго мы будемъ сейчасъ говорить подробнѣе.

Какое значеніе имѣло возстановленіе имперіи Оттономъ I, какъ политическій фактъ? Въ теоріи императоръ былъ въ политическомъ отношеніи главой западной Европы. Короли стояли ниже его и находились по отношенію къ нему въ подчиненномъ положеніи. Практика конца IX и начала X столѣтія показала возможность существованія такихъ императоровъ, которые не только въ чужихъ королевствахъ, но и въ своемъ собственномъ не имѣли никакого значенія. Не таково было могущество Оттона I, чтобы онъ могъ довольствоваться жалкой ролью послѣднихъ императоровъ. Еще и до пріобрѣтенія императорскаго титула онъ былъ первымъ государемъ западной Европы. Его воля уважалась во всѣхъ государствахъ, возникшихъ на мѣстѣ имперіи Карла Великаго. Не за тѣмъ, конечно, протянулъ онъ руку за императорской короной, чтобы добыть себѣ пустой титулъ, а для того, чтобы закрѣпить за собой de jure то положеніе, какое на западѣ Европы онъ занималъ уже de facto. Нельзя доказать, чтобы короли Франціи или Бургундіи давали ему когда-нибудь ленную присягу. Оттонъ не назначалъ въ этихъ государствахъ ни графовъ, ни герцоговъ, не инвестировалъ епископовъ и не вліялъ на законодательство. Несомнѣнно тѣмъ не менѣе, что эти короли являлись иногда на съѣзды нѣмецкихъ князей, собираемыя Оттономъ, совершенно наравнѣ съ большими нѣмецкими вассалами императора и просили у него защиты отъ своихъ мятежныхъ вассаловъ. Ихъ королевства иногда обозначаются, какъ провинціи имперіи. Европа являлась какъ бы обширной федераціей, находившейся подъ главенствомъ Оттона I, въ родѣ той федераціи, какую нѣкогда составляли изъ себя нѣмецкія герцогства подъ верховнымъ руководительствомъ Генриха I. Таково было положеніе на дѣлѣ. Юридически же еще не существовало между этими тремя государствами никакой прочной связи [109]). Будущему предстояло разрѣшить, во что

[108]) См. epp. XXVII D, XXIX D подъ 995 годомъ.

[109]) Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. I 5 Aufl. pp. 480, 481. Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte t. V p. 94 указываетъ на вѣроятность факта, что Конрадъ Бургундскій далъ клятву вѣрности Оттону.

должны превратиться эти оригинальныя отношенія, отстоятъ ли оба западныя королевства свою независимость, или, будучи мало-по-малу поглощены имперіей, раздѣлятъ участь королевства итальянскаго.

Разрѣшеніе вопроса въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, кажущееся невѣроятнымъ въ настоящее время, когда въ Германіи и Франціи мы привыкли видѣть два независимыя другъ отъ друга, равно сильныя и равно другъ другу враждебныя государства, не было однако такъ невѣроятно въ то время. Извѣстно, что бургундское королевство раздѣлило-таки участь Италіи въ началѣ XI вѣка [110]). Тогда же, въ началѣ XI вѣка соединеніе Франціи съ Германіей въ одно государство еще не казалось невѣроятнымъ современникамъ, хотя и при нѣсколько иныхъ условіяхъ [111]). А въ концѣ X столѣтія, именно въ 995 году, во Франціи образовался даже заговоръ, имѣвшій цѣлью низвергнуть королей Гугона и Роберта и вмѣсто нихъ сдѣлать королемъ Франціи Оттона III [112]).

Универсальныя, объединительныя тенденціи были несомнѣнно присущи имперіи, возстановленной Оттономъ I и переданной имъ своему сыну и внуку. Въ этихъ тенденціяхъ, поддерживаемыхъ значительнымъ могуществомъ саксонскаго дома, скрывалась большая опасность для независимости Бургундіи и Франціи.

Вотъ почему въ этой послѣдней странѣ замѣтно, какъ мы видѣли выше, отрицательное отношеніе къ вновь возстановленной имперіи.

Неудивительно, что въ концѣ X вѣка идея универсальной имперіи въ родѣ монархіи Карла Великаго находила себѣ сочувствіе въ Германіи, король которой возстановилъ имперію; но можетъ съ современной точки зрѣнія показаться нѣсколько

[110]) Giesebrecht. t. II 5 Aufl. pp. 272 ff.

[111]) Ibid. p. 717 въ письмѣ Сигфрида, аббата Горціи, Поппону, аббату Стабло, 1043: Memini praeterea dudum (въ 1033 г.), cum pater (Конрадъ II) ejus filiam suam regi Francorum (Генриху I) desponsare vellet et hoc contra fas, sicut in praedicta figura cognosci potest, agere disponeret, multos fuisse, qui imperatoris majestati placere volentes tales nuptias bene et utiliter fieri posse persuadere contenderent, eo quod per ipsas duo regna in magnam pacem confoederari vel in unum redigi sperarent».

[112]) Rich. l. IV cc. 96—98.

страннымъ, что эта идея могла находить себѣ усердныхъ служителей во Франціи. Между тѣмъ мы находимъ тамъ такихъ отдѣльныхъ личностей [113]). Къ ихъ числу принадлежалъ и Гербертъ. На сколько общественное мнѣніе Франціи относилось враждебно къ политическимъ взглядамъ и дѣятельности людей, подобныхъ Герберту, ясно видно изъ того обстоятельства, что, издавая въ 996 году во Франціи свою переписку, Гербертъ счелъ необходимымъ выкинуть изъ нея почти все то, что свидѣтельствовало о его ультрагерманскихъ симпатіяхъ [114]).

Какимъ образомъ, подъ вліяніемъ какихъ условій сложились въ Гербертѣ его германскія симпатіи, какъ пріобрѣли онѣ въ немъ такую силу, что впослѣдствіи самое пребываніе во Франціи тяготило его и казалось ему ссылкой? [115]).

Называя политическія симпатіи Герберта «германскими», мы совсѣмъ не хотимъ этимъ сказать, что онѣ имѣли національный характеръ. «Германскими» онѣ оказывались только на практикѣ, въ своемъ обусловленномъ историческимъ развитіемъ Европы примѣненіи. Если бы имперія была возстановлена не германскимъ королемъ, а французскимъ, или итальянскимъ, и притомъ съ такими же шансами на побѣду надъ сепаратистическими тенденціями остальныхъ королей, какія имѣла имперія, возстановленная Оттономъ I, намъ пришлось бы назвать симпатіи Герберта, по ближайшему объекту ихъ примѣненія, французскими или итальянскими. Но, получая названіе отъ ближайшаго объекта своего примѣненія, политическія симпатіи Герберта не имѣли бы въ себѣ и въ этихъ двухъ воображаемыхъ случаяхъ ровно ничего національнаго.

Съ ранняго возраста отдавшись наукѣ, погруженный въ изученіе классическаго міра, который своей изящной литературой, наукой, учрежденіями влекъ его съ непобѣдимой силой къ себѣ и въ тотъ невѣжественный и желѣзный вѣкъ, дѣйствительно, долженъ былъ представляться міромъ идеальнымъ, Гербертъ

[113]) Адальберонъ, епископъ ланскій (см. мѣсто, цитированное въ предыдущемъ примѣчаніи), который, впрочемъ, руководился при этомъ больше желаніемъ сдѣлаться реймскимъ архіепископомъ, чѣмъ какими нибудь теоріями; затѣмъ Адальберонъ, архіепископъ реймскій, о которомъ мы будемъ говорить ниже.

[114]) Фактъ, установленный нами ч. I стр. 245 и слѣдующія.

[115]) Ep. XXXIV: «peregrinationis meae taedium apud Gallos», «...ab exilio revocabitis».

жилъ умственно скорѣе въ древности, чѣмъ въ X столѣтіи. Національному обособленію государствъ, къ половинѣ X столѣтія уже достаточно ярко обнаружившемуся, онъ не придавалъ политическаго значенія и глубоко вѣрилъ въ то, что всѣ государства, входившія въ составъ монархіи Карла Великаго, могутъ и должны быть соединены въ единое политическое цѣлое, съ присоединеніемъ сюда еще и славянскихъ государствъ. Мысленно онъ такъ и разсматривалъ западную Европу, какъ будто она уже составляла собой одно государство, управляемое волей одного императора [116]). Въ особѣ императора онъ видѣлъ прямого преемника древнихъ императоровъ и требовалъ для него той же политической власти, какой пользовались его древніе предшественники, не допуская въ ней никакихъ модификацій, внесенныхъ въ нее историческимъ ходомъ развитія. Такъ, императорская власть, возстановленная Карломъ Великимъ, допускала въ извѣстныхъ границахъ политическое дробленіе территоріи имперіи между сыновьями или братьями императора, которымъ присвоивался королевскій титулъ. Этотъ принципъ сильно способствовалъ возникновенію новыхъ мелкихъ политическихъ единицъ, непризнававшихъ надъ собою власти императора. Императоръ самъ мало-по-малу низошелъ на степень короля. Гербертъ не признавалъ этого принципа дробленія политической власти, которая, по его мнѣнію, должна была быть недѣлимой, какой она была въ западной римской имперіи. Существованіе королей рядомъ съ императоромъ представлялось ему зломъ, объ устраненіи котораго надо позаботиться прежде всего.

[116]) См. предисловіе къ «Libellus de rationali et ratione uti» (Olleris p. 298), гдѣ Гербертъ обращается къ Оттону III съ слѣдующими словами: «Nostrum, nostrum est Romanum imperium; dant vires ferax frugum Italia, et ferax militum Gallia et Germania, nec Scithię desunt nobis fortissima regna» (текстъ по cod. Monac. 18540[b], о кот. см. ч. I стр. 157). Подъ «Gallia» здѣсь, какъ видно изъ контекста, разумѣется вся страна къ западу отъ Рейна. Гербертъ съ намѣреніемъ употребляетъ это устарѣвшее и потому въ концѣ X столѣтія неопредѣленное слово, такъ какъ подъ «Gallia» могла разумѣться и вся страна къ западу отъ Рейна, и одна только Лотарингія, которая, дѣйствительно, принадлежала Германіи. Havet p. 237 n. 6 думаетъ, что «Gallia» и здѣсь обозначаетъ Лотарингію. Такое узкое значеніе, которое ясно для современнаго критика, не было однако въ намѣреніи Герберта, впадающаго здѣсь въ панегирическій тонъ.

Мы видѣли, что въ самомъ началѣ X столѣтія отдѣльныхъ политическихъ единицъ на мѣстѣ монархіи Карла Великаго было шесть, а съ 933 число ихъ уменьшилось до четырехъ. Завоеваніе Оттономъ I королевства итальянскаго понизило это число до трехъ. Такимъ образомъ, казалось, самый ходъ событій велъ съ неизбѣжностью къ тому, чего хотѣлъ Гербертъ; но въ послѣдней четверти десятаго столѣтія сталъ снова замѣчаться поворотъ въ сторону прежняго порядка вещей. Въ концѣ царствованія Оттона II, Лотарь, король французскій, создалъ для своего сына, Людовика, новое королевство. Людовикъ былъ коронованъ королемъ Аквитаніи [117]). Хотя это предпріятіе Лотаря и окончилось вскорѣ полнѣйшимъ фіаско, однако оно должно было подѣйствовать на Герберта весьма непріятнымъ образомъ, какъ первый симптомъ вновь возвращавшагося многовластія.

Еще сильнѣе обезпокоили его осложненія, которыя были вызваны смертью Оттона II. По смерти Оттона II, титулы короля Италіи, Германіи и императорскій принадлежалъ по праву наслѣдства его малолѣтнему сыну, Оттону III. Но Генрихъ, низложенный Оттономъ II герцогъ баварскій, поднялъ знамя возстанія и провозгласилъ себя королемъ Германіи. Если бы возстаніе Генриха окончилось удачно, политическая карта Европы могла бы принять слѣдующій видъ. Оттонъ III былъ бы императоромъ и королемъ Италіи, Генрихъ—Германіи, а на западѣ продолжали бы существовать королевства французское и бургундское. Если бы Лотарингіи, гдѣ вновь стали проявляться старыя сепаратистическія тенденціи, и не удалось конституироваться въ отдѣльное королевство, все же на пути Оттона III къ единовластію, кромѣ прежнихъ препятствій—Лотаря, Людовика и Конрада Бургундскаго, выросло бы еще новое—Генрихъ. «Развѣ мало еще развелось королей, восклицаетъ Гербертъ, впадая въ письмѣ Экберту, архіепископу трирскому, въ тонъ фульдскаго анналиста, что вы еще новаго хотите поставить надъ сыномъ Вашего Кесаря?» [118]). Услыхавъ о

[117]) Rich. l. III cc. 92—94.

[118]) Ep. XXVI: «Paucine creati sunt reges, quia novum filio domini vestri praeponere vultis». Фраза эта не можетъ относиться къ одной Германіи, какъ ее обыкновенно понимаютъ, такъ какъ въ Германіи въ то время не нѣсколько человѣкъ провозгласили себя королями, а лишь одинъ Генрихъ. Этой фразой Гербертъ обнимаетъ всѣ государства, образовавшіяся на мѣстѣ имперіи Карла Великаго. О фульдскомъ анналистѣ см. стр. 57.

намѣреніи Генриха заключить съ Лотаремъ и Людовикомъ союзъ, направленный противъ Оттона III, Гербертъ, въ письмѣ къ Ноткеру, епископу Люттиха, еще яснѣе выражаетъ свою задушевную мысль: «Толпа королей мутитъ государства. Если отъ нея и трудно совершенно избавиться, то избери себѣ лучшую часть». Подъ «лучшей частью» Гербертъ разумѣетъ здѣсь Оттона III, который ко времени написанія этого письма уже былъ коронованъ въ Ахенѣ. Смыслъ же всей фразы такой: «слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы никакихъ королей не было, а былъ лишь одинъ императоръ, но такъ какъ въ настоящее время нѣтъ императора (Оттонъ еще не былъ коронованъ императорской короной) и совершенно избавиться отъ множества королей трудно, то надо отдаться тому изъ нихъ, кто лучше» [119]). Такимъ въ глазахъ Герберта былъ сынъ Оттона II, внукъ Оттона I, Оттонъ III, представитель могущественной саксонской династіи, которому императорскій титулъ долженъ былъ принадлежать по праву наслѣдства. Ноткеръ дѣйствовалъ, очевидно, вяло, колеблясь и не зная хорошенько, чью сторону взять. Гербертъ даетъ ему нить для выхода изъ лабиринта. Примкнуть нужно къ тому изъ королей, который лучше. Лучшимъ же изъ нихъ представлялся ему Оттонъ III, потому что отъ него, какъ отъ законнаго представителя могущественной саксонской династіи, всего скорѣе можно было ожидать продолженія великаго дѣла его отца и дѣда,—политическаго объединенія имперіи.

Итакъ, гербертовское представленіе объ имперіи отличалось отъ общераспространеннаго тѣмъ, что, благодаря его близкому знакомству съ классической древностью, оно было гораздо ближе къ классическому. Въ немъ была извѣстная доля книжности, нѣкотораго несоотвѣтствія съ дѣйствительностью. Это яснѣе всего сказалось подъ конецъ жизни Герберта, когда онъ, сдѣлавшись папой, сталъ въ близкія и даже менторскія отношенія къ Оттону III. Подъ вліяніемъ своего учителя, какъ Герберта называлъ въ своихъ письмахъ Оттонъ III, этотъ послѣдній задумалъ вызвать къ жизни цѣлый рядъ древнихъ учрежденій, которыя уже давно отжили свой вѣкъ и не могли привиться на новой почвѣ, а потому вся эта фантастическая затѣя не пошла далѣе

[119]) Ep. XXXIX: «Turba regnans regnorum perturbatio. Si totam difficile est excludere, partem delige potiorem». Фраза эта опять-таки относится не къ одной Германіи, какъ это обыкновенно понимаютъ, а къ воображаемой имперіи Карла Великаго.

пустыхъ именъ, далѣе внѣшней стороны дѣла. Своимъ римскимъ космополитизмомъ Гербертъ заразилъ и своего ученика, Оттона III, который все болѣе и болѣе сталъ упускать изъ виду національные германскіе интересы, жертвуя ими для возстановленія какой-то фантастической имперіи въ древнеклассическомъ вкусѣ и для возвращенія городу Риму его прежняго значенія [120]).

Итакъ, въ политическомъ идеалѣ Герберта не было мѣста національному элементу. Его «pium desiderium» было возстановленіе западной римской имперіи съ возможно бо́льшимъ политическимъ единствомъ. Къ какой націи должно принадлежать лицо, которое осуществитъ это «pium desiderium», былъ для него вопросъ второстепенный, лишь бы только лицо это обладало такимъ могуществомъ, которое обезпечивало бы побѣду надъ сепаратистическими тенденціями отдѣльныхъ королевствъ и прочность возста́новленной имперіи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи кто изъ царствовавшихъ въ западной Европѣ государей могъ въ то время сравниться съ Оттономъ I и его сыномъ, Оттономъ II? Герберту достаточно было убѣдиться въ этомъ, чтобы направить свои политическія симпатіи за Рейнъ, въ Германію. Наконецъ, бракъ Оттона II съ греческой принцессой императорской крови долженъ былъ въ глазахъ Герберта имѣть большое значеніе, какъ актъ признанія восточными императорами за саксонскимъ домомъ императорскаго достоинства. Полугреческое происхожденіе сына Оттона II, Оттона III, въ соединеніи съ титуломъ римскаго императора создавало, по мнѣнію Герберта, для него совершенно исключительное положеніе въ Европѣ: онъ казался ему стоящимъ даже выше восточныхъ императоровъ [121]).

Могущество саксонскаго дома не было, конечно, тайной и для Рихера съ его единомышленниками; но одного этого сознанія было мало для того, чтобы отнять у нихъ вѣру въ возможность осуществленія національнаго политическаго идеала, «франкской» или, говоря опредѣленнѣе, французской имперіи. Въ этомъ заключалось коренное различіе между поли-

[120]) Wilmans. Otto III p. 132 ff., Waitz. Deutsche Verfassungsgesch. t. V p. 100. Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I p. 718 ff.

[121]) Ep. CLIV 187: «homo genere Graecus, imperio Romanus, quasi hereditario jure thesauros sibi Graecae ac Romanae repetit sapientiae».— Предисловіе къ «Libellus de rationali (Oll. p. 298): «Noster es, Caesar, Romanorum imperator et auguste, qui summo Graecorum sanguine ortus, Graecos imperio superas, Romanis hereditario jure imperas».

тическими взглядами Герберта и Рихера. Гербертъ, служа имперіи въ теоріи, служилъ на самомъ дѣлѣ Германіи. Рихеръ не могъ сочувствовать иноплеменной имперіи, угрожавшей политическому существованію его отечества. При томъ положеніи вещей, какое имѣло мѣсто въ Европѣ въ концѣ X столѣтія, гербертовскій взглядъ казался съ логической точки зрѣнія единственнымъ правильнымъ заключеніемъ, на какое давала право дѣйствительность. Все, казалось, вело къ объединенію христіанскихъ государствъ западной Европы подъ скипетромъ Оттоновъ. Дальнѣйшій ходъ событій показалъ однако, что такое заключеніе было основано на нѣсколько одностороннемъ, книжномъ отношеніи къ дѣйствительности, и что, стоя на національной точкѣ зрѣнія, Рихеръ былъ ближе къ истинѣ, хотя и его политическому идеалу не суждено было осуществиться.

Въ представленіи Герберта идея имперіи тѣмъ легче приняла германскую окраску, что съ его космополитической точки зрѣнія такая окраска была незамѣтна. Гербертъ понималъ только «патріотизмъ имперіи». Французскій же патріотизмъ былъ для него непонятенъ, и на Францію съ ея каролингскими государями онъ смотрѣлъ,—мы въ этомъ не разъ будемъ имѣть случай убѣдиться—, скорѣе какъ на мятежную императорскую провинцію, чѣмъ какъ на государство, имѣющее право на самостоятельное существованіе.

Космолитомъ сдѣлало Герберта увлеченіе классической древностью. Не осталось здѣсь, можетъ быть, безъ вліянія и то обстоятельство, что Гербертъ родился къ югу отъ Лоары, въ Аквитаніи. Аквитанія, хотя и входила въ составъ французскихъ владѣній, но зависимость ея отъ французскихъ государей была на практикѣ очень слаба. Страна эта пострадала отъ иноплеменныхъ вторженій гораздо менѣе сѣверной Франціи. Здѣсь, слѣдовательно, не было тѣхъ благопріятныхъ условій, которыя способствовали тамъ зарожденію живаго національнаго патріотизма.

На направленіе политическихъ симпатій Герберта не могли остаться, наконецъ, безъ вліянія и нѣкоторыя болѣе или менѣе случайныя обстоятельства его жизни.

Мы знаемъ уже, что онъ еще въ молодости сталъ въ близкія отношенія къ германской императорской семьѣ. Хотя жажда знанія и заставила его разстаться съ блестящимъ дворомъ Оттона I,

однако пребываніе между 970 — 972 годами при этомъ дворѣ, гдѣ Гербертъ видѣлъ столько блеска и могущества, гдѣ, наконецъ, онъ былъ, по всей вѣроятности, свидѣтелемъ бракосочетанія Оттона II съ греческой принцессой императорской крови, Θеофаніей [122]), не могло остаться безъ вліянія на молодаго схоластика.

Затѣмъ, преслѣдуя чисто научныя цѣли, Гербертъ попалъ въ Реймсъ, который, благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ, былъ для него не только послѣдней школой научныхъ знаній, но и первой практической школой имперскаго патріотизма съ германскимъ оттѣнкомъ.

Реймское архіепископство, одно изъ первыхъ во Франціи съ церковной точки зрѣнія, имѣло въ X столѣтіи, благодаря своему пограничному съ Лотарингіей положенію, громадное политическое значеніе [123]). Въ церковномъ отношеніи вся Франція къ сѣверу отъ Лоары дѣлилась на четыре архіепископства: турское, руанское, санское (Sens) и реймское, въ составъ котораго входили епископства: шалонское, санлисское, соассонское, Бовэ, нойонское, ланское, амьенское, теруанское (потомъ Boulogne-sur-Mer). Съ тѣхъ поръ, какъ нѣмецкая граница, отодвигавшаяся все дальше и дальше на западъ, сдѣлалась, наконецъ, болѣе или менѣе постоянной, сѣверная Франція уже не вмѣщала въ себѣ всего реймскаго архіепископства. Часть его очутилась за границей, т. е. политически тяготѣла къ Германіи, оставаясь въ церковномъ отношеніе подчиненной Реймсу. Такое неопредѣленное положеніе выпало на долю епископства Камбрэ [124]). За германской же границей оказались двѣ сильныя крѣпости, принадлежавшія реймскому архіепископству: Музонъ и Мезьеръ [125]). Наконецъ, отдѣльныя имѣнья реймской церкви были разбросаны въ различныхъ мѣстностяхъ Лотарингіи до самаго Рейна [126]). Реймское архіепископство было, такимъ образомъ, какъ бы живымъ протестомъ противъ политическаго обособленія Франціи и Германіи, которое грозило нарушить и

[122]) См. выше, стр. 30.

[123]) Luchaire. Histoire des institutions monarchiques de la France. t. II p. 202.

[124]) Kalckstein. t. I pp. 121, 257, 264, 324, 346, 363.

[125]) Ibid. pp. 182, 300.

[126]) Ibid. pp. 55, 89, 101, 117.

впослѣдствіи, дѣйствительно, нарушило его цѣлостность [127]). Реймскіе архіепископы были естественно расположены стремиться къ тому, чтобы всѣ ихъ владѣнія и всѣ земли, находившіяся отъ нихъ въ церковной зависимости, имѣли не два, а одинъ политическій центръ тяготѣнія, какъ это было еще въ концѣ IX вѣка при императорѣ Карлѣ Толстомъ.

Если реймскій архіепископъ стоялъ на сторонѣ французскихъ государей, онъ былъ ихъ вѣрнѣйшимъ и полезнѣйшимъ союзникомъ въ попыткахъ присоединить Лотарингію къ числу французскихъ владѣній, что, какъ извѣстно, было главной цѣлью внѣшней политики почти всѣхъ французскихъ королей X столѣтія. Если же его сочувствіе было направлено въ другую сторону, нѣмецкіе государи пріобрѣтали въ немъ сильный рычагъ для вліянія на ходъ событій на своей западной границѣ. Значительное могущество реймскаго архіепископа, который получалъ большіе доходы съ своихъ земель и располагалъ многочисленной арміей вассаловъ, въ такомъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы служить Франціи оплотомъ противъ германскаго давленія, обращалось въ одно изъ опаснѣйшихъ орудій, какимъ только могъ располагать непріятель для вторженія въ страну. Если принять въ соображеніе то вліяніе, какое въ то время могла оказывать церковь черезъ посредство своихъ выдающихся представителей на умы вѣрующихъ, а слѣдовательно, и на политическіе взгляды и симпатіи, и ко всему этому прибавить, что общераспространённое благочестивое преданіе приписывало реймскому архіепископу предпочтительно передъ всѣми другими французскими архіепископами право короновать французскихъ королей [128]) и что, начиная съ конца IX вѣка реймскій архіепископъ былъ обыкновенно и архиканцлеромъ французскаго королевства [129]), то станетъ понятно, что въ X столѣтіи въ лицѣ преемниковъ св. Ремигія мы имѣемъ дѣло съ личностями весьма крупнаго политическаго значенія. Не разъ тронъ французскихъ государей колебался въ зависимости отъ господствовавшаго въ Реймсѣ настроенія. Дальновидное нѣмецкое правительство скоро поняло, какую пользу оно можетъ извлечь изъ союза съ реймскимъ архіепископомъ, и не оставило принять мѣры къ тому, чтобы имѣть въ Реймсѣ своихъ ставлениковъ.

[127]) Епископство Камбрэ отошло съ теченіемъ времени къ кельнскому архіепископству.

[128]) Luchaire t. I p. 66.

[129]) Kalckstein t. I p. 107.

Положеніе реймскихъ архіепископовъ въ центрѣ политическихъ интригъ, разыгрывавшихся въ X столѣтіи между Франціею и Германіею, было въ одно и то же время и выгоднымъ, и опаснымъ. Хитрый политикъ, умѣющій искусно лавировать между двумя враждебными сторонами, могъ здѣсь всегда съ успѣхомъ позаботиться о своихъ интересахъ. Но зато только при такой себялюбивой политикѣ можно было миновать одинаково благополучно и Сциллы и Харибды. Искреннее же сочувствіе одной сторонѣ могло легко быть наказано мщеніемъ другой. Когда Фульконъ не захотѣлъ признать французскимъ королемъ Одона, который пользовался благорасположеніемъ нѣмецкаго короля, Арнульфа, и даже былъ имъ утвержденъ въ этомъ достоинствѣ, а держалъ сторону малолѣтняго Карла Простаго, Арнульфъ немедленно же обнаружилъ притязаніе на владѣнія реймской церкви въ Лотарингіи [130]). Съ другой стороны, неумѣренно - германофильская политика Адальберона подвергла его, какъ мы со временемъ увидимъ, весьма сильному преслѣдованію со стороны французскихъ королей. Однимъ словомъ, всякое сочувствіе какой-нибудь одной сторонѣ ставило реймскаго архіепископа между «молотомъ и наковальней», какъ въ одномъ изъ своихъ писемъ прекрасно охарактеризовалъ Гербертъ положеніе своего покровителя, Адальберона [131]).

Фульконъ долженъ былъ отказаться на время отъ своей политики и признать Одона. Вскорѣ смерть этого послѣдняго и избраніе на его мѣсто Карла Простаго избавили Фулькона отъ необходимости дѣйствовать противъ своихъ собственныхъ симпатій. Эта первая реставраціи каролинговъ во Франціи доставила Фулькону, первому изъ реймскихъ архіепископовъ, должность архиканцлера французскаго королевства. Преемникомъ Фулькона, убитаго въ 900 году, былъ Геривей, который тоже былъ вѣрнымъ приверженцемъ Карла Простаго. Только подъ конецъ своей жизни Геривей разошелся съ Карломъ и, повидимому, сталъ на сторону возмутившихся вассаловъ, провозгласившихъ королемъ Роберта (29 Іюня 922). Роберта короновалъ, впрочемъ, не Геривей, а Вальтеръ, архіепископъ санскій. Геривей былъ въ это время уже при смерти, вскорѣ

[130]) Ibid. p. 89.

[131]) Ep. LIV.

(2 Іюля 922) умеръ и былъ замѣщенъ Сеульфомъ, избраніе котораго произошло, вѣроятно, не безъ одобренія новаго короля. Робертъ былъ вскорѣ разбитъ и убитъ въ сраженіи съ Карломъ при Соассонѣ (923). Сеульфъ пережилъ его немногимъ (924). Гериберту, сильному графу Вермандоа, у котораго Карлъ Простой былъ въ плѣну, удалось добиться отъ короля Рудольфа уступки реймскаго архіепископства,—покамѣстъ только доходовъ съ него—, своему сыну—, Гугону, недостигшему еще даже и пятилѣтняго возраста, т. е., другими словами, себѣ. Увеличеніе могущества Гериберта возбудило противъ него вражду Гугона Великаго, хотя Герибертъ и былъ женатъ на его сестрѣ. Между ними началась борьба, въ продолженіе которой Гугонъ отнялъ у своего племянника реймское архіепископство и поставилъ здѣсь архіепископомъ Артольда. Этотъ Артольдъ короновалъ, какъ мы видѣли выше [132]), Людовика Заморскаго, т. е. былъ свидѣтелемъ вторичной реставраціи каролинговъ. Мы уже знаемъ, что за свою приверженность Людовику Заморскому Артольдъ былъ потомъ низложенъ тѣмъ же самымъ Гугономъ, который его поставилъ. Гугонъ, въ то время возмутившійся противъ своего короля, вновь избралъ своего племянника. Такимъ образомъ, борьба между родомъ Роберта Храбраго и каролингами, наполняющая собою конецъ IX и почти весь X вѣкъ, отразилась и на реймскомъ архіепископствѣ. Мы уже говорили о томъ, какъ Оттонъ I, вмѣшавшись въ дѣла Франціи, возстановилъ Артольда вмѣстѣ съ его королемъ. Оттонъ I понялъ, какимъ подспорьемъ для его политики могутъ быть реймскіе архіепископы, если они будутъ избираться изъ людей преданныхъ ему, и потому при первомъ же представившемся случаѣ не замедлилъ воспользоваться тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, которое онъ пріобрѣлъ къ этому времени въ Европѣ и въ частности во Франціи. Артольдъ умеръ въ 961 году (30 сентября). Сторонники сына Гериберта вновь подняли голову, но ихъ надежды не осуществились. Въ избраніе новаго архіепископа вмѣшалась Германія въ лицѣ Брунона, брата Оттона I, бывшаго одновременно кельнскимъ архіепископомъ и герцогомъ Лотарингіи, и даже въ лицѣ самого Оттона I, только-что надѣвшаго на себя императорскую корону. Можно поду-

[132]) См. стр. 64.

мать, что дѣло шло не о французскомъ, а о германскомъ архіепископствѣ! По желанію Оттона I, папа Іоаннъ XII отлучилъ бывшаго архіепископа Гугона. Реймскимъ архіепископомъ былъ избранъ, по рекомендаціи Брунона, Одельрикъ, метцкій каноникъ, происходившій изъ знатной нѣмецкой фамиліи [133]). Его избраніе было одобрено Лотаремъ, но возбудило неудовольствіе Гугона Капета, у котораго былъ какой-то другой кандидатъ на виду [134]).

Могущество Оттона Великаго было такъ велико, что никому во Франціи не могло придти въ голову предпринимать что-либо противъ Германіи. Нѣмецкое вліяніе установилось покамѣстъ прочно, и Одельрику, вѣроятно, не приходилось имѣть никакихъ столкновеній ни съ французскимъ королемъ, ни съ герцогомъ Франціи. Что касается Лотаря, то мы знаемъ, что при жизни Оттона I онъ жилъ въ мирѣ съ Германіей. Въ маѣ 965 онъ ѣздилъ даже съ своей матерью, Гербергой, братомъ Карломъ и архіепископомъ Одельрикомъ къ своему дядѣ, Брунону, въ Кельнъ съ цѣлью привѣтствовать Оттона I, который направлялся туда изъ Италіи. Здѣсь-то Лотарь увидѣлъ въ первый разъ одиннадцатилѣтняго Оттона II, на котораго онъ впослѣдствіи долженъ былъ ополчиться. На собраніи этомъ присутствовала и вторая супруга Оттона I, Аделаида, сестра Конрада, короля бургундскаго. Вѣроятно, тогда же были начаты переговоры относительно бракосочетанія Лотаря съ Эммой, дочерью Аделаиды отъ ея брака съ Лотаремъ, королемъ Италіи. Во всякомъ случаѣ бракосочетаніе это состоялось въ началѣ 966 года. Дружба, связывавшая въ это время французскаго короля съ императоромъ, сильно безпокоила Гугона Капета, которому она преграждала всѣ пути къ расширенію его могущества въ ущербъ королевскому [135]). При такихъ отношеніяхъ между Германіей и Франціей, неудивительно, что мы почти ничего не слышимъ о политической дѣятельности Одельрика.

Зато мы имѣемъ прекрасныя свѣдѣнія по этому вопросу

[133]) Witte. Lothringen in der zweiten Hälfte des zehnten Jahrhunderts. Götting. 1869 pp. 21—23. Kalckstein t. I. p. 309.—Ср. Rich. l. III c. 18.

[134]) Rich. ibid., гдѣ подъ «dux» подразумѣвается Гугонъ Капетъ.

[135]) Kalckstein t. I pp. 315, 317, 328.

относительно преемника Одельрика, Адальберона, которому его нѣмецкія симпатіи обошлись далеко не такъ дешево.

Адальберонъ былъ сынъ лотарингскаго графа, Гоцлина. Образованіе онъ получилъ въ школѣ извѣстнаго въ то время монастыря, Горціи, около Метца, и принадлежалъ, подобно Одельрику, къ числу метцскихъ канониковъ. Его избраніе въ реймскіе архіепископы, падающее на 969 годъ, произошло, по всей вѣроятности, не безъ нѣмецкаго вліянія [136]).

Связи Адальберона съ Лотарингіей были весьма сильны. Его братъ, Годефридъ, былъ графомъ Вердюна и владѣлъ еще, кромѣ того, крѣпостью Бульономъ въ арденнской области [137]). Фредерикъ, герцогъ Лотарингіи, который замѣстилъ Брунона, умершаго въ 965 году въ Реймсѣ во время путешествія во Францію съ цѣлью уладить распрю между Лотаремъ и Гугономъ изъ за герцогства бургундскаго, приходился Адальберону дядей. Такъ какъ Фредерикъ былъ женатъ на Беатрисѣ, сестрѣ Гугона, то Адальберонъ состоялъ въ родствѣ и съ герцогомъ Франціи [138]). Наконецъ, черезъ своего брата, Годефрида, женатаго на Матильдѣ, дочери Германна, герцога Саксоніи, Адальберонъ былъ дальнимъ родственникомъ Оттону Великому, такъ какъ мать Оттона I, Матильда, была въ родствѣ съ Германномъ [139]). Отъ брака Годефрида съ Матильдой родилось пять сыновей: Адальберонъ, Фредерикъ, Германъ, Годефридъ и Гоцелонъ. Интересы этихъ племянниковъ были весьма дороги реймскому архіепископу, который одного изъ нихъ, а именно Адальберона, привлекъ впослѣдствіи въ Реймсъ, гдѣ послѣдній и провелъ значительное время въ качествѣ клирика реймской церкви [140]).

[136]) Witte. Lothringen p. 26, Kalckstein t. I p. 323.—Hist. Mon. Mos. c. 7 (MGHSS t. XIV p. 604) приписываетъ это избраніе Лотарю, но это справедливо, вѣроятно, только въ томъ смыслѣ, что Лотарь утвердилъ избраніе.

[137]) Kalckstein t. I pp. 324, 339.

[138]) Ibid. pp. 323, 316. О Фредерикѣ см. Flod. aa. 951, 954, Chron. s. Michaelis in pago Vird. (MGHSS t. IV pp. 81, 82), Chr. Mediani mon. (ibid. p. 91), Richeri. Gesta Senonensis eccl. (ibid. t. XXV p. 276). См. еще подробности о назначеніи его герцогомъ Верхней Лотарингіи Jaerschkerski. Godfrid der Bärtige pp. 10, 11. О его родствѣ см. Witte Lothringen p. 18 nn. 2, 3.

[139]) Ibid. pp. 359, 368.

[140]) Gest. epp. Vird. contin. (MGHSS t. IV p. 48).—Gerb. epp. XLI, XLVII, L, LI, LVI.

Понятно, что при такомъ родствѣ въ Германіи Адальберонъ и послѣ своего избранія въ реймскіе архіепископы остался чуждъ интересамъ Франціи, какъ самостоятельнаго государства. Франція была въ его глазахъ провинціей имперіи Оттоновъ и, хотя онъ долженъ былъ дать клятву вѣрности Лотарю какъ одинъ изъ крупныхъ вассаловъ французской короны, онъ только тогда былъ вѣренъ французскимъ королямъ, когда они жили въ дружбѣ съ Германіей, а такъ какъ во время его архіепископства отношенія Франціи и Германіи были, по большей части, открыто враждебными, то Адальберонъ вмѣстѣ со своимъ единомышленникомъ Гербертомъ провелъ, какъ мы это увидимъ изъ писемъ послѣдняго, почти все время своего архіепископства въ интригахъ противъ французскихъ королей, угрожая, такимъ образомъ, самому существованію Франціи, какъ отдѣльнаго государства.

Таковъ былъ человѣкъ, подъ руководствомъ котораго Гербертъ, до тѣхъ поръ проводившій время исключительно въ научныхъ занятіяхъ, долженъ былъ впервые познакомиться съ тѣмъ, какимъ образомъ политическіе идеалы осуществляются на практикѣ, и еще сильнѣе укрѣпиться въ своемъ «имперскомъ патріотизмѣ». Между политическими убѣжденіями Герберта и Адальберона была только та разница, что у перваго они имѣли чисто теоретическій характеръ, тогда какъ во второмъ говорилъ и голосъ крови, происхожденія. Отстаивая интересы имперіи, Адальберонъ работалъ на пользу своего отечества; дѣятельность же Герберта, стремившагося къ осуществленію идеи воображаемой римской имперіи, пошла, напротивъ, скорѣе во вредъ его отечеству, Франціи.

Съ Адальберономъ Гербертъ познакомился, по всей вѣроятности, еще въ Римѣ въ 972 году во время бракосочетанія Оттона II съ Θеофаніей, которое для нихъ обоихъ было событіемъ въ высшей степени значительнымъ, но болѣе близкія отношенія могли завязаться между ними только въ концѣ 972 или началѣ 973 года, когда Гербертъ, въ погонѣ за знаніемъ, прибылъ вмѣстѣ съ архидьякономъ Геранномъ въ Реймсъ [141]).

Какъ мы видѣли выше, въ Реймсѣ Гербертъ посвящалъ свое время главнымъ образомъ научнымъ занятіямъ. Здѣсь составилъ онъ себѣ ученую репутацію, которая дала ему извѣст-

[141]) См. выше, прим. 68.

ность во всей западной Европѣ и которой не удалось уничтожить нѣмецкому ученому, Отрику [142]). Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы за свое десятилѣтнее пребываніе въ Реймсѣ Гербертъ стоялъ совершенно въ сторонѣ отъ практической жизни. Событія, которыя стали совершаться вскорѣ послѣ его прибытія въ Реймсь, были такого рода, что онъ не могъ оставаться долго ихъ пассивнымъ зрителемъ. Мало-по-малу они должны были пробуждать въ молодомъ ученомъ интересъ къ политической дѣятельности и желаніе принять въ ней такое же участіе, какое въ ней принималъ его могущественный покровитель, Адальберонъ. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что именно здѣсь, въ Реймсѣ, лежитъ начало того переворота во взглядахъ Герберта на жизнь, который незамедлилъ дать свои результаты. Гербертъ, безъ сожалѣнія разставшійся съ блестящимъ дворомъ Оттона I, гдѣ ему предстояла завидная карьера, только для того, чтобы пополнить пробѣлъ въ своихъ знаніяхъ, въ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ десятаго столѣтія уже перестаетъ довольствоваться чисто учеными интересами и, въ качествѣ аббата Боббіо, спѣшитъ принять участіе въ сложной политической жизни Италіи.

Сохранившаяся до насъ переписка Герберта свидѣтельствуетъ о томъ, что во время своего вторичнаго пребыванія въ Реймсѣ, т. е. начиная съ 984 года, онъ былъ чѣмъ-то въ родѣ постояннаго секретаря при Адельберонѣ, который пользовался его бойкимъ перомъ для веденія иногда весьма тонкихъ политическихъ дѣлъ. Вѣроятно поэтому, что еще и въ первое свое пребываніе въ Реймсѣ Гербертъ своимъ умомъ и краснорѣчіемъ приходилъ иногда на помощь реймскому архіепископу въ дѣлахъ церковныхъ и политическихъ [143]), точно такъ же, какъ онъ помогалъ ему въ дѣлѣ образованія юношества. Для подтвержденія этого предположенія мы не можемъ, къ несчастью, сослаться ни на какіе документы, кромѣ, можетъ быть, одного письма, написаннаго въ 975 или 976 году отъ имени Адельберона и римскаго дьякона, Стефана. Чистый и энергическій стиль этого письма, обнаруживающій большое сходство съ стилемъ нѣкоторыхъ писемъ гербертовскаго сборника, уже давно вызвалъ предположеніе, что оно написано

[142]) См. выше, стр. 44 и слѣд.

[143]) Мы однако не станемъ утверждать, что онъ это дѣлалъ только «pour se distraire de ses travaux», какъ это увѣряетъ Olleris p. LIV.

Гербертомъ, находившимся въ то время какъ разъ въ Реймсѣ и считавшимъ впослѣдствіи римскаго дьякона, Стефана, въ числѣ своихъ друзей [144]).

Въ сборникѣ Герберта вообще нѣтъ писемъ, которыя были бы написаны раньше его назначенія аббатомъ Боббіо. Громадное ихъ большинство сохранилось до насъ только въ рукописяхъ, представляющихъ собой различныя изданія и редакціи черновой тетради, гдѣ Гербертъ ихъ составлялъ. Поэтому, если у насъ и нѣтъ такихъ писемъ, которыя были бы написаны имъ во время его перваго пребыванія въ Реймсѣ отъ имени Адальберона, то отсюда еще не слѣдуетъ, что ихъ никогда и не было, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы предположить, что до своего назначенія аббатомъ Боббіо Гербертъ вообще никакой переписки не велъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ чисто математическихъ писемъ, которыя относятся, можетъ быть, къ этому времени. Но такое предположеніе не можетъ имѣть мѣста, и потому остается принять, что переписка Герберта, относящаяся къ указанному времени, утеряна, не дошла до насъ. Фактъ ея исчезновенія свидѣтельствуетъ, вѣроятно, только о томъ, что ея не было въ той черновой, отъ которой произошли рукописи, сохранившія намъ драгоцѣнную корреспонденцію Герберта за 983—997 годы, т. е. другими словами, что Гербертъ усвоилъ себѣ обыкновеніе сохранять черновыя своихъ писемъ не раньше своего назначенія аббатомъ Боббіо, когда онъ впервые занялъ высокое мѣсто въ оффиціальномъ мірѣ [145]). Возможно, наконецъ, допустить, хотя это и менѣе вѣроятно, что онъ и до этого срока сохранялъ свою переписку, но она помѣщалась въ другой тетради, которой у него уже не было въ рукахъ въ 996—998, когда ему пришла въ голову мысль опубликовать свою корреспонденцію. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что исчезновеніе писемъ Герберта, писанныхъ до 983 года, есть для исторіи X вѣка утрата, ничѣмъ незамѣнимая. Сохранись они, біографу Герберта не пришлось бы прибѣгать къ сложнымъ комбинаціямъ для приблизи-

[144]) Что это письмо принадлежитъ Герберту, предположилъ еще Pertz Archiv t. VI p. 137. О времени его написанія см. Hock p. 146 и Olleris p. 483 (къ 975 г.) и Havet p. 235 n. 6 (къ 976 г.). Colombier Gerbert p. 90 n. 2 и Reg. de Gerb. p. 302 относитъ его къ 974, что врядъ-ли вѣрно. О Стефанѣ см. ep. XL

[145]) Объ этомъ см. ч. I стр. 1—41.

тельнаго лишь установленія даже самыхъ крупныхъ фактовъ жизни этого замѣчательнаго человѣка. Вмѣстѣ съ ними погибъ, кромѣ того, для исторіи отношеній Франціи и Германіи въ царствованіе Оттона II драгоцѣнный матерьялъ, о важности котораго легко себѣ составить понятіе по сохранившейся переепискѣ Герберта, прекрасно характеризующей эти отношенія въ царствованіе Оттона III.

Вскорѣ послѣ прибытія Герберта въ Реймсъ сюда пришло извѣстіе чрезвычайной политической важности. Могущественный императоръ, Оттонъ I, скончался въ Мемлебенѣ 7 мая 973 года, оставляя имперію своему 18-лѣтнему сыну, Оттону II. Сумѣетъ ли этотъ молодой императоръ продолжить дѣло, столь блестяще начатое его отцомъ, или онъ окажется ниже своей задачи, и новую попытку возстановить римскую имперію постигнетъ участь прежнихъ? Вотъ вопросы, которые должны были возникнуть въ головѣ Герберта и Адальберона немедленно послѣ полученія печальнаго извѣстія. Для нихъ не было, конечно, тайной, что въ Германіи еще не были окончательно подавлены мятежные элементы, для побѣды надъ которыми самому Оттону I понадобилось много личной энергіи и большаго напряженія всѣхъ силъ, бывшихъ у него въ распоряженіи. Они знали, что, если въ Германіи мятежъ снова подыметъ голову, Лотарь, которому нельзя было отказать въ большой энергіи, не замедлитъ воспользоваться имъ для того, чтобы сбросить съ себя тягостную зависимость отъ иноземнаго государя, въ которую онъ и его отецъ были поставлены чрезмѣрнымъ усиленіемъ могущества Оттона I, и даже, можетъ быть, возобновитъ свои притязанія на Лотарингію. Притязанія эти были какъ бы наслѣдственнымъ достояніемъ большинства французскихъ королей X столѣтія. Лотарь могъ тѣмъ легче вернуться къ традиціонной политикѣ своихъ предковъ, что обстоятельства, сопровождавшія уступку Лотарингіи Людовикомъ IV, отцомъ Лотаря, Оттону I по миру 942 года, уже мало-по-малу изгладились изъ памяти, и въ національной партіи возникло убѣжденіе, что Людовикъ просто подарилъ Лотарингію Оттону I [146]), а отсюда естественно вытекалъ вопросъ,

[146]) Слѣды этого убѣжденія видны у Rich. l. III c. 67: «Nam et Ludovici, patris Lotharii, fuit (sc. Belgica=Lotharingia), et ejus post dono hujus Ottonis pater Otto obtinuit». Эти слова, представляющія собою превратное толкованіе мира 942 (см. выше, стр. 67), чрезвычайно

долженъ ли этотъ даръ перейти къ сыну Оттона I, или же вернуться къ сыну дарителя. Во Франціи были люди, рѣшавшіе этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ и полагавшіе, что Оттонъ II владѣетъ Лотарингіей незаконно, единственно на основаніи захвата [147]). Наконецъ, у Лотаря былъ въ рукахъ и ближайшій поводъ открыть враждебныя дѣйствія противъ Лотарингіи. При французскомъ дворѣ уже давно находились братья Регинаръ и Ламбертъ, сыновья Регинара, графа Геннегау, племянника знаменитаго герцога Лотарингіи, Гизельберта, погибшаго въ борьбѣ съ Оттономъ. Этотъ Регинаръ не имѣлъ основанія быть довольнымъ порядкомъ вещей, установившимся въ Лотарингіи по смерти его дяди, мечтавшаго даже о коронѣ: онъ возмутился противъ Брунона, архіепископа Кельна и въ то же время герцога Лотарингіи, но былъ побѣжденъ и сосланъ въ 958 г. въ Богемію, гдѣ умеръ [148]). Его малолѣтнія дѣти были увезены во Францію, гдѣ и росли, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ Карломъ, братомъ Лотаря. Ко времени смерти Оттона I они были уже взрослыми людьми и только и думали о возвращеніи себѣ отнятаго у ихъ отца графства.

Обстоятельства показали, что опасенія, внушенныя сторонникамъ новой императорской династіи смертью Оттона I, были вполнѣ основательны.

Волненія начались прежде всего въ Лотарингіи и были произведены именно братьями Регинаромъ и Ламбертомъ. Вѣроятно, не совсѣмъ безъ помощи своихъ французскихъ покровителей, они ворвались въ Геннегау и сначала дѣйствовали довольно

интересны, какъ вообще многія ошибки Рихера (см. прим. 99), для характеристики взглядовъ на отношенія между Германіей и Франціей, существовавшихъ въ этой послѣдней странѣ въ концѣ X вѣка. Къ несчастію, они показались оскорбительными для нѣмецкаго національнаго самолюбія и потому одинъ изъ издателей Рихера (Waitz in usum schol. p. 110) ограничился относительно ихъ презрительнымъ замѣчаніемъ «nugatur Richerus».

[147]) Это видно изъ словъ, которыя Rich. l. III c. 68 влагаетъ въ уста Лотарю: «regni sui pars ob hoste usurpata fuerit», которыя въ соединеніи съ приведенными въ предыдущемъ примѣчаніи дѣлаютъ необходимымъ принятое нами въ текстѣ толкованіе.

[148]) Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. I pp. 394, 432. Kalckstein t. I p. 295. Въ указателѣ (p. 514) Kalckstein ошибочно называетъ этого Регинара сыномъ Регинара Долгой Шеи, а слѣдовательно и братомъ Гизельберта.

успѣшно, но личное появленіе молодого императора разрушило ихъ надежды. Въ началѣ 974 года они были разбиты, взяты въ плѣнъ и вскорѣ должны были удалиться обратно во Францію. Графство же Геннегау Оттонъ II раздѣлилъ между Арнульфомъ изъ Валансіенъ (тоже въ Геннегау) и Годефридомъ Вердюнскимъ, братомъ Адальберона Реймскаго.

Главная крѣпость графства, Монсъ, досталась Годефриду, который тогда же, по всей вѣроятности, получилъ маркграфскія права съ обязательствомъ защищать западную границу Лотарингіи отъ нападеній изъ Франціи [149]). Теперь владѣнія Годефрида тянулись длинной линіей по границѣ отъ Вердюна до Монса. Легко можно себѣ представить, какую радость долженъ былъ возбудить въ Реймсѣ такой счастливый исходъ перваго мятежа противъ молодаго императора. Мятежъ послужилъ только къ возвышенію брата реймскаго архіепископа. Гербертъ долженъ былъ привѣтствовать первый энергическій шагъ своего высокаго ученика, обѣщавшій въ немъ достойнаго преемника Оттону I.

Но лотарингская смута была лишь провозвѣстницей другихъ, гораздо болѣе опасныхъ.

Въ Баваріи былъ въ то время герцогомъ Генрихъ II Сварливый, сынъ Генриха I, герцога баварскаго, брата Оттона I, однимъ словомъ, сынъ того самаго Генриха, который нѣкогда поднялъ знамя возстанія противъ Оттона I съ цѣлью ни болѣе, ни менѣе, какъ лишить своего брата короны и провозгласить королемъ самого себя. Послѣ долгой борьбы онъ принужденъ былъ, наконецъ, смириться, получилъ отъ своего брата баварское герцогство и потомъ до конца дней своихъ оставался вѣренъ своему королю. Судьбѣ было угодно, чтобы вражда, нѣкогда раздѣлявшая отцовъ, возгорѣлась съ новой силой между сыновьями.

[149]) Gesta epp. Camer. l. I c. 95 (MGHSS t. VII p. 439). Giesebrecht. ibid. p. 571, Kalckstein t. I p. 329. Въ примѣчаніи Kalckstein, ссылаясь на Waitz. Deutsche Verfassungesch. t. VII p. 78, указываетъ на то, что маркграфскія полномочія для графовъ Валансьенъ и Монсъ можно подтвердить только со времени Генриха III и IV. Однако въ спискѣ вассаловъ Оттона II, которые въ концѣ его царствованія должны были послать ему подкрѣпленія въ Италію (Jaffe. Bibl. Rer. Germ. t. V pp. 471, 472) мы между лотарингцами находимъ «Gottefredus et Arnulfus marchiones XL mittant». Такъ какъ намъ неизвѣстно въ то время въ Лотарингіи никакого маркграфа, который бы назывался Годефридомъ, то уже Lehmann Forsch. t. IX p. 440 предположилъ весьма вѣроятно, что это лицо идентично съ графомъ вердюнскимъ. Вѣроятно, Монсъ и далъ ему титулъ маркграфа.

Генрихъ былъ старше своего двоюроднаго брата, Оттона II, и могъ имѣть самые блестящіе виды на будущее. Его сестра Гедвига была замужемъ за герцогомъ Швабіи, Бурхардомъ, который находился уже въ преклонныхъ лѣтахъ и потому предоставлялъ своей женѣ большое вліяніе на швабскія дѣла. Самъ Генрихъ былъ женатъ на Гизелѣ, дочери Конрада, короля бургундскаго, брата императрицы Аделаиды. Бракъ этотъ поставилъ его въ близкія родственныя отношенія и къ Лотарю, такъ какъ Конрадъ былъ женатъ на сестрѣ французскаго короля. Опираясь на свои родственныя связи и на военныя силы своего герцогства, честолюбивый Генрихъ не довольствовался тѣмъ положеніемъ, которое выпало ему на долю въ Германіи. Одинъ неопредѣленный намекъ въ перепискѣ Герберта, которому должны были быть хорошо извѣстны нѣмецкія дѣла, наводитъ на предположеніе, что Генрихъ еще при жизни Оттона I строилъ какія-то козни или, по крайней мѣрѣ, былъ въ этомъ подозрѣваемъ [150]). Смерть стараго императора должна была оживить надежды Генриха, между тѣмъ какъ явно недружелюбный образъ дѣйствій Оттона II вскорѣ заставилъ его для защиты своихъ интересовъ обратиться къ крайнимъ мѣрамъ.

По смерти Бурхарда, герцога швабскаго, Гедвига, его жена, считала себя въ правѣ ожидать, что герцогство это останется за ней и что она его передастъ своему второму мужу, если таковой найдется. Но Оттонъ II разрушилъ эти надежды, пожаловавъ герцогство Швабію Оттону, сыну Ліудольфа, старшаго сына Оттона I. Это пожалованіе было очень оскорбительнымъ для Генриха. Ліудольфъ, какъ извѣстно, бунтовалъ противъ своего отца и относился весьма враждебно къ своей мачихѣ, Аделаидѣ. Могущество отца Генриха было основано главнымъ образомъ на удачной борьбѣ его съ Ліудольфомъ, который былъ въ концѣ концовъ побѣжденъ и не дожилъ до смерти Оттона I. Возвышеніе сына его должно было непріятно подѣйствовать не только на Генриха, но и на Аделаиду. А тутъ еще Оттонъ II и въ самомъ герцогствѣ баварскомъ принялъ нѣкоторыя мѣры, которыя клонились къ ограниченію власти герцога. Тогда Генрихъ рѣшился на возстаніе. Въ качествѣ союзниковъ онъ успѣлъ привлечь на свою сторону Болеслава Чешскаго и Мечислава Поль-

[150]) Ep. XXVII, Гербертъ говоритъ о Генрихѣ «Qui duos (I и II) Ottones conatus est occidere, tertium volet superesse».

скаго. Но Оттонъ II узналъ о заговорѣ раньше, чѣмъ заговорщики успѣли собрать свои силы, Генрихъ долженъ былъ явиться на судъ и былъ приговоренъ къ заключенію въ Ингельгеймѣ. Это произошло въ 974 году.

Усмиривъ внутреннихъ враговъ, Оттонъ II сосредоточилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на борьбѣ съ внѣшними, угрожавшими сѣверной и восточной границамъ.

Между тѣмъ и на западной границѣ вскорѣ вновь возникли смуты. Здѣсь опять являются на сцену Регинаръ и Ламбертъ, но на этотъ разъ въ ихъ предпріятіи уже принимаетъ участіе братъ Лотаря, Карлъ.

Карлъ, младшій братъ Лотаря, родившійся въ 953 году, одна изъ интереснѣйшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ загадочныхъ политическихъ личностей десятаго столѣтія [151]). По древнекаролингскому обычаю онъ имѣлъ право на титулъ короля и на часть государства своего отца. Сомнительно, однако, чтобы онъ когда-нибудь пользовался королевскимъ титуломъ и чтобы ему была дана въ удѣлъ какая-нибудь часть Франціи [152]). Лотарь, пови-

[151]) Olleris p. 505 почему-то называетъ Карла незаконнымъ сыномъ Людовика IV. Это невѣрно. Карлъ былъ законнымъ сыномъ Людовика IV и Герберги, родился въ 953 и приходился Лотарю младшимъ братомъ. См. Flod. a. 953; Rich. l. II c. 102, l. IV c. 9; Widukind l. II c. 39; Gesta epp. Camer. l. I c. 96; Gerb. ep. X D. 164. Вѣрно опровергаютъ Оллериса Colombier. Gerbert p. 251, Mourin. Les comtes de Paris p. 245 n. 1, Moltmann. Theophano p. 58. Colombier, впрочемъ, напрасно считаемъ Карла родившимся въ 945 году, смѣшивая его съ другимъ сыномъ Людовика, родившимся, дѣйствительно, въ 945 году, носившимъ то же имя (Flod. a 945; Widuk. l. II c. 39: Karlomannus), но вскорѣ, по словамъ Видукинда, умершемъ у норманновъ въ качествѣ заложника, о чемъ см. дѣльное замѣчаніе Moltmann'a p. 58. Cp. Kalckstein t. I p. 285.i

[152]) Bernard. Un roi inconnu de la race carlovingienne. Paris 1857 и Les derniers Carlovingiens 1867 сдѣлалъ пр дположеніе. что Карлъ былъ королемъ въ герцогствѣ Бургундіи, но доказательства его слабы и основаны на ложномъ представленіи, будто Карлъ былъ старше Лотаря. Al. Bruel. Etudes sur la chronologie des rois de France et de Bourgogne d'après les diplomes et les chartes de l'abbaye de Cluny aux IX et X ss. (Bibl. de l'Ec. des Ch. t. XLI 1880 pp. 345—348) приводитъ двѣ хартіи (отъ 27 окт. 953 и 2 марта 954), въ датахъ которыхъ встрѣчаются слова: «Carlo, Karolo rege», но хартіи эти представляются сомнительными въ виду того, что Людовикъ IV умеръ 10 сентября 954. Замѣтимъ, что титулъ короля прилагается Карлу и въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ и для этого времени совершенно

димому, не захотѣлъ послѣдовать обычаю своихъ предковъ, да, въ виду незначительности его непосредственныхъ владѣній, это было, можетъ быть, и довольно трудно. Карлъ владѣлъ, кажется, нѣсколькими замками въ Бургундіи, но и ихъ у него оспаривалъ Лотарь [153]). Вообще юность Карла была не изъ завидныхъ, и чѣмъ старше онъ становился, тѣмъ труднѣе было ему примириться съ тѣмъ неопредѣленнымъ положеніемъ, въ которое онъ былъ поставленъ во Франціи. Его антипатія къ Эммѣ, платившей ему, повидимому, взаимностью, еще усугубляла тяжесть его положенія [154]). Выросши паріей въ королевской семьѣ, Карлъ воплотилъ собою типъ неудачника-каролинга послѣднихъ временъ. Онъ началъ съ того, что женился на дочери Гериберта, графа Троа и Мо, который былъ вассаломъ Гугона Капета, и такимъ образомъ самъ создалъ себѣ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, еще одно лишнее препятствіе къ достиженію французской короны [155]). Этимъ поступкомъ начался рядъ его неудачъ, который проходитъ черезъ всю его жизнь. Иногда счастье, казалось, и улыбалось ему, но только для того, чтобы тѣмъ безжалостнѣе потомъ надъ нимъ посмѣяться.

Почти всѣ современные отзывы о Карлѣ представляютъ намъ его человѣкомъ весьма низкой нравственности [156]), клятвопреступникомъ, клеветникомъ, обжорой и пьяницей, окружающимъ себя шайкой воровъ и разбойниковъ [157]), но этимъ отзывамъ не

недостовѣрныхъ источникахъ. См. напр. Ann. Stadenses (MGHSS t. XVI p. 312), Joh. de Thilrode Chron. c. 22 (ibid. t. XXV p. 575).

[153]) Al. Bruel (см. предыд. прим.)

[154]) Свою вражду къ Эммѣ Карлъ обнаружилъ, выступивъ противъ нея вскорѣ послѣ разсказываемыхъ событій съ обвиненіемъ въ прелюбодѣяніи съ Адальберономъ Ланскимъ, о чемъ см. прим. 201.

[155]) Rich. l. IV c. 11. Kalckstein t. I p. 334.

[156]) Gesta epp. Camer. l. I c. 96 (MGHSS t. VII p. 440): «Karolum, regis Lotharii fratrem pravis moribus deditum». Авторъ этого отзыва былъ настроенъ противъ Карла вслѣдствіе его поведенія въ Камбрэ въ 979 г., о чемъ см. ниже, прим. 199, 200.

[157]) Такимъ его представляетъ Гербертъ въ своемъ памфлетѣ на Карла, имѣющемъ форму письма: ep. XXXI. Rich. l. IV c. 11 «quem fides non regit» (слова, приписываемыя Адальберону). Marlot. Hist. Metrop. Rem. t. II p. 39 ссылается на одну хартію 987 года, въ которой сказано, что Карлъ былъ лишенъ престола «ob levitatem». Гербертъ съ Адальберономъ были завзятыми врагами Карла. Благопріятный отзывъ о Карлѣ см. Vita s. Gudilae virginis (Bouquet. t. IX p. 149).

слѣдуетъ безусловно довѣряться, такъ какъ они всѣ происходятъ изъ враждебнаго Карлу лагеря. Мы не знаемъ ни одного такого поступка, который бы ставилъ Карла, человѣка, дѣйствительно мало справлявшагося съ кодексомъ христіанской нравственности, въ этомъ отношеніи ниже многихъ его современниковъ. Онъ, напротивъ, былъ, повидимому, истымъ сыномъ своего вѣка, а по части неразборчивости въ средствахъ долженъ отдать пальму первенства нѣкоторымъ изъ своихъ современниковъ духовнаго званія, напримѣръ, Адальберону, епископу Лана, съ которымъ мы еще будемъ имѣть случай познакомиться.

Враги Карла увѣряютъ насъ далѣе, будто Карлъ былъ человѣкомъ лишеннымъ энергіи, апатичнымъ, что онъ обладалъ медленной сообразительностью, и даже просто, что онъ былъ глупъ [158]). Однако, насколько можно видѣть изъ поступковъ Карла, онъ былъ, напротивъ, скорѣе безпокойнымъ человѣкомъ, чѣмъ апатичнымъ. Своей искусной лавировкой между германской и французской политикой, онъ показалъ, что былъ не лишенъ находчивости и дипломатической гибкости ума, а его быстрая рѣшимость и энергія задали одно время такъ много хлопотъ Гугону, Адальберону и Герберту, что первый изъ нихъ, для того, чтобы устранить Карла, не побрезгалъ, несмотря на все свое могущество, воспользоваться предательствомъ Адальберона, епископа Лана. Если въ концѣ концовъ Карлъ палъ въ непосильной борьбѣ, то это произошло не отъ того, что онъ былъ лишенъ качествъ, необходимыхъ для успѣшной борьбы, а потому что онъ доигрывалъ игру, безповоротно проигранную, гдѣ еще можно сдѣлать нѣсколько энергичныхъ ходовъ, но нельзя уйти отъ мата.

Не находя своимъ силамъ никакого примѣненія во Франціи, Карлъ направилъ свои взоры на Лотарингію, отчизну своихъ предковъ. Думалъ ли онъ уже и тогда сдѣлать попытку стать твердой ногой въ Лотарингіи, или же хотѣлъ ограничиться простымъ набѣгомъ, сказать трудно. Какъ бы то ни было, онъ поспѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и принялъ участіе въ пред-

[158]) Rich. l. IV c. 11 «quem—torpor enervat» (слова, приписываемыя Адальберону).—Gesta epp. Camer. l. I c. 101 (MGHSS t. VII p. 443) «erat inepti et tardi ingenii» (ср. прим. 156).—Chron. Vezeliac. (Bouquet t. X p. 316) придаетъ Карлу эпитетъ «stultus» въ родѣ прозвища.—Narr. restaur. abb. Tornac. (Bouquet t. X p. 237) «cognominabatur infatuatus».

пріятіи Регинара и Ламберта. Изъ рода графовъ Вермандоа къ нимъ присоединился Одонъ, сынъ сестры Лотаря и Карла отъ брака ея съ Адальбертомъ, сыномъ знаменитаго Гериберта. Вѣроятно, не безъ помощи французскаго двора набрали они себѣ войско во Франціи и въ началѣ 976 года вторглись въ Геннегау, направляясь на Монсъ, гдѣ находились Годефридъ и Арнульфъ. Въ среду на страстной недѣлѣ (19 апрѣля) произошло подъ стѣнами Монса кровопролитное сраженіе, длившееся до поздняго вечера. Кто тутъ остался побѣдителемъ, сказать трудно. Нападавшіе должны были, повидимому, отступить во Францію, но зато Годефридъ получилъ тяжелую рану копьемъ, отъ которой ему никогда не удалось окончательно поправиться, а Арнульфъ, по разсказамъ нѣкоторыхъ, обратился въ бѣгство [159]).

Это первое большое предпріятіе Карла должно было возбудить къ нему страшную ненависть въ Адальберонѣ Реймскомъ. Оно едва не стоило жизни его брату. Къ тому же, Адальберонъ, вѣроятно, теперь же понялъ, какая опасность скрывается въ этомъ открытомъ возобновленіи каролингскихъ притязаній на Лотарингію, которыя были гораздо опаснѣе нападеній какихъ-нибудь Регинара и Ламберта. Въ реймской митрополіи были однако люди, которые отнеслись къ предпріятію Карла съ сочувствіемъ. Для нихъ Адальберонъ «носилъ недостойно титулъ архіепископа», и они съ видимымъ удовольствіемъ подчеркивали несчастіе Годефрида и бѣгство Арнульфа [160]).

Между тѣмъ Генриху удалось бѣжать изъ Ингельгейма въ Баварію, гдѣ лѣтомъ 976 года онъ опять возмутился противъ

[159]) App. Flod. (ex codice Paris. № 5354 s. XI, MGHSS t. III p. 407) представляетъ дѣло такъ, что можно подумать, что Годефридъ съ Арнульфомъ потерпѣли пораженіе. Противоположная версія въ Gesta epp. Camer l. I c. 96 (ibid. t. VII p. 440), гдѣ подчеркнуто то обстоятельство, что нападающіе дѣйствовали противъ «fideles imperatoris», но не упомянуто ни о ранѣ Годефрида, ни о бѣгствѣ Арнульфа. См. еще Ann. s. Albini Andeg. (ibid. t. III p. 168), Ann. Stabul. (ibid. t. XIII p. 43), Ann. Laub. (ibid. t. IV p. 17).

[160]) App. Flod. «Anno 976 destruxit Adalbero, nomine non merito archiepiscopus, arcuatum opus quod erat secus valvas aecclesiae s. Mariae Remensis (что какъ разъ одобряется Рихеромъ l. III c. 22)..... Et in ipso tempore quadragesimae majoris ebdomadae feria quarta, tertia decima kalendas Maji, indictio quarta, circa mediam diem, bellum agitur inter Karolum, regis filium, fratrem, et Godefridum et Arnulfum, Lotharienses comites», etc.—Kalckstein t. I p. 334 даетъ невѣрную дату: 13 апрѣля.

своего двоюроднаго брата. Но и эта попытка оказалась неудачной. Оттонъ немедленно явился съ войскомъ въ Баварію, сторонники Генриха стали переходить къ Оттону, и баварскому герцогу осталось только бѣжать къ своему союзнику, Болеславу Чешскому. Его герцогство послѣ нѣкоторыхъ урѣзокъ было пожаловано тому самому Оттону, сыну Ліудольфа, который недавно получилъ герцогство Швабію.

Возвышеніе сына Ліудольфа, того самаго Ліудольфа, который нѣкогда возмутился противъ своего отца, Оттона I, главнымъ образомъ вслѣдствіе вражды къ своей мачихѣ, Аделаидѣ, произвело сильное охлажденіе въ отношеніяхъ этой послѣдней къ своему сыну. Она не одобряла образа дѣйствій своего сына. Съ другой стороны, при дворѣ Оттона II были люди, которые позаботились о томъ, чтобы раздуть ея симпатіи къ Генриху и представить ихъ томъ свѣтѣ, будто здѣсь дѣло не ограничилось одними лишь симпатіями. Насколько въ этихъ навѣтахъ принимала участія молодая императрица, Ѳеофанія, сказать за недостаткомъ данныхъ трудно. Однако взаимное положеніе старой тещи и молодой невѣстки, которая, какъ жена молодаго императора, естественно пріобрѣтала съ новымъ царствованіемъ большое вліяніе на дѣла въ ущербъ значенію Аделаиды, было само по себѣ такого рода, что было бы противно самой природѣ вещей предполагать существованіе между ними въ то время особенно сердечныхъ отношеній. Что же касается болѣе поздняго времени, то намъ уже доподлинно извѣстно, что обѣ императрицы сильно не долюбливали другъ друга. Итакъ, не будетъ слишкомъ смѣлымъ предположить, что и въ данномъ случаѣ Ѳеофанія не осталась совсѣмъ безъ вліянія на разладъ между матерью и сыномъ. Въ концѣ концовъ, Аделаида должна была удалиться изъ Германіи въ Бургундію, къ своему брату, Конраду [161]).

[161]) Объ интригахъ противъ Аделаиды при дворѣ Оттона II см. Moltmann. Theophano pp. 41—51, который, впрочемъ, напрасно старается выгородить Ѳеофанію отъ участія въ нихъ. Онъ допускаетъ размолвку Ѳеофаніи съ Аделаидой и въ царствованіе Оттона II, но хочетъ показать, что не Ѳеофанія была тому причиной, т. е. ставитъ и рѣшаетъ вопросъ слишкомъ тонкій, чтобы его можно было рѣшить съ достовѣрностью при наличномъ матерьялѣ. Активное участіе Аделаиды въ планахъ Генриха представляется невѣроятнымъ Giesebrecht'у t. I p. 577.

*

Лотарь тоже былъ задѣтъ за живое неблагопріятнымъ для его родственниковъ, Аделаиды и Генриха, поворотомъ дѣлъ въ Германіи, тѣмъ болѣе, что съ Аделаидой онъ былъ связанъ не только родственными отношеніями, но и взаимными личными симпатіями [162]).

Адальберонъ съ Гербертомъ должны были съ тревогой слѣдить за тѣми усложненіями, которыя вызывались баварской смутой на западной границѣ Германіи. Они съ минуты на минуту ожидали вмѣшательства Лотаря и, какъ мы увидимъ, не ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ.

Въ началѣ 977 въ Лотарингіи вновь появляются Регинаръ, Ламбертъ и Карлъ. На этотъ разъ нападеніе ихъ было гораздо опаснѣе, такъ какъ имъ помогалъ могущественный герцогъ Франціи, Гугонъ Капетъ. Всѣ эти четыре лица были теперь связаны между собою родственнымъ узами. Карлъ помолвилъ свою малолѣтнюю дочь за Ламберта, а Гугонъ Капетъ выдалъ свою за Регинара. Они предприняли эту экспедицію, повидимому, съ одобренія Лотаря, который тоже готовился къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что уже въ концѣ 977 года Лотарь двигался съ войскомъ по близости лотарингской границы [163]). Генрихъ могъ всегда ворваться въ Баварію изъ Богеміи. Въ виду такихъ трудныхъ обстоятельствъ, Оттонъ II, явившись въ началѣ 977 года въ Лотарингію, не нашелъ умѣстнымъ принять противъ нарушителей мира энергическія мѣры, а распорядился совершенно иначе. Напрасно Арнульфъ съ Годефридомъ, которыхъ обстоятельства заставили очистить Геннегау, жаловались ему на свою обиду; напрасно они увѣряли его, что Лотарь имѣетъ намѣреніе вскорѣ послѣдовать примѣру своихъ родственниковъ, т. е. напасть на Лотарингію, Оттонъ придалъ мало значенія ихъ словамъ. Геннегау былъ возвращенъ Регинару и Ламберту. Съ Карломъ же От-

[162]) Ep. LXXV. 74 Гербертъ отъ лица Эммы, дочери Аделаиды и жены Лотаря, пишетъ Аделаидѣ «Recordamini praeterea verborum vestrorum, quod virum meum prae me dilexeritis, quodque ipse prae me vos amaverit».

[163]) Libellus de elevatione s. Theoderici (Bouquet t. IX p. 39 n. d.). —Witte. Lothringen p. 29 n. 1.—Adalbert Matthaei. Die Händel Otto's II mit Lothar von Frankreich (978—980) nach Quellen dargestellt. Halle, Wittenberg 1882. Здѣсь хорошо разработана война 978 — 980 и событія ей предшествовавшія.

тонъ поступилъ такъ, какъ навѣрно не ожидали ни Годефридъ съ Арнульфомъ, ни Адальберонъ съ Гербертомъ. Онъ раздѣлилъ Лотарингію, которой до сихъ поръ управлялъ Фредерикъ единолично, на два герцогства: нижнелотарингское и верхнелотарингское. Отнынѣ Фредерикъ долженъ былъ довольствоваться Верхней Лотарингіей, Нижняя же была пожалована Карлу съ титуломъ герцога [164]). Карлъ далъ Оттону II ленную присягу [165]). Такимъ образомъ, каролингъ, братъ французскаго короля былъ доведенъ до того, что согласился стать вассаломъ германскаго государя. Онъ нашелъ, что лучше быть герцогомъ въ Германіи, чѣмъ ровно ничѣмъ во Франціи [166]), тѣмъ болѣе, что, становясь въ вассальныя отношенія къ Оттону II, онъ, по всей вѣроятности, и не думалъ отказываться отъ своихъ правъ на французскую корону, а напротивъ полагалъ, что теперь, опираясь на силы своего герцогства, онъ скорѣе будетъ въ состояніи воспользоваться первымъ представившимся случаемъ для того, чтобы вмѣшаться во французскія дѣла. Отчасти онъ былъ правъ. Продолжай онъ влачить свое печальное существованіе во Франціи, онъ врядъ-ли могъ бы оказать такое сильное сопротивленіе переходу французской короны въ руки Капета, какое онъ впослѣдствіи оказалъ. Зато и въ этой удачѣ Карла была своя обратная сторона: своимъ переходомъ въ число вассаловъ германскаго императора онъ оттолкнулъ

[164]) Gesta epp. Camer. l. 1 c. 101: «quem Otto imperator multis beneficiis conductum, ut fraternis motibus secum fortior resisteret, citeriori Lotharingiae sub se prefecerat». Нѣсколько подробностей о лотарингскихъ дѣлахъ 977 сохранились изъ неизвѣстнаго источника въ позднѣйшей хроникѣ, приписываемой Willelmus Nangius (Bouquet t. IX p. 81), на что вѣрно указалъ Matthaei pp. 13, 14. Изъ этой хроники ясно, что Годефридъ съ Арнульфомъ лишились графства Геннегау. Изъ Gerb. ep. LX. 59 видно, что въ 985 году Годефридъ владѣлъ Монсомъ и всѣмъ графствомъ Геннегау («si Castrilucium cum Hainao Reniero reddideret»). Итакъ, между 977 и 985 годами Регинаръ и Ламбертъ были вновь изгнаны, вѣроятно, за участіе въ экспедиціи Лотаря 978 года (см. ниже, прим. 174). Witte p. 28 и Kalckstein t. I p. 339 заключаютъ изъ этого письма, что въ 977 Годефридъ сохранилъ за собой часть графства съ Монсомъ, но, во-первыхъ, письмо Герберта относится къ 985, а во-вторыхъ, въ немъ говорится о томъ, что Годефридъ владѣлъ вообще графствомъ Геннегау, а не частью его.

[165]) Gerb. ep. XXXI.

[166]) Только этимъ мотивомъ объясняетъ Witte p. 28 n. 1 переходъ Карла къ Оттону.

отъ себя весьма многихъ французовъ, которымъ новое положеніе брата французскаго короля казалось унизительнымъ для національной гордости и опаснымъ для независимости государства [167]). У германскаго императора теперь былъ вассалъ, имѣвшій права на французскую корону.

Легко можно себѣ представить, въ какую ярость должна была привести Адальберона Реймскаго неожиданная милость Оттона II къ Карлу. Мало того, что Годефридъ лишился своихъ владѣній въ Геннегау, Карлъ занялъ мѣсто, которое по всѣмъ правамъ должно было бы принадлежать Годефриду. Вѣдь Годефридъ едва не лишился жизни, защищая Лотарингію отъ нападеній теперешняго герцога Нижней Лотарингіи. Другимъ недовольнымъ былъ, разумѣется, Фредерикъ. Можно было напередъ сказать, что между обоими герцогами когда-то единой Лотарингіи никогда вполнѣ дружественныхъ отношеній не будетъ и за поводами къ столкновеніямъ дѣло не станетъ [168]).

Регинару и Ламберту Оттонъ II возвратилъ графство, принадлежавшее когда-то ихъ отцу, т. е. онъ, въ сущности, амнистировалъ ихъ въ надеждѣ, что это будетъ лучшій способъ успокоить энергичныхъ и безпокойныхъ графовъ. Гораздо замѣчательнѣе его поведеніе по отношенію къ Карлу. Оно обнаруживаетъ въ Оттонѣ II смѣлаго и тонкаго политика. Оффиціально назначеніе Карла герцогомъ Нижней Лотарингіи было расчитано на то, чтобы сдѣлать угодное Лотарю, избавить его отъ докучнаго брата, отъ котораго всегда можно было ожидать возбужденія междоусобныхъ смутъ внутри Франціи. Теперь его энергія была занята внѣ Франціи, и, давая ленную присягу Оттону II, онъ становился ниже своего брата, теряя много шансовъ на сочувствіе среди французовъ. По наружности это была уступка каролингамъ [169]), на самомъ же дѣлѣ здѣсь скрывался тонкій политическій расчетъ. Оттонъ искусно воспользовался взаимными антипатіями двухъ каролинговъ, чтобы пріобрѣсти въ одномъ изъ нихъ энергическаго защитника Лотарингіи противъ нападеній другаго. Онъ полагалъ, что Карлъ,

[167]) Rich. l. IV c. 11.

[168]) Такія столкновенія подтверждаются для 984 года изъ Gerb. ep. XXXI: Карлъ враждуетъ съ Беатрисой, вдовой Фредерика.

[169]) Will. Nang. (Bouquet t. IX p. 81) «Sed imperator -- cupiens inter ipsum et regem Franciae, consobrinum suum, amorem continuari, ducatum Lotharingiae dedit Karolo, fratri Lotharii».

озлобленный противъ своего брата, никогда не сдѣлается его искреннимъ союзникомъ и изъ вассала нѣмецкаго императора не согласится стать вассаломъ французскаго короля, который былъ главной причиной всѣхъ его злоключеній. Для обезпеченія вѣрности Карла, Оттонъ всегда могъ обѣщать ему поддержать его притязанія на французскую корону, когда къ тому представится удобный случай. Покамѣстъ же онъ вмѣнилъ ему въ обязанность отражать нападенія Лотаря [170]). Такимъ образомъ, кромѣ герцога Франціи и реймскаго архіепископа, двухъ сильныхъ рычаговъ для воздѣйствія на французскія дѣла, завѣщанныхъ Оттономъ I, Оттонъ II въ лицѣ Карла далъ Германіи еще и третій. При пользованіи этимъ послѣднимъ орудіемъ нужно было быть, правда, всегда на сторожѣ. Хитрому и малоразборчивому въ средствахъ Карлу могла придти въ голову мысль извлечь изъ своего оригинальнаго положенія между двумя враждебными государствами возможно большую для себя выгоду. Что своимъ положеніемъ Карлъ не довольствовался и что при помощи искусной лавировки онъ надѣялся достичь большаго, въ томъ мы будемъ имѣть случай убѣдиться. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, обстоятельства оправдали расчетъ Оттона II и показали, что онъ былъ болѣе дальновидный политикъ, чѣмъ Адальберонъ съ Гербертомъ, которымъ не давала покоя мысль, что Карлъ съ своимъ герцогствомъ можетъ передаться на сторону французовъ [171]).

Только что успѣлъ Оттонъ II успокоить Лотарингію, какъ обстоятельства снова потребовали его возвращенія на востокъ. Здѣсь началась кровопролитная война, окончившаяся пораженіемъ Генриха. Генрихъ, увидя безплодность своихъ попытокъ,

[170]) Gesta epp. Camer l. I c. 101 (см. прим. 164). Слѣды нѣсколько болѣе полной версіи, основанной на Gesta epp. Camer., встрѣчаются въ гораздо болѣе позднихъ источникахъ. Chron. Turon. (Bouquet t. IX p. 52) «Ducatus Lotharingiae datur Carolo — multis insuper conducto beneficiis, ut et ipse ab insolentiis desistat, et fratris sui Lothari motibus obsistat». - Will. Naug. (ibid. p. 81) «ipsumque rogavit, ut ab insolentiis istis excogitatis desisteret, et fratris sui motibus obsisteret, quantum posset». — Gest. abb. Trudon. contin. tertia pars I c. 13 (MGHSS t. X p. 379): «tali conditione contulit, ut ipse a propriis insolentiis resipisceret, et sui fratris Lotharii insultibus, quos contra Lotharingiam conceperat, obsisteret». «Insolentiae» — нападенія Карла на Лотарингію.

[171]) Gerb. ep. LXIV. 63.

сложилъ оружіе и отдалъ себя на судъ Оттона II. Около Пасхи 978 онъ былъ вторично присужденъ къ заточенію. На этотъ разъ Оттонъ отослалъ его въ Утрехтъ подъ надзоръ Поппона (или Фолькмара, что одно и тоже), тамошняго епископа [172]).

Окончательное пораженіе Генриха вызвало Лотаря на энергическія мѣры. Казалось, что если когда-нибудь, то именно теперь онъ долженъ былъ начать противъ Германіи открытую войну, къ которой онъ готовился еще въ прошломъ году. Обстоятельства были въ высшей степени благопріятны. Лотарь находился въ это время въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Гугону, герцогу Франціи, и его брату, Генриху, герцогу Бургундіи, слѣдовательно, могъ разсчитывать на ихъ помощь. Регинаръ и Ламбертъ звали его въ Лотарингію, предлагая свой союзъ [173]). Созвавъ своихъ вассаловъ съ Гугономъ во главѣ, Лотарь убѣдилъ ихъ принять участіе въ походѣ на Лотарингію. Военныя приготовленія уже приближались къ концу, когда въ іюнѣ 978 года во Франціи было получено извѣстіе, что Оттонъ съ женой находится въ Ахенѣ. Тогда на военномъ совѣтѣ былъ принятъ весьма смѣлый, но не слишкомъ благородный планъ напасть на Оттона врасплохъ, безъ предварительнаго объявленія войны, и, если можно, овладѣть особой императора. Съ большимъ войскомъ перешелъ Лотарь границу и направился форсированнымъ маршемъ на Ахенъ. Оттонъ только тогда узналъ объ этомъ движеніи, когда французское войско уже подходило къ Ахену. Онъ сначала не хотѣлъ вѣрить гонцу, принесшему это извѣстіе. Такого дерзкаго нападенія со стороны французскаго короля, на котораго онъ привыкъ смотрѣть нѣсколько свысока, онъ никакъ не ожидалъ. Убѣдившись однако собственными глазами въ томъ, что къ Ахену приближается французское войско, Оттонъ долженъ былъ поспѣшно очистить городъ, который и былъ почти непосредственно затѣмъ занятъ Лотаремъ, такъ что обѣдъ, приготовленный для двора Оттона, былъ съѣденъ французскими воинами.

Ахенъ былъ въ рукахъ Лотаря, но Оттонъ ускользнулъ. Простоявъ здѣсь короткое время, Лотарь увидѣлъ себя принужденнымъ направиться обратно во Францію [174]) и оттуда

[172]) Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I pp. 579, 580, 846.
[173]) Kalckstein t. I p. 339, 340.
[174]) Rich. l. III cc. 68—72. Giesebrecht. Otto II p. 47.

сдѣлалъ вторичное вторженіе въ Лотарингію по направленію къ Метцу, или же, что кажется болѣе вѣроятнымъ, онъ изъ Нижней Лотарингіи, защита которой лежала на обязанности его брата, Карла, перешелъ прямо въ Верхнюю, гдѣ былъ герцогомъ Фредерикъ. Онъ стоялъ здѣсь, между прочимъ, подъ стѣнами Метца, но безуспѣшно, такъ какъ городъ былъ храбро защищаемъ своимъ епископомъ, Теодерикомъ, стойкимъ приверженцемъ Оттона II, тѣмъ самымъ, который въ 972 былъ, какъ мы помнимъ, посланъ изъ Рима навстрѣчу императорской невѣстѣ, Θеофаніи [175]). Отсидѣвшись отъ Лотаря, возвратившагося во Францію, энергическій епископъ, въ своей преданности Оттону II достойный сотоварищъ Адальберона Реймскаго, началъ агитировать въ пользу немедленнаго похода во Францію. Онъ понялъ, какимъ для этой цѣли удобнымъ человѣкомъ былъ Карлъ, и въ своихъ письмахъ къ нему сталъ рисовать ему самыя радужныя перспективы, обѣщая корону. По его плану, Карлъ долженъ былъ вооружиться противъ своего брата, изгнать его изъ его государства и самъ занять его тронъ [176]). Съ другой стороны, и Оттона II онъ не оставлялъ своими письмами. Онъ извѣстилъ его о нападеніи Лотаря на Метцъ и убѣждалъ положить конецъ «глупостямъ» французскаго короля. По его мнѣнію, Оттонъ не долженъ былъ болѣе терпѣть, чтобы ему и его народу въ его же великой имперіи наносились подобныя оскорбленія [177]).

[175]) Alpertus. Liber de epp. Mettensibus c. 1 (MGHSS t. IV p. 697). Въ одной гораздо болѣе поздней хроникѣ дѣло представляется такимъ образомъ, будто Лотарь былъ подъ Метцемъ на пути къ Ахену и будто онъ «in civitateque Metensi baronum recepit homagia» (Will. Nang., Bouquet t. IX p. 81), но это мало согласуется съ поспѣшностью движенія Лотаря на Ахенъ, засвидѣтельствованной современниками (напр., Rich.), а относительно изъявленія Метцемъ покорности стоитъ въ противорѣчіи съ Альпертомъ. Обыкновенно принимаютъ, что походъ на Метцъ былъ сдѣланъ изъ Франціи по возвращеніи Лотаря изъ Ахена. Ср. Matthaei p. 19.

[176]) Gerb. ep. XXXII Карлъ упрекаетъ Теодерика «An cum Lotharium regem Francorum, quem gloriosum vocas, cum maxime oderis, hunc, inquam, cum regno pellebas, meque regnare cogebas, fidemne eis vel mihi promissam servabas.—Profecto intelligis, quid feceris. Contra fratrem meum ac sororem domini tui me arma parare impellebas». Ep. XXXII относится къ 984, а факты, заключающіеся въ только-что приведенныхъ фразахъ, должны быть отнесены къ 978, какъ это вѣрно замѣтилъ еще Giesebrecht. Otto II p. 49.

[177]) Alpertus l. c.: «Praesul itaque Deodericus, quamvis inanes incursus regis forent, tamen, ejus ineptiae ut reprimerentur, statuit. Unde

Возбужденіе, произведенное извѣстіемъ о вторженіи французскаго короля въ Лотарингію и о бѣгствѣ императора, было вообще очень сильно. Нѣкоторымъ казалось, что Лотарь имѣлъ въ виду, захвативъ Оттона, завладѣть его трономъ. Люди, болѣе осмотрительные въ интерпретаціи событій, объясняли себѣ нападеніе Лотаря желаніемъ отторгнуть отъ Германіи Лотарингію [178]). Такова и была, по всей вѣроятности, ближайшая цѣль послѣдняго похода. Завладѣть всей Германіей было предпріятіе, на столько превышавшее силы Лотаря даже въ союзѣ съ его могущественнѣйшими вассалами, что трудно и представить себѣ, чтобы Лотарь когда-нибудь могъ объ этомъ серьезно думать. Комбинація, которая представлялась ему выполнимой, была, повидимому, такая: сначала онъ захватитъ въ свои руки Оттона, затѣмъ займетъ Лотарингію, освободитъ утрехтскаго плѣнника, Генриха, Генрихъ сдѣлается нѣмецкимъ королемъ и, конечно, согласится заплатить за свое освобожденіе договоромъ, по которому Лотарингія будетъ уступлена Франціи. Но походъ Лотаря вышелъ совершенно неудачнымъ и скорѣе имѣлъ характеръ набѣга съ цѣлью пожечь и пограбить, что вѣроятно и имѣлось главнымъ образомъ въ виду сопровождавшими Лотаря вассалами, которые не захотѣли задерживать свои войска долѣе въ непріятельской странѣ. Къ тому же, нѣкоторымъ изъ нихъ, напримѣръ Гугону, переходъ Лотарингіи подъ власть Лотаря врядъ-ли представлялся желательнымъ.

Для того, чтобы отомстить за позоръ своего бѣгства, Оттонъ не нуждался въ убѣжденіяхъ Теодорика Метцскаго. И безъ писемъ своего вѣрнаго епископа онъ зналъ, что нужно же, наконецъ, обезопасить Лотарингію отъ вторженій, которыя для французовъ сдѣлались чуть-ли не чѣмъ-то въ родѣ обычая [179]). Немедленно послѣ своего бѣгства изъ Ахена онъ послалъ къ Лотарю гонца съ порученіемъ передать, что къ 1 октября онъ будетъ во Франціи и положитъ конецъ царствованію Лотаря. Онъ созвалъ своихъ вассаловъ въ Дортмундъ и, разсказавъ о своемъ позорѣ, легко возбудилъ ихъ патріотическое чувство.

litteris cum legatis ad Ottonem Caesarem missis, de his rebus (о нападеніи на Метцъ) eum certiorem facit, dicitque in tanto suo imperio non debere eum hanc contumeliam diutius pati sibi populisque ejus fieri.

[178]) Giesebrecht. Otto II p. 47.

[179]) Alpertus l. c.: «Consuesse enim Francos regno ejus impetus et rapinas facere»

Планъ вооруженнаго вторженія во Францію былъ единогласно одобренъ. Къ назначенному сроку многочисленная нѣмецкая армія была уже въ предѣлахъ Франціи. Изъ вассаловъ Оттона II не послѣднее мѣсто въ ея рядахъ занимали Карлъ Нижнелотарингскій и Годефридъ, братъ Адальберона Реймскаго [180]).

Отъ своего брата Адальберонъ имѣлъ, по всей вѣроятности, подробныя свѣдѣнія о нѣмецкихъ вооруженіяхъ противъ Франціи. Онъ долженъ былъ привѣтствовать рѣшеніе дортмундскаго собранія съ той же радостью, съ какой онъ съ Гербертомъ отнесся въ 987 къ приготовленіямъ Ѳеофаніи къ войнѣ съ сыномъ Лотаря, Людовикомъ [181]). Для французскаго королевства наступали, повидимому, послѣднія времена. Одно могло смущать реймскихъ политическихъ близнецовъ, — присутствіе въ войскѣ Оттона II брата Лотаря, Карла, которому они имѣли основаніе не довѣрять. Они знали, что Карлъ легко могъ воспользоваться походомъ Оттона II для того, чтобы занять владѣнія своего брата, изгнать его изъ предѣловъ Франціи и провозгласить королемъ самого себя. Возвративъ Оттону Нижнюю Лотарингію, Карлъ легко могъ сбросить съ себя вассальную зависимость отъ Германіи. Наконецъ, кто могъ имъ поручиться, что между Оттономъ и Карломъ не существовало тайнаго соглашенія, по которому Карлъ, вообще никогда не затруднявшійся обѣщаніями, обязался остаться въ вассальной зависимости отъ Германіи даже въ томъ случаѣ, если ему удастся завладѣть престоломъ своего брата. Въ случаѣ добросовѣстнаго исполненія со стороны Карла, договоръ этотъ представлялъ большія выгоды для Оттона. У Карла могла быть своя партія во Франціи. Кромѣ того, замѣнить одного каролинга другимъ и, такимъ образомъ, поставить Францію въ вассальную зависимость отъ Германіи было гораздо легче, чѣмъ пріобрѣсти французскую корону для нѣмецкаго императора при помощи оружія [182]). Но Адальберонъ прекрасно зналъ, какую малую силу имѣли въ его время договоры вообще, и въ прочность договора, гдѣ одной изъ договорившихся сторонъ былъ Карлъ,

[180]) Giesebrecht l. c.: p. 49, 50.

[181]) Gerb. ep. XCI.

[182]) Подобную же, должно быть, комбинацію имѣла въ виду въ 988 году Ѳеофанія, поддерживая Карла противъ Гугона.

онъ имѣлъ полное основаніе не вѣрить. Таковы были, по всей вѣроятности, опасенія, внушенныя Адальберону съ Гербертомъ присутствіемъ Карла въ императорскомъ войскѣ. Военные успѣхи Карла, казалось, оправдывали эти опасенія.

Около этого времени Ланъ, столица французскихъ каролинговъ, очутился въ рукахъ Карла. Какъ это произошло, въ точности неизвѣстно. Могло случиться, что Карлъ, подъ вліяніемъ убѣжденій Теодерика Метцскаго вторгся въ предѣлы Франціи вскорѣ послѣ отступленія Лотаря изъ Лотарингіи, не дожидаясь арміи Оттона. Съ другой стороны, столь же вѣроятно, что Карлъ двинулся въ походъ вмѣстѣ съ Оттономъ, но потомъ, оставивъ Оттона идти на Парижъ, столицу Гугона, бывшую, повидимому, главнымъ объектомъ военныхъ дѣйствій нѣмецкаго войска, отдѣлился отъ него и, сдѣлавъ диверсію по направленію къ Лану, захватилъ его при помощи какой нибудь хитрости, такъ какъ Ланъ, благодаря его положенію на вершинѣ горы, взять открытой силой было всегда весьма трудно. Новый епископъ Лана, Адальберонъ или Асцелинъ былъ, повидимому, взятъ въ плѣнъ или изгнанъ [183]). Нѣмецкая армія вступила прежде всего въ предѣлы реймской діэцезы. Двигаясь на западъ, она прошла подъ стѣнами Реймса. Адальберонъ съ Гербертомъ имѣли полную возможность привѣтствовать нѣмецкаго императора, котораго они не видѣли, по всей вѣроятности, съ 972 года. Годефридъ могъ получить отъ своего брата всѣ необходимыя свѣдѣнія для дальнѣйшаго движенія внутрь страны. Вообще Адальберонъ дѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы, сохраняя наружно преданность Лотарю, способствовать успѣху похода [184]).

[183]) Gerb. ep. XXXI. Теодерикъ упрекаетъ въ 984 году Карла: «fratri tuo nobili Francorum regi Laudunum civitatem, suam, inquam, suam, numquam utique tuam, dolo malo subriperes, eumque regno fraudares.....—Quid in Laudunensem episcopum feceris, ipse melius nosti». Уже Giesebrecht Otto II p. 49 относилъ эти событія къ 978 году. Объ Асцелинѣ см. ниже, стр. 114.

[184]) Въ 986 году Людовикъ, сынъ Лотаря, обвиняетъ Адальберона, Rich. l. IV c. 2: «Adalbero Remorum metropolitanus episcopus, homo omnium, quos terra sustinet, sceleratissimus, contempto patris mei imperio (т. е. презрѣвъ власть, государство моего отца), Ottoni Francorum hosti in omnibus favit. Eo cooperante Otto exercitum nobis induxit. Ejus subtilitate Gallias depopulatus est.». Что это не клевета, въ томъ порука присутствіе въ войскѣ Оттона брата Адальберона, Годефрида, и вся дальнѣйшая извѣстная намъ изъ писемъ Герберта дѣятельность Адальберона.

Оттонъ воспользовался, съ своей стороны, случаемъ поклониться св. Ремигію, реймскому патрону [185]).

Вообще церкви и церковныя имущества Оттонъ приказалъ щадить, руководясь при этомъ, по всей вѣроятности, не только уваженіемъ къ святынямъ, но и желаніемъ расположить въ свою пользу вліятельное французское духовенство. Остальныя земли испытали на себѣ всѣ ужасы, которыми въ тѣ времена обыкновенно сопровождались непріятельскія нашествія. Обозначая свой путь пожарами и опустошеніями, нѣмецкая армія черезъ препредѣлы реймской, ланской, соассонской и парижской діэцезъ подошла къ самому Парижу, не встрѣтивъ непріятеля нигдѣ въ чистомъ полѣ. Лотарь бѣжалъ за Сену въ Этампъ. Гугонъ засѣлъ въ Парижѣ, куда онъ мало-по-малу сталъ стягивать свои вооруженныя силы. Стоянка нѣмецкаго войска подъ стѣнами Парижа оказалась безплодной. Нѣмцы стояли на сѣверномъ берегу Сены, имѣя передъ собой Парижъ, который въ то время помѣщался на бо́льшемъ изъ двухъ острововъ Сены. На южномъ берегу, съ которымъ Парижъ не былъ разобщенъ, собиралось французское войско. Простоявъ здѣсь короткое время, Оттонъ увидѣлъ себя принужденнымъ поворотить назадъ [186]). Это движеніе совершалось, по выраженію одного современнаго разсказываемымъ событіямъ французскаго писателя, «не тихо и не безъ страха» [187]). Что слова эти нельзя считать простой патріотической фантазіей [188]), видно изъ слѣдующаго эпизода. Когда нѣмецкое войско, за которымъ по пятамъ слѣдовали соединенныя силы Лотаря, Гугона и Генриха, герцога бургундскаго, подошло къ берегамъ рѣки Aisne, Годефридъ посовѣтовалъ переправиться черезъ рѣку немедленно, не останавливаясь на ночовку на этомъ берегу, такъ какъ вслѣдствіе бывшихъ дождей можно было опасаться паводка. Принятіе предложенія Годефрида показываетъ, что Оттонъ торопился и не хотѣлъ рисковать болѣе продолжи-

[185]) Rich. l. III c. 74: «Et per fines urbis Remorum transiens, sancto Remigio multum honorem exhibuit».

[186]) Giesebrecht. Otto II pp. 50, 51. Kalckstein t. I pp. 342, 343. —Matthaei p. 21 полагаетъ, что Гугонъ оставилъ дѣло Лотаря еще до движенія Оттона II на Парижъ, но для такого заключенія мы не видимъ данныхъ.

[187]) Rich. l. III c. 77: «ibant non segniter nec sine metu».

[188]) Какъ это склонны думать нѣмецкіе изслѣдователи, въ изложеніи событій 978 года вообще далеко небезпристрастные.

тельнымъ пребываніемъ своего войска въ предѣлахъ Франціи. Торопливость эта и вызвала катастрофу, омрачившую тріумфъ Оттона. Не все войско успѣло переправиться черезъ рѣку до наступленія темноты. Часть его, особенно обозы, осталась по сю сторону. Между тѣмъ за ночь уровень воды въ рѣкѣ поднялся на столько, что о переправѣ уже нечего было и думать. Оттону пришлось быть пассивнымъ зрителемъ уничтоженія оставшейся части своего войска подоспѣвшими французами [189]). Вмѣсто того, чтобы подождать, когда уровень рѣки понизится, поискать брода въ другомъ мѣстѣ, или же вообще постараться найти способъ сойтись съ французами, Оттонъ продолжалъ свое отступленіе, вскорѣ достигъ Лотарингіи и распустилъ свое войско, оставивъ среди французовъ убѣжденіе, что онъ бѣжалъ отъ преслѣдовавшаго его Лотаря [190]). Ходили даже слухи, что своимъ спасеніемъ онъ былъ обязанъ проводникамъ, которые ему были даны Адальберономъ, архіепископомъ реймскимъ [191]).

Проникновеніе Оттона въ глубь Франціи до стѣнъ Парижа вызвало въ Германіи взрывъ патріотизма и сильно способствовало популярности императора [192]). Нѣкоторые непріятныя для національнаго самолюбія подробности отступленія были забыты. «Оттонъ возвратился оттуда, восклицаетъ Титмаръ, со славой и тріумфомъ, наведя на непріятеля такой страхъ, что онъ потомъ никогда уже не смѣлъ начинать ничего подобнаго» [193]). Но и въ Германіи были люди, которымъ исходъ кампаніи Оттона II представлялся далеко не въ столь благопріятномъ свѣтѣ. Брунонъ, авторъ житія святаго Адальберта, описываетъ этотъ походъ слѣдующимъ образомъ: «Было собрано огромное войско, которое вступило въ бой съ королингскими франками. Враги отступили, не выдержавъ сильнаго натиска храбрыхъ мужей.

[189]) О дѣлѣ на рѣкѣ Aisne см. Giesebrecht. Otto II pp. 52—54, Kalckstein t. I pp. 344, 345.

[190]) Rich. l. III c. 82 Гугонъ говоритъ о Лотарѣ въ 980 году: «cum per me hostem nuper fugaverit».

[191]) Rich. l. IV c. 2 Людовикъ говоритъ объ Адальберонѣ: «Eo itineris duces prestante, indempnis cum exerctiu rediit». Можетъ быть, совѣтъ Годефрида перейти поспѣшно черезъ Asine былъ внушенъ его братомъ.

[192]) Rich. l. III c. 77.

[193]) Thietm. l. III c. 6: «Reversus inde imperator triumphali gloria, tantum hostibus incussit terrorem, ut numquam post talia incipere auderent».

Но обычное несчастіе Оттона II преслѣдовало его: побѣдители, предавшись пьянству и объяденію, кончили тѣмъ, что обратились въ позорное бѣгство» [194]).

Какъ бы то ни было, походъ Оттона оказался столь же безплоднымъ, какъ и нападеніе французскаго короля на Лотарингію. Ланъ вскорѣ былъ опять въ рукахъ Лотаря. Каковы бы ни были планы, одушевлявшіе Оттона, когда онъ собиралъ нѣмецкое войско, его вторженіе во Францію не имѣло никакихъ непосредственныхъ политическихъ послѣдствій [195]). Даже и чувства мщенія ему не удалось вполнѣ удовлетворить, такъ какъ пораженіе французами части его войска на берегахъ Aisne оставалось неотомщеннымъ. Если Теодерикъ Метцскій думалъ, что походъ 978 положилъ конецъ нападеніямъ французовъ на Лотарингію, то онъ ошибался. Титмару, писавшему гораздо позже описываемыхъ событій, стоило бы только порыться хорошенько въ своей памяти, и онъ увидѣлъ бы, что Лотарь и послѣ 978 года нападалъ на Лотарингію [196]) и что, судя по этому, «страхъ», внушенный походомъ 978, былъ не особенно великъ. Онъ, можетъ быть, былъ бы больше, если бы Оттонъ не слишкомъ поторопился мстить и не смотрѣлъ бы черезчуръ ужъ свысока на вооруженныя силы Лотаря, который въ союзѣ съ своими вассалами могъ внутри своихъ владѣній поставить въ затруднительное положеніе даже такого сильнаго непріятеля, какимъ себя считалъ Оттонъ. Походъ благоразумнѣе было бы начать не осенью 978, а весною 979 [197]). Теперь же единственнымъ послѣд-

[194]) Brunonis Vita s. Adalb. c. 10 (MGHSS t. IV p. 598): «Alia hora congregatus est optimus populus et exercitus grandis nimis; congrediuntur cum Karolinis Francis; cedunt hostes non durantes virorum forcium impetum fortissimum. Set dum vino ventrique colla flectunt, regnante Ottonis infortunio, victores in turpem fugam desinunt». Ср. Ann. Augustani a. 978 (ibid. t. III p. 124).

[195]) Matthaei p. 53 считаетъ послѣдствіемъ этого похода то обстоятельство, что съ этихъ поръ Лотарь и Гугонъ ищутъ каждый отдѣльнаго союза съ Оттономъ и видятъ въ немъ какъ бы своего «Schutzherrn», но такого рода отношенія между Германіей и Франціей Оттонъ II унаслѣдовалъ еще отъ своего отца.

[196]) Въ 979 угрожалъ Камбрэ, а въ 984 напалъ на Вердюнъ и взялъ его.

[197]) Matthaei p. 48 n. 1 вслѣдъ за Witte p. 35 полагаетъ, что походъ Оттона II на Парижъ былъ только «Rachezug». Такимъ онъ, дѣйствительно, вышелъ по своимъ послѣдствіямъ, но это не значитъ, чтобы онъ и задуманъ былъ такимъ. Начало по хода осенью по-

ствіемъ вторженія нѣмецкой арміи внутрь Франціи, отъ котораго пострадали не столько Лотарь съ Гугономъ, сколько ихъ второстепенные вассалы и низшіе классы населенія, могъ быть развѣ сильный подъемъ національнаго духа. Адальберонъ долженъ былъ серьезно опасаться, чтобы его настоящія отношенія къ Оттону во время послѣдняго похода не были разоблачены, что, какъ мы увидимъ, дѣйствительно, вскорѣ и случилось.

Послѣ отступленія Оттона II, Лотарь и не думалъ просить о мирѣ. Напротивъ, въ слѣдующемъ 979 году онъ опять сталъ угрожать Лотарингіи. Онъ пошелъ на сѣверъ для дѣйствій противъ своего вассала, Арнульфа, маркграфа фландрскаго. Онъ занялъ, повидимому, именно въ этомъ году аббатства St. Amand, St. Vaast, Douai и земли до рѣки Лисъ [198]). Это движеніе Лотаря сильно напугало Тедтона, епископа Камбрэ, который уже и безъ того много терпѣлъ отъ своихъ вассаловъ. Онъ бѣжалъ изъ своего епископства въ Кельнъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Между тѣмъ Лотарь занялъ и Аррасъ, который въ церковномъ отношеніи былъ связанъ съ Камбрэ. Тогда Годефридъ и Арнульфъ изъ Валансьенъ рѣшились противопоставить Лотарю Карла, въ герцогствѣ котораго находилось Камбрэ. Они пригласили его занять этотъ городъ и охранять его до избранія новаго епископа. Карлъ явился, дѣйствительно, на зовъ, но вскорѣ заставилъ ихъ раскаяваться въ своей довѣрчивости къ нему [199]). Онъ началъ расхищать и продавать имѣнія епископства, пировалъ на счетъ епископскихъ доходовъ, привезъ сюда свою жену, дочь Гериберта, и водворилъ ее въ епископской опочивальнѣ. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до Рождества 979 года, когда Оттонъ, окончивъ походъ на славянъ, снова

казываетъ просто, что Оттонъ II думалъ быстро одолѣть своего противника. Поэтому мнѣніе Giesebrecht. Otto II pp. 48, 51, Kalckstein p. 342, полагавшихъ, что Оттонъ замышлялъ положить конецъ существованію французскаго королевства—по крайней мѣрѣ въ его прежнемъ видѣ—представляется намъ болѣе вѣроятнымъ.

[198]) Matthaei p. 28—38 довольно основательно доказываетъ, что дѣйствія Лотаря противъ Фландріи имѣли мѣсто и въ 979 году, а не только въ 965 по смерти отца Арнульфа.

[199]) Matthaei ibid.—Gesta epp. Camer. l. I c. 101: «Jam vero Lotharium regem res Atrebatensis episcopii occupasse audierant (Lotharien-sium principes), ideoque illum fortasse subita incursione urbem Cameracensium pervasurum esse formidabant».

обратилъ вниманіе на Лотарингію и назначилъ въ Камбрэ епископомъ Ротарда, съ которымъ мы еще будемъ встрѣчаться въ гербертовскихъ письмахъ [200]).

Между тѣмъ, Карлъ, планы и надежды котораго потерпѣли въ 978 году полнѣйшее фіаско, изыскивалъ способы мщенія. Не будучи въ состояніи мстить оружіемъ, онъ обратился къ болѣе легкимъ способамъ,—къ доносамъ и клеветѣ. Онъ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы погубить Адальберона, разоблачивъ передъ Лотаремъ его поведеніе во время похода 978 года. Съ цѣлью посѣять раздоръ въ королевской семьѣ, онъ выступилъ въ качествѣ обвинителя королевы Эммы и Асцелина (или Адальберона), епископа Лана. Онъ обвинялъ ихъ въ преступномъ сожитіи [201]). Что сталось съ его доносомъ на реймскаго архіепископа, намъ неизвѣстно. Хитрому Адальберону удалось, повидимому, выпутаться изъ бѣды, но изгладить окончательно впечатлѣніе, произведенное этимъ доносомъ, онъ не могъ, такъ что еще почти десять лѣтъ спустя онъ снова очутился въ необходимости доказывать лойяльность своего поведенія въ 978 году [202]).

Обвиненіе или клевета — рѣшить трудно — противъ Эммы принялась гораздо сильнѣе. Это указываетъ на существованіе обстоятельствъ, дѣлавшихъ навѣты Карла правдоподобными. Адальберонъ или Асцелинъ, избранный въ началѣ 977 года въ епископы главной королевской резиденціи, Лана, хотя и былъ родомъ изъ Лотарингіи [203]), однако еще и до своего избранія находился, повидимому, въ довольно близкихъ отношеніяхъ и французскому двору. По крайней мѣрѣ, въ дипломахъ Лотаря между 973 и 975 годами мы встрѣчаемъ какого-то «королевскаго нотарія» Адальберона, а нотаріатъ былъ въ то время часто прямой дорогой къ полученію епископства [204]). Отсюда ясно, что

[200]) Gesta epp. Camer. ibid.

[201]) Gerb. ep. XXXI Теодерикъ упрекаетъ Карла: «turpia in Remensem archiepiscopum, turpiora in reginam ementiendo serpentino sibilo effudisti». «Turpia in Remensem archiepiscopum», слова, остававшіяся до сихъ поръ непонятными. Rich. l. III c. 66 говоритъ только объ обвиненіи противъ Эммы и Асцелина.

[202]) Rich. l. IV c. 2 (см. выше, прим. 191).

[203]) Flod app. (MGHSS t. III p. 408).

[204]) См. дипломы Лотаря у Bouquet t. IX pp. 633—641. Ср. Kalckstein t. I p. 336.

въ случаяхъ къ сближенію съ королевой Эммой у Асцелина недостатка не было, а Карлу, покинувшему Францію лишь въ 977 году, не трудно было прослѣдить ихъ отношенія другъ къ другу поближе для того, чтобы имѣть матерьялъ для обвиненія или, по крайней мѣрѣ, для клеветы. Можетъ быть, самимъ своимъ епископствомъ Асцелинъ былъ обязанъ благосклонности Эммы.

Асцелинъ былъ человѣкъ нелишенный образованія. Онъ испыталъ даже впослѣдствіи свои силы на литературномъ поприщѣ. Для короля Роберта, сына Гугона Капета, онъ написалъ длинную поэму въ стихахъ о св. Троицѣ. Поэма эта имѣетъ форму діалога между Вѣрой и прелатомъ и посвящена разъясненію вопроса о томъ, какимъ образомъ Богъ единъ и вмѣстѣ съ тѣмъ троиченъ въ лицахъ. Авторъ не грѣшитъ ясностью изложенія своего предмета,—недостатокъ, которымъ отличается и другой діалогъ Асцелина въ прозѣ, гдѣ рѣчь идетъ о субстанціи и ея атрибутахъ [205]). Третье изъ извѣстныхъ намъ произведеній Асцелина посвящено опять-таки Роберту и, подобно первому, имѣетъ форму діалога въ стихахъ. Оно носитъ менѣе ученый, болѣе личный характеръ. Въ немъ представлены бесѣдующими Робертъ и самъ авторъ. Асцелинъ жалуется на предпочтеніе, отдаваемое Робертомъ монахамъ передъ епископами, и на то, что его таланты и заслуги передъ новой династіей не оцѣнены по достоинству. Робертъ оправдываетъ свое предпочтеніе къ монахамъ указаніемъ на своего мудраго учителя, Герберта, который былъ монахомъ. Вѣроятно, съ цѣлью указать набожному королю на несовсѣмъ чистый съ ригористически-христіанской точки зрѣнія источникъ знаній Герберта, послѣдній называется въ поэмѣ не своимъ собственнымъ именемъ, а «Нептанабомъ», испорченнымъ именемъ египетскаго царя, Нектанаба [206]).

Ненасытное честолюбіе, необычайная изворотливость ума, высокой степени предательство и корыстолюбіе были отличительными чертами Асцелина. Въ его политической дѣятельности было бы напрасно искать какихъ-нибудь искреннихъ убѣжденій или симпатій. Своекорыстный расчетъ,—вотъ всегдашній и единственный руководящій мотивъ его дѣйствій. Не силѣ своего оружія, а предательсту Асцелина былъ впослѣдствіи обя-

[205]) Pfister. Robert le Pieux p. 36 n. 5.

[206]) Bouquet t. X pp. 67, 82, 83.—Werner. Gerbert von Aurillac 2 Aufl. p. 323.

занъ Гугонъ Капетъ устраненіемъ своего опаснаго соперника, Карла, послѣдняго каролинга, оспаривавшаго у него корону своихъ предковъ. Мало чести дѣлаетъ Адальберону съ Гербертомъ, что они дружили съ Асцелиномъ и были не прочь пользоваться его дипломатическими способностями, достойными лучшей участи.

Молва воспользовалась распространившимися слухами о прелюбодѣяніи королевы, и вскорѣ скандалъ принялъ такіе размѣры, что его нельзя было замять обыкновенными средствами. Соборъ для разбора дѣла, обвиненія или оправданія скомпрометтированнаго епископа, сдѣлался настоятельной необходимостью. Онъ былъ созванъ Адальберономъ въ Фимъ (Fismes, Fines, s. Magra), мѣстечкѣ, лежащемъ въ реймской діэцезѣ, къ западу отъ Реймса недалеко отъ Mont-Notre-Dame en Tardenois, но ни о ходѣ, ни о результатахъ этого любопытнаго собора мы, къ несчастью, не имѣемъ никакихъ извѣстій, такъ какъ въ рукописи Рихера, тотъ листъ, гдѣ помѣщенъ разсказъ о немъ, обрѣзанъ на самомъ интересномъ мѣстѣ [207]). Впрочемъ, въ томъ, что обвиненіе это было признано за клевету, сомнѣваться врядъ-ли возможно. Иначе Асцелинъ не остался бы епископомъ, а Гербертъ не посмѣлъ бы въ своемъ памфлетѣ противъ Карла и Теодерика Метцскаго, написанномъ въ 984, упоминать объ обвиненіи Карла, называя его ложью [208]).

[207]) Rich. l. III c. 66. Отсюда видно, что Адальберонъ уже былъ епископомъ, когда противъ него было поднято это обвиненіе. Поэтому соборъ въ Fismes надо, всего вѣроятнѣе, относить по времени вскорѣ послѣ войны 978 (ср. прим. 201), а не къ 977, какъ Kalckstein t. I p. 357. Въ слѣдующей 67 главѣ Рихеръ разсказываетъ о вступленіи на престолъ Оттона II (973). Изъ этого однако нисколько не слѣдуетъ, что соборъ этотъ происходилъ раньше 973 года, какъ это заключаютъ, напримѣръ, Olleris p. 506 и Witte. Lothringen p. 51 n. 2, которымъ, очевидно, остался неизвѣстнымъ истинный характеръ сочиненія Рихера (см. прим. 99, 226). Разсказъ о соборѣ въ Fismes начинается у Рихера словами «A supradicto ergo (это слово, согласно употребительному въ то время способу сокращенія, выражено буквой «g» съ буквой «o» наверху) metropolitano collecta est episcoporum sinodus». Höfler въ Münch. gelehrte Anz. 1837 p. 156 прочелъ сокращеніе слова «ergo» за «Gerberto» и потому отнесъ этотъ соборъ ко времени архіепископства Герберта (съ 991 года). Вѣроятно, отсюда почерпнулъ это ошибочное чтеніе Axinger p. 146 n. 1, хотя онъ и увѣряетъ, что пользовался рукописью Рихера самостоятельно.

[208]) См. прим. 201.

*

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Өеофаніи Гербертъ, сѣтуя на разладъ, царившій между нѣмецкими князьями въ 985 году, и взывая о необходимости согласія между ними для того, чтобы государство было сильно, высказываетъ сентенцію, что «разладъ между князьями есть погибель царствъ», и припоминаетъ при этомъ мудрое соломоновское изрѣченіе, гласящее, что «тройную веревку разорвать трудно»[209]). Таковъ былъ политическій рецептъ, который Гербертъ считалъ и притомъ, конечно, вполнѣ справедливо необходимымъ для величія Германіи. Зная его взгляды на французское королевство, можно было бы сказать a priori, что по отношенію къ этому государству онъ долженъ былъ придерживаться противоположнаго рецепта, именно по тому самому, что «разладъ между князьми есть погибель царствъ». И, дѣйствительно, намъ извѣстно, что въ томъ же 985 году слухъ о союзѣ Гугона Капета съ Лотаремъ вызвалъ въ Гербертѣ чувство сильнаго неудовольствія[210]), и что онъ вмѣстѣ съ Адальберономъ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы не допустить этого союза и замѣнить его союзомъ Гугона съ Оттономъ III противъ Лотаря[211]). Въ Реймсѣ желали, однимъ словомъ, возвращенія временъ Оттона I, впервые сознательно примѣнившаго къ Франціи политику, выражаемую афоризмомъ «divide et impera». Союзъ Гугона съ Лотаремъ въ 978 году, которому Лотарь былъ въ значительной степени обязанъ сохраненіемъ своей короны, представлялся реймскимъ близнецамъ фактомъ весьма печальнымъ. Они могли утѣшаться только тѣмъ, что, опираясь на практику прошедшихъ лѣтъ, за непрочность этого союза можно было поставить что угодно. Вскорѣ они привѣтствовали уже возвращеніе золотаго времени Оттона I, такъ какъ сепаратные союзы французскаго герцога и французскаго короля другъ противъ друга съ Оттономъ II не заставили себя долго ждать.

Увидѣвъ безплодность борьбы съ Оттономъ II, Лотарь упалъ духомъ. Онъ зналъ, что на дружбу Гугона положиться никакъ нельзя. Ему представлялось болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, что Оттонъ II сдѣлаетъ по примѣру своего отца попытку привлечь Гугона на свою сторону, предложитъ ему союзъ,

[209]) Gerb. ep. LII «principum dissensio interitus regnorum est», funiculus triplex difficile rumpitur» (Еккл. IV, 12).

[210]) Gerb. ep. LX.

[211]) Ep. XLVIII.

сопровождая свое предложеніе обѣщаніями (не трудно догадаться какими) и подарками. Гугонъ почти навѣрно согласится на союзъ, и тогда борьба сдѣлается немыслимой. Лотарь рѣшилъ предупредить этотъ союзъ и, посовѣтовавшись съ своими приближенными, отправилъ къ Оттону посольство съ предложеніемъ мира. Если Рихеръ передалъ точно смыслъ тѣхъ словъ, въ которыхъ послы передали Оттону предложеніе своего короля, то слѣдуетъ признать, что они очень ловко указали на тотъ фактъ, что непріязнь между обоими государями была выгодна только нѣкоторымъ «сторонникамъ несогласія, ненависти и убійства», которые при этихъ условіяхъ «надѣются пріобрѣсти многое». Этими неопредѣленными словами они намекали на Гугона, Карла и Генриха Баварскаго. Оттонъ принялъ предложеніе Лотаря и условился съ его послами о мѣстѣ свиданія. Въ началѣ іюля 980 года Лотарь отправился въ Лотарингію, гдѣ въ мѣстечкѣ Margoil на рѣкѣ Chiers, впадающей съ правой стороны въ Маасъ, онъ видѣлся съ Оттономъ II и заключилъ съ нимъ союзъ, отказавшись при этомъ отъ своихъ притязаній на Лотаринію. Все это было сдѣлано втайнѣ отъ Гугона [212]).

При заключеніи этого союза присутствовалъ и сынъ Лотаря, Людовикъ, [213]) который за годъ передъ тѣмъ былъ коронованъ Адальберономъ Реймскимъ въ Компьенѣ (8 іюня 979). Лотарь поспѣшилъ, какъ видно, воспользоваться своими дружественными отношеніями къ Гугону, чтобы получить отъ него согласіе на короноваціе своего сына, которому такимъ образомъ было обезпечено престолонаслѣдіе [214]). Гугонъ обнаруживалъ въ то время вообще большую предупредительность по отношенію къ своимъ королямъ. Онъ обѣщалъ имъ помощь въ ихъ будущихъ предпріятіяхъ и даже высказалъ мысль о необходимости образовать для Людовика отдѣльное королевство, «чтобы тѣснота одного королевства не повела за собой уменьшеніе престижа двухъ королей». Трудно, конечно, допустить, чтобы Гугонъ сдѣлалъ подобное предложеніе безъ всякой задней мысли. Онъ расчитывалъ, повидимому, на то, что въ случаѣ, — планъ

[212]) Rich. l. III cc. 78—81. Stumpf. № 765. Ср. Kalckstein t. I p. 348.

[213]) Thietm. l. III c. 7.

[214]) Kalckstein t. I p. 346.

его удастся, ему легко будетъ, разъединивъ интересы королей, держаться по отношенію къ нимъ той же мудрой политики «divide et impera», какую Оттонъ I примѣнялъ ко Франціи. Не подозрѣвая здѣсь хитраго политическаго расчета, Лотарь одобрилъ планъ Гутона, и послѣдній уже началъ хлопотать въ этомъ направленіи [215]). Но не ему, а болѣе искреннимъ сторонникамъ Лотаря пришлось привести это дѣло къ успѣшному концу. Вѣсть о заключенномъ втайнѣ отъ него союзѣ съ Оттономъ поставила его въ такія отношенія къ королю, при которыхъ ему уже было невозможно приготовлять подъ мантіей дружбы свою ловко замаскированную ловушку.

Гугонъ былъ слишкомъ опытный политикъ, чтобы обнаружить свое недовольство на Лотаря какимъ-нибудь энергическимъ и необдуманнымъ поступкомъ. Затаивъ свое негодованіе, онъ сталъ хладнокровно обдумывать мѣры для того, чтобы выйти изъ своего невыгоднаго положенія. Какъ всегда въ трудныхъ случаяхъ, онъ созвалъ своихъ вассаловъ и приверженцевъ, чтобы услышать ихъ мнѣніе, а главное, чтобы заручиться ихъ содѣйствіемъ. Онъ напомнилъ имъ, что своимъ спасеніемъ въ 978 году Лотарь былъ обязанъ главнымъ образомъ ему. Онъ возбудилъ ихъ негодованіе указаніемъ на формальную уступку Лотарингіи въ пользу Германіи. Совѣтъ, который преподали ему вассалы, не заключалъ въ себѣ, конечно, ничего для него новаго, такъ какъ практика прежнихъ лѣтъ могла подсказать его человѣку и менѣе Гугона находчивому. Вассалы посовѣтовали Гугону послѣдовать примѣру Лотаря. Оттонъ, понятно, съ радостью согласится заключить союзъ съ Гугономъ, «такъ какъ онъ не на столько малосмысленъ, чтобы не знать, что Гугонъ превосходитъ Лотаря и войскомъ и богатствомъ, о чемъ онъ много разъ слышалъ и въ чемъ убѣдился личнымъ опытомъ». Рѣшено было снарядить посольство къ Оттону, [216]) который вскорѣ послѣ свиданья съ Лотаремъ въ Маргойлѣ отправился за Альпы и уже въ декабрѣ 980 года находился въ Ломбардіи, имѣя въ виду двинуться по направленію къ Риму.

Извѣстіе о намѣреніи Гугона заключить союзъ съ Оттономъ должно было вызвать восторгъ въ Гербертѣ и Адальберонѣ, которые четыре года спустя послѣ этого не жалѣли усилій,

[215]) Rich. l. III c. 91; см. ниже, прим. 227.

[216]) Rich. l. III cc. 81—83.

чтобы возобновить этотъ союзъ, разстроившійся за смертью Оттона II.

Во Франціи уже было извѣстно, что Оттонъ направился въ Италію и что онъ будетъ въ Римѣ. Поэтому посольство Гугона получило приказаніе ѣхать прямо въ Римъ [217]). Но такъ какъ оно прибыло въ Италію не позже декабря 980 года, то оно нашло Оттона II еще въ Ломбардіи, по всей вѣроятности, въ Павіи, гдѣ императоръ находился въ началѣ декабря. Посольству оказанъ былъ здѣсь весьма милостивый пріемъ [218]).

Здѣсь нельзя не отмѣтить страннаго совпаденія! Какъ разъ въ то же самое время и въ томъ же самомъ мѣстѣ Оттонъ съ той же благосклонностью принималъ Адальберона и Герберта, которые неизвѣстно для какой надобности пріѣхали въ декабрѣ 980 въ Италію. Цѣлью ихъ путешествія былъ, какъ и у посольства Гугона, Римъ. Однако они не доѣхали до Рима. Пробывъ нѣкоторое время при дворѣ Оттона въ Павіи и Равеннѣ, они, послѣ диспута Герберта съ Отрикомъ, вернулись, по всей вѣроятности, въ самомъ началѣ 981 года во Францію [219]). Все это невольно наводитъ на предположеніе, что Адальберонъ, выискавъ, чтобы усыпить бдительность Лотаря, какой-нибудь удобный предлогъ для путешествія въ Италію, на самомъ дѣлѣ пріѣхалъ сюда въ качествѣ тайнаго посла Гугона, который,

[217]) Вассалы Гугона говорятъ ему на совѣщаніи, по Rich. l. III c. 83: «si Romae nunc positum Ottonem legatis premissis cautus et circumspectus adieris». Во время этого совѣщанія, происходившаго по меньшей мѣрѣ за четыре мѣсяца до Пасхи (27 марта) 981 года (см. слѣд. прим.), Оттонъ развѣ только-что прибылъ въ Италію. Въ Римъ же онъ пріѣхалъ только около Пасхи 981 года. Во Франціи, разумѣется, могли думать, что Оттонъ уже въ Римѣ.

[218]) Rich. l. III c. 84 «Legatis igitur directis dux animum hujusmodi Ottoni Rome indicavit. Otto mira benevolentia legatos excepit». Рихеръ ошибается, говоря, что послы Гугона застали Оттона въ Римѣ. Къ Пасхѣ, т. е. къ 27 марта 981, Гугонъ уже самъ успѣлъ пріѣхать въ Римъ. На возвращеніе пословъ Гугона изъ Италіи въ Парижъ, сборы Гугона и его путешествіе въ Римъ нужно по тогдашнимъ способамъ передвиженія положить три мѣсяца. Прибавивъ сюда еще время, которое послы провели при дворѣ Оттона, получимъ, что они должны были пріѣхать ко двору Оттона въ декабрѣ 980 года. Но декабрь 980 и начало 981 Оттонъ провелъ въ сѣверной Италіи (Павія, Равенна), а въ Римъ прибылъ только къ Пасхѣ 981. (См Stumpf №№ 782—790 и выше, прим. 93).

[219]) См. выше, прим. 98.

такимъ образомъ, могъ сговориться съ Оттономъ о свиданіи совершенно втайнѣ отъ Лотаря [220]).

Если Адальберонъ съ Гербертомъ и не имѣли на себѣ этой политической миссіи, то они должны были, во всякомъ случаѣ, встрѣтиться въ Италіи съ посольствомъ Гугона и, конечно, были посвящены въ секретъ. Оттонъ назначилъ Гугону мѣсто свиданія въ Римѣ. Въ Павіи Адальберонъ съ Гербертомъ присутствовали еще при одномъ важномъ политическомъ событіи. Сюда прибыла мать императора, Аделаида, уже давно разошедшаяся съ своимъ сыномъ по поводу швабскихъ и баварскихъ событій и удалившаяся къ своему брату, Конраду, королю Бургундіи. Теперь она пріѣхала въ Павію вмѣстѣ съ Конрадомъ. Между матерью и сыномъ произошло примиреніе. Союзъ Оттона II съ любимцемъ Аделаиды, Лотаремъ, быть можетъ, способствовалъ этому примиренію, хотя Генрихъ Баварскій, тоже пользовавшійся ея симпатіями, и томился еще попрежнему въ Утрехтѣ [221]).

По возвращеніи своихъ пословъ, Гугонъ собрался въ Римъ. Онъ взялъ съ собою, между прочимъ, Арнульфа, епископа Орлеана, одного изъ своихъ вѣрныхъ приверженцевъ, съ которымъ мы еще не разъ въ продолженіе этого труда будемъ встрѣчаться [222]). Къ Пасхѣ (27 марта) 981 Гугонъ уже былъ въ Римѣ, гдѣ кромѣ Оттона онъ нашелъ еще Аделаиду, Θеофанію, Матильду, сестру Оттона, кведлинбургскую аббатиссу, Конрада Бургундскаго и его жену, Матильду [223]). Здѣсь въ

[220]) Рихеръ, правда, говоритъ, что Адальберонъ засталъ Оттона въ Павіи (III c. 57), а послы Гугона въ Римѣ (см. прим. 218), но мы видѣли, что послѣднее невѣрно. Рихеръ могъ и не знать о настоящей цѣли путешествія Адальберона, что привело его къ необходимости различать между послами Гугона и Адальберономъ съ Гербертомъ.

[221]) Syri. Vita Maioli c. 9 (MGHSS t. IV p. 654);—Odilonis epitaphium Adalheidae cc. 6—7 (ibid. p. 640).

[222]) Rich l. III c. 84.

[223]) Всѣ эти лица перечислены въ Ann. Magd. (=Chronogr. Saxo, MGHSS t. XVI p. 155) и Annalista Saxo (ibid. t. VI p. 627), которые черпали, вѣроятно, изъ пропавшихъ за эти годы Ann. Quedl. Во второмъ изъ цитированныхъ источниковъ Гугону придается титулъ «rex», а въ первомъ «rex Karlingorum». Ср. еще Ann. Hildesh. a. 981 (ibid. III p. 64) и Ann. Colonienses (ibid. t. I p. 98). 1 апрѣля 981 года Бенедиктъ VII даетъ буллу въ пользу монастыря св. Валарика на имя аббата Рестольда «per interventum Hugonis gloriosi comitis» (Bouquet t. IX p. 248). Kalckstein, которому остались неиз-

весьма праздничной обстановкѣ былъ между Гугономъ и Оттономъ заключенъ союзъ.

Относительно пребыванія Гугона въ Римѣ Рихеръ сохранилъ намъ анекдотъ, въ основаніи котораго лежитъ, можетъ быть, дѣйствительное происшествіе, вызванное забывчивостью Оттона. Принимая Гугона, Оттонъ велѣлъ будто бы всѣмъ присутствовавшимъ выйти изъ комнаты. Затѣмъ въ нее былъ впущенъ Гугонъ съ Арнульфомъ, епископомъ орлеанскимъ, который долженъ былъ служить переводчикомъ. Оттонъ говорилъ по-латыни, а Гугонъ этого языка не разумѣлъ. По окончаніи аудіенціи, Оттонъ первый вышелъ изъ комнаты, но, замѣтивъ что при немъ нѣтъ меча, оглянулся и искалъ его глазами. Гугонъ вернулся будто бы назадъ и хотѣлъ уже взять мечъ, лежавшій въ комнатѣ, гдѣ происходила аудіенція, на складномъ стулѣ, и передать его Оттону, но епископъ вырвалъ его у него изъ рукъ и самъ подалъ императору. Рихеръ передаетъ этотъ случай, очевидно, во французской версіи, по которой все это было нарочно подстроено, чтобы всѣ видѣли Гугона несущимъ императорскій мечъ, чѣмъ онъ какъ бы обязывался нести его и впредь, т. е. стать вассаломъ императора. Анекдотъ этотъ, принесенный во Францію Гугономъ и Арнульфомъ, ясно показываетъ, съ какимъ недовѣріемъ смотрѣли во Франціи на императорскія притязанія одинаково, какъ сторонники каролинговъ, такъ и приверженцы Капета.

Узнавъ объ отъѣздѣ Гугона въ Римъ для свиданія съ Оттономъ и не сомнѣваясь относительно результатовъ этого свиданія, Лотарь составилъ смѣлый планъ, съ цѣлью совсѣмъ избавиться отъ Гугона. Онъ задумалъ устроить Гугону засаду въ Бургундіи, чрезъ которую долженъ былъ возвращаться этотъ новый союзникъ Оттона. О примиреніи Аделаиды съ Оттономъ въ декабрѣ 980 года Лотарю, повидимому, еще ничего не было извѣстно, и

вѣстны цитированныя выше мѣста анналовъ, напрасно считаетъ дату свиданія Гугона съ Оттономъ только вѣроятной. Giesebrecht. Otto II p. 68 почему-то упускаетъ изъ виду, что Гугонъ былъ въ Римѣ уже къ Пасхѣ. Объ этомъ союзѣ упоминается Gerb. ep. XLI, невѣрный до сей поры текстъ которой заставилъ предполагать, что въ ней говорится о союзѣ Оттона II съ Годефридомъ Вердюнскимъ, несмотря на то, что нелѣпость союза императора съ своимъ собственнымъ вассаломъ ясна сама собой. Kalckstein t. I p. 339 даже опредѣляетъ время этого воображаемаго союза: 977 (!).

потому для осуществленія своего коварнаго замысла онъ рѣшился обратиться къ мнимо опальной императрицѣ и ея брату, Конраду. Онъ написалъ Конраду письмо, въ которомъ просилъ его задержать Гугона. Такого же содержанія письмо было отправлено женой Лотаря, Эммой, къ ея матери, Аделаидѣ. Эмма присоединила къ своему письму подробное описаніе примѣтъ, по которымъ можно было узнать Гугона, очевидно, не подозрѣвая, что на пасхѣ 981 Аделаида была въ Римѣ, гдѣ имѣла случай видѣть Гугона лично [224]). Если вѣрить Рихеру, Конрадъ внялъ просьбѣ Лотаря и сдѣлалъ распоряженіе о задержаніи Гугона, но послѣдній, узнавъ о засадѣ, принялъ свои мѣры и сумѣлъ, хотя и не безъ труда, проскользнуть черезъ Бургундію въ свои владѣнія [225]).

Легко можно себѣ представить, каковы должны были быть тѣ отношенія, какія установились между Лотаремъ и Гугономъ послѣ только-что разсказанныхъ событій. Между ними вновь завязалась борьба, но боролись они не съ оружіемъ въ рукахъ, а при помощи тайныхъ интригъ и засадъ, что принесло съ собою «большой ущербъ для государства». Такое положеніе продолжалось нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ Франція вновь стала открытой вмѣшательству Германіи въ ея дѣла. Если, къ огорченію Адальберона и Герберта, такого вмѣшательства въ это время и не послѣдовало, то причина тому лежитъ въ томъ, что Оттонъ II былъ занятъ въ Италіи до самой своей смерти (7 декабря 983), а послѣ его смерти смута вновь подняла голову въ Германіи, такъ что уже не Германія, а Франція сдѣлала попытку вмѣшаться во внутреннія дѣла Германіи. Примиреніе Лотаря съ Гугономъ произошло лишь 18 іюня 985 года [226]).

[224]) Упомянутые въ текстѣ анекдотъ и два письма см. Rich. l. III cc. 85—87.—Giesebrecht. Otto II p. 178 сомнѣвается въ достовѣрности разсказа о письмахъ («mindestens sehr unwahrscheinlich»). Онъ ссылается на то, что Аделаида видѣла Гугона въ Римѣ лично. По нашему мнѣнію, разсказа о письмахъ только необходимымъ предположеніе, что Лотарь еще не зналъ о путешествіи Аделаиды съ Конрадомъ въ Павію и Римъ въ концѣ 980 и началѣ 981. Kalckstein t. I p. 351 тоже склоненъ къ сомнѣнію: онъ (n. 2) обвиняетъ между прочимъ Рихера въ томъ, что онъ «Steckbrief Adelheids gegen Hugo jedenfalls erdichtet». На самомъ дѣлѣ, это письмо выдумано самимъ Калькштейномъ. Рихеръ же говоритъ о письмѣ Эммы къ Аделаидѣ.

[225]) Rich. l. III c. 88.

[226]) Rich. l. III c. 89: «Cognitis autem utrorumque dolis ab utroque, tanta crudelitate in se non armis, sed insidiis latentibus debacchati sunt,

Итакъ, съ 980 года Гугонъ сталъ держаться вдали отъ королевскаго двора, но принадлежащій его иниціативѣ проэктъ,— образовать для Людовика отдѣльное королевство, не былъ тѣмъ не менѣе положенъ въ долгій ящикъ. Теперь за него ухватились нѣкоторые сторонники Лотаря, считая его очень выгоднымъ для королевскаго дома, и стали приводить его въ исполненіе втайнѣ

ut aliquot annis res publica principibus dissidentibus multum lederetur». Затѣмъ Рихеръ разсказываетъ объ ихъ примиреніи. Враждебныя отношенія продолжались, по Рихеру, нѣсколько лѣтъ послѣ возвращенія Гугона изъ Рима въ 981 году. Дѣйствительно, Гугонъ еще и въ 984 году не участвуетъ въ завоеваніи Лотаремъ Вердюна. Съ другой стороны изъ Gerb. ep. LIX. 58 мы знаемъ, что въ маѣ 985 Гугонъ угрожалъ Лотарю вооруженной силой, а въ Gerb. ep. LX. 59, относящейся, какъ увидимъ въ свое время, тоже къ 985 году, читаемъ: «Dux Hugo XIV Kal. jul. regem ac reginam osculatus est tandem astutia quorumdam». «Tandem» вполнѣ отвѣчаетъ рихеровскому сообщенію, что враждебныя отношенія между ними продолжались нѣсколько лѣтъ, а «ac reginam» тоже вполнѣ понятно послѣ письма Эммы къ Аделаидѣ объ арестованіи Гугона. Итакъ, примиреніе Гугона съ Лотаремъ состоялось 18 іюня 985 года. Гиперкритическое отношеніе нѣмецкихъ ученыхъ къ показаніямъ Рихера помѣшало имъ установить этотъ интересный фактъ, который поэтому и является впервые здѣсь. Итакъ, Rich. l. III cc. 67—89 представляютъ собой разсказъ о взаимныхъ отношеніяхъ Лотаря, Гугона и Оттона II. Онъ начинается со смерти Оттона I, т. е. съ 973 года, и кончается примиреніемъ Лотаря съ Гугономъ въ 985 году. Слѣдующій разсказъ cc. 91—95 посвященъ Людовику, начинается его коронаціей, т. е. 979 годомъ, и кончается, по всей вѣроятности, тоже 985 годомъ (см. прим. 227, 229). Затѣмъ c. 96 идетъ новый разсказъ объ отношеніяхъ Франціи къ Германіи послѣ смерти Оттона, т. е. съ 983 года. Вотъ наглядный примѣръ тому, какъ писалъ Рихеръ! Мы не разъ еще убѣдимся въ томъ, что его книга состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ разсказовъ, посвященныхъ извѣстнымъ событіямъ или отношеніямъ. Внутри разсказовъ Рихеръ держится хронологическаго порядка, но послѣдній фактъ предыдущаго разсказа часто относится къ болѣе позднему времени, чѣмъ первый слѣдующаго. Къ несчастію, критики обыкновенно нападаютъ на Рихера за его хронологію, игнорируя указанный нами фактъ, а иногда и не имѣя о немъ представленія. Они требуютъ отъ Рихера того, къ чему Рихеръ совсѣмъ и не стремился. Такъ Giesebrecht. Otto II p. 178 и Kalckstein t. I p. 346 n. 2, 352 n. 1 и 372 n. 2 упрекаютъ Рихера въ томъ, что коронацію Людовика (8 іюня 979) онъ ставитъ позже заключенія союза между Гугономъ и Лотаремъ. Но они сами виноваты въ томъ, что хотятъ видѣть въ трудѣ Рихера что-то въ родѣ анналовъ. Рихера легко можно извинить въ томъ, что онъ не имѣлъ въ виду потребностей исторической науки XIX столѣтія и не счелъ нужнымъ писать анналы.

отъ Гугона. Гугонъ узналъ черезъ нѣкоторое время объ этомъ, но не нашелъ нужнымъ мѣшать Лотарю самому впутываться въ это весьма рискованное предпріятіе [227]).

Рѣшено было сдѣлать Людовика королемъ Аквитаніи и для этой цѣли женить его на Аделаидѣ, вдовѣ Стефана [228]), графа Жеводанъ (Gévaudan), у которой были въ Аквитаніи значительныя земли. Переговоры относительно этого брака были поручены нѣкоему Гозфриду, вѣроятно графу Руспльона, который и привелъ ихъ скоро къ успѣшному концу. Оба короля отправились походомъ черезъ Лоару и прибыли къ замку Vieux-Brioude, лежащему въ Оверни къ югу отъ Клермонта. Здѣсь-то и состоялось бракосотаніе Людовика съ Аделаидой, сопровождавшееся коронованіемъ новобрачныхъ аквитанской короной. Но у Людовика не было достаточно средствъ, чтобы создать дѣйствительную королевскую власть къ югу отъ Лоары. Къ тому же, и бракъ его съ Аделаидой былъ несчастливъ. Аделаида была гораздо старше своего юноши-мужа и не сходилась съ нимъ характеромъ. Ихъ супружеская жизнь продолжилась съ трудомъ два года, а потомъ Аде-

[227]) Rich. l. III cc. 91—95 разсказываетъ о коронаціи Людовика, проэктѣ Гугона (c. 91), о приведеніи этого проэкта въ исполненіе другими втайнѣ отъ Гугона (c. 92), о полномъ фіаско аквитанскаго королевства (cc. 94, 95). Рихеръ не объясняетъ, почему Гугона, сначала было взявшагося за исполненіе своего проэкта, потомъ замѣняютъ другіе, которые считаютъ нужнымъ приводить его въ исполненіе втайнѣ отъ него. Причина заключается, очевидно, въ томъ, что во время коронаціи Людовика, т. е. въ 979 году, Гугонъ былъ въ дружбѣ съ Лотаремъ, а потомъ съ нимъ разошелся. Итакъ, этотъ проэктъ былъ приведенъ въ исполненіе уже послѣ наступленія враждебныхъ отношеній между Лотаремъ и Гугономъ, т. е. послѣ середины 980 года. Съ другой стороны, аквитанское королевство въ началѣ 984 уже существовало. Объ этомъ мы заключаемъ изъ Gerb. ep. XXXV, въ которой Гербертъ отъ имени Адальберона спрашиваетъ Геральда, аббата Орильяка о «statum regni vestri, quidve agat vel moliatur ille Hugo Raimundi» (одинъ изъ враговъ Людовика, см. ниже, прим. 230). Точнѣе опредѣлить время возникновенія аквитанскаго королевства врядъ-ли можно. Kalckstein t. I p. 353 къ 982. Ср. Hist. de Languedoc t. II (1733) p. 118, гдѣ это событіе отнесено тоже къ 982. Kalckstein t. I p. 346 n. 2 не хочетъ повѣрить Рихеру, чтобы мысль объ отдѣльномъ королевствѣ для Людовика могла быть подана Гугономъ. Онъ смотритъ на этотъ проэктъ, очевидно, глазами приближенныхъ Лотаря.

[228]) Pfister. Robert le Pieux p. 62 n. 9.—Rich. называетъ ее вдовой «Ragemundi nuper defuncti ducis Gothorum», что принимается Kalckstein t. I p. 352.

лаида бросила Людовика и при живомъ мужѣ вышла замужъ за Вильгельма, графа арелатскаго. Людовикъ очутился въ своемъ королевствѣ въ такомъ жалкомъ положеніи, что черезъ нѣкоторое время Лотарь долженъ былъ вмѣстѣ съ Гугономъ идти выручать своего сына, который, такимъ образомъ, вновь окончательно возвратился въ сѣверную Францію.

Начало этого эфемернаго королевства относится, по всей вѣроятности, къ 982 году, а конецъ его долженъ быть отнесенъ, какъ видно изъ участія Гугона въ походѣ Лотаря на выручку Людовика, къ періоду между 18 іюнемъ 985, когда Гугонъ помирился съ Лотаремъ, и 2 мартомъ 986, датой смерти Лотаря [229]).

Возникновеніе аквитанскаго королевства застало Герберта, повидимому, еще въ Реймсѣ. Мы уже достаточно знаемъ какъ смотрѣлъ Гербертъ вообще на всѣ королевства, существовавшія рядомъ съ вновь возстановленной имперіей на мѣстѣ имперіи Карла Великаго, чтобы сказать, что къ новому королевству онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ реймскимъ архіепископомъ отнестись враждебно. И дѣйствительно, мы увидимъ впослѣдствіи, что въ началѣ 984 года Гербертъ съ Адальберономъ интересуются въ этомъ королевствѣ дѣятельностью нѣкоего Гугона, сына Раймунда, одного изъ враговъ аквитанскаго короля [230]). Имъ, очевидно, хотѣлось, чтобы этотъ Гугонъ сдѣлался своего рода «Гугономъ Капетомъ» для Людовика.

Послѣднимъ важнымъ политическимъ событіемъ, заставшимъ Герберта въ Реймсѣ, было, должно быть, пораженіе Оттона II сарацинами 13 іюля 982 года [231]). Извѣстіе объ этомъ событіи

[229]) Ann. S. Dionysii (MGHSS t. XIII p. 720) «Tempore, quo ab Aquitania Hugo dux Ludovicum reduxit, Lotharii regis filium», замѣтка, невѣрно помѣщенная до 978 года. Rich. l. III cc. 95 упоминаетъ только о Лотарѣ. Если замѣтка Ann. S. Dion. вѣрна, то возвращеніе Людовика изъ Аквитаніи надо поставить послѣ 18 іюня 985 года, когда Гугонъ помирился съ Лотаремъ (прим. 226). Въ пользу этого года говоритъ и то обстоятельство, что въ 985 году Лотарь былъ въ Лиможѣ (Hist. de Languedoc t. II p. 119), вѣроятно, дорогой въ Vieux Brioude.—Chron. Malleac. (Bouquet t. IX p. 9) относитъ пребываніе Лотаря въ Лиможѣ даже къ 986 г. Kalckstein t. I p. 372 n. 2 на основаніи довольно шаткихъ соображеній помѣщаетъ это событіе въ 984 годъ.

[230]) Ep. XXXV, о которой смотри прим. 227. Объ этомъ Гугонѣ см. Kalckstein t. I p. 353.

[231]) См. выше, стр. 5.

могло прійти въ Реймсъ къ сентябрю 982. Оно поразило Герберта и Адальберона какъ громомъ. Имъ были ясны ближайшія для Франціи слѣдствія пораженія непобѣдимаго доселѣ войска Оттоновъ. Лотарю вновь представлялся удобный случай, нарушивъ договоръ 980 года, возобновить свои притязанія на Лотарингію. На вѣрность Карла, котораго Оттонъ II, удаляясь за Альпы, оставилъ «стражемъ отечества» [232]), Адальберонъ и Гербертъ, разумѣется, не расчитывали.

Вотъ краткій очеркъ тѣхъ важныхъ политическихъ событій которыя были пережиты Гербертомъ въ Реймсѣ, гдѣ онъ состоялъ схоластикомъ, и среди которыхъ подъ руководствомъ преданнаго Оттонамъ Адальберона завершилось его политическое воспитаніе. Убѣжденія, которыя Гербертъ выработалъ въ себѣ теоретически, въ тиши ученой кельи, должны были здѣсь, въ Реймѣ, выдержать первую встрѣчу съ дѣйствительностью и выдержали ее при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, что въ нихъ не могло произойти никакихъ измѣненій. Они должны были только окрѣпнуть и вылиться въ сухой и безпощадный для Франціи догматъ: на землѣ нѣтъ ничего выше имперіи Оттоновъ [233]).

Этимъ своимъ убѣжденіямъ и былъ Гербертъ главнымъ образомъ обязанъ тѣмъ, что получилъ отъ Оттона II аббатство Боббіо.

Ближайшія подробности назначенія Герберта аббатомъ Боббіо намъ неизвѣстны. О нихъ возможны только догадки.

Къ 982 году Герберту было уже подъ сорокъ, т. е. онъ вступалъ въ возрастъ, фатальный для восторговъ и безкорыстныхъ увлеченій молодости. Теперь онъ, вѣроятно, сожалѣлъ о томъ, какъ необдуманно покинулъ онъ дворъ Оттоновъ въ 972 году для того, чтобы послѣдовать за Гераннонъ въ Реймсъ. Онъ приближался къ тому времени, когда пребываніе при императорскомъ дворѣ стало представляться ему верхомъ благополучія. Этого своего взгляда Гербертъ не измѣнилъ даже и тогда, когда, будучи избранъ въ реймскіе архіепископы, онъ занялъ во Франціи одно изъ самыхъ завидныхъ положеній.

[232]) См. документъ, заключающій въ себѣ списокъ лицъ, которыя должны были послать подкрѣпленія Оттону II (еще до пораженія) въ Италію Jaffe Bibl. Rer. Germ. t. V p. 472: «Carolus dux, custos patriae domi dimissus, Bosonem cum XX mittat».

[233]) Gerb. ep. XXVIII D. 183 «inter humanas res nihil dulcius vestro aspiciamus imperio», пишетъ Гербертъ Оттону III.

«Быть нераздѣльнымъ спутникомъ императора» [234]),—вотъ чего теперь хотѣлось человѣку, который прежде не интересовался ничѣмъ кромѣ науки. Доля «простого солдата въ императорскомъ лагерѣ» казалась ему завиднѣе доли «короля въ другомъ» [235]). Возрастъ и житейскій опытъ дѣлали свое. Чисто ученая дѣятельность перестала удовлетворять Герберта. Достигнувъ апогея своей ученой славы, онъ узналъ цѣну и другой славы. Ему захотѣлось испытать свои силы на другомъ поприщѣ, извѣдать счастья на другой дорогѣ, которая вмѣстѣ съ почетнымъ и выгоднымъ положеніемъ могла бы ему доставить вліяніе на государственныя дѣла, дать возможность приложить свои силы къ осуществленію его завѣтной мысли,—къ упроченію и расширенію нововозстановленной имперіи.

Вѣроятно, черезъ посредство Адальберона онъ сталъ хлопотать передъ Оттономъ о томъ, чтобы онъ взялъ его къ себѣ на службу [236]). При этомъ были пущены въ ходъ и обширныя связи Герберта. Такъ, напримѣръ, мы знаемъ, что за него замолвилъ слово Петръ, епископъ Павіи, архиканцлеръ имперіи для Италіи [237]). Но Оттонъ и безъ того зналъ Герберта съ весьма выгодной стороны и, такъ какъ онъ въ это время былъ почему-то недоволенъ Петроальдомъ, аббатомъ Боббіо, онъ рѣшился низложить Петроальда и вызвать на его мѣсто изъ Реймса тамошняго схоластика, Герберта.

[234]) Gerb. ep. XXIX D. 184 «quodque semper volui, semper optavi, haec causa comitem individuum efficiet». Въ этой до сихъ поръ непонятой фразѣ слѣдуетъ добавить передъ «comitem» слово «me», а послѣ—«Ottonis». Сравни предисловіе къ «Lib. de rationali» (Oll. p. 298), гдѣ Гербертъ говоритъ о своемъ путешествіи съ Оттономъ въ Италію зимой 997—998 года: «in hoc ipso itinere Italico positus comesque individuus».

[235]) Ep. XII.

[236]) Какъ онъ просилъ впослѣдствіи Ѳеофанію черезъ Адальберона о епископствѣ въ Германіи, ep. CXVII.

[237]) Ep. V Petro episcopo Papiensi. «Quod abbatiam sancti Columbani habere videmur, Italorum nulli gratias agimus. Si ante dominum nostrum a vobis laudati sumus, non indebitas vobis saepius reddidimus laudes».

Кіевъ черезъ [illegible]

[illegible] государственныя [illegible]

[illegible]

[illegible] для Италіи [illegible]

[illegible]

[illegible]

ГЛАВА I.

983.

ПИСЬМА I—XVI.

Гербертъ—неудачный аббатъ Боббіо.—Борьба съ либелларіями.—Смерть Оттона II.—Поѣздки Герберта въ Римъ и въ Павію.—Отъѣздъ во Францію.

Если сравнить назначеніе Герберта аббатомъ Боббіо съ назначеніемъ Карла герцогомъ Нижней Лотарингіи [1]), то нельзя не прійти къ выводу, что насколько вторая изъ этихъ двухъ мѣръ, вызванныхъ соображеніями политическаго свойства, была, несмотря на всю свою кажущуюся опрометчивость, успѣшной, настолько же первая оказалась неудачной, хотя и носила, повидимому, на себѣ характеръ зрѣлой обдуманности.

Дѣйствительно, гдѣ было императору найти человѣка, преданнаго ему болѣе Герберта? Съ другой стороны, своимъ блестящимъ образованіемъ, заставлявшимъ въ немъ предполагать тонкость и гибкость ума, способность рѣшать безошибочно не только ариѳметическія задачи, но и такія, гдѣ данными вмѣсто цифръ являются обстоятельства, Гербертъ, казалось, былъ какъ бы нарочно подготовленъ къ тому, чтобы занимать такой выдающійся и отвѣтственный постъ, какой выпалъ ему на долю въ санѣ аббата Боббіо. Кромѣ всего этого, онъ былъ иностранецъ: нельзя, слѣдовательно, было опасаться, чтобы у него могли быть какіе-нибудь интересы, которые связывали бы его съ итальянской національной партіей, послѣ недавняго пораженія императора вновь поднявшей голову. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему происхожденію Гербертъ не принадлежалъ тому

[1]) См. стр. 101.

народу, который завоевалъ такъ недавно Италію, и потому его назначеніе на мѣсто низложеннаго итальянца Петроальда должно было бы—по всѣмъ видимостямъ—менѣе задѣть за живое національное чувство итальянцевъ, чѣмъ если бы въ Боббіо былъ назначенъ нѣмецъ.

На повѣрку однако всѣ эти соображенія оказались ошибочными.

Въ Гербертѣ, хотя онъ и не былъ нѣмцемъ, итальянцы видѣли все-таки чужеземца, возвышеннаго нѣмецкимъ императоромъ на счетъ одного изъ ихъ соотечественниковъ. Вмѣсто того, чтобы постараться изгладить это впечатлѣніе, Гербертъ имѣлъ безтактность постоянно подчеркивать то обстоятельство, что своимъ аббатствомъ онъ обязанъ исключительно императорской милости и никому изъ итальянцевъ, хотя послѣднее было и не вполнѣ справедливо [2]) Онъ не считалъ нужнымъ скрывать свое презрѣніе къ итальянцамъ, на которыхъ смотрѣлъ какъ на народъ вѣроломный, недостойный ни малѣйшаго довѣрія [3]).

Послѣ своего недавняго пораженія сарацинами и въ виду предполагавшагося новаго похода на югъ Италіи, Оттонъ нуждался въ такихъ людяхъ, которые, защищая существенные интересы имперіи, были бы, когда того требовали обстоятельства, готовы на уступки въ дѣлахъ меньшей важности. Уступка, сдѣланная во время, могла предупредить возстаніе, которое, какъ бы оно ни было незначительно, было бы теперь очень некстати. Императоръ сильно нуждался въ помощи своихъ итальянскихъ вассаловъ [4]), и прямою обязанностью всѣхъ его приближенныхъ было всѣми силами заботиться о томъ, чтобы какими-нибудь слишкомъ рѣзкими мѣрами не увеличить число недовольныхъ, и безъ того уже значительное. Дѣйствовать энергично по отношенію къ итальянцамъ, опираясь при этомъ на императорскій престижъ, было теперь не время. Въ итальянцахъ, напротивъ, слѣдовало искать опоры для этого престижа.

Несмотря на несомнѣнную ясность положенія, Гербертъ не понялъ его и по отношенію къ людямъ, съ которыми ему, какъ аббату Боббіо, пришлось столкнуться, сразу же усвоилъ себѣ

[2]) См. прим. 38 и введ., прим. 237.

[3]) Epp. XVI, XL, XCI.

[4]) См. ниже, стр. 149.

образъ дѣйствія, прямо противоположный требуемому обстоятельствами. Въ лицѣ Герберта въ Боббіо явился не искусный дипломатъ и не тонкій политикъ, чего какъ разъ нужно было Оттону, а прямолинейный и упорный ученый, привыкшій къ ясности и несомнѣнности логическихъ выводовъ и полагавшій, что разъ что справедливо съ логической или юридической точки зрѣнія, то оно непремѣнно и немедленно же должно имѣть мѣсто въ дѣйствительности. Найдя въ своемъ аббатствѣ массу злоупотребленій, онъ тотчасъ же принялся искоренять ихъ, хотя для него не могло быть тайной, что этимъ самымъ онъ нарушаетъ матеріальные интересы многихъ вліятельныхъ лицъ и что онъ непремѣнно наткнется на отчаянное сопротивленіе.

Чѣмъ надѣялся онъ побороть это сопротивленіе? Ему было извѣстно, что императоръ слишкомъ занятъ для того, чтобы можно было расчитывать на его помощь. Гербертъ, имѣвшій вообще идеализированное представленіе объ императорской власти, былъ, очевидно, увѣренъ, что передъ нимъ, какъ передъ человѣкомъ, близкимъ къ императору, облеченнымъ престижемъ императорской власти, всѣ препятствія должны рухнуть сами собой. Къ несчастію, люди, съ которыми ему пришлось столкнуться въ Боббіо, имѣли слабое представленіе о древнеримской имперіи, но зато современную имъ императорскую власть и могущество они котировали къ ихъ дѣйствительной цѣнности гораздо ближе Герберта, для котораго дѣйствительность закрывалась отчасти взглядами и симпатіями, почерпнутыми изъ книгъ. Напрасно Гербертъ постоянно и съ особенною показностью драпировался въ мантію императорскаго сановника [5]). Въ 983 году именно эта мантія менѣе всего годилась для той цѣли, для какой онъ ее употреблялъ. Чѣмъ выше подымалъ тонъ Гербертъ, тѣмъ смѣшнѣе становилось положеніе наивнаго аббата, для удачнаго исполненія своей слишкомъ высоко понятой роли не имѣвшаго необходимыхъ матерьяльныхъ средствъ. Своимъ стремленіемъ представить, во что бы то ни стало и не всегда съ правомъ на то [6]), свое дѣло связаннымъ тѣснѣйшимъ образомъ съ императорскимъ [7]), онъ

5) Epp. IV, XII.

6) Ep. III, см. ниже, прим. 31.

7) Ep. IV;—ep. XII: «Contemnitur imperialis majestas cum in me, tum in se ipsa in divisione sanctuarii Dei secundum libellarias leges

*

добился только того, что насмѣшки и глумленія его враговъ стали направляться не только противъ него одного, но и противъ самого Оттона. Нельзя безъ невольной улыбки читать полунаивное, полуябедническое письмо Герберта, въ которомъ онъ докладываетъ Оттону о глумленіяхъ своихъ враговъ, прибавляя при этомъ, что они и самого императора называютъ осломъ [8]). Конечнымъ результатомъ политики Герберта въ Боббіо было, какъ мы сейчасъ увидимъ, то, что еще при жизни Оттона ему пришлось уступить, очистить поле сраженія, начатаго безъ правильнаго представленія о своихъ силахъ, въ чаду пріятнаго самообольщенія своимъ новымъ положеніемъ. Послѣ же смерти императора дальнѣйшее пребываніе въ Италіи сдѣлалось для него столь тяжелымъ, что онъ долженъ былъ удалиться на долгое время обратно во Францію. Въ тиши ученой кельи, въ стѣнахъ реймской школы, въ залѣ равеннскаго дворца во время диспута съ Отрикомъ, Гербертъ былъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ, но его новое положеніе въ Италіи было совсѣмъ не по немъ. Аббатомъ Боббіо долженъ былъ быть человѣкъ менѣе книжный, болѣе сталкивавшійся съ дѣйствительной жизнью, имѣвшій болѣе ясное понятіе о силахъ, дѣйствовавшихъ въ государственныхъ организмахъ того времени, чѣмъ какое было у Герберта, котораго никакія разочарованія не могли излечить отъ идеала всемірной монархіи съ императоромъ и папой во главѣ, идеала, слишкомъ глубоко засѣвшаго у него въ мозгу, чтобы онъ могъ вполнѣ правильно и здраво оцѣнивать окружавшую его дѣйствительность.

Между тѣмъ именно эта послѣдняя способность была всего необходимѣе для аббата Боббіо въ то время, когда Гербертъ былъ возведенъ въ этотъ санъ. Дѣйствительное положеніе дѣлъ аббатства далеко не оправдывало репутаціи богатства, сложившейся на его счетъ.

Для Герберта, который въ описываемое нами время уже

facta». Havet въ своемъ изданіи напрасно ставитъ послѣ «Dei» точку, а «sec.—facta» разсматриваетъ въ зависимости отъ дальнѣйшаго «quia consentire nolo». «Facta» есть, конечно, творительный единственнаго числа женскаго рода, а не винительный множественнаго средняго рода, такъ какъ, если можно сказать «hoc consentio», то весьма сомнительно, чтобы аналогическое «facta consentio» могло имѣть мѣсто въ латинскомъ языкѣ.

[8]) Ep. XI.

зналъ цѣну матерьяльнымъ благамъ и, несмотря на все свое желаніе быть философомъ, не могъ къ нимъ относиться равнодушно [9]), репутація эта была далеко не лишеннымъ значенія привѣскомъ къ милости императора, выразившейся въ принятіи имъ Герберта въ число своихъ вассаловъ [10]). Легко поэтому можно себѣ представить разочарованіе новаго аббата, когда по прибытіи въ Боббіо онъ удостовѣрился въ томъ, что репутація эта справедлива только въ теоретическомъ смыслѣ, а на самомъ дѣлѣ большинство монастырскихъ имѣній находится въ чужихъ рукахъ, движимое же имущество въ своей значительной части исчезло безслѣдно [11]). Разочарованіе по поводу печальнаго экономическаго положенія монастыря и наивное негодованіе на виновниковъ разстройства монастырскихъ финансовъ, продолжавшихъ пользоваться присвоеннымъ монастырскимъ имуществомъ, несмотря на требованія приближеннаго къ императору лица,— вотъ что въ сущности наполнило годъ жизни Герберта, проведенный имъ въ пожалованномъ аббатствѣ. Немудрено, что уже въ самомъ началѣ своего пребыванія въ Боббіо онъ временами сожалѣлъ о томъ, что отказался отъ своей чисто ученой карьеры, во время прохожденія которой ему не приходилось испытывать неудачъ [12]).

Почти всѣ письма Герберта изъ Боббіо написаны въ минорномъ тонѣ и наполнены жалобами на полнѣйшую будто бы разоренность монастыря. Описывая свое положеніе въ Боббіо и положеніе своихъ монаховъ, Гербертъ впадаетъ въ эмфатическій тонъ, обращается даже къ библейскому стилю и вообще не жалѣетъ густыхъ красокъ [13]). Но Гербертъ былъ человѣкомъ слишкомъ страстнымъ, былъ слишкомъ заинтересованъ въ томъ, что описывалъ (да и описывалъ-то онъ главнымъ образомъ для того, чтобы вызвать къ себѣ участіе сильныхъ міра сего), чтобы отъ него можно было требовать или ожидать полной объективности. Его описанія несомнѣнно черезчуръ мрачны, и, такъ какъ ни отъ кого другого мы о такомъ полномъ разореніи Боббіо не слышимъ, то составлять по нимъ представленіе о дѣй-

[9]) См. ниже, прим. 32, 115.

[10]) Ep. III; см. ниже, прим. 34.

[11]) Ep. III; см. ниже, прим. 32.

[12]) Ep. I къ Оттону Гербертъ говоритъ о себѣ «quondam liber», ep. XII къ Гугону «quondam scolasticus».

[13]) Ep. II, III, XI, XII, XIV, XVI.

ствительномъ положеніи монастыря было бы, по нашему мнѣнію, слишкомъ смѣло. Мы не хотимъ этимъ сказать, что дѣла Боббіо шли прекрасно. Нѣтъ, они оставляли желать много лучшаго. Но до такого полнѣйшаго обнищанія, въ которомъ хочетъ увѣрить своихъ адресатовъ Гербертъ, дѣло врядъ-ли могло дойти, тѣмъ болѣе, что причины этого обнищанія, приводимыя Гербертомъ, совсѣмъ не имѣютъ мѣстнаго, исключительнаго характера, а были явленіемъ весьма обыкновеннымъ во всей Италіи.

Очень можетъ быть, что матерьяльное положеніе Боббіо казалось самому Герберту исключительнымъ, такъ какъ онъ былъ, повидимому, мало знакомъ съ жизнью итальянскихъ монастырей. Если бы эта послѣдняя была ему ближе извѣстна, онъ зналъ бы, что такое называлось «libellus'омъ», — терминъ въ хозяйствѣ итальянскихъ монастырей очень обыкновенный еще и въ концѣ X в.,—а онъ между тѣмъ самъ заявляетъ, что эта форма поземельныхъ сдѣлокъ ему неизвѣстна [14]). Онъ не захотѣлъ признать ее законною, противъ нея-то главнымъ образомъ и ратовалъ [15]). Недостатокъ точнаго представленія о монастырскомъ хозяйствѣ въ Италіи, мѣшавшій ему правильно оцѣнить положеніе Боббіо, могъ сильно способствовать развитію въ немъ убѣжденія, что въ монастырѣ все изъ рукъ вонъ плохо. Отсюда мрачный тонъ писемъ, отсюда выводъ, что въ монастырѣ надо немедленно же начать ломку всего того, что было ему передано его предшественникомъ. Страстность, энергія и отчасти своекорыстность, съ которыми Гербертъ приступилъ къ этой ломкѣ, и были причиной того полнѣйшаго фіаско, которымъ по прошествіи довольно короткаго времени закончилось управленіе Герберта ввѣреннымъ ему аббатствомъ.

Итакъ, причина неудачи, постигшей Герберта въ его новомъ положеніи, лежитъ не столько въ разстройствѣ дѣлъ Боббіо, сколько въ немъ самомъ. Знаменитый ученый оказался, какъ это, впрочемъ, почти всегда бываетъ, весьма плохимъ администраторомъ.

По прибытіи въ Боббіо, Гербертъ не замедлилъ, какъ сказано выше, убѣдиться, что большинство монастырскихъ имѣній находится въ чужихъ рукахъ и что монастырь сохраняетъ надъ ними лишь чисто фиктивное право собственности. Когда онъ

[14]) Ep. II: «Nescio quibus codicibus, quos libellos dicunt» etc.
[15]) Ep. XII; см. прим. 7.

сталъ наводить справки, какимъ образомъ это могло случиться, ему указали на контракты, подписанные его предшественниками и называвшіеся техническимъ терминомъ «libelli». О такого рода контрактахъ онъ слышалъ, повидимому, въ первый разъ въ жизни.

Незнакомство Герберта съ либелларными договорами, если только оно не было просто притворнымъ, есть фактъ тѣмъ болѣе удивительный, что, хотя либелларныя сдѣлки и были одной изъ національныхъ формъ землевладѣнія въ Италіи, однако, въ виду ихъ широкой распространенности повсюду въ этой странѣ, для того, чтобы познакомиться съ ними, продолжительнаго пребыванія въ Италіи не требовалось, и Гербертъ могъ бы сдѣлать это знакомство и до своего назначенія аббатомъ Боббіо.

Въ Италіи въ то время можно различать три главнѣйшія формы зависимаго землевладѣнія: а) узуфруктъ и прекарія, b) бенефицій, с) аренда, одной изъ распространенныхъ формъ которой были либелларныя сдѣлки. Подъ вліяніемъ многихъ причинъ, на которыхъ здѣсь останавливаться не мѣсто, собственники имѣній, особенно мелкіе, находили весьма часто выгоднымъ для себя отказываться отъ права собственности на эти имѣнія въ пользу какого-нибудь могущественнаго лица или монастыря съ условіемъ, чтобы за ними было оставлено пожизненно (а иногда и ихъ наслѣдникамъ) право пользоваться доходами съ уступленнаго имѣнія. Это былъ такъ-называемый узуфруктъ. Если же лицо, отказывавшееся отъ права собственности на принадлежавшее ему имѣніе, получало въ пользованіе не только это имѣніе, но въ придачу еще и другой кусокъ земли, что случалось весьма часто, то это была прекарія. Какъ узуфруктъ, такъ и прекарія закрѣплялись письменно, посредствомъ хартіи. Бенефиціемъ называлась земля (или вообще какая-нибудь доходная статья), которая уступалась въ пользованіе какому-нибудь лицу въ вознагражденіе за его службу. Бенефицій не закрѣплялся никакими письменными актами, а лишь простымъ вводомъ во владѣніе въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей, которые и были для бенефиціара нѣкоторой гарантіей неприкосновенности его правъ. Но главной гарантіей бенефиціара была необходимость его службы для лица, выдававшаго бенефицій. Рядомъ съ этими чисто средневѣковыми формами землевладѣнія существовала еще и аренда: землевла-

дѣльцы сдавали свои земли въ аренду, т.-е. уступали пользованіе ими извѣстнымъ лицамъ за опредѣленное вознагражденіе деньгами или натурой. Если при этомъ не имѣлось главнымъ образомъ въ виду улучшеніе имѣнія, что составило бы особый родъ аренды — такъ-называемую эмфитеозу, и если арендаторами являлись свободные люди, то письменный договоръ, которымъ закрѣплялась такого рода аренда, назывался «либелломъ», откуда арендованная земля получала названіе «либелларія», арендаторы—«либелларіевъ» или «либелларныхъ людей». Сроки аренды варіировали весьма сильно, начиная съ одного года и кончая пожизненной арендой или даже «до третьяго поколѣнія» («tertium genus»), но особенно часто встрѣчается срокъ 29-лѣтній, переступать который представлялось опаснымъ въ виду правъ давности, связанныхъ въ то время закономъ съ 30-лѣтнимъ срокомъ.

Либелларныя сдѣлки, являющіяся наряду съ эмфитеозой, колонатными договорами и крѣпостнымъ держаніемъ одной изъ формъ оплачиваемаго пользованія землей, были очень распространены во всей Италіи и могутъ быть разсматриваемы какъ одинъ изъ чисто національныхъ видовъ земельнаго хозяйства. Обширность церковной поземельной собственности, продолжавшей непрерывно возрастать главнымъ образомъ путемъ добровольной уступки права собственности прежними землевладѣльцами, заставляла епископовъ и аббатовъ, временныхъ распорядителей церковнаго имущества, прибѣгать особенно часто къ такого рода сдѣлкамъ для того, чтобы извлечь изъ церковныхъ имѣній, которыя иначе могли остаться за отсутствіемъ достаточнаго числа рабочихъ рукъ бездоходными, какую-нибудь выгоду. Злоупотребленія всякаго рода были здѣсь весьма возможны. Иногда, напримѣръ, епископы и аббаты отдавали церковную землю на либелларныхъ условіяхъ своимъ родственникамъ за сущій безцѣнокъ, почти дарили ее. Случалось и такъ, что, нуждаясь въ деньгахъ для какихъ-нибудь не всегда чистыхъ и безкорыстныхъ цѣлей, они за извѣстную сумму, поступавшую въ ихъ личное распоряженіе, отдавали церковную землю въ аренду за самую незначительную плату. Иногда, наконецъ, либелларныя сдѣлки были не болѣе, какъ благовиднымъ способомъ обойти законъ, запрещавшій продажу церковнаго имущества, и были заключаемы для удовлетворенія временныхъ нуждъ монастыря. Либелларій, внося единовременно

извѣстную сумму въ монастырскую казну, заключалъ арендный договоръ, обязывавшій его на будущее время лишь самымъ призрачнымъ ежегоднымъ взносомъ.

Злоупотребленія при сдачѣ церковной земли въ аренду были возможны не только со стороны распорядителей этой земли, но и со стороны самихъ либелларіевъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ находились весьма часто люди, очень вліятельные и могущественные, которые при заключеніи контракта соглашались вносить плату, соотвѣтствовавшую дѣйствительной производительности земли, но потомъ уклонялись отъ всякихъ взносовъ. Аббатъ или епископъ часто былъ лишенъ всякой возможности принудить ихъ къ этому. Требовать землю обратно онъ даже не имѣлъ права, такъ какъ при либелларныхъ сдѣлкахъ за невзносъ денегъ назначался обыкновенно только какой-нибудь штрафъ, вынудить который было, разумѣется, нисколько не легче, чѣмъ получить установленную арендную плату [16]).

Такъ какъ узуфруктъ, прекарія и бенефицій сами по себѣ ничего не приносили, то главные доходы, какіе монастыри и епископства могли извлекать изъ своихъ имѣній, добывались путемъ аренды, и злоупотребленія либелларными сдѣлками легко могли окончиться для нихъ полнѣйшимъ разореніемъ. Новоизбранный аббатъ находилъ иногда въ своемъ монастырѣ цѣлую кучу либелларныхъ сдѣлокъ, но ни копѣйки денегъ, которыя или совсѣмъ не вносились либелларіями, или вносились въ очень маломъ количествѣ, или, наконецъ, были когда-то внесены единовременно, но уже давно исчезли. Срочность либелларныхъ сдѣлокъ ставила аббата въ невозможность помочь дѣлу. Хорошо еще, если у него оказывалось въ рукахъ нѣсколько выморочныхъ узуфруктовъ и прекарій, или если ему удавалось, пользуясь необезпеченностью бенефиціальнаго владѣнія, заставлявшей бенефиціаровъ все чаще и чаще хлопотать о превращеніи своихъ бенефиціевъ въ либелларіи, наложить свою руку на извѣстное количество бенефиціевъ. Иначе его положеніе могло быть довольно затруднительнымъ.

Уже каролинги принимали мѣры для борьбы съ либеллар-

[16]) О формахъ зависимаго владѣнія землей въ Италіи въ X вѣкѣ см. Виноградовъ. Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лангобардской Италіи стр. 215—258. Ср. Wattenbach. Deutsche Verfassungsgesch. t. IV pp. 152, 390.

ными злоупотребленіями [17]), но въ общемъ борьба съ ними была безуспѣшной. Къ концу X столѣтія зло это было въ Италіи явленіемъ обычнымъ. Если Гербертъ считалъ свое положеніе въ Боббіо исключительнымъ, то онъ ошибался. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, можно указать на луккское архіепископство, земли котораго въ послѣдней четверти X столѣтія были почти совершенно расхищены либелларіями [18]).

Итакъ, по прибытіи въ Боббіо, Гербертъ нашелъ большую часть имѣній монастыря въ рукахъ либелларіевъ, въ числѣ которыхъ находились, повидимому, такіе могущественные люди, какъ архиканцлеръ имперіи для Италіи, Петръ, епископъ Павіи [19]). Если вѣрить новому аббату Боббіо, главная вина расхищенія монастырской земли лежала на его предшественникѣ Петроальдѣ, который былъ, по его словамъ, склоненъ разсматривать монастырское имущество какъ свою частную собственность, и потому воспользовался своимъ положеніемъ для того, чтобы пристроить на монастырской землѣ своихъ родныхъ, не забывая при этомъ и самого себя. За нѣкоторыя либелларныя сдѣлки онъ бралъ, правда, деньги, но денегъ этихъ нигдѣ нельзя было найти: часть онъ истратилъ подъ предлогомъ помощи бѣднымъ, остальное просто взялъ съ собой послѣ своего низложенія [20]).

Однимъ ударомъ привести дѣла монастыря въ порядокъ было, разумѣется, невозможно, тѣмъ болѣе, что на реальную помощь со стороны императора нельзя было, какъ мы видѣли, надѣяться. Здѣсь нужна была осторожная, настойчивая и терпѣливая политика, умѣющая пользоваться благопріятными обстоятельствами, избѣгающая рѣшительныхъ дѣйствій при неблагопріятныхъ.

Но Гербертъ думалъ иначе и сряду же послѣ прибытія въ Боббіо принялся за дѣло хозяйственной централизаціи имѣній монастыря въ своихъ рукахъ. За это дѣло онъ взялся тѣмъ энергичнѣе, что оно казалось ему его главной обязанностью, какъ аббата. Онъ былъ того мнѣнія, что если у монастыря нѣтъ ни движимаго, ни недвижимаго имущества, то туда и незачѣмъ назна-

[17]) Виноградовъ стр. 257.
[18]) Ibid. стр. 248.
[19]) См. ниже, прим. 36.
[20]) См. ниже, прим. 32, 33.

чать аббата [21]). Матерьяльная сторона его новыхъ обязанностей останавливала на себѣ его вниманіе больше, чѣмъ духовная. Своимъ положеніемъ онъ надѣялся воспользоваться не только къ своей личной выгодѣ, но и къ выгодѣ своихъ родственниковъ, которыхъ онъ не замедлилъ выписать изъ Франціи. Тѣмъ непріятнѣе было ему найти нѣкоторыя имѣнія въ рукахъ родственниковъ Петроальда. Нельзя вообще не замѣтить, что, вступая въ борьбу съ режимомъ Петроальда, Гербертъ сдѣлалъ бы лучше, если бы подождалъ выписывать своихъ родныхъ. Теперь же сторонники прежняго режима имѣли нѣкоторое основаніе представлять безкорыстіе стремленій Герберта въ подозрительномъ свѣтѣ [22]).

Люди, облагодѣтельствованные прежнимъ режимомъ, крѣпко держались за уступленныя имъ монастырскія имѣнія. Имѣя законные документы (libelli) на пользованіе землей они были съ формальной стороны правы и подступиться къ нимъ на юридической почвѣ было невозможно. Закона, которымъ каждому новому аббату разрѣшалось бы уничтожать всѣ поземельные договоры своихъ предшественниковъ, еще не было. Добиться изданія такого закона Герберту удалось лишь въ гораздо болѣе благопріятныя времена, значительно позже [23]). Императоръ могъ, правда, дать Герберту юридическую точку опоры, издавъ спеціальное распоряженіе относительно Боббіо. Мы знаемъ, напримѣръ, что Оттонъ III еще до изданія общаго для Италіи закона предпринималъ нѣкоторыя частныя мѣры съ цѣлью оградить монастыри отъ разоренія либелларіями. Такъ въ одномъ изъ дипломовъ, изданномъ 13 лѣтъ спустя послѣ описываемыхъ событій, а именно 12 іюля 996, для канониковъ въ Ареццо, мы находимъ такія строки [24]): «У тосканцевъ распространено слѣдующее

[21]) См. ниже, прим. 32.

[22]) Ep. XI: «Taceo de me, quem novo locutionis genere equum emissarium susurrant, uxorem et filios habentem, propter partem familiae meae de Francia recollectam».

[23]) Constitutio decretalis sacrae legis d. Ottonis III piissimi imperatoris отъ 20 сентября 998 (Labbe t. IX col. 774, Mansi t. XIX p. 235, Olleris p. 261).

[24]) Stumpf № 1085 (напеч. Acta imp. ined. № 441): «Quia Tuscis consuetudo est, ut accepto ab ecclesia libello in contumaciam convertuntur contra ecclesiam, ita ut vix aut (?) constitutum reddant censum, precipimus quoque ut (et?) hisque omnibus jubemus, ut neque episcopus vel canonicus libellum aut aliquod scriptum alicui homini fa-

обыкновеніе. Забравъ отъ какой-нибудь церкви землю на условіяхъ либелла, они не исполняютъ своихъ обязательствъ по отношенію къ этой церкви, отказываясь вносить установленныя повинности. Поэтому мы запрещаемъ, какъ епископу (Ареццо?), такъ и каноникамъ давать на условіяхъ либелла или вообще на основаніи какой бы то ни было (арендной) записи землю кому бы то ни было, кромѣ развѣ тѣхъ, кто ее воздѣлываетъ собственными руками и кто (поэтому) будетъ возвращать церкви и каноникамъ плодъ земли безъ всякихъ затрудненій и противорѣчій». Въ этомъ дипломѣ Оттонъ запрещаетъ либелларныя сдѣлки и разрѣшаетъ колонатные договоры, такъ какъ эти послѣдніе были, разумѣется, менѣе рискованными. Въ другомъ дипломѣ Оттонъ III распорядился еще энергичнѣе. Онъ разрѣшилъ аббату монастыря св. Сильвестра въ Нонантолѣ уничтожить всѣ земельные контракты своихъ предшественниковъ, которые онъ найдетъ невыгодными для монастыря [25]). На такую-то юридическую поддержку со стороны Оттона II, повидимому, и надѣялся Гербертъ, приступая къ своему централизаторскому дѣлу. Онъ, вѣроятно, хлопоталъ объ этомъ у Оттона, ссылаясь между прочимъ и на то обстоятельство, что при теперешнемъ положеніи дѣлъ въ Боббіо онъ не въ состояніи послать въ императорскій лагерь то количество войска, какого отъ него, какъ отъ крупнаго вассала, императоръ былъ въ правѣ ожидать.

Справедливость этого послѣдняго указанія нельзя было отрицать [26]). Тѣмъ не менѣе Оттонъ сначала не выказывалъ ни малѣйшаго желанія поддержать несвоевременную политику своего аббата, которая могла только увеличить партію національ-

ciant, nisi laboratoribus, qui fructum terre ecclesiae et canonicis ipsius loci reddant sine molestia vel contradictione aliqua». Несмотря на испорченность текста, смыслъ ясенъ.

[25]) Stumpf № 1106 (Acta imp. ined. № 250), дипломъ, данный въ Ахенѣ 25 марта 997 года: «Quibus itaque concessionibus commodum satis fore duximus id superaddere, ut omnes commutationes, precarias, libellarias, quecumque super aliquo ipsius abbatie dampno et temporibus Gerloni bone memorie, ipsius monasterii abbatis, usque ad suum tempus, nostra imperatoria auctoritate ei liceat dissolvere, infringere, penitusque ad nihilum denodare, aliasque commutationes, precarias, libellarias, super quibus ejusdem abbatie status augeri videatur, facere, confirmare sibi liceat et omnimodis enodare».

[26]) Она признана въ Constitutio decretalis.

ной оппозиціи. Къ тому же, онъ былъ слишкомъ занятъ приготовленіями къ новому походу на югъ Италіи, чтобы принимать особенно близко къ сердцу жалобы Герберта. Враги Герберта уже успѣли, въ свою очередь, нажаловаться на него Оттону. Оттонъ пересталъ писать аббату Боббіо собственноручно, поручая это дѣло кому-нибудь изъ своихъ придворныхъ. Письма эти были уклончиваго содержанія. Въ нихъ Гербертъ уже не видѣлъ свойственной Оттону рѣшительности. Это его очень безпокоило и онъ справедливо усмотрѣлъ въ тонѣ приходившихъ отъ двора писемъ дурное для себя предзнаменованіе.

Хотя онъ и чувствовалъ, что не время занимать вниманіе I 15
Оттона своими просьбами, которыя сравнительно съ важными государственными дѣлами, поглощавшими всю энергію императора, имѣли лишь второстепенный интересъ, тѣмъ не менѣе онъ рѣшился написать Оттону письмо, въ которомъ, называя себя въ видѣ упрека императору «нѣкогда свободнымъ», онъ просилъ своего покровителя осчастливить его снова личной перепиской и притомъ выражать въ ней свою волю рѣшительно и опредѣленно, безъ всякихъ колебаній, мало гармонирующихъ съ ему, Герберту, лично и всему міру извѣстной твердостью духа императора. Съ Герберта было бы, въ крайнемъ случаѣ, довольно, если бы Оттонъ давалъ ему знать свою волю въ самой лаконической формѣ: «хорошо» или «нехорошо». По мѣрѣ силъ своихъ онъ всегда будетъ повиноваться волѣ императора.

Затѣмъ Гербертъ протестовалъ противъ инсинуацій своихъ враговъ, силившихся представить его измѣнникомъ императору. «Стоять за Кесаря, вотъ въ чемъ была всегда слава Герберта, стоять же противъ Кесаря онъ всегда считалъ позоромъ!» Такъ восклицаетъ Гербертъ, совершенно справедливо указывая Оттону на свое незапятнаное въ смыслѣ преданности императору прошлое, чтобы опровергнуть клевету, поводомъ къ которой послужило, повидимому, слѣдующее обстоятельство. У какихъ-то Брунинга и Изимбарда Гербертъ отнялъ ихъ бенефицій и передалъ его нѣкоему Родульфу. Что въ данномъ случаѣ онъ поступилъ совершенно законно, тому свидѣтели Гербертъ, епископъ Тортоны, и нѣкіе Литефредъ съ Герардомъ, у которыхъ онъ и предлагаетъ Оттону навести справки [27]).

[27]) «Gerbertus» вм. «Gerebertus» (MD) и «Litefredus» вм. «Litefridus» (MD) читаетъ cod. L. Гербертъ уже въ 977, 978 является въ

Вскорѣ послѣ написанія этого письма Гербертъ получилъ возможность еще разъ напомнить Оттону II о своей преданности ему, доказанной уже и его предыдущей дѣятельностью въ Реймсѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Адальберономъ стоялъ крѣпко на стражѣ императорскихъ интересовъ, и намекнуть ему на то обстоятельство, что его связи во Франціи далеко не потеряли значенія для Оттона и могутъ быть ему очень полезны именно въ настоящее критическое время.

Мы помнимъ, что въ 980 году Лотарь, король французскій, заключилъ съ Оттономъ II союзъ, который былъ направленъ косвеннымъ образомъ противъ Гугона, герцога Франціи, и что на Пасхѣ 981 года Гугону тоже удалось заключить союзъ съ Оттономъ и союзъ этотъ былъ, въ свою очередь, направленъ противъ Лотаря. Лотарь прекрасно понималъ это и, послѣ не-

качествѣ канцлера Оттона II (Giesebrecht Otto II p. 115, Stumpf. Die Reichskanzler t. II p. 49), а съ 5 ноября 979 онъ уже епископъ Тортоны (Stumpf № 753 а). Въ 984 онъ уже, повидимому, умеръ и былъ замѣщенъ Герибертомъ (Heribertus; см. Gams. Series episcoporum p. 823). Труднѣе сказать что-нибудь о другихъ лицахъ, упомянутыхъ въ ер. I. «Litefredus» не есть ли тотъ самый «Liutefredus», который является въ качествѣ епископа Тортоны въ 998 году (Hist. Patr. Mon. t. XIII № 940 = Stumpf № 1133)? Что касается «Broningus», то въ концѣ X столѣтія можно указать въ этихъ мѣстностяхъ «Bruningus archidiaconus de civitatem Novaria» (аа. 991, 993; Hist. Patr. Mon. t. I coll. 288, 292), «cardinalis presbiter Bruningus» (ibid. t. VII Liber jurium reip. Genuensis col. 8, послѣ 963) и «Brunengus episcopus Vigintimiliensis» (см. Necrolog. eccl. Vigintim., Miscellanea di storia patria t. V p. 94 n. 3). Форму «Brouingus» (MD = cod. P?) нельзя окончательно отвергать, хотя въ cod. L читается: «Broningus». См. Bruingius Hist. P. M. t. III col. 8.—За исключеніемъ Barse de Riom t. II p. 45, который безъ всякаго основанія думаетъ, что ер. I писана изъ Рима, всѣ изслѣдователи согласны въ томъ, что она адресована къ Оттону II изъ Боббіо. Hock p. 192 къ 982—984, Büdinger p. 45 n. 121 около 982. Olleris p. LX, повидимому, къ тому же времени, но дѣлаетъ наше письмо изъ перваго пятнадцатымъ. Впрочемъ, p. 498 онъ даетъ слѣдующее курьезное основаніе для хронологической классификаціи тѣхъ писемъ, въ которыхъ Гербертъ жалуется на свое положеніе въ Боббіо: «Leur ton d'amertume nous a servi de guide pour les classer» (!). Изъ содержанія ер. I ясно, что она написана уже нѣкоторое время спустя послѣ прибытія Герберта въ Боббіо, а такъ какъ аббатомъ Боббіо онъ сдѣланъ не раньше конца 982 года (см. введ., прим. 20), то наше письмо должно быть отнесено къ 983 году и притомъ къ началу этого года, какъ это будетъ ясно изъ дальнѣйшаго изложенія (см. ерр. VIII, XVI; прим. 72, 94).

удачной попытки отдѣлаться отъ Гугона посредствомъ засады, сталъ къ нему въ открыто непріязненныя отношенія. Извѣстіе о пораженіи Оттона II сарацинами Лотарь долженъ былъ привѣтствовать какъ предзнаменованіе новой, болѣе счастливой эры, которая ознаменуется возвращеніемъ Лотарингіи Франціи и привлеченіемъ Гугона къ союзу съ своимъ королемъ [28]). Лотарь ободрился и сталъ готовиться къ энергическимъ дѣйствіямъ. Но изъ Реймса за нимъ наблюдалъ неутомимый Адальберонъ, недавно въ лицѣ Герберта лишившійся одного изъ своихъ талантливѣйшихъ помощниковъ. Зато теперь Адальберонъ имѣлъ въ Боббіо опытнаго и надежнаго агента, который во время пребыванія Оттона II въ Италіи могъ служить посредникомъ въ тайныхъ переговорахъ реймскаго архіепископа съ нѣмецкимъ императоромъ.

Адальберонъ не замедлилъ воспользоваться этимъ новымъ этапнымъ пунктомъ для сношеній съ Оттономъ. Онъ послалъ въ Боббіо къ Герберту нѣкоего Райнерія, котораго мы еще не разъ будемъ встрѣчать въ качествѣ агента Адальберона, съ политическими извѣстіями такого важнаго свойства, что Герберту вмѣнялось въ обязанность передать ихъ Оттону ни въ какомъ случаѣ не черезъ посла, а лично или, если развѣ самъ императоръ разрѣшитъ, въ письменномъ докладѣ.

Сообщая Оттону о пріѣздѣ въ Боббіо такого важнаго гонца, II [13]
котораго онъ ему рекомендуетъ, какъ своего близкаго друга и какъ человѣка, вполнѣ преданнаго императору [29]), Гербертъ не

[28]) См. стр. 116—122.

[29]) Ep. II: «Rainerius Francigena nobis intimus, vestrique honoris cupidus, de statu imperii vestri meae fidei multa commisit vobis referenda, non autem legato credenda, sed nec cartis inserenda, nisi vestro consultu». — «Rainerius Francigena» (Barse t. II p. 31: de Franconie!), котораго Bouquet t. IX p. 272 напрасно смѣшиваетъ съ Регинаромъ, графомъ Геннегау (см. введ., прим. 148, 149), являющимся въ письмахъ Герберта подъ именами: «Reinharius» (ep. LIX 58), «Renierus» (ep. LX 59), есть, очевидно, то же лицо, котораго мы встрѣтимъ еще не разъ въ качествѣ дѣятельнаго дипломатическаго агента Адальберона: «Rainherius» (ep. LXI 60)», «Reinherius» (ep. XCIV) и, наконецъ, сокращенно: «Rai» (cod. P) или «Ra» (cod. L; въ ep. CXXVII), «Ra» (epp. CXL и CXLI). О немъ же, повидимому, говоритъ Rich. l. IV c. 4: «obsides dedit (въ 986 Адальберонъ Людовику) Ragenerum virum militarem, nobilitate et divitiis clarum et plures alios», какъ это предположилъ уже Büdinger p. 67. Онъ же, по всей вѣроятности, былъ впослѣдствіи видамомъ реймской церкви: Conc. Rem (a. 991) c. 15 «cur ergo—Raineri vicedomini filius retentus est» и Rich. l. IV c. 99

преминулъ набросать широкой кистью картину затруднительнаго положенія, въ какое поставленъ въ Боббіо одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ и полезныхъ его сторонниковъ. Указавъ на фактъ, довольно, впрочемъ, сомнительный, будто его монахамъ нечего ѣсть и не во что одѣться, Гербертъ продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: «Все Божье святилище (т. е. Боббіо) продано на основаніи какихъ-то записей, которыя они здѣсь называютъ «libelli», денегъ, вырученныхъ отъ этой операціи, нигдѣ нельзя найти, кладовыя и амбары опустошены, кошельки пусты. Что я здѣсь, грѣшный человѣкъ, дѣлаю? Если бы на то было ваше позволенье, я предпочелъ бы одинъ нуждаться въ странѣ Галловъ, чѣмъ нищенствовать въ Италіи съ цѣлой толпой нуждающихся» [30]).

Но и эта косвенная и врядъ-ли искренняя просьба о разрѣшеніи вернуться во Францію, повидимому, мало подѣйствовала на Оттона въ желательномъ для Герберта смыслѣ. Оттонъ, дѣйствительно, исполнилъ желаніе Герберта, высказанное этимъ послѣднимъ въ одномъ изъ своихъ первыхъ писемъ изъ Боббіо. Онъ написалъ, наконецъ, Герберту письмо содержанія самаго яснаго и твердаго. Въ немъ заключалось приказаніе относиться къ Петроальду съ уваженіемъ и не нарушать заключенныхъ имъ условій. Тяжесть этого распоряженія была удвоена тѣмъ, что и родственники Петроальда были взяты подъ покровительство императора [31]).

«Ragenerus Remensium vicedominus» (ср. Olleris p. 499). Свои политическія извѣстія Райнерій привезъ, слѣдовательно, изъ Реймса отъ Адальберона. Это обстоятельство вмѣстѣ съ выраженіемъ «vestri honoris cupidus» и настоятельной необходимостью тайны даютъ намъ право видѣть въ этихъ извѣстіяхъ сообщеніе о планахъ Лотаря.

[30]) Bouquet t. IX p. 272 относитъ ep. II къ 969 и полагаетъ, что оно адресовано къ Оттону I. Büdinger p. 62 и 180 вѣрно къ началу пребыванія Герберта въ Боббіо. Трудно, дѣйствительно, найти въ этомъ письмѣ какія-нибудь данныя, которыя вынуждали бы насъ сдвигать его съ его мѣста въ сборникѣ.

[31]) Ep. III къ Герберту, епископу Тортоны: «Epistola domini mei jubet Petroaldum coli, tenere quod tenuit; duplicatur pondus parentibus (sc. Petroaldi) positis in eadem trutina». Въ словахъ «dominus meus» скрывается, конечно, Оттонъ II, какъ это ясно изъ употребленія этого выраженія въ этомъ смыслѣ не только въ письмахъ къ самому Оттону II (epp. I, II, XI), что не исключало бы возможности считать это выраженіе въ ep. III за перифразу вмѣсто «vos», но и въ письмахъ къ другимъ лицамъ (ep. XII). Ср. «dominus noster» въ смыслѣ «Оттонъ II» въ ep. V.

По поводу этого распоряженія Гербертъ въ письмѣ къ своему III 14
тезкѣ, епископу Тортоны, предался размышленіямъ самаго мрачнаго свойства. «Если аббатъ имѣетъ право, прикрываясь формами либелларнаго акта, уступать недвижимость монастыря кому ему заблагоразсудится, подъ предлогомъ помощи бѣднымъ не оставлять ничего изъ движимаго, а, въ случаѣ что и останется, присваивать себѣ, дѣлаясь изъ аббата простымъ монахомъ, то какую цѣль имѣетъ ординація новаго аббата [32])? Говорятъ здѣсь все составляло собственность Петроальда, какъ частнаго лица, а не какъ аббата. Да оно такъ и на дѣлѣ: намъ ничего не осталось кромѣ покрова отъ непогоды да безпрепятственнаго для всѣхъ пользованія простыми элементами» [33]).

Подводя затѣмъ итогъ подъ тѣмъ, что онъ выигралъ, промѣнявъ свое положеніе во Франціи на аббатство Боббіо, Гербертъ приходитъ къ неутѣшительному выводу, что въ пожалованіи Боббіо ясно сказалось благорасположеніе къ нему Оттона, но это и единственный выигрышъ, все же остальное чистая потеря [34]).

Далъ ли епископъ Тортоны Герберту просимый совѣтъ, какъ ему поступить въ такомъ критическомъ положеніи, неизвѣстно. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что Гербертъ вскорѣ и самъ выработалъ себѣ образъ дѣйствій, при данныхъ обстоятельствахъ для него едва-ли не самый выгодный. Не предавая письма Оттона гласности, онъ продолжаетъ и впредь въ своихъ столкновеніяхъ съ людьми, захватившими подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ земли Боббіо, держаться, какъ подобаетъ человѣку, близкому къ императору, сильному его милостью и поддержкой.

[32]) «Si licet abbati (sc. Petroaldo) quibuscumque personis tradere immobilia libellario nomine, mobilia obtentu eleemosynae non relinquere (cod. L: nrę̄ linquere—описка вмѣсто n̄ rȩlinquere = non relinquere: о смѣшеніи «ae» или «ȩ» съ «e» въ cod. L см. ч. I ст. 69; «non relinquere» было и въ cod. P, какъ это ясно изъ cod. V и ошибочнаго чтенія MD: «nec relinquere»), si qua forte residua sint, eorum haeredem fieri monachum (sc. Petroaldum) specialiter, quo spectat novi abbatis ordinatio». Выраженіе «monachum specialiter» относится, конечно, къ Петроальду, который изъ аббата сдѣлался простымъ монахомъ въ Боббіо, о чемъ см. ниже, прим. 93; введ. прим. 19.—Havet p. 3 читаетъ „nostrae linquere», что не оправдывается ни рукописями, ни смысломъ.

[33]) См. выше, прим. 20.

[34]) «...considerate, quid amiserim, quid consecutus sim praeter gratiam domini mei» (sc. Ottonis II, см. прим. 31).

IV 12 Такъ въ письмѣ къ нѣкоему Бозону, который, не сомнѣваясь въ законности своихъ правъ на одно изъ монастырскихъ имѣній, послалъ туда, когда настала пора, работниковъ убирать сѣно, Гербертъ придаетъ себѣ оригинальный титулъ «Гербертъ божественнаго Кесаря» [35]) и объявляетъ своему адресату, что онъ ни за деньги, ни по дружбѣ не уступитъ ему «Божьяго святилища», а, если оно уже уступлено ему кѣмъ-нибудь (разумѣется Петроальдъ), то не признаетъ законности этой уступки. Гербертъ требуетъ отъ него прежде всего возврата «похищеннаго» сѣна, если Бозону не угодно испытать, какъ велико могущество Герберта, основанное на милости его государя, Кесаря.

Въ числѣ лицъ, къ которымъ Герберту въ качествѣ энергическаго аббата Боббіо пришлось стать во враждебныя отношенія, находился между прочимъ Петръ, епископъ Павіи, архиканцлеръ имперіи для Италіи. Петръ тоже имѣлъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторыя имѣнія аббатства св. Колумбана. Несмотря на протесты новаго аббата, онъ продолжалъ на нихъ смотрѣть какъ на свою собственность и потому не переставалъ раздавать ихъ своимъ вассаламъ [36]). Отсюда между Петромъ и Гербертомъ завязалась колкая переписка. Петръ напомнилъ Герберту, что аббатствомъ Боббіо послѣдній въ значительной будто бы степени обязанъ тому обстоятельству, что онъ, Петръ, умѣлъ во время замолвить за него передъ императоромъ доброе слово. Затѣмъ архиканцлеръ упрекалъ аббата Боббіо въ томъ, что онъ будто бы задерживаетъ у себя свои отряды (съ цѣлью поддержать свою несвоевременную и опасную политику), вмѣсто того, чтобы отослать ихъ въ войско императора, которое стягивалось со всѣхъ сторонъ для похода на югъ Италіи. Наконецъ, Петръ, звалъ Герберта къ себѣ для окончательнаго разбора и улаженія взаимныхъ недоразумѣній.

По отношенію къ такому вліятельному и могущественному человѣку, какимъ былъ Петръ, методъ запугиванія милостью императора, примѣненный Гербертомъ въ столкновеніи съ Бозономъ, врядъ ли впрочемъ успѣшно, разумѣется, совершенно не годился.

V 21 Поэтому въ письмѣ къ Петру рѣчь Герберта принимаетъ

[35]) Ep. IV: «Divi Caesaris G.».

[36]) Ep. V къ Петру: «a rapinis nostrae ecclesiae non cessatis, nostra velut propria militibus dividitis».

притворно-покорный, ядовитый тонъ человѣка, вполнѣ увѣреннаго въ своей правотѣ, надѣющагося на конечное торжество своего дѣла, покамѣстъ же уступающаго мѣсто грубому насилію. «Можете предаваться грабежу и хищенію, восклицаетъ саркастически Гербертъ, можете возбуждать противъ насъ силы всей Италіи! Вы удобное время выбрали, такъ какъ государь нашъ поглощенъ приготовленіями къ битвамъ!» [37]) Гербертъ категорически заявляетъ далѣе въ письмѣ, что аббатствомъ Боббіо онъ не обязанъ ровно никому изъ итальянцевъ, а за доброе слово у императора онъ уже не разъ имѣлъ случай благодарить Петра [38]). Что же касается отрядовъ, то онъ и не думаетъ ихъ задерживать (съ цѣлью достигнуть торжества своего дѣла вооруженной силой), такъ какъ улаженіе безпорядковъ, возникшихъ въ Боббіо, лежитъ на обязанности императора, онъ же лично не имѣетъ дерзости брать на себя эту обязанность [39]). Если въ Боббіо водворится миръ, то онъ, Гербертъ, будетъ всегда къ услугамъ императора, все равно, будетъ ли онъ находиться при его дворѣ или вдали отъ него. Если же дѣла Боббіо будутъ идти попрежнему, то только личное присутствіе императора можетъ помочь Герберту въ его бѣдѣ.

Выставивъ, такимъ образомъ, епископу Павіи на видъ, что безъ Оттона онъ нисколько не намѣренъ пользоваться для водворенія въ Боббіо порядка своей вооруженной силой [40]), Гер-

[37]) Ep. V: «Dominus noster bellorum certamine occupatur» слѣдуетъ понимать въ смыслѣ приготовленія къ войнѣ, такъ какъ послѣ пораженія на югѣ Италіи въ іюлѣ 982 (см. стр. 5) и до своей смерти (7 дек. 983) Оттонъ на самомъ дѣлѣ не велъ никакой войны. Giesebrecht Otto II pp. 89, 90 полагалъ, что Оттонъ осаждалъ Миланъ послѣ веронскаго рейхстага (іюнь 983), но Gesch. d. d. Kaiserz. t. I p. 850 отказался отъ этого мнѣнія на основаніи болѣе правильнаго итинерарія Оттона II, чѣмъ какой былъ ему извѣстенъ раньше (см. ниже. прим. 80).

[38]) См. введ., прим. 237.

[39]) «Nos nec manus paratas eum (sc. Ottonem) juvare detinebimus nec quod ejus officii est temere usurpabimus». Barse de Riom t. II p. 31: «et comme je n'ai pas les moyens d'aller faire mon service auprès de lui, vous n'avez pas à redouter que je vous resiste içi par les armes» (!!). То же повторяетъ Lausser p. 46.

[40]) См. предыд. прим. Та же мысль высказывается ниже въ той же ep. V: «ejus tantum praesentia nostram solabitur inopiam» и въ ep. XVI: «quae spes sine rectore patriae», о чемъ см. ниже, прим. 94.

*

бертъ рѣшительно отклоняетъ предложеніе личнаго свиданія [41]) и объявляетъ, что предпочитаетъ остаться попрежнему при письменномъ способѣ сношеній. «Тѣмъ болѣе, — замѣчаетъ онъ съ язвительностью, предоставляя Петру, принимать это на свой счетъ, если онъ хочетъ—, что, какъ говорится (у Виргилія): *Nusquam tuta fides*, и ходятъ самые невѣроятные слухи» [42]).

Между тѣмъ императоръ, на личное присутствіе котораго Гербертъ возлагалъ всѣ свои надежды, сталъ постепенно подвигаться изъ средней Италіи въ сѣверную, такъ какъ срокъ назначеннаго имъ въ Веронѣ рейхстага приближался [43]). Изъ Рима, гдѣ мы находимъ Оттона весной 983 года [44]), онъ направился сначала въ Павію [45]), а изъ Павіи въ Верону, куда и прибылъ еще до 1 іюня 983 года [46]). Здѣсь нашелъ онъ представителей всѣхъ главныхъ частей своего государства: саксонцевъ, франконцевъ, лотарингцевъ, швабовъ и баварцевъ, рим-

[41]) Ep. V: «Mutua exposcitis colloquia».

[42]) Ep. V: «quoniam, ut ait: *Nusquam tuta fides*, et quia finguntur nec visa, nec audita, voluntatem nostram vobis nonnisi scriptis aperiemus». Этими словами Гербертъ довольно откровенно заявляетъ о своемъ недовѣріи къ искренности намѣреній Петра.—Vignier. Bibliothèque historiale t. II p. 637 относитъ это письмо къ 996 году (! ср. введ., прим. 20). Büdinger p. 46 n. 124 — къ 982 на томъ отнованіи, что въ 983 году Петръ уже былъ избранъ въ папы подъ именемъ Іоанна XIV, но это избраніе состоялось лишь въ концѣ 983 г. (см. ниже, прим. 88). Olleris p. LXI полагаетъ, что ep. V писана послѣ рейхстага въ Веронѣ, происходившаго въ іюнѣ 983. Ep. V стоитъ однако въ сборникѣ раньше epp. VI, VII, VIII, IX, X, писанныхъ подъ впечатлѣніемъ свиданія съ Оттономъ II въ Мантуѣ нѣсколько дней спустя послѣ веронскаго рейхстага и потому въ спокойно увѣренномъ тонѣ (см. прим. 63, 77). Первое жалобное письмо послѣ этого рейхстага есть ep. XI. Такимъ образомъ, если бы предположеніе Оллериса было справедливо, то ep. V должна бы хронологически стоять между epp. X и XI. По положенію же своему въ сборникѣ она стоитъ передъ письмами, писанными подъ впечатлѣніемъ свиданія съ Оттономъ, и такъ какъ, кромѣ того, въ немъ видно ожиданіе личнаго присутствія Оттона II въ сѣверной Италіи (прим. 39, 40), исполнившееся во время веронскаго рейхстага, то мы не видимъ причины слѣдовать Оллерису и ставимъ это письмо въ періодъ времени, непосредственно предшествовавшій веронскому рейхстагу.

[43]) См. введ., прим. 13 (стр. 6).

[44]) 26 апрѣля 983 (Stumpf № 836).

[45]) Giesebrecht. Otto II, p. 83 n. 2.

[46]) Съ 1 до 18 іюня Оттонъ II выдаетъ дипломы въ Веронѣ (Stumpf №№ 839—858 a).

лянъ и ломбардцевъ [47]). Духовенство было тоже хорошо представлено. Здѣсь находились на лицо оба архиканцлера: Виллигизъ, архіепископъ Майнца, и врагъ Герберта, Петръ, епископъ Павіи. Изъ остальныхъ мы упомянемъ Экберта, архіепископа Трира, съ которымъ намъ еще не разъ прійдется встрѣчаться, и Теодерика, епископа Метца, о которомъ намъ уже приходилось упоминать, какъ объ одномъ изъ вѣрнѣйшихъ слугъ саксонской династіи [48]). Кромѣ самого Оттона, здѣсь были еще слѣдующія лица императорской фамиліи: Аделаида, Ѳеофанія, Матильда, сестра Оттона, аббатисса кведлинбургская, и трехлѣтній Оттонъ III. Изъ Лотарингіи прибыла Беатриса, жена (вдова?) Фредерика, герцога Верхней Лотарингіи, женщина, имѣвшая, благодаря своему уму, большое политическое значеніе.

Самымъ важнымъ политическимъ актомъ веронскаго рейхстага было постановленіе о престолонаслѣдіи, о которомъ прежде всего счелъ долгомъ позаботиться Оттонъ, какъ бы предчувствовавшій близость смерти. Его сынъ, Оттонъ III, былъ единогласно избранъ въ преемники своему отцу. Избраніе это было, повидимому, произведено соединенными представителями Италіи и Германіи, и Оттонъ имѣлъ при этомъ въ виду окончательное политическое сліяніе этихъ двухъ королевствъ. Поэтому-то и коронація Оттона III, назначенная на Рождество 983 въ Ахенѣ, должна была быть совершена Виллигизомъ и однимъ изъ представителей итальянскаго духовенства, Іоанномъ архіепископомъ Равенны.

Между прочими дѣлами императоръ посвятилъ много вниманія обсужденію приготовленій къ предстоящему походу. При этомъ выяснилось, что на помощь своихъ нѣмецкихъ вассаловъ онъ не можетъ особенно расчитывать, такъ что эдиктъ императора о созывѣ войска относился главнымъ образомъ къ Италіи.

Имѣя въ виду удалиться непосредственно послѣ рейхстага на югъ Италіи для военныхъ дѣйствій, Оттонъ назначилъ Аделаиду правительницей Ломбардіи предоставивъ ей значительные доходы въ Ломбардіи и Экзархатѣ. Резиденціей

[47]) Giesebrecht. ibid. p. 83 n. 3.

[48]) См. стр. 30. Всѣ эти лица упомянуты вмѣстѣ съ Аделаидой и Ѳеофаніей въ Ottonis II pax cum Venetis 7 іюня 983 въ Веронѣ (MGHLL t. II pp. 35, 36).

новой правительницы была избрана Павія, въ то время одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ сѣверной Италіи [49]).

Оттонъ могъ тѣмъ съ большимъ спокойствіемъ оставить судьбы сѣверной Италіи въ женскихъ рукахъ, что на случай какихъ-нибудь усложненій, которыя потребовали бы мужской энергіи, онъ имѣлъ вѣрнаго человѣка въ лицѣ сына Губерта, Гугона, маркграфа Тосканы. Гугонъ всегда могъ явиться съ своимъ войскомъ въ Ломбардію, если бы того потребовали обстоятельства [50]).

Гербертъ, возлагавшій, какъ мы видѣли, всѣ свои надежды на личные переговоры съ императоромъ [51]), не упустилъ случая воспользоваться его присутствіемъ въ сѣверной Италіи для своихъ личныхъ цѣлей.

Какъ одинъ изъ крупныхъ вассаловъ императора, Гербертъ былъ собственно обязанъ явиться на веронскій рейхстагъ лично, но былъ ли онъ тамъ на самомъ дѣлѣ, или нѣтъ, объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій, а нѣкоторыя соображенія заставляютъ думать, что въ Веронѣ онъ не былъ и видѣлся съ императоромъ въ первый разъ въ Мантуѣ, куда этотъ послѣдній направился изъ Вероны и гдѣ онъ находился уже 20 іюня

[49]) Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. I pp. 600, 601. О вдовствѣ Беатрисы см. гл. II прим. 39.

[50]) Гугону, герцогу Тосканы, Wilmans Otto III посвятилъ цѣлый экскурсъ (pp. 219—222), изъ котораго видно, что Гугонъ является маркграфомъ Тосканы уже въ 961 году. Wilmans (p. 220 n. 6) цитируетъ грамоту 983 года, въ которой Гугонъ называетъ себя «marchio». Но Вильмансъ не вѣритъ Гугону и полагаетъ, что послѣдній былъ при Оттонахъ I и II лишенъ этого достоинства и возстановленъ въ немъ не ранѣе 989 года. Недовѣріе Вильманса покоится на: 1) Chr. Cavense a. 981, гдѣ является «Trasemundus, Tusciae marchio»; 2) буллѣ Бенедикта VII въ пользу монастыря св. Валарика (во Франціи) отъ 1 апрѣля 981, гдѣ упоминается «Hugo, gloriosus comes» (а не «marchio»). Но въ настоящее время доказано, что Chr. Cav. есть поддѣлка Pratilli (Arch. f. ä. deutsche Gesch. t. IX pp. 1—239), а въ буллѣ Бенедикта (Bouquet t. IX p. 248) дѣло идетъ о Гугонѣ Капетѣ (см. введ., прим. 223). Замѣтимъ еще, что «Ugo marchio» (sc. Tusciae) является дѣйствующимъ лицомъ въ началѣ 984 года въ разсказѣ Johannis Chr. Venet. (MGHSS t. VII p. 28). Итакъ, предположеніе Вильманса должно быть отвергнуто, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть исправлены относящіеся сюда пассажи у Giesebrecht. Otto II, p. 81 и Gesch. d. d. Kaiserz. t. I (5 Aufl.) p. 598.

[51]) См. прим. 39, 40.

983 года[52]). По крайней мѣрѣ, Гербертъ, повидимому, только здѣсь, въ Мантуѣ, получилъ давно желанную возможность передать Оттону тѣ важныя политическія извѣстія, которыя привезъ изъ Реймса въ Боббіо Райнерій. Эта аудіенція Герберта у императора привела къ весьма важнымъ результатамъ, которыя Гербертъ хотѣлъ изложить Адальберону не въ письмѣ, а при личномъ свиданіи, такъ какъ онъ возымѣлъ около этого времени намѣреніе съѣздить въ Реймсъ[53]).

Уже одно это намѣреніе показываетъ, что въ личномъ положеніи Герберта произошла перемѣна къ лучшему. Во время своего свиданія съ императоромъ, Гербертъ сумѣлъ, должно быть, настолько расположить въ свою пользу императора, что этотъ послѣдній издалъ относительно земель Боббіо эдиктъ, которымъ Герберту разрѣшалось, повидимому, распорядиться съ либелларными землями по своему усмотрѣнію. По крайней мѣрѣ, послѣ возвращенія изъ Мантуи Гербертъ чувствовалъ себя на верху блаженства, и ему недоставало только его друга, Адальберона[54]). Въ одномъ изъ писемъ, вышедшихъ изъ-подъ его пера около этого времени, Гербертъ говоритъ даже, что онъ исполнилъ вполнѣ волю Оттона относительно «бенефицій и либелларныхъ земель»[55]), но врядъ-ли это надо понимать въ томъ смыслѣ, что онъ уже успѣлъ овладѣть всѣми либелларными землями. Дѣло, повидимому, идетъ лишь объ уничтоженіи контрактовъ. Совершить задуманный переворотъ на дѣлѣ Герберту такъ-таки и не удалось, несмотря на указъ императора и на присутствіе въ Боббіо императорскихъ легатовъ[56]), приставленныхъ слѣдить за его исполненіемъ.

Во время свиданія съ Оттономъ, Гербертъ долженъ былъ видѣться и съ Теодерикомъ, епископомъ Метца, который здѣсь въ Мантуѣ, выхлопоталъ у императора дипломъ въ пользу построеннаго или около Метца монастыря св. Винцентія. Такъ какъ самъ Теодерикъ намѣревался остаться и, дѣйствительно, остался въ свитѣ императора еще нѣкоторое время, то дипломъ этотъ, помѣченный 20 іюнемъ 983 года (или, по крайней мѣрѣ, извѣ-

[52]) См. прим. 57.
[53]) См. прим. 73.
[54]) См. прим. 77.
[55]) См. прим. 63.
[56]) См. прим. 82.

стіе о немъ), былъ, по всей вѣроятности, отосланъ въ Лотарингію съ кѣмъ-нибудь изъ свиты Беатрисы [57]).

Изъ Мантуи Оттонъ повернулъ на востокъ къ Равеннѣ [58]), а Аделаидѣ, которая должна была отправиться въ назначенную ей резиденцію, Павію [59]), и Герберту путь лежалъ на западъ. Это путешествіе или, по крайней мѣрѣ, часть его Аделаида сдѣлала, по всей вѣроятности, въ сопровожденіи Герберта [60]), такъ какъ дороги изъ Мантуи въ Павію и изъ Мантуи въ Боббіо въ своей значительной части почти совпадаютъ.

И у Аделаиды, оказывается, были свои виды на земли Боббіо. Она ходатайствовала передъ Гербертомъ за нѣкоторыхъ изъ своихъ приближенныхъ. Аббату трудно было отказать императрицѣ и правительницѣ Ломбардіи. Онъ уступилъ ея просьбамъ, не упустивъ при этомъ случая дать ей понять, что оказываетъ ей большую услугу, что она должна быть довольна и что большаго она отъ него не въ правѣ ожидать [61]). Между тѣмъ черезъ нѣкоторое время по возвращеніи въ Боббіо, онъ получилъ отъ нея записку, въ которой она просила его дать бенефицій нѣкоему Грифону. Это переполнило мѣру щедрости Герберта и онъ рѣшился дать отпоръ слишкомъ требовательной императрицѣ.

[57]) Дипломъ этотъ отъ 20 іюня 983 выданъ въ Мантуѣ Теодерику, епископу Метца; его текстъ сохранилъ намъ Sigeb. въ Vita Deod. c. 21 (MGHSS t. IV p. 481; = Stumpf № 859). Теодерика мы находимъ вмѣстѣ съ Оттономъ II въ Римѣ въ декабрѣ 983 (см. прим. 124), а Беатриса, герцогиня Верхней Лотарингіи, присутствовала, какъ мы видѣли, на веронскомъ рейхстагѣ. О присутствіи въ Мантуѣ Герберта см. ниже, прим. 72.

[58]) 14 іюля 983 Оттонъ II въ Равеннѣ (Stumpf № 860).

[59]) По свидѣтельству Thietm. l. III c. 14, Оттонъ II изъ Вероны направился въ Римъ: «relicta matre sua venerabili in Papia civitate». Фразу эту не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Оттонъ простился съ Аделаидой въ Павіи: Аделаида была вмѣстѣ съ Оттономъ въ Веронѣ и, вѣроятно, въ Мантуѣ. Изъ Мантуи же Оттонъ повернулъ на Равенну (см прим. 57, 58), а оттуда на югъ Италіи (см. ниже, прим. 80). Титмаръ хочетъ, очевидно, сказать, что Аделаидѣ была назначена резиденціей Павія. Ср. Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. I p. 601. И, дѣйствительно, въ этомъ именно городѣ мы находимъ Аделаиду въ началѣ 984 г. (см. прим. 105). Напрасно поэтому Havet p. 8 n. 6 говоритъ: «il passa à Pavie».

[60]) См. ниже, прим. 65.

[61]) См. ниже, прим. 64.

Въ отвѣтъ на свою просьбу императрица получила дерзкое письмо. Въ письмѣ этомъ Гербертъ даетъ правительницѣ Ломбардіи почувствовать, что онъ обязанъ повиноваться прежде всего ея сыну Оттону, которому одному принадлежитъ власть; что для нея, Аделаиды, онъ уже и безъ того сдѣлалъ, что было возможно; что, наконецъ всѣ свободныя земли въ Боббіо будто бы уже распредѣлены имъ между преданными ему людьми. Не совсѣмъ, повидимому, безъ намѣренія, онъ титулуетъ ее не императрицей, а королевой, какъ бы желая напомнить правительницѣ Ломбардіи о ея прежнемъ положеніи въ Италіи [62]).

«Относительно бенефицій и либелларныхъ земель, пишетъ VI 20
Гербертъ Аделаидѣ. я исполнилъ вашу волю отчасти, а волю государя нашего Кесаря вполнѣ [63]). Вспомните, государыня моя, что вы сами были согласны со мной, рабомъ вашимъ, что просить у меня большаго (чѣмъ сколько мной уже для васъ сдѣлано) будетъ все равно, что просить невозможнаго [64]). Съ тѣхъ

[62]) Ep. V: «G. Adelaidi reginae». Такое титулованіе не кажется намъ простой случайностью въ устахъ Герберта, который былъ слишкомъ сознательный имперьялистъ, чтобы употреблять королевскій титулъ безъ различія съ императорскимъ. Havet p. 5 n. 1 полагаетъ, что «alors on ne distinguait pas toujours avec soin les titres royaux et imperiaux», указывая при этомъ на Рихера l. III c. 67, что однако нисколько его положенія не доказываетъ (см. введ., прим. 105, 106).

[63]) Ep. VI: «De beneficiis et libellariis ex parte vestrum velle, ex toto domini nostri C. exsecuti sumus». Самоувѣренный и дерзкій тонъ этого письма показываетъ, что приказаніе Оттона II исполненное Гербертомъ, не есть то, которое повергло его однажды въ отчаяніе (см. прим. 31), какъ это представляется Barse t. II p. 135 и Lausser p. 49, а другое, сдѣлавшее Герберта, какъ онъ самъ говоритъ въ стоящей въ сборникѣ только однимъ письмомъ ниже ep. VIII, вполнѣ счастливымъ (см. прим. 77). Такъ какъ Гербертъ самъ ожидалъ улучшенія своей участи только отъ появленія Оттона въ сѣверной Италіи (см. прим. 40), то происшедшую перемѣну въ его настроеніи слѣдуетъ связать съ веронскимъ рейхстагомъ или, ближайшимъ образомъ, съ свиданіемъ въ Мантуѣ (см. прим. 72), гдѣ, слѣдовательно, Оттонъ и издалъ для Боббіо специальное распоряженіе (= «edicta» ep. XI, см. прим. 82), въ родѣ цитированнаго нами въ прим. 25 диплома Оттона III. Поэтому то мы относимъ ep. VI ко времени послѣ веронскаго свиданія. Barse t. II p. 135 – ко времени возвращенія Герберта изъ Реймса въ Боббіо, имѣвшаго будто бы мѣсто въ 985 (см. ниже, прим. 72). Hock p. 64 видитъ въ этомъ письмѣ желаніе Герберта оправдаться передъ Аделаидой во взведенной на него клеветѣ (?).

[64]) «Recordetur domina mea, quid innuerit servo suo: se oraturam pro pluribus aliter. quam fieri possit» = innuerit servo suo (hoc dicenti):

поръ, какъ я разстался съ вами [65]), я не видѣлъ ни Грифона, ни его посла Да и какимъ образомъ стану я отнимать у вѣрныхъ мнѣ людей землю, которую я только вчера имъ уступилъ. Если тутъ будетъ исполняться все, что кто ни прикажетъ, то что же я-то тутъ буду дѣлать? Что же мнѣ-то останется, если я все раздамъ? По мѣрѣ силъ моихъ буду стараться не дать Грифону никакого бенефиція».

Дерзкій тонъ этой маленькой записки хорошо рисуетъ ту увѣренность, съ какою смотрѣлъ Гербертъ на свое настоящее положеніе въ Боббіо. Съ эдиктомъ Оттона въ рукахъ, онъ уже считалъ всѣ препятствія устраненными и въ порывѣ самообольщенія не задумался оскорбить Аделаиду, возстановить противъ себя правительницу той страны, гдѣ находился его монастырь. Впослѣдствіи онъ понялъ, конечно, всю необдуманность своего поступка, но уже было поздно [66]).

Теперь же онъ мало безпокоился объ этомъ и, считая свое положеніе въ Боббіо вполнѣ обезпеченнымъ, полагалъ что наступила пора возвратиться вновь къ научнымъ занятіямъ, и, какъ мы уже сказали выше, собирался даже съѣздить въ Реймсъ.

Въ мирное время Боббіо было прекраснымъ мѣстомъ для научныхъ занятій. Рѣдкій изъ монастырей обладалъ въ то время такой обширной и разносторонней библіотекой, какъ та, которая находилась въ распоряженіи аббата Боббіо [67]). Гербертъ

si pro pluribus (sc. quam servus ejus ei fecerat) oraret (sc. servum suum), oraturam aliter, quam fieri posset (orare aliquem pro aliqua re). Фраза эта до сихъ поръ понималась, по нашему мнѣнію, невѣрно. Barthelemy p. 123: «promesse.... de ne demander pour plusieurs autre chose que ce qui pourrait se faire», о чемъ онъ, впрочемъ, n. 2 самъ справедливо замѣчаетъ: «peu intelligible». Olleris p. 500 тоже отказывается объяснить, въ чемъ дѣло. Неудачно объяснилъ эту фразу и Havet p. 5 n. 3: «Vous m'avez annoncé vous même que vous me demanderiez pour vos protégés plus que je ne pourrais accorder», такъ какъ такое наивное заявленіе врядъ ли могло бы быть сдѣлано Аделаидой, да глаголъ «innuere» и не значитъ «заявлять».

[65]) «Ex quo a vobis discessimus». Гербертъ видѣлся съ Аделаидой, по всей вѣроятности, въ Мантуѣ (см. прим. 72).

[66]) См. ниже, прим. 123.

[67]) См. каталогъ библіотеки Боббіо Muratori. Antiquitates t. III col. 818 (отсюда Olleris p. 489 sqq.), относимый Muratori къ X вѣку. Weissenborn. Gerbert пробовалъ было усумниться въ возможности относить этотъ каталогъ къ X столѣтію, но сомнѣніе его осталось безплод-

уже успѣлъ съ ней познакомиться и даже открыть въ ней нѣкоторые пробѣлы, которые при помощи своихъ обширныхъ научныхъ связей надѣялся со временемъ пополнить. Друзья откликались на просьбы ученаго аббата, который и самъ въ свою очередь съ охотой дѣлился съ ними своими сокровищами. Райнерій, пріѣзжавшій въ Боббіо съ важными политическими извѣстіями [68]), воротился въ Реймсъ, должно быть, тоже не безъ рукописей. По крайней мѣрѣ, Адальберонъ, узнавъ (не отъ Беатрисы ли, вернувшейся въ Метцъ?), что по поводу привезенныхъ Райнеріемъ извѣстій Гербертъ имѣлъ уже аудіенцію у императора, написалъ ему письмо, въ которомъ интересовался знать о результатахъ этой аудіенціи и вмѣстѣ съ тѣмъ спрашивалъ, почему Гербертъ не прислалъ ему ключи къ застежкамъ, которыми запирались переплеты присланныхъ книгъ [69]).

Съ человѣкомъ, привезшимъ въ Боббіо кромѣ этого письма Адальберона еще письмо отъ Айрарда, аббата монастыря св. Теодерика (S. Thierry) около Реймса [70]), Гербертъ, въ надеждѣ-

нымъ (p. 70) и онъ самъ, въ концѣ концовъ, употребляетъ этотъ каталогъ для сужденія о богатствѣ библіотеки Боббіо въ концѣ X сто\ лѣтія. Вотъ почему бѣдная на предыдущихъ страницахъ (p. 63 sqq.. библіотека на p. 66 оказывается состоящей изъ 600—700 сочиненій на p. 74 не въ состояніи вмѣстить всѣхъ принадлежащихъ ей сочиненій, на p. 75 называется богатой, но только ни за что не «ausserordentlich reich» (!?).

[68]) См. прим. 29.

[69]) О такомъ письмѣ Адальберона мы заключаемъ изъ ep. VIII (см. ниже, прим. 72 въ концѣ).

[70]) О такомъ письмѣ Айрарда свидѣтельствуетъ ep. VII («petitionibus tuis annuimus»). Въ письмахъ Герберта встрѣчаются два Айрарда. Одинъ—въ ep. XVII, XLV, XCI, IX D 163—есть монахъ въ Орильякѣ. Другой—epp. XXXIV, LXI 60—называется аббатомъ и живетъ неподалеку отъ Реймса. Это, очевидно, аббатъ S. Theoderici. Монастырь этотъ былъ возстановленъ Адальберономъ, который и назначилъ сюда аббатомъ Айрарда, монаха св. Ремигія (Hist. mon. Mos. l. I c. 9, MGHSS t. XIV p. 608; cp. Gallia Christ. t. VII col. 41, Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 19, Bouquet. t. IX p. 275). Айрардъ ep. VII, какъ видно изъ содержанія этого письма, постоянный житель реймской діэцезы: у него близкія сношенія съ Orbais и S. Basle. Поэтому онъ долженъ быть отожествленъ съ аббатомъ S. Thierry. Гербертъ не счелъ нужнымъ въ черновой письма къ такому близкому другу, какимъ былъ Айрардъ, титуловать его аббатомъ; въ двухъ же другихъ письмахъ (epp. XXXIV, LXI) онъ названъ аббатомъ, такъ какъ въ нихъ о немъ только упоминается. Вѣроятно, отсутствіе этого титула

на личное свиданіе все еще медлившій сообщить Адальберону о результатахъ своей аудіенціи, отправилъ въ Реймсъ приблизительно въ концѣ августа 983 года слѣдующія два письма, изъ которыхъ одно адресовано къ Айрарду, другое къ Адальберону.

VII [11] Въ первомъ Гербертъ, соглашаясь исполнить нѣкоторыя просьбы Айрарда, требуетъ отъ него въ свою очередь слѣдующихъ услугъ: исправить текстъ Плинія, списать тѣхъ авторовъ, которые находятся въ монастыряхъ Орбакахъ (Orbais въ соассонской діэцезѣ) и св. Базола (S. Basle у самаго Реймса къ юговостоку). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проситъ его прислать въ Боббіо обратно рукопись комментатора Теренція. Евграфія[71]).

VIII [76] Адальберону Гербертъ писалъ слѣдующее: «О томъ, какъ я въ Мантуѣ исполнилъ ваши порученія[72]), я лучше объяснюсь

заставило Havet отожествить его съ монахомъ Орильяка и сдѣлать предположеніе, что монахъ этотъ находился въ это время въ Реймсѣ. Письма Айрарда и Адальберона привезъ въ Боббіо, по всей вѣроятности, одинъ и тотъ же гонецъ. Онъ же повезъ въ Реймсъ изъ Боббіо epp. VII и VIII, которыя написаны, стало быть, въ одно время, а именно не раньше августа 983 (см. прим. 72 въ концѣ).

[71]) «Eugraphius recipiatur» (sc. a nobis). Такъ же поняли это мѣсто Pfister. Robert le Pieux p. 22 и Горовой стр. 41 прим. 7.—Barse t. II p. 28: «qu'Eugraphius soit recopié» (!). «Commentum Eugraphii super Terentium» упоминается въ каталогѣ XI вѣка, напечатанномъ Neues Archiv t. V p. 625. Объ Евграфіи см. еще Werner. Gerbert 2 Aufl. p. 57 n. 2. Намъ не удалось имѣть подъ руками Gerstenberg. De Eugraphio Terentii interprete. Iena 1886, указаніе на котораго мы слишкомъ поздно нашли у Havet p. 6 n. 1.

[72]) Ep. VIII: «Mantuae quid egerim super negotiis vestris». Итакъ, Гербертъ былъ въ 983 году и притомъ приблизительно въ серединѣ этого года, если судить по положенію ep. VIII въ числѣ писемъ, писанныхъ въ 983 году изъ Боббіо, въ Мантуѣ. Сюда онъ ѣздилъ между прочимъ по дѣламъ Адальберона. Принимая во вниманіе: 1) что Гербертъ получилъ около этого времени отъ Адальберона важныя политическія сообщенія для передачи ихъ Оттону (см. прим. 29); 2) что послѣ пребыванія въ Мантуѣ Гербертъ уже не жаловался на свое положеніе въ Боббіо (см. прим. 77); 3) что около этого времени онъ получилъ отъ Оттона пріятное для себя приказаніе относительно земель Боббіо (см. прим. 63); 4) что улучшенія своей участи онъ самъ ожидалъ только отъ личнаго присутствія Оттона въ сѣверной Италіи (см. прим. 39, 40); 5) что Оттонъ II былъ въ Мантуѣ 20 іюня 983 года (см. прим. 57); мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать слѣдующія заключенія: 1) Гербертъ былъ въ Мантуѣ вмѣстѣ съ Оттономъ въ 20-хъ числахъ іюня 983; 2) онъ сообщилъ Оттону здѣсь важныя политическія новости, пришедшія изъ Реймса, которыя нельзя было излагать въ письмѣ;

съ вами на словахъ при свиданіи, чѣмъ письменно издали [73]). Такъ какъ мы съ вами пользуемся совершенно одинаковыми

3) онъ здѣсь получилъ отъ Оттона благопріятный для его плановъ въ Боббіо эдиктъ.—Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 612 относитъ это пребываніе Герберта въ Мантуѣ къ 972 году, когда онъ былъ будто бы посланъ Адальберономъ въ Римъ хлопотать объ утвержденіи реформы музонскаго монастыря (тоже Bouquet t. IX p. 274). Ошибочность этого мнѣнія ясна изъ стр. 30—32. Вѣроятно, на основаніи послѣдней фразы этого письма (см. прим. 77) Hock pp. 63 n. 3, 145, 192 и Colombier Rg. p. 303 думаютъ, что оно писано при дворѣ Оттона II послѣ диспута съ Отрикомъ, но до назначенія Герберта аббатомъ Боббіо, причемъ первый склоняется въ пользу 982, второй—981 года; но Гербертъ вскорѣ послѣ диспута уѣхалъ съ Адальберономъ во Францію и потому не могъ ему писать изъ Мантуи (см. введ., прим. 98). Вѣрно къ 983 году, безъ болѣе точнаго опредѣленія, Wilmans p. 145, Quéant. p. 59. Изъ фразы, о которой см. слѣд. прим., нѣкоторые выводили невѣрное заключеніе, что письмо это писано во время путешествія Герберта изъ Франціи въ Италію. Такъ Barse t. II p. 72 относитъ такое путешествіе Герберта къ февралю 984 года, но въ это время Гербертъ какъ разъ только-что пріѣзжалъ во Францію изъ Италіи (см. прим. 123). О такомъ же путешествіи, но только въ 985 году, говоритъ Olleris pp. LXXXV sqq., 519. Эту дату онъ почерпнулъ изъ летучей замѣтки Baluze'а къ ep VIII (Bibl. Nat. fonds Bal. № 129): «Forte an. 985, quo Otto III imperator concessit privilegium ecclesiae Mantuanae». Въ 985 году Оттонъ III не былъ въ Италіи (Stumpf №№ 878—893) и потому непонятно, съ какой стати Гербертъ находился бы въ Мантуѣ во время дарованія этой церкви привилегій (у St. такого диплома въ 985 г. нѣтъ). Epp. XL, LXXXIII 82, XCI, цитируемыя Оллерисомъ, относятся къ другому времени и къ другимъ обстоятельствамъ и не подтверждаютъ его фантастическаго путешествія, противъ котораго возставали уже Witte. Lothringen in der zw. Hälfte des X Jahrh. p. 72 n. 1 и Горовой стр. 77 прим. 12.—Какъ видно изъ конструкціи цитированной выше фразы, Адальберонъ уже зналъ, что Гербертъ былъ въ Мантуѣ (въ послѣдней трети іюня), но еще не зналъ, чего онъ тамъ достигъ. и объ этомъ-то спрашивалъ Герберта въ своемъ письмѣ (см. прим. 69). Отсюда ясно, что ep. VIII не могла быть написана ранѣе конца августа 983 года.

[73]) «praesens melius explicabo verbis, quam absens scriptis». Отсюда-тонѣ которые изслѣдователи вывели заключеніе, будто ep. VIII писана во время путешествія Герберта по Италіи, предпринятаго изъ Реймса. Если бы Гербертъ, дѣйствительно, только путешествовалъ по Италіи, имѣя постоянное мѣстопребываніе въ Реймсѣ, онъ возвратился бы въ Реймсъ со всѣми найденными книгами, и Адальберонъ познакомился бы съ нимъ безъ всякихъ условій; просьба добыть Юлія Цезаря была бы странной. Гербертъ живетъ, очевидно, въ Боббіо и знакомится съ тамошней богатой библіотекой. Итакъ, дѣло идетъ здѣсь наоборотъ о путешествіи въ Реймсъ изъ Боббіо. Тоже Havet p 6 n. 5.

застежками (для книгъ), то я и не зналъ, какіе мнѣ еще послать вамъ ключи для книгъ [74]). Достаньте мнѣ у Адсона, аббата Moutier-en-Der, для копированія исторію Юлія Цезаря, чтобы пользованіе тѣми моими книгами, которыя уже находятся у васъ, было не совсѣмъ даровымъ и чтобы вы могли надѣяться получить отъ меня и тѣ, которыя я еще нашелъ послѣ того [75]) (въ библіотекѣ Боббіо), какъ-то: 8 томовъ астрологіи Боэція, прекрасные томы съ геометрическими чертежами и кое-какіе другіе книги не меньшаго достоинства [76]). Я не перестаю

[74]) Несмотря на сомнѣнія Оллериса (р. 519), мы не видимъ возможности понимать иначе фразу «Claves librorum quas mitterem, ignoravi, propter communem usum similium serarum». Wilmans p. 142 жестоко ошибся, думая, что дѣло здѣсь идетъ «о ключахъ тайнописи», употреблявшейся Гербертомъ (см. ч. 1 стр. 262 слѣд.). Havet p. 6 n. 6: «Les clefs des coffres où Gerbert avait laissé ses livres à Reims». Тогда было бы «claves arcarum» или «capsarum».

[75]) «ut, quos penes vos habemus (sc. libros), habeatis et, quos post repperimus, speretis»; такъ въ cod. L, гдѣ, впрочемъ, буква «v» въ словѣ «vos» носитъ на себѣ слѣды исправленія. Тѣмъ не менѣе «vos» вѣрное чтеніе. Это видно изъ cod. P: «ut, vos penes («penes» часто стоитъ послѣ слова, къ которому относится) quos habemus, habeatis et, quod repperimus, speretis» (VB). M неудачно исправилъ: «quos penes nos», а D соединилъ эту поправку съ чтеніемъ cod. P: «ut vos penes quos nos». Поправка «reperiemus», предлагаемая Оллерисомъ, ненужна и неудачна, такъ какъ Гербертъ ниже перечисляетъ найденныя книги. «Post» значитъ не «послѣ того, какъ я въ Италіи», какъ это думаетъ Оллерисъ (ср. прим. 72), а просто «послѣ того, какъ я послалъ вамъ книги, находящіяся у васъ» («quos penes vos habemus»). Havet даетъ текстъ согласный съ принятымъ нами.

[76]) «id est VIII volumina Boetii de astrologia; Praeclarissima quoque figurarum geometriae; aliaque non minus admiranda». Въ виду важнаго значенія, какое получила эта фраза въ исторіи математики, мы сохранили интерпункцію cod. L. Надъ словомъ «minus» кто-то (не переписчикъ cod. L, всегда пишущій: repperimus, repperitur) довольно неудачно надписалъ «s. reperimus» = «scilicet repperimus», откуда и возникло «si reperimus», испортившее текстъ Оллериса (см. ч. 1 стр. 137, 72). Интерпункція cod. L интересна въ томъ смыслѣ, что она отнимаетъ одну точку опоры у защитниковъ подлинности геометріи Боэція, обыкновенно цитирующихъ эту фразу съ цѣлью показать, что Гербертъ въ X столѣтіи пользовался геометріей Боэція и изъ нея (слѣд. изъ классическаго источника) почерпнулъ искусство абака (см. стр. 23 прим. 46, стр. 37), такъ какъ въ концѣ первой книги этой геометріи излагается система вычисленій, весьма сходная съ изложенной въ «Libellus de numer. div.» (см. стр. 39). См., напр., Martin въ Revue Archéol. t. XIII (1856) p. 515, Cantor. Mathematische Beiträge pp. 183,

скучать по васъ. Только это одно и омрачаетъ постоянно мое благополучіе» [77]).

Въ подобную же чисто научную переписку Гербертъ вступилъ около этого времени съ какимъ-то аббатомъ Гизальбертомъ, котораго онъ просилъ скопировать начало трактата Демосѳена (Филалета) о болѣзни глазъ и конецъ рѣчи Цицерона за царя Дейотара [78]). IX 213

185, 401 n. 371; Geschichte der Mathematik p. 488 n. 1. Интерпункція единственной древней рукописи писемъ Герберта, писанной, по всей вѣроятности, подъ наблюденіемъ друга Герберта, Константина, человѣка сильно интересовавшагося математикой (см. ч. I стр. 43, 76—79; стр. 315—318), имѣетъ, разумѣется большой авторитетъ, а она исключаетъ возможность видѣть въ «praeclarissima quoque figurarum geometriae» (sc. volumina) геометрію Боэція. Такимъ образомъ, противники подлинности геометріи Боэція, видящіе, напротивъ, въ этой геометріи слѣды пользованія гербертовскимъ «Libellus» (Friedlein. Gerbert, Weissenborn. Die Boetiusfrage, Weissenborn. Gerbert p. 77 см. введ., прим. 46) должны привѣтствовать эту интерпункцію и большое «P» слова «Praeclarissima». Относительно астрологіи Боэція слѣдуетъ замѣтить, что въ каталогѣ библіотеки Боббіо (см. прим. 67) упоминается астрономія Боэція (Libros Boetii III de arithmetica et alterum de astronomia), которая, вѣроятно, идентична съ астрологіей. Это сочиненіе Боэція не дошло до насъ. «Volumen» не имѣетъ опредѣленной величины и потому Кантору величина этой астрологіи напрасно кажется невѣроятной. Въ каталогѣ библіотеки Адсона (Bibl. de l. Éc. des Ch. t. XLII 1881 p. 158), сдѣлавшагося аббатомъ около 968 года (Hist. litt. de Fr. t. VI p. 473) и присутствовавшаго на равеннскомъ диспутѣ (см. стр. 46), нѣтъ «Исторіи» Юлія Цезаря: можетъ быть, Гербертъ забылъ ему возвратить. Havet p. 7 n. 1 напрасно полагаетъ, что геометрія ep. VIII есть «sans doute» такъ называемый «codex Arcerianus». Weissenborn. Gerbert p. 68, 69 показалъ, что о томъ, чтобы эта рукопись была въ X столѣтіи въ Боббіо, какъ это принималось за достовѣрное до сихъ поръ, у насъ нѣтъ ни одного свидѣтельства.

[77]) Отсюда, равно какъ и изъ плана ѣхать въ Реймсъ, видно, что Гербертъ былъ въ это время доволенъ своимъ положеніемъ въ Боббіо и не опасался за будущее.

[78]) Baluze (Bibl. Nat. fonds Bal. № 129) къ этому письму примѣчаетъ: «Gisalberto abbati—forte Casauriensi». Оллерисъ (p. 549) уже не сомнѣвается, что Гизальбертъ былъ аббатомъ въ Италіи; Barthélemy p. 124 n. 3 повторяетъ это ни на чемъ не основанное мнѣніе. Въ Chron. Casauriense (Muratori. RISS t. II p. II col. 836) находимъ, дѣйствительно, аббата Гизлеберта (intrusus), съ 997 года, но нѣтъ ровно никакихъ основаній отожествлять его съ адресатомъ нашего письма и потому передвигать это послѣднее ко времени, когда Гербертъ былъ архіепископомъ Равенны (998 г.), какъ это сдѣлалъ Олле-

«Благополучіе», которымъ Гербертъ хвалится въ своемъ письмѣ къ Адальберону, не вымыселъ. Какъ высоко стоялъ въ это время престижъ энергическаго аббата Боббіо, видно изъ того, что къ нему стали обращаться взоры людей, утѣсняемыхъ сильными міра сего. Такъ мы знаемъ, что около этого времени явились къ Герберту въ Боббіо два монаха монастыря Пречипіано. лежавшаго въ діэцезѣ епископа Тортоны. Монахи эти бѣжали изъ своего монастыря, который, по ихъ словамъ, былъ совершенно разоренъ совмѣстными усиліями епископа Лоди, Андрея, и своего же собственнаго аббата, Неофита. Трудно было бы имъ найти человѣка, который понялъ бы ихъ горе лучше Герберта, знавшаго его по собственному опыту.

X 9 Гербертъ не отказалъ имъ въ своемъ заступничествѣ и обратился къ императору съ письмомъ, въ которомъ просилъ его ступиться за бѣдствующую братію монастыря Пречипіано.

Бѣглецы изъ Пречипіано, повидимому, не сомнѣвались въ томъ, что Гербертъ, съумѣвшій расположить Оттона въ пользу своего дѣла въ Боббіо, не потерпитъ неудачи и въ ходатайствѣ о ихъ разоренномъ монастырѣ, но оправдались ли ихъ расчеты, мы за недостаткомъ данныхъ, сказать не беремся [79]).

«Благополучіе» Герберта продолжалось не долго. Чѣмъ болѣе становилось разстояніе между Боббіо и Оттономъ, подвигавшимся на югъ Италіи [80]), тѣмъ дѣлалось яснѣе, что импе-

рисъ, у котораго оно изъ 9-го сдѣлалось 213-мъ. Hock p. 145, Wilmans p. 145, Quéant p. 59 вѣрно ко времени пребыванія Герберта въ Боббіо. О сочиненіяхъ, упомянутыхъ въ этомъ письмѣ, см. указанія Havet p. 7 nn. 4, 5.

[79]) Ничто не заставляетъ насъ полагать, что ep. X не можетъ быть отнесена къ тому времени, къ которому она относится по своему положенію въ сборникѣ: напротивъ, ея содержаніе и тонъ прекрасно гармонируютъ съ улучшеніемъ въ положеніи Герберта, о которомъ мы узнаемъ изъ ep. VIII (см. прим. 77). Colombier Rg. p. 303 къ 981, т. е. до назначенія Герберта аббатомъ Боббіо, такъ какъ ему кажется мало вѣроятнымъ, чтобы Гербертъ, находясь самъ въ критическихъ обстоятельствахъ, могъ хлопотать за другихъ; но въ положеніи Герберта произошло, какъ видно изъ ep. VIII, улучшеніе послѣ свиданія въ Мантуѣ (см. прим. 72, 77). Barse t. II p. 28, смѣшавъ «Laudensis» съ «Laudunensis», говоритъ о какой-то «l'abbaye royale de Laon» (!). Положеніе Precipiano, остававшееся неизвѣстнымъ Mabillon'у (Ann. O. S. B. t. III p. 616), и имя епископа Lodi-Vecchio опредѣлены Havet p. 8 nn. 2, 3.

[80]) Изъ Равенны, гдѣ мы находимъ его 14 и 16 іюля (см. прим. 58), Оттонъ II двинулся на югъ Италіи и 24 августа былъ уже на

раторскіе указы исполняются только тамъ, гдѣ они могутъ быть поддержаны вооруженной силой. Гербертъ не замедлилъ убѣдиться въ томъ, что онъ слишкомъ рано началъ заниматься чтеніемъ рукописей и хлопотать за другихъ. Оппозиція, которую онъ считалъ уже побѣжденной, подняла голову и начала дѣйствовать съ гораздо большей энергіей, чѣмъ прежде. Энергія эта была, повидимому, въ значительной степени обусловлена той рѣшительностью, съ которой Гербертъ по полученіи эдикта принялся при помощи находившихся въ Боббіо императорскихъ легатовъ приводить въ исполненіе свои планы. Напрасно Гербертъ и легаты пытались обезоружить недовольныхъ ссылкой на императорское распоряженіе, прежніе либелларіи съ утвержденіемъ новаго режима теряли слишкомъ много, чтобы ихъ можно было остановить эдиктомъ. Они смѣялись надъ новымъ аббатомъ, называли его «случнымъ жеребцомъ», утверждали, что у него есть жена и дѣти, указывая этимъ самымъ на родственниковъ Герберта, которыхъ этотъ послѣдній уже успѣлъ выписать изъ Франціи. Если вѣрить Герберту, они даже замышляли на жизнь императорскихъ легатовъ, а самого императора обзывали осломъ.

Герберта особенно раздражало то обстоятельство, что такое сопротивленіе императорской власти было чинимо клевретами тѣхъ самыхъ людей, которые въ качествѣ вассаловъ императора оставили сѣверную Италію и подвигались на югъ вмѣстѣ съ Оттономъ, въ его свитѣ. Для Герберта было несомнѣнно, что оппо-

рѣкѣ Trigno (Chron. Vult., Muratori RISS t. I p. II p. 468 = Stumpf № 862; прежде въ этомъ дипломѣ читалось невѣрно «Ticinum», что привело Wilmans'a Otto III p. 211 и Giesebrecht'a Otto II p. 123 къ невѣрному заключенію, будто Оттонъ II еще въ августѣ 983 былъ въ Павіи), впадающей въ Адріатическое море приблизительно на широтѣ Рима. 27 августа онъ былъ къ югу отъ Trigno, въ Larino (Stumpf № 863, прежде бывшій неизвѣстнымъ). Въ декабрѣ (7) онъ уже умеръ въ Римѣ. Нѣтъ ровно никакихъ данныхъ полагать, что онъ до своей смерти успѣлъ побывать еще разъ въ Павіи (см. прим. 59), а то, что мы ниже (въ прим. 88) будемъ говорить о датѣ избранія Іоанна XIV, заставляетъ предполагать, что въ октябрѣ Оттонъ былъ въ Римѣ. Итакъ, всего вѣроятнѣе, что въ Павіи Оттонъ былъ въ послѣдній разъ до веронскаго рейхстага. Послѣ же этого рейхстага маршрутъ Оттона II опредѣлится приблизительно такъ: Мантуа (см. прим. 72), Равенна, Trigno, Larino, Римъ, куда императоръ долженъ былъ прибыть еще въ октябрѣ и гдѣ онъ умеръ 7 декабря 983.

зиція императорскимъ эдиктамъ въ Боббіо была руководима инструкціями, шедшими отъ двора Оттона, находившагося въ это время, по всей вѣроятности, уже въ Римѣ.

Въ письмѣ къ императору Гербертъ далъ волю своему негодованію: «Какъ это еще эти лисицы смѣютъ заискивать у моего государя? восклицаетъ Гербертъ. Пусть они или сами оставятъ дворецъ, или пусть они выдадутъ императору голо-
XI 18 вою своихъ клевретовъ [81]), которые презираютъ эдикты Кесаря, его легатовъ убить хотятъ, а самого его обзываютъ осломъ [82])».

[81]) Ep. XI: «Quid ora caudaeque vulpium blandiuntur hic domino meo? aut exeant de palatio, aut suos repraesententsatellites...» Отсюда ясно, что тѣ, кто долженъ «repraesentare suos satellites», находятся при императорѣ, который въ свою очередь находится въ какомъ-то дворцѣ, т. е. въ одномъ изъ главныхъ городовъ Италіи. Изъ слѣдующаго примѣчанія видно, что ep. XI написана послѣ благопріятнаго для Герберта эдикта Оттона II, т. е. послѣ веронскаго рейхстага. Съ другой стороны, по своему положенію въ сборникѣ она стоитъ послѣ ep. VII и VIII, написанныхъ не ранѣе августа 983 (см. прим. 72 въ концѣ). Принимая во вниманіе маршрутъ Оттона II во второй половинѣ 983 г. (см. прим. 80), приходимъ къ весьма вѣроятному заключенію, что «palatium» нашего письма находился въ Римѣ, а не въ Равеннѣ, или Павіи, и что ep. XI направлена въ Римъ (ср. прим. 84). Самый фактъ существованія ep. XI показываетъ, что Гербертъ не находится въ этомъ дворцѣ. Поэтому «hic» должно имѣть здѣсь значеніе не нарѣчія мѣста, а другое, переносное значеніе, въ какомъ оно какъ разъ особенно часто встрѣчается, когда говорящее лицо выражаетъ свое неудовольствіе: «при такихъ обстоятельствахъ», въ вопросахъ и восклицаніяхъ «чего еще», «какъ послѣ этого». Havet p. 8 n. 6 придалъ этому слову значеніе нарѣчія мѣста и полагаетъ, что Гербертъ находится съ Оттономъ въ Павіи въ послѣднихъ мѣсяцахъ 983, но выше мы видѣли, что послѣ веронскаго рейхстага Оттонъ врядъ-ли могъ быть въ Павіи (см. прим. 80). Barse t. II p. 45 вывелъ изъ цитируемыхъ нами словъ ep. XI, будто Гербертъ ѣздилъ въ Римъ въ это время и не былъ допущенъ во дворецъ (!).—Bouquet t. IX p. 272 полагаетъ, что наше письмо написано къ Оттону I въ 969 году.

[82]) Ep. XI: «qui edicta Caesaris contemnunt, qui legatos ejus interficere moliuntur, qui ipsum asino coaequant». Отсюда ясно, что Оттонъ II издалъ благопріятный для Герберта эдиктъ, за исполненіемъ котораго наблюдали императорскіе легаты. Эдиктъ этотъ долженъ быть отнесенъ ко времени свиданія въ Мантуѣ (см. прим. 63) и имѣлъ, конечно, характеръ частнаго распоряженія въ родѣ цитированнаго въ прим. 25. Такое же значеніе придаютъ ему Büdinger p. 70 n. 218 и Olleris p. LX. Barse t. II p. 41 удивительнымъ образомъ приходитъ къ заключенію, что враги Герберта ругали Оттона за то, что онъ приказалъ оставить въ силѣ контракты Петроальда (!, см. прим. 31).

Упомянувъ также и объ оскорбленіяхъ по своему адресу, Гербертъ продолжаетъ: «О времена, о нравы! гдѣ я живу? Еслибъ я рѣшился удалиться въ мое отечество (Францію), я тѣмъ самымъ отрекся бы отъ святой вѣрности вамъ, если же я не удалюсь въ отечество, то я осужденъ быть изгнанникомъ (т. е. въ виду невозможности удержаться въ Боббіо человѣкомъ безъ всякаго положенія въ имперіи) [83]). Но я предпочелъ бы, оставаясь вѣрнымъ вамъ, быть изгнанникомъ въ вашемъ дворцѣ, чѣмъ, нарушивъ вѣрность, царствовать въ Лаціумѣ» [84]).

Ту же мысль въ нѣсколько иной формѣ Гербертъ высказываетъ въ письмѣ къ одному изъ приближенныхъ Оттона, Гугону, можетъ быть, маркграфу Тосканы, отправленномъ ко двору Оттона, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ предыдущимъ. «Вспомни, восклицаетъ Гербертъ, что я уже дѣлалъ тебѣ представленія въ томъ смыслѣ, что положеніе простаго солдата въ лагерѣ Кесаря мнѣ кажется завиднѣе участи короля въ чужомъ» [85]). XII [17]

[83]) «Si patriam sequor, sanctissimam fidem relinquo, si non sequor, exulo». Olleris p. 499 отказывается объяснить смыслъ этой фразы, которая однако вполнѣ ясна.

[84]) «Sed potius liceat (codd. LV; Olleris совершенно напрасно: licet) cum fide in palatio exulare, quam sine fide in Latio regnare». Слѣдуетъ замѣтить игру словъ «palatio» и «Latio». Смыслъ фразы тотъ, что Гербертъ предпочелъ бы, оставаясь вѣрнымъ своей клятвѣ, быть послѣднимъ въ императорскомъ дворцѣ, нежели, нарушивъ эту клятву, самому сдѣлаться императоромъ. Такое значеніе имѣетъ, по нашему мнѣнію, выраженіе «in Latio regnare», происхожденія котораго слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что ep. XI направлена къ Оттону въ Римъ, т. е. въ Лаціумъ (см. прим. 81). Неудачное объясненіе этого мѣста далъ Havet p. 9 n. 5, который въ «Latium» видитъ «la France, pays de langue romane, par opposition à la cour allemande d'Otton II».

[85]) Ep. XII. Слова «quondam scolasticus» въ заглавіи письма, которыми Гербертъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что оставилъ ученую дорогу, привели Barthélemy p. 11 къ ни на чемъ не основанному заключенію, будто Гугонъ, адресатъ ep. XII, былъ учителемъ Герберта, а Lausser'а p. 48, будто это былъ одинъ изъ тѣхъ друзей Герберта, съ которыми онъ познакомился въ реймской школѣ. Изъ ep. XII ясно, что Гугонъ былъ близокъ ко двору Оттона: Гербертъ даже возлагаетъ надежды на Гугона, какъ на своего ходатая передъ Оттономъ. Olleris p. 499 спрашиваетъ, не есть-ли это Гугонъ, маркграфъ Тосканы, который является въ epp. LXXXIV 83, CLVIII 216. Это кажется довольно вѣроятнымъ. Barse t. II p. 43 видитъ здѣсь Гугона Капета (!). Ep. XII, какъ показываетъ ея содержаніе, написана въ тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и ep. XI: она была отправлена, повидимому, ко двору Оттона въ Римъ вмѣстѣ съ ep. XI. Bouquet t. IX p. 272 къ

Однимъ словомъ, Гербертъ приходилъ мало-по-малу къ убѣжденію, что въ Боббіо ему не удержаться и что необходимо позаботиться о томъ, какъ устроить себя въ ближайшемъ будущемъ. Здѣсь ему представлялась слѣдующая дилемма. Во-первыхъ, онъ могъ уѣхать назадъ въ Реймсъ, бросивъ пожалованное ему аббатство на произволъ судьбы,—во-вторыхъ, онъ могъ сдѣлать попытку, примирившись, на время по крайней мѣрѣ, съ настоящими порядками въ Боббіо, выхлопотать себѣ какое-нибудь другое положеніе на императорской службѣ. Первая половина этой дилеммы, разумѣется, мало привлекала Герберта.

Удалиться при жизни Оттона II во Францію значило бы оставить себѣ мало шансовъ на возвращеніе въ Боббіо. Такой поступокъ казался, кромѣ того, Герберту нарушеніемъ клятвы, данной имъ Оттону, измѣной императору, служить которому ему всегда представлялось верхомъ благополучія. Поэтому изъ двухъ открывавшихся передъ ними возможностей онъ рѣшительно склонился въ пользу послѣдней и началъ энергично хлопотать въ этомъ именно смыслѣ. Оба только-что упомянутыя письма имѣютъ именно въ виду убѣдить нѣмецкій дворъ, что Гербертъ примиряется съ настоящимъ положеніемъ вещей въ Боббіо, лишь бы только остаться на императорской службѣ съ надеждой на будущія милости Оттона; что онъ готовъ быть вассаломъ Оттона и безъ того аббатства, благодаря которому онъ собственно и сталъ императорскимъ вассаломъ. Убѣжденіе, что другого выхода изъ настоящихъ затрудненій нѣтъ, высказано особенно ясно и не безъ ироніи въ письмѣ къ Гугону. Здѣсь, указавъ на то обстоятельство, что богатое аббатство наградило его въ сущности только множествомъ враговъ, Гербертъ говоритъ слѣдующее: «Я не въ состояніи бороться съ цѣлой Италіей, а миръ возможенъ только на слѣдующемъ условіи:

969 году. Горовой стр. 49 ошибочно читаетъ адресъ ер. XII: «Hugoni scolastico» (вм. «suo»). Havet p. 9 n. 6 не соглашается отожествить этого Гугона съ маркграфомъ Тосканы на томъ основаніи, что адресату ер. XII Гербертъ говоритъ «ты», а адресату ер. LXXXIV «вы», но врядъ-ли различіе между этими мѣстоименіями въ то время всегда строго наблюдалось. Уже самъ Havet указываетъ на форму «consule» въ ер. XXXIV, адресату которой Гербертъ говоритъ «вы», а мы укажемъ на «te subduxeris» въ ер. XXX, гдѣ въ прочихъ случаяхъ употреблены мѣстоименія «vos», «vestra».

они перестанутъ мнѣ наносить удары, если я соглашусь быть вассаломъ (императора) безъ пяди пожалованной мнѣ земли, покамѣсть же я буду владѣть этой землей, они будутъ слѣдовать за мной съ обнаженными мечами» [86]).

Далекіе друзья Герберта, повидимому, еще не знали объ этомъ новомъ ухудшеніи въ его положеніи. По крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, Экбертъ, архіепископъ трирскій, обратился около этого времени къ аббату Боббіо съ предложеніемъ, довольно несвоевременнымъ. Онъ хотѣлъ прислать въ Боббіо нѣсколькихъ изъ своихъ схоластиковъ въ надеждѣ, что сильный своею близостью къ Оттону Гербертъ не откажется устроить ихъ при императорскомъ дворѣ, гдѣ въ то время люди ученые цѣнились и уважались.

Не находя нужнымъ пускаться передъ Экбертомъ въ по- XIII [10]
дробности относительно своего критическаго положенія, Гербертъ предпочелъ отдѣлаться нѣсколькими неопредѣленными фразами въ родѣ того, что Экберту извѣстно, какъ высоко цѣнитъ Оттонъ дѣльныхъ людей, и что, какое бы рѣшеніе ни принялъ Экбертъ относительно этихъ схоластиковъ, онъ, Гербертъ, будетъ согласенъ на все [87]).

[86]) Ep. XII: «Conditio pacis haec est: si spoliatus servio, ferire desinent, vestitum districtis (cod. P; cod. L: districtum) prosequentur gladiis».—«Servio» Olleris p. LX переводитъ «vivre dans l'esclavage». По моему мнѣнію, значеніе этого слова выясняется изъ противоположенія словъ «spoliatus» и «vestitus», которыя показываютъ, что «servio» имѣетъ объектомъ Оттона II (а не враговъ Герберта), который «vestivit» Герберта аббатствомъ Боббіо», т. е. слово это имѣетъ значеніе «служить» (сравни «servitutis obsequia» въ ep. XXVII D 182, XXVIII D 183 къ Оттону III; особ. см. ep. XXX D 185 къ нему же: «mea servitus sic repente displicuerit»; ep. VI «servus»). Havet p. 10 n. 1 понимаетъ это слово согласно съ Оллерисомъ и противоположное понятіе видитъ въ «districtum» (вм. districtis), что, по его мнѣнію, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ «fier, intraitable». Но «destrictus» или «districtus» значитъ скорѣе «строгій, рѣшительный», затѣмъ «заваленный работой», и предпочтеніе, оказываемое Havet чтенію cod. L передъ чтеніемъ cod. P, несравненно болѣе простымъ и менѣе дѣланнымъ, намъ кажется неосновательнымъ. Почему не предположить, что переписчикъ cod. L просто описался, какъ это съ нимъ случалось-таки (см., напр., ep. V D 159: retentem; ep. XXI D 175: magnarum вм. magnum; ep. CLIX 181: conciliis вм. consiliis, scimate; ep. CLIV 187: tacitas вм. tacita; ep. XXXIV D 193: exubere вм. exhibere, и т. д.)?

[87]) Относительно выраженія «scolasticus» въ этомъ письмѣ Tiraboschi. Storia della letteratura italiana t. III (1783) p. 231 замѣчаетъ:

Въ описываемое время Герберту было, дѣйствительно, не до Экберта. Для большей успѣшности своихъ хлопотъ передъ Оттономъ въ указанномъ выше смыслѣ, онъ составилъ планъ ѣхать въ Римъ лично.

Въ Римѣ въ то время находились, кромѣ Оттона, еще слѣдующія хорошо Герберту знакомыя лица: Ѳеофанія, Теодерикъ, епископъ Метца, и Петръ, епископъ Павіи, тотъ самый, съ которымъ Гербертъ имѣлъ столкновеніе по поводу нѣкоторыхъ имѣній Боббіо. Послѣдній былъ, впрочемъ, уже не епископомъ Павіи. По смерти Бенедакта VII, которая падаетъ самое позднее на октябрь 983 года, онъ былъ, по всей вѣроятности, еще въ октябрѣ же избранъ въ папы подъ именемъ Іоанна XIV. Избраніе это произошло въ присутствіи Оттона II и по его волѣ [88]). Оно было

«come la voce Scholasticus avea il senso ancor di Maestro (v. Ducange), non si può accertare, se di Maestri ragioni qui Gerberto, ovver di Scolari». Hontheim Hist. Trev. t. I (1750) p. 323 и Olleris p. LVI поняли въ послѣднемъ смыслѣ, но напрасно. Въ письмахъ Герберта слово «scolasticus» значитъ ученикъ развѣ только въ ep. XCII: «nobilissimis scolasticis disciplinarum liberalium suaves fructus ad vescendum offero». Обыкновенно же оно значитъ учитель, какъ это ясно изъ выраженія «quondam scolasticus», которымъ Гербертъ обозначаетъ самого себя. Ср. еще «scolasticus» въ примѣненіи къ Константину изъ Флери въ ep. XCII, котораго Гербертъ тамъ же называетъ «adprime eruditus». Уже изъ самаго смысла ep. XIII видно, что здѣсь рѣчь идетъ о такихъ именно схоластикахъ. Невѣрное пониманіе этого слова Оллерисомъ и повело къ тому, что смыслъ нашего письма остался ему непонятнымъ (p. 498). Вѣрно Wattenbach. Deutschlands Geschichtsquellen t. I (5 Aufl.) p. 341 n. 5.—Изъ того обстоятельства, что Гербертъ не отклоняетъ просьбы Экберта, какъ онъ долженъ былъ бы сдѣлать въ своемъ критическомъ положеніи въ Боббіо, Hock pp. 63 n. 3, 145, 192 (итальянское изданіе p. 11) заключаетъ, что въ моментъ ея написанія Гербертъ еще не былъ аббатомъ Боббіо, а просто жилъ при дворѣ Оттона въ Италіи (980—982). Положеніе ep. XIII въ сборникѣ между письмами, писанными изъ Боббіо, и то, что изложено стр. 51—53, заставило насъ прибѣгнуть къ другому, психологическому объясненію. Barse («l'élégant traducteur des lettres et discours de Gerbert» R. Q. H. t. I p. 621) даетъ t. II p. 28 слѣдующій, дѣйствительно, элегантный переводъ фразы «Domini nostri C. magnanimitatem, intentionem, appetitum bonorum virorum supereminentem cognovistis».—«Vous avez su de quelle bienveillance, de quelle générosité je suis devenu l'objet de la part de notre seigneur César, le premier des hommes parmi les gens du bien» (!).

[88]) Что папа Іоаннъ XIV есть не кто иной, какъ Петръ, епископъ Павіи, ясно изъ: Gerb. Syn. Rem c. 28 (Oll. p. 206) «post obitum divi Ottonis Romam redit (Bonifacius), insignem virum apostolicum, Pe-

новымъ ударомъ для Герберта. Если прежде онъ могъ грозить своимъ врагамъ тѣмъ, что обратится къ папскому суду, то теперь и это, слабое, впрочемъ, орудіе, было у него отнято. Зная былыя отношенія Герберта къ Петру, враги Герберта отвѣчали на подобную угрозу лишь насмѣшками.

Новое положеніе ставило Петра на столько выше аббата Боббіо, что о возобновленіи съ нимъ прежнихъ пререканій послѣдній, разумѣется, не могъ и думать. Ему оставалось только смириться передъ своимъ прежнимъ врагомъ. Сдѣлать это было ему тѣмъ легче, что онъ уже все равно потерялъ всякую надежду на торжество своего дѣла и, какъ мы видѣли выше, готовъ былъ примириться съ невыгодными для него порядками въ Боббіо. Гербертъ такъ и сдѣлалъ. Онъ сталъ искать способа вступить въ переписку съ новымъ папой. Вскорѣ это ему удалось. По-

trum, Papiensis ecclesiae prius antistitem – ab arce Urbis dejicit»;—Hugo Destr. mon. Farf. c. 14 (MGHSS t. XI p. 538) «Petrus diaconus, qui Papigensis postea episcopus fuit, ad ultimum papa ordinatus est»;—ср. Ann. Einsidl. a. 983 (MGHSS t. III p. 143). Онъ былъ избранъ въ папы при Оттонѣ II, который умеръ 7 дек. 983 г. Это ясно изъ его буллы отъ 6 дек. 983 (Jaffe. 2 ed. № 3822). Thietm. l. III c. 14 (MGHSS t. III p. 767) и Ann. Saxo a. 983 (ibid. t. VI p. 640): «Otto Romam revertitur ac dominum apostolicum digno cum honore Romanae praefecit ecclesiae». Въ послѣдній разъ Петръ является епископомъ Павіи 24 августа 983 года въ дипломѣ Оттона II, выданномъ на рѣкѣ Trigno (см. прим. 80), а не 12 ноября этого года, какъ это на основаніи дипломовъ Chron. Vulturn. (Muratori. RISS t. I p. II p. 463, 464), датированныхъ этимъ числомъ и называющихъ Петра епископомъ и архиканцлеромъ, утверждаютъ Olleris p. LXIII n. 1 и Colombier. Gerbert p. 94 n. 1, такъ какъ дипломы эти (Stumpf №№ 831, 832) относятся на самомъ дѣлѣ къ 982. Самый поздній срокъ смерти предшественника Іоанна XIV, Бенедикта VII, есть октябрь 983 (Jaffe 2 ed. p. 484). Ровно ничто не мѣшаетъ предположенію, что тогда же въ октябрѣ 983 и послѣдовало въ присутствіи Оттона II избраніе Іоанна XIV. Предположеніе это вызывается именно письмами Герберта. Ep. XIV, адресованная къ Іоанну XIV, написана, какъ это видно изъ ея содержанія и положенія въ сборникѣ, раньше ep. XVI, въ которой предстоящей датой является 1 декабря 983 г. (см. прим. 94). Предполагая, что Оттонъ прибылъ въ Римъ лишь очень незадолго (см. прим. 124) до своей смерти (7 дек. 983), тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ оставилъ сѣверную Италію раньше, чѣмъ полагали прежніе ученые (см. прим. 59, 80), Wilmans Otto III p. 211 пришелъ къ заключенію, что Іоаннъ XIV избранъ въ концѣ ноября или началѣ декабря 983 года, что и стало общепринятымъ мнѣніемъ (Jaffe 2 ed. p. 484). О Теодорикѣ см. прим. 124, о Ѳеофаніи прим. 105.

средницей въ сношеніяхъ Герберта съ Іоанномъ XIV является какая-то Имиза, которая жила, по всей вѣроятности, въ Павіи и потому имѣла возможность стать въ близкія отношенія къ бывшему епископу этого города [89]). Сдѣлавшись папой, Петръ взглянулъ нѣсколько благосклоннѣе на дѣло Герберта, такъ что послѣдній въ своихъ письмахъ къ нему не избѣгаетъ касаться своего печальнаго положенія въ Боббіо и смотритъ на прежняго врага, какъ на защитника.

XIV 24 Такъ въ ноябрѣ приблизительно 983 года Гербертъ пишетъ новому папѣ письмо, надписанное «Папѣ Іоанну Гербертъ, аббатъ монастыря Боббіо лишь по имени», и въ этомъ письмѣ рисуетъ свое настоящее положеніе слѣдующими штрихами: «Куда мнѣ обратиться, благочестивѣйшій отецъ? Стоитъ мнѣ обратиться за защитой къ апостольскому престолу, чтобы на меня посыпались насмѣшки. Явиться къ вамъ лично (въ Римъ) мѣшаютъ враги, а изъ Италіи уѣхать я не воленъ [90]). Вмѣстѣ

[89]) Имиза жила не въ Римѣ, потому что письма Герберта она передавала папѣ не лично, а отсылала ихъ къ нему, прилагая къ нимъ письма отъ своего имени, которыя служили какъ бы рекомендаціей гербертовскимъ: ер. XXII: «domnum papam convenirі nuntiis et epistolis vestris ac nostris volumus», говоритъ Гербертъ, посылая Имизѣ ep. XXIII для пересылки Іоанну XIV. Между тѣмъ порученія Герберта къ Θеофаніи, которая въ началѣ 984 была въ Павіи, Имиза въ началѣ 984 года могла передавать Θеофаніи лично: ep. XXII: «Dominam meam Theuphanu imperatricem nomine meo convenite».—Wilmans p. 63 n. 4 хочетъ видѣть въ ней любовницу Іоанна XIV, что, хотя и возможно само по себѣ, однако лишено всякой документальной подкладки (см. Büdinger p. 47 n. 124, Olleris p. 501).

[90]) Ep. XIV: «nec ad vos propter hostes est veniendi facultas, nec de Italia egrediendi libera potestas». Изъ того, что Гербертъ въ этомъ письмѣ называетъ себя аббатомъ Боббіо, видно, что ep. XIV не могла быть написана ранѣе конца 982 или начала 983 (см. введ. прим. 20). Съ другой стороны, Гербертъ еще считаетъ себя несвободнымъ уѣхать изъ Италіи, несвободнымъ «patriam sequi» (см. прим. 83). Эту свободу ему доставитъ потомъ смерть Оттона (см. прим. 110). Отсюда ясно, что письмо это написано еще до смерти Оттона II, т. е. до 7 дек. 983. Итакъ, адресатъ ep. XIV есть Іоаннъ XIV (окт. 983—20 авг. 984), а не Іоаннъ XIII (965—972) и не Іоаннъ XV (вступ. около сент. 985). Это подтверждается еще и личностью Имизы, посредницы между Гербертомъ и Іоанномъ, такъ какъ она является въ этой роли еще въ ep. XXII, которая относится несомнѣнно къ началу 984. Отсюда ясно, что ep. XIV писана между октябремъ (прим. 88) и 7 декабря 983 г.—Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 570 считаетъ адреса-

съ тѣмъ, оставаться здѣсь трудно, такъ какъ ни въ монастырѣ, ни внѣ его мнѣ ничего не оставлено кромѣ пастырскаго жезла да апостольскаго благословленія».

Несмотря на то, что путешествіе въ Римъ Гербертъ считалъ далеко не безопаснымъ, мы вскорѣ послѣ этого письма къ Іоанну находимъ его на дорогѣ въ вѣчный городъ. Гербертъ уѣхалъ изъ Боббіо съ рѣшительнымъ намѣреніемъ отказаться, если не отъ титула аббата, то, по крайней мѣрѣ, отъ тѣхъ обязанностей, которыя ему представлялись тѣсно связанными съ этимъ титуломъ [91]), и вновь сосредоточить свое вниманіе главнымъ образомъ на научныхъ занятіяхъ. Онъ отложилъ въ сторону свою

томъ этого письма Іоанна XIII, полагая, что оно писано въ одно время съ ер. XVII, которое онъ невѣрно относитъ къ 970 (см. 984 прим. 67). Впрочемъ, это не помѣшало Мабильону t. IV p. 35 относить ер. XIV къ 986 и считать ее адресованной къ Іоанну XV. Bouquet t. IX p. 273 принимаетъ первое мнѣніе Мабильона и датируетъ ер. XIV 969 годомъ. Сильное различіе въ тонѣ между ер. V къ Петру, епископу Павіи, и ер. XIV привело многихъ изслѣдователей къ прямолинейному заключенію, что эти два письма не могли быть писаны къ одному и тому же лицу. Поэтому одни изъ нихъ склонялись въ пользу Іоанна XIII (Lausser p. 42), другіе въ пользу Іоанна XV (Barse t. II). Colombier. Gerbert p. 107 тоже показалъ нѣкоторую кабинетность въ сужденіяхъ объ отношеніяхъ живыхъ людей, предположивъ, что для перемѣны Гербертомъ фронта потребовалось два года времени. Hock pp. 65, 192 справедливо относитъ ер. XIV ко времени пребыванія Герберта въ Боббіо, но p. 196 противорѣчитъ себѣ, утверждая, что ер. XIV есть именно то письмо, о пересылкѣ котораго папѣ Гербертъ проситъ Имизу въ ер. XXII (что невѣрно), относящейся навѣрно къ началу 984 года, когда Гербертъ уже былъ во Франціи (см. ниже, 984, прим. 110). Olleris p. LXIII пріурочиваетъ ер. XIV согласно съ нами къ ноябрю 983, что однако мало согласуется съ его датой избранія Іоанна XIV (послѣ 12 ноября, см. прим. 88). Barthélemy p. 6—къ Іоанну XIV, который по его мнѣнію избранъ 19 окт. 984 (!). Witte Lothringen p. 72 n. 1 n. a, принявъ сомнительную дату избранія Іоанна XIV, выведенную Wilmans'омъ (см. выше, прим. 88),—конецъ ноября—начало декабря 983,—за вѣрную, не хочетъ допустить, чтобы ер. XIV была написана въ Боббіо, откуда Гербертъ хотѣлъ удалиться 1 декабря (ер. XVI, см. ниже, прим. 94). Не обративъ вниманіе на выраженіе «de Italia egrediendi libera potestas» Havet p. 11 n. 1 невѣрно отнесъ наше письмо ко времени послѣ смерти Оттона и напрасно полагаетъ, что печальный тонъ этого письма объясняется только смертью Оттона II: совершенно тотъ же тонъ въ ер. XI, адресованномъ къ Оттону II.

[91]) См. прим. 32.

вражду къ Петроальду, вступилъ съ нимъ въ переговоры и на какихъ-то намъ неизвѣстныхъ условіяхъ [92]) оставилъ его въ Боббіо, повидимому, чѣмъ-то въ родѣ завѣдующаго текущими дѣлами монастыря въ отсутствіе аббата [93]). Распоряженіе это вызвало неудовольствіе въ средѣ монаховъ, которые не хотѣли теперь въ своемъ прежнемъ аббатѣ признавать даже своего собрата, простаго монаха.

XV [71] Передъ самымъ отъѣздомъ въ Римъ Гербертъ въ письмѣ ободрялъ Петроальда, находившагося, повидимому, не въ самомъ монастырѣ, а въ одномъ изъ принадлежавшихъ монастырю имѣній.

XVI [22] Тогда же Гербертъ нашелъ случай переслать въ Орильякъ къ аббату Геральду письмо, въ которомъ описываетъ свое трудное положеніе въ эмфатическихъ выраженіяхъ. Безпорядки въ Боббіо онъ отожествляетъ съ паденіемъ церкви, гибелью государства. О своей рѣшимости прекратить безполезную борьбу изъ-за имѣній Боббіо, онъ пишетъ такъ: «Мои воины готовы взяться за оружіе, стать на военное положеніе. Но какая надежда достигнуть чего-нибудь безъ личнаго присутствія правителя

[92]) Ep. XV: «ne negligas quod condiximus, ut tui memoriam frequentiorem habeamus». Отсюда ясно, что Петроальдъ не въ самомъ Боббіо и что Гербертъ заключилъ съ нимъ передъ его отъѣздомъ какое-то условіе. Hock p. 192 и Wilmans p. 144 справедливо относятъ это письмо ко времени пребыванія Герберта въ Боббіо. Другіе изслѣдователи, исходя, повидимому, изъ предположенія, что Петроальдъ былъ лишенъ возможности передвиженія, принимаютъ наличность письма Герберта къ нему за ясное доказательство того, что Гербертъ былъ въ это время не въ Боббіо. По Barse t. II p. 71 Гербертъ пишетъ изъ Рима, по Olleris'у p. 518—изъ Франціи и потому ep. XV у него обращается въ ep. 71. Lausser p. 140 перемѣщаетъ, по соображеніямъ, для насъ непонятнымъ, наше письмо въ 990 г., время интригъ, сопровождавшихъ избраніе преемника Адальберону Реймскому (!). Havet p. 12 nn. 1 и 2 тоже считаетъ Герберта отсутствующимъ изъ Боббіо, а письмо написаннымъ послѣ смерти Оттона, о чемъ ровно ничто не свидѣтельствуетъ.

[93]) Ep. XV: «In dandis et accipiendis, uti monachum decet et nosti, nostra licentia utere». Изъ этой фразы, заключающей въ себѣ довѣренность на веденіе хозяйственныхъ дѣлъ монастыря, и изъ недовольства монаховъ Петроальдомъ, которое было бы непонятно, если бы дѣло шло объ управленіи Петроальда въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя онъ себѣ присвоилъ, какъ это полагаетъ Havet p. 12 n. 4, мы заключаемъ, что Петроальда Гербертъ назначилъ на время своимъ замѣстителемъ, но, разумѣется, безъ титула аббата. То же приблизительно заключеніе дѣлаютъ Olleris p. 518, Barthélemy p. 128 n. 1, Barse t. II p. 71.

отечества? Вѣдь я же имѣю достаточное понятіе о вѣрности, нравахъ и настроеніи нѣкоторыхъ итальянцевъ [94]). Я уступилъ

[94]) Ер. XVI: «Milites quidem mei (cod. P; cod. L: m. q.) arma sumere, castra munire parati, sed quae spes sine rectore patriae, cum fidem, mores, animos quorumdam Italorum pernoscamus». Отсюда прежде всего ясно, что Гербертъ—въ Боббіо или неподалеку отъ Боббіо (но ни въ какомъ случаѣ не во Франціи): онъ еще стоитъ во главѣ своего войска. Но «безъ правителя отечества» онъ считаетъ безполезнымъ пускать въ ходъ свое войско. Мы видѣли, что Гербертъ ждалъ улучшенія своей участи въ Боббіо всегда только отъ личнаго вмѣшательства императора въ дѣла Боббіо, отъ его личнаго присутствія въ сѣверной Италіи (см. прим. 39, 40). Мысль, что вооруженной силой онъ безъ личнаго присутствія Оттона II ничего не сдѣлаетъ въ Боббіо, Гербертъ высказывалъ и при жизни Оттона II (см. прим. 40). Поэтому нѣтъ ровно никакого основанія понимать выраженіе «sine rectore patriae» непремѣнно въ томъ смыслѣ, что Оттона II уже нѣтъ въ живыхъ. Для этого цитированное выраженіе, во-первыхъ, слишкомъ слабо, а, во-вторыхъ, такое его пониманіе поставило бы насъ лицомъ къ лицу съ слѣдующими трудностями. Упоминаемая въ концѣ нашего письма дата «1 декабря», въ такомъ случаѣ, была бы 1 декабря 984, но ер. XVI написана, какъ мы видѣли, еще въ Италіи до отъѣзда во Францію, куда Гербертъ прибылъ въ началѣ февраля 984 (см прим. 123), и, если и понимать цитированное выше выраженіе въ смыслѣ смерти Оттона II († 7 дек. 983), во всякомъ случаѣ вскорѣ послѣ его смерти (въ чемъ согласны всѣ тѣ, кто понимаетъ это выраженіе въ указанномъ смыслѣ). Спрашивается, какъ могъ Гербертъ при полной неопредѣленности своего положенія, наступившей сряду послѣ смерти императора, назначать себѣ такъ точно срокъ отъѣзда (откуда?) въ Римъ на цѣлый годъ впередъ? Наконецъ, изъ ер. XIV ясно, что намѣреніе ѣхать въ Римъ было у Герберта не только въ 984 году (см. epp. XXIII, XXV въ 984 году), но и въ 983 году, въ ноябрѣ (ер. $XIV_{Д}$, см. прим. 90). Въ 984 году срокъ отъѣзда Герберта (изъ Реймса) предполагался не 1 декабря, а 1 ноября, и въ Римѣ Гербертъ надѣялся быть къ Рождеству (ер. XXV). Путешествіе это такъ и осталось проэктомъ, тогда какъ въ декабрѣ 983 Гербертъ дѣйствительно былъ въ Римѣ (см. прим. 107). Итакъ, 1 дек. ер. XVI есть несомнѣнно 1 декабря 983 года, сама ер. XVI писана еще до смерти Оттона II, а выраженіе «sine rectore patriae», которому только побочныя соображенія могли придать значеніе намека на смерть Оттона II, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ отсутствія Оттона II, занятаго въ средней Италіи приготовленіями къ походу на югъ. Такъ именно понималъ это выраженіе еще Mabillon Ann. O. S. B. t. III p. 601, но, отнеся ер. XVI къ 970 году, онъ толковалъ его въ смыслѣ удаленія Оттоновъ I и II изъ Италіи въ Германію послѣ императорской коронаціи послѣдняго (то же Bouquet t. IX p. 273 и Lausser p. 50 n. 2, который вмѣсто 970 г. ставитъ почему-то 971). Согласно съ нами поняли это выра-

судьбѣ и возвращаюсь къ научнымъ занятіямъ. Хотя я и долженъ былъ на время отъ нихъ отказаться, но любовь къ нимъ я тѣмъ не менѣе сохранилъ въ моей душѣ. Я хочу, чтобы и Раймундъ, мой бывшій учитель, если это только ему пріятно, получилъ возможность вкусить отъ ихъ плодовъ, а я въ это самое время буду находиться на дорогѣ въ Римъ, куда отправляюсь 1 декабря».

Къ письму этому, какъ видно изъ его заключенія, Гербертъ приложилъ вещественное доказательство своего возвращенія къ прерваннымъ научнымъ занятіямъ. Оно предназначалось для Раймунда и состояло, по всей вѣроятности, изъ нѣсколькихъ рукописей, интересныхъ для орильякскаго схоластика [95]).

Мы не знаемъ, выѣхалъ ли Гербертъ изъ Боббіо точно 1 декабря, какъ онъ предполагалъ. Во всякомъ случаѣ, въ декабрѣ 983 онъ, дѣйствительно, прибылъ въ Римъ. Вѣсть о смерти Оттона II, скончавшагося 7 декабря въ Римѣ, должна была застать его въ дорогѣ. Она поразила его какъ громомъ. Тѣмъ не менѣе онъ не повернулъ назадъ и, какъ мы сказали, достигъ цѣли своего путешествія [96]).

Смерть Оттона лишала Герберта могущественнаго покровителя. На сына его, трехлѣтняго Оттона III, находившагося въ этотъ моментъ въ Германіи, онъ, разумѣется, не могъ расчитывать. Изъ двухъ императрицъ одна, Аделаида, была въ Павіи,

женіе Olleris p. 500 и Colombier Rg. p. 304 (у послѣдняго является почему-то 1 дек. 982 г.!), хотя и не обосновали своего пониманія достаточнымъ образомъ. Hock pp. 66, 195, Wilmans pp. 145, 153, Barse II p. 43, Havet p. 11 n. 1 и p. 13 n. 4 толкуютъ занимающее насъ выраженіе въ смыслѣ смерти Оттона II, причемъ Hock цитируетъ его въ формѣ «quia patria sine rectore est» (!! p. 195), Barse его переводитъ: «quand la patrie est sans directeur», Havet—«l'Etat est sans chef», но Гербертъ ничего подобнаго въ своемъ письмѣ не написалъ. По Hock'у это послѣднее писано уже изъ Реймса позже августа 984, по Wilmans'у и Havet—изъ Италіи еще, не позже января 984. Barse t. II p. 45, вопреки своему пониманію разобранной нами выше фразы, ставитъ его въ періодъ до смерти Оттона II, а по Bzovius p. 48 Гербертъ уже 1 дек. 983 ѣхалъ въ Римъ на комиціи (!?) выбирать преемника Оттону II, умершему 7 дек. 983 года (!!).

[95]) Ep. XVI: «Quibus (sc. studiis), si placet, magistrum quondam nostrum Raimundum, interesse cupimus, interim dum kal. decembribus Romam iter tendamus». Мы не видимъ возможности понимать эту фразу иначе.

[96]) См. ниже, прим. 107.

но и на нее онъ не имѣлъ права возлагать своихъ надеждъ; она еще не забыла его дерзкаго отвѣта по поводу бенефицiя для Грифона [97]). Только отъ одной Өеофанiи Гербертъ и могъ ожидать какого-нибудь улучшенiя своей участи. Въ моментъ смерти своего супруга Өеофанiя находилась какъ разъ въ Римѣ [98]), и потому Гербертъ имѣлъ полную возможность видѣться съ ней и обратиться къ ней съ просьбой о покровительствѣ.

Гербертъ былъ достаточно знакомъ съ политическимъ положенiемъ Европы, чтобы понять, что смерть Оттона II была тяжелымъ ударомъ не только для него лично, но и для всей имперiи. Онъ предвидѣлъ, что внутреннiе и внѣшнiе враги не преминутъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и употребятъ всѣ свои усилiя къ тому, чтобы выйти изъ того приниженнаго положенiя, въ какое они были поставлены могуществомъ саксонскаго дома. Самыми опасными врагами представлялись, разумѣется, Генрихъ Баварскiй и Лотарь, король Францiи. Генрихъ томился, правда, въ заточенiи въ Утрехтѣ [99]), но кто могъ предвидѣть, какъ поступитъ утрехтскiй епископъ Поппонъ (Фолькмаръ), когда узнаетъ, что Оттона уже нѣтъ въ живыхъ. Начиная съ 981 г. энергiя Лотаря была парализована тѣмъ, что какъ онъ, такъ и герцогъ Францiи, Гугонъ, были каждый отдѣльно союзниками Оттона II и потому враждовали между собою [100]). Если уже вѣсть о пораженiи Оттона II сарацинами придала особый интересъ политическимъ извѣстiямъ, шедшимъ къ императорскому двору изъ Реймса [101]), то смерть императора вновь ставила на первое мѣсто вопросъ о безопасности западной границы. Дѣйствительно, въ виду чисто личнаго характера, какой въ то время имѣли союзы, кончина императора возвращала Лотарю свободу дѣйствiй и онъ изъ неискренняго союзника Оттона II, какимъ онъ былъ въ послѣднее время, могъ легко сдѣлаться открытымъ врагомъ Оттона III. Союзъ Гугона съ Оттономъ тоже самъ собой прекращался, и это обстоятельство должно было внушать еще бо́льшiя опасенiя, чѣмъ потеря такого ненадежнаго союзника, какъ Лотарь. Увидя себя лишенными поддержки извнѣ, оба бывшiе союзника Оттона могли

[97]) См. выше, прим. 62, 63.

[98]) Ann. Magd. a. 983 (MGHSS t. XVI p. 157).—Ср. прим. 105.

[99]) См. стр. 104.

[100]) См. стр. 116—122.

[101]) См. прим. 29.

прійти къ заключенію, что имъ лучше помириться, тѣмъ болѣе, что главной причиной вражды, раздѣлявшей ихъ съ 980 года, были именно союзы, заключенные каждымъ изъ нихъ отдѣльно съ Оттономъ. Соединившись же, они могли предпринять сообща походъ на Лотарингію, какъ это уже было въ 978 году, когда они чуть было не захватили Оттона II съ Ѳеофаніей въ Ахенѣ [102]).

Мысль эта не давала покоя Оттону и на смертномъ одрѣ. Умирая, онъ еще думалъ о томъ, какъ бы передать Оттону III свой союзъ съ Гугономъ по наслѣдству. Онъ воспользовался тѣмъ, что въ Римѣ находился въ то время лотарингскій графъ, Сигефридъ, двоюродный братъ Годефрида, графа вердюнскаго, брата Адальберона, архіепископа реймскаго, и открылъ ему свое желаніе, въ надеждѣ, что оно дойдетъ до Адальберона, который сумѣетъ привести его въ исполненіе. Такимъ образомъ, политическое завѣщаніе, которое оставлялъ Оттонъ II своимъ приверженцамъ, состояло по отношенію къ Франціи въ томъ, чтобы они по мѣрѣ силъ позаботились о поддержаніи во Франціи гибельнаго для этой страны, но выгоднаго для Германіи дуализма. Мы увидимъ, что въ числѣ наиболѣе энергическихъ душеприкащиковъ Оттона окажется впослѣдствіи и Гербертъ [103]).

Вѣсть о смерти Оттона распространилась по всей Европѣ съ быстротой, какая только была въ то время вообще возможна. Ахена, напримѣръ, она достигла почти въ то самое время, когда архіепископы Виллигизъ Майнцскій и Іоаннъ Равеннскій совершали въ этомъ городѣ надъ Оттономъ III обрядъ коронованія королевской короной, т. е. около Рождества 983, даже нѣсколько позже [104]). Такимъ образомъ, уже въ самомъ началѣ 984 года должны были сказаться политическія слѣдствія волненія умовъ, произведеннаго этой вѣстью повсюду.

По Италіи она распространилась, разумѣется, еще скорѣе, а съ нею вмѣстѣ и вызываемое ею броженіе. Въ Римѣ сряду же начались безпорядки и анархія, которыхъ очевидцемъ былъ

[102]) См. стр. 104.

[103]) Ep. XLI, см. ниже подъ 984 г.

[104]) Thietm. l. III c. 15 (MGHSS t. III p. 767), гдѣ Титмаръ, разсказавъ о коронаціи Оттона III, продолжаетъ такъ: «completo hoc officio, mox legatus tristi nuncio (о смерти Оттона II) tanta perturbans gaudia advenit».—Ср. Ann. Quedl. a. 984 (ibid. p. 64).

самъ Гербертъ. Но въ Римѣ Гербертъ оставался недолго. Вскорѣ онъ выѣхалъ отсюда, должно быть, вмѣстѣ съ Ѳеофаніей, которая направлялась въ Павію [105]). По крайней мѣрѣ, уже въ началѣ января 984 мы находимъ Герберта въ павійскомъ дворцѣ, гдѣ онъ ведетъ съ Ѳеофаніей переговоры не только о своей личной судьбѣ, но и о политическомъ положеніи имперіи [106]).

На дорогѣ изъ Рима въ Павію Гербертъ повсюду видѣлъ то же опасное броженіе, какого онъ былъ свидѣтелемъ въ Римѣ. Въ этомъ отношеніи «вся Италія казалась ему Римомъ» [107]).

[105]) Thietm. l. IV c. 1 (ibid.): «Anno dominicae incarnationis 984 domna imperatrix Theuphano, tercii mater Ottonis et, proh dolor!, in hoc ordine ultimi, novitate diri vulneris et unici absencia filii perculsa, ad Ethelheidam imperatricem Papiam civitatem veniens, magno suscipitur luctu, caritativoque lenitur solatio».

[106]) См. ниже, прим. 117, 120.

[107]) Въ ep. XL, писанной осенью 984 (см. ниже, подъ 984 г.), Гербертъ такъ объясняетъ своему римскому другу, дьякону Стефану, почему онъ не счелъ возможнымъ оставаться дольше въ Италіи и уѣхалъ обратно (въ январѣ 984, см. ниже, прим. 123) во Францію, гдѣ онъ жилъ до своего назначенія аббатомъ Боббіо: «Dubia rei publicae tempora, mi frater, Gallias me repetere coegerunt. Tota Italia Roma mihi visa est. Romanorum mores mundus perhorrescit». Изъ этой фразы ясно: 1) что Гербертъ послѣ смерти Оттона (dubia r. p. tempora) и до своего отъѣзда изъ Италіи былъ въ Римѣ, т. е. въ декабрѣ 983 года, такъ какъ въ началѣ января 984 г. мы находимъ уже его въ Павіи (см. ниже, прим. 117); 2) что въ Римѣ онъ былъ свидѣтелемъ анархіи; 3) что, по оставленіи Рима, онъ такую же анархію нашелъ во всѣхъ тѣхъ пунктахъ Италіи, черезъ которые ему пришлось проѣзжать; 4) что, уѣзжая изъ Рима, Гербертъ еще не имѣлъ намѣренія покинуть Италію, такъ что Стефану это намѣреніе осталось неизвѣстно; 5) что со времени своего отъѣзда изъ Италіи и до написанія ep. XL, т. е. до осени 984, Гербертъ не переписывался съ Стефаномъ и потому долженъ былъ въ этомъ письмѣ объяснять ему свое поведеніе въ январѣ 984 г. Havet p. 38 n. 2 понимаетъ цитированную нами фразу въ томъ смыслѣ, что Гербертъ, имѣвшій въ 984 г. намѣреніе съѣздить въ Римъ, дѣйствительно отправился туда, но на половинѣ дороги повернулъ назадъ. Мы не можемъ принять этого объясненія по слѣдующимъ тремъ причинамъ: 1) У Герберта, дѣйствительно, было намѣреніе уѣхать изъ Реймса въ Римъ 1 ноября 984 и быть въ Римѣ къ Рождеству 984 (ep. XXV), но чтобы ему удалось привести это намѣреніе въ исполненіе, мы ни откуда не знаемъ, а «Gallias repetere» письма XL допускаетъ само по себѣ и принятое нами объясненіе; 2) «Dubia rei publicae tempora» можетъ относиться только къ Италіи, какъ это ясно изъ фразы: «Tota Italia—perhorrescit». Въ Италіи же «tempora» сдѣлались «dubia» со смертью Оттона II. Положеніе дѣлъ въ Италіи послѣ

Броженіе это должно было отозваться, конечно, и на положеніе дѣлъ въ Боббіо. Уѣзжая оттуда въ Римъ, Гербертъ совсѣмъ, повидимому, не думалъ, что съ богатымъ аббатствомъ ему, дѣйствительно, прійдется на время проститься. О своемъ желаніи возвратиться во Францію онъ поговаривалъ, правда, и прежде въ своихъ письмахъ къ Оттону II и Іоанну XIV, но это было скорѣе одно изъ средствъ возбудить къ себѣ участіе, чѣмъ серьезное намѣреніе. Это ясно, между прочимъ, изъ діаметральнаго противоположнаго заявленія Герберта въ письмѣ къ Гугону [108]). Въ клятвѣ вѣрности, данной Оттону II при полученіи Боббіо, Гербертъ не безъ удовольствія видѣлъ препятствіе для своего отъѣзда во Францію [109]). Со смертью Оттона препятствіе это было, увы. устранено [110]). Гербертъ остался, правда, попрежнему аббатомъ Боббіо (номинальнымъ въ смыслѣ возможности распоряжаться монастырскимъ имуществомъ) съ обязательствомъ присягнуть, когда наступитъ время, Оттону III,

смерти Оттона описано Гербертомъ въ ер. XLV (см. прим. 118). Поэтому было бы непонятно, зачѣмъ Гербертъ, не могшій въ концѣ 984 года не знать о положеніи дѣлъ въ Италіи, вообще поѣхалъ туда, или, если бы онъ туда, дѣйствительно, поѣхалъ, то какимъ образомъ «dubia tempora» могли быть для него неожиданностью, которая заставила бы его «rebrousser chemin». 3) Если бы Гербертъ повернулъ назадъ, не доѣхавъ до Рима, фраза «Tota Italia Roma mihi visa est» была бы непонятна. Если же предположить, что Гербертъ доѣхалъ до Рима въ 984, то и тутъ являются затрудненія: въ 984 онъ хотѣлъ выѣхать, какъ намъ извѣстно, 1 ноября и быть въ Римѣ къ Рождеству, а между тѣмъ у насъ есть документальное свидѣтельство, что въ декабрѣ 984 и притомъ съ самаго начала этого мѣсяца и до конца Гербертъ находился самымъ спокойнымъ образомъ во Франціи въ Реймсѣ (ерр. XLII, XLIII). Итакъ въ ер. XL дѣло, очевидно, идетъ о пребываніи Герберта въ Римѣ въ декабрѣ 983 и о его возвращеніи изъ Италіи въ Реймсъ въ январѣ 984. Havet p. XII полагаетъ, что въ моментъ смерти Оттона II Гербертъ былъ въ Павіи (см. его толкованіе ер. XI, выше, прим. 81).

[108]) См. ер. II и ер. XIV (о послѣдн. см. прим. 90), чему Гербертъ самъ противорѣчитъ въ ер. XII (см. стр. 163).

[109]) См. выше, прим. 83, 90.

[110]) Ер. XXV. Гербертъ въ началѣ 984 пишетъ въ испанскую марку Бонифилію, епископу Жироны: «Multa quidem auctoritas vestri nominis me movet, cum ad videndum et alloquendum, tum etiam ad obtemperandum, et hoc diu negatum, distulit negata libertas. Ea cum dolore concessa, domino meo Ottone Caesare jam non superstite fas et amicis loqui» etc.

но покамѣстъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ онъ былъ совершенно свободенъ. Въ минуты отчаянія, пережитыя имъ въ Боббіо, Гербертъ доходилъ до того, что позволялъ себѣ открыто высказывать Оттону сожалѣніе о своей прежней свободѣ, отнятой у него присягой [111]). Но это былъ опять-таки не болѣе, какъ косвенный упрекъ императору за то, что онъ не достаточно близко принималъ къ сердцу положеніе своего вѣрнаго аббата. Теперь Гербертъ былъ лишенъ возможности дѣлать подобные упреки: онъ былъ свободенъ. Но свободой своей онъ былъ недоволенъ, пользовался ею съ болью въ сердцѣ [112]). Онъ былъ бы радъ вновь связать свою свободу присягой, но младенецъ-король, надежда молодой еще имперіи, былъ за Альпами, и въ Павіи въ началѣ января 984 еще даже не могло быть навѣрное извѣстно, состоялась ли его коронація, или нѣтъ. Формально стать къ нему въ то же подчиненное положеніе, въ какомъ онъ стоялъ по отношенію къ Оттону II, Герберту удалось только многими годами позже. Ѳеофанія была, правда, въ Павіи съ Гербертомъ, но и ей онъ не давалъ клятвы вѣрности, вѣроятно потому, что еще не было точно извѣстно, какую она будетъ играть роль въ ближайшемъ будущемъ. Свободный съ формальной стороны, Гербертъ тѣмъ не менѣе внутренно считалъ себя въ прежнихъ вассальныхъ отношеніяхъ къ императорскому дому. Онъ утѣшалъ себя мыслью, что, если не юридически, то фактически, по крайней мѣрѣ, присяга, данная имъ Оттону II, обязывала его быть вѣрнымъ слугой Ѳеофаніи и ея сына, Оттона III [113]). Если когда нибудь, то именно теперь у Герберта былъ прекрасный случай, отказавшись отъ Боббіо, возвратиться къ своей прежней чисто-ученой дѣятельности. Но въ противность тому, что отчасти искренно подъ вліяніемъ минутнаго настроенія, отчасти съ цѣлью порисоваться Гербертъ писалъ своимъ друзьямъ [114]), онъ не воспользовался этимъ случаемъ. Для этого, какъ онъ и самъ впослѣд-

[111]) См. выше, прим. 12.

[112]) См. прим. 110.

[113]) Въ 989 году Гербертъ пишетъ ер. V D 159, гдѣ онъ заявляетъ «Nulli mortalium aliquando jusjurandum praebui, nisi divae memoriae O. Caesari. Id ad dominam meam Th. ac filium ejus O. augustum permanasse ratus sum». Клятву вѣрности Гербертъ далъ Оттону III ни въ какомъ случаѣ не раньше 997 или даже 998 года.

[114]) См. ер. XVI.

ствіи сознавался, онъ не былъ въ достаточной мѣрѣ философомъ или героемъ [115]).

Глубокая преданность политическому идеалу имперіи взяла вмѣстѣ съ матерьяльными интересами верхъ и Гербертъ сохранилъ за собою аббатское достоинство, въ продолженіе почти восьми лѣтъ не терялъ надежды соединить съ этимъ достоинствомъ фактическое обладаніе имѣніями Боббіо, и только тогда отказался отъ этой мысли, когда судьба, доставивъ ему достаточную компенсацію въ видѣ сана реймскаго архіепископа, поставила его въ необходимость,—внѣшнимъ по крайней мѣрѣ образомъ—, измѣнить святому для него дѣлу Оттоновъ [116]).

Покамѣстъ же, повторяемъ, онъ сохранилъ за собою аббатское достоинство и даже сталъ тогда же въ Павіи хлопотать передъ Ѳеофаніей о томъ, чтобы она помогла ему стать твердой ногой въ Боббіо. Ѳеофанія благоволила къ Герберту, но въ настоящее время ничего не могла сдѣлать для него. У нея не было необходимыхъ для этого вооруженныхъ силъ. да и, наконецъ, она была всецѣло поглощена заботой о дѣлѣ несравненно ей болѣе близкомъ и важномъ, о судьбѣ своего малолѣтняго сына. Поэтому она ограничилась пока одними обѣщаніями. Исполненіе просьбы Герберта отлагалось на неопредѣленное время. Ѳеофанія намѣревалась вскорѣ ѣхать за Альпы къ своему сыну и условилась съ Гербертомъ, что, устроивъ германскія дѣла, она вызоветъ его къ себѣ и они вмѣстѣ двинутся съ войскомъ въ Италію, она—,чтобы удержать итальянцевъ въ вѣрности своему сыну и, можетъ быть. короновать этого послѣдняго императорской короной, онъ—,чтобы стать твердой ногой въ Боббіо. Гербертъ обязался даже вызвать изъ Боббіо въ то мѣсто, которое ему будетъ указано, для соединенія съ войскомъ Ѳеофаніи нѣкоторыхъ изъ оставшихся ему вѣрными вассаловъ.

[115]) Ер. XLV Гербертъ такъ говоритъ о своемъ рѣшеніи, принятомъ въ концѣ 983, обратиться вновь къ научнымъ занятіямъ «delegimus certum otium studiorum, quam incertum negotium bellorum, et quoniam vestigia philosophiae dum sequimur, non consequimur, impetus tumultuantis animi non omnes repressimus».—Ер. CLI: «me, positum in adversis, virum fortem sequi, non consequi».

[116]) Въ 991 году. Что Гербертъ и по удаленіи во Францію продолжалъ носить титулъ аббата Боббіо видно изъ epp. XIX, LXXXIII 82, CXVII, VII D 161, XXV D 179; въ ер. XXXIV Гербертъ говоритъ объ имѣніяхъ Боббіо «mea funditus diripiunt» (hostes Itali).

Въ эти переговоры былъ посвященъ другъ Герберта, Робертъ, придворный монахъ Θеофаніи [117]).

Послѣ этого ничто уже, по мнѣнію самого Герберта, не держало его въ Италіи. Напротивъ, онъ даже полагалъ, что

[117]) Ep. XXXVII къ Роберту, который былъ, вѣроятно, придворнымъ монахомъ Θеофаніи (ея духовникомъ, какъ Эцеманнъ у Аделаиды, см. ep. XXI). Въ этомъ письмѣ, написанномъ въ серединѣ 984, Гербертъ говоритъ: «Ergo tui officii erit rescire et scribere, an in Francia velut miles succenturiatus pro castris Caesaris remaneam, an paratus omne periculum subire, vos adeam (т. е. поѣхать въ Германію, гдѣ въ то время уже находилась Θеофанія, см. 984 годъ), an potius ad iter, quod tu et domina mea (Θеофанія) bene novistis, me praeparem (codd. L V ошибочно: praepararem), ut Papiae in palatio dispositum est». Это послѣднее путешествіе, по исключеніи Франціи и Германіи, есть, конечно, путешествіе, имѣющее цѣлью Италію и притомъ заранѣе условленное съ Θеофаніей въ Павіи. Хотя при этомъ Гербертъ, можетъ быть, долженъ былъ проѣзжать и черезъ Германію, однако это путешествіе ужь тѣмъ отличается отъ простой поѣздки въ Германію («vos adeam»), что требовало нѣкоторыхъ предварительныхъ приготовленій. Въ чемъ состояли эти приготовленія и что значитъ слѣдующая фраза: «Simulque non tacebis, ubi et quando, et quid tu de hac re sentias»? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ ep. XCI, относящаяся къ началу 987 года: «At quoniam domina mea Th. imperatrix semper augusta VIII kal. april. proficisci me secum in Saxoniam jubet, eoque quosdam ex meis monachis et militibus ab Italia convenire jussi, nunc non habeo, quid certum scribam —, praesertim cum sine praesentia dominae meae Th. credere me non ausim fidei meorum militum, quia Itali sunt, nec satis sciam, utrum exercitum ante autumnum in Italiam deducam, an in Germania demoremur, ut quamplurimas copias contra Ludovicum, regem Francorum, nisi quieverit, comparemus». Отсюда ясно, что между Гербертомъ и Θеофаніей было условлено, что когда Θеофанія вызоветъ Герберта къ себѣ въ Германію, обозначивъ точно мѣсто, Гербертъ въ свою очередь вызоветъ туда изъ Боббіо вѣрныхъ ему монаховъ и вассаловъ этого монастыря, которые подъ предводительствомъ Герберта составятъ часть арміи Θеофаніи. Θеофанія со всѣмъ этимъ войскомъ двинется въ Италію съ цѣлью закрѣпить ее за своимъ сыномъ, котораго она, можетъ быть, предполагала короновать императорской короной въ Римѣ, и между прочимъ водворить Герберта въ Боббіо. Къ такому путешествію Гербертъ долженъ былъ, дѣйствительно, приготовиться, знать, куда и когда вызвать своихъ вассаловъ («ubi et quando» ep. XXXVII). Въ 987 году оба послѣдніе вопроса были уже разрѣшены, все было уже готово, но, къ несчастію, поведеніе Людовика измѣнило планъ Θеофаніи, и становилось весьма вѣроятнымъ, что собранное или еще собиравшееся войско Θеофаніи будетъ двинуто вмѣсто Италіи на Францію, а Герберту придется ожидать болѣе благопріятнаго времени, такъ какъ безъ Θеофаніи онъ одинъ боялся дви-

долгъ вѣрнаго слуги Оттона III прямо требуетъ немедленнаго оставленія имъ Италіи: «иначе, говорилъ онъ впослѣдствіи, я былъ бы поставленъ въ необходимость вступить въ какія-либо соглашенія съ богоотступниками или, что то же, врагами сына государя моего, блаженной памяти Оттона» [118]).

Внѣ Италіи три пункта могли влечь къ себѣ Герберта: Реймсъ, Орильякъ и Викъ (въ испанской маркѣ). Изъ нихъ Гербертъ остановился на Реймсѣ, хотя впослѣдствіи онъ и склонялся по временамъ въ пользу испанской марки. О томъ же, чтобы поселиться на время въ Орильякѣ, Гербертъ, несмотря на нѣжныя изліянія въ письмахъ къ Геральду и Раймунду, пови-

нуться въ Италію. Итакъ, вотъ о чемъ уговорился Гербертъ въ Павіи. Время заключенія этого уговора опредѣляется слѣдующимъ: Гербертъ былъ въ Павіи до середины 984, даты написанія ep. XXXVII, но послѣ смерти Оттона II (см. прим. 120). Принимая въ соображеніе, что послѣ смерти Оттона II (7 дек. 983) Гербертъ еще успѣлъ побывать въ Римѣ (см. прим. 107), а въ февралѣ 984 уже былъ во Франціи (прим. 123), получаемъ январь 984.—«Iter» письма XXXVII не можетъ быть отожествленъ съ путешествіемъ въ Римъ, о которомъ говорится въ epp. XXIII, XXV, какъ это предлагаетъ Havet p. 30 n. 4 и p. 13 n. 4, потому что 1) относительно этого послѣдняго путешествія Герберту не зачѣмъ было спрашивать «quando», такъ какъ срокъ его былъ точно опредѣленъ (1 ноября изъ Реймса,—къ Рождеству въ Римѣ); 2) вопросъ, который ставитъ Гербертъ Іоанну XIV (ep. XXIII) «qua spe vos adeudi periculum faciam» не можетъ относиться къ проэкту похода въ Италію, съ которымъ мы имѣемъ дѣло въ epp. XXXVII, XCI, такъ какъ съ Ѳеофаніей Герберту нечего было бояться встрѣтить на своемъ пути «periculum».

[118]) Ep. XCII: «Italia excessi, ne cum hostibus Dei ac filii senioris mei, d(ivae) m(emoriae) O(ttonis), quolibet modo cogerer pacisci».—Ep. XLV: «Etenim, cum is status reipublicae in Italia esset, uti sub jugo tyrannorum turpiter esset eundum, si profiteremur innocentiam, vel si niti viribus temptaremur, clientelae undique forent procurandae, castra munienda, rapinae incendia homicidia exercenda». Если прибавить сюда еще цитату изъ ep. XL, приведенную въ прим. 107, то будетъ ясно, что удаленіе Герберта изъ Италіи послѣдовало не раньше смерти Оттона II, какъ это утверждаетъ Olleris p. 501, а за нимъ Witte. Lothringen p. 43, Kalckstein t. I p. 358, Wattenbach. Deutschl. Geschq. t. I 5 Aufl. p. 380 n. 4. Olleris былъ жертвой невѣрности въ текстѣ первой изъ приведенныхъ нами цитатъ, гдѣ онъ вмѣсто «Dei» (cod. L) читаетъ «Domini», понимая это въ смыслѣ «Оттонъ II», а D. M. (cod. L = divae memoriae) считалъ за «domini mei»: «pour ne pas transiger avec les ennemis de son seigneur et du fils de son seigneur».—Вѣрно Hock p. 65, Wilmans p. 145, Büdinger p. 70, Werner p. 80.

димому, никогда серьезно не думалъ. Рѣшимость оставить Италію созрѣла въ Гербертѣ окончательно уже послѣ того, какъ онъ уѣхалъ изъ Рима, такъ что его римскій другъ, Стефанъ, котораго онъ видѣлъ въ Римѣ въ декабрѣ 983 года, ничего не зналъ объ этомъ, и Гербертъ объяснилъ ему причину своего удаленія во Францію лишь многими мѣсяцами позже [119]).

Выборъ Герберта былъ сдѣланъ не безъ вліянія со стороны Ѳеофаніи. Смерть Оттона подняла политическое значеніе Реймса, гдѣ нѣмецкое правительство привыкло въ лицѣ Адельберона и Герберта имѣть вѣрныхъ и ловкихъ агентовъ, слѣдившихъ за движеніями Лотаря. Ѳеофаніи было весьма важно знать, будетъ ли это такъ и впредь. Во время переговоровъ съ Гербертомъ въ павійскомъ дворцѣ ему былъ предложенъ этотъ вопросъ, и онъ безъ колебанія поручился за то, что Адальберонъ будетъ крѣпко стоять за Оттона III и его приверженцевъ [120]). Въ виду всего этого, поѣздка Герберта въ Реймсъ соотвѣтствовала, какъ нельзя болѣе, желаніямъ императрицы, и онъ, конечно, не совсѣмъ безъ основанія, смотрѣлъ на себя по прибытіи въ Реймсъ какъ на «воина, посланнаго, на подкрѣпленіе» (къ Адальберону) для защиты интересовъ Кесаря [121]).

Такимъ образомъ, поѣздка Герберта въ Реймсъ совсѣмъ не имѣла характера тайнаго и внезапнаго бѣгства изъ Боббіо или

[119]) См. прим. 107.

[120]) Ер. XXXVII (см. прим. 117) «Hoc quoque te nosse velim, quaecumque in eodem palatio (въ Павіи) tutis auribus commisi de fide, pietate, stabilitate illius famosi Adalb. archiepiscopi, erga herilem nostri C(aesaris) filium suosque (cod. L: C. suosque; cod. V: C. filiosque = filium suosque; MD: filium et; отсюда ясно, что въ cod. P слово «filium», во всякомъ случаѣ, находилось) fidenter sic se habere juxta ejus scire et posse». Чтеніе cod. L: «erga herilem nostri C(aesarem) suosque» мы признаемъ ошибочнымъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) «nostri Caesar» вм. «noster Caesar», какъ выражается Гербертъ обыкновенно, оборотъ мало вѣроятный въ устахъ Герберта, такъ какъ «nostri» есть «gen. objectivus» (accusator nostri = qui nos accusat); 2) «herilis Caesar» выраженіе тоже мало вѣроятное: «herus» Герберта былъ Оттонъ II, сынъ Оттона II былъ въ его глазахъ «herilis filius» или «herilis Caesaris filius» (ср. ер. XXXIX: «ob beneficia Ottonis multa est fides circa herilem filium» и ер. XXX: «rem herilis vestri pueri»). Havet предпочелъ чтеніе cod. L и напрасно.

[121]) См. прим. 117 «miles succenturiatus».

изъ Италіи, какъ это часто представляютъ. Она была отчасти политической миссіей, выполняя которую Гербертъ тѣмъ не менѣе не забывалъ, что онъ лишь пережидаетъ бурю, выбросившую его изъ Италіи, и что со временемъ онъ снова двинется туда въ свитѣ Ѳеофаніи, чтобы окончательно тамъ водвориться. Къ счастію для Франціи или, вѣрнѣе, для исторіи Франціи, Герберту пришлось ожидать весьма долго [122], и потому письма его, вмѣсто того, чтобы служить матерьяломъ для итальянской исторіи, чѣмъ они являются въ 983 году и чѣмъ они остались бы, по всей вѣроятности, и для слѣдующихъ, сдѣлались однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи той страны, въ которой онъ впервые увидѣлъ свѣтъ.

Въ Реймсъ Гербертъ прибылъ приблизительно въ первыхъ числахъ февраля 984, когда въ этомъ году начинался великій постъ [123].

Около того же времени оставилъ Италію другой вѣрный слуга саксонскаго дома, Теодерикъ, епископъ Метца, находившійся вмѣстѣ съ Ѳеофаніей въ Римѣ у смертнаго одра Оттона II. Къ Ѳеофаніи онъ питалъ трудно объяснимую вражду и не могъ помириться съ мыслью, что въ качествѣ императрицы-матери эта женщина теперь должна стать у кормила пра-

[122]) Ep. CXXX къ Райнарду, монаху Боббіо: «exitum rerum patienter expecto».

[123]) Великій постъ 984 года (съ 5 февраля—по 22 марта, см. Grotefend. Handbuch der hist. Chronol. p. 194) Гербертъ провелъ уже во Франціи. Это видно изъ ер. XX, написанной къ Аделаидѣ изъ Франціи вскорѣ послѣ Пасхи (23 марта) 984. Намекая на свой отказъ Аделаидѣ въ дѣлѣ Грифона (см. выше, прим. 63), Гербертъ проситъ у императрицы прощенія, прибавляя при этомъ: «Sintque vobis satis continuatae jam (cod. P, такъ какъ V читаетъ: satis contum, a MD: satis continuatae; cod. L: continuate satis jam, что равно: continuatae s. j., см. ч. I стр. 69) in poenitentia quadragesimae», т. е. «Пусть съ васъ будетъ довольно, что (за этотъ свой проступокъ) я несъ наказаніе въ продолженіе всего великаго поста напролетъ». «Наказаніе» это состояло въ томъ, что Гербертъ долженъ былъ оставить свое аббатство и жить вдали отъ него во Франціи, пребываніе въ которой было для него, дѣйствительно, наказаніемъ (см. введ., прим. 115). Въ этой фразѣ Havet избираетъ порядокъ словъ cod. L, но почему онъ, упустивъ изъ виду особенности правописанія этой рукописи, хочетъ въ «continuate» видѣть непремѣнно нарѣчіе, мы не знаемъ. Havet p. XII относитъ удаленіе Герберта изъ Италіи къ первымъ мѣсяцамъ 984.

вленія. Мысль эта была тѣмъ сѣменемъ, изъ котораго враги Оттона III не пожалѣли издержекъ выростить измѣну [124]).

Изъ Италіи, гдѣ послѣ смерти Оттона II уже ничто не держало Теодерика, послѣдній направлялся въ свой епископскій городъ Метцъ, куда его звали его интересы и пастырскій долгъ. Гербертъ, напротивъ того, удаляясь изъ Италіи, оставлялъ страну, съ которой его связывали и интересы и долгъ аббата Боббіо. Объясняя друзьямъ мотивы своего удаленія изъ Италіи, Гербертъ стоитъ все время на точкѣ зрѣнія вассала Оттона II [125]). Вассалъ совершенно поглотилъ въ немъ аббата. Онъ полагалъ, что смерть Оттона II возвратила ему полную свободу распоряжаться собой, какъ онъ хочетъ [126]). Это было бы справедливо, если бы онъ сложилъ съ себя санъ аббата Боббіо. Но онъ этого не сдѣлалъ и потому напрасно считалъ себя совершенно свободнымъ: его свобода была ограничена обязанностями по отношенію къ его аббатству.

Въ одномъ изъ писемъ, направленныхъ изъ Франціи въ Боббіо, Гербертъ самъ признаетъ, что «монахи безъ аббата въ монастырѣ—все равно, что овцы въ долинѣ безъ пастыря передъ волками» [127]). Бросивъ свое аббатство на произволъ судьбы, Гербертъ показалъ, что онъ не былъ «добрымъ пастыремъ», который не оставляетъ своего стада въ критическую минуту, а защищаетъ его, не задумываясь рисковать своею собственною жизнью. Страхъ передъ опасностями, которыя онъ самъ же накликалъ на себя своимъ безтактнымъ поведеніемъ по отношенію къ либелларіямъ Боббіо, пересилилъ въ немъ чувство долга. Онъ самъ сознавалъ, что главной причиной его удаленія въ Реймсъ было его же собственное малодушіе, но только разъ въ

[124]) Alpertus de episcopis Mettensibus (MGHSS t. IV p. 697): «Ips vero Otto Caesar.... cum Deoderico praesule Romam rediit, ibique aege non post multos dies moritur». Неопредѣленное выраженіе «non pos multos dies» нисколько не обязываетъ насъ къ предположенію, что пребываніе Оттона въ Римѣ продолжалось лишь нѣсколько дней, какъ это обыкновенно заключаютъ (см. прим. 88). Оно можетъ быть приложено и къ шестинедѣльному приблизительно сроку, соотвѣтствующему принятой нами продолжительности предсмертнаго посѣщенія Оттономъ II города Рима. Объ отношеніяхъ Теодерика къ Ѳеофаніи см. введ. прим. 10, о его измѣнѣ см. гл. II прим. 48.

[125]) См. ep. XCII выше, прим. 118.

[126]) См. выше, прим. 110.

[127]) Ep. XIX.

своей перепискѣ возвысился до того, что признался въ этомъ [128]). Въ большинствѣ же случаевъ онъ старается объяснить свой отъѣздъ во Францію другими болѣе благовидными мотивами. То онъ будто бы только исполнилъ долгъ вѣрнаго вассала Оттона II [129]), вассала, совершенно, повидимому, забывшаго, что онъ не только вассалъ, но еще и аббатъ; то его будто бы изгнали его же собственные монахи. Гербертъ не рѣшается, впрочемъ, обвинять своихъ монаховъ въ открытомъ возмущеніи противъ него, потому что это было бы уже прямо невѣрно. Нѣтъ! монахи, оказывается, «отринули его, лишивъ своей поддержки» [130]). Уже самая тонкость въ формулировкѣ обвиненія показываетъ, что Гербертъ просто не зналъ, какъ оправдаться передъ монахами, порицавшими его за малодушный поступокъ и въ несвоевременномъ удаленіи своего аббата видѣвшими причину значительнаго ухудшенія въ положеніи Боббіо. О какой поддержкѣ Гербертъ говоритъ? Если о нравственной, то это уже черезчуръ тонко; если же онъ хочетъ сказать, что монахи не хотѣли ему помочь въ борьбѣ съ либелларіями, то это стоитъ въ противорѣчіи съ его же собственнымъ признаніемъ, что борьба вооруженной силой была не по немъ, и онъ самъ отъ нея отказался, считая безполезной [131]). Вообще, ничто въ дальнѣйшихъ отношеніяхъ Герберта къ монахамъ Боббіо не даетъ намъ права предположить, что онъ былъ изгнанъ своими монахами, и хотя онъ и кутался въ трагическую мантію изгнанника [132]), когда это ему представлялось нужнымъ, на самомъ дѣлѣ никто его изъ Италіи не изгонялъ. Онъ просто расчиталъ, что гораздо лучше, не слагая съ себя сана аббата Боббіо, съ которымъ, несмотря на всѣ его жалобы, было связано для него много преимуществъ и выгодъ и которымъ онъ поэтому очень дорожилъ, уклониться на время отъ лежавшихъ на немъ обязанностей, сдѣлавшихся трудными и опасными въ значительной степени по его же винѣ. Гораздо расчетливѣе было переждать бурю въ спокойномъ мѣстѣ, а потомъ безъ труда воспользоваться всѣми выгодами, связанными съ саномъ аббата Боббіо.

[128]) Ep. XXIII; см. гл. II прим. 110.

[129]) Ep. XCII; см. выше, прим. 118.

[130]) Ep. XVIII: «pastorem deserendo abjecistis».

[131]) Ep. XLV, см. выше, прим. 118, и ep. XVI, прим. 94.

[132]) Ep. CXVII: «Italia expulsum... abbatem Gerbertum»;—ep. XXXIV «ab exilio revocabitis»;—ep. ad Wilder.: «exul» (см. введ., прим. 22).

ГЛАВА II.

984.

ПИСЬМА XVII—XLIII.

Прибытіе Герберта въ Реймсъ.—Смута въ Германіи.—Ея слѣдствія для Лотарингіи и Франціи.—Ошибочная дипломатическая кампанія Адальберона и Герберта въ пользу союза приверженцевъ Оттона III въ Германіи съ Лотаремъ противъ Генриха.—Рейхстагъ въ Рара.—Перемѣна фронта Лотаремъ.—Взятіе имъ Вердюна.—Неудачная попытка мира между Оттономъ III и Генрихомъ въ собраніи на бюрштадтскихъ поляхъ.—Новый мятежъ Генриха.—Его сношенія съ Лотаремъ. — Адальберонъ и Гербертъ за союзъ Гугона съ Оттономъ III противъ Лотаря и Генриха.

Итакъ, въ февралѣ 984 года Реймсъ снова увидѣлъ своего знаменитаго схоластика, который, впрочемъ, теперь нисколько не былъ расположенъ поселиться здѣсь на долгое время и вновь вполнѣ отдаться профессорской дѣятельности, сколько бы онъ ни старался увѣрить нѣкоторыхъ изъ своихъ друзей въ томъ, что въ Боббіо онъ будто бы съ грустью вспоминалъ о своей прежней «свободной» жизни въ Реймсѣ [1]). Грусть эта была мимолетной, неглубокой и, во всякомъ случаѣ, недостаточно сильной для того, чтобы возвратить прежнимъ ученикамъ Герберта ихъ знаменитаго учителя. Если черезъ нѣкоторое время послѣ своего прибытія въ Реймсъ Гербертъ вновь, повидимому, становится во главѣ реймской школы, къ числу учениковъ который присоединяется, между прочими, сынъ Гугона Капета,

[1]) См. гл. I, прим. 12.

Робертъ, впослѣдствіи король Франціи [2]), то не эта грусть, а другія обстоятельства, дѣйствительно грустныя для Герберта, были тому причиной.

Въ 984 въ лицѣ Герберта пріѣхалъ въ Реймсъ не молодой энтузіастъ схоластикъ, какъ въ 973, а пожилой умудренный житейскимъ опытомъ ученый, который уже не довольствовался одними учеными лаврами, не пренебрегалъ благами міра сего и, кромѣ отвлеченнаго познаванія, открылъ для своей дѣятельности еще другую высокую цѣль: служеніе молодой, неокрѣпшей еще имперіи, увѣнчаніе зданія, заложеннаго мощными руками Оттона I. Къ 984 жизнь Герберта сложилась такимъ образомъ, что служеніе этому послѣднему высокому дѣлу не требовало отъ него никакихъ матерьяльныхъ жертвъ. Пожалованное ему Оттономъ II богатое аббатство Боббіо. отъ котораго онъ, несмотря на всѣ жалобы на разоренность его, все же не имѣлъ силъ отказаться, соединяло, напротивъ, самымъ счастливымъ образомъ высокое съ выгоднымъ, служеніе идеалу съ соблюденіемъ собственныхъ интересовъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что сочувствіе Герберта имперіи Оттоновъ было куплено аббатствомъ Боббіо. Нѣтъ! Сочувствіе это было, какъ мы уже имѣли случай замѣтить [3]), только внѣшнимъ выраженіемъ духовнаго склада Герберта. Несомнѣнно тѣмъ не менѣе, что богатое итальянское аббатство въ значительной степени подогрѣло это сочувствіе. Сколько бы Гербертъ ни увѣрялъ Оттона II и своего друга, Гугона, въ томъ, что онъ безусловно предпочитаетъ любое положеніе на службѣ Оттона II всякому другому, хотя бы и очень высокому, въ другой странѣ — читай во Франціи [4]); мы, къ несчастію, имѣемъ основаніе заподозрить искренность этихъ увѣреній. Когда обстоятельства сложились такимъ образомъ, что его служба Оттону III стала состоять въ томъ, чтобы жить вѣчно въ Реймсѣ, быть неустрашимымъ и вѣрнымъ агентомъ нѣмецкаго правительства, съ охотой пользовавшагося его услугами, и все это безъ всякой награды со стороны Ѳеофаніи, напоминавшей ему о своемъ обѣщаніи снова водворить его въ Боббіо, повидимому, только для того, чтобы подогрѣвать его энергію, Гербертъ еще одинъ

[2]) См. введ., прим. 88.

[3]) См. стр. 76—81.

[4]) См. ер. XII (стр. 163).

лишній разъ убѣдился въ томъ, что онъ не герой [5]). Передъ соблазномъ быть реймскимъ архіепископомъ не устоялъ призрачный аббатъ Боббіо и согласился стать вассаломъ французскаго короля. Онъ забылъ о тѣхъ письмахъ, въ которыхъ онъ увѣрялъ, что, хотя смерть Оттона и освободила его формально отъ вассальной зависимости отъ императорскаго дома, онъ тѣмъ не менѣе считаетъ себя нравственно связаннымъ той же вѣрностью по отношенію къ Оттону III, его матери, Ѳеофаніи [6]), и даже его бабкѣ, Аделаидѣ [7]), которую онъ не задумался въ свою бытность въ Боббіо обидѣть дерзкимъ отказомъ [8]).

Но эта, внѣшняя только, впрочемъ, измѣна императорской семьѣ случилась гораздо позже,—въ 991 году. Въ 984 году даже не было и мотивовъ ни для чего подобнаго. Служеніе импераратоpскому дому было тѣсно связано съ обѣщаніемъ Ѳеофаніи, даннымъ въ павійскомъ дворцѣ [9]), съ надеждой вернуться въ Боббіо и устроить дѣла этого аббатства сообразно своему желанію. Осуществленія этой надежды Гербертъ ждалъ съ минуты на минуту и, вѣроятно, ни за что бы не повѣрилъ тому, кто сказалъ бы ему, что его надеждѣ суждено исполниться не раньше, чѣмъ черезъ 15 лѣтъ [10]),

Сильный надеждой вернуться въ скоромъ времени въ свое итальянское аббатство, Гербертъ пріѣхалъ въ Реймсъ дорогимъ гостемъ. Погостить въ Реймсѣ короткое время онъ былъ не прочь. Мы видѣли, что онъ собирался съѣздить въ Реймсъ на свиданіе съ Адельберономъ изъ Боббіо еще въ то время, когда его положеніе въ аббатствѣ казалось вполнѣ обезпеченнымъ [11]). Въ Боббіо для счастія Герберта недоставало Адальберона [12]). Въ Реймсѣ онъ могъ видѣться съ Адальбероном сколько

[5]) Ср. гл. I, прим. 115.

[6]) См. гл. I, прим 113.

[7]) Ep. XX; см. ниже, прим. 98.

[8]) Ep. VI; см. стр. 153.

[9]) См. гл. I, прим. 117.

[10]) Гербертъ, принужденный отказаться отъ реймскаго архіепископства, вновь начинаетъ усиленно хлопотать о Боббіо и въ 998 году, благодаря поддержкѣ Оттона III, вновь фактически становится во главѣ этого аббатства. См. дипломъ Оттона III отъ 1 октября 998 (см. введ., прим. 20) «Eandem abbatiam jampridem per XV annos ab eodem reverendissimo abbate viduatam».

[11]) См. стр. 154.

[12]) См. стр. 159

ему было угодно, но, увы, одного присутствія Адальберона оказалось недостаточнымъ для того, чтобы скрасить Герберту его пребываніе въ Реймсѣ, когда оно стало тянуться долѣе, чѣмъ сколько было достаточно для свиданія съ старымъ другомъ и для освѣдомленія съ положеніемъ дѣлъ во Франціи. Гербертъ уже готовъ былъ представить Ѳеофаніи полный докладъ по этому сильно ее интересовавшему вопросу, но вмѣсто того, чтобы сдѣлать этотъ докладъ лично, онъ долженъ былъ довольствоваться письменнымъ способомъ сношеній съ императрицей [13]) и продолжать жить внѣ предѣловъ имперіи, которая одна только въ его глазахъ и стоила того, чтобы ей служить, такъ какъ только эта имперія, думалъ Гербертъ, и заключала въ себѣ сѣмена будущаго порядка вещей. Реймсъ же находился въ странѣ, не имѣвшей будущаго, относившейся къ этой имперіи враждебно. Въ Реймсѣ самая преданность саксонскому дому была преступленіемъ, такъ что Гербертъ, оставившій Италію, какъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ, потому, что иначе ему пришлось бы дружить съ врагами Оттона III [14]), и въ этомъ послѣднемъ отношеніи ровно ничего не выигралъ отъ перемѣны мѣста.

Жизнь въ Реймсѣ казалась ему изгнаніемъ, ссылкой, наказаніемъ за грѣхи [15]). Онъ сознавалъ правда, что именно здѣсь, въ Реймсѣ, онъ могъ бы при тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствахъ быть весьма полезенъ императорскому дому, и даже смотрѣлъ на свою поѣздку въ Реймсъ отчасти какъ на политическую миссію, а на себя какъ на агента, посланнаго на подмогу Адальберону [16]). Онъ умѣлъ, когда нужно, освѣтить, какъ слѣдуетъ, заслуги, оказанныя имъ въ Реймсѣ дѣлу Оттона III [17]), но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ни минуты не переставалъ думать о томъ, какъ бы поскорѣе оставить эту арену своихъ заслугъ передъ саксонской династіей. Еще неудивительно, что его тянуло въ Боббіо [18]), но обнаруживаемое имъ время отъ вре-

[13]) Ep. XXII, см. ниже, прим. 106.

[14]) См. гл. I, прим. 118.

[15]) См. введ., прим. 115; гл. 1, прим. 123.

[16]) См. гл. I, прим. 121.

[17]) Ep. XXXVII, ep. IV D 158, V D 159, XXX D 185.

[18]) См. epp. XXXVII, XCI (см. гл. I, прим. 117); LXXXIII 82; ep. CXXX; ep. IX D 163: «nec quicquam eorum, quae fieri oporteat, intermittam, donec optatis perfruar sedibus, reddamque Deo vota mea in Sion (=Боббіо)».

мени желаніе уѣхать въ Испанію [19]), гдѣ вѣрному и энергическому стороннику Оттоновъ было ровно нечего дѣлать, нѣсколько озадачиваетъ и заставляетъ предполагать, что политическіе интересы еще не только не успѣли изгладить въ его душѣ воспоминаній о прежней тихой жизни въ испанской маркѣ, но что воспоминанія эти, напротивъ, выступали еще яснѣй передъ его мысленнымъ окомъ, какъ совершенная противоположность той бурной дѣятельности, въ которую по уши окунулся бывшій ученикъ Аттона, епископа Вика. Впрочемъ, намѣреніе Герберта ѣхать въ Испанію такъ и осталось намѣреніемъ. Кипучая политическая жизнь утомляла иногда Герберта, но въ общемъ онъ слишкомъ съ ней сжился, она слишкомъ отвѣчала его страстной и энергичной натурѣ, чтобы у него хватило силъ съ нею разстаться. Онъ чувствовалъ въ себѣ силу и способности служить дѣлу Оттоновъ и смотрѣлъ на себя главнымъ образомъ какъ на вѣрнаго слугу императорскаго дома. Съ этой точки зрѣнія Адальберонъ представлялся ему въ 984 г. его фиктивнымъ отцомъ. Этому фиктивному отцу Германія уступила на время своего сына съ условіемъ, чтобы онъ возвратилъ его современемъ его настоящему отцу Оттону III, который и совершитъ актъ его освобожденія, водворивъ его въ Боббіо [20]).

Если въ 984 Гербертъ пріѣхалъ въ Реймсъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ, чѣмъ въ концѣ 972 или началѣ 973, то зато политическое положеніе Европы въ его прежній пріѣздъ въ Реймсъ и то, въ которомъ находилась Европа въ началѣ 984 года, имѣли между собой много общаго. Смерть Оттона I въ маѣ 973 года и смерть Оттона II въ декабрѣ 983 были двумя сходными причинами, вызвавшими сходныя въ главныхъ чертахъ слѣдствія. По смерти Оттона II эти слѣдствія должны были сказаться быстрѣе и ярче, такъ какъ его наслѣднику не

[19]) Ep. XLV, ep. XXXIV («terrarum longinqua»).

[20]) Ep. XXXV: «noster, ut ita dicam, fiduciarius pater Adalbero». См. Calvinus (Lexicon Juridicum juris Caesarei simul et canonici, feudalis item, civilis, criminalis. Coloniae Allobr. 1612), на котораго въ данномъ случаѣ ссылается Ducange-Haenschel, такъ опредѣляетъ это понятіе «Fiduciarius pater antiquo jure nominabatur, qui praeter naturalem patrem alius adhibebatur, qui scilicet emptum filium patri naturali revendebat emancipandum». Выраженіе это оставалось до сихъ поръ непонятымъ. Врядъ-ли вѣрно его понялъ и Havet p. 34 n. 3: «père adoptif» ou «père spirituel».

было даже и 18 лѣтъ,—возрастъ, въ которомъ Оттонъ II принялъ на себя бремя единоличнаго управленія имперіей,—а всего три года. Самъ онъ, разумѣется, править не могъ, и потому первый вопросъ, поставленный кончиной его отца на очередь, былъ вопросъ о регентствѣ.

На этотъ вопросъ ни законы, ни традиціи не давали никакого рѣшительнаго отвѣта. Въ прежнія времена у германскихъ народовъ регентомъ обыкновенно былъ ближайшій изъ совершеннолѣтнихъ родственниковъ малолѣтняго государя, но впослѣдствіи отъ этого правила стали часто уклоняться, и правленіе поручалось или королевѣ-матери, или же германскимъ вельможамъ. Объ этой послѣдней формѣ регентства въ данномъ случаѣ, повидимому, никто не думалъ и потому вопросъ сводился къ тому, Ѳеофаніи ли, или Генриху править государствомъ [21]).

Воспитанная въ Византіи, гдѣ регентство императрицы или черезъ нее ея новаго мужа было дѣломъ весьма обыкновеннымъ, Ѳеофанія, вѣроятно, ни на минуту не сомнѣвалась въ томъ, что править государствомъ за своего сына будетъ она, тѣмъ болѣе, что прошлое Генриха и его настоящее заключеніе въ Утрехтѣ должны были, повидимому, отнять у него всѣ права на какое бы то ни было участіе въ управленіи. Каковы бы ни были взгляды Ѳеофаніи на этотъ предметъ, медлительность, обнаруженную ею въ началѣ 984 года, объяснить нелегко. Вмѣсто того, чтобы, похоронивъ Оттона II, ѣхать немедленно же къ своему сыну въ Германію, она поѣхала, какъ мы видѣли [22]), изъ Рима въ Павію къ Аделаидѣ и пробыла здѣсь вмѣстѣ съ престарѣлой императрицей приблизительно до мая 984. Въ Германію же она прибыла только въ іюнѣ этого года [23]). Весьма можетъ быть, что сначала, не предвидя освобожденія Генриха, она не находила нужнымъ особенно спѣшить, а потомъ, когда узнала о его узурпаторской политикѣ, не рѣшалась ѣхать черезъ Альпы, не

[21]) Giesebrecht. G. d. d. K. t. I p. 610.

[22]) См. стр. 175.

[23]) Разсказывая о рейхстагѣ въ Рара (29 іюня 984 г.; см. прим. 181), Thietm. l. IV c. 6 (MGHSS t. III p. 769) говоритъ: «Ventum est ad Rara ab imperatricibus, in Papia humiliter divinam consolationem huc usque prestolantibus». Такъ же представляютъ дѣло Ann. Quedl. a. 984 (ibid. p. 66). Невѣрное хронологическое расположеніе писемъ Герберта, принятое нѣкоторыми изслѣдователями (относящими ep. XC къ началу 984), заставило ихъ сомнѣваться въ справедливости этого свидѣтельства.

обезпечивъ себѣ предварительно поддержки со стороны нѣмецкихъ магнатовъ.

Генрихъ сумѣлъ лучше воспользоваться временемъ и предупредилъ Ѳеофанію. Извѣстіе о смерти Оттона достигло Ахена весьма короткое время спустя послѣ коронаціи Оттона, т. е. вскорѣ послѣ Рождества 983 года [24]). Въ Утрехтъ, слѣдовательно, извѣстіе это могло прійти самое раннее въ началѣ января 984 года. Если когда-нибудь, то именно теперь у Генриха былъ рѣдкій случай осуществить свои давнишнія честолюбивыя мечты. Обстоятельства сами указывали способъ къ тому. Онъ долженъ былъ взять на себя роль опекуна малолѣтняго Оттона, — роль, на которую ему давало право его происхожденіе—,и подъ этой личиной подготовить исподоволь государственный переворотъ: захватить своего двоюроднаго племянника въ свои руки, а королемъ провозгласить самого себя. Планъ этотъ былъ такъ простъ и ясенъ и такъ подходитъ къ положенію честолюбиваго Генриха, уже дважды поднимавшаго знамя возстанія, что онъ возникъ въ его головѣ, по всей вѣроятности, въ самую минуту полученія извѣстія о смерти Оттона. Генрихъ съ энергіей принялся за его исполненіе. Отсутствіе Ѳеофаніи и Аделаиды, общее трудное положеніе государства, управленіе которымъ, казалось нѣкоторымъ, не могло быть поручено слабой женской рукѣ, греческое происхожденіе Ѳеофаніи, возбуждавшее недовѣріе къ ея планамъ и намѣреніямъ и мало говорившее національной гордости нѣмцевъ,— все это обѣщало успѣхъ начинаніямъ Генриха, тѣмъ болѣе, что—не говоря уже о приверженцахъ Генриха—въ людяхъ, въ глазахъ которыхъ несовсѣмъ безупречное политическое прошлое бывшаго баварскаго герцога не отнимало у него права выступить въ качествѣ регента, недостатка не было.

Сначала, дѣйствительно, все удавалось Генриху. Поппонъ, епископъ утрехтскій, не только согласился дать ему свободу, но и самъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Кельнъ, гдѣ находился Оттонъ III. Здѣсь Генрихъ сталъ требовать отъ Варина, архіепископа кельнскаго, чтобы онъ выдалъ маленькаго короля его законному опекуну. Повѣрилъ ли Варинъ чистотѣ намѣреній Генриха, или же онъ зналъ уже его сокровенную мысль и сочувствовалъ ей, неизвѣстно, но только Оттона III онъ выдалъ мнимому регенту

[24]) См. гл. I, прим. 104.

и даже обѣщалъ этому послѣднему свою помощь [25]). Это произошло во второй половинѣ января или даже, можетъ быть, въ началѣ февраля 984 года [26]).

Генрихъ провелъ въ Кельнѣ нѣкоторое время и употребилъ его на то, чтобы пріобрѣсти себѣ въ Лотарингіи, въ которой элементы броженія были всегда налицо и которая не такъ еще давно поддерживала отца Генриха противъ Оттона I, надежную точку опоры. Наиболѣе вліятельными лицами въ Лотарингіи были: Поппонъ, епископъ Утрехта, Ротардъ, епископъ Камбрэ, Ноткеръ, епископъ Люттиха, Варинъ, архіепископъ Кельна, Экбертъ, архіепископъ Трира, Виллигизъ, архіепископъ Майнца, —котораго архіепископство, хотя оно и не лежало въ Лотарингіи, было, благодаря географическому положенію Майнца, близко связано съ лотарингскими архіепископствами—,Теодерикъ, епископъ Метца, Герардъ, епископъ Туля, Карлъ, герцогъ Нижней Лотарингіи, Беатриса, вдова умершаго [27]) уже къ этому времени Фредерика, управлявшая верхне-лотарингскимъ герцогствомъ за своего несовершеннолѣтняго еще сына, Теодерика, и, наконецъ, Годефридъ, братъ Адальберона Реймскаго. Для Генриха было очень важно знать, какимъ образомъ отнесутся къ его предпріятію всѣ только-что поименованныя лица. Отдадимъ справедливость энергіи и дипломатическимъ способностямъ Генриха: въ общемъ, его переговоры съ лотарингцами были очень удачны.

Вѣрными Оттону III остались: Виллигизъ [28]), Герардъ [29]), Годефридъ [30]), Беатриса [31]), Ноткеръ [32]) и, повидимому, Ротардъ,—остальные склонились на сторону Генриха [33]).

О Поппонѣ и Баринѣ, благодаря которымъ Генрихъ полу-

[25]) Ann. Quedl. a. 984; Thietm. l. III c. 15, l. IV c. 1.

[26]) Это ясно изъ прим. 24.

[27]) См. прим. 39.

[28]) Thietm. l. IV c. 2, 3; Gerb. epp. XXVII, XXXIV.

[29]) Widrici. Vita s. Gerardi ep. c. 16 (MGHSS t. IV p. 500).

[30]) Gerb. ep. XXX. Ср. поведеніе Годефрида въ концѣ 984 и началѣ 985.

[31]) Gerb. ep. XXXII; и Vita Adalberonis II ep. Mett. cc. 2—4 (MGHSS t. IV p. 660).

[32]) Gerb. ep. XXX.

[33]) Этихъ послѣднихъ надо видѣть въ словахъ Thietm. l. IV c. 1: «regem patronus legalis (Heinricus) de Warino, ut predixi, archipresule suscepit, ejusdemque auxilium cum omnibus, quos ad sui gratiam convertere poterat, firmiter est adeptus».

чилъ вообще возможность дѣйствовать, мы уже говорили и къ сказанному не можемъ ничего прибавить, хотя тутъ же должны сознаться, что истинный характеръ ихъ отношеній къ Генриху не вполнѣ ясенъ.

Относительно Экберта несомнѣнно, что въ немъ Генрихъ пріобрѣлъ одного изъ наиболѣе преданныхъ приверженцевъ, посвященнаго во всѣ сокровенныя планы мнимаго регента. Что побудило Экберта, присутствовавшаго не только въ Веронѣ на избраніи Оттона III въ короли Германіи и Италіи въ іюнѣ 983 года [34]), но, по всей вѣроятности, и на коронаціи его въ Ахенѣ на Рождествѣ того же года, измѣнить Оттону III, чѣмъ сумѣлъ его привлечь на свою сторону Генрихъ,—неизвѣстно [35]).

О причинѣ измѣны [36]) Карла у насъ тоже нѣтъ никакихъ

[34]) См. стр. 149.

[35]) Измѣна Экберта ясна изъ Gerb. epp. XXVI; его симпатіи къ Генриху даже послѣ рейхстага въ Рара (29 іюня 984), когда Оттонъ III былъ возвращенъ своей матери, изъ epp. XXXVIII, LIV, LV, LXIV 63.

[36]) Въ первой половинѣ (ep. XXXI) памфлета Герберта противъ Теодерика и Карла, написаннаго въ первой половинѣ 984 года, Теодерикъ, изъ котораго Гербертъ съ намѣреніемъ сдѣлалъ приверженца Оттона II («imperatorum amator prolisque tutissimus tutor»;—«proles»= Оттонъ III), чтобы имѣть возможность бичевать отъ его имени Карла, упрекаетъ Карла въ томъ, что онъ «fidei impudentissimus violator», что онъ «levissimus transfuga». Отсюда ясно, что Карлъ измѣнилъ присягѣ, данной Оттону II до 978 (такъ какъ изъ того, что слѣдуетъ въ ep. XXXI, видно, что эта присяга была дана ранѣе похода 978, о которомъ см. введ., прим. 183). Съ другой стороны, еще послѣ своего удаленія въ Италію, т. е. послѣ 980, Оттонъ II называетъ Карла «стражемъ отечества» (см. стр. 126). Принимая во вниманіе, что далѣе въ памфлетѣ Герберта Теодерикъ говоритъ Карлу: «Et quid mirum si in nepotem pestem tui sordidissimi cordis evomis», т. е. что Карлъ позволялъ себѣ яростныя тирады противъ своего двоюроднаго племянника, Оттона III (Карлъ былъ сынъ Герберги, сестры Оттона I), мы приходимъ къ заключенію, что измѣна Карла была вызвана смертью Оттона II, т. е. состояла въ переходѣ его на сторону Генриха. Это подтверждается еще прим. 45, 46. Havet (p. 26 nn. 1 и 3), который, по нашему мнѣнію, вообще не понялъ истиннаго характера epp. XXXI и XXXII, видитъ въ «fides» ep. XXXI какой-то тайный комплотъ Теодерика съ Карломъ, а въ «nepos» Генриха. Но комплотъ этотъ долженъ относиться ко времени до 978 (Havet признаетъ это), а до смерти Оттона II Теодерикъ былъ вѣренъ императорскому дому, и намъ неизвѣстно, чтобы онъ участвовалъ въ какихъ-нибудь комплотахъ. Какимъ, далѣе, образомъ могъ бы Теодерикъ, прикидываясь въ ep. XXXI «prolis tutissimus tutor» упре-

вполнѣ ясныхъ свидѣтельствъ. Нѣкоторые намеки въ перепискѣ Герберта позволяютъ намъ, однако, высказать по этому поводу нѣсколько весьма вѣроятныхъ соображеній. Мы помнимъ, что, отправляясь въ 980 году за Альпы, Оттонъ II не взялъ съ собою Карла и что, вызывая впослѣдствіи къ себѣ въ Италію подкрѣпленія изъ Германіи, между прочимъ, и изъ Лотарингіи, Оттонъ II опять-таки не нашелъ возможнымъ потребовать къ себѣ Карла, а оставилъ его въ Лотарингіи въ качествѣ «стража отечества»[37]). Этотъ лестный для Карла титулъ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что ему было поручено управлять всей Германіей. Дѣло идетъ, конечно, о защитѣ западной границы нѣмецкихъ владѣній отъ нападеній Лотаря. Но почему защита этой границы была поручена именно Карлу? Не принималъ ли участія въ этой защитѣ и Фредерикъ, герцогъ Нижней Лотарингіи, не былъ ли и онъ точно также «стражемъ отечества»? Повидимому, нѣтъ. Въ документѣ, изъ котораго мы узнаемъ о важномъ политическомъ постѣ Карла и который заключаетъ въ себѣ перечисленіе различныхъ лицъ, обязанныхъ выслать Оттону II подкрѣпленія въ Италію, съ обозначеніемъ числа подлежащихъ отправкѣ воиновъ, только одинъ Карлъ называется «стражемъ отечества». Фредерику здѣсь не только не придается этого титула, но между лотарингцами, составляющими въ этомъ документѣ вторую группу лицъ, обязанныхъ послать Оттону подкрѣпленія, мы напрасно бы стали искать его имени. Чѣмъ можно объяснить себѣ это обстоятельство? Если не только Карлъ, герцогъ Нижней Лотарингіи, но и архіепископъ трирскій, епископы люттихскій,

кать Карла въ томъ, что онъ на Генриха evomit «pestem sui sordidissimi cordis»? Онъ долженъ бы его хвалить за это. Итакъ «nepos» въ ep. XXXI употреблено дважды (Теодерикъ, двоюродный братъ матери Карла, Герберги, называетъ его «sanguine nepos») въ смыслѣ двоюроднаго племянника. Такое же значеніе имѣетъ «neptis» въ выраженіи «neptis utriusque nostrum (Теодерика и Карла) femina», обозначающемъ собою Беатрису. Дочь Гатуиды (Гедвиги), сестры Оттона I, двоюродной сестры Теодерика, она приходилась Теодерику двоюродной племянницей. Для краткости Теодерикъ говоритъ «utriusque», хотя Карлу, сыну Герберги, сестры Гатуиды, Беатриса приходилась двоюродной сестрой. Во всякомъ случаѣ, этого неточнаго выраженія недостаточно для того, чтобы, вопреки общему смыслу ep. XXXI, относить «in nepotem» къ Генриху, двоюродному брату Карла, какъ это дѣлаетъ Havet (p. 25 n. 3, p. 28 n. 2).

[37]) См. введ., прим. 232.

Камбрэ, вердюнскій, тульскій, нѣкоторые аббаты и графы лотарингскіе должны были отослать часть своихъ вооруженныхъ силъ за Альпы, то почему для герцога Верхней Лотарингіи было сдѣлано исключеніе?

Для объясненія такого исключенія можно сдѣлать только одно вѣроятное предположеніе, а именно, что въ моментъ написанія упомянутаго выше документа, т.-е. приблизительно между 980—982 годами, Фредерика уже не было въ живыхъ. Весьма большую долю вѣроятности даютъ этому предположенію слѣдующія два обстоятельства. Мы помнимъ, что на веронскій рейхстагъ въ іюнѣ 983 явился не Фредерикъ лично, а одна только Беатриса, его жена [38]). Во-вторыхъ, въ упомянутомъ выше документѣ, въ лотарингской группѣ, есть одно стертое и до сихъ поръ непрочитанное мѣсто, о которомъ, въ виду малой вѣроятности предположенія, что о герцогѣ Верхней Лотарингіи въ этомъ документѣ совершенно не было упомянуто, можно было бы a priori сказать, что оно должно относиться именно къ этому герцогу [39]). И оно, дѣйствительно, прекрасно восполняется такимъ образомъ: «Деодерикъ (= Теодерикъ) герцогъ, Фредерика герцога сынъ, пусть пошлетъ 60» (воиновъ). Смерть Фредерика застала его сына еще несовершеннолѣтнимъ, такъ что управленіе герцогствомъ перешло въ руки Беатрисы, которая стояла во главѣ герцогства, во всякомъ случаѣ, еще и въ 985 году [40]).

[38]) См. стр. 149.

[39]) Въ документѣ (Jaffe. Bibl. Rer. Germ. t. V p. 472) въ лотарингской группѣ, на поляхъ, читаемъ:

D	=	D(eodericus dux)
.		(Frederici ducis)
fi		fi(lius)
LX mittat		LX mittat.

Документъ этотъ относится къ 980 (Jaffe) или къ 981 г. (Lehmann. Forsch. t. IX pp. 437—444). Годъ смерти Фредерика въ точности неизвѣстенъ. Въ моментъ написанія Gerb. ep. XXXI, т. е. въ первой половинѣ 984 года, его уже не было въ живыхъ, такъ какъ въ этомъ письмѣ упоминаются только его жена и сынъ. Schötter. Allgem. deutsche Biographie t. VII p. 547 относитъ его смерть къ 13 апрѣля 990 г., ссылаясь при этомъ на Chr. von Moyen Moutier, т. е. на Chr. Mediani mon. (MGHSS t. IV p. 91), но тамъ нѣтъ ничего подобнаго. Днемъ смерти его былъ, во всякомъ случаѣ, не 13 апрѣля, а 17 іюня, какъ это вѣрно опредѣлилъ Havet p. 71 n. 4.

[40]) Что еще и въ 985 Теодерикъ не играетъ никакой роли, ясно изъ Gerb. epp. LV, LXII 61, LXIII 62, LXIV 63. О регентствѣ Беатрисы

Итакъ, защита Лотарингіи отъ нападеній Лотаря была вмѣнена въ обязанность именно Карлу, весьма вѣроятно, по той причинѣ, что за смертью Фредерика и несовершеннолѣтіемъ его сына, герцога Верхней Лотарингіи, такая обязанность только и могла быть возложена на герцога Нижней Лотарингіи. Но Карлъ, виновникъ раздѣленія Лотарингіи на два герцогства, не забылъ, конечно, того, что Лотарингія была еще весьма недавно (до 977) однимъ герцогствомъ. Удаленіе Оттона II въ Италію, смерть Фредерика, несовершеннолѣтіе его сына, высокое положеніе Карла, какъ защитника всей западной границы, пораженіе и смерть Оттона II,—все это были такія обстоятельства, которыя, казалось, сами подсказывали неразборчивому въ средствахъ Карлу, что ему дѣлать. Болѣе благопріятнаго случая для попытки сдѣлаться герцогомъ всей Лотарингіи, какъ Верхней, такъ и Нижней, Карлъ, врядъ ли могъ ожидать[41]). А если бы это ему удалось, кто знаетъ, удовольствовался ли бы онъ этимъ? Если Гизельбертъ, герцогъ лотарингскій, еще такъ недавно возставалъ противъ Оттона I, имѣя въ виду ни болѣе, ни менѣе, какъ возстановить лотарингское королевство Цвентинбольда; если Людовикъ, племянникъ Карла, на его глазахъ сдѣлался королемъ Аквитаніи, то почему же и ему было не лелѣять въ своей головѣ мысли о возможности образовать и для себя изъ Лотарингіи самостоятельное королевство?[42]).

послѣ смерти ея мужа см. Richeri. Gesta Senon. eccl. l. II c. 15 (MGHSS t. XXV p. 276), гдѣ оно, впрочемъ, ошибочно продолжено до 1003 г.: «Postea vero anno Domini 1003 vergente numero, erat quedam ducissa, quae viro suo viduata Lothariensem ducatum pro modulo suo regebat». Далѣе «ducissa» называется Беатрисой. Поэтому Chr. s. Michaelis in pago Virdun. (ibid. t. IV p. 82): «Isto Frederico rebus humanis exempto, cum filius ejus in principatu ei successit» не означаетъ собой, что Теодерикъ вступилъ въ управленіе сейчасъ же послѣ смерти отца.

[41]) Такіе планы Карла подтверждаются изъ Gerb. ep. XXXI: «Brevi tu Lothariensium regni angulo latitans vanissimoque supercilio te toti praeesse jactitans, quid neptis utriusque nostrum femina (sc. Beatrix), tete viro melior, cum nobilis indolis filio (sc. Theoderico), quid apostolorum vicarii (sc. Lotharienses episcopi)—, quid alii praeterea principes, qui nihil tuo juri debent, ejusdem (sc. Lothariensis regni) habeant—, reminiscere».

[42]) Что Карла подозрѣвали и въ подобныхъ мечтаніяхъ, ясно изъ Gerb. ep. XXXI: «Fidem (sc. Ottoni II datam; см. прим. 36)—caecus te amor regnandi debilitatum negligere coegit». Обыкновенно эти слова понимаютъ въ томъ смыслѣ, что Карлъ хотѣлъ царствовать во Фран-

Для осуществленія честолюбивыхъ плановъ Карла Генрихъ былъ самымъ удобнымъ человѣкомъ: узурпаторы, еще не вполнѣ обезпечившіе успѣхъ своего дѣла, бываютъ обыкновенно щедры на уступки. Мы знаемъ, что въ концѣ 984 и началѣ 985 Генрихъ велъ съ Лотаремъ тайные переговоры, прося у Лотаря помощи и обѣщая заплатить за эту помощь уступкой Лотарингіи. Такъ, по крайней мѣрѣ, понимали эти переговоры во Франціи[43]), и у насъ нѣтъ ровно никакихъ данныхъ къ тому, чтобы считать патріотизмъ мятежнаго Генриха выше подобныхъ намѣреній. Получить же согласіе Генриха на возсоединеніе обоихъ лотарингскихъ герцогствъ въ одно было уже потому несравненно легче, что въ настоящій моментъ уничтоженіе отдѣльнаго верхнелотарингскаго герцогства было прямо въ выгодахъ Генриха. Беатриса, правившая этимъ герцогствомъ, стала въ ряды противниковъ мнимаго регента[44]).

Такова была, по всей вѣроятности, почва, на которой состоялось соглашеніе Генриха съ Карломъ. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ успѣховъ Генриха, хитрый каролингъ не хотѣлъ скомпрометировать себя ни передъ партіей Генриха, ни передъ партіей Оттона III никакими энергическими дѣйствіями[45]) и сбросилъ маску только въ серединѣ 985 года[46]). Тѣмъ не менѣе злостныя тирады противъ Оттона III, отъ которыхъ Карлъ не всегда могъ воздержаться, его хвастливыя рѣчи, въ которыхъ онъ не стѣснялся выступать въ качествѣ властителя всей Лотарингіи, не скрылись отъ вниманія Адальберона съ Гербертомъ и были разоблачены послѣднимъ еще въ первой половинѣ 984 г.[47]).

ціи, и относятъ къ событіямъ 978, но въ 978 такое желаніе Карла само по себѣ не заключало въ себѣ никакой измѣны Оттону II (см. стр. 107—109).

[43]) Rich. l. III c. 97.

[44]) См. прим. 31.

[45]) Gerb. ep. XXXI: «nec in hanc, nec in illam partem fidem habens». Обыкновенно, эти слова толкуютъ въ смыслѣ «не сохраняя вѣрности ни Лотарю, ни Оттону III», но это толкованіе уже потому невѣрно, что около времени написанія ep. XXXI Лотарь былъ на сторонѣ Оттона III. Это ясно и изъ ep. XXXII (см. прим. 155), и изъ ep. XXXV (прим. 173).

[46]) Въ ep. LX 59, написанной, какъ увидимъ въ серединѣ 985, читаемъ: «Conjuratio in filium Caesaris (sc. Ottonem III)—et acta est et agitur non solum a principibus, inter quos Karolus dux jam non in occulto est».

[47]) См. прим. 36, 41.

Что касается Теодерика Метцскаго, то, хотя несочувствіе Ѳеофаніи и толкало его въ объятія Генриха, однако послѣднему для привлеченія его на свою сторону пришлось прибѣгнуть къ средствамъ болѣе реальнымъ, чѣмъ обѣщанія. Генрихъ къ тому времени, впрочемъ, уже успѣлъ оставить Лотарингію и даже провозгласилъ себя королемъ. Мы помнимъ, что Теодерикъ вскорѣ послѣ похоронъ Оттона оставилъ Римъ и Италію и направился въ свое епископство. Еще не успѣлъ онъ достигнуть Метца, какъ до него дошелъ слухъ объ узурпаціи Генриха. Этого было для Теодерика достаточно, чтобы свернуть съ дороги и направиться къ Генриху. Убѣжденія, а главнымъ образомъ подарки и деньги Генриха сдѣлали свое дѣло: Теодерикъ измѣнилъ своей давнишней преданности императорскому дому и сталъ въ ряды приверженцевъ узурпатора. Такъ какъ это произошло уже послѣ того, какъ Генрихъ открыто провозгласилъ себя королемъ, то Теодерикъ не могъ даже сослаться въ свое оправданіе на незнаніе настоящихъ намѣреній Генриха, какъ это могли бы сдѣлать Экбертъ, Варинъ, Поппонъ и Карлъ [48]).

Итакъ, и Карлъ, и Теодерикъ стояли на сторонѣ Генриха, но этого было далеко недостаточно для того, чтобы между этими двумя перебѣжчиками могли существовать дружественныя отношенія. Сочувствіе Генриху соединяло ихъ въ одномъ враждебномъ Оттону III лагерѣ, но были и такія обстоятельства, которыя дѣлали этихъ двухъ сторонниковъ узурпатора злѣйшими врагами другъ другу. Теодерикъ былъ, какъ мы видѣли, не прочь дружить съ Карломъ и пользоваться имъ, когда дѣло

[48]) См. стр. 182, 192.—Alpertus. Liber de epp. Mett. (MGHSS t. IV p. 697). Разсказавъ о провозглашеніи Генриха королемъ, Альпертъ продолжаетъ: «Ubi haec a narrantibus praesuli nunciata sunt, devertens ab itinere ad eum profectus est, a quo et magnifice suscipitur et causa inter eos diu agitata, dolis pseudoregis,—erat enim astutus eloquio—, praesul circumvenitur, oblatis donis eximiis—deditionem fecit et ad coeptum iter reversus est».—Gerb. ep. XXXII: «tu episcopus, qui dominuum tuum regem, heredem regni, regno privasti, spe famosissimi quæstus».—Ibid.: «Et qui Dei pupilla describeris, pupilli (sc. Ottonis III) et viduae (sc. Theuphanu) lacrimis mensam tuam luxu evangelici divitis exstruxisti».—Thietm. l. III c. 9 обвиняетъ Теодерика въ томъ, что онъ въ дѣлѣ мерзебургскаго епископства (см. стр. 51): «mille talenta auri atque argenti pro veritatis obumbracione ab archiepiscopo (Гизелера) percepit». Такъ какъ Гизелеръ былъ на сторонѣ Генриха, то, можетъ быть, и онъ былъ отчасти виновникомъ измѣны Теодерика.

шло о защитѣ Лотарингіи противъ Лотаря [49]), но все возраставшее значеніе Карла въ Лотарингіи и его стремленіе распространить свою власть и на Верхнюю Лотарингію, гдѣ находилось епископство Теодерика, встрѣтили въ лицѣ этого послѣдняго отчаянное сопротивленіе [50]).

Какъ мы увидимъ, Гербертъ очень ловко воспользовался этими оригинальными отношеніями между герцогомъ Нижней Лотарингіи и епископомъ Метца для того, чтобы написать на нихъ язвительный памфлетъ [51]).

Но возвратимся къ Генриху. Изъ Кельна онъ уѣхалъ, вѣроятно, еще въ февралѣ 984 года. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что, остановившись на нѣкоторое время въ Корбеѣ, Генрихъ успѣлъ къ вербному воскресенью, приходившемуся въ этомъ году на 16 марта, прибыть въ Магдебургъ. Сюда были созваны къ этому сроку представители саксонской аристократіи. Передъ этимъ собраніемъ Генрихъ уже не счелъ нужнымъ скрывать своихъ настоящихъ намѣреній и сталъ убѣждать присутствовавшихъ признать его королемъ. Но въ общемъ предложеніе Генриха не имѣло успѣха. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ открыто высказались противъ и удалились. Большая же часть дала уклончивый отвѣтъ, а именно обѣщала признать Генриха, но только съ слѣдующимъ условіемъ. Сначала они испросятъ у своего короля Оттона III разрѣшенія признать Генриха, чтобы потомъ уже служить новому королю съ спокойной совѣстью. Сообщая о такомъ оригинальномъ отвѣтѣ большинства, Титмаръ называетъ его «хитрой уловкой» [52]). Въ настоящее время, особенно съ перваго взгляда, трудно однако понять, въ чемъ тутъ собственно состояла уловка. Была ли эта уловка сдѣлана съ цѣлью, вынудивъ согласіе Оттона III, что въ виду его возраста и настоящаго положенія не могло представить особенно большихъ трудностей, оформить законнымъ образомъ свою измѣну? Или же это былъ не болѣе, какъ способъ выиграть время, чтобы, собравшись съ силами, воспротивиться Генриху вооруженной рукой? Саксонская аристократія была, какъ это ясно

[49]) См. введ., прим. 176.

[50]) См. прим. 41.

[51]) См. epp. XXXI и XXXII.

[52]) Thietm. l. IV c. 1: «Huic consilio maxima pars procerum hoc dolo consensit, quod licentiam a domino suimet rege, cui juraverat, prius peteret postque secura novo regi serviret».

изъ дальнѣйшихъ событій, въ общемъ противъ Генриха. Вѣроятнѣе поэтому послѣднее толкованіе. Но тогда, чтобы Генрихъ не принялъ отвѣтъ большинства за простую насмѣшку и чтобы эта хитрость могла дать возможность выиграть время, необходимо допустить двѣ вещи: во-первыхъ, что добровольный отказъ Оттона III отъ нѣмецкой короны въ пользу Генриха вообще казался въ то время возможнымъ (предположить, что они надѣялись вынудить у Оттона этотъ отказъ, значило бы воротиться къ первому изъ двухъ возможныхъ и менѣе вѣроятному толкованію титмаровскаго разсказа); во-вторыхъ, что Оттона III не было въ то время съ Генрихомъ въ Магдебургѣ, такъ какъ иначе Генрихъ сумѣлъ бы, разумѣется, сейчасъ же добыть требуемое большинствомъ собравшихся согласіе маленькаго короля.

Изъ того, что добровольный отказъ Оттона III (или, что все равно, преданной ему партіи) казался вѣроятнымъ, слѣдуетъ, что интересы Генриха представлялось возможнымъ примирить съ правами Оттона. Оттонъ имѣлъ право не только на нѣмецкую корону, но и на короны итальянскую и императорскую. Первыми двумя онъ уже былъ коронованъ. Уступивъ Генриху нѣмецкую корону, Оттонъ III сохранилъ бы за собою итальянскую и право на императорскую. Такая комбинація представлялась возможной, между прочимъ, и Герберту [53]). Генрихъ имѣлъ, очевидно, въ виду покамѣстъ только нѣмецкую корону. Его партія не обнаруживала до поры до времени намѣренія совершенно отстранить Оттона III отъ власти, а только сдѣлать и Генриха королемъ рядомъ съ Оттономъ, такъ чтобы во владѣніяхъ Оттона I и Оттона II было два соправителя, чему живой примѣръ въ то время представляла Византія, съ той только, правда, разницей, что тамъ и Василій II и Константинъ VIII носили императорскій титулъ и двоевластіе не выражалось территоріально [54]). Сторонники же Оттона III не хотѣли снова обра-

[53]) См. стр. 78.

[54]) Ep. XXVI Гербертъ говоритъ Экберту объ Оттонѣ III: «Forte quia Graecus est, ut dicitis, more Graecorum conregnantem (sc. Heinricum) instituere vultis». Отсюда вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что члены партіи Генриха на вопросъ, почему они противятся единовластію Оттона III, отвѣчали: «quia Graecus est».—См. еще ep. XXXII: «His est curae filius C., hi nec regnum quaerunt eripere, ut tu (Deodericus), nec conregnantem instituere»;—ep. XXXIX къ Ноткеру: «ne consortem regni facias» (ep. XXXI Эмма называется «consors regni» Лотаря).

титься къ старокаролингскому принципу дробленія власти и территоріи государства и стояли за единодержавіе Оттона III[55]).

Если Оттона III не было съ Генрихомъ въ Магдебургѣ, то гдѣ же онъ находился? На этотъ вопросъ можно отвѣтить только предположеніемъ. Генрихъ поручилъ его, по всей вѣроятности, снова кому-нибудь изъ епископовъ, но только, разумѣется, изъ числа своихъ сторонниковъ. Къ этимъ послѣднимъ примкнулъ, между прочимъ, и Гизелеръ, архіепископъ магдебургскій, который, вѣроятно, не остался безъ вліянія на измѣну Теодерика, уже раньше имъ однажды купленнаго [56]). Нѣкоторые неопредѣленные намеки въ перепискѣ Герберта наводятъ на предположеніе, что вскорѣ послѣ разсказываемыхъ событій на судьбу маленькаго короля имѣлъ вліяніе и притомъ далеко не въ благопріятномъ смыслѣ именно этотъ Теодерикъ [57]).

Пасху (23 марта) 984 г. Генрихъ провелъ въ Кведлинбургѣ, гдѣ онъ уже окончательно сбросилъ съ себя маску регента. До формальной коронаціи дѣло не дошло [58]), но Генрихъ сдѣлалъ тѣмъ не менѣе рѣшительный шагъ къ окончательному осуществленію своихъ плановъ. Окруженный толпою своихъ приверженцевъ, Генрихъ открыто принимаетъ титулъ короля. Сюда съѣхались къ нему его товарищи по возстаніямъ противъ Оттона II, Мечиславъ Польскій и Болеславъ Чешскій, и, кромѣ нихъ, много другихъ. Всѣ они даютъ ему клятву вѣрности, какъ своему господину и королю, и обѣщаютъ помощь. Немало однако нашлось и такихъ, которые не захотѣли нарушить присягу, данную Оттону III [59]). Эти послѣдніе собрались въ Hohen-Assel (около Burg-

[55]) Ep. LIV. Гербертъ отъ имени Адальберона Экберту: «Priorem epistolam pro solo imperio domini mei (sc. Ottonis III) me vestrae paternitati misisse minime celare volo». Фраза эта оставалась до сихъ поръ непонятой, такъ какъ въ «dominus» здѣсь видѣли обыкновенно Лотаря. Ср. прим. 133.

[56]) Thietm. l. IV c. 6. Сравни прим. 48.

[57]) Въ памфлетѣ Герберта Карлъ упрекаетъ Теодерика (ep. XXXII), что онъ не удовольствовался деньгами Генриха: «Parum tibi hoc;— poenas de eo (sc. Ottone III), quantum ad te fine carentes, velut de hoste sumpsisti». Ср. ep. XXXI, гдѣ Теодерикъ называетъ себя «prolisque tutissimus tutor».

[58]) Ann. Quedl. a. 984 (MGHSS t. III p. 66): «benedici—non meruit».

[59]) Thietm. l. IV c. 2.—Ann. Quedl. a. 98: «Sed rex dici a paucis obtinuit».

dorf между Hildesheim и Wolfenbüttel) и положили открыто объявить себя врагами Генриха. Въ ихъ числѣ находились не только представители восточной части Саксоніи, которая въ то время простиралась отъ Эльбы почти до Рейна, но и западной: такъ къ нимъ примкнули, между прочимъ, и вассалы майнцской церкви, отъ которой въ духовномъ отношеніи зависѣли Швабія, Франконія и значительная часть Саксоніи. Таково было распоряженіе майнцскаго архіепископа, Виллигиза [60]). Виллигизъ былъ, такимъ образомъ, первымъ нѣмецкимъ архіепископомъ, принявшимъ противъ Генриха рѣшительныя мѣры.

Мечиславъ и Болеславъ уже пристали къ Генриху. Интересно было знать, какъ отнесется къ его предпріятію французскій король, который тоже былъ не прочь поддерживать Генриха во время его возстанія противъ Оттона II и даже самъ напалъ въ 978 году на Оттона, хотя въ общемъ его вмѣшательство вышло запоздалымъ и неудачнымъ?

Положеніе Франціи въ началѣ 984 года было, какъ мы помнимъ, слѣдующее. Лотарь и Гугонъ враждовали другъ съ другомъ [61]). Сынъ Лотаря, Людовикъ, былъ королемъ Аквитаніи. Положеніе Людовика въ его новомъ королевствѣ все ухудшалось и ухудшалось. Его супруга Аделаида, благодаря владѣніямъ которой Людовикъ только и могъ поддерживать свой престижъ въ Аквитаніи, была не въ ладахъ съ своимъ мужемъ и намѣревалась его бросить, чтобы выйти замужъ за другаго [62]). Нѣкій Гугонъ, сынъ Раймунда, по всей вѣроятности, графа Руерга, носился съ какими-то планами, враждебными молодому королю [63]), а его желаніе вступить около этого времени въ бракъ, извѣстное намъ изъ переписки Герберта [64]), невольно наводитъ на предположеніе, что онъ былъ, можетъ быть, однимъ изъ неудачныхъ претендентовъ на руку Аделаиды, вышедшей вскорѣ затѣмъ [65]) замужъ за Вильгельма,

[60]) Thietm. l. IV c. 2, перечисляя враговъ Генриха, собравшихся въ Hohen-Assel (Heslebürg), упоминаетъ: «militesque sancti Martini (sc. ecclesiae archiep. Magontinae) jussu archipresulis Willigisi, quibus adherebat occidentalium maxima multitudo».

[61]) См. введ., прим. 226.

[62]) См. стр. 124, 125.

[63]) См. введ., прим. 230.

[64]) См. ep. XVII.

[65]) Супружеское сожитіе Людовика и Аделаиды началось приблизительно въ 982 и продолжилось съ трудомъ два года; слѣд. въ 984 уже стало яснымъ, что изъ этого брака ничего не выйдетъ.

графа арелатскаго. Кромѣ только-что поименованныхъ лицъ большое значеніе имѣли во Франціи еще Гериберть, сынъ знаменитаго Гериберта изъ Вермандоа̀, графъ Троа̀ (Troyes) и Мо (Meaux), и Одонъ, графъ Тура, Блоа̀ и Шартра. Одонъ былъ сынъ Тетбальда, графа Блоа̀, женатаго на Ледгардѣ, сестрѣ Гериберта, графа Троа̀, и, слѣдовательно, приходился этому послѣднему племянникомъ. Онъ обыкновенно принималъ участіе во всѣхъ предпріятіяхъ Гериберта, какъ это ясно изъ писемъ Гериберта, въ которыхъ эти два графа являются почти всегда вдвоемъ. Они были вассалами Гугона и по отношенію къ Гугону и Лотарю играли иногда ту же роль, какую самъ Гугонъ игралъ въ отношеніяхъ своего короля къ нѣмецкимъ императорамъ, т.-е. были не прочь соединяться съ Лотаремъ противъ своего сеньора, когда это было выгодно для ихъ личныхъ цѣлей. Герибертъ принадлежалъ къ числу могущественнѣйшихъ графовъ сѣверной Франціи, становясь въ этомъ отношеніи въ рядъ съ французскимъ королемъ и герцогомъ Франціи. Въ сознаніи своей силы, онъ въ нѣкоторыхъ документахъ не скупится титуловать себя славнымъ и свѣтлѣйшимъ графомъ франковъ. Несмотря на это, онъ не счелъ ниже своего достоинства стать по нѣкоторымъ землямъ (Épernay, Vertus и, вѣроятно, Fimes) въ вассальное отношеніе къ реймской церкви. Этого послѣдняго обстоятельства вмѣстѣ съ родственными отношеніями обоихъ графовъ къ Карлу, герцогу Нижней Лотарингіи, женатому на дочери Гериберта, и ихъ наклонностью дѣйствовать заодно съ Лотаремъ, достаточно для того, чтобы понять, почему Адальберонъ, архіепископъ реймскій, былъ однимъ изъ злѣйшихъ враговъ обоихъ графовъ, которые платили ему тою же монетою [66]).

[66]) О графахъ Герибертѣ и Одонѣ см. Kalckstein t. I pp. 334, 354, 355.—Pfister. Robert le Pieux pp. 47, 48, 234 n. 1.—Ср. введ., прим. 155.—Замѣтимъ, что Оттоновъ cod. L всегда называетъ «Otto» (Otto II: ep. XXV, XXXIV, XCI;—Otto III = иногда сокр. Ot.: CLX 181, XXVII D 182, XXVIII D 183, XXX D 185, CLIII 186, CLIV 187), а еще чаще имя это изображается буквой «O». Имя Одона, графа Тура, тоже встрѣчается въ cod. L четыре раза сокращенно: «O» (epp. CII, CIII, CXXIX, CXL), полностью же три раза: Oddo (ep. XVII), Odo (ep. XCIII, Conc. Mos.). Форма «Odo» была свойственна и cod. P, какъ это видно изъ согласнаго чтенія VMDB въ ep. LXI 60, —въ громадномъ же большинствѣ случаевъ это имя писалось въ этой рукописи сокращенно: «O», какъ это видно изъ чтенія cod. V (epp. CII, CIII,

Германскія событія начала 984 года не замедлили отразиться на положеніи дѣлъ въ сѣверной Франціи вообще и въ Реймсѣ въ частности.

Такъ, ко времени пріѣзда Герберта въ Реймсъ, Адальберонъ, собравшійся было ѣхать въ Орильякъ къ аббату Геральду, долженъ былъ подъ вліяніемъ вѣстей изъ Германіи отказаться отъ этого путешествія, тѣмъ болѣе, что около того же времени Гериберть и Одонъ, ободренные, можетъ быть, извѣстіемъ о смерти Оттона II, покровителя Адальберона, напали на нѣкоторыя владѣнія реймской церкви. Вмѣсто себя Адальберонъ отправилъ въ Орильякъ гонца, который везъ съ собой какое-то льняное покрывало очень хорошей работы въ подарокъ Геральду и письмо, составленное Гербертомъ.

XVII [63] Въ письмѣ Адальберонъ объяснялъ Геральду причины, заставившія его остаться въ Реймсѣ, просилъ его прислать книгу Іосифа испанца объ умноженіи и дѣленіе чиселъ, интересовался знать, женился ли уже Гугонъ, сынъ Раймунда, о которомъ мы только-что упоминали, и, наконецъ, приглашалъ самого Геральда въ Реймсъ [67]).

CXXIX, CXL) и изъ противнаго встрѣчающейся въ ер. LXI формѣ этого имени чтенія «Otto» у VMD (ер. XVII cod. V даже: Ottariae!). Форма «Odo» есть, очевидно, уже особенность французскаго выговора, въ которомъ она впослѣдствіи превратилась въ «Eude». Въ русскомъ языкѣ «Одонъ» звучитъ лучше, чѣмъ «Эдъ».

[67]) Дата написанія ер. XVII есть великій постъ 984, такъ какъ Гербертъ прибылъ въ Реймсъ въ началѣ великаго поста (см. гл. I, прим. 123), а слѣдующія ерр. XVIII—XXIII написаны около пасхи 984. Mabillon. A. O. S. B. t. III p. 570 и p. 601 отнесъ это письмо къ 970 году на томъ основаніи, что здѣсь будто бы идетъ рѣчь о бракѣ Гуго Капета и что Гериберть съ Одономъ начали нападать на реймскую церковь непосредственно послѣ избранія Адальберона въ реймскіе архіепископы (969). Тоже Bouquet t. IX p. 273. Kalckstein I p. 326 тоже ставитъ это письмо въ начальные годы архіепископства Адальберона, не цитируя, впрочемъ, его и предоставляя самому читателю догадаться, на какое письмо Герберта онъ намекаетъ. Hock pp. 116, 192 относитъ это письмо къ 984 году и pp. 196, 197 отлично опровергаетъ Mabillon'a: 1) Адальберонъ по своему положенію въ сѣверной Франціи могъ лучше знать объ обстоятельствахъ жизни Капета, нежели Геральдъ въ Орильякѣ; 2) названіе «abbicomes» не можетъ подходить къ Капету, который былъ «dux»; 3) изъ писемъ Герберта видно, что Гериберть и Одонъ производили смуты въ пограничныхъ съ Лотарингіей земляхъ въ 984, 985, 986, 987, 988; 4) слова «conturbatio regnorum» всего лучше подходятъ къ смутамъ послѣ смерти Оттона II; 5) Гвар-

Мы уже достаточно знакомы съ личностью Адальберона, чтобы согласиться съ тѣмъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ этотъ вѣрный слуга императорскаго дома не могъ оставить Реймса: въ Германіи дѣло шло о коронѣ Оттонѣ III;

нерій, оставившій книгу Іосифа въ Орильякѣ, могъ проѣзжать черезъ Орильякъ только въ 973 (Mab. Ann. O. S. B. t. III p. 625, Act. t. V p. 878) или 982 (см. ep. XLV). Всѣ эти соображенія Hock'а очень доказательны, за исключеніемъ пятаго, которое ошибочно. Не говоря уже о томъ, что ep. XLV не относится къ 982 (а къ 985; см. гл. III прим. 2) и что изъ нея совсѣмъ не видно, чтобы Гварнерій проѣзжалъ черезъ Орильякъ, мы замѣтимъ, что Hock (а за нимъ и всѣ изслѣдователи) совершенно безъ основанія отожествляетъ аббата Warnerius ep. XVII (такъ читаютъ codd. L и V, D прочелъ Guarnerius, Olleris напечаталъ Guarnarius) съ аббатомъ Guarinus ep. XLV. Послѣдній былъ аббатомъ монастыря Cusan, лежащаго у подножія Ценигона, одной изъ вершинъ Пиренейскаго хребта и много путешествовалъ (см. Petri Damiani. Vita s. Romualdi c. 5, MGHSS t. IV p. 848; Mabillon. Acta SS. O. S. B. t. V pp. 553, 875, Gallia Christ. VI col. 1097, Hist. du Languedoc par deux Bénédictins t. II pp. 99, 100, 582 n. VI. См. еще Büdinger pp. 22—25 и p. 25 n. 97). О первомъ же намъ ничего неизвѣстно и, слѣдовательно, его имя не имѣетъ значенія для хронологическаго опредѣленія ep. XVII. Что касается упомянутаго въ этомъ письмѣ Гугона, Hock отожествляетъ его съ Hugo epp. XII, XXXV, LXXXIV. Hugo ep. XII, какъ уже показано нами выше (см. гл. I, прим. 85), жилъ въ Италіи при дворѣ Оттона II и, вѣроятно, идентиченъ съ Hugo marchio ep. LXXXIV, но ничего не имѣетъ общаго съ Hugo ep. XXXV. Послѣдній называется ep. XXXV «Hugo Raimundi»: онъ былъ, по всей вѣроятности, сыномъ Раймунда II, маркграфа Готіи, или его братомъ и, въ такомъ случаѣ, сыномъ Раймунда I, маркграфа Готіи и графа Руерга (см. Kalckstein t. I pp. 308, 353). Идентичность этого Hugo съ Hugo ep. XVII, дѣйствительно, несомнѣнна, такъ какъ epp. XVII и XXXV направлены къ одному и тому же Геральду и въ обоихъ случаяхъ дѣйствіями Гугона интересуется тотъ же Адальберонъ. Интересъ, съ которымъ Адальберонъ слѣдилъ за дѣйствіями Гугона, дѣлаетъ очень вѣроятнымъ предположеніе Kalckstein'а p. 353, что Лотарь во время своего похода въ Аквитанію для бракосочетанія своего сына Людовика съ Аделаидой (см. стр. 124) имѣлъ въ этомъ Гугонѣ энергическаго противника. Особенно много напуталъ въ хронологіи этого письма Colombier. Colombier. Gerbert p. 90 n. 1 отнесъ это письмо ко времени до 6 сент. 972 на томъ основаніи, что: 1) нападенія Гериберта на реймскую церковь должны были происходить до 977 года, такъ какъ въ этомъ году Герибертъ получилъ отъ Адальберона Vertus (d'Arbois de Jubainville. Hist. des ducs et des comtes de Champagne I p. 154); 2) хроника Орильяка говоритъ, что монастырская церковь была освящена въ 972 при папѣ Іоаннѣ (XIII. † 6 сент. 972). Эти слабыя соображенія опровергнуты въ отвѣтѣ Olleris'а на

въ Лотарингіи партія Генриха пріобрѣтала большую силу и угрожала сторонникамъ Оттона III, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ братъ Адальберона, Годефридъ; отъ французскаго короля надо было каждую минуту ожидать попытки овладѣть Лотарингіей вооруженной силой или, что казалось еще возможнѣе, посредствомъ союза съ Генрихомъ. Партія Оттона III въ Германіи ожидала отъ Адальберона энергической помощи. Сама Өеофанія придавала много значенія вѣрности реймскаго архіепископа [68]).

Казалось, что первое, что долженъ былъ сдѣлать Адальберонъ и что по его положенію во Франціи ему всего легче былъ исполнить,—это занять энергію Лотаря во Франціи и тѣмъ лишить его возможности воспользоваться временной слабостью Германіи. Для этого ему стоило, повидимому, только исполнить послѣднюю волю покойнаго императора [69])—возобновить между

статью Colombier. Olleris Etudes religieuses, hist. et littér. t. III (1869) p. 458 справедливо замѣтилъ, что Герибертъ производилъ нападенія на Адальберона и послѣ 972 года, что изъ письма XVII совсѣмъ не видно, что Адальберонъ былъ приглашенъ въ Орильякъ на освященіе церкви (Colombier сдѣлалъ это неосновательное заключеніе, очевидно, изъ фразы «sagum lineum operosum vobis mittit»), что въ 972 никакой «conturbatio regnorum» не было. Colombier. Défense de Gerbert (Etudes rel. t. III p. 616) и Regestum de Gerbert (ibid. t. IV p. 301) пытался было опровергнуть доводы Olleris'а, но совершенно неудачно. Подобно всѣмъ изслѣдователямъ онъ смѣшиваетъ Warnerius съ Guarinus и, наконецъ, p. 302 долженъ допустить, что ер. XVII можетъ относиться къ 984—986. Olleris pp. LXXX (и 515) вѣрно помѣщаетъ ер. XVII въ 984 г., но совершенно безъ основанія дѣлаетъ это письмо изъ XVII—63-мъ. Мотивъ, которымъ онъ при этомъ руководился, служитъ однимъ изъ многочисленныхъ доказательствъ отсутствія строгихъ критическихъ пріемовъ у этого автора. Выведя изъ ер. XXXVII (у Oll. 61), что Адальберонъ долженъ былъ находиться въ печальномъ (?) настроеніи духа, Olleris соединяетъ хронологически ер. XVII съ XXXVII слѣдующей фразой: «Il voulu pour se distraire aller à Aurillac» (!!). Наконецъ, Barse de Riom t. II p. 164 относитъ ер. XVII къ сентябрю—ноябрю 986, но безъ объясненія причинъ. Steinschneider. Harib, Sohn des Zeid (Schlömilch's Zeitschr. f. Math. t. XI p. 236. 237) опровергаетъ предположеніе Büdinger'а, будто Joseph Hispanus есть Іосифъ бенъ Омаръ, писавшій по-арабски, и склоняется къ мнѣнію Martin. Les signes numéraux 1864 p. 84, что этотъ Іосифъ писалъ по-латыни, а письмо относитъ къ 973 году (см. выше мнѣніе Mabillon'а и Hock'а).

[68]) См. гл. I, прим. 120.

[69]) См. стр. 174.

Гугономъ и Оттономъ III союзъ, который связывалъ съ 981 года герцога Франціи съ императорскимъ домомъ и со смертью Оттона II самъ собой уничтожался. Но вмѣсто того, чтобы присутствовать въ началѣ 984 года при переговорахъ Адальберона съ Гугономъ по этому послѣднему вопросу, мы находимъ въ это время реймскаго архіепископа въ частыхъ и дружественныхъ сношеніяхъ съ Лотаремъ: Реймсъ поддерживаетъ Лотаря, который, какъ сынъ Герберги, сестры Оттона I, считалъ себя не менѣе Генриха Баварскаго, сына Генриха, брата Оттона I, въ правѣ предъявить притязанія на регентство и, дѣйствительно, предъявилъ ихъ. Адальберонъ, повидимому, признаетъ эти права и такъ увѣренъ въ лойяльности намѣреній Лотаря, что самъ лично помогаетъ ему утвердиться въ Лотарингіи, чтобы противоставить его партіи Генриха. Какъ объяснить этотъ неожиданный поворотъ въ политикѣ Адальберона, какъ примирить это съ его преданностью Ѳеофаніи, которая уже во всякомъ случаѣ имѣла больше правъ на регентство, чѣмъ король чужаго государства?

Очень можетъ быть, что Адальберонъ выступилъ съ проектомъ союза Гугона съ Оттономъ III потому лишь въ концѣ 984 [70]), что въ началѣ 984 такіе переговоры представлялись ему несвоевременными и мало подававшими надежды на успѣхъ. Гугонъ врядъ-ли бы внялъ его представленіямъ и все равно предпочелъ бы держаться выжидательной политики. Союзъ съ могущественнымъ Оттономъ II былъ ему выгоденъ, между тѣмъ какъ выгоды союза съ Оттономъ III, находившимся во власти Генриха, были далеко не очевидны. Никому не было извѣстно, какъ кончится нѣмецкая смута. Что если Генриху удалось бы достигнуть своей цѣли? Тогда легко могло бы случиться, что союзъ съ Оттономъ III поставилъ бы Гугона лицомъ къ лицу съ соединенными силами Лотаря и Генриха. Гугонъ не былъ принципіалъ подобно Герберту, у него не было тѣхъ близкихъ отношеній къ Германіи, которыя связывали Адальберона съ императорскимъ домомъ. Если Гербертъ и Адальберонъ могли приносить иногда свои личныя выгоды въ жертву дѣлу Оттоновъ, то Гугонъ не имѣлъ ровно никакихъ причинъ слѣдовать ихъ примѣру, распинаться за интересы ихъ высокихъ покровителей.

Въ противоположность аббату Боббіо, Гугонъ, употребляя

[70]) На такое заключеніе даетъ право ep. XLI (см. прим. 229, 230).

современное выраженіе, былъ оппортунистомъ самой чистой воды.

Какими бы глазами ни смотрѣлъ Гугонъ на германскія событія, несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что въ числѣ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ за регентство въ 984 году, его искать было бы напрасно. Бывшій союзникъ Оттона II вдругъ совсѣмъ пропадаетъ со сцены. Только къ половинѣ 985 года [71]) Гугонъ возвращается къ активной политикѣ. За то другой бывшій союзникъ Оттона II проявляетъ съ самаго начала 984 лихорадочную энергію и притомъ въ такомъ направленіи, которое должно было вызвать удивленіе въ Адальберонѣ и Гербертѣ, хорошо знавшихъ его прежнюю политику и потому ожидавшихъ отъ него совершенно другого. Вмѣсто того, чтобы броситься на Лотарингію, Лотарь вдругъ выступилъ въ роли искренняго друга Германіи и опекуна Оттона III. О намѣреніи завладѣть Лотарингіей онъ не говорилъ ни слова [72]), а, взявъ на себя роль опекуна Оттона III, сталъ къ Генриху во враждебныя отношенія. Успѣхи Генриха сильно безпокоили реймскихъ друзей и каждый лишній врагъ Генриха привѣтствовался въ Реймсѣ съ восторгомъ. Перспектива же противопоставить Генриху французскаго короля казалась настолько соблазнительной, что въ Реймсѣ было рѣшено соединить свои усилія съ усиліями Лотаря. Мы сомнѣваемся, чтобы Адальберону удалось подавить въ своей душѣ всѣ сомнѣнія относительно искренности намѣреній Лотаря, но, даже если бы это было и такъ, мы прямо не согласны допустить, чтобы перспектива регентства Лотаря въ Германіи могла улыбаться реймскому архіепископу или аббату Боббіо, будь Лотарь самымъ образцовымъ регентомъ. На регентство имѣла права точно также Ѳеофанія, а въ выборѣ между регентствомъ Ѳеофаніи и регентствомъ Лотаря они не могли колебаться. Итакъ, ясно, что, если Адальберонъ съ Гербертомъ присоединились къ Лотарю и даже стали энергически работать въ пользу его регентства, то причина этому лежитъ въ томъ, что въ виду успѣховъ Генриха они готовы были хвататься за все, что только могло хоть сколько-нибудь

[71]) Ep. LIX 58, LX 59.

[72]) Ep. LVIII 57: «At cum ageretur, ut senior meus (sc. Adalberonis = Lotharius) imperatoris filio advocatus foret» — «senior meus de revocatione regni (sc. Lothariensis) nihil mihi dixerat, sed de sola advocatione».

повредить Генриху. Для нихъ Лотарь былъ орудіемъ борьбы съ Генрихомъ, орудіемъ, которое по миновапіи надобности, напримѣръ, въ случаѣ Генрихъ былъ бы побѣжденъ и регентшей признана Ѳеофанія, они первые же были намѣрены бросить. Мы увидимъ, что это окажется не такъ легко: страхъ передъ Генрихомъ и медлительность Ѳеофаніи, слишкомъ долго пробывшей въ Павіи, поставили ихъ въ необходимость сдѣлать въ пользу регентства Лотаря больше, чѣмъ слѣдовало бы.

Какъ мало значенія придавали въ Реймсѣ регентству Лотаря, ясно изъ того, что въ перепискѣ Герберта, являющейся, между прочимъ, единственнымъ источникомъ, упоминающимъ объ этомъ регентствѣ, о такой роли Лотаря говорится только въ письмахъ, которыя не выходили за предѣлы Франціи [73]). Своимъ германскимъ корреспондентамъ Гербертъ не пишетъ ни слова объ этомъ регентствѣ, а только о томъ, что французскіе короли стоятъ на сторонѣ Оттона III, не считая нужнымъ объяснять почему [74]). Впрочемъ, въ одномъ изъ писемъ Герберта Адальберонъ хвалился передъ Виллигизомъ тѣмъ, что такой благопріятной для Германіи политикой французскихъ королей послѣдняя обязана будто-бы его усиліямъ [75]). Сколько въ этой похвальбѣ правды, сказать въ точности трудно. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ ближе къ истинѣ слова Адальберона, тѣмъ въ нихъ менѣе для него чести. Если

[73]) Ep. XXXV къ Геральду, аббату Орильяка («filio imperatoris parere cogit sub regis Francorum clientela»); и въ оправдательной запискѣ Адальберона, которая была пущена Гербертомъ въ обращеніе во Франціи, чтобы возстановить престижъ Адальберона, поколебленный обвиненіями въ измѣнѣ, поднятыми противъ него Лотаремъ или его приверженцами: epp. LVII, LVIII (см. пред. прим.). Вслѣдствіе невѣрности въ текстѣ ep. XXII въ изданіи Havet выходитъ, что Гербертъ упомянулъ о регентствѣ Лотаря въ посланіи къ Имизѣ, одной изъ приближенныхъ Ѳеофаніи, о чемъ см. прим. 106.

[74]) О политикѣ Лотаря или совсѣмъ не упоминается даже въ такихъ письмахъ, гдѣ этого всего естественнѣе было бы ожидать (epp. XXVI, XXXIV, XXXVII), или же регентство Лотаря обращается въ простую благосклонность его къ Оттону III (ep. XXII: «reges Francorum filio suo favere»; ep. XXXII: «his est curae filius Caesaris», ср. ep. XXX), или даже въ его подчиненность императорскому дому (ep. XX къ Аделаидѣ: «reges potentes vestro imperio subdens»). Ср. слѣд. прим.

[75]) Ep. XXVII: «reges nostros ad auxilium ejus (sc. Ottonis III) promovimus» (sic cod. L).—Witte p. 49 вѣритъ этому и даже полагаетъ, что и самая мысль о регентствѣ Лотаря возникла въ головѣ Адальберона.

планъ втянуть Лотаря въ германскія дѣла принадлежитъ стороннику Оттона III, то, какъ показали послѣдствія, онъ долженъ быть признанъ самымъ неудачнымъ, какой только можно было придумать: Лотарь обрушился въ концѣ концовъ не на Генриха, а какъ разъ на Оттона III и его слугу, Адальберона. Немудрено поэтому, что въ той рукописи (cod. P) переписки Герберта, которую послѣдній издалъ въ 998 году въ Италіи, похвальба Адальберона приняла совсѣмъ другой видъ. Оказывается, что не французскихъ королей, а всѣ свои средства подвигъ Адальберонъ на помощь Оттону III. Поправка очень удачная. Иначе въ Германіи узнали бы, кого благодарить за эту медвѣжью услугу [76]).

Мы болѣе склонны думать, что перо Герберта наклеветало (въ началѣ 984 еще не было извѣстно, чѣмъ кончится помощь Лотаря) на Адальберона изъ желанія выставить его заслуги передъ Германіей въ болѣе яркомъ свѣтѣ, что иниціатива вмѣшательства въ борьбу за регентство принадлежитъ самому Лотарю и что ошибка Адальберона состояла только въ томъ, что подъ вліяніемъ страха передъ Генрихомъ онъ слишкомъ энергически взялся за дѣло Лотаря.

Дальнѣйшій ходъ событій показываетъ, что Лотарь, выступая въ началѣ 984 въ качествѣ опекуна Оттона III, имѣлъ въ тайнѣ передъ собой ту же самую цѣль, какая у него была въ 978 во время похода на Ахенъ, — завладѣть Лотарингіей. Въ 984 году онъ могъ стремиться къ достиженію этой цѣли тремя различными путями: вооруженной силой, посредствомъ союза съ Генрихомъ и, наконецъ, предъявивъ свои права на регентство. Мы увидимъ, дѣйствительно, что онъ всѣ эти пути перепробуетъ, и намѣрены представить здѣсь вѣроятныя соображенія, заставившія Лотаря обратиться сначала къ послѣднему изъ трехъ упомянутыхъ выше способовъ.

Обращаться къ вооруженной силѣ, не испробовавъ другихъ средствъ, на которыя указывали сами обстоятельства, было бы неблагоразумно и рисковано. Лотарь встрѣтилъ бы отпоръ, какъ со стороны приверженцевъ Генриха, такъ и со стороны партіи

[76]) Ep. XXVII: «res nostras ad auxilium promovimus» (VBD=cod. P). По оплошности мы ч. I табл. III Bb 7 (стр. 197) это различіе codd. L и P сочли случайнымъ. Напрасно поэтому Wilmans p. 11 видитъ въ «res nostras» лотарингское войско.

Оттона III. Гораздо легче можно было утвердиться въ Лотарингіи, ставъ во главѣ которой-нибудь изъ этихъ двухъ партій. Лотарь именно такъ и сдѣлалъ. Союзъ съ Генрихомъ съ условіемъ уступки Лотарингіи былъ бы, можетъ быть, самымъ выгоднымъ, что представлялось Лотарю, но во главѣ лотарингской партіи Генриха стоялъ братъ Лотаря, Карлъ, который еще такъ недавно вторгался во Францію съ войскомъ Оттона, а по удаленіи императора въ Италію былъ оставленъ «стражемъ» Лотарингіи, имѣя своей главной обязанностью отражать нападенія французскаго короля. Двумъ каролингамъ въ одной партіи было тѣсно, и только послѣ неудачной попытки овладѣть Лотарингіей другимъ способомъ, когда уже стало невозможно разыгрывать роль опекуна Оттона III, Лотарь сблизился съ Генрихомъ и Карломъ [77]). При настоящемъ же положеніи дѣлъ онъ предпочелъ выступить въ качествѣ защитника Оттона III и, какъ мы сейчасъ увидимъ, дѣйствовалъ сначала съ большимъ успѣхомъ, чему въ значительной степени способствовалъ Адальберонъ [78]).

[77]) Объ этомъ сближеніи см. epp. XXXIX, LIX 58, LX 59. Изъ ep. XXXIX мы узнаемъ о проэктѣ свиданія между Лотаремъ и Генрихомъ, которое должно было состояться на Рейнѣ въ Бризакѣ 1 февраля (985). Рихеръ въ своемъ разсказѣ о сношеніяхъ Лотаря съ Генрихомъ по смерти Оттона II (l. III cc. 96—98), сообщивъ о смерти Оттона II, переходитъ прямо къ сближенію Генриха съ Лотаремъ и къ проэкту свиданія въ Бризакѣ. Тотъ періодъ, когда Лотарь выступалъ въ качествѣ регента или, по крайней мѣрѣ, друга Оттона III, у него опущенъ, вѣроятно, потому, что ему не хотѣлось говорить о коварствѣ своего короля. Невѣрное хронологическое расположеніе писемъ Герберта привело почти всѣхъ изслѣдователей къ предположенію, что свиданіе въ Бризакѣ было назначено на 1 февраля 984, хотя невозможность этого предположенія очевидна сама собою. Генрихъ очутился на свободѣ, какъ мы видѣли, около середины января (см. стр. 191, 192). Спрашивается, какимъ образомъ Генрихъ могъ успѣть послать гонцовъ къ Лотарю и получить отъ него отвѣтъ, что онъ согласенъ видѣться съ Генрихомъ 1 февраля 984 г. въ Бризакѣ? Еще удивительнѣе, что Лотарь успѣваетъ собрать войско и прибыть въ Бризакъ къ сроку (Rich. l. III cc. 97, 98), когда на путь изъ Лана или даже изъ Реймса въ Бризакъ, особенно съ войскомъ, ему надо было, по меньшей мѣрѣ, двѣ недѣли? Предположеніе это, очевидно, невозможно и вмѣстѣ съ сомнѣніемъ въ достовѣрности разсказа Рихера есть результатъ страшной путаницы въ хронологіи писемъ Герберта, путаницы, которую мы надѣемся устранить. Ep. XXXIX, въ которой свиданіе въ Бризакѣ является предстоящимъ, относится, какъ мы увидимъ, къ концу 984 г. (см. прим. 209 и 204).

[78]) Epp. XXX, XXXV.

*

Это сближеніе Лотаря съ Адальберономъ было къ Пасхѣ 984 года уже совершившимся фактомъ. По крайней мѣрѣ, оно является такимъ въ письмахъ, отправленныхъ Гербертомъ вскорѣ послѣ Пасхи 984 въ Италію [79]).

Дѣло въ томъ, что около этого времени явилось въ Реймсъ посольство изъ Боббіо. Монахи жаловались своему аббату на ухудшеніе въ положеніи монастыря, гдѣ со времени удаленія Герберта нѣсколько человѣкъ захватило власть въ свои руки. Приписывая все это исключительно эгоистическому поведенію ученаго аббата, монахи звали его назадъ, грозя ему проклятіями, которымъ по папскимъ булламъ, выданнымъ монастырю Боббіо, подвергался всякій, кто какимъ-нибудь образомъ нанесетъ ущербъ благосостоянію монастыря, и даже Божьимъ судомъ [80]). Другъ Герберта, Райнардъ, одинъ изъ наиболѣе близкихъ ему монаховъ, тоже жаловался въ отдѣльномъ письмѣ на отсутствіе своего аббата, вѣроятно, въ надеждѣ, что его письмо придастъ болѣе вѣса представленіямъ остальныхъ монаховъ [81]).

Съ этимъ же, повидимому, посольствомъ пришли въ Реймсъ письма отъ Аделаиды и отъ папы Іоанна XIV.

Аделаида, должно быть, не знала о тайномъ условіи Герберта съ Θеофаніей, хотя это условіе и было, какъ мы видѣли, заключено въ ея же резиденціи, Павіи [82]). Черезъ своего придвор-

[79]) Epp. XVIII—XXIII стоятъ рядомъ въ сборникѣ и всѣ адресованы въ Италію, откуда ясно, что они написаны въ одно и то же время и отвезъ ихъ одинъ и тотъ же гонецъ. Что они написаны вскорѣ послѣ пасхи, видно изъ ep. XX: «Sintque vobis satis continuatae jam in poenitentia quadragesimae» (см. гл. I, прим. 123), а что это пасха 984, слѣдуетъ изъ того обстоятельства, что въ epp. XX и XXII Лотарь является сторонникомъ Оттона III, а это имѣло мѣсто только въ первой половинѣ 984 года.

[80]) Содержаніе письма монаховъ Боббіо опредѣляется изъ отвѣта Герберта: ep. XVIII.

[81]) Содержаніе письма Райнарда опредѣляется изъ отвѣта Герберта: ep. XIV.

[82]) Гербертъ удалился во Францію, если и не вслѣдствіе распоряженія нѣмецкаго правительства, какъ это представляется Colombier Rg. p. 305, то и не прямо противъ его воли, какъ думаетъ Witte p. 60 n. 1. Θеофанія, повидимому, ничего не имѣла противъ этого (см. гл. I прим. 117), но, какъ мы еще не разъ убѣдимся, не все то, что было пріятно Θеофаніи, нравилось и Аделаидѣ и наоборотъ. Для даннаго времени мы, впрочемъ, не рѣшимся раздѣлить преданность Аделаидѣ отъ преданности династіи Оттоновъ, какъ это дѣлаетъ Bü-

наго монаха, Эцеманна, который, впрочемъ, не раздѣлялъ ея враждебнаго отношенія къ Герберту и въ частной запискѣ, приложенной къ составленному имъ письму Аделаиды, далъ Герберту понять это [83]), Аделаида выразила удалившемуся аббату свое неудовольствіе. Отъѣздъ во Францію Герберта, предавшаго въ чужія руки порученное ему Оттономъ II аббатство, казался ей измѣной императорскому дому [84]). Припоминая отказъ Герберта по дѣлу Грифона, она находила, что главнымъ мотивомъ, которымъ онъ руководствовался при управленіи монастыремъ, и главной причиной его несчастія была его же собственная жадность, помѣшавшая ему даже, уваживъ просьбу императрицы, исполнить по отношенію къ ней долгъ почтительности [85]), и объявляла, что не желаетъ болѣе видѣть въ немъ своего слугу [86]).

Съ такимъ же неодобреніемъ отнесся къ удаленію Герберта во Францію и Іоаннъ XIV. Черезъ Имизу, которая еще въ прошломъ году была посредницей въ его сношеніяхъ съ Гербертомъ, онъ выразилъ этому послѣднему свое неудовольствіе по поводу его малодушія, заставившаго его пренебречь своими духовными обязанностями и вновь перенести свою дѣятельность въ «тотъ лагерь, гдѣ главную роль играетъ человѣческій законъ и гдѣ Божьему нѣтъ мѣста», и звалъ его къ себѣ въ Римъ [87]).

Отвѣтныя письма Герберта были отвезены въ Италію, по всей вѣроятности, тѣми монахами Боббіо, которые прибыли въ Реймсъ съ посланіемъ къ своему аббату. Изъ этихъ писемъ два направлены въ Боббіо, а четыре въ Павію. Въ числѣ послѣднихъ четырехъ было, впрочемъ, одно, которое Имиза должна была отправить дальше, въ Римъ къ папѣ, присоединивъ къ нему

dinger p. 45 n. 122. Однако въ виду естественнаго соперничества двухъ императрицъ (см. стр. 99) и отсутствія точныхъ законовъ, которыми бы опредѣлялась степень вліянія каждой изъ нихъ на дѣла, угодить обѣимъ сразу было, вѣроятно, довольно трудно.

[83]) Объ этомъ мы заключаемъ изъ отвѣта Герберта: ep. XXI.

[84]) Ep. XX Гербертъ оправдывается передъ Аделаидой: «Fidem promissam (sc. Ottoni II; ср. гл. I прим. 113, и ниже, прим. 98) numquam violavi, commissa (sc. abbatiam Bobiensem) non prodidi».

[85]) Ep. XX Гербертъ оправдывается: «Pietatem (sc. erga Adelaidem) sine avaritia exercere me putavi» (sc. in rebus s. Columbani administrandis).

[86]) Ep. XX: «a servitio ejus (s. Adelaidis) repellar».

[87]) О такомъ письмѣ Іоанна XIV мы заключаемъ изъ ep. XXIII; см. ниже. стр. 219.

еще и письмо отъ своего имени къ бывшему епископу Павіи, чтобы онъ отнесся благосклоннѣе къ тому, что писалъ Гербертъ [88]).

Занимаясь во всѣхъ этихъ письмахъ главнымъ образомъ своими личными дѣлами, Гербертъ тѣмъ не менѣе воспользовался представившимся случаемъ для того, чтобы поставить обѣихъ императрицъ въ извѣстность относительно благопріятнаго будто бы для Германіи поворота въ политикѣ французскихъ королей.

XVIII [73] Къ монахамъ Боббіо Гербертъ обращается съ холоднымъ софистическимъ посланіемъ, въ которомъ главный виновникъ послѣднихъ безпорядковъ въ Боббіо умываетъ себѣ руки и всю вину сваливаетъ на самихъ же монаховъ [89]), которые будто бы «отринули его, лишивъ своей поддержки [90])» и, такимъ образомъ, «добровольно» подчинились своимъ настоящимъ тираннамъ [91]) Онъ не вѣритъ искренности чувствъ, выраженныхъ въ ихъ посланіи къ нему [92]), и удивляется, какимъ образомъ они смѣютъ грозить ему Божьимъ судомъ. Неужели они не побоятся предстать передъ трибуналъ Христа съ своими теперешними тираннами во главѣ [93])? Что же касается проклятій въ папскихъ буллахъ, то они относятся не къ нему, а всецѣло къ самимъ монахамъ, такъ что всякій, кто не хочетъ самъ подпасть подъ проклятіе, долженъ избѣгать общенія съ ними [94]). Итакъ, изъ гербертовскаго посланія монахи съ немалымъ, должно быть, удивленіемъ узнали, что, бросивъ свой монастырь на произволъ судьбы, Гербертъ, оказывается, только исполнялъ то, что предписывалось «священными канонами», запрещавшими общеніе съ отлученными.

[88]) См. прим. 108.

[89]) Ep. XVIII: «animam meam crimine libero, non audientes implico».

[90]) См. гл. I прим. 130.

[91]) Ep. XVIII: «colla tyrannis sponte subdidistis».

[92]) Ep. XVIII: «Qui ficte Deum quaerunt, numquam invenire merentur».

[93]) Ep. XVIII: «tyrannis vestris ducibus ante tribunal Christi quomodo apparere vultis». Поставивъ запятую послѣ «ducibus», Olleris p. 43 создалъ себѣ необходимость неудачныхъ конъектуръ.

[94]) О времени написанія ep. XVIII см. прим. 79.—Hock pp. 66, 72 къ 984. Wilmans p. 155 приблизительно ко времени до Пасхи 984. Olleris pp. LXXXIV и 518 вѣрно соединяетъ ep. XVIII хронологически съ ep. XIX, но время написанія этой послѣдней опредѣляетъ невѣрно (см. ниже, прим. 96). Colombier Rg. p. 305 видитъ въ нашемъ письмѣ прощаніе (!) Герберта съ своими монахами въ концѣ 983 или въ 984 гг.

Изъ числа отлученныхъ Гербертъ, впрочемъ, исключалъ нѣкоторыхъ [95]) своихъ друзей, къ которымъ принадлежалъ Райнардъ.

Если Райнардъ думалъ, что его жалобы на зло, причиняемое XIX [72]
монастырю отсутствіемъ аббата, пересилятъ въ этомъ послѣднемъ чувство страха передъ опасностями, созданными главнымъ образомъ его несвоевременной борьбой съ либелларіями, то онъ ошибался. Гербертъ не думалъ оспаривать положенія, что монастыри вообще бѣдствуютъ въ отсутствіи аббата, но все, что онъ написалъ въ утѣшеніе Райнарду, состояло въ соображеніяхъ довольно неопредѣленнаго свойства, въ родѣ того, что ему слѣдуетъ оплакивать не столько настоящее плачевное матерьяльное положеніе монастыря, сколько нравственную его гибель, которая не замедлитъ послѣдовать, и что смѣна въ промежутокъ одного года трехъ различныхъ режимовъ въ Боббіо, т. е. режимовъ Петроальда, самого Герберта и настоящихъ тиранновъ, должна убѣдить Райнарда въ бренности всего того, что онъ передъ собой видитъ [96]).

Въ письмѣ къ Аделаидѣ Гербертъ не соглашается при- XX [32]
знать за собой никакого проступка противъ императорскаго дома вообще и Аделаиды въ частности, кромѣ развѣ отказа въ дѣлѣ Грифона, но и этотъ отказъ былъ сдѣланъ имъ будто бы просто по опрометчивости, а не съ намѣреніемъ оскорбить императрицу [97]), такъ какъ преданность Аделаидѣ онъ считаетъ для себя такимъ же священнымъ долгомъ, какимъ онъ считалъ свою преданность ея сыну, Оттону II [98]). За отказъ свой онъ

[95]) Ep. XVIII: «non de omnibus dico».

[96]) О времени написанія ep. XIX см. прим. 79. О значеніи фразы «Unius anni tria diversa imperia super te» см. введ. прим. 20. Вслѣдъ за Büdinger'омъ p. 70 n. 218, Olleris pp. LXXXIV и 518 и Colombier Rg. p. 309 видятъ здѣсь смѣну трехъ режимовъ въ Боббіо послѣ удаленія Герберта, т. е. переносятъ наше письмо въ конецъ 984 или даже въ 985 годъ, что противорѣчитъ его положенію въ сборникѣ. Baluze въ своихъ бумагахъ (Bibl. Nat. fonds Bal. № 129) высказываетъ совершенно ошибочное предположеніе, будто бы это письмо относится къ монастырю s. Vincentii de Vulturno, о которомъ см. ep. CLVI. 214. Райнардъ былъ монахомъ Боббіо (см. ep. VII D. 161).

[97]) Ep. XX: «Si erravi circa voluntatem vestram modicum quid, fecit hoc improvidentia, non deliberatio». См. стр. 153.

[98]) Ep. XX: «quam fidem filio dominae meae A(delaidis) servavi, eam matri servabo».

уже достаточно наказанъ и думаетъ, что Аделаида будетъ удовлетворена этимъ наказаніемъ, длившимся цѣлый великій постъ и состоявшимъ въ необходимости жить въ Реймсѣ [99]). Пора поэтому положить въ Боббіо конецъ торжеству слѣпой жадности нѣсколькихъ знатныхъ, но бѣдныхъ людей и водворить тамъ царство справедливости, столь дорогое Аделаидѣ. «Такому предпріятію, восклицаетъ Гербертъ, благопріятствуетъ само провидѣніе, которое дѣлаетъ цѣлыя царства изъ враждебныхъ имперіи дружественными, а могущественныхъ королей подчиняетъ вашей власти» [100]).

XXI [19] Не надѣясь на то, чтобы Аделаида отнеслась благосклонно къ этому письму и повѣрила его увѣреніямъ, Гербертъ счелъ нужнымъ обратиться къ содѣйствію ея придворнаго монаха и секретаря, Эцеманна [101]), пользовавшагося большимъ вліяніемъ при дворѣ императрицы [102]), благодаритъ его за стойкость въ дружбѣ [103]) къ несчастному аббату Боббіо и проситъ взять на себя бремя своего друга, замолвить за него доброе слово, по-

[99]) См. гл. I прим. 123.

[100]) См. выше прим. 74, а о времени написанія ep. XX прим. 79. — Hock. pp. 64 n. 4 и 192 къ 982, но изъ письма видно, что Оттона II уже нѣтъ въ живыхъ (см. прим. 98). Wilmans p. 152, а за нимъ Olleris p. 504 почему то полагаютъ, что въ моментъ написанія ep. XX великій постъ еще не кончился. Barse t. II pp. 68—70: Гербертъ изъ Рима (!) проситъ Аделаиду замѣнить его долгій плѣнъ (!) въ Римѣ (!) на изгнаніе въ какомъ-нибудь городѣ, который бы онъ самъ избралъ. Вслѣдствіе просьбъ Виллигиза (?) Аделаида прощаетъ Герберта въ концѣ 984, и послѣдній ѣдетъ въ Триръ (!!?).

[101]) Ep. XXI. Ecemanno palatino monacho.—Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV. p. 34, Wilmans p. 155 отожествляютъ этого Эцеманна съ тѣмъ, которому Аделаида дала впослѣдствіи аббатство Seltz (Odilo. Epitaph. Adelh. c. 10, MGHSS t. IV p. 641: «Eccemagnus»). Сначала она основала въ 987 городъ Seltz (Odilo c. 10: «in loco qui dicitur Salsa, urbem decrevit fieri»), затѣмъ въ этомъ же мѣстѣ построила монастырь (ibid: «In ipso etiam loco monasterium a fundamentis—condidit»), освященный 18 ноября 996 (ibid., cf. Bentzinger. Das Leben der Kaiserin Adelheid p. 49). Olleris p. 500 весьма вѣроятно понимаетъ «palatinus monachus» въ смыслѣ духовника.

[102]) Ep. XXI: «Neque domus admirabilis feminae (sc. Adelaidis) te aliter clarum haberet». Вѣрно Büdinger p. 45 n. 123,—Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 34 напрасно колеблется между Аделаидой и Имизой.

[103]) Ibid: «Enimvero (sic cod. L.; Scheda Fabri и V. B.: Eum vero=enimvero=cod. P.; неудачная конъектура къ Scheda Fabri: Gaudeo vero,

стараться о томъ, чтобы его письма производили на Аделаиду благопріятное впечатлѣніе [104]).

То, что Гербертъ счелъ нужнымъ сообщить Аделаидѣ о политикѣ французскихъ королей, слишкомъ высокопарно и потому неопредѣленно. Неизвѣстно даже, разумѣетъ ли онъ здѣсь однихъ французскихъ королей, Лотаря и Людовика, или причисляетъ сюда еще и брата Аделаиды, Конрада, короля Бургундіи, который былъ тоже на сторонѣ Оттона III и, какъ мы увидимъ, принималъ участіе въ рейхстагѣ въ Рара, гдѣ Генрихъ возвратилъ Оттона III матери [105]). Можетъ быть, неопредѣленность эта происходила отъ увѣренности Герберта въ томъ, что отъ своего брата, Конрада, и отъ своего зятя, Лотаря, она уже имѣла нужныя ей свѣдѣнія.

Какъ бы то ни было, когда Гербертъ захотѣлъ передать по- XXII 31
слѣднія политическія новости Θеофаніи, онъ заговорилъ просто, но зато ясно: «Повидайте отъ моего имени Θеофанію, пишетъ онъ Имизѣ, и скажите ей, что французскіе короли на сторонѣ ея сына. У нихъ нѣтъ никакихъ другихъ замысловъ, кромѣ желанія разрушить тираннію Генриха, который, принимая на себя роль опекуна, на самомъ дѣлѣ стремится сдѣлаться королемъ» [106]).

см. ч. I стр. 132, взята Olleris'омъ въ текстъ: Enim vero gaudeo!) te constantem in fide—liquido deprehensum» (sc.: est).

[104]) О времени написанія ep. XXI см. прим. 79.—Hock p. 69, Wilmans p. 155, Werner p. 82 къ началу 984, что, впрочемъ, не мѣшаетъ Olleris'у: «penser avec Hock», что она написала раньше смерти Оттона II (7 дек. 983). Barse t. II p. 247—ко времени, когда Гербертъ оставилъ Арнульфа, архіепископа Реймса, что случилось въ 990 году (!)

[105]) См. прим. 181.

[106]) Ep. XXII: «Dominam meam Theuphanu nomine meo (cod. P; cod. L: m. n.) convenite. Reges Francorum filio suo favere dicite nihilque eos (sic. cod. P; L om.: eos) aliud conari, nisi tyrannidem (cod. L errat: tyrannide) Heinrici, regem se facere volentis sub nomine advocationis, velle (cod. L: «velle» послѣ: «Heinrici») destruere». Havet p. 18, вообще слишкомъ близко слѣдующій за переписчикомъ cod. L, какъ будто этотъ послѣдній никогда не ошибался (ср. гл. I прим. 86 въ концѣ), читаетъ: «tyrannide Heinrici velle (=l'intention tyrannique de Henri!) r. s. f. v. s. n. a. destruere» и думаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ «advocatio Lotharii»; но 1) «*tyrannide* Heinrici *velle*, regem se facere *volentis*» оборотъ совершенно невѣроятный, да, если «velle» въ письмахъ Герберта и употребляется часто въ смыслѣ существительнаго («vestrum velle»), сомнительно, чтобы можно было «destruere velle», тогда какъ «destruere tyrannidem» для всѣхъ понятно; 2) въ виду

Съ немалымъ изумленіемъ должна была услышать Ѳеофанія отъ Имизы о дружбѣ Лотаря и отнеслась къ наивной увѣренности Герберта въ чистотѣ намѣреній Лотаря, по всей вѣроятности, не съ особеннымъ довѣріемъ. Самъ Гербертъ, кажется, дѣйствительно не сомнѣвался въ томъ, что вмѣшательство Лотаря въ нѣмецкія дѣла улучшитъ общее положеніе имперіи. По крайней мѣрѣ, настоящая политика Лотаря представлялась ему однимъ изъ обстоятельствъ, которыя должны способствовать его возвращенію въ Боббіо [107]). Онъ съ такимъ нетерпѣніемъ ждалъ этой возможности, что она была для него какъ бы политическимъ барометромъ, по которому онъ судилъ объ общемъ положеніи Европы.

Впрочемъ, свои надежды Гербертъ возлагалъ не на одни только обстоятельства, а и на свою личную энергію и связи. Особенно надежной опорой представлялась ему Имиза, искренно сочувствовавшая его несчастію и имѣвшая въ Италіи большія связи. Сообщая ей въ только-что упомянутомъ письмѣ о своемъ желаніи обратиться по поводу своего дѣла письменно къ ихъ общимъ друзьямъ и къ нѣкоторымъ изъ своихъ личныхъ благожелателей, онъ убѣждаетъ ее, чтобы и она, въ свою очередь, сдѣлала то же самое. Тогда ихъ общая печаль обратится въ общую радость [108]).

предыдущаго «reges», если относить «advocatio» не къ Генриху, то эту «advocatio» надо относить не къ одному Лотарю, а и къ Людовику, а мы знаемъ, что эту роль бралъ на себя только Лотарь (см. выше, прим. 73, 72).

[107]) См. стр. 216.

[108]) Ep. XXII: «quia vos conlaborantes et condolentes nostro infortunio sentimus, domnum papam conveniri nuntiis et epistolis vestris ac nostris (=ep. XXIII, см. гл. I прим. 89) volumus et si quos vel specialiter vel in commune habemus fautores et adjutores, ut qui simul tristamur propitia divinitate simul gaudeamus».—Въ «epistolis nostris» Hock p. 196 почему-то видѣлъ не ближайшую по порядку въ сборникѣ ep. XXIII, а ep. XIV.—О времени написанія ep. XXII см. прим. 79. Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 34: «vivente adhuc Lothario scripta est, scilicet cum duo essent reges Francorum»; p. 27 къ 985; Bouquet t. IX p. 279 къ 984. Wilmans p. 152 къ самому началу періода между 7 дек. 983 (смерть Оттона II) и 16 марта 984 (невѣрная дата взятія Вердюна Лотаремъ, см. прим. 204), даже до 1 февраля 984, когда будто бы Лотарь намѣревался ѣхать на свиданіе съ Генрихомъ въ Бризакъ, т. е. уже не стоялъ на сторонѣ Оттона III, но, какъ мы увидимъ, перемѣна въ политикѣ Лотаря произошла не до 1 февр. 984.

Гербертъ началъ съ папы. Онъ прислалъ Имизѣ письмо на имя Іоанна XIV, прося ее переслать его по адресу, присоединивъ къ нему и свое собственное по тому же адресу [109]).

Папѣ Гербертъ писалъ, что къ настоящему положенію своего XXIII [23]
монастыря онъ совсѣмъ не относится равнодушно, а напротивъ принимаетъ его очень близко къ сердцу. Но, какъ видно, заботливость Герберта объ оставленномъ имъ монастырѣ была не такъ сильна, какъ страхъ передъ поѣздкой въ Римъ, куда его звалъ папа, потому что на путешествіе въ Италію онъ совсѣмъ не желаетъ согласиться безусловно: «Удостойте увѣдомить меня священнымъ письмомъ вашимъ, въ какой надеждѣ мнѣ рискнуть опасностью путешествія къ вамъ. Иначе же не удивляйтесь, что я перенесъ свою дѣятельность въ тотъ лагерь, гдѣ главную роль играетъ человѣческій законъ, а Божьему нѣтъ мѣста. На первомъ планѣ, т. е. въ практической дѣятельности, у меня стоитъ человѣческое, Божеское же на второмъ планѣ, въ размышленіяхъ. Такъ это будетъ и впредь по моему малодушію, если ваше великодушіе меня оставитъ» [110]).

Извѣстіе о благопріятной будто бы для Германіи перемѣнѣ въ политикѣ французскихъ королей, сообщенное Гербертомъ че-

а гораздо позже, и свиданіе въ Бризакѣ было назначено на 1 февр. 985 г. (см прим. 209).

[109]) Ep. XXIII, см. предыд. прим.

[110]) Ep. XXIII: «Humanitas quippe prima: in activis,—divinitas secunda: in contemplativis. Fiet hoc mea pusillanimitate, vestra cessante magnanimitate». Olleris p. 13 предлагаетъ выпустить слово «secunda» и вообще фраза эта причислена почему-то къ числу непонятныхъ (ср. Havet p. 19 n. 2).—О времени написанія см. прим. 108 и 79.—Mabillon Ann. O. S. B. t. III p. 570 ко времени Іоанна XIII (965—972, отсюда и Lausser p. 47 n. 1 къ 970—972), t. IV p. 35—Іоанна XV (съ 985) къ 986 г. (ср. гл. I прим. 90). Bzovius p. 71 къ Іоанну XV: Гербертъ жалуется на то, что его лишили реймскаго архіепископства. Но развѣ оно было ему «creditum—a sancta Romana et apostolica ecclesia,—papae consecratione»? Избраніе Герберта въ реймскіе архіепископы никогда не было признано папами. Дѣло идетъ, очевидно, о Боббіо и о согласіи папы Бенедикта VII (см. стр. 166), подтверждаемомъ и ep. V D. 159, такъ что Wilmans p. 211 n. 4 напрасно говоритъ объ Іоаннѣ XIV. Hock pp. 79, 80 тоже полагаетъ, что въ ep. XXIII защищаются права реймской церкви «bei einer nicht weiter auszumittelnder Gelegenheit» (то же Quéant p. 71). Wilmans p. 153: «wahrscheinlich aus Frankreich». Barse II p. 136 и Olleris pp. LXIII и 501—еще изъ Боббіо, причемъ послѣдняго убѣждаетъ въ этомъ «la suite des idées» (!).

резъ Имизу Θеофаніи, имѣло сравнительно съ тревожными вѣстями изъ Германіи, доходившими въ Павію, откуда императрицы все еще медлили выѣзжать, весьма мало значенія. Будущее Θеофаніи и ея сына покамѣстъ нисколько не прояснялось, и потому объ исполненіи обѣщанія, даннаго ею Герберту въ январѣ 984 года [111]) въ Павіи, не могло быть еще и рѣчи. Но Гербертъ, повидимому, уже уставалъ ждать, и потому мысль, вызванная въ немъ письмомъ Іоанна XIV, отправиться въ Италію на свой страхъ, въ надеждѣ достигнуть своей завѣтной цѣли безъ Θеофаніи, при помощи одного лишь благосклоннаго вмѣшательства папы, Имизы и своихъ собственныхъ связей, не выходила у него изъ головы. Несмотря на всѣ опасности такого предпріятія, Гербертъ, повидимому, еще раньше полученія отъ Іоанна XIV отвѣта на свое письмо, рѣшился довѣриться своей непостоянной судьбѣ, отправиться въ Римъ. Онъ даже назначилъ самъ себѣ срокъ прибытія въ Римъ,—срокъ, правда, еще довольно отдаленный, что при настоящихъ обстоятельствахъ предписывалось самимъ благоразуміемъ,—Рождество 984. Въ зависимости отъ этого опредѣлялся и приблизительный срокъ выѣзда изъ Реймса,—1 ноября того же года. По крайней мѣрѣ, въ апрѣлѣ 984 года онъ уже считалъ возможнымъ писать объ этомъ путешествіи своимъ испанскимъ друзьямъ, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ [112]).

Итакъ, необходимость искать для своего водворенія въ Боббіо поддержки многихъ лицъ, а не одной только императорской фамиліи, казавшаяся Герберту въ январѣ 984 года весьма безпокойной и унизительной и, по его собственному показанію, находившаяся въ числѣ мотивовъ, заставившихъ его предпочесть «тишину научныхъ занятій», читай: удалиться изъ Италіи [113]), теперь уже не устрашала аббата Боббіо. Двухъ мѣсяцевъ оказалось достаточно, чтобы смирить его гордость.

«Тишина научныхъ занятій», которая въ письмахъ Герберта къ нѣкоторымъ друзьямъ является чуть-ли не синонимомъ жизни въ Реймсѣ, была въ этомъ городѣ возможна для всякаго другаго.

[111]) См. гл. I прим. 117.

[112]) Ep. XXV; см. прим. 114, 117. Отвѣтъ отъ папы на ep. XXIII Гербертъ могъ получить не ранѣе двухъ мѣсяцевъ, слѣд. приблизительно въ концѣ мая 984, а ep. XXV по своему положенію въ сборникѣ написана раньше этого времени.

[113]) Ep. XLV, см. гл. I прим. 118.

кромѣ энергичнаго и преданнаго императорскому дому аббата Боббіо. Мы не хотимъ этимъ сказать, что Гербертъ, извѣщая въ концѣ 983 года Геральда о своей рѣшимости возвратиться къ научнымъ занятіямъ, которыя, впрочемъ, въ то время казались ему возможными и въ Италіи, говорилъ подъ вліяніемъ минутнаго только настроенія. Возобновленіе приблизительно въ апрѣлѣ 984 года переписки съ испанскими учеными свидѣтельствуетъ о противномъ.

Такъ въ письмѣ къ нѣкоему Лупиту изъ Барцелоны Гер- XXIV 60
бертъ проситъ его прислать въ Реймсъ какую-то астрологію, переведенную этимъ послѣднимъ, можетъ быть, съ арабскаго языка, и самъ предлагаетъ Лупиту требовать отъ него такой же ученой услуги [114]).

Отъ Бонифилія, епископа Жироны, Гербертъ ждетъ присылки XXV 55
на имя Адальберона извѣстнаго уже намъ сочиненія Іосифа Испанца объ умноженіи и дѣленіи чиселъ, по поводу котораго онъ уже обращался къ Геральду въ Орильякъ, но, повидимому, безуспѣшно [115]). Впрочемъ, въ письмѣ къ Бонифилію затрогиваются уже не одни ученые мотивы. Здѣсь Гербертъ съ довольно наивной откровенностью жалѣетъ о своемъ прошлогоднемъ зависимомъ положеніи, хотя оно и мѣшало ему, по его словамъ, видѣться и говорить съ Бонифиліемъ, и съ горечью упоминаетъ о своей настоящей свободѣ, которую ему доставила смерть Оттона II, хотя эта свобода позволяла ему поддерживать болѣе тѣсныя сношенія съ своими прежними друзьями [116]). Въ надеждѣ

[114]) Epp. XXIV и XXV, какъ стоящія рядомъ въ сборникѣ и направленныя въ одно мѣсто,—въ испанскую марку, написаны въ одно время и отвезены однимъ и тѣмъ же гонцомъ. По своему положенію въ сборникѣ онѣ относятся ко времени послѣ Пасхи 984 (23 марта), такъ какъ уже и стоящія передъ ними epp. XVIII—XXIII написаны около времени этого праздника, но раньше мая 984, къ которому должны быть отнесены слѣдующія за ними epp. XXVI, XXVII (см. прим. 125, 136).—Hock p. 146, Wilmans p. 155, Colombier Rg. p. 306, Olleris p. 514 относятъ ep. XXIV къ 984 безъ болѣе точнаго опредѣленія. Büdinger p. 14 «aus Bobbio, wie es scheint» (почему?).—Личность Лупита ближе неизвѣстна. Büdinger p. 15, Olleris p. XXI, Werner p. 75 полагаютъ, что онъ переводилъ съ арабскаго, что представляется очень проблематичнымъ Steinschneider. Harib, Sohn des Zeid (Schlömilch's Zeitschr. f. Math. t. XI p. 236).

[115]) См. прим. 67 въ концѣ.

[116]) Гл. I прим. 110.

на возобновленіе частыхъ сношеній съ Бонифиліемъ, который уже успѣлъ увѣдомить Герберта, что къ Рождеству 984 онъ собирается въ Римъ, аббатъ Боббіо проситъ Бонифилія адресовать ему письма въ Реймсъ только до 1 ноября, такъ какъ «если къ тому времени установятся мирныя времена», онъ въ этотъ день намѣренъ отбыть въ Римъ, куда и прибудетъ къ 25 декабря, такъ что Бонифилій будетъ имѣть возможность бесѣдовать съ нимъ лично [117]).

Итакъ, свою поѣздку къ Рождеству 984 въ Римъ Гербертъ ставилъ въ зависимость отъ одного только условія: «если времена будутъ мирныя». Извѣстія, которыя пришли около этого времени въ Реймсъ изъ Германіи, были мало утѣшительны и мало подавали надежды на миръ. Гербертъ, по всей вѣроятности, уже вскорѣ послѣ письма къ Бонифилію сталъ чувствовать, что въ пользу путешествія въ Римъ онъ имѣетъ немного шансовъ.

[117]) Ep. XXV: «Si qua nobis significare voletis, usque ad kal. novembr. Remis (sc. significate, id est: per litteras), VIII kal. januar. Romae dicetis (sc. quo tempore Romae utrumque nostrum moraturum inter nos constat), si pace uti poterimus» (sic cod. L; V оставляетъ мѣсто для «Remis»). Вслѣдствіе эллиптичности этой фразы, издатели пробовали дополнить ее, но неудачно: MD ставятъ «erimus» вмѣсто «dicetis», а Olleris, считавшій MD за отдѣльныя рукописи («codices conciliare tentavi»!) сохранилъ чтеніе MD, вставивъ изъ cod. L «dicetis» послѣ «voletis».—Вѣрно Havet p. 20. Невѣрный текстъ привелъ Оллериса къ невѣрному пониманію нашего письма (p. LXXXI) «Bonifilius, auquel il laissait entrevoir qu'il se rendrait auprès de lui (!) à son retour (!) d'un voyage à Rome, en décembre et janvier» и соединяетъ это съ фантастическимъ путешествіемъ Герберта по Италіи въ 985 г. (см. гл. I прим. 72, 73).—Въ числѣ епископовъ Жироны Бонифилій неизвѣстенъ, но его епископство должно падать на промежутокъ времени между епископствомъ Мирона (970—24 февр. 984; Gams, Series episcoporum: 981?) и Годмара (упомин. въ 985), какъ это замѣтилъ уже Büdinger p. 21. Colombier Rg. p. 306 указываетъ на какого-то «Aialpertus, Romanus, qui et Bonifilius» съ ссылкой на Gallia Christ. t. VI, instr. col. 20, но мы здѣсь не нашли его.—О времени написанія ep. XXV см. прим. 114. Hock pp. 146, 192 г. изъ Реймса вскорѣ по прибытіи изъ Италіи (Olleris p. 514: «M. Hock la date de Bobbio»!!). Wilmans p. 153, понимая выраженіе «si pace uti poterimus», (указывающее на смуту въ Германіи) въ томъ смыслѣ, что Лотарь еще не началъ враждебныхъ дѣйствій противъ Лотарингіи, относитъ ep. XXV къ 984 до 16 марта, когда, по его мнѣнію (невѣрному; см. прим. 204), былъ взятъ Лотаремъ Вердюнъ. Olleris p. 514: мартъ—октябрь 984.

Въ концѣ приблизительно апрѣля 984 [118]) въ Реймсѣ должно было сдѣлаться извѣстнымъ поведеніе Генриха на собраніяхъ въ Магдебургѣ и особенно въ Кведлинбургѣ, гдѣ мнимый регентъ окончательно раскрылъ свою игру. Теперь сторонники Генриха, которые до этой поры могли дѣлать видъ, что стоятъ лишь за регентство бывшаго баварскаго герцога, уже не имѣли болѣе возможности прикрываться мантіей преданности законному королю, Оттону III. Они должны были ее сбросить и вступить открыто на путь измѣны.

Особенно сильное впечатлѣніе произвела на Адальберона измѣнническая политика Экберта, такъ какъ Экбертъ имѣлъ сильное вліяніе въ Лотарингіи и, къ тому же, былъ по своему происхожденію, землякомъ реймскаго архіепископа, т. е. тоже лотарингцемъ. Въ Реймсѣ ничего не хотѣли знать о томъ, чѣмъ Экбертъ старался оправдать свое поведеніе, и полагали, что истый слуга Оттоновъ, особенно такой, какъ Экбертъ, котораго Оттоны покрыли своими милостями, который происходилъ изъ знатнаго лотарингскаго рода, что въ глазахъ преданнаго Оттонамъ лотарингца Адальберона какъ бы налагало на него уже само по себѣ долгъ вѣрности Оттонамъ [119]), долженъ скорѣе рисковать всѣмъ, чѣмъ потакать врагамъ своего государя. Если у Экберта, какъ онъ говоритъ, мало средствъ для борьбы съ ними, то его прямая обязанность войти въ сношенія съ благомыслящими людьми [120]), стоящими за законное дѣло, каковъ, напримѣръ, реймскій архіепископъ, который несомнѣнно въ такомъ дѣлѣ никогда не откажетъ ему ни въ сочувствіи, ни въ помощи [121]). Наконецъ, если безъ измѣны Экбертъ не можетъ удержаться въ

[118]) Такъ какъ раньше въ Реймсѣ врядъ-ли могло быть извѣстнымъ то, что происходило въ Магдебургѣ 16 марта и въ Кведлинбургѣ 23 марта 984. См. стр. 199—201.

[119]) Ep. XXVI отъ имени Адальберона Экберту, гдѣ говорится, что Адальберонъ стыдится поведенія Экберта: «et privilegio amoris nostri circa vos, et communi patriae cognatione». «Patria»=Lotharingia, такъ какъ Экбертъ происходилъ изъ дома графовъ голландскихъ и, слѣдовательно, тоже былъ лотарингецъ. О его происхожденіи см. Wilmans pp. 214, 215. Въ томъ же смыслѣ Гербертъ употребляетъ слово «patria» въ письмѣ къ Адальберону Метцскому (ep. LIX. 58).

[120]) Ibid: «Si vires vos destituere acclamatis, meliora sentientes perquirite».

[121]) Ibid: «Nos fautores et adjutores in talibus negotiis fore confidite».

Трирѣ, то пусть онъ оставитъ этотъ городъ и бѣжитъ въ Реймсъ, котораго и на двухъ архіепископовъ хватитъ и они будутъ еще богаче, чѣмъ нѣкогда были св. Евхарій, первый епископъ Трира, и св. Сикстъ, первый епископъ Реймса [122]). Такова была программа-ультиматумъ, которую изъ Реймса предписывалъ Экберту Адальберонъ. Непринятіе ея Экбертомъ влекло за собой прекращеніе долгихъ братскихъ отношеній двухъ сосѣднихъ другъ другу архіепископствъ и развязывало Адальберону руки для принятія такихъ мѣръ, какія онъ найдетъ необходимыми для торжества защищаемаго имъ дѣла [123]).

XXVI 30 По порученію Адальберона, Гербертъ изложилъ Экберту эту программу-ультиматумъ въ краснорѣчивомъ письмѣ, гдѣ этотъ горячій защитникъ императорской идеи между прочимъ саркастически восклицаетъ: «Развѣ еще мало развелось королей, что вы еще новаго хотите поставить надъ сыномъ вашего Кесаря [124])?

[122]) Ibid.: «Extremo (sic codd. LP = «въ крайнемъ случаѣ»; M исправилъ неудачно чтеніе cod. P: «postremo», что и удержано въ изданіяхъ DO) si salva dignitate vestri nominis urbem Treverorum tutari non valetis, Remorum utrique nostrum sit satis ditioresque erimus, quam Eucharius quondam et Sixtus».

[123]) Ibid.: «Id vobis ratum ignominiam auferet, irritum nos liberos efficiet».

[124]) См. объ этой фразѣ введ., прим. 118.—Въ Epitome libri (Lamberti, втор. пол. XI в.) de institutione Hersveldensis ecclesiae a monacho quodam Hamerslebensi (MGHSS t. V p. 140) мы встрѣчаемъ слѣдующій любопытный пассажъ: «Quo mortuo (sc. Ottone II), Ottonem filium reliquit heredem parvulum, cui patruus Heinricus regnum subripuit. Inde Ludolfus, frater Ottonis, idem attemptavit (!!). Sed optimatum major vis utriusque conatum repressit». Waitz (ibid. n. 25) по этому поводу замѣчаетъ: «Res sane inaudita, quam quomodo Hamerslebensis acceperit—nam Lamberto non tribuere ausim—intelligere nequeo». Извлеченія изъ Ламберта сохранились въ очень поздней рукописи (XVI в.) въ Вольфенбюттелѣ. Мы полагаемъ, что вышеприведенное свидѣтельство этихъ извлеченій есть результатъ соединенія сбивчивыхъ свѣдѣній автора этого свидѣтельства о возстаніи Ліудольфа, сына Оттона I, противъ своего отца въ 953, 954 (см. стр. 70) съ такими же неопредѣленными свѣдѣніями о нападеніи Лотаря на Лотарингію, которое уже въ серединѣ XI вѣка казалось нѣкоторымъ попыткой Лотаря завладѣть нѣмецкимъ королевствомъ. См. Gesta epp. Camer. l. I c. 105 (MGHSS t. VII p. 444): «Lotharius rex Karlensium et Einricus, dux Baioariorum, quisque pro se tendunt ad imperium Lothariensium, puerque regius ab Einrico rapitur, sed postea vi eripitur».—Гербертъ въ моментъ написанія ep. XXVI видѣлъ въ Лотарѣ не претендента на нѣмецкую корону, а лишь одного изъ защитниковъ Оттона III (см. ep. XXVII, прим. 133, 136).

Вы обзываете его «грекомъ. Ужь не потому ли вы хотите послѣдовать греческому обычаю, избрать втораго короля?» [125]).

Энтузіазмъ Адальберона и Герберта, излившійся въ краснорѣчивомъ посланіи послѣдняго, не произвелъ на трирскаго архіепископа желаемаго дѣйствія. По полученіи этого посланія Экбертъ, вѣроятно, прежде всего позволилъ себѣ усомниться въ томъ, чтобы Адальберонъ, предписывавшій ему съ такой безпощадностью жертвовать всѣмъ, даже его архіепископскимъ городомъ, самъ съ такой же легкостью рѣшился на подобное самопожертвованіе, если бы былъ на его мѣстѣ [126]). Впрочемъ, въ виду несомнѣннаго сочувствія Экберта Генриху, для проявленія такого геройства у него даже не было и повода. Съ этихъ поръ между Реймсомъ и Триромъ, взамѣнъ дружественныхъ, устанавливаются холодныя, недовѣрчивыя отношенія, которыя переходятъ иногда во вражду и окажутся, какъ мы увидимъ, весьма невыгодными для Адальберона и его брата, Годефрида, зависѣвшаго въ церковномъ отношеніи отъ Экберта [127]).

Дѣйствія сторонниковъ Оттона III въ Германіи тоже вызывали неудовольствіе въ Реймсѣ. Мы видѣли, что во главѣ партіи, враждебной планамъ Генриха, сталъ майнцскій архіепископъ, Виллигизъ. Партія эта, собравшись въ Hohen-Assel, рѣшила бороться съ Генрихомъ вооруженной силой [128]). Но Генрихъ не хотѣлъ довѣриться силѣ своего оружія, предпочитая сражаться хитростью. Узнавъ о заговорѣ противъ себя, составившемся въ Hohen-Assel, онъ, хотя и двинулся было съ сильнымъ отрядомъ противъ заговорщиковъ, однако не преминулъ послать впередъ

[125]) Ibid.; см. прим. 54. Ep. XXVI написана, очевидно, послѣ того, когда въ Реймсѣ были получены свѣдѣнія о томъ, что Генрихъ уже открыто выступилъ въ качествѣ претендента на корону, т. е. приблизительно въ концѣ апрѣля 994, что подтверждается и датами слѣдующихъ за ep. XXVI писемъ.—Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 19, Hock pp. 69, 192, Colombier Rg. p. 306, Werner pp. 82, 83 къ началу 984,—Wilmans p. 152: до 16 марта, даты взятія Вердюна (невѣрной; см. прим. 204). Bzovius p. 48 все еще продолжаетъ говорить о какихъ-то комиціяхъ для выбора преемника Оттону II (!! ср. гл. I прим. 94).

[126]) См. въ ep. XXVII о заботливости Адальберона объ имѣніяхъ реймской церкви, которыя лежали въ германскихъ предѣлахъ и которымъ, по мнѣнію Адальберона, угрожалъ Генрихъ (прим. 136).

[127]) См. ep. LIV, LXIV 63 (см. прим. 227, 235). Вполнѣ дружественныя отношенія вновь устанавливаются между обоими архіепископами лишь въ концѣ 987: ep. CIV.

[128]) См. прим. 60.

Поппона Утрехтскаго съ порученіемъ, разъединивъ ихъ какимъ-нибудь образомъ, ослабить ихъ или же попытаться привлечь на свою сторону. Но было уже поздно. Поппонъ нашелъ противниковъ уже въ Seesen'ѣ (между Goslar и Gandersheim). Они шли съ превосходными силами на Генриха. Хитрому епископу удалось, хотя и съ трудомъ, отвести ударъ, заключивъ перемиріе на извѣстный срокъ, по прошествіи котораго Генрихъ обязывался явиться на собраніе въ какое-то неизвѣстное мѣсто, гдѣ уже дѣло должно было окончательно рѣшиться. Но на это собраніе Генрихъ не явился, а ушелъ въ Баварію, гдѣ на его сторону стали всѣ епископы и нѣкоторые графы. Однако, благодаря энергическимъ дѣйствіямъ другого Генриха, такъ называемаго Младшаго, которому въ то время это герцогство принадлежало, узурпатору не удалось стать твердой ногой въ Баваріи. Отсюда онъ отправился во Франконію, гдѣ опять его ждали переговоры.

На бюрштадтскихъ поляхъ около Вормса, еще въ апрѣлѣ же, по всей вѣроятности, мѣсяцѣ, состоялся большой съѣздъ франконскихъ магнатовъ, во главѣ которыхъ находились Виллигизъ и Конрадъ, герцогъ Швабіи. Напрасно Генрихъ пытался склонить собраніе на свою сторону. Его краснорѣчіе пропало даромъ: всѣ единодушно отвѣчали, что скорѣе разстанутся съ жизнью, чѣмъ измѣнятъ Оттону III, и Генрихъ былъ принужденъ клятвенно обѣщать, что явится на рейхстагъ въ Рара и возвратитъ Оттона III Ѳеофаніи. «Тогда, по выраженію современнаго писателя, всѣ возвратились во-свояси, кто съ радостью въ сердцѣ, кто съ печалью» [129]).

Виллигизъ принадлежалъ, конечно, къ числу первыхъ, но въ Реймсѣ его радости не раздѣляли. Здѣсь были того мнѣнія, что

[129]) Thietm. l. IV c. 3. Собраніе на бюрштадтскихъ поляхъ («in pascuis ad Bisinstidi pertinentibus») должно было происходить еще въ апрѣлѣ 984, такъ какъ рейхстагъ въ Рара былъ назначенъ на 29 іюня, и на немъ должны были присутствовать обѣ императрицы, находившіяся въ Павіи (см. прим. 23), а въ то время требовалось немало времени на то, чтобы увѣдомить ихъ черезъ посла объ этомъ соглашеніи и чтобы они могли успѣть пріѣхать къ этому сроку. Кромѣ того, нѣтъ ровно никакихъ данныхъ полагать, что рейхстагъ въ Рара имѣлъ мѣсто не въ назначенный день, а мы знаемъ, что Генрихъ еще успѣлъ между бюрштадтскимъ свиданіемъ и рейхстагомъ съѣздить отъ Вормса къ Болеславу въ Чехію, воротиться оттуда въ Саксонію и еще вести переговоры съ своими саксонскими противниками, которыхъ онъ тоже пригласилъ въ Рара (Thietm. l. IV cc. 4—6).

переговоры съ Генрихомъ не ведутъ ровно ни къ чему, что никакихъ перемирій съ нимъ заключать не нужно. Противъ Генриха надо дѣйствовать энергично и не придавать никакого значенія его обѣщаніямъ и клятвамъ. Мыслимое-ли дѣло, чтобы тотъ, кто уже покушался на жизнь двухъ Оттоновъ, думалъ о чемъ-нибудь другомъ, кромѣ какъ о средствахъ покончить и съ третьимъ [130]). Гербертъ даже припоминалъ по этому поводу, что онъ читалъ гдѣ-то у Цицерона, что «глупо требовать вѣрности своему слову отъ тѣхъ, кто уже много разъ обманывалъ» [131]). Вмѣсто безплодныхъ и вредныхъ переговоровъ съ Генрихомъ, партія Оттона III должна обратить свои взоры на западъ и соединить свои усилія съ усиліями французскихъ королей, направленными къ той же цѣли.

«Благоговѣніе передъ Оттонами и многія милости, пролитыя XXVII 28
ими на насъ, пишетъ Гербертъ по порученію Адальберона Виллигизу, не позволяютъ намъ присоединиться къ врагамъ сына Кесаря. Наконецъ, мы уже убѣдили нашихъ королей прійти на помощь этому послѣднему [132]). Если вы согласны, то мы заключимъ съ общаго согласія вѣковѣчный договоръ между этими двумя сторонами (т. е. между германскими и французскими сторонниками Оттона III), причемъ мы не потребуемъ отъ васъ ничего, что было бы противно вашей вѣрности нашему (общему) государю. Въ томъ мы призываемъ Бога во свидѣтели» [133]).

[130]) См. введ., прим. 150.

[131]) Ep. XXVII: «Mementote illius Tulliani: «Stultum est ab eis fidem exigere, a quibus multotiens deceptus sis». Словами «fidem exigere» Гербертъ намекаетъ на клятву Генриха на бюрштадтскихъ поляхъ (Thietm. l. IV c. 3: «coactus est futuri timore duelli cum juramentis affirmare»).

[132]) См. прим. 75.

[133]) Ep. XXVII: «Utriusque partis pactum, si placet, communi consensu in sempiternum stabiliemus. Nihil a vobis nisi salva fidelitate domini nostri perquiremus. Haec Deo teste loquimur». «Utraque pars»— партія Оттона III въ Германіи съ Виллигизомъ во главѣ и партія Оттона III во Франціи съ Лотаремъ во главѣ. Уже изъ самаго смысла этихъ фразъ ясно, что «dominus noster» есть Оттонъ III (а не Лотарь, какъ это понимали до сихъ поръ), и Гербертъ хочетъ убѣдить Виллигиза, что союзъ съ Лотаремъ не будетъ измѣной Оттону III и что «fidelitas» Виллигиза (значитъ, уже существующая = клятва въ Ахенѣ при коронаціи Оттона III; Лотарю же Виллигизъ, разумѣется, никакой клятвы не давалъ и не могъ давать) останется «salva». «Dominus meus» Адальберонъ называетъ Оттона III еще въ ep. LIV (см. гл. III прим. 22). Ср. ep. LXXXVI 85.

*

Засимъ Адальберонъ просилъ Виллигиза написать свое мнѣніе относительно этого предложенія и сообщить списокъ лицъ, принадлежащихъ къ партіи Виллигиза, а точно также и тѣхъ, кто сочувствуетъ Генриху [134]).

Объявляя себя въ письмѣ къ Виллигизу передъ лицомъ всей Германіи врагомъ Генриха, предусмотрительный Адальберонъ не упускалъ изъ виду, что этотъ «хищный разбойникъ» имѣетъ въ своихъ рукахъ средство наказать его весьма чувствительнымъ образомъ: для этого ему только стоило поступить такъ, какъ поступали прежніе нѣмецкіе короли, когда бывали недовольны реймскими архіепископами, т.-е. конфисковать обширныя имѣнія реймской церкви, лежавшія въ германскихъ предѣлахъ [135]). Вопреки строгой программѣ, посланной имъ незадолго передъ тѣмъ Экберту, отъ котораго онъ не задумался потребовать принесенія въ жертву интересамъ партіи Оттона трирскаго архіепископства, Адальберонъ совсѣмъ не былъ расположенъ ожидать съ безстрастіемъ захвата владѣній своей церкви. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ находились въ предѣлахъ майнцскаго архіепископства и потому Гербертъ въ только-что упомянутомъ письмѣ къ Виллигизу не упустилъ случая просить о помощи противъ возможныхъ захватовъ «хищнаго разбойника» и о томъ, чтобы Виллигизъ наблюдалъ за нѣкимъ (графомъ) Оттономъ, на которомъ лежала обязанность защищать эти имѣнія: пользуясь обстоятельствами, послѣдній могъ изъ защитника обратиться въ грабителя [136]).

[134]) Ibid.: «quive faveant vel a vobis dissideant».

[135]) См. стр. 84.

[136]) Ep. XXVII: «Altitudo vestri consilii provideat rebus sancti Remigii vobis vicinis, ne aut praedo rapax eas rapiat, aut ne Otto, qui debet esse tutor, sit devastator». О томъ, что еще задолго до Адальберона реймская церковь владѣла имѣніями въ архіепископствахъ кельнскомъ и майнцскомъ, см. Kalckstein t. I pp. 55, 89, 101, 117. Адальберонъ лично владѣлъ землями въ метцскомъ епископствѣ, т. е. въ трирскомъ архіепископствѣ; см. Hist. mon. Mosom. (MGHSS t. XIV p. 613) lib. II c. 4: «De patrimonio autem meo, quod in partem mihi cedit, si fratrem meum Godefridum—persuadendo evincere potuero, quicquid in Metensi episcopio habeo, in villis videlicet Bretenaco, Rothila, Madrengias ad mansos viginti octo». Эти земли Адальберонъ обѣщалъ подарить преобразованному имъ музонскому монастырю. Въ данномъ случаѣ «res sancti Remigii vobis vicinae», по всей вѣроятности, имѣнія реймской церкви, лежавшія недалеко отъ Майнца въ Naachgowe (по рѣкѣ Nahe), о которыхъ мы читаемъ въ Sigehardi Miracula S. Maximini (MGHSS t. IV p. 232): «praedia in pago Naachgowe Maximini ac

Отсылая это письмо по адресу, Адальберонъ не былъ вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ своего предложенія относительно союза между Лотаремъ и той партіей, во главѣ которой стоялъ Виллигизъ. Виллигизъ хорошо помнилъ событія 978 года. Хотя послѣ того Лотарь и былъ удостоенъ покойнымъ императоромъ союза, тѣмъ не менѣе безкорыстность его кампаніи въ пользу Оттона III казалась Виллигизу совершенно справедливо подозрительной. Потому-то Адальберонъ счелъ нужнымъ, призывая во свидѣтели самого Бога, увѣрять его, что отъ него ничего не будетъ потребовано такого, что было бы противно его преданности «нашему государю», какъ Адальберонъ съ намѣреніемъ называетъ Оттона III, чтобы еще болѣе успокоить Виллигиза.

Хотя вниманіе Адальберона и было главнымъ образомъ поглощено событіями политическими вообще и особенно проэктомъ

Remigii conlimitantia praediis adjacebant». Имѣнія эти лежали недалеко и отъ Вормса. Поэтому мы полагаемъ, что Оттонъ, о которомъ говорится въ ер. XXVII, есть Оттонъ, сынъ Конрада, бывшаго прежде герцогомъ Лотарингіи. О немъ см. Vita Burchardi ер. с. 7 (MGHSS t. IV p. 835): «Otto dux suusque filius Conradus intra civitatem (Вормсъ) habebant munitionem turribus et variis aedificiis firmissimam» (около 1000 года). О крѣпостяхъ, принадлежавшихъ Адальберону на нѣмецкой землѣ, говорится въ письмахъ Герберта еще ер. XC. 89. «Praedo rapax» есть, очевидно, Генрихъ, который въ ер. XXXIV называется даже просто «lupus». Kalckstein t. I p. 360 n. 1 не опредѣляетъ точнѣе, о какихъ именно германскихъ владѣніяхъ реймской церкви здѣсь идетъ рѣчь, а потому наравнѣ съ только-что высказаннымъ предположеніемъ объ Оттонѣ выставляетъ два другихъ, которыя, по нашему мнѣнію, менѣе вѣроятны: Оттонъ, сынъ Арнульфа, предъявлявшій вмѣстѣ съ своимъ отцомъ притязанія на Музонъ, или Оттонъ, сынъ Адальберта изъ Вермандоа. Оба они вращались слишкомъ далеко отъ Майнца.—Что касается времени написанія ер. XXVII, то она написана, повидимому, послѣ полученія извѣстія о переговорахъ съ Генрихомъ на бюрштадтскихъ поляхъ (см. прим. 131), т. е., принимая въ расчетъ разстояніе между Вормсомъ и Реймсомъ, въ самомъ концѣ апрѣля или началѣ мая (см. прим. 129). Начиная съ Mabillon'a Ann. O. S. B. t. IV p. 19, всѣ изслѣдователи согласно относятъ ер. XXVII къ 984. Точнѣе ея дату пытался опредѣлить Wilmans pp. 11, 152, 153: до перехода Лотаря изъ лагеря Оттона III въ лагерь Генриха, т. е. до 1 февраля 984, даты предположеннаго свиданія Лотаря съ Генрихомъ; но на самомъ дѣлѣ Лотарь перемѣнилъ направленіе своей политики лишь во второй половинѣ 984 г. (см. прим. 204, 209). Olleris p. 503 повторяетъ ошибку Wilmans'a.— Havet p. 22 n. 2 видитъ въ «Otto, qui debet esse tutor»—«élève où ami de Gerbert», о существованіи котораго онъ заключилъ изъ одного невѣрно, по нашему мнѣнію, понятаго пассажа ер. XXXIV (см. прим. 168).

союза между Лотаремъ и партіей Оттона III, тѣмъ не менѣе онъ находилъ время и для исполненія обязанностей, которыя были собственно ему гораздо ближе по его сану и положенію во Франціи. И въ этихъ дѣлахъ онъ не обходился безъ помощи своего секретаря, Герберта.

XXVIII 219 Такъ, около этого времени Гербертъ написалъ,—по всей вѣроятности, по порученію реймскаго архіепископа —, окружное посланіе ко всѣмъ вообще христіанамъ. Посланію этому онъ придалъ декламаторскую форму письма «отъ лица разоренной іерусалимской церкви къ церкви вселенской», въ которомъ іерусалимская церковь обращается ко вселенской съ просьбою придти ей на помощь своими щедротами. Съ посланіемъ этимъ въ рукахъ былъ, должно быть, отправленъ одинъ изъ реймскихъ духовныхъ по всему архіепископству съ цѣлью принимать пожертвованія въ пользу христіанскихъ учрежденій Св. Земли. Такая заботливость о Св. Землѣ была вызвана, по всей вѣроятности, возвращеніемъ въ Реймсъ, или вообще въ какое-нибудь реймское епископство или аббатство, одного изъ многочисленныхъ въ то время паломниковъ [137]).

[137]) Ep. XXVIII: «Ex persona Jerusalem devastatae universali ecclesiae». Относительно этого письма было высказываемо много различныхъ мнѣній. Одни, не сомнѣваясь въ принадлежности этого письма Герберту, расходятся въ вопросахъ о времени и о цѣли его написанія. За немногими исключеніями (Wilmans p. 155 предлагаетъ разсматривать его въ порядкѣ изданія Массона, такъ что оно прійдется на 984 приблизительно годъ; Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 39 къ 986) большинство изслѣдователей, несомнѣвающихся въ подлинности ep. XXVIII, относятъ ее ко времени папствованія Герберта, т. е. 999—1003. Что касается цѣли ея написанія, то опять-таки лишь весьма немногіе видѣли въ ней просто жалобы на печальное положеніе гроба Господня, большинство же разсматриваетъ наше письмо какъ первый призывъ ко крестовымъ походамъ, а нѣкоторые (Rivet въ Hist. litt. t. VI p. 570, Bouquet t. X p. 426, Michaud. Hist. des crois 1 ed. t. I pp. 42—43, Hock p. 136, Olleris p. CLXXV) говорятъ даже о какой-то экспедиціи пизанцевъ, воодушевленныхъ воззваніемъ Сильвестра II. Но въ послѣднее время было установлено, что въ то время, когда Гербертъ могъ написать это письмо (все равно, до или во время папствованія), никакихъ новыхъ бѣдствій для Св. Земли не наступало, а христіанамъ жилось тамъ довольно легко. Такимъ образомъ, не было повода ни къ жалобамъ, ни къ возникновенію мысли о крестовомъ походѣ, а прямой призывъ къ походу въ Св. Землю кажется самъ по себѣ невѣроятнымъ въ концѣ X вѣка. Отсюда явилось убѣжденіе, что ep. XXVIII есть фальсификація (Harttung. Forsch. t. XVII p. 390,

Тотъ же Гербертъ звалъ отъ лица Адальберона на соборъ, XXIX 105
назначенный на воскресенье 29 іюня въ Vaudancourt (Marne), т.-е. какъ разъ на тотъ же день, въ который долженъ былъ состояться рейхстагъ въ Рара, нѣкоторыхъ нарушителей мира реймской діэцезы съ предводителемъ ихъ, Гвалономъ, во главѣ.

Riant. Inv. crit. des lettres hist. des crois. t. I pp. 34—38, Sybel. Gesch. d. ersten Kreuzz. 2 Aufl. p. 458, Jaffe 2 ed. № 3938), причемъ опредѣляли даже время фальсификаціи,—конецъ XI вѣка. и увѣряли (Riant), что въ собраніе писемъ Герберта оно попало просто по винѣ невѣжественнаго (какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ) переписчика, считавшаго Сильвестра II современникомъ разоренія гроба Господня Гакемомъ въ 1010 году. При встрѣчѣ съ результатами, добытыми нами въ первой части нашего изслѣдованія, всѣ эти гипотезы падаютъ и вмѣсто невѣжественнаго переписчика на сцену является самъ Гербертъ, такъ какъ codd. L и P, въ которыхъ находится ер. XXVIII, составлены самимъ Гербертомъ и притомъ никакъ не позже 998 г. Отсюда ясно, что ер. XXVIII написана во всякомъ случаѣ до 998 г., т. е. до времени папствованія Герберта, и что она написана Гербертомъ, такъ какъ присутствіе ея въ codd. L и P служитъ яснымъ доказательствомъ того, что она находилась въ черновой тетради Герберта, отъ которой произошли эти рукописи, и было бы непонятно, съ какой стати Гербертъ вшилъ бы въ свою черновую (какъ онъ вшилъ-таки нѣсколько пьесъ, не принадлежащихъ его перу, но зато, правда, имѣющихъ связь съ его перепиской; см. ч. I, стр. 309) это воззваніе, не имѣющее къ нему ровно никакого отношенія. Если ер XXVIII написана Гербертомъ до его избранія въ папы, если не было въ то время особенныхъ причинъ жаловаться на положеніе христіанъ въ Св. Землѣ, если невѣроятно, чтобы мысль о крестовомъ походѣ могла явиться въ X вѣкѣ и притомъ въ головѣ аббата, думавшаго главнымъ образомъ о своемъ возвращеніи въ Боббіо (ер. XXVIII находится въ серіи писемъ, написанныхъ до избранія Герберта въ реймскіе архіепископы; да если бы даже ер. XXVIII и перенести въ серію, написанную послѣ его избранія въ реймскіе архіепископы, то въ виду непризнанія его въ этомъ санѣ Римомъ и очень печальныхъ обстоятельствъ его жизни въ Реймсѣ на появленіе мысли о крестовомъ походѣ въ головѣ Герберта еще менѣе шансовъ) и о служеніи Оттонамъ, то необходимо допустить, что ер. XXVIII не есть ни жалоба, ни воззваніе къ походу, а что-нибудь третье. Ч. I, стр. 310 мы считали ее просто литературнымъ произведеніемъ, декламаціей, которая не была вызвана никакимъ выдающимся событіемъ и не имѣла никакой непосредственной цѣли. Havet p. 22 n. 3 высказалъ предположеніе, очень удачное, что ер. XXVIII есть просто «une sorte de circulaire, destinée à être colportée par un quêteur qui sollicitait des aumônes pour les établissements chrétiens de Jerusalem», и мы охотно присоединяемся къ его мнѣнію. Циркуляръ такой могъ, разумѣется, быть написанъ и въ маѣ 984, куда онъ относится по своему положенію въ сборникѣ.

Адальберонъ еще раньше этого времени уже звалъ ихъ на одинъ соборъ, но они не явились, думая такимъ образомъ избѣжать разбора своего дѣла. Поэтому теперь Гербертъ ставилъ имъ на видъ, что на этотъ разъ эта уловка имъ не поможетъ и они въ случаѣ неявки будутъ все-равно осуждены заочно[138]).

Еще раньше, чѣмъ въ Воданкурѣ, Адальберонъ располагалъ быть на съѣздѣ въ какомъ-то неизвѣстномъ мѣстѣ, который долженъ былъ имѣть чисто политическій характеръ.

Мы видѣли, что Адальберонъ дѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы склонить Виллигиза къ союзу съ Лотаремъ. Виллигизъ стоялъ во главѣ франконской, саксонской и отчасти швабской оппозиціи честолюбивымъ планамъ Генриха. Но и въ Лотарингіи была, какъ мы знаемъ, значительная партія, которая нисколько не была расположена поддерживать узурпатора. Изъ духовныхъ во главѣ этой партіи стоялъ Ноткеръ, епископъ Люттиха. Такое положеніе доставила ему измѣна Экберта Трирскаго и Теодерика Метцскаго, болѣе чѣмъ подозрительное поведеніе

[138]) Ep. XXIX. Gualdonis Cortis = Goudelancourt? спрашиваетъ Colombier Rg. p. 308,—Barthélemy p. 43 n. 1 не сомнѣвается въ этомъ. Longnon. Atlas historique 2 livr. указываетъ два Waldonis cortis (=Vaudoncourt), но внѣ предѣловъ реймскаго архіепископства. Havet p. 24 n. 1 отожествляетъ Gualdonis cortis съ «commune de Brugny—Vaudancourt (Marne)» въ соассонской діэцезѣ, что весьма вѣроятно. Вмѣсто «III kal. julii» M (а за нимъ D) читаетъ «in cal. juliis», очевидно принявъ три палочки цифры «iii» (единица въ то время писалась весьма похоже на букву «i») за предлогъ «in».—Такъ какъ ни о Гвалонѣ (не идентиченъ ли онъ съ «G.» ep. XL D 199?), ни о соборѣ въ Воданкурѣ мы не имѣемъ болѣе никакихъ извѣстій, то ничто не мѣшаетъ предположенію, что ep. XXIX написана въ маѣ 984, куда она относится по своему положенію въ сборникѣ между ep. XXVII (см. прим. 136) и ep. XXX (см. прим. 143). Delalande. Suppl. conc. Galliae p. 328, Bouquet t. IX p. 290, Mansi t. XIX col. 87, Olleris p. 527 безъ всякаго основанія къ 986 г. Hock p. 192 осторожнѣе: 982—984. Wilmans p. 154 изъ «гордаго тона» письма заключаетъ, что оно написано до 16 марта 984,—взятія Вердюна Лотаремъ, но это событіе произошло гораздо позже (см. прим. 204), да и не видно, почему взятіе Вердюна могло бы помѣшать «гордому тону» Адальберона въ отношеніи къ нарушителямъ мира его діэцезы. Colombier Rg. p. 308: «Date douteuse (984—989), quelques (?) probabilités en faveur des années 986 ou 987». Kalckstein t. I p. 378 видитъ въ Гвалонѣ одного изъ вассаловъ Людовика, участвовавшаго въ царствованіи Людовика въ нападеніи этого короля на Реймсъ (гл. IV прим. 65, 72), но это совершенно произвольно.

Варина Кельнскаго и Поппона Утрехтскаго. Епископство Ноткера лежало въ герцогствѣ Карла и архіепископствѣ Варина, такъ что онъ чувствовалъ себя подъ давленіемъ враговъ Оттона III. Убѣдить его въ необходимости союза съ Лотаремъ было поэтому весьма нетрудно. Ноткеръ согласился въ принципѣ на этотъ союзъ и даже послалъ Адальберону записку, въ которой обозначилъ условія союза [139]) и то, чего онъ лично, окруженный врагами, ожидалъ отъ помощи Лотаря. Адальберонъ отправилъ по этому поводу одного изъ своихъ приближенныхъ, — повидимому Герберта—,къ Лотарю, и результаты этого посольства были очень благопріятны, какъ для дѣла Оттона III въ Лотарингіи, такъ и для Ноткера лично, такъ что стремленія его враговъ, тоже, какъ видно, дѣлавшихъ попытки склонить Лотаря на свою сторону, остались безуспѣшными [140]). Около этого же времени имѣлъ случай видѣться съ Лотаремъ братъ Адальберона, Годефридъ, тоже одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей лотарингской оппозиціи Генриху: по его имени и самая эта оппозиція обозначается иногда названіемъ «мужей Годефрида» [141]). Возвращаясь со свиданія съ Лотаремъ, которое состоялось болѣе или менѣе неожиданно, безъ всякаго предварительнаго уговора, Годефридъ, должно быть при паденіи съ ло-

[139]) Ep. XXX Адальберонъ Ноткеру: «Nos quidem rem herilis vestri pueri juxta quod statuistis effecimus». Что тутъ дѣло идетъ о переговорахъ съ Лотаремъ, ясно изъ того, что слѣдуетъ (см. слѣд. прим.), и изъ того, что въ германскихъ предѣлахъ Ноткеру было бы ближе самому «rem herilis pueri efficere».

[140]) Ibid.: «Vestra negotia, ut nostra suscepimus (въ cod. P, какъ видно изъ согласнаго чтенія VMD, при перепискѣ сюда попало изъ предыдущаго по ошибкѣ слово «compensabimus», къ которому переписчикъ cod. V сдѣлалъ неудачную конъектуру: «curabimus»). Is, quem nostis, nobis intimus vobisque (Gerbertus?), fidissimus interpres apud regiam majestatem, ut decuit, fuit. Quod expetistis, firmiter obtentum sine inimicorum respectu». Въ противоположность тому, о чемъ говоритъ цитата предыдущаго примѣчанія, здѣсь дѣло идетъ уже о личномъ положеніи Ноткера; «inimici» = Karolus, Ecbertus, Deodericus etc.; «regia majestas» = Lotharius, такъ какъ Оттонъ III въ плѣну у Генриха, да и кромѣ того въ нашемъ письмѣ онъ обозначается выраженіемъ «herilis puer».

[141]) Ep. XLI: «pro 'parte virorum Godefridi», гдѣ, впрочемъ, эта партія стоитъ въ оппозиціи не только Генриху, но и Лотарю, который ко времени написанія ep. XLI намѣревался уже заключить съ Генрихомъ союзъ (см. прим. 229).

шади, повредилъ себѣ ногу. Это обстоятельство помѣшало ему явиться въ срокъ на условленное мѣсто свиданія съ Ноткеромъ, который уже узналъ о поѣздкѣ Годефрида къ Лотарю, но еще ничего не слыхалъ о его несчастіи [142]). Сопоставленіе этихъ двухъ фактовъ возбудило въ умѣ Ноткера сомнѣніе въ томъ, точно ли Годефридъ принадлежитъ къ числу его искреннихъ единомышленниковъ.

XXX [27] Безпокойство Ноткера должно было исчезнуть при полученіи имъ изъ Реймса письма, въ которомъ Гербертъ по порученію Адальберона объяснялъ причину отсутствія Годефрида и извѣщалъ объ удачномъ исходѣ переговоровъ съ Лотаремъ. Въ письмѣ Герберта Ноткеръ не нашелъ никакихъ подробностей относительно этихъ переговоровъ, такъ какъ въ Реймсѣ не рѣшались изложить ихъ въ письмѣ, а предпочли ждать назначеннаго въ какомъ-то неизвѣстномъ намъ мѣстѣ съѣзда, на который долженъ былъ явиться и люттихскій епископъ. Съѣздъ этотъ былъ назначенъ на 11 іюня 984 года [143]).

[142]) Ep. XXX: «Ne male mereri, quaeso, mi pater, de vestra existimetis amicitia fratrem meum G, —non ex condicto regem adiisse, et ex condicto, quo voluistis, non venisse». Sepet p. 43 n. 2 переводитъ: «pour n'avoir point vu le roi» (!). Поврежденіе ноги, помѣшавшее Годефриду явиться на свиданіе съ Ноткеромъ, было неожиданной случайностью: иначе оно не могло бы ему служить оправданьемъ. Поэтому Havet p. 24 n. 5 врядъ-ли кстати вспоминаетъ о ранѣ, полученной Годефридомъ въ 976 (см. введ. прим. 159).

[143]) Ibid.: «et quia totum non est credendum cartis, indictum conventum vos adire volumus vestramque praesentiam usque in tercio id. jun. praestolari faciemus» (cod. L). Cod. V: in iij kal. junii, DB: in iij kal. junias, но, такъ какъ M читаетъ: in iij idus junias, т. е. его чтеніе согласно съ cod. L, который не былъ извѣстенъ M, то надо полагать, что въ cod. P было тоже «id.» и VD ошиблись при чтеніи, а B заимствовалъ ошибку у D. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что единственное правильное чтеніе есть «jun.», а не «januar.», какъ предлагаетъ исправить Olleris pp. 15, 502, а за нимъ Sepet p. 43 n. 2, Colombier Rg. p. 308, Kalckstein t. I p. 360 n. 2. Неудачная поправка Оллериса есть просто слѣдствіе ошибочной (см. прим. 204) даты взятія Вердюна (16 марта 984), выведенной Wilmans'омъ. Wilmans pp. 9 и 153 полагаетъ, что ep. XXX писана до того времени, когда Лотарь, изъ друга Оттона III сдѣлавшись его врагомъ, бросился на Вердюнъ, и даже до 1 февраля 984 г., когда по его (невѣрному, см. прим. 209) мнѣнію Лотарь склонился къ союзу съ Генрихомъ: въ ep. XXX Лотарь, дѣйствительно, еще на сторонѣ Оттона III (прим. 139). Оллерису справедливо показалось невѣроятнымъ, что Адальберонъ могъ отклады-

Отъ Ноткера и Годефрида въ Реймсѣ могли имѣть точныя свѣдѣнія объ измѣннической политикѣ Карла и Теодерика. Карлъ уже давно былъ предметомъ ненависти Адальберона и Герберта: отъ него они готовы были ожидать каждую минуту нарушенія клятвы, данной имъ Оттону II при полученіи герцогства Нижней Лотарингіи. Въ Теодерикѣ они, напротивъ, привыкли видѣть одного изъ вѣрнѣйшихъ сторонниковъ Оттоновъ, и его переходъ въ лагерь Генриха былъ для нихъ неожиданностью, которой они, несмотря на неопровержимыя доказательства, все еще не хотѣли вѣрить [144]). Имъ все еще казалось, что Теодерикъ образумится, пойметъ свою ошибку, благодаря которой онъ очутился въ одномъ лагерѣ съ Карломъ, не скрывавшимъ своихъ честолюбивыхъ стремленій къ господству во всей Лотарингіи и, повидимому, принимавшимъ уже нѣкоторыя мѣры къ ихъ осуществленію [145]). Опасности, которыми грозили метцскому епископству эти стремленія Карла, несочувствіе Генриху со стороны Беатрисы, герцогини Верхней Лотарингіи, которой главной резиденціей былъ какъ разъ Метцъ, успѣхи противной Генриху партіи, которая уже вынудила на бюрштадтскихъ поляхъ у Генриха клятвенное обѣ-

вать на цѣлыхъ пять мѣсяцевъ сообщеніе Ноткеру подробностей переговоровъ съ Лотаремъ. Но, измѣняя «jun.» въ «januar.», Оллерисъ забылъ, что при этомъ чтеніи ер. XXX должна относиться къ серединѣ декабря 983, а въ это время Герберта еще не было во Франціи (см. стр. 182), вѣсть о смерти Оттона II еще не дошла въ Утрехтъ (см. стр. 191), и Генрихъ спокойно сидѣлъ въ заточеніи.—Ер. XXX написана, конечно, незадолго до 11 іюня, т. е. самое позднее въ маѣ 984, откуда ясно, что Лотарь еще въ маѣ мѣсяцѣ 984 былъ на сторонѣ Оттона III, а потому не могъ брать Вердюна 16 марта и ѣздить въ Бризакъ на свиданіе съ Генрихомъ къ 1 февраля. Вообще удивительно, какъ это Wilmans и его многочисленные послѣдователи (т. е. почти всѣ писавшіе объ этихъ событіяхъ) находили вполнѣ естественнымъ, что Лотарь уже 1 февраля 984 былъ въ Бризакѣ, склонился на сторону Генриха, стало быть, еще самое позднее въ серединѣ января, а до этого времени уже успѣлъ быть нѣкоторое время сторонникомъ Оттона III и врагомъ Генриха, когда вѣсть о смерти Оттона II достигла Ахена лишь въ концѣ декабря 983 (см. гл. I, прим. 104), а Генрихъ получилъ свободу лишь около середины января 984? Можно подумать, что Лотарь, Генрихъ и сторонники Оттона III жили въ XIX столѣтіи и пользовались телеграфомъ и желѣзной дорогой! Ср. прим. 77.

144) Ер. XXXIII; см. ниже, стр. 245. Объ отношеніяхъ между Адальберономъ и Карломъ до 984 г. см. стр. 98, 101—103, 107, 113.

145) См. прим. 41.

щаніе возвратить Оттона III матери, — всѣ эти обстоятельства должны были бы, казалось, пробудить въ груди Теодерика его прежнюю преданность Оттонамъ. Гербертъ думалъ, что, если представить Теодерику всю нравственную низость и вмѣстѣ съ тѣмъ рискованность его измѣны, если поставить его, такъ сказать, на время къ позорному столбу, этотъ бывшій вѣрный слуга императорскаго дома дойдетъ до раскаянія. Если же этого и не случится, то измѣна Теодерика, извѣстная покамѣстъ лишь немногимъ [146]), получитъ, по крайней мѣрѣ, громкую огласку, и сторонники Оттона III будутъ знать, какъ смотрѣть на метцскаго епископа. Въ виду преднамѣренной сдержанности поведенія Карла, выжидавшаго событій [147]), не мѣшало точно также разоблачить и его истинные планы и намѣренія. Разсуждая такимъ образомъ, Гербертъ пришелъ къ мысли написать на Теодерика и Карла яркій памфлетъ, которому онъ придалъ форму переписки Карла съ Теодерикомъ. Форма эта выбрана очень удачно, такъ какъ, благодаря враждебнымъ отношеніямъ этихъ двухъ сторонниковъ Генриха другъ къ другу, коренившимся въ честолюбивыхъ замыслахъ каролинга, они ничего другъ другу кромѣ колкостей и упрековъ не могли въ то время писать. Чтобы увеличить размахъ своего памфлета, Гербертъ, вмѣсто того, чтобы стать на политическую точку зрѣнія воображаемыхъ корреспондентовъ, ставитъ ихъ по очереди на свою собственную точку зрѣнія. Мало того, онъ заставляетъ ихъ исповѣдывать такое политическое profession de foi, которое и для него самого было возможно лишь въ первой половинѣ 984 года, когда Лотарь сталъ въ число сторонниковъ Оттона III, что въ глазахъ Герберта было равносильно его подчиненію германской имперіи [148]). Такимъ образомъ, въ его памфлетѣ, и Карлъ, и Теодерикъ являются поочередно рьяными приверженцами Оттоновъ, не раздѣляющими интересовъ Лотаря отъ интересовъ императорскаго дома, такъ что даже самая вражда къ Лотарю, обнаруженная ими во время похода Оттона II на Парижъ, представляется имъ измѣной Оттонамъ! Оба приверженца Генриха обнаруживаютъ совершенно неожиданно желаніе разсматривать каролинговъ и Оттоновъ какъ

146) Ep. XXXII; см. стр. 243.

147) О политикѣ Карла см. стр. 193—197.

148) Ep. XX; см. прим. 74.

одну царственную семью, во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ солидарную, такъ что всякій, кто возбуждаетъ членовъ этой семьи другъ противъ друга, не можетъ, съ ихъ точки зрѣнія, имѣть никакой другой цѣли, какъ извести эту царственную семью, чтобы дать просторъ тираннамъ въ родѣ Генриха [149]).

Вотъ текстъ этого оригинальнаго, талантливо задуманнаго и талантливо написаннаго памфлета, при помощи котораго Гербертъ хотѣлъ оказать одному изъ выставляемыхъ имъ на позоръ лицъ услугу, вывести его на путь истинный [150]), на путь служенія Оттону III!

Памфлетъ на Теодерика и Карла.

«Теодерикъ, рабъ рабовъ Господнихъ, приверженецъ императоровъ и вѣрнѣйшій защитникъ ихъ дѣтища, Карлу, своему двоюродному племяннику по крови, но тѣмъ не менѣе безстыднѣйшему клятвопреступнику. XXXI 35

Стремленіе быть королемъ во что бы то ни стало, разслабило тебя, перебѣжчикъ ты безшабашный, одинаково легко измѣняющій какъ той, такъ и другой сторонѣ, и заставило презрѣть клятву вѣрности, которой, какъ тебѣ небезызвѣстно, не нарушилъ никто изъ истинно благомыслящихъ людей, — ту самую клятву, которую ты далъ въ самой торжественной формѣ передъ алтаремъ св. Іоанна, въ присутствіи досточтимаго епископа Ноткера и другихъ, если не болѣе знатныхъ, чѣмъ ты, то ужъ во всякомъ случаѣ превосходящихъ тебя своей любовью къ правдѣ [151]). И что тутъ удивительнаго, что ты изры-

[149]) См. ниже, стр. 242.

[150]) Ер. XXXIII; см. ниже, стр. 245.

[151]) Объ отдѣльныхъ выраженіяхъ этой фразы см. выше, прим. 36, 41, 42, 45.—Какъ видно изъ ер. XXXII (см. ниже, прим. 157), Теодерикъ передъ этимъ самымъ алтаремъ св. Іоанна давалъ клятву вѣрности Оттонамъ, хотя почти навѣрно въ другое время, чѣмъ Карлъ, давшій ее лишь въ 977 (см. стр. 101). Поэтому всего вѣроятнѣе, что это алтарь св. Іоанна, находившійся въ Ахенѣ (см. интерполяцію къ Adem. l. III с. 31, MGHSS t. IV p. 130). Алтарь того же святаго былъ еще въ Chèvremont около Люттиха (ibid. t. VII p. 203 n. 20) и въ самомъ Люттихѣ (Ann. Parch. a. 977, MGHSS t. XVI p. 600). Baluze (Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 119 v.), основываясь на одномъ пассажѣ (Gesta epp. Camer. l. I c. 103, MGHSS t. VII p. 444: «Villam vero, quae dicitur Villaris, altari s. Johannis in usibus fratrum ejusdem aecclesiae s. Mariae deputavit», sc. Rothardus),

гаешь заразу своего грязнаго сердца на своего двоюроднаго племянника (Оттона) [152]), когда ты съ своей разбойничьей шайкой и воровскимъ сборищемъ даже у своего-то роднаго брата, благороднаго короля франковъ, никогда не задумывался похищать окровавленной рукой своей, всегда готовой на всякое преступленіе, и притомъ обманомъ, его городъ Ланъ,—да! его городъ, а ни въ какомъ случаѣ не твой; когда ты никогда не задумывался безславить императорскую сестру, а его жену, дѣлящую съ нимъ королевское достоинство, и пачкать ея репутацію своими лживыми измышленіями. Ты не пошелъ по слѣдамъ предковъ твоихъ, удалился отъ Господа-Создателя твоего. Постарайся вспомнить, туша ты расползшаяся, потучнѣвшая и ожирѣвшая, сколько разъ я затыкалъ рукой безстыжую глотку твою, когда ты со змѣинымъ шипѣніемъ изрыгалъ позорную клевету на реймскаго архіепископа и еще болѣе позорныя небылицы на королеву. Тебѣ самому лучше извѣстно, что ты сдѣлалъ съ ланскимъ епископомъ [153]). Скрываясь въ тѣс-

полагаетъ, что этотъ алтарь былъ «apud Villam, quae dicitur Villaris in dioecesi Cameracensi», каковое весьма мало вѣроятное мнѣніе повторяется и до сегодня (Kalckstein t. I p. 338 n. 1). Тамъ же Балюзъ, не принявъ въ соображеніе указаннаго нами выше пассажа ep. XXXII, понялъ содержаніе клятвы въ смыслѣ заговора Карла и Теодерика противъ Лотаря, что повторяется Оллерисомъ p. 505. Слова ep. XXXII: «conjurati», «conjuratio» означаютъ, дѣйствительно, заговоръ, но только это заговоръ противъ Оттона III, за участіе въ которомъ гербертовскій Карлъ упрекаетъ Теодерика. Такимъ образомъ, совмѣстный заговоръ Теодерика и Карла противъ кого бы то ни было, закрѣпленный ихъ взаимной клятвой, есть не болѣе, какъ результатъ непониманія нашихъ писемъ. Ту же ошибку повторяетъ Havet p. 25 n. 2 (см. прим. 36).

[152]) О «двоюродномъ племянникѣ» («nepos») Карла см. прим. 36. Baluze (fonds Bal. № 129 fol. 121) видитъ здѣсь Оттона II (!), а Kalckstein t. I p. 361 n. 1 Теодерика, сына Беатрисы (!). Этотъ послѣдній былъ тоже двоюроднымъ племянникомъ Карла (внукъ Гедвиги, сестры Герберги, матери Карла), но въ данное время онъ еще не имѣлъ никакого политическаго значенія (см. прим. 40), упоминается ниже въ epp. XXXI и XXXII только вмѣстѣ съ своей матерью. Карлъ долженъ былъ бы нападать на его мать, а не на него, если бы направлялъ «заразу своего сердца» въ эту сторону, что и не конституировало бы такого страшнаго преступленія, которое можно было бы сравнивать съ преступленіями Карла противъ брата и считать за прямую измѣну Оттонамъ.

[153]) О занятіи Карломъ Лана, о его обвиненіяхъ противъ Эммы, жены Лотаря (дочери Аделаиды отъ ея перваго брака и потому едино-

номъ уголкѣ лотарингскаго королевства, ты въ пустомъ тщеславіи похваляешься, будто владѣешь всѣмъ королевствомъ. Вспомни однако, что въ этомъ королевствѣ имѣютъ и чѣмъ по Божьей милости владѣютъ: наша общая племянница (Беатриса) съ ея благороднымъ сыномъ, викаріи апостоловъ, пастыри овчарни Св. Церкви, которыхъ ты пытаешься грызть собачьими зубами днемъ и ночью, и, кромѣ нихъ, другіе свѣтскіе владѣтели, нисколько отъ тебя независящіе [154]). Выкинувъ изъ головы пустыя бредни и прояснивъ опьяненный хмѣльнымъ питьемъ умъ, ты будешь, наконецъ, въ состояніи сообразить, что то, что ты дѣлаешь, есть ничто и что въ ничто же будутъ обращены провидѣньемъ всѣ твои замыслы. Состоя, хотя и незаслуженно, въ числѣ этихъ лотарингскихъ владѣтелей и обладая высокимъ правомъ связывать и развязывать, я намѣренъ защищать церковь, которая ввѣрена мнѣ, недостойному пастырскаго посоха,—не какую-нибудь церковь, а ту самую, которая искуплена кровью своего Высокаго Пастыря и которую ты, вопреки грозному гласу Божію, гремящему: «Касающійся васъ, касается зѣницы ока Моего» и еще «Кто васъ отвергаетъ, отвергаетъ и Меня», и презирая божественное право, стремишься вмѣстѣ съ твоими соумышленниками растерзать и расчленить. До сей поры я еще не оставлялъ желанія излечить твои язвы и потому вли-

утробной сестры Оттона II), противъ Адальберона Реймскаго и о его отношеніяхъ къ Адальберону, или Асцелину Ланскому см. стр. 108, 113—115. Kalckstein t. I p. 367 изъ этого письма (и ер. LIX 68, невѣрно понятой) заключаетъ, что предосудительный поступокъ Карла противъ Асцелина долженъ относиться къ 984 году (почему?).

[154]) О выраженіи «neptis utriusque nostrum» см. прим. 36. О планахъ Карла см. прим. 41, 42. Отсюда Kalckstein t. I p. 367 сдѣлалъ заключеніе, будто Лотарь требовалъ отъ Теодерика и другихъ лотарингскихъ владѣтелей признанія Карла герцогомъ (?!). Замѣчательный по невѣрности переводъ этого мѣста далъ Barse t. II pp. 83—86: «tu as été réduit à te cacher dans un petit coin du royaume de Lorraine (!), où tu te vantes d'être le plus solide (?) des princes, toi qui n'y siéges que sur un banc qui vacille («vanissimo supercilio»??!!). Et tu ne t'es pas dégradé en épousant une femme simplement noble (!)» и т. д. въ томъ же духѣ. — Въ текстѣ мы читаемъ «sanctae ecclesiae ovilis pastores, quos tu—rodere conaris» на основаніи авторитета codd. P (VMD), Palat. № 930, копіи изъ утерянной рукописи въ матерьялахъ Baluze'a, о которыхъ см. ч. I стр. 153—156, вмѣсто «quod (sc. «ovile»)—rodere conaris», какъ читаютъ cod. L и Bibl. Nat. 11127 (о послѣдней см. тамъ же). Havet предпочелъ второе чтеніе.

валъ въ нихъ вино и елей, т. е. обращался къ тебѣ тайно черезъ родственниковъ нашихъ съ кроткими убѣжденіями, и публично тебѣ строго выговаривалъ; теперь же, если ты не образумишься, то я отсѣку тебя вмѣстѣ съ другими, столь же, какъ ты, гнилыми членами (христіанскаго общества) мечемъ св. Духа, врученнымъ мнѣ, и предамъ огню неугасимому, такъ что сѣдалище твое, которое было бы въ раю, еслибы ты былъ послушнымъ сыномъ церкви, будетъ за твое непослушаніе вѣчно въ аду. Тогда засовы у вратъ будутъ задвинуты и врата небеснаго Іерусалима заперты и скажетъ Сынъ Дѣвы, Женихъ сего города, отверженнымъ: «Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный дьяволу и ангеламъ его». Писано: «Горе тебѣ, грабитель, вѣдь и тебя разграбятъ». Смотри, чтобы ты не оказался въ той части, въ которой кто находится,—лишается вѣчнаго наслѣдія.

Да разрушитъ Господь совѣтъ Ахитофела!»

XXXII 36 «Карлъ, который если и представляетъ собой что-нибудь, то обязанъ этимъ одной лишь милости Божіей, Теодерику, прототипу лицемѣровъ, измѣннику императорамъ, убійцѣ ихъ дѣтища и врагу всего государства.

Такой вѣской особѣ, какъ я, слѣдовало бы собственно однимъ своимъ молчаніемъ раздавить твои проклятія и не обращать вниманія на то, что высказано скорѣй дерзкимъ тиранномъ, чѣмъ разсудительнымъ священнослужителемъ. Но чтобы твоимъ заговорщикамъ молчаніе не показалось сознаніемъ, я въ краткихъ словахъ намѣренъ представить лишь общій очеркъ твоихъ преступленій и о тягчайшихъ изъ нихъ скажу только самое необходимое. Прежде еще объясню тебѣ цѣль, которую я при этомъ имѣю отчасти въ виду: она заключается въ томъ, чтобы ты, надувшійся, какъ пустой мѣхъ воздухомъ, и въ своемъ безуміи назвавшій меня потучнѣвшимъ, ожирѣвшимъ, расползшимся, подъ дѣйствіемъ именно этой моей тяжести выпустилъ бы изъ себя воздухъ обратно. Что ты мнѣ тычешь въ глаза герцогиню Беатрису съ сыномъ и магнатами королевства? Развѣ ты не видишь, несчастный, что ты обманулся и что почти никто не приметъ участія въ твоемъ заговорѣ? [155]).

[155]) Итакъ гербертовскій Карлъ объявляетъ себя такимъ же вѣрнымъ сторонникомъ Оттоновъ вообще и Оттона III въ частности, какъ

Не одинъ и не въ уголкѣ какомъ-то, какъ это ты послѣ ночнаго пьянства вмѣстѣ со рвотой изрыгнулъ, храню я вѣрность сыну нашего Кесаря нисколько ненарушенной. Со мной заодно властители Галліи, славнѣйшіе, совершенно независимо отъ твоего о нихъ мнѣнія, короли франковъ, лотарингцы испытанной вѣрности. Всѣмъ имъ дороги интересы сына Кесаря, никто изъ нихъ не хочетъ, ни отнимать у него королевскую власть, какъ это хочешь ты, ни создать втораго короля. Ты смѣшалъ человѣческое и Божественное право и, крича о законахъ, совершенно похожъ на рогатую улитку, которая внутри своего домика можетъ вообразить себя бодливой. Кому ты грозишь своими пастырскими правами? Какъ будто ты въ самомъ дѣлѣ пастырь, а не хищный волкъ или, вѣрнѣе, Іуда: если Іуда, продавшій Господа своего за 30 сребренниковъ, можетъ считаться апостоломъ, то и ты, въ надеждѣ получить несмѣтныя богатства лишившій государя твоего его наслѣдственнаго государства, въ такомъ случаѣ можешь считаться епископомъ. Мало тебѣ показалось и этого: ты еще наложилъ на него лично наказаніе, которое, сколько отъ тебя зависитъ, будетъ безконечно [156]). Къ тому ли тебя обязали милости Оттоновъ? Впрочемъ, что ты не былъ никогда вѣренъ Оттонамъ, въ томъ уличаетъ тебя не только твое поведеніе по отношенію къ сыну (Оттона II). Когда ты измышлялъ способы изгнать Лотаря, короля франковъ, котораго ты называешь славнымъ, хотя и ненавидишь всей душой, изъ его государства, а меня посадить на его мѣсто,—въ то время ты развѣ хранилъ

и Теодерикъ. Карлъ обвиняетъ Теодерика въ измѣнѣ, а Теодерикъ въ свою очередь Карла. Теодерику изслѣдователи (Wilmans p. 9, Olleris p. LXIX, Kalckstein t. I pp. 360, 361 n. 1, 367 и почти всѣ остальные, включая сюда даже Havet p. 25 n. 2; нѣсколько осторожнѣе высказываются Hock p. 69, Werner pp. 83, по которымъ преданность Карла Оттону III есть только убѣжденіе Герберта) не вѣрятъ, а Карлу вѣрятъ. Почему такое предпочтеніе? Разгадка загадки заключается въ томъ, что въ epp. XXXI и XXXII говорятъ не настоящіе Карлъ и Теодерикъ, которые оба были сторонниками Генриха, а гербертовскіе Карлъ и Теодерикъ, и что оба эти письма есть просто литературное произведеніе, памфлетъ Герберта (см. прим. 164).

[156]) См. выше, прим. 57. Смыслъ этой фразы теменъ, но во всякомъ случаѣ она не означаетъ того, что думаетъ Barse t. II p. 83—86: «Ce salaire était peu de chose dans ta position; pour l'obtenir, cependant, tu n'as pas craint d'encourir un perpétuel supplice» (!).

клятву вѣрности, данную имъ (т. е. Оттонамъ) или, что то же, мнѣ, да! мнѣ, передъ тѣмъ самымъ алтаремъ, который ты имѣешь безстыдство называть [157])? Ты вѣдь понимаешь, конечно, что ты тогда дѣлалъ: ты побуждалъ меня поднять оружіе на брата моего и на сестру твоего государя, т. е., другими словами, имѣлъ въ виду извести междоусобіями весь нашъ царскій родъ, чтобы замѣнить его тираннами съ пустымъ именемъ королей и, презрѣвъ свой духовный санъ, возлежать вмѣстѣ съ ними въ опустѣвшихъ чертогахъ. Ты думаешь оскорбить меня тѣмъ, что утверждаешь, будто я оскорбилъ тѣхъ, чья слава моя слава, чье безчестье моя печаль. На самомъ дѣлѣ это однако совершенно не такъ. Тяжесть твоихъ преступленій мѣшаетъ тебѣ скрывать ихъ и, хотя ты хочешь оправдаться, сваливая съ больной головы на здоровую, однако, то блѣдность, то краска въ лицѣ, неожиданные перерывы рѣчи и столь же неожиданное возобновленіе ея внѣ связи съ предыду-

[157]) «Siccine Ottonum promeruerunt beneficia? Denique numquam ad eos (sc. Ottones) fidem habuisse non solius filii causa convinceris. An cum Lotharium, regem Francorum—regno pellebas meque regnare cogebas, fidemne eis (sc. Ottonibus; cf supra: ad eos fidem), vel mihi, promissam servabas, mihi promissam dico ante aram, quam impudenter nominas». «Fidemne eis» читаютъ cod. L, Bibl. Nat. 11127, копія Baluze'a (fonds Bal. № 129 fol. 183 r—184 v.), Monac. 14735, о которыхъ см. ч. I стр. 153—156. Чтеніе это требуется и контекстомъ, такъ что чтеніе cod. P (VMD): «fidemne ei» (sc. Lothario), повторенное Olleris'омъ, должно быть отвергнуто. Отсюда возникло невѣрное мнѣніе (Mabillon Ann. O. S. B. t. III p. 640: «Lotharius urbem Mediomatricum occupavit favente Theoderico»), будто Теодерикъ былъ въ 978 году одно время сторонникомъ Лотаря. О политикѣ Теодерика въ 978, на которую намекаетъ гербертовскій Карлъ см. стр. 105. Такъ какъ въ 978 вражда къ Лотарю не только не противорѣчила вѣрности Оттонамъ, но даже требовалось ею, то Теодерикъ при чтеніи этой фразы долженъ былъ прійти въ немалое недоумѣніе, которое гербертовскій Карлъ, т. е. просто Гербертъ, объясняетъ въ слѣдующей фразѣ посредствомъ риторической фикціи, только отчасти оправдываемой поведеніемъ Лотаря въ началѣ 984, будто каролинги и Оттоны составляютъ одну семью, связанную общими интересами. Слова «fidem ne eis—nominas» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Теодерикъ передъ алтаремъ Іоанна далъ клятву Оттонамъ (I и II, такъ какъ Карлу, герцогу Нижней Лотарингіи Теодерикъ не имѣлъ никакого повода давать клятву), но въ представленіи гербертовскаго Карла, хотѣвшаго себя разсматривать какъ члена воображаемой общеевропейской королевской семьи, эта клятва была равносильна клятвѣ, данной ему лично.

щимъ, все это даже для того, кто не слѣдитъ за тобой, служитъ яснымъ указаніемъ жестокихъ угрызеній совѣсти. Стыдись, несчастный, и узнай, что о томъ, что ты полагалъ тебѣ одному извѣстнымъ, знаютъ всѣ. Не грязни другихъ своими собственными грѣхами и не измѣряй образа жизни другихъ своимъ собственнымъ. Перестань осквернять святыню руками, столько разъ оскверненными клятвопреступленіемъ, и прежде, чѣмъ требовать отъ насъ, ищи самъ спасенія въ покаяніи. Ты совершилъ клятвопреступленіе у всѣхъ на глазахъ. Свой городъ ты разорилъ грабежемъ. Церковь, ввѣренную, какъ ты выразился, тебѣ, ты опустошилъ [158]). Противъ того, что она ввѣрена тебѣ, не спорю. Такъ возврати же ее теперь-то (ввѣрившему ее тебѣ), ибо ты употребилъ во зло охрану госпожи твоей (т. е. церкви), которую ты унизилъ, лишивъ ее свободы и наложивъ на нее узы рабства [159]). Называя себя зѣницей Божьяго ока, ты съ роскошью евангельскаго богача убралъ свой столъ сиротскими и вдовьими слезами [160]). Такого рода чужими несчастіями ты собралъ себѣ золотыя горы. Сиди же на нихъ, несчастный, и воздыхай тайно и явно. Иначе послушай, чѣмъ тебѣ грозитъ Священное Писаніе: «Ибо прійдутъ на тебя дни, когда окружатъ тебя со всѣхъ сторонъ и низвергнутъ тебя на землю за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего».— «Слыхали мы о гордости Моава, гордъ онъ чрезмѣрно. Его гордость и надменность больше крѣпости его».

Памфлетъ этотъ былъ написанъ Гербертомъ приблизительно въ маѣ 984 года [161]). По самому характеру своему и цѣли онъ

[158]) Kalckstein t. I p. 361 принимаетъ это обвиненіе Карла за несомнѣнный фактъ и даже узналъ откуда-то, что эти безпорядки были произведены какимъ-то гарнизономъ Генриха (!).

[159]) «Redde ergo eo, quod abusus es custodia dominae (glossa cod. Palat. № 930: «subauditur ęcclęsię»; см. ч. I стр. 153) tuae, quam humiliasti, erepta libertate, imposita servitute». Приведенная глосса удачно разъясняетъ эту фразу, до сихъ поръ остававшуюся непонятной. Замѣтимъ, впрочемъ, что cod. V читаетъ вмѣсто «dominae» — «domus», что тоже объясняетъ дѣло.

[160]) Въ подлинникѣ непередаваемая игра словъ «pupilla»=«зѣница» и «pupillus»=«сирота», «опекаемый». Сирота есть Оттонъ III, а вдова—Θеофанія.

[161]) Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 641 цитируетъ ep. XXXII подъ 977 годомъ. Wilmans p. 152 (а за нимъ почти всѣ изслѣдова-

требовалъ возможно большаго распространенія. Поэтому Гербертъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы его могли прочитать не только Карлъ съ Теодерикомъ, но и другія стоявшія близко къ лотарингскимъ событіямъ лица. И дѣйствительно, памфлетъ Герберта въ этомъ видѣ получилъ отдѣльное отъ тѣхъ рукописей, въ которыхъ Гербертъ издалъ между 996—998 годами свою переписку, распространеніе [162]). Но въ весьма скоромъ времени въ составъ этого памфлета вошло еще одно, на этотъ разъ уже не риторическое, а настоящее письмо самого Герберта къ Теодерику.

Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже говорили выше, въ Реймсѣ все еще не теряли надежды на возвращеніе Теодерика на путь истинный и потому не желали порвать свои съ нимъ сношенія окончательно. Такъ какъ Теодерикъ, стоявшій въ описываемое время на сторонѣ Генриха, на самомъ дѣлѣ никакого письма Карлу не писалъ, да и не могъ писать въ такомъ духѣ, въ какомъ его написалъ Гербертъ, то при полученіи своей воображаемой переписки съ Карломъ, онъ, разумѣется, не могъ ни минуты сомнѣваться въ томъ, что имѣетъ дѣло съ памфлетомъ. Сначала памфлетъ этотъ былъ пущенъ въ обращеніе, повидимому, въ такомъ видѣ, что ничто въ немъ не указывало на личность его автора [163]), но вскорѣ Гербертъ пересталъ считать такую тайну необходимой. Думалъ ли онъ, что Теодерикъ все-равно въ концѣ концовъ узнаетъ, кому онъ обязанъ такой услугой, или же онъ

тели: см., напр., Olleris pp. LXIX и 504, Colombier Rg. p. 305, Witte. Lothringen p. 51 n. 2, Matthaei. Die Händel Otto's II mit Lothar p. 25 n. 3) ставитъ всѣ эти три письма въ самое начало 984, такъ какъ Лотарь, являющійся въ ep. XXXII сторонникомъ Оттона III, измѣнилъ, по его мнѣнію, свою политику еще до 1 февраля 984, но это невѣрно: лишь рейхстагъ въ Рара (29 іюня 984) заставилъ Лотаря перейти на сторону Генриха (см. ниже прим. 204, 209). Итакъ, нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы относить epp. XXXI—XXXIII къ тому времени, къ которому онѣ относятся по своему положенію въ сборникѣ, т. е. къ маю 984 (ср. ep. XXX, прим. 143).

[162]) Epp. XXXI и XXXII въ cod. Palat. № 930, о которомъ см. ч. I стр. 153—156.

[163]) По крайней мѣрѣ въ cod. Palat. (см. предыд. прим.) заглавій «Controversia Deoderici episcopi Mettensis in Karolum» (ep. XXXI) и «Ex persona Karoli G(erbertus) in D.» (ep. XXXII), находившихся, какъ видно изъ присутствія ихъ въ codd. L и P (съ небольшими различіями), въ черновой Герберта, вовсе нѣтъ, а безъ втораго изъ нихъ настоящій авторъ этихъ писемъ оставался неизвѣстнымъ.

надѣялся, что ему удастся убѣдить Теодерика въ томъ, что истиннымъ мотивомъ написанія этого памфлета было желаніе освѣтить Теодерику его положеніе и спасти его отъ грозившихъ ему опасностей, — во всякомъ случаѣ, вскорѣ послѣ написанія своего памфлета онъ счелъ нужнымъ предстать предъ Теодерикомъ въ качествѣ его автора. Онъ не думалъ, чтобы Теодерикъ, въ то время еще не считавшій умѣстнымъ особенно подчеркивать свой переходъ на сторону Генриха, могъ быть недовольнымъ на него за то, что онъ сочинилъ отъ его имени письмо, въ которомъ представилъ его вѣрнымъ сторонникомъ Оттона III тѣмъ болѣе, что самому Герберту только такіе люди и представлялись «благонамѣренными», и на другую точку зрѣнія ему трудно было перенестись. По его мнѣнію, такое письмо было прямо лестнымъ для Теодерика, и потому, обратившись къ метцскому епископу съ письмомъ, въ которомъ онъ признаетъ себя авторомъ инвективы отъ имени Карла, онъ только на этой последней и останавливается.

Начавъ свое письмо слезной мольбой къ Теодерику, бывшему XXXIII [37]. во время оно истиннымъ «отцомъ отечества» и «украшеніемъ имперіи», а теперь вдругъ съ непонятнымъ легкомысліемъ склонявшемуся «сдѣлаться добычей враговъ» (т.-е. партіи Генриха), чтобы онъ стоялъ за «домъ Израилевъ», что на гербертовскомъ языкѣ было синонимомъ дома Оттоновъ, Гербертъ продолжаетъ: «Все это я говорю не потому, чтобы вы нуждались въ увѣщаніяхъ, а для того, чтобы изложить вамъ мой взглядъ на ваше положеніе, внушенный заботливостью о васъ. То же самое сдѣлалъ я недавно, написавъ контроверсію, въ которой вашъ злѣйшій врагъ яростно язвитъ васъ. Впрочемъ, въ этой контроверсіи мое краснорѣчіе еще далеко не сравнялось съ дѣйствительной злобой его противъ васъ, и я боюсь, что виноватъ передъ вами въ томъ, что не достигъ точности въ передачѣ. Но, если самая эта мысль моя вами одобряется, то впредь я постараюсь точнѣе выражать взгляды вашихъ друзей и враговъ, чтобы вы черезъ меня вполнѣ точно знали, чему слѣдовать и чего избѣгать. Въ данномъ случаѣ я нахожусь въ радостной надеждѣ, что вашъ путь я освѣтилъ, а враговъ окуталъ мракомъ» [164]).

[164]) Эти слова ep. XXXIII, которой Witte p. 52 n. 2 и Kalckstein t. I p. 361 n. 1 напрасно придаютъ исключительно иронический характеръ, не лишены значенія для опредѣленія истиннаго характера epp.

Письмо это Гербертъ присоединилъ къ своему памфлету, къ которому оно является какъ бы эпилогомъ, и въ такомъ видѣ памфлетъ тоже получилъ отдѣльное отъ рукописей переписки, изданныхъ самимъ Гербертомъ, распространеніе. При чтеніи его

XXXI и XXXII, для объясненія которыхъ было сдѣлано много различныхъ предположеній. Всѣ безъ исключенія изслѣдователи считаютъ epp. XXXI и XXXII за дѣйствительныя письма. Для ep. XXXII авторство Герберта не можетъ подлежать сомнѣнію (см. предыд. прим.). Кто былъ авторомъ epp. XXXI, относительно этого вопроса колебаніе возможно и потому мнѣнія изслѣдователей здѣсь раздѣляются. Одни не сомнѣваются въ томъ, что она написана Гербертомъ, и удивляются вѣроломству Герберта, служившаго съ такой готовностью и нашимъ и вашимъ (тѣмъ болѣе, что всѣ считаютъ Карла сторонникомъ Оттона III). Другіе спасаютъ репутацію Герберта, считая авторомъ ep. XXXI самого Теодерика (Hock p. 62, Barse II p. 75, Werner p. 264, Havet p. 25 n. 2, p. 28 n. 1). Havet полагаетъ, что въ этомъ письмѣ нельзя узнать языка и стиля Герберта. Но это доказательство слишкомъ шатко и субъективно. Я, напримѣръ, нахожу, что въ epp. XXXI и XXXII совершенно одинъ и тотъ же языкъ и стиль. Во всякомъ случаѣ, ep. XXXI несомнѣнно ближе къ обычному стилю Герберта, чѣмъ ep. XXVIII, которую Havet не сомнѣвается приписывать Герберту. Что касается формъ: «ipsus» (cod. L, V=P?; но «ipse» въ Palat. 930, копіи Baluze'а и, если не ошибаюсь, Bibl. Nat. 11127; см. ч. I стр. 153—156), «toto» (дат. п.; во всѣхъ рукописяхъ), которыхъ Havet не рѣшается приписать Герберту, то, если даже допустить, что онѣ не явились просто слѣдствіемъ неясности въ черновой Герберта, 1) зачѣмъ Гербертъ сохранилъ ихъ, списывая это письмо въ свою черновую (какъ думаетъ Havet), если онѣ его шокировали? 2) въ такомъ случаѣ для послѣдовательности и ep. XXXII D. 190 слѣдовало бы считать не принадлежащей Герберту, такъ какъ въ ней есть форма «illum» вмѣсто «illud» (Havet p. 177), а между тѣмъ изъ заглавія ея ясно, что она писана Гербертомъ. Ep. XXXI не могла быть написана Теодерикомъ по самому своему смыслу (онъ въ ней сторонникъ Оттона III, другъ Беатрисы; онъ самъ былъ однимъ изъ проповѣдниковъ необходимости похода на Лотаря въ 978 и не могъ упрекать Карла за участіе въ этомъ походѣ, см. стр. 105). Вообще въ обоихъ письмахъ та политическая точка зрѣнія, на которой оффиціально стояли Адальберонъ и Гербертъ въ первой половинѣ 984. Оба письма писаны, несомнѣнно, однимъ лицомъ—Гербертомъ. Если ихъ считать за дѣйствительныя письма, то гдѣ они писаны? Въ Реймсѣ? Но тогда будетъ непонятно, почему Карлъ и Теодерикъ, жившіе въ Лотарингіи, не могли выругать другъ друга безъ посредничества Герберта и почему это они остановили свой выборъ на одномъ и томъ же лицѣ, жившемъ притомъ довольно далеко отъ нихъ и принадлежавшемъ къ враждебной партіи? Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ весьма мало вѣроятнымъ другое возможное предположеніе, что Гербертъ съѣздилъ сначала въ Метцъ, а потомъ къ Карлу.

въ этомъ видѣ внимательный читатель узнавалъ, что его авторомъ былъ Гербертъ, что въ письмѣ Теодерика метцскій епископъ является такимъ, какимъ бы его желала видѣть партія Оттона, а въ письмѣ Карла такимъ, какимъ она не желала бы его видѣть и какимъ онъ однако въ то время на самомъ дѣлѣ былъ, и что вся эта переписка была измышлена отчасти для острастки Карлу и Теодерику, отчасти для вразумленія послѣдняго и «погруженія во мракъ» перваго вмѣстѣ съ партіей Генриха, которой тенденція письма, приписаннаго Теодерику, могла внушить нѣкоторое подозрѣніе относительно его преданности Генриху [165]).

Надо полагать, что этотъ оригинальный способъ пріобрѣтать сторонниковъ Оттону III не слишкомъ-то понравился Теодерику и что предложеніе Герберта и впредь писать письма въ родѣ занимающихъ насъ въ настоящее время не было имъ принято. Во всякомъ случаѣ, мы не слышимъ болѣе ни о какихъ сношеніяхъ между Реймсомъ и Метцемъ при жизни Теодерика, который послѣ этого прожилъ, правда, недолго.

Зато сношенія съ Майнцемъ, начатыя Адальберономъ вскорѣ послѣ бюрштадтскаго свиданія и имѣвшія цѣлью союзъ зарейнскихъ сторонниковъ Оттона III съ Лотаремъ [166]), не прекращались и, повидимому, обѣщали привести къ желаемой цѣли. По крайней мѣрѣ, изъ Реймса былъ, приблизительно въ концѣ мая или въ іюнѣ 984, отправленъ къ Виллигизу Айрардъ, уже извѣстный намъ аббатъ св. Теодерика около Реймса, съ порученіями весьма важнаго политическаго свойства. Онъ везъ съ собой письмо отъ Адальберона къ Виллигизу, которое заключало въ себѣ нѣкоторыя интересныя для Виллигиза сообщенія, но наиболѣе важныя извѣстія Айрардъ долженъ былъ передать ему

«Coup de théâtre» въ родѣ плѣненія Герберта однимъ изъ корреспондентовъ (Карломъ по Colombier Rg. 305, Gerbert p. 109)—плохое объясненіе. Итакъ, мы думаемъ, что принятое нами въ текстѣ объясненіе есть не только съ реальной стороны самое вѣроятное, но и прямо вытекающее изъ смысла epp. XXXI—XXXIII и стиля epp. XXXI, XXXII.

[165]) Epp. XXXI—XXXIII нашли отдѣльное отъ codd. L и P распространеніе въ codd. Bibl. Nat. 11127 и оригиналѣ копіи Baluze'a, о которыхъ см. ч. I стр. 153—157. Въ первой рукописи ep. XXXII озаглавлена «Gerbertus ex persona Karoli», а во второй «Ex persona Karoli G in D».

[166]) См. стр. 227, 232.

устно, такъ какъ письмо могло быть перехвачено. Адальберонъ просилъ Виллигиза вѣрить Айрарду, какъ если бы самъ реймскій архіепископъ былъ въ Майнцѣ, и передать ему устно то, что онъ найдетъ неудобнымъ довѣрить письму [167]).

Среди этихъ важныхъ политическихъ переговоровъ Гербертъ нисколько не упускалъ изъ виду своихъ личныхъ интересовъ. Дѣло въ томъ, что срокъ назначеннаго на 29 іюня рейхстага въ Рара приближался. Обѣ императрицы ожидались въ Германію, Павія и Имиза отступали на второй планъ, Гербертъ обращалъ свои взоры на Виллигиза, который въ скоромъ времени долженъ бы видѣться съ императрицами. Необходимость жить во Франціи тяготила его все болѣе и болѣе, и единственнымъ, по его словамъ, утѣшеніемъ ему были воспоминанія объ Оттонѣ II, о тѣхъ «сократическихъ бесѣдахъ», которыя онъ велъ нѣкогда съ нимъ[168]). Воспользовавшись посольствомъ Айрарда, Гербертъ обратился къ Виллигизу съ просьбой оказать ему содѣйствіе въ его тяжеломъ положеніи.

XXXIV 29 Въ письмѣ къ Виллигизу Гербертъ горько жалуется на измѣнниковъ, выдавшихъ Оттона III Генриху, на свое собственное неопредѣленное положеніе во Франціи, откуда его душа, по его словамъ, стремится то въ Италію на враждебныхъ ему итальянцевъ, грабящихъ его монастырь, то въ далекія страны, т.-е. въ Испанію [169], и, наконецъ, доходитъ до главной цѣли своего обращенія къ майнцскому епископу. «Когда представится къ тому удобный случай, умоляетъ онъ Виллигиза, то не оставьте вызвать при помощи императрицъ, или же при помощи тѣхъ, къ кому по-вашему это дѣло будетъ относиться, изъ изгнанія меня, раба всѣхъ вѣрныхъ Кесарю людей, провинившагося развѣ тѣмъ, что былъ вѣренъ Кесарю. Вамъ однимъ поручаю я мое

[167]) Ep. XXXIV.—Объ Айрардѣ см. гл. I прим. 70. Kalckstein t. I p. 359 напрасно называетъ его аббатомъ «S. Remy».

[168]) Ibid.; см. введ. прим. 59. Havet p. 33 n. 4 видитъ въ этомъ Оттонѣ друга или ученика Герберта, а не Оттона II, но въ этомъ нѣтъ никакой необходимости, такъ какъ и Оттонъ II былъ человѣкомъ интересовавшимся наукой (см. введ. прим. 58, 59, 92), предсѣдательствовалъ на равеннскомъ диспутѣ и самъ могъ вести диспуты. По крайней мѣрѣ, Рихеръ говоритъ о немъ, по всей вѣроятности, со словъ Герберта (Rich. l. III c. 67): «vir magni ingenii totiusque virtutis, liberalium litterarum scientia clarus, adeo ut in disputando ex arte et proponeret et probaliter concluderet».

[169]) См. прим. 19.

дѣло, о которомъ я не хотѣлъ сообщать никому изъ дружественныхъ мнѣ вельможъ, не попросивъ сначала содѣйствія у того, кто мнѣ представляется самымъ вліятельнымъ изъ нихъ» [170]).

О томъ, что незадолго передъ этимъ онъ обращался съ подобной же просьбой къ Имизѣ, Гербертъ, повидимому, совсѣмъ забылъ [171]).

Благодаря своимъ связямъ въ Лотарингіи, Адальберонъ былъ, самъ того не подозрѣвая, однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ и дѣятельныхъ агентовъ Лотаря, который благоразумно полагалъ, что, пока взятая имъ на себя роль опекуна Оттона III не требуетъ съ его стороны никакихъ жертвъ, слѣдуетъ прежде всего воспользоваться ея выгодной стороной, стать незамѣтнымъ образомъ твердой ногой въ Лотарингіи. Адальберонъ такъ энергично проповѣдывалъ лотарингцамъ о необходимости союза съ Лотаремъ противъ Генриха, что, незадолго до рейхстага въ Рара, т.-е. по всей вѣроятности въ іюнѣ 984 года, онъ уже самъ поѣхалъ въ Лотарингію [172]) и здѣсь принялъ отъ многихъ лотаринг-

[170]) Какъ видно изъ передачи содержанія ep. XXXIV, она совсѣмъ не есть «Trostbrief», въ которомъ Гербертъ будто бы утѣшаетъ Виллигиза, какъ это полагаетъ Hock p. 70. Пребываніе во Франціи представляется Герберту скучнымъ, временнымъ («peregrinationis meae taedium apud Gallos») даже ссылкой («de exilio revocabitis»), но изъ этого еще совсѣмъ не слѣдуетъ, что онъ былъ туда формальнымъ образомъ посланъ въ ссылку. Olleris p. LXI и 503 понимаетъ это послѣднее выраженіе въ смыслѣ опалы, обрушившейся на Герберта еще въ Италіи со стороны Оттона II. Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 19 и Bouquet t. IX p. 276 полагаютъ, что Гербертъ былъ удаленъ отъ двора Оттона III Генрихомъ (!) или графомъ Гойкономъ (Barthélemy p. 146 n. 1 предпочитаетъ послѣдняго), которому по Thielm. 1 IV c. 6 было послѣ рейхстага въ Рара ввѣрено воспитаніе Оттона III (!).— Изъ содержанія письма ясно, что оно писано въ ожиданіи прибытія императрицъ въ Германію, т. е. незадолго до рейхстага въ Рара (см. прим. 180), т. е. въ маѣ или іюнѣ 984 года. Хотя въ письмѣ нѣтъ ни слова о политикѣ Лотаря, тѣмъ не менѣе Hock p. 70 полагаетъ, что въ моментъ его написанія Лотарь былъ уже на сторонѣ Генриха, а Wilmans p. 153, что онъ еще на сторонѣ Оттона III, чего, по его невѣрному мнѣнію, уже не могло быть, начиная съ 1 февраля 984 (см. прим. 204, 209). Поэтому онъ, а за нимъ Olleris p. 503, Witte p. 48 n. 1, Kalckstein t. I p. 359, относитъ наше письмо къ самому началу 984. Осторожнѣе Colombier Rg. p. 306: къ 984.

[171]) См. прим. 108.

[172]) Ep. XXXV «Quantis occupationibus rei publicae detineatur noster, ut ita dicam, fiduciarius pater (см. прим. 20) Adalbero—indicat—praesens

скихъ магнатовъ, начавъ, конечно, прежде всего съ семьи своего брата, Годефрида, заложниковъ въ томъ, что они будутъ повиноваться Лотарю, какъ опекуну Оттона III. «Мѣшая, такимъ образомъ, по выраженію Герберта, Генриху царствовать въ Галліи» (т.-е. Лотарингіи), Адальберонъ помогалъ въ сущности «царствовать» въ ней Лотарю[173]). Чѣмъ объяснить этотъ опасный съ его обычной точки зрѣнія политическій шагъ? Удалось ли Лотарю вполнѣ увѣрить его въ безкорыстности своего вмѣшательства въ германскія дѣла, или Адальберонъ просто изъ двухъ золъ выбиралъ меньшее, т.-е. такое, отъ котораго потомъ легче будетъ избавиться, сказать навѣрное трудно, но, не имѣя права видѣть въ Адальберонѣ человѣка до такой степени наивнаго, мы готовы допустить скорѣе второе.

Кромѣ заложниковъ, лотарингскіе магнаты дали Лотарю еще клятву вѣрности[174]).

ab urbe Remensi absentia: causa (sc. absentiae), negotium continens (sc. Adalberonis) — status regnorum est.» Отсюда ясно, что Адальберонъ путешествовалъ съ политической цѣлью, т. е., какъ видно изъ слѣдующаго примѣчанія, по Лотарингіи. Напрасно поэтому Havet p. 34 n. 4 упоминаетъ о соборѣ въ Воданкурѣ (см. прим. 138). Ibid. n. 5 Havet невѣрно конструируетъ: «causa est negotium continens» вмѣсто: «causa (absentiae Adalberonis ejusque) negotium continens—status regnorum est».

[173]) Ibid.: «Nam dum a Lothariensis regni primatibus (sic. omnes codd. et edd. praeter Olleris: Lothariensibus r. principibus?!) obsides accipit, dum filio imperatoris parere cogit sub regis Francorum clientela, dumque Heinricum in Gallia regnare prohibet....» Выраженіе «in Gallia regnare» Bzovius pp. 50—53 со свойственной ему рѣшительностью понялъ въ смыслѣ похода на Францію (!), Olleris pp. LXVII и 504 обошелъ его, а Witte p. 50 n. 30: «vielleicht die lothringische Krone zu gewinnen». Если и не о лотарингской коронѣ, то во всякомъ случаѣ дѣло здѣсь идетъ, конечно, не о Франціи, а о Лотарингіи. Гербертъ употребляетъ неопредѣленное выраженіе «Gallia», можетъ быть, не безъ намѣренія возстановить противъ Генриха и далекаго Геральда, которому до Лотарингіи было въ сущности мало дѣла. Colombier Rg. p. 306 полагаетъ, что въ числѣ заложниковъ находился между прочимъ сынъ Годефрида, Адальберонъ, впослѣдствіи епископъ Вердюна, но изъ ep. LVIII. 57 видно, что Годефридъ, напротивъ, сталъ требовать у реймскаго архіепископа возвращенія своего сына именно въ то время, когда даны были заложники, и что его сынъ пріѣхалъ въ Реймсъ совсѣмъ на другихъ условіяхъ.

[174]) Это, во-первыхъ, ясно само собой, а во-вторыхъ слѣдуетъ изъ Rich. l. III c. 107, гдѣ о лотарингскихъ графахъ, защищавшихъ противъ Лотаря Вердюнъ и взятыхъ имъ въ плѣнъ, говорится: «Nam regiae majestatis rei atque convicti de vita diffidebant».

Находясь въ центрѣ дѣятельной политической жизни, Адальберонъ, разумѣется, не могъ своимъ друзьямъ въ Орильякѣ удѣлять столько вниманія, сколько они требовали. Передъ отъѣздомъ въ Лотарингію онъ, вѣроятно, въ отвѣтъ на дары Геральда, могъ послать въ Орильякъ только одну златотканную одежду (ризу? или покровъ для алтаря?), да и то ветхую; переѣзжая, онъ поручилъ Герберту извиниться передъ Геральдомъ, обѣщать, что скоро [175]) онъ пришлетъ взамѣнъ ея новую, да еще въ придачу «столу фригійскаго дѣла», и еще разъ спросить Геральда о дѣятельности и планахъ Гугона, сына Раймунда, и вообще о положеніи Аквитанскаго королевства [176]). XXXV 32

По возвращеніи въ Реймсъ, Адальберонъ обратился черезъ Герберта же къ Гвидону, аббату монастыря Бландиньи (иначе св. Петра около Гента), съ письмомъ, написанномъ въ тонѣ дружескаго упрека. Съ этимъ монастыремъ, лежавшимъ въ предѣлахъ реймскаго архіепископства, у Адальберона были давнишнія дружескія отношенія. Въ 975 году Адальберонъ освятилъ даже лично храмъ монастыря Бландиньи [177]). Теперешняго его аббата реймскій архіепископъ упрекалъ въ томъ, что онъ уже впродолженіе значительнаго времени и самъ не являлся въ Реймсъ, и XXXVI 8

[175]) Ep. XXXV: «vestem, quam verecunde veterem misit, modo (sic cod. V;=P?; cod. L om.) nova immutabit». Слово «modo», намъ кажется, здѣсь очень на мѣстѣ, и потому мы думаемъ, что cod. V въ данномъ случаѣ вѣрнѣе, чѣмъ M (а за нимъ D), передалъ текстъ cod. P, а cod. P вѣрнѣе, чѣмъ cod. L, передалъ текстъ черновой Герберта Havet не отмѣтилъ этого варіанта cod. V.

[176]) Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 27 относитъ ep. XXXV къ 985 (!), Bouquet t. IX p. 279 къ 984. Лотарь еще на сторонѣ Оттона III, но изъ этого не слѣдуетъ, что это письмо не можетъ быть написано позже января 984 г., какъ это выходитъ изъ невѣрныхъ комбинацій Wilmans'а p. 153 (тоже Witte p. 50, Kalckstein p. 366 и др.). См. прим. 204, 209. О Гугонѣ, сынѣ Раймунда, и аквитанскомъ королевствѣ см. введ. прим. 227, 229, гл. I прим. 67.

[177]) Ann. Blandin. (MGHSS t. V p. 25) a. 975. Въ этихъ анналахъ о Гвидонѣ читаемъ: a. 981 «Obiit domnus abba Womarus, cui successit sapiens Wido», a. 986 «Obiit abba Wido piae memoriae, cui successit in regimine vir Dei Adalwinus». Эти анналы представляютъ собой копію съ анналовъ X ст. и потому имѣютъ больше права на довѣріе, чѣмъ позднѣйшіе (XIV в.) Ann. s. Bavonis Gandensis (ibid. t. II p. 188), гдѣ смерть Вомара отнесена къ 982. О Гвидонѣ въ нихъ еще говорится, что онъ въ томъ же 982 году «sponte resignavit»: онъ отказался отъ другого гентскаго аббатства,—св. Бавона, сохранивъ за собой аббатство св. Петра.

не присылалъ туда никакихъ о себѣ извѣстій, да еще вдобавокъ задержалъ у себя одного изъ клириковъ реймской церкви, между тѣмъ какъ, по выраженію Герберта, «тотъ держится крѣпче за свое, кто еще хочетъ и чужаго», а послѣднее было ясно уже изъ того, что Адальберонъ оставилъ при себѣ одного изъ пріѣзжавшихъ «цар[illegible] этого времени въ Реймсъ монаховъ Бландиньи. Въ заключеніи Адальберонъ спрашивалъ у Гвидона, можетъ ли онъ,—и если можетъ, то когда—,прислать въ Бландиньи для обученія нѣкоторыхъ реймскихъ отроковъ. Въ Реймсѣ, несмотря на присутствіе Герберта, повидимому, еще не всему можно было научиться или, можетъ быть, стѣны реймской школы стали слишкомъ тѣсны для того, чтобы вмѣщать въ себя всѣхъ стекавшихся сюда учениковъ. [178]).

Если срокъ собора, назначеннаго Адальберономъ въ Воданкурѣ, не былъ измѣненъ, чего нѣтъ основанія предполагать, то Адальберонъ вскорѣ снова оставилъ Реймсъ и 29 іюня присутствовалъ на этомъ соборѣ [179]).

Въ этотъ самый день въ Германіи произошло событіе, имѣв-

[178]) Причины недовольства Адальберона на Гвидона явствуютъ изъ epp. XXXVI, но они почему-то кажутся обыкновено изслѣдователямъ неясными (и Havet p. 35 n. 1) и они стараются найти ихъ на сторонѣ. Такъ Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 8 думаетъ, что Адальберонъ недоволенъ самымъ избраніемъ Гвидона въ аббаты. Въ Бландиньи же направлены epp. XCVI и CV, изъ которыхъ видно, что монахи Бландиньи задержали (въ 987 г.) нѣкоторыя реймскія рукописи. Bouquet t. IX p. 275. смѣшавъ n. d. ep. XXXVI съ ep. CV, полагаетъ, что въ первой монахи Бландиньи «ob libros non restitutos gravius (чѣмъ въ ep. XCVI) objurgantur». Ничего подобнаго въ нашемъ письмѣ нѣтъ, какъ нѣтъ и того, что нашелъ въ ней Olleris p. 485: будто Адальберону не понравилось, что Гвидонъ уступилъ Адальвину другое гентское аббатство св. Бавона (въ 982 г., см. пред. прим.).— Mabillon, Bouquet, Olleris относятъ ep. XXXVI къ 982 году, но единственнымъ мотивомъ къ этому является то обстоятельство, что они безъ основанія считаютъ ep. XXXVI написанной вскорѣ послѣ (?) ep. XCVI, въ которой, по ихъ мнѣнію, говорится о смерти Вомара (на самомъ дѣлѣ о смерти Гвидона; см. ниже ep. XCVI въ гл. IV), умершаго въ 982 г. (981, см. пред. прим). Wilmans p. 155 къ 984, Hock p. 78 и Colombier Rg. p. 306: къ 984—986.—Такъ какъ Гвидонъ былъ аббатомъ между 981—986 и ничто не мѣшаетъ разсматривать это письмо въ порядкѣ сборника, то мы относимъ его къ іюню 984. Слѣдующія письма (epp. XXXVII и XXXVIII) писаны уже послѣ рейхстага въ Рара (29 іюня 984).

[179]) См. стр. 231.

шее большое значеніе не только для Германіи, но и для Франціи, и въ частности сильно повліявшее на положеніе самого Адальберона. Въ этотъ день, т. е. въ назначенный на собраніи на бюрштадтскихъ поляхъ срокъ, состоялся давно ожидаемый рейхстагъ въ Рара, мѣстности, лежавшей недалеко отъ Вормса [180]). Предувѣдомленныя Виллигизомъ, императрицы выѣхали изъ Павіи приблизительно въ маѣ 984 года и, проѣхавъ черезъ Бургундское королевство и Швабское герцогство, прибыли къ назначенному дню въ Рара. На дорогѣ къ нимъ присоединились Конрадъ Бургундскій и Конрадъ Швабскій [181]). Въ Рара они нашли представителей всѣхъ частей германской имперіи: Италіи, Швабіи, Франконіи, Лотарингіи, Саксоніи и Тюрингіи. Здѣсь были даже славяне и французы [182]). Всѣ они, по словамъ кведлинбургскихъ анналовъ, явились съ твердымъ намѣреніемъ умереть или побѣдить. Настроеніе, однимъ словомъ, было такое же твердое, какъ на собраніи на бюрштадтскихъ поляхъ. На этотъ разъ Генрихъ сдержалъ свое обѣщаніе, тѣмъ болѣе, что заранѣе было объявлено, что всѣ, кто явится въ Рара, получатъ прощеніе и право удалиться безпрепятственно во-свояси [183]). Окруженный своими приверженцами, онъ предсталъ передъ собравшимися, но, повидимому, не былъ расположенъ уступить безъ дальнѣйшаго сопротивленія и, такъ какъ среди собравшихся были люди, стоявшіе на его сторонѣ, то переговоры затянулись и даже приняли шумный характеръ [184]).

[180]) Нѣтъ никакого основанія полагать, что рейхстагъ въ Рара состоялся не въ назначенный срокъ (ср. прим. 129). Спорный вопросъ о точномъ мѣстоположеніи Рара см. Wilmans pp. 189, 190; Giesebrecht Gesch. d. d. K. t. I. p. 852.

[181]) Thietm. l. IV c. 6 (ср. выше, прим. 23) и Ann. Quedl. a. 984.

[182]) Ann. Quedl.: «cum totius Italiae, Galliae (=Франція), Sueviae, Franciae (=Франконія), Lotharingiae primis occursu quoque Saxonum, Thuringorum, Sclavorum cum universis optimatibus».

[183]) Такъ мы понимаемъ выраженіе Thietm. l. IV c. 6: «fidelisque promissio ducis (sc. Heinrici) completur, data cunctis, qui ad regnum pertinebant, gratia sui abeundique licentia». «Fidelis promissio» есть обѣщаніе явиться въ Рара, такъ какъ обѣщаніе выдать Оттона онъ, по разсказу самого же Титмара, исполнилъ не безъ сопротивленія (см. слѣд. прим.).

[184]) Thietm. ibid.: Послѣ появленія звѣзды: «Fit—prius repugnantium supplex affectus, convenitque in unum dissona turba dominium». Вообще у многихъ въ народѣ осталось впечатлѣніе, что Генрихъ уступилъ только силѣ (ср. Wilmans p. 27 n. 3 и выше прим. 124 въ концѣ).

Рѣшающее вліяніе на исходъ переговоровъ имѣло—по разсказамъ современниковъ—появленіе на небѣ среди бѣла дня звѣзды, произведшей на присутствовавшихъ и на самого Генриха сильное впечатлѣніе. Звѣзда ли, или убѣжденіе, что онъ имѣетъ противъ себя громадное большинство, сломили сопротивленіе Генриха, но онъ уступилъ. Оттонъ былъ возвращенъ Өеофаніи и отданъ на воспитаніе графу Гойкону. По словамъ кведлинбургскихъ анналовъ, Генрихъ вмѣстѣ со своими приверженцами получилъ, благодаря заступничеству своего тестя, Конрада Бургундскаго, и нѣкоторыхъ другихъ магнатовъ, полное прощеніе, но это мало похоже на правду. Дальнѣйшія обстоятельства показываютъ, что въ Рара Генрихъ не столько хлопоталъ о прощеніи, сколько о возвращеніи себѣ баварскаго герцогства, которое находилось въ рукахъ Генриха Младшаго, бывшаго во время смуты вѣрнымъ сторонникомъ Оттона III. Такъ какъ герцогство это ему возвратить не рѣшались, да и не было повода отнимать его у Генриха Младшаго, то Генрихъ не захотѣлъ заключать окончательнаго мира съ своимъ королемъ. Въ Рара между нимъ и Оттономъ было заключено только перемиріе до новаго собранія, которое должно было имѣть мѣсто на извѣстныхъ уже намъ бюрштадтскихъ поляхъ. На этомъ всѣ и разъѣхались [185]).

Итакъ, рейхстагъ въ Рара не далъ Германіи мира. Зато вопросъ о регентствѣ былъ рѣшенъ окончательно въ пользу Өеофаніи. Отнынѣ она должна была управлять имперіей за своего сына. Но рядомъ съ ней сохранила, разумѣется, большое вліяніе на дѣла и Аделаида. Вообще сказать что-нибудь опредѣленное о томъ, какъ управлялась имперія въ періодъ малолѣтства Оттона III, трудно. До 991 года, т. е. до смерти Өеофаніи, рѣ-

[185]) Thietm. ibid. «Inter regem et ducem pax firmatur usque ad supra (c. 3) memorata Bisinstidi prata, utrisque sua petentibus». «Utrique» = партія Оттона III и партія Генриха. Уже изъ дальнѣйшаго «Convenientibus autem his (sc. utrisque in Bisinstidi pratis) malorum instinctu in malo discesserunt» (т. е., другими словами, собраніе на бюрштадтскихъ поляхъ окончилось несогласіемъ) ясно, что «sua petere» значитъ «возвратиться во-свояси». Несмотря однако на всю ясность этого мѣста, оно представляется Wilmans'у p. 27 n. 5: «höchst dunkel und unverständlich» и онъ лучшимъ его объясненіемъ считаетъ переводъ Ursinus p. 162, совершенно невѣрный, гдѣ между прочимъ читаемъ: «einem jeden, was er in Vorschlag brachte bewilligt (ward). Wie einig sie aber auch hierüber waren» etc. (!!).

шающее вліяніе на дѣла принадлежало, кажется, исключительно Θеофаніи, потомъ нѣкоторое время Аделаидѣ, пока въ отношеніяхъ между подроставшимъ королемъ и его старой бабкой не произошло охлажденія. Но и до 991 Аделаида, повидимому, не была расположена признавать надъ собою власти своей невѣстки, и, такъ какъ вскорѣ императрицы стали во враждебныя отношенія другъ къ другу, то въ Германіи образовалось какъ бы два различныхъ политическихъ фокуса. Мы увидимъ впослѣдствіи, что Гербертъ принималъ въ соображеніе это обстоятельство. Съ Θеофаніей онъ сносился черезъ Эбрарда [186]), архіепископа кельнскаго, съ Аделаидой при посредствѣ Экберта Трирскаго [187]). Эти два архіепископа были какъ бы канцлерами двухъ различныхъ политическихъ партій. Гербертъ, бывшій въ душѣ всецѣло на сторонѣ Θеофаніи [188]), въ письмахъ къ Аделаидѣ дѣлалъ видъ, что признаетъ ея главенство, и даже просилъ однажды о томъ, чтобы она возвратила свою милость Θеофаніи, какъ будто послѣдняя была однимъ изъ опальныхъ вассаловъ [189]). Онъ даже умѣлъ пользоваться этимъ раздвоеніемъ въ политическомъ мірѣ Германіи. Однажды, опасаясь, что при посредствѣ Аделаиды и безъ вѣдома Θеофаніи можетъ быть заключенъ между Франціей и Германіей невыгодный для послѣдней миръ, онъ спѣшитъ увѣдомить объ этомъ Θеофанію [190]). Зато, когда Θеофанія обнаружила намѣреніе поддержать Карла противъ Гугона Капета, только-что вступившаго на престолъ Франціи, намѣреніе, весьма не понравившееся Герберту, онъ обращается съ жалобами на Карла къ Аделаидѣ [191]). Всѣ эти незамѣченные до сихъ поръ факты, хотя и проливаютъ нѣкоторый свѣтъ

[186]) Epp. C, CI.

[187]) Ep. LV Гербертъ пишетъ отъ лица Адальберона къ Экберту и у него надѣется узнать причину, почему Адальберонъ отставленъ отъ своей обязанности служить посредникомъ въ сношеніяхъ Аделаиды съ Эммой: «qui vestrae matris (sc. Adelaidis, id est: matris regnorum, какъ въ перепискѣ Герберта иногда называется Аделаида) ac reginae (sc. Emmae) olim eram fidissimus interpres». Объ этой непонятой до сихъ поръ фразѣ см. ep. LV въ гл. III.

[188]) См. между прочими многочисленными доказательствами ep. XXXVII: «cum filio feliciter imperare».

[189]) Ep. XCVII: «redeat vesta nurus in gratiam».

[190]) Ep. CI

[191]) Ep. CXXVIII, которая хотя и анонимна, но адресована навѣрно къ Аделаидѣ отъ лица Эммы.

на внутреннее состояніе управленія имперіей, но далеко не достаточны для того, чтобы совершенно разсѣять мракъ, окутывающій этотъ вопросъ [192]). Къ сказанному можно прибавить, что въ качествѣ совѣтниковъ большое вліяніе на дѣла имѣли, кромѣ Эбрарда и Экберта, еще Виллигизъ и Ноткеръ [193]).

Каковъ бы ни былъ составъ того правительства, которое было дано Германіи рейхстагомъ въ Рара, несомнѣнно одно, что Лотарю въ немъ не было мѣста. Оно не нуждалось въ немъ въ качествѣ совѣтника или помощника, а тѣмъ менѣе въ качествѣ регента. Лотарь, однимъ словомъ, былъ оставленъ за флагомъ вмѣстѣ со своими помощниками, Адальберономъ и Гербертомъ. Этихъ послѣднихъ Ѳеофанія могла благодарить за проявленную энергію, за вѣрность своему сыну и за искренное желаніе возвратить ему власть, но она не была имъ обязана ничѣмъ. Потому ли, что Реймсъ былъ слишкомъ далеко отъ главнаго центра событій, находившагося за Рейномъ, и Адальберону съ Гербертомъ было трудно слѣдить за ними, трудно схватить ихъ общій характеръ, но все, что они за первую половину 984 года дѣлали въ надеждѣ помочь Оттону III, нисколько не повліяло на его судьбу, и только недостаточно внимательное изученіе писемъ Герберта и общая, къ несчастью, весьма мно-

[192]) Единоличной правительницей имперіи Ѳеофанія является въ Brunwill. mon. fund. actus c. 6 (MGHSS t. XIV p. 128): «Siquidem imperatrix in disponendis Galliae Germaniaeque negociis» etc.—Ѳеофанія вмѣстѣ съ Аделаидой Ann. Lauresh. (ibid. t. XXI p. 396) a. 983: «respublica per venerabilem Adelheidem aviam suam (sc. Ottonis III) et imperatricem Theophaniam nobiliter amministrata est.» и Ann. Quedl. a. 985 (ibid. t. III p. 67): «praesentibus dominis imperialibus, quas regni cura penes, avia (sc. Adelheide), matre (sc. Theophanu) et amita (sc. Mathilde, filia Adel.) regis», откуда можно было бы, пожалуй, заключить, что и Матильда имѣла вліяніе на дѣла.

[193]) О Ноткерѣ см. Anselm. Gesta epp. Leod. c. 25 (MGHSS t. VII p. 203): «in palatio Ottonis tercii adhuc pueri inter primos consiliarius esset».—Его значеніе преувеличиваютъ: Gesta abb. Trud. cont. tertia pars I c. 14 (MGHSS t. X p. 380): «cui (sc. Ottoni) Leodiensis episcopus Nothgerus propter sui industriam a primoribus imperii tutor constituitur»; — Aegidii Aureaevall. Gesta epp. Leod. l. II c. 53 (MGHSS t. XXV p. 60): «principum curia fecit eum patronum puerilis aetatis Ottonis imperatoris. Cujus studio et diligentia quam supra etatem suam puer ille profecerit....». Образованіемъ Оттона III съ семилѣтняго возраста занимался Бернвардъ, епископъ Гильдесгейма. См. Thangm. Vita ep. Bernw. c. 2 (ibid. t. IV p. 759).

гимъ біографамъ склонность къ панегирикамъ могли сдѣлать изъ Герберта въ 984 году какого-то мощнаго вершителя судебъ Европы, которому стоитъ написать письмо, чтобы Генрихъ мигомъ почувствовалъ всю безнадежность своихъ начинаній и потерялъ въ себѣ увѣренность [194]). Истиннымъ героемъ въ генриховой смутѣ является Виллигизъ. Переговоры его съ Генрихомъ вышли, въ концѣ концовъ, совсѣмъ не такъ безрезультатны, какъ это предсказывалъ Адальберонъ, проэктъ же союза германскихъ сторонниковъ Оттона III съ Лотаремъ, проповѣдниками котораго были Адальберонъ и Гербертъ, привелъ только къ тому результату, что Лотарь, которому не оставалось ничего другаго, какъ испытать другое средство овладѣть Лотарингіей—обратиться къ силѣ оружія, имѣлъ въ своихъ рукахъ лотарингскихъ заложниковъ, а тѣхъ лотарингцевъ, которые бы рѣшились защищать противъ него свою страну, могъ до нѣкоторой степени справедливо считать клятвопреступниками.

Все это обнаружилось, впрочемъ, лишь нѣсколько позднѣе. Теперь же извѣстіе о результатахъ собранія въ Рара вызвало въ Гербертѣ и Адальберонѣ чувство живѣйшей радости. Оба поспѣшили напомнить Θеофаніи о своей преданности и увѣрить ее, что они очень довольны результатами рейхстага въ Рара, возвратившаго ей сына и доставившаго ей верховную власть.

«Напомни обо мнѣ государынѣ моей, Θеофаніи, пишетъ XXXVII [61]
Гербертъ одному изъ ея придворныхъ, Роберту [195]): какъ и всегда прежде, я продолжаю желать ей всякаго благополучія, желаю, чтобы она счастливо царствовала вмѣстѣ со своимъ сыномъ. Какъ и должно, я часто вспоминаю о ней: тебѣ вѣдь небезызвѣстно, что при помощи моего краснорѣчія я весьма многихъ убѣдилъ прійти ей на помощь. Призываю въ свидѣтели всю Галлію». Вмѣстѣ съ завѣреніями о своей собственной преданности онъ сообщаетъ Роберту, что то, что онъ говорилъ (въ январѣ 984) въ павійскомъ дворцѣ о вѣрности

[194]) Такой взглядъ высказывается довольно часто. Тѣмъ удивительнѣе встрѣтить подобное мнѣніе въ прекрасномъ изданіи Havet p. XIV: «Il est difficile, quand on les lit (les lettres de Gerbert adressées à divers grands personnages d'outre-Meuse) de croire qu'elles aient pu rester sans effet (?). En même temps, Adalbéron déterminait (?) le roi de France, Lothaire,—à se déclarer le tuteur et le protecteur d'Otton III, son neveu. Henri fut effrayé (?) et céda».

[195]) Ep. XXXVII: «Rotberto palatino» (sc. monacho? cf. ep. XXI).

Адальберона Оттону III, вполнѣ согласно съ дѣйствительностью [196]).

Гербертъ былъ, повидимому, вполнѣ увѣренъ въ томъ, что рейхстагъ въ Рара далъ Германіи окончательный миръ и что Өеофанія теперь имѣетъ полную возможность заняться его личнымъ дѣломъ, исполнить обѣщаніе, данное ему въ павійскомъ дворцѣ. Ему казалось, что уже недалеко то время, когда онъ снова будетъ распоряжаться въ Боббіо. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ къ Роберту Гербертъ проситъ этого послѣдняго спросить у Өеофаніи, что ему дѣлать, оставаться ли во Франціи въ видѣ резервнаго солдата съ цѣлью защищать интересы императорской фамиліи, ѣхать ли немедленно въ Германію, или готовиться къ тому путешествію, относительно котораго онъ условился въ Павіи и о цѣли котораго прекрасно знаютъ и Робертъ, и Өеофанія, т. е. другими словами къ путешествію въ Италію въ свитѣ Өеофаніи. Гербертъ даже спрашивалъ, когда и куда ему вызвать своихъ вассаловъ, которые должны были присоединиться къ войску Өеофаніи [197]).

Вскорѣ Гербертъ не замедлилъ убѣдиться въ томъ, что всѣ его надежды на возвращеніе въ Боббіо несбыточны.

[196]) См. гл. I прим. 120. Дата пребыванія Герберта въ Павіи опредѣлялась очень различно. Büdinger p. 68 n. 207 относитъ этотъ фактъ къ 980 году (! см. стр. 46), но въ 980 г. ни о какой вѣрности Оттону III не могло быть рѣчи. Baluze (B. N. fonds Bal. 129 fol. 54 r.) и Sepet p. 51 n. 1 къ 984 «cum illic imperatrices erant» (Bal.), Wilmans p. 8: къ концу 983 или началу 984. Olleris p. 515: l'époque du voyage de Gerbert à Pavie n'est pas connue».

[197]) См. гл. I прим. 117. Что касается времени написанія ep. XXXVII, то въ виду 1) того, что слѣдующая въ сборникѣ ep. XXXVIII не могла быть написана раньше рейхстага въ Рара (см. слѣд. прим.), 2) того, что Гербертъ считаетъ умѣстнымъ напомнить Өеофаніи о ея обѣщаніи,—выраженіе «cum filio feliciter imperare» должно быть понято въ смыслѣ признанія режима, установившагося въ Германіи послѣ рейхстага въ Рара (29 іюня), а ep. XXXVII должна быть отнесена къ концу іюля или, еще вѣроятнѣе, къ августу 984, что какъ разъ соотвѣтствуетъ ея положенію въ сборникѣ. Hock p. 69 къ началу 984, безъ опредѣленнаго мотива. Wilmans p. 153 (за нимъ Witte p. 50 n. 3, Werner pp. 82, 83) тоже: до 16 марта (невѣрная дата взятія Вердюна Лотаремъ, см. прим. 204), такъ какъ вѣрность Адальберона Оттону III является важной вещью. А развѣ послѣ взятія Вердюна она не была еще важнѣе? Ближе къ истинѣ Olleris p. 515: мартъ—октябрь 984.

Результаты союза Лотаря съ лотарингскими приверженцами Оттона III, при заключенiи котораго Адальберонъ игралъ главную роль, каковую честь у него, какъ видно изъ письма къ Роберту, оспаривалъ отчасти и Гербертъ, стали мало-по-малу сказываться. Съ точки зрѣнія Адальберона, въ союзѣ этомъ послѣ рейхстага въ Рара не было никакой необходимости, равно какъ не было необходимости и въ регентствѣ Лотаря. Лотарингскіе графы дали Лотарю клятву и заложниковъ именно какъ опекуну и защитнику Оттона III. По мнѣнію Адальберона, клятва эта теряла въ настоящее время свою силу, а заложниковъ Лотарь обязанъ былъ возвратить. Но не такъ смотрѣлъ на это дѣло самъ Лотарь, для котораго его настоящія отношенія къ лотарингцамъ были слишкомъ удобнымъ предлогомъ къ захвату Лотарингіи, чтобы онъ могъ отъ нихъ такъ легко отказаться. Теперь только Адальберонъ съ Гербертомъ должны были замѣтить, какую грубую ошибку они сдѣлали, обратившись въ первой половинѣ 984 года въ не въ мѣру усердныхъ агентовъ Лотаря въ Лотарингіи. Отношенія между Лотаремъ и Адальберономъ испортились, и положеніе послѣдняго во Франціи сдѣлалось опаснымъ, такъ какъ теперь Лотарь имѣлъ нѣкоторое право смотрѣть на него, какъ на измѣнника.

Въ Германіи пока все было спокойно. Срокъ собранія на бюрштадтскихъ поляхъ (оно состоялось, какъ мы увидимъ, около 20 октября 984) еще не наступилъ, и потому перемиріе, заключенное между Оттономъ III и Генрихомъ въ Рара, все еще тянулось. Что принесетъ съ собою предстоящее собраніе, на этотъ вопросъ никто не былъ въ состояніи дать вполнѣ ясный отвѣтъ. Это не мѣшало сторонникамъ Генриха, въ родѣ, напримѣръ, Экберта, который, какъ мы увидимъ, и послѣ рейхстага въ Рара не покинулъ бывшаго претендента на престолъ, распространять слухи, что Генрихъ окончательно отказался отъ сопротивленія установившемуся порядку вещей. Ссылаясь на тотъ фактъ, что Генрихъ возвратилъ же Оттона III Ѳеофаніи, Экбертъ, повидимому, успѣлъ убѣдить Адальберона въ преданности Генриха своему королю. По крайней мѣрѣ, у Адальберона завязались прямыя сношенія съ Генрихомъ, посредникомъ въ которыхъ былъ Экбертъ. Въ этихъ именно обстоятельствахъ Гербертъ написалъ отъ имени Адальберона къ Экберту письмо, таинственныя выраженія и темные намеки котораго были для послѣдняго совершенно вразумительны.

*

XXXVIII [34] «Настоящія опасныя времена не позволяютъ довѣрять всего того письму, что довѣряется вѣрнымъ посламъ. То, о чемъ вы передали намъ черезъ нашего Г., исполнило насъ радости и веселья о настоящемъ положеніи Божьихъ церквей и государствъ и о томъ мужѣ, который могъ быть виновникомъ всего этого. Если прежде мы боялись его, какъ тиранна, то теперь мы удивляемся его вѣрности и мудрости. Приведите въ исполненіе то, что вы отъ его имени намъ обѣщали. Мы же уже исполнили то, чего вы просите у насъ для него и для себя, причемъ не выдали вашихъ секретовъ и въ нашихъ дѣйствіяхъ вполнѣ руководились преданностью вамъ» [198]).

[198]) «Tyrannus» (ср. ер. XXII: «tyrannis Heinrici») и «vir» ер. XXXVIII, котораго Адальберонъ сначала боялся, а потомъ сталъ считать «plenum fidei», есть, конечно, Генрихъ, и перемѣна въ отношеніяхъ Адальберона къ нему объясняется поведеніемъ его на рейхстагѣ въ Рара, истолкованнымъ Адальберону Экбертомъ. Отсюда ясно, что наше письмо писано послѣ 29 іюня. Выраженіе «periculosa tempora» показываетъ, что положеніе Адальберона во Франціи оставляло желать много лучшаго, что объясняется перемѣною въ политикѣ Лотаря, произведенной рейхстагомъ въ Рара. Чтобы эта перемѣна въ политикѣ Лотаря, отъ которой Адальберону пришлось потомъ много страдать, успѣла ясно обнаружиться, требовалось нѣкоторое время. Съ другой стороны переговоры Адальберона съ Генрихомъ свидѣтельствуютъ о томъ, что собранія на бюрштадтскихъ поляхъ (около 20 октября 984, см. слѣд. прим.) еще не было, такъ какъ послѣ этого собранія Генрихъ снова пересталъ быть «plenus fidei» и сталъ искать союза съ Лотаремъ. Итакъ, самая вѣроятная дата ер. XXXVIII — августъ, сентябрь 984.— Hock p. 69 въ «tyrannus» видитъ Карла (!), а Wilmans p. 12, Colombier p. 100, Olleris p. LXXI, Witte p. 54, Kalckstein t. I p. 361 вѣрно—Генриха, но только расходятся въ томъ, какъ объяснить сношенія Адальберона съ Генрихомъ. Wilmans, которому Адальберонъ представляется во главѣ какой-то арміи, полагаетъ (p. 11 n. 7), что реймскій архіепископъ, подкупленный обѣщаніями Генриха, былъ въ самомъ началѣ 984 склоненъ къ измѣнѣ. Kalckstein объясняетъ внутреннія причины склонности Адальберона къ измѣнѣ его недовѣріемъ къ политикѣ Лотаря, стоявшаго въ началѣ 984 (по ихъ мнѣнію до 1 февраля!) на сторонѣ Оттона III: онъ съ Гербертомъ были «zu gute Menschenkenner», чтобы вѣрить въ искренность намѣреній Лотаря, и потому они повѣрили Генриху, обѣщавшему отказаться отъ своихъ плановъ (!!). Olleris и Горовой стр. 65 видятъ въ Адальберонѣ просто жертву обмана Экберта. Witte, относящій это письмо къ тому времени, когда Генрихъ, только-что захватившій Оттона III, оставилъ Лотарингію и поѣхалъ въ Магдебургъ, полагаетъ, что Генрихъ велъ одновременно переговоры съ Лотаремъ и Адальберономъ съ цѣлью разъединить ихъ. Но переговоры Генриха съ Лотаремъ, на которыя наме-

Сношенія Адальберона съ Генрихомъ были непродолжительны. Реймскій архіепископъ вскорѣ убѣдился, что онъ напрасно позволилъ Экберту убѣдить себя въ готовности Генриха на окончательный миръ съ Оттономъ III.

Собраніе на бюрштадтскихъ поляхъ, которое должно было разрѣшить вопросы, оставшіеся неразрѣшенными на рейхстагѣ въ Рара, состоялось около двадцатыхъ чиселъ октября 984 года. Кромѣ Генриха, сюда пріѣхала Ѳеофанія съ сыномъ, Аделаида и Беатриса, герцогиня Верхней Лотарингіи. Но вмѣсто мира собраніе это принесло съ собою новую смуту. Генрихъ, должно быть, настаивалъ на возвращеніи себѣ герцогства баварскаго, а императрицы не соглашались исполнить его требованій. Обѣ партіи, приверженцы Генриха и Оттона III, разошлись въ сильномъ недовольствѣ другъ другомъ [199]. Въ такомъ положеніи

каетъ Witte, начались лишь въ концѣ 984 (см. прим. 204, 209), да это и не объясняло бы довѣрчивости Адальберона. Ближе къ истинѣ Colombier, который ставитъ наше письмо въ связь съ тѣмъ собраніемъ на бюрштадтскихъ поляхъ, которое происходило до рейхстага въ Рара (см. прим. 129). Въ «noster G» Olleris видитъ безъ основанія Герберта, а Kalckstein архидьякона Геранна (см. стр. 33) или Гозберта (ер. LVI). Послѣднее довольно вѣроятно.

[199]) Thietm. l. IV c. 6; см. прим. 185. Время собранія на бюрштадтскихъ поляхъ опредѣляется изъ слѣдующихъ соображеній. Поля эти находятся около Вормса, а изъ Vita Adalberonis ep. Mett. cc. 2—4 (MGHSS t. IV p. 660) мы узнаемъ, что вскорѣ послѣ 16 октября 984 г., даты избранія Адальберона въ епископы Метца по смерти Теодерика, происходило въ Вормсѣ большое собраніе, на которомъ присутствовала Беатриса, герцогиня Верхней Лотарингіи, мать новаго епископа Метца, и императрица Аделаида, и на которомъ было утверждено избраніе сына Беатрисы. Съ другой стороны, мы знаемъ, что 20 октября 984 Оттонъ III выдалъ въ Вормсѣ «consultu aviae nostrae Adelheidis et dilectissimae matris Theophaniae Augustarum», которыя значитъ тоже были этого числа въ Вормсѣ, дипломъ въ пользу монастыря св. Павла въ Вердюнѣ. Въ виду совершенно яснаго свидѣтельства Титмара, что никакого мира здѣсь заключено не было, разсказъ Widrici. Vita s. Gerardi ep. Tull. c. 16 (MGHSS t. IV p. 500), гдѣ между прочимъ читаемъ: «Itaque utrimque (со стороны Оттона III и Генриха) congregatur agmen bellatorum non modicae multitudinis, dies ac locus statuitur mutuae collocutionis, ac Dei gratia pax roboratur, fidelibus praecurrentibus internuntiis» долженъ быть отнесенъ скорѣе къ рейхстагу въ Рара, чѣмъ къ бюрштадтскому собранію, куда его вслѣдъ за Wilmans'омъ p. 30 n. 5 обыкновенно относятъ. Свидѣтельство же Константина (Vita Adalb. ep. Mett.), который не только говоритъ о мирѣ въ Вормсѣ въ октябрѣ 984, но даже приписываетъ этотъ миръ главнымъ

дѣла находились довольно продолжительное время. Извѣрившись въ пользу переговоровъ, Генрихъ рѣшился взяться за оружіе. Между нимъ и Генрихомъ Младшимъ началась открытая война [200]). Генрихъ былъ снова объявленъ государственнымъ преступникомъ [201]). Однимъ словомъ, положеніе дѣлъ въ Германіи стало опять похоже на то, въ какомъ они были въ первой половинѣ 984. Эта новая смута окончилась, какъ мы увидимъ, лишь въ іюлѣ 985 года [202]).

Какъ далеко зашелъ Генрихъ въ своей оппозиціи порядку вещей, установившемуся въ Германіи послѣ рейхстага въ Рара, видно изъ того, что онъ не задумался войти въ сношенія съ внѣшними врагами имперіи. Онъ обратился съ предложеніемъ союза къ Лотарю, который симпатизировалъ ему еще во время его мятежей противъ Оттона II и котораго настоящая политика прямо указывала Генриху, гдѣ скорѣе всего онъ можетъ найти поддержку.

Дѣло въ томъ, что, какъ мы видѣли, результатами рейхстага въ Рара Лотарь имѣлъ столь же мало причинъ быть довольнымъ, какъ и Генрихъ, и, такъ какъ роль сторонника Оттона III, которую французскій король разыгрывалъ въ началѣ 984, уже мало обѣщала успѣха его планамъ возвратить себѣ Лотарингію, окончательно уступленную Оттону II всего лишь въ 980 году, то онъ сталъ приводить этотъ планъ въ исполненіе другимъ образомъ. Онъ рѣшился обратиться къ силѣ оружія [203]).

образомъ стараніямъ Беатрисы и ея сына, Адальберона, есть результатъ отчасти панегирическаго настроенія его автора, отчасти смѣшенія этого собранія съ рейхстагомъ въ Рара (см. прим. 223). Итакъ, все, что Wilmans (а за нимъ многіе), которому разсказъ Титмара остался непонятнымъ, говоритъ о мирѣ въ Вормсѣ, о роли Беатрисы,—всѣ выводы отсюда, сдѣланные имъ для писемъ Герберта, должны быть отвергнуты.

[200]) Thietm. l. IV c. 6: «sicque multum temporis stetit intervallum. Oritur autem inter hunc (sc. Heinricum) et prefatum Heinricum, qui minor dicebatur, magna seditio».

[201]) Такимъ онъ является въ ер. XXXIX, написанной въ концѣ 984 г. (см. прим. 209).

[202]) См. гл. III прим. 37 о собраніи во Франкфуртѣ.

[203]) Таковъ былъ мотивъ похода Лотаря на Лотарингію, а не тотъ, который указываетъ позднѣйшая хроника Will. Nang. (Bouquet t. IX p. 82): «quoniam Lotharingi Franciam collimitantes rapinas exercebant», что, очевидно, придумано для прагматичности изложенія и притомъ въ такое время, когда обстоятельства похода были лишь смутнымъ преданіемъ.

На помощь Гугона, какъ въ 978 году, онъ не могъ расчитывать. Съ 981 года они были врагами. Зато съ вассалами Гугона, графами Одономъ и Герибертомъ, онъ находился въ это время въ хорошихъ отношеніяхъ, что объясняется отчасти тѣмъ, что незадолго передъ этимъ онъ согласился на раздѣлъ между ними владѣній Роберта, брата Гериберта [204]). Позвавъ

[204]) Rich. l. III c. 100. Cp. Kalckstein t. I p. 354.—Мы уже не разъ обращали вниманіе на то, что сочиненіе Рихера имѣетъ эпизодическій характеръ (см. введ., прим. 65, 93, 99, 207, 226). Каждый эпизодъ посвященъ разсказу объ одномъ фактѣ или о рядѣ однородныхъ фактовъ, и эпизоды расположены только въ приблизительно хронологическомъ порядкѣ, такъ что отдѣльный фактъ предыдущаго эпизода относится иногда ко времени болѣе позднему, чѣмъ отдѣльный фактъ слѣдующаго эпизода. Сомнѣваться же въ хронологической послѣдовательности фактовъ въ отдѣльномъ эпизодѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда Рихеръ разсказываетъ о событіяхъ, близкихъ къ нему по времени и по мѣсту, нѣтъ никакого основанія, и въ данномъ случаѣ скептицизмъ нѣмецкихъ критиковъ Рихера коренится 1) въ томъ, что они мало обращали вниманія на указанный выше характеръ сочиненія Рихера и приступали къ нему съ тѣми же требованіями, какъ къ анналамъ, что и вело къ разочарованію; 2) въ невѣрномъ хронологическомъ расположеніи писемъ Герберта, которыми будто бы опровергался разсказъ Рихера.—Послѣ эпизодовъ l. III cc. 67—69 (973—985 гг.) и l. III cc. 91—95 (979—985 гг), о которыхъ мы говорили введ. прим. 226, слѣдуютъ два другіе отдѣльные эпизода l. III cc. 96—98 и l. III cc. 99—110. Что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ двумя отдѣльными эпизодами, ясно изъ слѣдующаго. Оба эти разсказа начинаются неопредѣленнымъ «hac tempestate» (объ этомъ выраженіи см. введ. прим. 65). Въ началѣ перваго изъ нихъ послѣ упоминанія о пораженіи Оттона II сарацинами (13 іюля 982), о его смерти, говорится о смутѣ въ Германіи, вызванной смертью Оттона (cc. 96, 97),—въ началѣ втораго Рихеръ опять считаетъ долгомъ говорить объ анархіи въ Германіи, какъ бы забывая, что онъ объ этомъ уже говорилъ. Отсюда уже a priori ясно, что нѣкоторые отдѣльные факты перваго эпизода, который можно было бы озаглавить «сношенія Лотаря съ Генрихомъ послѣ смерти Оттона II», могутъ относиться ко времени болѣе позднему, чѣмъ нѣкоторые факты втораго, который можетъ быть озаглавленъ «походы Лотаря на Лотарингію послѣ смерти Оттона II». Это заключеніе подтверждается и a posteriori; такъ поѣздка Лотаря въ Бризакъ на свиданіе съ Генрихомъ, главный фактъ эпизода cc. 96—98, относится какъ мы увидимъ (см. прим. 209) къ 1 февраля 985, тогда какъ движеніе Лотаря на Вердюнъ, одинъ изъ фактовъ эпизода cc. 99—110, должно быть отнесено къ концу 984 года, какъ это мы сейчасъ докажемъ. Итакъ, первый эпизодъ обнимаетъ собой періодъ отъ 13 іюля 982 до 1 февраля 985, второй—періодъ съ начала 984 (анархія въ Германіи) до 2 марта 986 (смерть Лотаря). Разсказъ

ихъ на военный совѣтъ, Лотарь легко склонилъ ихъ къ участію въ походѣ. Было рѣшено напасть прежде всего на Вердюнъ, осадить и взять его во что бы то ни стало, а послѣ занятія этого города, взявъ съ его жителей заложниковъ и связавъ

Рихера о походахъ Лотаря на Вердюнъ, который признанъ Wilmans'омъ за «eine Erfindung seiner Phantaisie», состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ моментовъ: 1) совѣщаніе съ Одономъ и Герибертомъ о планѣ похода на Лотарингію (с. 100); 2) походъ на Вердюнъ и взятіе Вердюна послѣ осады, длившейся около восьми дней (с. 101); 3) возвращеніе Лотаря въ Ланъ и распущеніе войска (с. 102); 4) попытка лотарингскихъ графовъ отнять у Лотаря Вердюнъ, занятіе ими торговой части города, отдѣленной отъ остальныхъ частей города Маасомъ (Wilmans p. 176, а за нимъ всѣ изслѣдовали напрасно упускаютъ изъ виду это обстоятельство и говорятъ, что, по Рихеру, они заняли весь городъ), и укрѣпленіе ея (с. 103); 5) вторичный созывъ Лотаремъ войска послѣ полученія извѣстія объ этомъ въ числѣ до 10,000 ч. и вторичный походъ подъ Вердюнъ (с. 104); 6) правильная осада торговой части Вердюна, въ продолженіе которой осаждающіе строятъ и пускаютъ въ ходъ сложныя осадныя машины, описанныя Рихеромъ (сс. 105, 106); 7) капитуляція лотарингскихъ графовъ и плѣненіе ихъ (с. 107); 8) возвращеніе Лотаря въ Ланъ и распущеніе войска (с. 108). Принимая во вниманіе, что Рихеръ, современникъ этихъ событій, былъ монахомъ монастыря св. Ремигія около Реймса, слѣдовательно находился довольно близко къ Вердюну и почти на дорогѣ изъ Лана въ Вердюнъ, надо имѣть весьма вѣскія соображенія, чтобы теперь, черезъ 900 лѣтъ, заподозрить истинность этого разсказа въ его главныхъ моментахъ и дѣлать въ немъ поправки, какъ поступаютъ почти всѣ изслѣдователи по примѣру Вильманса (pp. 146—152, pp. 176, 177), который однако былъ просто введенъ въ заблужденіе невѣрнымъ текстомъ писемъ Герберта (изданіе Duchesne). Дѣло въ томъ, что въ изданіи M (а отсюда и въ изданія D и O) ep. LIX, въ которой городъ Вердюнъ является уже взятымъ и графы плѣнными, озаглавлена «Domino Metensi episcopo Diederico» (O: Deoderico), а Теодерикъ умеръ во всякомъ случаѣ раньше 16 окт. 984, когда уже былъ избранъ ему преемникъ въ лицѣ Адальберона, сына Беатрисы. Съ другой стороны, изъ ep. XLVII ясно— разсуждаетъ Вильмансъ—,что 16 марта (на самомъ дѣлѣ, при правильномъ текстѣ этого письма, это будетъ 31 марта; см. въ гл. III прим. 14) Годефридъ уже въ плѣну. Отсюда заключеніе, что Вердюнъ взятъ до 16 марта 984. О свиданіи въ Бризакѣ 1 февраля (дата взята изъ ep. XXXIX) Рихеръ разсказываетъ до похода Лотаря на Вердюнъ; слѣдовательно, это 1 февраля 984 года. Итакъ, всѣ сообщаемыя Рихеромъ (с. 100—108) событія должны быть помѣщены между 1 февралемъ и 16 мартомъ 984, а это физически невозможно (совершенно справедливо). Поэтому слѣдуетъ принять, что Лотарь только разъ ходилъ на Вердюнъ, а лотарингскіе графы попались въ плѣнъ во время вылазки (тоже Hock. Gerberto p. 20, Witte p. 53 n. 3). Слѣ-

ихъ клятвой вѣрности, обратиться уже къ завоеванію остальныхъ городовъ и до тѣхъ поръ не оставлять Лотарингіи, пока она не будетъ покорена оружіемъ, или сами лотарингцы, отчаявшись въ сопротивленіи, не отдадутся Лотарю безъ боя. На рѣшеніи

дуя въ текстѣ Вильмансу, Kalckstein t. I p. 363 n. 1 тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ допустить между 1 февраля и 16 марта двѣ осады, одну въ серединѣ февраля,—другую (краткую) до 16 марта, причемъ Лотарь между осадами не распускаетъ войска. То же повторяетъ Горовой стр. 66, который, впрочемъ, на стр. 174 (повторяя отчасти Olleris'а p. LXX) дѣлаетъ неудачную попытку защитить разсказъ Рихера, поставивъ первую осаду еще раньше 1 февраля. Havet p. XV нашелъ возможнымъ помѣстить весь разсказъ Рихера между 1 февралемъ и концомъ марта 985, что опять-таки невозможно. При правильномъ текстѣ и хронологіи писемъ Герберта и правильномъ взглядѣ на характеръ сочиненія Рихера хронологическія комбинаціи Wilmans'а падаютъ. 1) Ep. LIX въ cod. P, гдѣ она только и сохранилась (въ cod. L она выпущена) и откуда ее почерпнулъ M, была озаглавлена просто «Metensi episcopo», имя же Diedericus есть просто конъектура M на основаніи ep. XXXI, гдѣ метцскимъ епископомъ является Теодерикъ, и притомъ одна изъ самыхъ печальныхъ по своимъ послѣдствіямъ (см. ч. I стр. 109). Ep. LIX написана на самомъ дѣлѣ послѣ 11 мая 985 года къ метцскому епископу Адальберону (см. гл. III прим. 29). 2) Ep. XLVII относится къ 985 году и свидѣтельствуетъ о томъ, что Годефридъ попался въ плѣнъ до 31 марта 985 года (см. гл. III прим. 14). 3) Изъ того, что о свиданіи въ Бризакѣ Рихеръ разсказываетъ до похода Лотаря на Вердюнъ, не слѣдуетъ, что это событіе произошло раньше похода Лотаря на Вердюнъ, такъ какъ это факты двухъ различныхъ эпизодовъ. На самомъ дѣлѣ свиданіе это должно было происходить 1 февраля 985 года (см. прим. 209). 4) Что до 16 марта 984 Лотарь не могъ брать Вердюна, ясно изъ ep. XXX, гдѣ Лотарь незадолго до 11 іюня 984 еще является въ роли сторонника Оттона III (см. прим. 143). 5) По Вильмансу выходитъ, что Вердюнъ храбро защищался, а въ ep. LXXX. 79 Гербертъ укоряетъ вердюнцевъ въ томъ, что они сдались почти безъ сопротивленія (см. прим. 205). 6) По Rich. l. III c. 109 Лотарь, умершій 2 марта 986, заболѣлъ меньше, чѣмъ годъ спустя послѣ плѣненія лотарингскихъ графовъ, слѣдовательно послѣдніе взяты въ плѣнъ не въ 984, а въ 985 до 31 марта. Такъ какъ причиной перемѣны въ политикѣ Лотаря былъ, очевидно, рейхстагъ въ Рара (29 іюня 984), то для помѣщенія разсказа Рихера о походахъ Лотаря на Вердюнъ мы имѣемъ промежутокъ времени съ октября приблизительно 984 (такъ какъ нужно было извѣстное время на то, чтобы результаты рейхстага сдѣлались во Франціи вполнѣ извѣстны, чтобы Лотарь перемѣнилъ фронтъ и чтобы онъ могъ созвать войско) и до марта 985. Въ этотъ промежутокъ времени разсказъ Рихера прекрасно умѣщается, и нѣтъ ровно никакого основанія сомнѣваться въ его истинности. Итакъ, Лотарь

не оставлять Лотарингіи ранѣе ея окончательнаго покоренія настаивалъ, повидимому, самъ Лотарь, который помнилъ свой короткій походъ на Ахенъ въ 978 году и безрезультатность его приписывалъ, по всей вѣроятности, тому обстоятельству, что вассалы вынудили его повернуть назадъ скорѣе, чѣмъ ему хотѣлось.

Въ октябрѣ приблизительно 984 года Лотарь двинулся, сообразно плану кампаніи, къ Вердюну и осадилъ его. Послѣ восьмидневной всего осады жители, не видя ни откуда помощи, рѣшились отворить Лотарю ворота, тѣмъ болѣе, что въ городѣ была несомнѣнно значительная партія, сочувствовавшая французамъ. Городъ, однимъ словомъ, еще нисколько не успѣлъ пострадать отъ осады [205]). Оставивъ въ городѣ свою жену, Эмму, и нѣкоторую часть своего войска, Лотарь, вопреки плану кам-

дважды ходилъ на Вердюнъ, взялъ его послѣ первой осады, непродолжительной и легкой (984), во время втораго похода осаждалъ лишь торговую часть и послѣ продолжительной осады заставилъ засѣвшихъ въ ней лотарингскихъ графовъ сдаться (въ мартѣ 985). Послѣ сказаннаго нѣтъ необходимости опровергать детально другія попытки соединить выводы Вильманса съ разсказомъ Рихера: первая осада до 11 мая 984 (изъ ep. LIX), вторая осада до 16 марта 985 (ep. XLVII), какъ это предлагаютъ Colombier p. 103 n. 1 и Rg. p. 309, Sepet p. 67; или: первая осада въ мартѣ или апрѣлѣ 984, вторая послѣ 11 мая 984 (d'Arbois de Jubainville. Hist des comtes de Champagne t. I p. 158).

[205]) Rich. l. III cc. 100, 101. Въ послѣдней главѣ Рихеръ говоритъ: «Pugnatum est tandem 8 ferme continuis diebus. At cives cum viderent nulla a suis extrinsecus suffragia mitti, nec jugis prelii pondus se tolerare posse, consilio inito indempnes et intacti hostibus cessere. Urbem aperuerunt et sese Lothario victi obtulerunt». Союзъ «at» придаетъ разсказу такой характеръ, какъ будто бы главными защитниками города были не «cives», а оставленный Годефридомъ гарнизонъ. Впослѣдствіи Гербертъ упрекалъ городъ Вердюнъ (ep. LXXX. 79): «Non confregit aries muros tuos, non fame infecti milites, nullo telorum genere pervasi sunt».—Gesta epp. Camer. l. I c. 105 (MGHSS t. VII p. 145). «Interea mortuo Wifrido Virdunensium episcopo, multis profecto episcopalium militum resistentibus, aliquot vero consentientibus, urbem cum presumpta vendicatione Lotharius ingreditur». Спутанный разсказъ о взятіи Вердюна въ Gesta epp. Vird. (MGHSS t. IV p. 46): Лотарь будто не взялъ города, но опустошилъ все кругомъ. Противъ него была сдѣлана вылазка, но многіе участвовавшіе въ ней попадаютъ въ плѣнъ. Тогда будто бы для ихъ освобожденія нѣкій Гобертъ подноситъ Лотарю ключи города. Разсказъ этотъ повторенъ Hugo Flav (ibid. t. VIII p. 367), гдѣ онъ ошибочно отнесенъ къ 986 году.

панiи, вернулся въ Ланъ. Отсюда онъ, повидимому, хотѣлъ двинуться на Камбрэ, но, получивъ отъ Ротарда, епископа этого города, обѣщанiе сдаться безъ сопротивленiя, если Лотарь успѣетъ взять Люттихъ и подчинить себѣ нѣкоторыхъ изъ лотарингскихъ магнатовъ, отложилъ походъ [206]). Во всякомъ случаѣ, онъ вскорѣ распустилъ свое войско, несмотря на воодушевленiе его и на готовность идти снова въ Лотарингiю.

Рихеръ, которому мы обязаны разсказомъ объ этихъ событiяхъ, не объясняетъ причины такого быстраго возвращенiя французскаго войска въ Ланъ, вопреки принятому плану. Онъ говоритъ, что послѣ распущенiя войска «Лотарь держалъ со своими совѣтъ о томъ, что будетъ лучше, идти ли дальше и покорить себѣ всю Бельгику (Лотарингiю) вооруженной силой, или же, избравъ себѣ мѣстопребыванiемъ Вердюнъ, попытаться склонить враговъ на свою сторону, дѣйствуя на нихъ убѣжденiямъ черезъ пословъ. Онъ полагалъ, что если онъ покоритъ ихъ желѣзомъ, то, не говоря уже о томъ, что это будетъ стоить много крови, на нихъ нельзя будетъ впослѣдствiи положиться, такъ какъ они будутъ озлоблены гибелью своихъ друзей. Съ другой же стороны, если ожидать, пока они согласятся возвратиться подъ его власть миромъ, то можно было опасаться, какъ бы враги тѣмъ временемъ не сдѣлались несговорчивѣе».

Казалось бы, взятiе Вердюна, доставшагося французамъ очень легко, почти безъ потерь, должно было бы скорѣе воодушевить Лотаря, чѣмъ вызвать въ немъ подобнаго рода, во всякомъ случаѣ, несвоевременныя сомнѣнiя и безплодныя размышленiя. Не видно, почему трудность покоренiя Лотарингiи вооруженной силой представилась бы Лотарю яснѣе послѣ легкой побѣды, чѣмъ до начала похода, и непонятно, отчего мысль о возможности склонить лотарингцевъ на свою сторону мирными убѣжденiями явилась бы у него въ головѣ именно теперь, когда, ворвавшись съ войскомъ въ Лотарингiю и взявъ Вердюнъ, онъ долженъ былъ ожидать отъ лотарингцевъ мести и отчаяннаго сопротивленiя. Не нерѣшительность Лотаря была, должно быть,

[206]) Gesta epp. Camer. l. I c. 105 (MGHSS t. VII p. 445): «Dein quoque (послѣ взятiя Вердюна) episcopatum Cameracensium se occupaturum minatur». Ротардъ обѣщаетъ подчиниться «prius urbe Leodecensium capta priusque aliquantis principum Lothariensium subjugatis». Лотарь будто бы согласился на это. Лотарь и въ 978 году угрожалъ Камбрэ, см. стр. 112.

причиною кратковременности его похода въ Лотарингію, а скорѣе позднее уже время года и, можетъ быть, предложенія пословъ Генриха, возвратившія ему надежду овладѣть Лотарингіей болѣе легкимъ способомъ.

Около этого времени, т.-е. въ концѣ 984 года, Генрихъ отправилъ къ Лотарю пословъ съ предложеніемъ союза. Послы эти должны были передать Лотарю, что Генрихъ готовъ, въ случаѣ власть будетъ въ его рукахъ, уступить ему Лотарингію, а въ настоящее время проситъ у него личнаго свиданія. Лотарь согласился на свиданіе, мѣстомъ котораго былъ назначенъ Бризакъ на берегу Рейна, куда однажды уже ходило французское войско при отцѣ Лотаря. Обѣ стороны клятвенно обязались явиться туда къ 1 февраля 985 года. Переговоры эти велись въ глубочайшей тайнѣ, и Лотарь вмѣстѣ со своимъ сыномъ долженъ былъ постараться пробраться къ Бризаку инкогнито [207]).

Проэктъ свиданія Лотаря съ Генрихомъ не скрылся однако отъ наблюдательности Адальберона и Герберта. Они съ ужасомъ думали о возможности союза между этими двумя опаснѣйшими врагами Оттоновъ. Имъ казалось, что всѣ усилія сторонниковъ Оттона III пропали даромъ, что измѣна вновь поднимаетъ голову, что Генрихъ попрежнему думаетъ о коронѣ,

[207]) Rich. l. III cc 97, 98, Gerb. ep. XXXIX. Это послѣднее письмо указываетъ намъ точно мѣсто и день этого проэктированнаго свиданія, тогда какъ у Рихера только неопредѣленныя выраженія «super Rhenum loco constituto», «Lotharius tempore statuto cum exercitu—ad locum Rheni condictum devenit». Выраженіе «cum exercitu» показываетъ, что первоначальный планъ, по которому Лотарь долженъ былъ явиться въ Бризакъ тайно (ep XXXIX «clam adeunt») и притомъ съ Людовикомъ (ibid.: «reges Francorum») былъ оставленъ. Переговоры о свиданіи 1 февраля 985 начались, конечно, въ концѣ 984 года, что вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію ep. XXXIX въ сборникѣ. Рихеръ въ своемъ эпизодѣ о сношеніяхъ Лотаря съ Генрихомъ по смерти Оттона II, l. III cc. 96—98, (см. прим. 204) переходитъ отъ смерти Оттона II (конецъ 983) прямо къ переговорамъ о свиданіи въ Бризакѣ, т. е. къ концу 984, обходя, такимъ образомъ, тотъ періодъ, когда Лотарь стоялъ на сторонѣ Оттона III (о причинѣ см. прим. 77). Первое нападеніе Лотаря на Вердюнъ, произошедшее, повидимому, ранѣе начала этихъ переговоровъ, онъ тоже пропускаетъ съ цѣлью помѣстить это событіе въ слѣдующій эпизодъ (l. III cc. 99—110; см. прим. 204). О невозможности относить проэктъ свиданія въ Бризакѣ къ 1 февр. 984 см. прим. 209. О походѣ отца Лотаря, Людовика, къ Бризаку см. стр. 65.

и, можетъ быть, картина положенія вещей въ Германіи, представлявшаяся воображенію этихъ искреннихъ оттоніанцевъ, была не слишкомъ далека отъ дѣйствительности. Дѣйствія германскихъ сторонниковъ Ѳеофаніи представлялись имъ недостаточно энергическими, и они готовы были упрекать въ косности даже такихъ извѣданныхъ людей, какимъ былъ Ноткеръ, и сомнѣваться въ ихъ вѣрности.

По крайней мѣрѣ, такое именно впечатлѣніе производитъ XXXIX [38]
письмо Герберта къ Ноткеру, написанное въ ноябрѣ приблизительно 984 года. Въ немъ Гербертъ выражаетъ свое удивленіе по поводу того, какъ это Ноткеръ не замѣчаетъ происходящаго вокругъ него, не видитъ измѣны, совершающейся у всѣхъ на глазахъ. Онъ даже находитъ нужнымъ умолять Ноткера, чтобы онъ не согласился допустить Генриха къ власти въ качествѣ соправителя Оттона III, такъ какъ, разъ это случится, Генрихъ уже не выпуститъ власти изъ своихъ рукъ. Онъ обращаетъ вниманіе Ноткера на то обстоятельство, что преданность Оттону III имѣетъ свои причины не только въ личныхъ отношеніяхъ, не есть только способъ отблагодарить Оттона II за его милости, какой она является отчасти для него лично, но выводится изъ соображеній высшаго порядка: существованіе цѣлой толпы королей есть большое зло и, если отъ этихъ королей и нельзя совершенно избавиться, т.-е. нельзя установить такой порядокъ вещей, при которомъ требовалась бы вѣрность одному только императору, то, хотя въ настоящее время Оттонъ III еще не коронованъ императорской короной, все же надо стоять на его сторонѣ, такъ какъ онъ несомнѣнно выше прочихъ, какъ сынъ императора[208]). Въ виду всего этого, Гербертъ проситъ Ноткера принять всѣ мѣры къ тому, чтобы проэктированное свиданіе Генриха съ французскими королями въ Бризакѣ не могло состояться. «Французскіе короли вотъ уже собираются пробраться незамѣтно въ нѣмецкій Бризакъ, что на берегу Рейна, имъ навстрѣчу спѣшитъ къ 1 февраля Генрихъ, открыто объявленный врагомъ государства», риторически восклицаетъ Гербертъ, обращая будущія событія въ настоящія[209]).

[208]) См. введ. прим. 119.

[209]) Ep. XXXIX: «Germanum Brisaca Rheni litoris Francorum reges clam nunc adeunt, Henricus rei publicae hostis dictus kal. febr. occurrit. Consule, mi pater, modis omnibus resistendum, ne conveniant (sc.: in Brisaca) adversus Dominum et adversus Christum tuum». Отсюда ясно, что въ

Среди этихъ тревожныхъ ожиданій до Герберта дошли неопредѣленные слухи о страшныхъ безпорядкахъ въ Римѣ. Антипапа Бонифацій VII, по прозванію Франконъ, который былъ посвященъ въ папы еще въ іюлѣ 974, но потомъ долженъ былъ бѣжать въ Константинополь, теперь нашелъ возможность возвратиться, вѣроятно не безъ помощи со стороны грековъ, и произвелъ въ Римѣ большія смуты. Папа Іоаннъ XIV, съ которымъ Гербертъ имѣлъ случай сталкиваться по дѣламъ Боббіо, былъ схваченъ и 20 августа 984 убитъ въ замкѣ св. Ангела, послѣ чего Франконъ провозгласилъ себя папой[210]).

моментъ написанія ep. XXXIX Гербертъ былъ увѣренъ, что у Ноткера послѣ полученія имъ ep. XXXIX еще есть время разстроить это свиданіе, другими словами, онъ писалъ, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до 1 февраля. Итакъ, это не можетъ быть 1 февраля 984, потому что 1) въ концѣ 983 и началѣ января 984 Гербертъ еще былъ въ Италіи (см. стр. 175); 2) переговоры Лотаря съ Генрихомъ должны были бы въ такомъ случаѣ имѣть мѣсто въ декабрѣ 983, а это невозможно (см. прим. 77 и 143). Итакъ, это 1 февраля 985, а ep. XXXIX писана послѣ неудачнаго собранія на бюрштадскихъ поляхъ (въ 20-хъ числахъ окт. 984; Генрихъ снова «hostis rei publicae», см. прим. 199) и еще до декабря 984, такъ какъ она въ сборникѣ предшествуетъ письмамъ XLII, XLIII, написаннымъ въ декабрѣ 984 (см. прим. 235), т. е. другими словами, она написана въ ноябрѣ 984 г.—Вслѣдъ за Wilmans'омъ (pp. 176, 153) всѣ изслѣдователи (Olleris p. 507, Colombier p. 97 n. 1, Witte p. 53 n. 1, Kalckstein t. I p. 362, Горовой стр. 55 прим. 1, и т. д.) видятъ здѣсь 1 февраля 984 года (только у Havet p. 37 n. 4 мы нашли вѣрную дату, которая, впрочемъ, у него не доказана). Совершенно непонятнымъ образомъ Wilmans (за нимъ Colombier, Olleris, Kalckstein) считаютъ 1 февраля (984) датой прошедшей, письмо написаннымъ въ февралѣ 984 (послѣ 2 февраля по Colombier, вѣроятно, чтобы дать время телеграммѣ дойти изъ Бризака въ Реймсъ!), а свиданіе совершившимся. Это ошибочное пониманіе ep. XXXIX привело Вильманса къ открытію новой патріотической лжи въ разсказѣ Рихера, по которому Лотарь пришелъ съ войскомъ въ Бризакъ, а «Hezilo (Генрихъ)—occurrere distulit», не сдержавъ своего слова. Оллерисъ, считающій дату 1 февраля прошедшей, не замѣчая являющагося въ такомъ случаѣ противорѣчія между разсказомъ Рихера и письмомъ Герберта, слѣдуетъ Рихеру. Ep. LIX, изъ которой ясно, что Генрихъ продолжалъ съ Лотаремъ переговоры еще въ маѣ 985 (а не 984, какъ думаетъ Вильмансъ), нисколько не опровергаетъ Рихера, а скорѣе подтверждаетъ тотъ фактъ, что свиданія не состоялось. Гнѣвъ же Лотаря на Генриха могъ къ маю 985 быть смягченъ временемъ и выгодами союза съ Генрихомъ. Ep. XXX Гербертъ говоритъ Ноткеру «вы», а ep. XXXIX «ты» (см, гл. I прим. 85).

[210]) О папахъ Бенедиктѣ VII, Іоаннѣ XIV, Бонифаціи VII и Іоаннѣ XV см. Wilmans Exc. V (pp. 207—213) Jaffe 2 ed. p. 484. О Бонифаціи см.

Желаніе узнать подробнѣе о положеніи дѣлъ въ Римѣ заставило Герберта вспомнить о своемъ другѣ, дьяконѣ Стефанѣ, которому онъ не писалъ съ декабря 983, т.-е. со времени свиданія съ нимъ въ Римѣ.

Начавъ поэтому съ объясненія неизвѣстныхъ еще Стефану XL 77
причинъ, заставившихъ его возвратиться во Францію [211]), Гербертъ обращается къ настоящему времени: «Нравы римлянъ, восклицаетъ онъ составляютъ ужасъ всего міра. Въ какомъ Римъ положеніи въ настоящую минуту? Кто тамъ папой или вообще кто тамъ правитъ? Чѣмъ окончилъ тотъ спеціально мой папа, которому я тебя рекомендовалъ? [212]). Обо всемъ этомъ и о самомъ себѣ напиши намъ, желающимъ тебѣ всякаго блага».

Въ заключеніе Гербертъ проситъ Стефана прислать черезъ Гвидона, графа Соассонскаго, который, вѣроятно, и отвезъ это

еще Gerb. Syn. Rem. c. 28 (Oll. p. 206): «hic (Bonifacius) etiam fugatus atque in magna synodo damnatus, post obitum divi Ottonis Romam redit, insigem virum apostolicum Petrum, Papiensis ecclesiae prius antistitem, data sacramentorum fide, ab arce Urbis dejicit, deponit, squalore carceris affectum perimit».

[211]) См. гл. I прим. 107.

[212]) Ep. XL: «Qui pontifices vel domini rerum sunt. Quos exitus habuit ille meus, specialiter, inquam, meus, cui te commisi». Въ послѣдней фразѣ Гербертъ говоритъ, очевидно, о Іоаннѣ XIV: 1) выраженіемъ «specialiter meus» (sc. pontifex, Olleris p. LXXXVI: ami?) Гербертъ намекаетъ на свои странныя отношенія къ Іоанну XIV (см. стр. 146—148, 166—169); 2) «cui te commisi» тоже тогда объяснится, такъ какъ Гербертъ былъ вскорѣ послѣ избранія Іоанна XIV въ Римѣ (см. стр. 172) и, слѣдовательно, могъ рекомендовать Іоанну XIV Стефана, который и является, дѣйствительно, въ дипломѣ Іоанна XIV Marca Hisp. t. I p. 936 (Büdinger pp. 46, 67). Гербертъ, очевидно, хочетъ имѣть подтвержденіе дошедшихъ до него неопредѣленныхъ слуховъ, или подробности его смерти. Все это вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію ер. XL въ сборникѣ, гдѣ она слѣдуетъ за ер. XXXIX, относящейся къ ноябрю 984 года. Wilmans p. 153 думаетъ, что вышеприведенныя выраженія не подходятъ къ Іоанну XIV, бывшему другомъ (?) Герберта (отчего?). Olleris p. 521, Colombier p. 272 n. 2, Barse t. II pp. 139, 141 и Sepet p. 63 хотятъ здѣсь видѣть намекъ на безпорядки, возникшіе въ Римѣ по смерти Бонифація VII (іюль — октябрь 985) и потому отодвигаютъ ер. XL къ 985 и даже къ 986 г. и говорятъ о какомъ-то путешествіи Герберта въ Италію въ 985 г. (см. гл. I прим. 107). Къ 984, безъ болѣе точнаго опредѣленія, Büdinger p. 67 n. 201 (тоже Barthélemy p. 150, что, впрочемъ, не мѣшаетъ ему говорить о смерти Бенедикта VII въ 984 году, хотя этотъ послѣдній умеръ въ 983).

письмо въ Римъ, ему и Адальберону нѣкоторыя книги, въ ихъ числѣ Светонія Транквилла и Квинта Аврелія (Симмаха), и сообщить точныя свѣдѣнія о политикѣ Греческаго и Африканскаго (халифатъ Фатимидовъ) государствъ и о движеніяхъ въ Италіи. Гербертъ, очевидно, полагалъ, что прибытіе Бонифація VII изъ Константинополя въ Римъ могло быть связано съ движеніями греческихъ и сарацинскихъ войскъ въ южной Италіи,—можетъ быть союзныхъ, какъ это уже было при Оттонѣ II —,и всеобщимъ волненіемъ среди итальянцевъ, недовольныхъ нѣмецкимъ владычествомъ[213]).

Между тѣмъ, пока Лотарь занимался разрѣшеніемъ вопроса, какимъ образомъ ему продолжать дѣйствовать въ Лотарингіи, лотарингскіе графы не могли оставаться хладнокровными зрителями занятія Вердюна французскимъ королемъ, особенно Годефридъ, который въ Вердюнѣ потерялъ одну изъ своихъ лучшихъ крѣпостей. Они рѣшились дѣйствовать сообща и общими усиліями отнять Вердюнъ у Лотаря. Въ этой коалиціи противъ Лотаря участвовали: Годефридъ, графъ вердюнскій, его дядя по отцу, Сигефридъ, братья Бардонъ (Барда) и Гоцилонъ, еще нѣкоторые лотарингскіе владѣтели и, наконецъ, герцогъ Верхней Лотарингіи, Теодерикъ, сынъ Беатрисы[214]). Послѣдній былъ въ это время еще несовершеннолѣтнимъ и участвовалъ въ этомъ дѣлѣ, вѣроятно, по желанію своей матери, Беатрисы, которая считала для своего сына, какъ для герцога Верхней Лотарингіи, участіе въ такомъ патріотическомъ предпріятіи обязательнымъ. Очень можетъ быть, что участіе Теодерика было чисто номинальнымъ и состояло въ томъ, что

[213]) Ibid.: «quae de Graecorum imperio, Afrorum (cod. V: a Francorum; MD: Francorum; но, какъ ясно изъ cod. V, это слово начиналось въ cod. P буквой «a», откуда ясно, что чтенія VMD просто результатъ плохого чтенія рукописи) regno, Italorum molimine certa cognoveris». Colombier Rg. p. 308 напрасно защищаетъ чтеніе «Francorum».—«Guido Suessonicus comes», вѣроятно тотъ самый, который встрѣчается Syn. Rem. c. 5 и Rich. l. IV c. 34: V(uido) comes.

[214]) Rich. III c. 103. «Dum haec (см. с. 102) multa consultatione ventilaret (Lotharius), Belgicae dux Teodericus necnon et vir nobilis ac strenuus Godefridus, Sigefridus quoque vir illustris, Bardo (ep. LIX: Barda) etiam et Gozilo fratres clarissimi et nominatissimi aliique principes nonnulli latenter pertemptant Virdunum irrumpere eamque a Gallis evacuare».

Беатриса, управлявшая герцогствомъ отъ имени своего сына, послала Годефриду на помощь извѣстную часть своего войска [215]).

Душою всего предпріятія былъ, конечно, Годефридъ, который всѣхъ болѣе пострадалъ отъ нападенія Лотаря, и потому коалицію лотарингскихъ графовъ можно было бы назвать партіей Годефрида или, какъ Гербертъ называетъ ее въ одномъ изъ своихъ писемъ, «партіей мужей Годефрида» [216]). Кромѣ Годефрида, однимъ изъ видныхъ членовъ этой партіи былъ Адальберонъ, сынъ Годефрида, который незадолго до этого времени былъ избранъ въ епископы Вердюна и теперь долженъ былъ отложить на неопредѣленное время надежду вступить въ управленіе своимъ епископствомъ.

Вердюнъ уже болѣе года былъ, собственно говоря, совсѣмъ безъ епископа. По смерти епископа Викфрида, послѣдовавшей 31 августа 983 года, въ Вердюнѣ появился новый епископъ въ лицѣ какого-то Гугона. Но такъ какъ деревни, на доходы съ которыхъ обыкновенно жили тамошніе епископы, находились въ то время въ разоренномъ состояніи, то Гугонъ, «сѣвъ на лошадь, воротился туда, откуда пріѣхалъ». Разореніе деревень вердюнскаго епископства, заставившее Гугона удалиться, было, вѣроятно, слѣдствіемъ враждебныхъ отношеній Викфрида къ нѣкоему графу Сигеберту, который взялъ даже его однажды въ плѣнъ. Борьба Викфрида съ Сигебертомъ стояла, повидимому, въ связи съ нападеніемъ Викфрида на Люксенбургъ, который принадлежалъ графу Сигефриду, бывшему, можетъ быть, родственникомъ Сигеберта. Во всякомъ случаѣ, за это нападеніе Викфриду пришлось поплатиться. Вообще время управленія Викфрида вердюнскимъ епископствомъ было не изъ спокойныхъ и потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что преемникъ его нашелъ епископскія имѣнія въ печальномъ положеніи [217]).

[215]) О Теодерикѣ см. прим. 40. Kalckstein t. I p. 363 n. 1 полагаетъ, что участіе Теодерика просто изобрѣтено Рихеромъ, чтобы представить побѣду Лотаря еще болѣе блестящей (!).

[216]) См. прим. 229.

[217]) О Гугонѣ см. слѣд. примѣчаніе. О борьбѣ Викфрида съ Сигебертомъ см. Gesta episcop. Virdun. (Continuatio) MGHSS t. IV p. 46. О его нападеніи на Люксенбургъ Gerb. ep. CII. Дату его смерти,

Преемникомъ Гугона былъ Адальберонъ, сынъ Беатрисы. Вердюнцы приняли его къ себѣ въ городъ, хотя избраніе его не было утверждено Оттономъ III. Послѣднее произошло, вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ моментъ избранія Адальберона Оттонъ III былъ въ плѣну у Генриха. Но и Адальберона Вердюнъ не слишкомъ-то привлекалъ. По смерти (7 сент. 984) Теодерика, епископа Метца, Адальберонъ, вопреки закону, запрещавшему епископамъ переходить изъ одного епископскаго города въ другой переѣхалъ въ Метцъ, гдѣ и былъ избранъ въ епископы 16 октября 984 г., а черезъ нѣкоторое время возвратилъ отправленному къ нему изъ Вердюна посольству свой пастырскій посохъ [218]).

31 августа 983, см. Wilmans pp. 146—152. О Сигефридѣ см. Kalckstein t. I p. 362 n. 2 и ниже, ер. CII. (См. гл. IV прим. 129).

[218]) Gesta epp. Vird. (Contin.) cc. 4—6 (MGHSS IV p. 47): «Factum est autem post haec (т. е. послѣ сдачи Вердюна, что невѣрно), ut Hugo quidam clericus susciperet episcopatum. Hic itaque cum ingressus fuisset civitatem, vocatis ad se ministris, unde viveret, exquisivit. Quibus respondentibus se penitus carere expensis, quae fuerant pontificis, et designantibus exterminationem villarum, quarum reditibus vivere solebat, ascenso mox equo reversus est. Quo egresso, susceperunt cives nostri sine regio dono Adalberonem, filium Beatricis nobilissimae ducticis. Qui cum aliquantisper episcopatum tenuisset, defuncto Mettense episcopo (sc. Deoderico), ad eandem se contulit civitatem, episcopatu isto relicto. Ad quem cum venissent nostri, susceptis eis cum honore, baculum reddidit». Теодерикъ умеръ 7 сентября 984 (дата эта прекрасно обоснована у Wilmans'а p. 147), см. Necrol. eccl. Mett. у Meurisse Hist. des évêques de Metz 1634 p. 329, Calend. Merseb. въ Höfer Zeitschr. I p. 28, Sigeb. Vita Deoderici (MGHSS t. IV p. 482) и Ann. Necrol. Fuld. (ibid. t. XIII p. 205), а Адальберонъ избранъ въ епископы Метца 16 октября 984: см. Constantinus. Vita Adalberonis II ep. Mett. c. 2 (MGHSS t. IV p. 660) «defuncto Deoderico—Adalbero—Meti praesul elevatur XVII Cal. Nov. ann. incarn. 984». Сравни Wilmans p. 146—152. Vita Adalberonis не упоминаетъ о томъ, что Адальберонъ былъ епископомъ Вердюна, вѣроятно потому, что въ этомъ не было ничего лестнаго для Адальберона: онъ былъ тамъ епископомъ «sine regio dono» и, разъ сдѣлавшись епископомъ Вердюна, не долженъ былъ бросать своей епархіи (conc. Antioch. c. 21). Вообще кромѣ Gesta epp. Vird. о Гугонѣ и Адальберонѣ, сынѣ Беатрисы, какъ о епископахъ вердюнскихъ, нигдѣ болѣе не говорится (Hugo Flav. Chron. lib. I, MGHSS t. VIII p. 367, гдѣ тоже упоминается объ этихъ двухъ епископахъ, списывалъ съ Gesta epp. Vird.) вѣроятно потому, что они не были ординированы, а были только избраны и, не дождавшись ординаціи, удались, такъ что это молчаніе другихъ источниковъ не мо-

Послѣ Адальберона, сына Беатрисы, въ епископы Вердюна былъ избранъ съ согласія епископовъ трирскаго архіепископства Адальберонъ, сынъ Годефрида, племянникъ Адальберона, архіепископа реймскаго. Избраніе это произошло почти передъ самымъ взятіемъ Вердюна Лотаремъ, вѣроятно, въ то время, когда на совѣщаніяхъ между Лотаремъ, Одономъ и Герибертомъ походъ на Лотарингію уже былъ рѣшенъ въ принципѣ, и было утверждено Оттономъ III, повидимому, уже послѣ взятія Вердюна. Это обстоятельство послужило поводомъ къ большимъ пререканіямъ между Лотаремъ и реймскимъ архіепископомъ. Дѣло въ томъ, что Адальберонъ, сынъ Годефрида, былъ клирикомъ реймской церкви. Передъ своимъ избраніемъ онъ долженъ былъ получить отъ своего дяди, реймскаго архіепископа, разрѣшеніе оставить реймскую церковь, чтобы перейти въ вѣдѣніе Экберта, архіепископа трирскаго, отъ котораго вердюнское епископство прямо зависѣло. Архіепископъ реймскій отпустилъ своего племянника, который отправился ко двору Оттона III и былъ тамъ пожалованъ въ епископы Вердюна. Тогда его дядя посвятилъ его послѣдовательно: сначала въ дьяконы, а потомъ въ пресвитеры.

Въ слѣдующемъ 985 году Лотарь, утверждая, что онъ заявилъ притязаніе на Лотарингію раньше, чѣмъ сынъ Годефрида получилъ отъ Оттона III вердюнское епископство, обвинялъ реймскаго архіепископа въ слѣдующихъ преступленіяхъ: 1) что онъ отпустилъ своего племянника, клирика реймской церкви (за границу), не имѣя на то ни разрѣшенія, ни приказанія

жетъ служить опроверженіемъ разсказа Gesta epp. Vird., дышащаго жизненной правдой. Замѣтимъ однако, что въ матерьялахъ Сирмонда находятся списанные его рукой два каталога епископовъ Вердюна позднѣйшаго происхожденія. Въ первомъ порядокъ ихъ такой: «Vigfredus, Adelbero, Albero, Haymo» (см. MS. Bibl. Nat. fonds Baluze № 141 fol. 104 r.),—во второмъ: «Wigfridus, Hugo, Adelbero, Addalberto, Haymo» (ibid. № 140 fol. 140). Въ послѣднемъ къ именамъ присоединены невѣрныя даты. Wilmans p. 146—152 считаетъ разсказъ Gesta epp. Vird. за выдумку главнымъ образомъ потому, что Адальберонъ, сынъ Годефрида, преемникъ Адальберона, сына Беатрисы, былъ ординированъ епископомъ Метца еще 3 января 984 и, слѣдовательно, Адальберонъ, сынъ Беатрисы, не могъ по смерти Теодерика (7 сентября 984) переходить изъ Вердюна въ Метцъ. Но эта аргументація Wilmans'а падаетъ, такъ какъ выведенная имъ дата ординаціи Адальберона, сына Годефрида, невѣрна (см. прим. 227, 235).

своего государя; 2) что его племянникъ безъ разрѣшенія и приказанія Лотаря отправился къ нѣмецкому двору и отъ чужаго короля получилъ въ даръ епископство въ томъ государствѣ, на которое Лотарь уже раньше заявилъ притязаніе; 3) что реймскій архіепископъ уже послѣ этого посвятилъ своего племянника въ дьяконы и пресвитеры опять-таки безъ разрѣшенія и приказанія своего государя [219]).

Реймскій архіепископъ поручилъ Герберту отвѣтить на эти обвиненія. Несмотря на всю изворотливость своего ума, итальянскій аббатъ счелъ возможнымъ опровергнуть только первое и третье изъ обвиненій, формулированныхъ Лотаремъ. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что второе обвиненіе было справедливо, т. е. что сынъ Годефрида поѣхалъ ко двору Оттона III испрашивать утвержденія своего избранія и получилъ это утвержденіе уже послѣ объявленія похода на Лотарингію и, можетъ быть, даже послѣ взятія Вердюна.

[219]) Ep. LVII. Objectio in Adalberonem. Слова «absque licentia et auctoritate senioris mei» относятся, безъ сомнѣнія, ко всѣмъ тремъ обвиненіямъ. Что Адальберонъ Реймскій посвятилъ своего племянника въ дьяконы и пресвитеры уже послѣ того, какъ его избраніе въ епископы было утверждено Оттономъ III, ясно изъ фразы «quod et (V: quia et, но quia часто въ этой рукописи невѣрно читается вмѣсто quod; et опускается въ MD; въ cod. L нѣтъ этого письма) palatium adierit, et dono alterius regis episcopatum acceperit ejus regni, quod senior meus Lotharius rex in proprium jus revocaverat, quodque gradus ecclesiasticos ei *postmodum* contulerim absque licentia et auctoritate senioris mei». Не смотря на это Wilmans p. 149 утверждаетъ, что это посвященіе произошло еще до удаленія сына Годефрида. Но въ такомъ случаѣ Лотарь не могъ бы обвинять въ этомъ реймскаго архіепископа, такъ какъ послѣднему для посвященія клирика реймской церкви въ дьяконы и пресвитеры совсѣмъ не требовалось королевскаго согласія. Обвиненіе Лотаря и основывалось именно на томъ, что это посвященіе произошло уже послѣ утвержденія избранія сына Годефрида Оттономъ III, т. е., вѣроятно, послѣ взятія Вердюна. Olleris p. LXXVI представляетъ дѣло такъ же, какъ Wilmans, причемъ «postmodum» онъ переводитъ «enfin», которымъ въ перечисленіи преступленій реймскаго архіепископа третье обвиненіе присоединяется къ первымъ двумъ, но переводъ этотъ противенъ обыкновенному значенію этого слова (ср. postmodum въ ep. LXVI) и опровергается только-что высказаннымъ соображеніемъ. Colombier p. 102 дѣлаетъ ту же ошибку. Что избраніе Адальберона произошло съ согласія епископовъ трирскаго архіепископства, ясно изъ ep. LXXX «consensu et favore comprovincialium episcoporum electum».

На первое обвиненіе Гербертъ возражаетъ утвержденіемъ, что передъ тѣмъ, какъ Адальберонъ отпустилъ своего племянника, Лотарь ничего ему не говорилъ о своемъ намѣреніи возвратить Лотарингію въ свое владѣніе, а только высказывалъ желаніе быть опекуномъ Оттона III и не только не запретилъ отпустить реймскаго клирика, но даже, какъ о томъ донесли послы, отправленные къ королю, благосклонно согласился на это подъ условіемъ, чтобы отпускаемый дѣйствовалъ въ томъ духѣ, въ какомъ обѣщалъ дѣйствовать его отецъ. Поэтому Адальберонъ разрѣшилъ своему племяннику удалиться и взялъ съ него клятву, что онъ будетъ свято исполнять то, въ чемъ были даны Лотарю заложники, т. е. будетъ признавать Лотаря опекуномъ Оттона III и дѣйствовать сообразно съ этимъ. «Этой клятвѣ, говоритъ Гербертъ, онъ былъ вѣренъ до сихъ поръ и въ настоящее время, смѣемъ думать, вѣренъ ей», намекая на то, что не сынъ Годефрида, не Годефридъ и вообще не лотарингцы нарушили данную Лотарю клятву, а самъ Лотарь поступилъ вѣроломно, обратясь изъ опекуна во врага. Замѣтимъ, что, если Адальберонъ дѣйствительно взялъ съ своего племянника по требованію Лотаря клятву признавать Лотаря опекуномъ Оттона III, то, въ виду новаго положенія вещей, созданнаго рейхстагомъ въ Рара, его племянникъ въ сущности ни къ чему не обязывался, ибо съ точки зрѣнія будущаго верденскаго епископа, его дяди и отца такая клятва уже давно утратила свой смыслъ.

Что касается посвященія въ дьяконы и пресвитеры, то оно было—по словамъ Герберта—сдѣлано для того, чтобы отпущенный реймскимъ архіепископомъ клирикъ, принявъ посвященіе въ дьяконы и пресвитеры отъ другаго, не сталъ бы въ подчиненное къ этому послѣднему положеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы реймская церковь не сдѣлалась предметомъ ненависти другихъ церквей за то, что ея иподьяконъ попалъ прямо въ епископы. Адальберонъ Реймскій считалъ себя въ правѣ сдѣлать это потому, что санъ дьякона и священника не даетъ права ни на города, ни на деревни, составляющіе принадлежность земныхъ государствъ, но налагаетъ на посвящаемыхъ обязанности царства небеснаго,—противленіе порокамъ и воздѣлываніе добродѣтелей.

Изъ этой апологіи Герберта мы узнаемъ, между прочимъ, кое-что о предыдущей судьбѣ новаго верденскаго епи-

скопа. Оказывается, что реймскій архіепископъ просилъ своего брата, Годефрида, прислать ему его племянника еще въ то время, «когда его государь, Лотарь, не владѣлъ уже Лотарингіей и еще не заявлялъ желанія возвратить ее себѣ» Годефридъ согласился на это только послѣ долгихъ просьбъ и съ условіемъ, чтобы, когда въ его сынѣ почувствуется надобность, онъ былъ немедленно возвращенъ отцу и роднымъ. Когда зашла рѣчь о томъ, чтобы признать Лотаря опекуномъ Оттона III и были даны для этой цѣли лотарингскими владѣтелями заложники, Годефридъ началъ требовать возвращенія своего сына, для чего много разъ посылалъ въ Реймсъ своихъ людей. Онъ ссылался на то, что «въ его владѣніяхъ многіе производятъ безпорядки и что такое положеніе дѣлъ губитъ его» [220]), намекая этимъ на неопредѣленное положеніе дѣлъ въ вердюнскомъ епископствѣ, гдѣ уже давно не было законнаго епископа. Избраніе его сына должно было положить конецъ этимъ безпорядкамъ.

Обстоятельства показали, что расчетъ Годефрида былъ совершенно ошибоченъ и что другой Адальберонъ, сынъ Беатрисы, промѣнявъ Вердюнъ на Метцъ, поступилъ очень своевременно и умно. Его дальнѣйшая судьба служитъ яснымъ тому доказательствомъ. Она описана въ «житіи Адальберона, епископа метцскаго», составленномъ Константиномъ, аббатомъ монастыря св. Симфоріана въ Метцѣ. Этотъ древній монастырь, основанный еще шотландскими миссіонерами, ко времени избранія Адальберона пришелъ въ сильный упадокъ и былъ имъ возстановленъ. Отсюда нетрудно заключить, что Константинъ еще

[220]) Апологія Адальберона, написанная Гербертомъ, есть ep. LVIII, въ которой надо вмѣстѣ съ cod. V (=P; въ cod. L нѣтъ) читать «frater meus crebris legatis filium repetivit» вмѣсто «fratris mei» (MD), что не даетъ смысла и привело Wilmans'а p. 149 n. 1 къ заключенію, будто здѣсь говорится о желаніи Лотаря вызвать сына Годефрида изъ Лотарингіи (!). Фразы «rem suam a multis interturbari, eum se statum (sc.: rerum) perdere (sic cod. V; MDO: prodere) dicit» Оллерисъ не понялъ и предлагаетъ поправку «suum se statum», что однако нисколько не необходимо. Havet p. 55 n. 3: «obscur» (?).—Epp. LVII и LVIII составляютъ одно цѣлое: это записка Герберта, имѣющая цѣлью обѣлить Адальберона въ глазахъ людей, не раздѣлявшихъ его политическихъ убѣжденій, а не передъ Лотаремъ, и не есть извлеченіе изъ процесса надъ Адальберономъ, происходившаго будто бы при Лотарѣ, какъ это часто утверждаютъ (см. эти письма въ гл. III прим. 35).

менѣе, чѣмъ другіе современные ему біографы, всегда любящіе переходить въ панегирическій тонъ, могъ быть безпристрастнымъ въ своемъ «житіи Адальберона». Онъ, напримѣръ, совсѣмъ умолчалъ о томъ, что Адальберонъ, сынъ Беатрисы, пытался было стать епископомъ Вердюна и что затѣмъ онъ бросилъ Вердюнъ для Метца[221]). Зато на другихъ моментахъ жизни Адальберона Константинъ умѣетъ остановиться и разсказываетъ ихъ съ большими подробностями, не скупясь своимъ краснорѣчіемъ для восхваленія своего епископа, его матери и всего его рода.

Вотъ что повѣствуетъ Константинъ объ избраніи и посвященіи Адальберона: «Адальберонъ получилъ строгое школьное образованіе въ монастырѣ Горціа (около Метца). По смерти императора Оттона II, и именно вслѣдствіе неожиданности его кончины и крайняго малолѣтія его осиротѣвшаго сына, который сдѣлался потомъ императоромъ, весь западъ находился въ ужасномъ состояніи: люди менѣе сильные враждовали между собою, болѣе сильные стремились захватить королевскую власть (Генрихъ). Въ это-то время умеръ епископъ Теодерикъ, человѣкъ замѣчательной жизни, и на его мѣсто по волѣ народа и духовенства 16 октября 984 года епископомъ знаменитаго города Метца для водворенія въ народахъ мира избирается и утверждается всегдашній сторонникъ мира, Адальберонъ, благородный одинаково, какъ по своему происхожденію, такъ и по образу мыслей. Своимъ избраніемъ онъ былъ обязанъ хлопотамъ своей матери, Беатрисы, благорасположенію государыни императрицы, Аделаиды, которая сыну Беатрисы, въ то время еще очень молодому человѣку, приходилась бабушкой, и, конечно, Божьему произволенію.

Между тѣмъ, по неизреченной милости Господа и Бога нашего и вслѣдствіе дѣйствія древней доблести, случилась вещь удивительная. Раздоръ между князьями, который, по общему мнѣнію, никакъ не могъ окончиться безъ большихъ опасностей и обильнаго кровопролитія, былъ остановленъ и обращенъ въ ничто при слѣдующихъ замѣчательныхъ обстоятельствахъ. Вопросъ о королевской власти, находившійся уже въ зависимости отъ военнаго счастья, былъ, какъ разъ въ то время, когда по желанію вѣрныхъ Адальберонъ былъ возвышенъ въ санъ епи-

[221]) См. прим. 218.

скопа, самымъ простымъ и мирнымъ образомъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что было признано единовластіе избраннаго государя и установленъ продолжительный и истинный миръ, который продолжался, пока живъ былъ этотъ государь. Это произошло при счастливомъ совпаденіи обстоятельствъ въ Вормсѣ, который когда-то назывался Vangio [222]). Сюда явились войска Галліи (т.-е., конечно, Лотарингіи: выше Фредерикъ, мужъ Беатрисы, называется «Galliae medianae dux») и Германіи, изъ которыхъ одна часть была намѣрена подчиниться государю, а другая—сопротивляться ему. Но когда Адальберонъ получилъ пастырскій посохъ, то вслѣдствіе заслугъ этого святаго мужа, тѣ, которые еще такъ недавно всѣхъ больше противились королю, избранному, какъ это было ясно, самимъ Богомъ, тѣ послѣ сами старались выставить себя готовыми служить ему и клялись въ вѣрности на будущее время. Чего еще больше? Разрѣшивъ королевскій вопросъ и устроивъ всѣ дѣла новаго короля, Беатриса, которая по волѣ Божіей оказалась насадительницей этого мира и стараніями которой создалась столь неожиданная конфедерація воиновъ (нисшихъ вассаловъ) и князей въ пользу короля [223]), вмѣстѣ съ своимъ счастливымъ сыномъ и сама счастливая спѣшитъ (изъ Вормса) въ сопровожденіи великолѣпнаго метцскаго войска въ городъ, который былъ данъ (Оттономъ III въ Вормсѣ) ея сыну.»

Описавъ затѣмъ въ патетически риторической формѣ ликованіе по поводу этихъ событій въ Метцѣ, Константинъ продолжаетъ: «Между тѣмъ, посвященіе епископа отлагается до Рождества Христова, и, такъ какъ для совершенія этого таинства свв. Отцами установленъ воскресный день, то, когда настало 28 число декабря (984), день, въ который празднуется рожде-

[222]) Такъ какъ разсказъ Константина относится, очевидно, къ собранію на бюрштадтскихъ поляхъ, на которомъ никакого мира заключаемо не было, то несомнѣнно, что онъ сильно увлекся (см. прим. 199).

[223]) Изъ предыдущаго примѣчанія ясно, что все, что Константинъ говоритъ о роли Беатрисы на бюрштадтскихъ поляхъ, есть произведеніе его фантазіи. Wilmans p. 31 вѣритъ ему и потому, найдя въ ep. LXIV 63 къ Беатрисѣ фразу «Excellentiam acuminis vestri videor videre pace inter principes stabilita» etc., относитъ ее къ собранію въ Вормсѣ (=на бюрштадтскихъ поляхъ) въ октябрѣ 984. На самомъ дѣлѣ въ ep. LXIV, относящейся къ концу 985 года, говорится совсѣмъ о другомъ дѣлѣ (гл. III прим. 43). Титулъ умиротворительницы Германіи долженъ быть выкинутъ изъ формуляра Беатрисы.

ніе свв. младенцевъ. отъ Ирода убіенныхъ, и который пришелся какъ разъ на воскресенье, епископы сосѣднихъ городовъ, стекшіеся въ старинную митрополію, Триръ, гдѣ былъ архіепископомъ достопочтенный Экбертъ, единодушно и единогласно посвятили и благословили Адальберона въ епископы Метца» [224]).

Достаточно самаго поверхностнаго взгляда на разсказъ Константина, чтобы отдать себѣ отчетъ въ его достовѣрности. Несомнѣнные и достовѣрные факты, которые мы почерпаемъ изъ него, суть слѣдующіе. Адальберонъ, сынъ Беатрисы, благодаря ходатайству своей матери и бабушки, Аделаиды, былъ 16 октября 984 избранъ въ епископы города Метца, а въ двадцатыхъ числахъ октября того же года былъ утвержденъ въ этомъ санѣ императрицами, находившимися около этого времени въ Вормсѣ. Изъ Вормса Адальберонъ вмѣстѣ съ матерью и метцскимъ войскомъ возвращается въ Метцъ, гдѣ происходитъ рядъ празднествъ. 28 декабря 984, т.-е. приблизительно черезъ два мѣсяца послѣ своего избранія, срокъ для того времени совсѣмъ не большой, Экбертъ уже ординируетъ его въ Трирѣ. О томъ, чтобы Экбертъ дѣлалъ какіе-нибудь затрудненія этому избранію, мы ни откуда не слышимъ и самая кратковременность срока между временемъ избранія и ординаціи говоритъ противъ этого [225]). Итакъ, вотъ достовѣрные факты, о которыхъ мы узнаемъ изъ вышеприведеннаго разсказа.

Что касается роли Адальберона и его матери на вормскомъ (читай: бюрштадтскомъ) собраніи и самаго значенія этого собранія, то всему, что объ этомъ говоритъ Константинъ, нельзя придавать вѣры, такъ какъ здѣсь онъ пишетъ не исторію, а панегирикъ. Изъ его изложенія слѣдуетъ, что все спасеніе заключалось въ Адальберонѣ и его матери. Дѣло уже должно было быть рѣшено оружіемъ, войска Галліи и Германіи, сошедшіяся въ

[224]) Приведенный выше разсказъ объ Адальберонѣ см. Constantinus. Vita Adalberonis ep. Mett. cc. 2—4 (MGHSS t. IV p. 660). О помолвкѣ и выходѣ замужъ его матери см. Flod. aa. 951, 954. Въ 984 г. Рождество (VIII kal. jan.) приходилось на четвергъ; слѣдовательно «V kal. jan.», т. е. 28 декабря, падало, дѣйствительно, на воскресенье. Ближайшими къ 984 годами съ тѣмъ же совпаденіемъ являются 973 и 1068 гг.

[225]) Мы обращаемъ вниманіе на это обстоятельство, такъ какъ оно намъ пригодится для правильнаго пониманія ep. LXIV (см. гл. III прим. 43), изъ которой нѣкоторые заключаютъ, будто бы Экбертъ оттягивалъ ординацію сына Беатрисы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ тамъ объ оттягиваніи ординаціи Адальберона Вердюнскаго.

Вормсѣ, раздѣлились на два враждебные лагеря. Однимъ словомъ, перспектива была самая мрачная. И что же оказывается? Стоило только дать Адальберону епископскій посохъ, и все пошло прекрасно. «Заслугъ этого святаго мужа», которому, кстати сказать, въ то время не могло быть болѣе 29 лѣтъ (его мать вышла замужъ въ 954) и котораго самъ Константинъ называетъ «proles adhuc tenerrima», оказывается вдругъ совершенно достаточно, чтобы самыхъ ярыхъ противниковъ Оттона III сдѣлать самыми горячими его приверженцами. Во всемъ этомъ видна знакомая и печальная для критика наклонность современныхъ Константину біографовъ приписывать своимъ героямъ первенствующую роль во всѣхъ событіяхъ, въ которыхъ они такъ или иначе участвовали. Для Константина было совершенно довольно того, что Адальберонъ былъ сдѣланъ епископомъ какъ разъ около времени собранія на бюрштадтскихъ поляхъ около Вормса и даже, по всей вѣроятности, на самомъ собраніи, и что онъ съ своей матерью участвовалъ въ этомъ собраніи, чтобы сдѣлать изъ этого молодаго въ то время человѣка главное лицо этого собранія. Возвеличивъ сына, нужно было возвеличить и мать: Беатриса является у Константина главной виновницей мира, она рѣшаетъ вопросъ о власти и устраиваетъ *всѣ* дѣла новаго короля. Роль эта нисколько не соотвѣтствуетъ ни положенію, ни могуществу Беатрисы.

Самое собраніе это совсѣмъ не имѣло того характера, который для муссированія заслугъ Адальберона и Беатрисы придаетъ ему Константинъ. Беатриса уже потому не могла быть устроительницей всѣхъ дѣлъ короля и мира, что на этомъ собраніи никакого мира не заключалось, а, напротивъ, обѣ стороны разошлись еще болѣе недовольныя другъ другомъ, чѣмъ были прежде. Генрихъ снова началъ проводить свои замыслы и даже сталъ сноситься съ французскимъ королемъ [226]).

Совсѣмъ другая была судьба Адальберона, сына Годефрида. Походъ Лотаря на Вердюнъ, совершенный около этого времени, разстроилъ всѣ планы Годефрида, и его сынъ, Адальберонъ, возвратившись отъ двора Оттона III, гдѣ онъ былъ утвержденъ въ своемъ новомъ санѣ, вмѣсто того, чтобы вступить въ управленіе своимъ епископствомъ и спокойно ожидать ординаціи, которая зависѣла отъ Экберта, архіепископа трирскаго.

[226]) См. прим. 199, 207.

долженъ былъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ составлять планъ нападенія на свой епископскій городъ. Оффиціально Адальберонъ былъ въ это время не болѣе, какъ епископъ безъ епископства и къ тому же еще неординированный, т.-е. только «episcopus designatus», но въ партіи Годефрида онъ естественно долженъ былъ играть выдающуюся роль, и потому Гербертъ, обращаясь къ нему, какъ къ одному изъ представителей этой партіи, титулуетъ его, не дожидаясь ординаціи, вердюнскимъ епископомъ [227]).

Такъ въ концѣ ноября или, можетъ быть, въ началѣ де- XLI 41
кабря 984 года Гербертъ послалъ въ Лотарингію письмо, адресованное уже на имя «Адальберона, епископа вердюнскаго», хотя ординація послѣдняго затянулась, какъ мы увидимъ, на весьма долгое время, благодаря нерасположенію къ нему Экберта, попрежнему сочувствовавшаго Генриху и нежелавшаго усиленія «партіи Годефрида». Въ письмѣ этомъ Гербертъ ставилъ Адальберона Вердюнскаго въ извѣстность относительно

[227]) Въ дѣлѣ Адальберона, епископа Вердюна, слѣдуетъ, какъ и вообще при избраніи епископовъ въ то время, различать три момента: 1) избраніе его (народомъ и клиромъ) съ согласія епископовъ трирскаго архіепископства (см. прим. 219 въ концѣ); 2) утвержденіе этого избранія Оттономъ III (epp. LVII, LVIII и LXXX: «voluntate hereditarii regis»); 3) ординація Адальберона трирскимъ архіепископомъ Экбертомъ. Послѣ избранія народомъ и клиромъ онъ сталъ «episcopus designatus». Оттономъ III его избраніе было утверждено, вѣроятно, уже послѣ начала непріязненныхъ дѣйствій со стороны Лотаря (см. стр. 275). Изъ того, что въ ep. XLI, написанной въ самомъ концѣ 984, между первымъ и вторымъ походомъ Лотаря къ Вердюну, Адальберонъ называется епископомъ, еще нельзя заключать, что онъ былъ уже «ordinatus», тѣмъ болѣе, что въ ep. XLVII, написанной уже послѣ второго похода и послѣ 31 марта 985 (см. прим. 204), онъ еще называется «vocatus episcopus», что, повидимому, равносильно «designatus». Во всякомъ случаѣ изъ ep. LXIV. 63 ясно, что еще въ концѣ 985 года Экбертъ оттягивалъ ординацію Адальберона (гл. III прим. 43). Вслѣдствіе невѣрнаго хронологическаго пріуроченія epp. XLI и XLVII (къ первой половинѣ 984), пониманія находящагося въ нихъ титула «episcopus», несмотря на «vocatus» въ ep. XLVII, непремѣнно въ смыслѣ «ordinatus», невѣрнаго пониманія epp. LVIII и LXIV, Wilmans pp. 146—152 и 187 пришелъ къ заключенію, что Адальберонъ былъ ординированъ уже въ началѣ 984. Присоединивъ сюда ep. XLIII, которая у него совершенно невѣрно отнесена къ концу 983 года (см. прим. 235), онъ даже получилъ точную (но невѣрную) дату ординаціи: 3 января 984 года. Ошибка эта повторена множество разъ другими.

важнаго политическаго шага, на который они съ реймскимъ архіепископомъ рѣшились въ виду угрожавшаго союза Лотаря съ Генрихомъ и который былъ въ сущности добровольнымъ признаніемъ близорукости ихъ политики въ первой половинѣ 984 года [228]). Адальберонъ Реймскій вспомнилъ, наконецъ, о волѣ покойнаго императора, высказанной имъ на смертномъ одрѣ, и союзу Лотаря съ Генрихомъ рѣшился противопоставить союзъ Гугона съ Оттономъ III. Когда представился благопріятный случай, Адальберонъ, неуспѣвшій еще узнать хорошенько мнѣнія «партіи мужей Годефрида» относительно своевременности такого союза, отправилъ отъ имени этой партіи надежныхъ пословъ «къ тому, кого судьба поставила во главѣ франковъ на самомъ дѣлѣ» (а не по имени только, какимъ является сравнительно съ нимъ Лотарь), т.-е. къ Гугону [229]). Послы эти поручились

[228]) Ep. XLI нѣтъ въ cod. L, она сохранилась только въ cod. P. Издатель M плохо прочиталъ эту рукопись и далъ ошибочный текстъ, который и повторенъ въ изданіяхъ DO. Поэтому всѣ попытки объяснить это письмо оставались тщетными. Впервые воспользовавшись cod. V, копіей cod. P, мы получили возможность дать смыслъ этой въ высшей степени интересной запискѣ Герберта, что и сдѣлано нами впервые ч. I стр. 109. Впослѣдствіи вѣрный (хотя и не вполнѣ, см. ниже) текстъ былъ почерпнутъ изъ того же cod. V. Havet.

[229]) Ep. XLI: «Eum quem fortuna Francis praefecit actu et opere (sc. Hugonem; cf. ep. XLVIII), rapta occasione ex tempore, fidelissimis convenimus legatis pro parte virorum (MD=cod. P; cod. V errat: vestrorum) Godefridi».—Невѣрное чтеніе MDO: «cumque fortuna Franciae proficiat actu et opere» привело Olleris'а p. 508 къ необходимости видѣть здѣсь намекъ на успѣхи Лотаря (!), а Wilmans'а p. 12 считать «fidelissimis legatis» за дательный падежъ: «Versammlung, in der Gerbert im Namen der Familie Godfrids versprach». Тоже Olleris p. LXXII, Sepet p. 58, Werner p. 265, Горовой стр. 59 (на стр. 68 онъ въ число этихъ легатовъ помѣщаетъ самого Адальберона Вердюнскаго, а письмо считаетъ адресованнымъ «чуть-ли не къ Виллигизу»!?). Witte p. 61 n. 1 видитъ здѣсь «Ermahnung—zur Sammlung von Godfrids Partei» (!). Colombier Et. rel. t. III p. 108 «de réunir une conférence des ambassadeurs fidèles, au sujet des hommes de Godefroi (!): ibid. p. 612: «je me suis réuni à de fidèles représentants des hommes de Godefroi« (!).—Havet (который вообще слишкомъ много придаетъ значенія авторитету переписчика cod. L для тѣхъ писемъ, которыя находятся въ codd. L V, слишкомъ много довѣряетъ переписчику cod. V въ тѣхъ письмахъ, которыхъ нѣтъ въ cod. L) въ данномъ случаѣ удержалъ чтеніе cod. V: vestrorum, что есть, очевидно, просто ошибка: ее легко исправить при помощи M, который вѣдь имѣлъ передъ собой тотъ же cod. P. Это мало вяжется съ введеніемъ къ изданію Havet, гдѣ этотъ ученый прини-

Гугону въ томъ, что лотарингскіе сторонники Оттона III желаютъ возобновить союзъ, который былъ заключенъ на Пасхѣ 981 года между Гугономъ и Оттономъ II, включивъ въ этотъ союзъ и единственнаго сына герцога Франціи, Роберта [230]). Они не преминули увѣрить Гугона, что таково было желаніе, выраженное покойнымъ императоромъ на смертномъ одрѣ своему любимцу Сигефриду, сыну Сигефрида, дяди Годефрида [231]).

Сообщая объ этомъ Адальберону Вердюнскому, Гербертъ писалъ: «Это дѣло мы считаемъ спасеніемъ намъ и сыну Кесаря [232]). Смотря по тому, хотите ли вы двинуть это дѣло дальше, или оставить его, напишите намъ скорѣе, продолжать ли намъ заниматься этимъ дѣломъ, вообще далеко (для насъ) небезопаснымъ (вслѣдствіе Лотаря), или же пребывать въ безопасномъ бездѣйствіи. А ужъ сколько замысловъ и военныхъ дѣйствій

маетъ наше мнѣніе относительно изданія M и cod. V. Немудрено, что при такомъ чтеніи онъ p. 39 n. 5 замѣтилъ: «Obscur; peut être Godefridi est-il une glose ajoutée pour expliquer «vestrorum».

[230]) Ibid.: «Foedus, quod quondam inter se (sc. Hugonem) ac inter Ottonem nostrum Caesarem convenerat, vos (sc. partem virorum Godefridi) velle innovare promisimus, adjuncto in foedere filio (sc. Rotberto), quo unico gaudet (sc. Hugo)». При прежнемъ невѣрномъ текстѣ выходило, что тутъ идетъ рѣчь о «das einst von Godefrid mit Otto II geschlossene Bündniss» (Wilmans p. 12, а за нимъ всѣ), но этому противорѣчило уже то обстоятельство, что у Годефрида было 5 сыновей (Gesta epp. Vird., MGHSS t. IV p. 48). Логичнѣе поэтому уже было столь же невѣрное заключеніе Baluze'а (fonds Bal. № 129 fol. 54 r.), будто это Годефридъ не Вердюнскій, а какой-то другой. При правильномъ же текстѣ видно, что это союзъ Гугона съ Оттономъ II, заключенный на Пасхѣ 981 (о немъ см. стр. 120).

[231]) Ibid.: «Hoc ipsum Caesarem morientem expetisse persuasimus per dilectissimum filium Sigefridi (M, а за нимъ DO: Godefridi, но это есть, очевидно, неудачная конъектура M изъ предъидущаго «virorum Godefridi» и «filio, quo unico gaudet»). Объ этомъ см. стр. 174. Объ этомъ сынѣ Сигефрида, дяди Годефрида, см. ep. LI (гл. III прим. 19). Итакъ, это не Адальберонъ Вердюнскій, какъ это представлялось Sepet p. 40, Kalckstein t. I p. 359.

[232]) Ibid.: «Haec itaque res in commune visa est salus (MDO: solis) nobis (sc. Gerberto, Adalberoni Remensi et parti virorum Godefridi, cf. epp. XLVIII, LI) et filio Caesaris». Чтеніе MDO ставило вопросъ, какъ это Оттонъ III, которому въ то время было четыре года, могъ имѣть какія-нибудь политическія мнѣнія (см. напрасныя усилія Colombier p. 108 и Горовато стр. 68 придать этой фразѣ смыслъ), и вызвало Olleris'а p. 453 sqq. на конъектуру «fidelibus» вм. «filio», что будто бы въ рукописяхъ пишется схоже (!).

можно было бы парализовать этимъ способомъ, трудно даже и сказать»[233]).

Несмотря на несомнѣнныя выгоды союза съ Гугономъ, дипломатическій шагъ Адальберона и Герберта не былъ поддержанъ партіей Годефрида съ той готовностью, на которую расчитывали реймскіе политики. По крайней мѣрѣ, мы увидимъ что въ письмахъ въ Лотарингію Герберту еще не разъ придется убѣждать членовъ этой партіи въ томъ, что это лучшее средство остановить Лотаря и сдѣлать французовъ изъ враговъ друзьями[234]).

XLII 25 Фамилія графовъ вердюнскихъ, составлявшая ядро лотарингской партіи оппозиціи завоевательнымъ планамъ Лотаря, была въ это время занята другимъ дѣломъ, — хлопотами объ ординаціи Адальберона, избраннаго въ епископы Вердюна[235]).

[233]) Ibid:. «Quam coeptam si provehere vultis vel destituere, ocius rescribetis: an simus in hoc negotio, quamvis alioqui (MD: alicui) periculoso, vel (MD: et=«vel» in cod. P; см. ч. I стр. 191; V errore om.) in tuto otio. Quae molimina, quive impetus hac ratione conquieverint, non facile est dictu». Фраза «an simus—otio» есть косвенный вопросъ, зависящій отъ «rescribetis», а «negotium periculosum» (сношенія съ Гугономъ) противополагается «tutum otium». Поэтому Olleris и Havet напрасно ставятъ точку передъ «an», а Havet пропускаетъ «et=vel» codicis P, опять не допуская ошибокъ въ cod. V (см. прим. 229). Olleris p. 508 и Colombier p. 108 признаются, что не понимаютъ смысла этой фразы.—По своему положенію въ сборникѣ и по своему смыслу (проэктъ союза Гугона съ Оттономъ III вызванъ изъ долгаго забвенія слухами о предстоящемъ свиданіи въ Бризакѣ) ep. XLI относится къ ноябрю или самому началу декабря (epp. XLII и XLIII писаны въ декабрѣ) 984.—Wilmans p. 153: вскорѣ послѣ 1 февраля 984 года, т. е. послѣ свиданія въ Бризакѣ, на которое будто бы указываетъ фраза «cumque fortuna Franciae», но текстъ этой фразы испорченъ, а дата 1 февр. 984 невѣрна (см. прим. 209). Colombier Rg. p. 311 къ 985 безъ видимой причины.

[234]) См. epp. XLVIII и LI.

[235]) Epp. XLII и XLIII трактуютъ, очевидно, объ одномъ и томъ же дѣлѣ и относятся къ одному и тому же приблизительно времени, причемъ изъ послѣдней мы узнаемъ, что Экбертъ обѣщалъ ординировать Адальберона 3 января. На какой бы годъ это 3 января ни приходилось, несомнѣнно одно, что о томъ, чтобы эта ординація состоялась дѣйствительно этого числа, мы ровно ни откуда не знаемъ, а знаемъ, напротивъ, что Экбертъ преднамѣренно оттягивалъ эту церемонію (ep. LIV, LXIV см. гл. III прим. 43). Между тѣмъ всѣ изслѣдователи (только Sepet p. 45 обнаруживаетъ нѣкоторую нерѣшительность) считаютъ согласно 3 янв. за день ординаціи Адальберона (Colombier Rg. p. 309: 4 янв., такъ какъ 3 янв. было не въ воскресенье; однако въ ep. CXXXIII мы встрѣчаемъ опять субботу 22

Адальберонъ Реймскій принималъ въ этихъ хлопотахъ горячее участіе и находился по этому поводу въ частыхъ сношеніяхъ съ своимъ братомъ, Годефридомъ. Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что Годефридъ отправлялъ къ Ноткеру, епископу люттихскому, посла, который, впрочемъ, самъ ничего не зналъ объ этомъ дѣлѣ, а долженъ былъ передать Ноткеру врученную ему Годефридомъ записку, Адальберонъ поручилъ Герберту отправить къ Ноткеру письмо отъ своего имени съ извѣщеніемъ, что 18 декабря (984) онъ будетъ имѣть свиданіе съ Экбертомъ, архіепископомъ трирскимъ, и о результатахъ извѣститъ Ноткера въ возможно скоромъ времени.

На этомъ-то, вѣроятно, свиданіи Экбертъ далъ обѣщаніе ординировать Адальберона Вердюнскаго 3 января 985, но мѣсто, XLIII [26] гдѣ должна была происходить ординація, еще не было опредѣлено. Поэтому Гербертъ, извѣщая отъ лица Годефрида Ноткера, который долженъ былъ присутствовать на ординаціи, объ обѣщаніи трирскаго архіепископа, даетъ слово прислать къ 28 декабря путеводителя съ порученіемъ доставить люттихскаго епископа

сент. 988 какъ день, назначенный для ординаціи другого епископа) и расходятся только въ вопросѣ о томъ, какого года это 3 января, 984 ли (Wilmans pp. 146—152, 187, за нимъ многіе: см. напр. Olleris pp. LXXIII, LXXVII, 502, Kalckstein t. I p. 359, Sepet pp. 64—67, который, впрочемъ, пришелъ къ тому же выводу посредствомъ самостоятельныхъ, но ошибочныхъ заключеній), 985 ли (Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 20, Colombier p. 102 n. 2, d'Arbois de Jubainville. Hist. des comtes de Champagne t. I p. 165), или 986 года (Bouquet. t. IX p. 286, Barthélemy p. 23). Докажемъ сначала, что epp. XLII, XLIII относятся къ декабрю 984 года. Тогда эти даты всѣ сами собой падутъ. Ep. XLII писана до 18 дек., а ep. XLIII между 18 и 28 дек. и притомъ отъ лица Годефрида, который еще не въ плѣну. 31 марта 985 г. онъ уже былъ въ плѣну (см. ep. XLVII), съ другой стороны, эти письма не могутъ относиться къ декабрю 983 г.: 1) въ декабрѣ 983 года Герберта еще не было во Франціи (см. стр. 182) и онъ, слѣдовательно, не могъ писать этихъ писемъ; 2) въ декабрѣ 983 года не могло быть рѣчи объ ординаціи Адальберона Вердюнскаго, такъ какъ Годефридъ сталъ его требовать къ себѣ изъ Реймса лишь тогда, когда Лотарь выступилъ въ качествѣ опекуна Оттона III и даже взялъ съ лотарингцевъ заложниковъ (что случилось въ іюнѣ 984, см. стр. 249), а извѣстіе о смерти Оттона II могло достигнуть Лотаря лишь въ январѣ 984 (см. стр. 191); реймскій архіепископъ согласился его отпустить вдобавокъ только послѣ прибытія нѣсколькихъ посольствъ отъ Годефрида (ep. LVIII, см. стр. 278, прим. 220).—Итакъ epp. XLII и XLIII относятся къ декабрю 984 года. Отсюда ясно, что

туда, гдѣ будетъ назначена эта церемонія. По словамъ Герберта, Годефридъ сомнѣвался въ томъ, чтобы его брату, реймскому архіепископу, удалось быть на этой ординаціи.

Но и самому Годефриду не пришлось присутствовать 3 января 985 на ординаціи своего сына. Ординировавъ 28 декабря Адальберона Метцскаго, Экбертъ не сдержалъ своего слова относительно Адальберона Вердюнскаго и съ намѣреніемъ оттягивалъ исполненіе даннаго обѣщанія въ надеждѣ, что обстоятельства, можетъ быть, и совсѣмъ избавятъ его отъ необходимости посвящать въ епископы Вердюна человѣка, принадлежавшаго къ враждебной ему партіи Годефрида.

Такимъ образомъ, 984 годъ былъ очень неудаченъ для Адальберона, архіепископа реймскаго, и посвященнаго во всѣ его секреты Герберта. Ихъ политическая кампанія въ пользу регентства Лотаря въ Германіи была грубой ошибкой и только способствовала занятію Лотаремъ Вердюна; ординація Адальберона Вердюнскаго откладывалась въ долгій ящикъ; о возвращеніи Герберта въ Боббіо нечего было и думать.

3 января 984 года Адальберонъ не могъ быть ординированъ. Для защиты этой невозможной даты Wilmans p. 150 n. 1 сдѣлалъ совершенно невѣроятное предположеніе, что письма XLII и XLIII написаны не Гербертомъ, а кѣмъ-то другимъ, и только впослѣдствіи попали въ его руки, отчего и очутились въ собраніи его писемъ (!!; «по ошибкѣ»!! добавляетъ Горовой стр. 55 прим 6).—3 янв. 985 Адальберонъ тоже не могъ быть ординированъ, такъ какъ еще послѣ 31 марта 985 (ep. XLVII) онъ называется «vocatus episcopus» (см. прим. 227), а изъ ep. LXIV, относящейся ко второй половинѣ 985, мы узнаемъ, что Экбертъ оттягивалъ его ординацію.—3 янв. 986 онъ тоже не могъ быть ординированъ, такъ какъ epp. XLII, XLIII не могутъ относиться къ декабрю 985 года. Итакъ, ясно, что дата ординаціи Адальберона вообще не опредѣляется epp. XLII, XLIII, и для опредѣленія ея нужно искать другихъ данныхъ. См. ep. LXXX (гл. IV). Все то, что Wilmans pp. 14, 175, Witte p. 56 n. 3 и p. 61 n. 1 говорятъ о томъ, будто Адальберонъ вступилъ въ Вердюнъ до первой его осады, будто онъ давалъ клятву Лотарю вмѣстѣ съ другими лотарингцами уже въ качествѣ ординированнаго епископа, будто онъ оставался въ городѣ послѣ первой осады и измѣнилъ Лотарю, когда Годефридъ напалъ на Вердюнъ (тоже Olleris pp. LXXI и LXXII), невѣрно. Невѣрно и то, будто Адальберонъ бѣжалъ передъ Лотаремъ (Kalckstein t. I p. 363 и Горовой стр. 70). Какъ видно изъ ep. LXXX. 79, гдѣ Гербертъ въ 986 году обращается къ Вердюну съ словами «pastorem tuum—adhuc pertinax minime recognoscis», Адальберонъ не вступалъ въ Вердюнъ ни въ 984, ни въ 985, ни даже въ 986 годахъ.

ГЛАВА III.

985—986 (до 2 марта).

ПИСЬМА XLIV—LXX.

Уныло-философское настроеніе Герберта въ Реймсѣ.—Письмо отъ Ѳеофаніи и неудавшійся отъѣздъ Герберта въ Германію.—Неудавшееся свиданіе Лотаря съ Генрихомъ въ Бризакѣ.—Занятіе лотарингцами торговой части Вердюна.—Вторичный походъ Лотаря къ Вердюну и взятіе въ плѣнъ лотарингскихъ графовъ.—Свиданіе Герберта съ ними и результаты его.—Адальберонъ Реймскій «между молотомъ и наковальнею».—Враждебный Германіи съѣздъ у Лотаря въ Компьенѣ.—Разогнаніе его Гугономъ.—Миръ между Лотаремъ и Гугономъ.—Перемиріе между Адальберономъ, Одономъ и Герибертомъ.—Замиреніе Германіи на франкфуртскомъ собраніи.—Проэктъ «бесѣды государынь» въ Вердюнѣ и Метцѣ съ цѣлью заключенія мира между Франціей и Германіей.

Несмотря на лихорадочный интересъ, съ которымъ Гербертъ слѣдилъ за совершавшимися у него на глазахъ важными политическими событіями, у него еще оставалось довольно времени для воспоминаній и воздыханій о богатомъ аббатствѣ, которое онъ оставилъ въ Италіи. Мрачныя думы часто заглядывали въ его душу, заставляя его иногда искать забвенія въ усиленныхъ научныхъ занятіяхъ и преподавательской дѣятельности. Съ большой энергіей принялся онъ за пополненіе своей библіотеки, которую началъ составлять уже давно. Въ Римѣ и другихъ частяхъ Италіи, въ Германіи и Лотарингіи, опираясь на просвѣщенную помощь своихъ друзей, разбросанныхъ по этимъ странамъ, онъ, не жалѣя денегъ, скупилъ много рукописей и далъ заработокъ многимъ писцамъ.

XLIV 118 Съ этой же цѣлью обратился онъ въ началѣ 985 года къ своему другу, Эбрарду, аббату монастыря св. Юліана въ Турѣ, который весьма дорожилъ его дружбой. Онъ просилъ Эбрарда, чтобы онъ приказалъ скопировать для него нѣкоторыя сочиненія, обѣщая прислать нужный пергаментъ и деньги на переписку. Ученая вѣжливость конца X вѣка не позволила Герберту высказать эту просьбу прямо, безъ риторическаго вступленія, которое должно было ее мотивировать философскимъ образомъ. Для этой цѣли Гербертъ счелъ нужнымъ притянуть сюда вопросъ объ отношеніи благороднаго къ полезному и объявить себя послѣдователемъ Туллія Цицерона, утверждавшаго, что эти аттрибуты всегда между собой связаны, а не Панецiя, раздѣлявшаго ихъ иногда. Однимъ словомъ, онъ полагалъ, что благородная дружба, связывавшая его съ Эбрардомъ, не должна оставаться безъ пользы для каждаго изъ нихъ, въ данномъ случаѣ для библіотеки Герберта. Библіотека, резонируетъ далѣе Гербертъ, есть необходимое условіе для изученія искусства краснорѣчія и, такъ какъ философія не отдѣляетъ науку о нравственности отъ искусства краснорѣчія, то и онъ стремленіе жить нравственно всегда соединялъ съ стремленіемъ владѣть искусствомъ краснорѣчія. Даръ нравственной жизни самъ по себѣ, правда, выше дара краснорѣчія, и для того, кто свободенъ отъ заботъ правленія, перваго совершенно достаточно; но для людей, стоящихъ, подобно Герберту, въ центрѣ государственной жизни необходимъ и тотъ и другой, такъ какъ такіе люди должны умѣть возбуждать или укрощать людскія страсти сообразно своему желанію.

Въ настоящее, впрочемъ, время, предавшись съ новымъ рвеніемъ научнымъ занятіямъ, Гербертъ искалъ въ нихъ не столько искусства повелѣвать людскимъ страстямъ, сколько забвенія своихъ послѣднихъ неудачъ: «Чтобы не злоупотреблять эпистолярной формой, требующей краткости, я, наконецъ, прямо скажу вамъ, что причина столь усиленныхъ занятій есть презрѣніе къ моей измѣнчивой судьбѣ. Такое презрѣніе во мнѣ рождается не само собой, какъ это бываетъ у многихъ, а является слѣдствіемъ пріобрѣтенныхъ знаній. Поэтому я одинаково, какъ въ часы досуга, такъ и въ часы заботъ, учу другихъ тому, что знаю, и самъ пополняю запасъ своихъ свѣдѣній тѣмъ, чего не знаю».

Закончивъ этой философской тирадой, которая хорошо рисуетъ его унылое настроеніе духа, вызванное долгимъ ожиданіемъ случая вернуться въ Боббіо, свое письмо къ Эбрарду,

Гербертъ переписалъ его изъ своей черновой тетради, гдѣ онъ обыкновенно составлялъ свои письма, въ чисто и, приложивъ къ этой чистовой копіи списокъ сочиненій, о перепискѣ которыхъ онъ хлопоталъ, послалъ по адресу. Имѣя дѣло съ рукописями сборника писемъ Герберта, происшедшими отъ его черновой, мы, разумѣется, не находимъ въ нихъ этого списка [1]).

Изъ того уныло-философскаго настроенія духа, о которомъ свидѣтельствуетъ письмо къ Эбрарду, Гербертъ былъ вскорѣ выведенъ письмомъ Θеофаніи, которое пришло въ Реймсъ въ самомъ началѣ 985 года. Надежда Герберта возвратиться въ Боббіо приближалась, повидимому, къ осуществленію: Θеофанія звала его къ себѣ. Съ радостью онъ сталъ готовиться къ отъѣзду, не колеблясь еще разъ лишить реймскую школу ея знаменитаго учителя. Взамѣнъ себя онъ хотѣлъ вызвать въ Реймсъ своего бывшаго учителя, Раймунда.

«О томъ, какъ я васъ люблю, писалъ Гербертъ Раймунду XLV 57
въ Орильякъ среди приготовленій къ отъѣзду, знаютъ латины и варвары (т. е., ученики реймской школы, стекавшіеся отовсюду), отвѣдавшіе плода моихъ научныхъ занятій. Ихъ задушевное желаніе заключается въ томъ, чтобы вы пріѣхали къ нимъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что, полный заботъ, я не останусь здѣсь: меня увлекаетъ отсюда другая дѣятельность». Возвращаясь, далѣе въ письмѣ, къ своей любимой темѣ, что занятія философіей значительно облегчаютъ его страданія, Гер-

[1]) Ебрардъ, аббатъ св. Юліана въ Турѣ, умеръ въ 991 году (Gallia Christ. t. XIV col. 240). Такъ какъ въ самомъ письмѣ нѣтъ никакого другаго основанія для его хронологическаго пріурочиванія, то ничто не мѣшаетъ намъ разсматривать его въ порядкѣ слѣдованія писемъ въ сборникѣ Герберта. Предыдущая ер. XLIII относится къ концу декабря 984,—слѣдовательно, ер. XLIV должно относиться къ 985 году. Что оно написано въ самомъ началѣ 985, ясно изъ того, что ерр. XLV, XLVI написаны до 31 марта 985 (см. прим. 2). Hock p. 146 — до похода Лотаря на Лотарингію (почему ?!), а р. 192—къ періоду 984—986. Barse t. II p. 147 и Lausser p. 84 переводятъ въ фразѣ «Romae dudum ac in aliis partibus Italiae» «dudum» черезъ «tout récemment (!)» и потому, отожествляя это пребываніе Герберта въ Италіи съ путешествіемъ его въ Римъ въ 985 г., котораго не было (см. гл. I прим. 72), относятъ это письмо къ 986. Colombier Rg. p. 313 готовъ принять эту дату. То же дѣлаетъ Olleris pp. 523—528, но нигдѣ не приводитъ мотива.—Сочиненіе Цицерона, на которое намекаетъ Гербертъ, есть «de officiis». См. Ebert. Allg. Gesch. d. Lit. des Mittelalt. im Abendlande t. III (1887) p. 388 n. 1.

бертъ въ краткихъ словахъ напоминаетъ Раймунду о причинѣ своихъ злоключеній: «Политическое положеніе Италіи, говоритъ онъ, было такого рода, что если бы я показалъ себя человѣкомъ безобиднымъ, мнѣ пришлось бы подпасть позорнымъ образомъ подъ иго тиранновъ, а если бы я сдѣлалъ попытку держать себя самостоятельно, я былъ бы поставленъ въ необходимость искать повсюду поддержки, приняться за постройку крѣпостей, за грабежъ, поджоги и убійства. Потому-то я и предпочелъ никогда неизмѣняющее спокойствіе научныхъ занятій безпокойству веденія войны, результатъ который мнѣ былъ неизвѣстенъ.» Однако, въ виду своего намѣренія оставить Реймсъ и еще разъ испытать свою судьбу, Гербертъ долженъ былъ признаться Раймунду, что ему вообще не удавалось идти по слѣдамъ философіи и совершенно подавить въ себѣ стремленія своей безпокойной души: изъ Реймса онъ то рвался къ тому, что оставилъ въ Италіи, то былъ готовъ принять приглашеніе Гварина, аббата Кузанскаго монастыря въ Пиренеяхъ, звавшаго его въ Испанію. Теперь же письмо Ѳеофаніи положило конецъ этимъ колебаніямъ. Онъ уѣзжаетъ въ Германію и поручаетъ Раймунду передать его прощальный поклонъ Геральду, Айрарду и всему монастырю. Впрочемъ, желая себя показать послушнымъ сыномъ Геральда, своего бывшаго аббата, Гербертъ проситъ Раймунда узнать мнѣніе Геральда относительно того, какъ ему поступить въ данномъ случаѣ, какъ будто бы онъ чувствовалъ въ себѣ силу послѣдовать совѣту Геральда, если бы послѣдній посовѣтовалъ ему вмѣсто императорскаго двора пріѣхать для «спокойствія научныхъ занятій» въ Орильякъ [2]).

[2]) Olleris p. LXXXII: «Il adressait à son ancien maître Raymond d'Aurillac de touchants adieux, comme s'il ne devait plus le voir». Такимъ образомъ, Olleris вѣрно понялъ, что ep. XLV есть прощальное письмо, но онъ напрасно думаетъ, что Гербертъ не зналъ, на что ему рѣшиться, ѣхать ли въ Испанію, или воспользоваться приглашеніемъ Ѳеофаніи. Мы уже достаточно знаемъ Герберта, чтобы рѣшить a priori, чему онъ долженъ былъ отдать предпочтеніе. Къ тому же въ ep. LII, написанной вскорѣ послѣ 31 марта 985 года (см. прим. 20), Гербертъ самъ ставитъ насъ въ извѣстность относительно своего намѣренія: «Dominae Theuphanu imperatrici. Cupienti mihi vos adire secundum imperium vestrum non frustra renisa est divinitas. Nam II kal. aprilis captos comites allocutus» etc. Отсюда, кромѣ того, ясно, что какъ ep. XLV, такъ и XLVI, въ которыхъ Гербертъ является собирающимся къ отъѣзду, писаны до этого срока, т. е. до 31 марта 985. Hock pp. 67,

О своей сомнительной рѣшимости во всемъ согласоваться съ желаніями Геральда Гербертъ не преминулъ упомянуть и въ прощальномъ письмѣ къ самому Геральду, отправленномъ вмѣстѣ съ предыдущимъ. Но въ этихъ словахъ Герберта было, повторяемъ, столько же искренности, сколько было правды въ его увѣреніяхъ, будто бы онъ согласился принять аббатство Боббіо исключительно для того, чтобы имѣть возможность хоть изрѣдка видѣть Геральда, который ѣздилъ, должно быть, довольно часто въ Римъ и, слѣдовательно, могъ иногда проѣзжать черезъ Боббіо (!). «Но, продолжаетъ онъ, обращаясь къ своей предстоящей поѣздкѣ въ Германію, въ мірѣ властвуетъ слѣпая фортуна, которая гнететъ меня неизвѣстностью относительно того, толкаетъ ли она меня, бросающагося то сюда, то туда, въ пропасть, или направляетъ на путь истинный. Какъ бы то ни было, я уношу съ собою въ сердцѣ дружескій образъ моего господина и отца Геральда, запечатлѣвшійся во мнѣ неизгладимо» [3]). XLVI 56

192, предполагая, что оставить Реймсъ Гербертъ могъ желать только вскорѣ послѣ прибытія своего въ этотъ городъ, а потомъ утвердился въ немъ окончательно (что невѣрно), относитъ ер. XLV къ началу 984. Тоже Wilmans p. 152. Къ этому же году Büdinger p. 22, Colombier Rg. p. 306, Olleris p. 514 (невѣрно навязываетъ Hock'у мнѣніе, будто это письмо писано еще изъ Боббіо). Mabillon Ann. O. S. B. t. III p. 625, относящій это письмо къ 973 году, говоритъ о немъ: «epistola XLV, in qua ejus (Guarini) adhortatione se Hispaniae principes adivisse (!) testatur», что невѣрно. О Гваринѣ см. гл. II прим. 67, объ Айрардѣ гл. I прим. 70.

[3]) Ep. XLVI писана, очевидно, въ тѣхъ же обстоятельствахъ и потому въ то же время, какъ и ер. XLV (см. предыд. примѣч.). Hock p. 192 къ періоду 982—984, Wilmans p. 155 — неопредѣленная дата. Barse t. II p. 71 къ началу 984, Lausser p. 48—Гербертъ еще въ Боббіо (!). Olleris p. 514, Colombier Rg. p. 306 къ 984. Olleris p. LXXXI не понялъ, что этимъ письмомъ Гербертъ прощается съ Геральдомъ. Въ текстѣ письма Olleris предполагаетъ пропускъ послѣ слова «caligine», но этого пропуска нѣтъ ни въ cod. L, ни въ cod. V, ни въ edd. MD, да и предполагать его незачѣмъ: смыслъ фразы вполнѣ ясенъ. Изъ лицемѣрнаго объясненія Герберта, будто онъ сталъ аббатомъ Боббіо, чтобы хоть изрѣдка видѣть Геральда. Bzovius p. 33 заключаетъ, что Геральдъ ер. XLVI живетъ въ Италіи, но этотъ Геральдъ несомнѣнно тожественъ съ Геральдомъ, аббатомъ Орильяка, epp. XVI, XLV. Поэтому надо предпочесть наше объясненіе. Изъ Реймса въ Орильякъ ближе, чѣмъ изъ Боббіо туда же. Здѣсь, слѣдовательно, говорится о путешествіяхъ не Герберта (какъ это думаетъ Havet p. 44

Итакъ, приготовляясь послѣдовать приглашенію Ѳеофаніи, Гербертъ не забывалъ, что будущее всегда покрыто мракомъ неизвѣстности.

Впрочемъ, всѣ его приготовленія были напрасны. Обстоятельства задержали его въ Реймсѣ, и его путешествіе къ Ѳеофаніи не удалось точно такъ же, какъ не удалась его поѣздка въ Римъ, которую онъ предполагалъ совершить въ ноябрѣ и декабрѣ 984 [4]).

1 февраля 985 года должно было, какъ мы видѣли выше [5]), состояться въ Бризакѣ свиданіе между Лотаремъ и Генрихомъ. Въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, въ виду существованія въ Лотарингіи сильной партіи Годефрида, Лотарь оставилъ свое первоначальное намѣреніе пробраться въ Бризакъ инкогнито. Онъ собралъ войско и, прошедши съ нимъ черезъ Лотарингію, явился къ назначенному времени въ условленное мѣсто на берегу Рейна. Но онъ напрасно ждалъ Генриха. Генрихъ не сдержалъ своего слова. Нѣкоторые современники полагали, что онъ боялся возстановить противъ себя нѣмецкихъ князей, которые могли обвинить его въ желаніи сдѣлать Лотаря королемъ Германіи [6]). Истинные мотивы отсутствія Генриха опредѣлить, конечно, весьма трудно, но было бы наивно полагать, что здѣсь могло имѣть рѣшающее значеніе письмо Герберта къ Ноткеру, написанное въ концѣ 984 года. Несомнѣнно одно, что Генрихъ не явился и что Лотарю приходилось, ничего не сдѣлавши, возвращаться назадъ черезъ Лотарингію, гдѣ уже было сдѣлано все возможное, чтобы помѣшать этому возвращенію. Дороги были преграждены срубленными деревьями, по сторонамъ въ лѣсахъ и на горахъ были разставлены засады. Войско Лотаря должно было выдерживать цѣлыя сраженія, и не безъ большаго труда удалось ему пробиться черезъ непріятельскую страну.

п. 5), а Геральда (въ Римъ?). — «At haerent vultus amici infixi pectore» Barse t. II p. 71 переводитъ: «Le visage de votre (!) ami est penché sur sa poitrine» (!).

4) См. гл. II прим. 117.

5) См. гл. II прим. 209.

6) Напримѣръ Рихеръ, разсказомъ котораго (l. III c. 98) мы пользуемся въ этомъ мѣстѣ. О времени, къ которому слѣдуетъ отнести этотъ разсказъ, и о его достовѣрности см. гл. II прим. 204, 209. Hock p. 71 неудачно опредѣляетъ причины неявки Генриха: или просьба Эммы (?), или вѣское слово Гугона (?), или собственное чувство справедливости.

Эти энергическія дѣйствія лотаргинцевъ слѣдуетъ приписать партіи Годефрида, которая уже давно рѣшила начать военныя дѣйствія противъ Лотаря. Послѣ оставленія Лотаремъ, возвращавшимся изъ Бризака, Лотарингіи, для задуманнаго этой партіей нападенія на Вердюнъ время было, какъ нельзя болѣе, удобное. Тогда-то оно и было, вѣроятно, совершено [7]). Впрочемъ, войску Годефрида не удалось овладѣть всѣмъ городомъ, а только частью его, торговымъ кварталомъ, который былъ отдѣленъ отъ города рѣкой Маасомъ. Два моста черезъ Маасъ соединяли этотъ кварталъ съ городомъ, а крѣпкая стѣна, которой онъ былъ обведенъ, придавала ему видъ крѣпости. Здѣсь-то засѣлъ Годефридъ, свезъ сюда отовсюду провіантъ и, укрѣпившись насколько это было возможно, приготовился къ осадѣ, которая не замедлила.

Лотарь, услыхавъ о движеніи Годефрида на Вердюнъ, собралъ распущенное войско, явился съ значительными силами (до 10,000, если вѣрить Рихеру) и притомъ скорѣй, чѣмъ его ожидали, къ Вердюну и осадилъ Годефрида [8]). Началась правильная осада, въ продолженіе которой осаждавшими были пущены въ ходъ всѣ извѣстные въ то время машины осаднаго искусства. Въ концѣ концовъ, осажденные увидѣли невозможность защищаться долѣе и стали молить о пощадѣ. Имъ приказано было сложить и отдать свое оружіе, что они и исполнили. Тогда Лотарь распорядился, чтобы ихъ всѣхъ схватили и привели къ нему въ цѣлости и чтобы никто не смѣлъ обидѣть ихъ изъ мести. Плѣнные на колѣняхъ просили о сохраніи жизни у Лотаря, который смотрѣлъ на нихъ какъ на измѣнниковъ. Начальники сдавшагося войска, дѣйствительно, давали Лотарю въ первой половинѣ 984 клятву вѣрности, но, какъ мы помнимъ, при совершенно другихъ обстоятельствахъ [9]). Изъ плѣнныхъ Лотарь удержалъ только лотарингскихъ графовъ, отдавъ ихъ подъ стражу своимъ вассаламъ, съ условіемъ, чтобы они воз-

[7]) Разсказъ о нападеніи Годефрида на Вердюнъ и о плѣненіи его вмѣстѣ съ другими графами Лотаремъ см. Rich. l. III cc. 103—108. О достовѣрности этого разсказа см гл. II прим. 204.

[8]) Rich. l. III c. 104: «Virdunum petiit atque adversarios repentinus aggressus est.—Ep. XLVII: «Repentinus casus (взятіе Годефрида въ плѣнъ) ne vos deterreat».

[9]) Rich. l. III c. 107: «Nam regiae majestatis rei atque convicti de vita diffidebant». Ср. гл. II прим. 174.

вратили ему ихъ, когда въ томъ будетъ надобность [10]). Остальные были отпущены. Затѣмъ Лотарь возвратился въ Ланъ и распустилъ войско. Съ этихъ поръ онъ спокойно владѣлъ Вердюномъ до самой своей смерти.

Изъ лотаринскихъ графовъ попались въ плѣнъ: Годефридъ съ своимъ сыномъ, Фредерикомъ, дядя Годефрида, Сигефридъ, и Гоцилонъ, братъ Барды (или Бардона). Всѣ они были отданы подъ стражу графамъ Одону и Гериберту [11]). Гербертъ, которому описанныя выше военныя дѣйствія помѣшали послѣдовать приглашенію Ѳеофаніи [12]), узнавъ о несчастіи лотарингцевъ, не терялъ времени даромъ. Онъ поѣхалъ изъ Реймса въ какое-то мѣсто на берегу Марны и здѣсь добился у Одона и Гериберта свиданія съ плѣнниками [13]). Свиданіе состоялось 31 марта 985 года [14]). Результатомъ его была цѣлая серія посланій въ Лотарингію, въ которыхъ Гербертъ возбуждаетъ род-

[10]) Rich. l. III c. 108: «Rex victoria potitus, Belgicae principes captos suis custodiendos, sed et congruo tempore reddendos mandavit». При «reddendos» надо подразумѣвать «sibi», а не «Lothariensibus», какъ это казалось нѣкоторымъ.

[11]) Epp. XLVII, LI, LIX, о которыхъ см. прим. 15, 19, 30. Ср. Rich. l. III c. 103.—Olleris p. LXXI въ числѣ плѣнныхъ называетъ и Теодерика, сына Беатрисы, чего ни откуда не слѣдуетъ. Kalckstein t. I p. 363 n. 1 сюда прибавляетъ еще и Бардона. Гоцилонъ является у Olleris'а братомъ Адальберона, епископа ланскаго. Все это есть невѣрное толкованіе ep. LIX (см. прим. 30).

[12]) Ep. LII: «Cupienti mihi vos adire non frustra renisa est divinitas»; ср. прим. 2.

[13]) Ep. LI.

[14]) Дата этого свиданія встрѣчается въ epp. XLVII, L, LI, LII, которыхъ нѣтъ въ cod. L. Поэтому высшимъ авторитетомъ является здѣсь cod. V, который вездѣ читаетъ: «II kal. apr.» (такое обозначеніе вмѣсто «pridie» встрѣчается еще epp. XC, CXLIX, XII D. 166). M прочелъ cod. P почти вездѣ невѣрно: «XI kal. aprilis» (epp. LI, LII; тоже DO), «II kal. aprilis» (ep. L; тоже DO), «17 (!) kal. aprilis» (ep. XLVII, откуда DO: XVII; ср. scheda Fabri ч. I стр. 132). Итакъ, тутъ дѣло идетъ о 31 марта 985, а не о 16 марта 984, какъ это думалъ Wilmans (см. гл. II прим. 204), а за нимъ всѣ предыдущіе изслѣдователи. Olleris p. LXXIV, Witte p. 58 n. 3, Colombier p. 103 n. 2 напрасно единственную вѣрную дату M въ ep. L измѣняютъ въ: «XI kal. apr.». Witte p. 56 n. 3 напрасно защищаетъ дату «XVII kal. apr.» (=22 марта) для ep. XLVII. Тѣ же ошибки Kalckstein t. I p. 363 и Горовой стр. 69 и 70 прим. 5, который поэтому полагаетъ, что Гербертъ видѣлся съ плѣнными «не менѣе двухъ разъ, прожилъ здѣсь по крайней мѣрѣ недѣлю съ 16 по 22 марта 984 г.».

ственниковъ и друзей плѣнныхъ графовъ къ ожесточенному сопротивленію французамъ и усугубленной вѣрности Оттону III.

Сыновьямъ Годефрида, Адальберону, «названному епископу Вердюна» (онъ еще не былъ ординированъ), и Гериманну, онъ пишетъ, что 31 марта Годефридъ поручилъ ему передать имъ, чтобы они не падали духомъ, не нарушали бы клятвы вѣрности, которую они дали сыну Кесаря, Оттону III, и защищали бы крѣпости своего отца, Шарпень и Гаттоншатель. Вообще ничего изъ того, что имъ оставилъ отецъ, они не должны уступать французамъ, хотя бы ихъ и морочили обѣщаніями освободить Годефрида или грозили предать его вмѣстѣ съ его сыномъ, Фредерикомъ, пыткѣ [15]). XLVII 45

Плѣненіе Годефрида Гербертъ приписывалъ прямо тому обстоятельству, что партія Годефрида не поспѣшила воспользовать планомъ союза между Оттономъ III и Гугономъ Капетомъ, который Гербертъ и Адальберонъ предлагали еще въ концѣ 984. Онъ не могъ удержаться отъ упрека по этому поводу въ письмѣ къ одному изъ членовъ партіи Годефрида, вѣроятно Адальберону Вердюнскому. «Лотарь, пишетъ онъ, стоитъ во главѣ Франціи только по имени, а Гугонъ не по имени, а на дѣлѣ. Если бы вы (какъ я уже предлагалъ раньше) добились отъ имени всѣхъ васъ дружбы Гугона и соединили союзомъ его сына (Роберта) XLVIII 51

[15]) Что Годефридъ передалъ все это Герберту именно 31 марта (см. предыд. прим.), ясно изъ послѣдней фразы ер. XLVII: «Haec praecepta magnanimus pater generosis filiis dedit II kal. apr., me interpretem fieri voluit sibi suisque (MDO: suique) fidissimum». Въ изданіяхъ MDO фраза «Haec-dedit» перескочила выше. Въ словахъ «Adalberoni vocato episcopo Verdunensi» Witte p. 58 n. 1 непонятнымъ образомъ видитъ подтвержденіе своего предположенія, будто Адальберонъ былъ уже епископомъ въ Вердюнѣ до похода Лотаря на Вердюнъ (о чемъ см. гл. II прим. 227, 235). Longnon. Atlas hist. de Fr. pl. VIII (и указатель) не знаетъ «Haidonis Castellum» (см. Havet. p. 45 n. 3), а «Scarponna» (Chargeigne) помѣщаетъ на Мозелѣ значительно къ югу отъ Метца. Kalckstein t. I p. 365 n. 1: «Scarponne s. von Pont-à-Mousson» (=Montione), но это и есть Chargeigne.—Что касается времени написанія ер. XLVII, то она подобно epp. XLVIII—LII написана вскорѣ послѣ 31 марта 985 (а не 16 марта 984, какъ это установилъ Wilmans см. прим. 14, гл. II прим. 204) и, во всякомъ случаѣ, до 18 мая 985 (см. ер. LVI, прим. 24), т. е. въ апрѣлѣ 985 года. — Всѣ эти письма относили къ 985 году Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 27 и Bouquet t. IX p. 282—284, но безъ достаточнаго доказательства.

съ сыномъ Кесаря (Оттономъ III), то французскіе короли уже давно не были бы вамъ врагами» [16]).

XLIX 47 Ноткеръ, епископъ Люттиха, тоже получилъ отъ Герберта письмо, изъ котораго узналъ, что Годефридъ не падаетъ духомъ и требуетъ отъ своихъ друзей и родственниковъ вѣрности Өеофаніи и ея сыну и сопротивленія французамъ. Гербертъ разъяснялъ ему далѣе, что Адальберонъ, архіепископъ реймскій, не принималъ никакого участія въ движеніи Лотаря на Вердюнъ. Что же касается писемъ къ нѣкоторымъ нѣмецкимъ архіепископамъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что Адальберонъ сочувствуетъ Лотарю, то они написаны по принужденію «тиранна» (т. е. Лотаря) и нисколько не выражаютъ образа мыслей реймскаго архіепископа [17]).

[16]) Хотя въ ep. XLVIII и нѣтъ даты 31 марта (985), встрѣчающейся въ ep. XLVII, L, LI, LII, однако ея положеніе между этими письмами и сходство содержанія съ ep. LI (гдѣ Гербертъ тоже говоритъ о необходимости заключить союзъ между Гугономъ и Оттономъ III) дѣлаютъ несомнѣннымъ, что и она писана въ апрѣлѣ 985 г. Bouquet t. X p. 387, а за нимъ Kalckstein t. I p. 367 полагаютъ, что это письмо адресовано къ тому же Сигефриду (сыну плѣненнаго Сигефрида), къ которому написана ep. LI, но именно одновременность написанія этихъ двухъ писемъ вмѣстѣ съ сходствомъ ихъ содержанія заставляютъ насъ предполагать, что оно адресовано къ Адальберону Вердюнскому, которому Гербертъ уже писалъ въ концѣ 984 года о проэктѣ союза Оттона III съ Гугономъ (см. гл. II прим. 230). Arbois de Jubainville t. I p. 164 измѣняетъ безъ всякаго основанія «filiumque ipsius (sc. Hugonis) cum filio C. colligassetis» въ «filiamque» и говоритъ о проэктѣ выдачи замужъ дочери Гугона за Оттона III (!).—Къ 985: Lausser p. 116, Quéant p. 85, Colombier Rg. p. 310, Arbois ibid.,—большинство же вслѣдъ за Wilmans'омъ (pp. 23, 24, 154) къ 984 (см., напр., Kalckstein t. I p. 367, Olleris p. 512), но эта дата явилась слѣдствіемъ ошибочной даты ep. XLVII.

[17]) Ep. XLIX, какъ это ясно изъ его содержанія и положенія въ сборникѣ, относится къ тому же времени, какъ epp. XLVII, L, т. е. къ апрѣлю 985. По той же причинѣ Wilmans p. 154 (Olleris p. 512, Kalckstein t. I p. 366 n. 1, и т. д.) къ 984 году. Colombier Rg. p. 310 къ 985,—Gerbert p. 105 къ 986. Эта послѣдняя дата явилась слѣдствіемъ желанія соединить это письмо съ обстоятельствами процесса Адальберона Реймскаго, который будто бы происходилъ въ 986 году (см. гл. III прим. 25, IV прим. 80). Olleris p. LXXV, не понявъ смысла ep. LIV (см. гл. III прим. 22), полагаетъ, что именно это письмо и разумѣетъ Гербертъ, говоря о письмахъ, написанныхъ Адальберономъ по приказанію Лотаря къ нѣмецкимъ архіепископамъ. Горовой стр. 71 прим. 1 видитъ здѣсь намекъ на ep. LV, но это письмо написано позже

Женѣ Годефрида, графинѣ Матильдѣ, Гербертъ пишетъ L 44
письмо содержанія совершенно аналогичнаго съ тѣмъ, которое онъ отправилъ къ ея сыновьямъ, Адальберону и Гериманну [18]).

Одонъ и Герибертъ относились къ плѣннымъ лотарингцамъ довольно милостиво: они не разъ разрѣшали Герберту видѣться съ плѣнниками, такъ что онъ могъ служить посредникомъ въ переговорахъ между ними съ одной, ихъ родственниками и нѣмецкимъ дворомъ съ другой стороны. Его агентомъ за границей для пересылки писемъ къ нѣмецкому двору и полученія отвѣтовъ былъ Сигефридъ, сынъ плѣннаго графа Сигефрида, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ Оттона II. Такъ, написавъ на имя Өеофаніи письмо, въ которомъ онъ между прочимъ выставляетъ ей по порученію плѣнныхъ графовъ на видъ ихъ преданность ей и ея сыну даже въ плѣну, Гербертъ пере-
сылаетъ его къ Сигефриду и въ приложенной къ письму запискѣ LI 46
проситъ его написать о томъ, что онъ и Өеофанія пожелаютъ передать плѣннымъ. Въ концѣ записки онъ совѣтуетъ для избѣжанія нападеній французовъ искать дружбы Капета, т. е., другими словами, напоминаетъ Сигефриду о томъ желаніи, которое высказалъ Сигефриду на смертномъ одрѣ самъ Оттонъ II [19]).

ep. XLIX (см. гл. III прим. 23). Письма, на которыя намекаетъ Гербертъ, просто не дошли до насъ. Здѣсь можно было видѣть желаніе оправдать политику Адальберона въ первой половинѣ 984 (см. epp. XXVII, XXX), когда реймскій архіепископъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Лотаремъ, если бы Ноткеръ уже изъ ep. XXXIX не зналъ о перемѣнѣ въ политикѣ Адальберона.

[18]) Ep L относится, очевидно, къ тому же времени, какъ и ep. XLVII, т. е. къ апрѣлю 985 (см. прим. 15). Вѣрно Colombier p. 103 n. 2.

[19]) Ep. LI относится несомнѣнно къ одному времени съ предыдущимъ (см. предыд. прим). Въ cod. V (въ cod. L ея нѣтъ) она озаглавлена: «Sigefredo comitis filio». Таково и было ея заглавіе въ cod. P: Изданія MD прибавили сюда безъ нужды «Gerbertus», а въ изданіи O между «Sigefredo» и «comitis» вставлено «Sigefridi». Wilmans p. 24 напрасно называетъ адресата ep. LI сыномъ Годефрида: у Годефрида не было сына этого имени (см. стр. 87). Это, очевидно, тотъ самый Сигефридъ, сынъ Сигефрида, дяди Годефрида (ep. LII: «Godefridum patruumque ejus Sigefridum»), который былъ въ Римѣ въ моментъ смерти Оттона II (см. гл. II прим. 231, гл. I прим. 103). Что Гербертъ не разъ видѣлся съ плѣнными графами, видно изъ словъ: «cum benevolentia O (sic. cod. P; см. гл. II прим. 66; VMD: Ottonis) et Heriberti, quorum custodia servantur, eos alloqui valemus» etc. Словами: «quae dominam nostram Theophanu (sic cod. P, но V измѣняетъ правописаніе въ «Theophane», а MD въ «Theophania») de sua fidelitate scire

LII [48] Въ письмѣ къ Θеофаніи Гербертъ благословляетъ (сомнительно, чтобы отъ всего сердца) провидѣніе (другими словами, войну на лотарингской границѣ въ началѣ 985 года) за то, что оно помѣшало ему привести въ исполненіе ея приказаніе—пріѣхать къ ней въ Германію, такъ какъ его энергія весьма понадобилась при послѣднихъ событіяхъ во Франціи. Онъ былъ единственнымъ во вражескихъ рядахъ вѣрнымъ ей человѣкомъ, которому плѣнные графы могли 31 марта повѣрить свои взгляды на положеніе дѣлъ въ Германіи. Подъ ихъ диктовку онъ написалъ письма къ ихъ женамъ, дѣтямъ, друзьямъ, возбуждая ихъ быть вѣрными Θеофаніи и противиться Лотарю. Но письма эти могли возбудить къ дѣйствію, конечно, только одну Лотарингію. Для полной надежды на успѣхъ необходимо было, чтобы вся Германія приняла участіе въ войнѣ съ Лотаремъ. Между тѣмъ Германія была сама раздираема внутренними междоусобіями, вызванными неудачной попыткой бюрштадтскаго собранія заключить миръ между Генрихомъ и Оттономъ III. Мы видѣли, что Генрихъ шелъ даже на сближеніе съ Лотаремъ. По мнѣнію лотарингскихъ плѣнниковъ и самого Герберта, нужно было постараться прежде всего о водвореніи мира въ Германіи. «Тройной канатъ разорвать трудно», поучалъ Гербертъ Θеофанію, которая, по всей вѣроятности, не менѣе его желала мира, но только знала, что добиться его вещь весьма нелегкая.

Свое собственное положеніе во Франціи Гербертъ описываетъ Θеофаніи въ очень мрачныхъ краскахъ. Французскіе короли смотрятъ на него косо за то, что онъ вѣренъ Θеофаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за благорасположеніе къ нему Адальберона. Они обвиняютъ Герберта даже въ томъ, будто онъ возбуждаетъ Адальберона противъ нихъ. Что Адальберонъ въ такомъ возбужденіи не нуждался, объ этомъ Гербертъ не счелъ нужнымъ упомянуть, но не преминулъ спросить у Θеофаніи, когда онъ можетъ къ ней пріѣхать и куда, въ случаѣ, если онъ получитъ возможность пробраться черезъ ряды враговъ.

Что касается Адальберона, то его положеніе было еще хуже, чѣмъ положеніе Герберта. По словамъ этого послѣдняго, преслѣдованія французскихъ королей противъ реймскаго архіепископа достигли того, что дѣло идетъ уже не объ изгнаніи его, а о

voluerunt (sc. capti comites), per epistolam mandavimus» Гербертъ указываетъ, конечно, на ep. LII (вѣрно Wilmans p. 154 n. 2).

его жизни и крови. Адальберонъ не смѣетъ даже писать самъ Ѳеофаніи, но надѣется, что, въ крайнемъ случаѣ, и если представится возможность бѣжать въ Германію, онъ будетъ милостиво принятъ и достойно вознагражденъ за свою преданность интересамъ дома Оттоновъ [20]).

Положеніе Адальберона Гербертъ изображаетъ, надо полагать, въ слишкомъ уже мрачномъ свѣтѣ. Жизнь Адальберона врядъ-ли находилась въ такой большой опасности, какъ это желаетъ представить Гербертъ. Все это сказано было, очевидно, съ цѣлью возвысить заслугу Адальберона и свою собственную въ глазахъ Ѳеофаніи. Но несомнѣнно, что подозрительность Лотаря по отношенію къ Адальберону увеличивалась и что надъ дѣйствіями его было учреждено строгое наблюденіе, такъ что въ своихъ письмахъ онъ не рѣшался говорить то, что думалъ.

Покамѣстъ Лотарь и не думалъ умышлять на жизнь Адальберона. Онъ не порвалъ своихъ съ нимъ сношеній и даже давалъ ему время отъ времени различнаго рода важныя порученія. Правда, что эти порученія были такого свойства, что исполнить ихъ Адальберонъ по своимъ убѣжденіямъ никакъ не могъ, а отказаться отъ ихъ исполненія значило бы открыто признать себя измѣнникомъ. Такъ Лотарь еще раньше описываемаго времени приказалъ Адальберону отрядить нѣкоторую часть своего войска для несенія до извѣстнаго срока гарнизонной службы въ Вердюнѣ. Теперь же онъ прислалъ въ Реймсъ грамоту, которая содержала въ себѣ два приказанія, весьма не-

[20]) Ep. LII отправлена вмѣстѣ съ ep. LI (см. предыд. прим.), и какъ видно изъ словъ «scripsi itaque exhortatorias epistolas secundum intellectum eorum conjugibus (ep. L), liberis (epp. XLVII, XLVIII, LI), amicis (XLIX)», есть послѣдняя въ серіи писемъ, писанныхъ послѣ свиданія съ плѣнными графами 31 марта 985 года. Поэтому слова «principum dissensio» указываютъ не на смуты, предшествовавшія провозглашенію Генриха королемъ въ Кведлинбургѣ 23 марта 984, какъ это принимаетъ Wilmans p. 154 (Olleris p. LXXIV и т. д.), а на смуты послѣ собранія на бюрштадтскихъ поляхъ въ двадцатыхъ числахъ октября 984 года, которыя продолжались и въ началѣ 985 и окончились лишь въ іюлѣ этого года (см. гл. II прим. 199, гл. III прим. 37). Въ началѣ 985 Ѳеофанія находилась въ Германіи и только невѣрная дата этого письма, выведенная Wilmans'омъ, вмѣстѣ съ недовѣріемъ къ Титмару (см. гл. II прим. 23) заставила его сомнѣваться относительно того, въ Германію, или въ Италію направлена ep. LII. Какъ видно изъ epp. XLV, XLVI, Ѳеофанія звала Герберта въ началѣ 985 именно въ Германію. Sepet p. 67 вѣрно къ 985.

пріятныя для Адальберона. Во-первыхъ, Адальберону поручалось снести стѣны монастыря св. Павла около Вердюна, такъ какъ въ своемъ настоящемъ видѣ монастырь этотъ можетъ сослужить службу врагамъ французскаго короля. Недовѣріе Лотаря къ монастырю св. Павла не покажется страннымъ, если припомнить, что монастырь этотъ былъ основанъ съ согласія Оттона II епископомъ Викфридомъ и что не далѣе какъ 20 октября 984 правительство Оттона III показало свою заботливость о его благосостояніи, выдавъ въ Вормсѣ дипломъ въ его пользу. Во-вторыхъ, Лотарь требовалъ отъ Адальберона продленія срока содержанія гарнизона въ Вердюнѣ. Какъ велико однако было уже охлажденіе въ отношеніяхъ Лотаря къ Адальберону, видно изъ того, что печать, приложенная къ королевской грамотѣ, была незнакома Адальберону, хотя онъ и считался архиканцлеромъ королевства. Точно также не были ему извѣстны и лица, подписавшіяся на грамотѣ вмѣстѣ съ королемъ.

Прямо отказаться отъ исполненій этихъ приказаній Адальберонъ не смѣлъ. Онъ пустился на различнаго рода отговорки.
LIII 39 Въ своемъ отвѣтѣ Лотарю онъ выставилъ ему прежде всего на видъ, что если бы не внушающая полное довѣріе личность гонца, привезшаго грамоту, онъ усомнился бы въ томъ, что она заключаетъ въ себѣ подлинныя королевскія распоряженія, тѣмъ болѣе, что подписи и печать бумаги ему неизвѣстны. Теперь же въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, и потому онъ предается печали. Монастырь св. Павла—скорѣе гостепріимное убѣжище (для кого?), чѣмъ крѣпость; да и можно ли священнослужителю давать такія порученія, на исполненіе которыхъ и тираннъ-то не всякій рѣшился бы, тѣмъ болѣе, что у Лотаря есть много такихъ людей, которые сдѣлали бы это съ радостью, если ужь есть на то такое желаніе короля. Что монастырь св. Павла не представляетъ собой мѣста, удобнаго для враговъ, видно изъ того, что кругомъ есть много гораздо болѣе удобныхъ для укрѣпленія. Адальберонъ готовъ во всемъ повиноваться Лотарю, но только не въ томъ, что направлено противъ Бога. Что касается продленія срока содержанія гарнизона въ Вердюнѣ, то солдаты объ этомъ не хотятъ и слышать. Они раскаиваются, что пошли на это, такъ какъ нужда и недостатокъ во всемъ одолѣваютъ ихъ [21]).

[21]) Въ текстѣ ер. LIII слѣдуетъ сдѣлать слѣдующія поправки противъ изданія Olleris'а: 1) «Epistola vestri nominis impressione

Впослѣдствіи мы увидимъ, что Адальберонъ вывелъ таки этотъ гарнизонъ и въ городѣ осталось только небольшое количество солдатъ Лотаря, которыхъ Гербертъ называлъ просто

ignota, signis incognitis, tantummodo per certum (sic. L, MD=P; V errat: tertium) nuntium perlata (sic. codd. LP; Olleris изъ головы «perlatum» и въ примѣчаніи спрашиваетъ: «an perlata»?!), certum nobis moerorem pertulit». 2) Между «castrum» и «unde» должна стоять точка (cod. L и V=P) и предполагать пропущенными слова «hostes urbi imminerent», какъ это дѣлаетъ Olleris, совсѣмъ незачѣмъ. Послѣ «voluptas» Olleris тоже напрасно видитъ пропускъ. Wilmans'у p. 142 n. 2 кажется, что подъ «signa incognita» слѣдуетъ разумѣть шифръ подобный тому, который встрѣчается въ письмахъ Герберта, но шифръ этотъ, какъ мы показали ч. I стр. 262—289, есть notae tironianæ» и, разъ онъ ихъ самъ употреблялъ, они не могли быть ему неизвѣстны. Sepet p. 54 видитъ здѣсь новую монограмму короля. Всего вѣроятнѣе, что это signa personarum Adalberoni incognitarum. «Impressio ignota» есть, очевидно, измѣненный рисунокъ, выдавленный на печати.—Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 20 относитъ наше письмо къ 984 и полагая, что оно написано отъ имени Адальберона Вердюнскаго, заключаетъ, что Лотарь призналъ его избраніе. Bouquet t. IX p. 287 тоже думаетъ, что ep. LIII написана отъ имени Адальберона Вердюнскаго, но только въ 986, такъ какъ онъ относитъ ординацію Адальберона къ 3 янв. 986 (что невѣрно, см. гл. II прим. 235). Адальберона Вердюнскаго ищетъ здѣсь и Olleris p. 507, полагая, что онъ помирился съ Лотаремъ и далъ ему клятву вѣрности передъ вторымъ его походомъ на Вердюнъ. Тоже Witte p. 62 n. 3, Kalckstein p. 360, p. 366 n. 1 (становясь въ противорѣчіе самъ съ собой p. 363, 364), Sepet p. 65, которому почему-то кажется (то же Havet p. 51 n. 1), что лицо, отъ имени котораго написана ep, LIII, находится въ Вердюнѣ. Но Адальберонъ Вердюнскій какъ разъ не могъ быть тогда въ Вердюнѣ, потому что онъ никогда не мирился съ Лотаремъ и не давалъ ему клятвы (такое мнѣніе есть результатъ неправильнаго пониманія ep. LIV, см. слѣд. прим.). Адальберонъ же Реймскій могъ бывать въ Вердюнѣ сколько ему угодно. Поэтому въ «А» заглавія надо видѣть именно это лицо.—По своему положенію въ сборникѣ ep. LIII относится къ 985 между 31 мартомъ и 18 маемъ (ep. LVI, прим. 24). Раньше этого года она и не могла быть написана, такъ какъ изъ нея видно, что Вердюнъ уже давно въ рукахъ Лотаря. Вѣрно къ 985: Barse t. II p. 130, Colombier Gerbert p. 104, Rg. p. 310. Къ концу 984 безъ основанія Sepet p. 53 и Olleris p. 507, который при этомъ совершенно забылъ, что оба похода Лотаря на Вердюнъ, между которыми будто бы Адальберонъ Вердюнскій былъ на сторонѣ Лотаря и между которыми поэтому, по его мнѣнію, написана ep. LIII, отнесены имъ къ началу 984. Къ началу 984 Wilmans p. 155 (Kalckstein t. I p. 366 n. 1) вслѣдствіе невѣрной даты взятія Вердюна. — О дипломѣ Оттона III въ пользу монастыря св. Павла см. гл. II прим. 199.

«разбойниками». Того войска, которое Лотарь вмѣстѣ съ королевой Эммой оставилъ во время своего перваго похода къ Вердюну, тамъ уже, очевидно, давно не было.

Замаскированный отказъ Адальберона не могъ, понятно, принести съ собой улучшеніе въ его отношеніяхъ къ Лотарю, тѣмъ болѣе, что около этого же времени Лотарь выдвинулъ на первый планъ дѣло Адальберона, избраннаго въ епископы Вердюна. Выше мы уже изложили обстоятельства избранія Адальберона, сына Годефрида, въ епископы Вердюна. Мы видѣли, что передъ своимъ удаленіемъ изъ Реймса, гдѣ онъ былъ простымъ клирикомъ, будущій епископъ Вердюна, благодаря ошибочной политикѣ реймскаго архіепископа, далъ, подобно своему отцу и другимъ лотарингцамъ, клятву вѣрности Лотарю, какъ опекуну Оттона III. Съ тѣхъ поръ Лотарь изъ опекуна Оттона III превратился въ его врага, но тѣмъ не менѣе продолжалъ предъявлять притязаніе на вѣрность лотарингцевъ. Годефрида и его сотоварищей, пытавшихся отнять у него Вердюнъ, Лотарь считалъ государственными преступниками. Въ апрѣлѣ 985 года они уже были его плѣнниками. Между тѣмъ Адальберонъ Вердюнскій, который былъ точно такой же измѣнникъ, какъ и плѣнные графы, продолжалъ пользоваться свободой. Лотарь сталъ требовать отъ реймскаго архіепископа, чтобы онъ или призвалъ его обратно въ Реймсъ, или отлучилъ бы отъ церкви, либо попросилъ бы другихъ (напримѣръ, Экберта Трирскаго, кому собственно принадлежало это право) сдѣлать это. Экбертъ Трирскій, втайнѣ сочувствовавшій Лотарю и Генриху, и во всякомъ случаѣ, не бывшій партизаномъ единодержавія Оттона III, былъ, конечно, отлично знакомъ съ положеніемъ дѣла Адальберона Вердюнскаго и переписывался по этому поводу съ реймскимъ архіепископомъ. Зная, что реймскій архіепископъ находился прежде въ числѣ сторонниковъ опекунства Лотаря надъ Оттономъ III, Экбертъ былъ очень удивленъ, получивъ отъ него (оно не сохранилось до насъ) письмо съ разсужденіями на тему о необходимости безусловнаго единодержавія Оттона III, т. е. другими словами, о томъ, что ни Лотарь, ни Генрихъ, которые, повидимому, и до сихъ поръ не оставляли надежды управлять Германіей отъ имени Оттона III, не должны быть допущены ко власти, долженствовавшей принадлежать матери Оттона III, Ѳеофаніи. Экбертъ выразилъ Адальберону свое недоумѣніе по этому поводу.

Ясный отвѣтъ Адальберона долженъ былъ разсѣять недоумѣніе Экберта и убѣдить его, что перемѣна въ политическихъ мнѣніяхъ реймскаго архіепископа была совершившимся фактомъ.

«Я нисколько не хочу скрывать отъ васъ, кому я всѣмъ обязанъ (это форма вѣжливости), что въ прошломъ посланномъ мною къ вамъ письмѣ я выступилъ защитникомъ единодержавія моего государя (Оттона III). Такъ какъ мой племянникъ былъ готовъ дать и выполнить ту клятву, которую всѣ дали моему государю, то онъ и получилъ отъ меня отпускъ, сообразно законамъ нашихъ предковъ. Но какимъ образомъ онъ могъ оказаться вѣроломнымъ (какъ его обвиняютъ), я никакъ не могу понять.» Это непониманіе Адальберона было чисто притворнымъ. Онъ отлично долженъ былъ понимать, что его племянника обвиняли въ нарушеніи клятвы, данной Лотарю, а не Оттону III, котораго Адальберонъ здѣсь уже не въ первый разъ величаетъ «своимъ государемъ». Но онъ дѣлаетъ видъ, что понимаетъ обвиненіе именно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. Если бы даже его племянникъ и далъ Оттону III ту клятву, которую онъ «готовъ былъ» дать, чего еще, повидимому, не было, то въ его поведеніи, дѣйствительно, было бы трудно указать что-нибудь враждебное этому королю. Съ этой точки зрѣнія требованія Лотаря къ реймскому архіепископу были противозаконны, такъ какъ они были направлены противъ человѣка, за которымъ реймскій архіепископъ не зналъ никакой вины и котораго онъ къ тому же изъялъ изъ своего вѣдѣнія, давъ ему законный отпускъ. Поэтому Адальберонъ отказывается исполнить ихъ. «Небесный царь говоритъ: Воздайте Кесарево Кесареви, а Божіе Богу. Сообразно этому я буду хранить мою вѣрность моимъ королямъ (Лотарю и Людовику) незапятнанной, буду оказывать имъ всегда рабское повиновеніе, не уклонюсь ни въ чемъ отъ этого пути, но Божьи велѣнья все же буду ставить выше.» Въ заключеніе Адальберонъ открываетъ Экберту, что вслѣдствіе своей покорности Божьимъ велѣньямъ онъ находится въ настоящее время «между молотомъ и наковальней», заклинаетъ его сохранять въ тайнѣ то, что онъ узналъ отъ него, такъ какъ разглашеніе этихъ мыслей могло быть небезопасно для реймскаго архіепископа, и проситъ его поддержки [22]). LIV [43]

[22]) Ep. LIV: «Pro solo imperio domini mei» поняли вѣрно только Baluze (fonds Bal. № 129: «Ottonis III imperatoris») и Colombier. Et.

Но прежде, чѣмъ дать Адальберону просимую поддержку, Экберту необходимо было разъяснить еще одинъ важный для него вопросъ,—объ отношеніи Адальберона къ Генриху, приверженцемъ котораго Экбертъ продолжалъ быть попрежнему. Хотя

rel. t. III p. 611, но они не мотивировали своего толкованія. Ч. I стр. 74 мы обратили вниманіе на тотъ фактъ, что, насколько можно судить по cod. L (то же было и въ cod. P. см. ч. I стр. 191), Гербертъ никогда не называетъ французскаго короля «dominus», а всегда «domnus». Что Адальберонъ называетъ Оттона III «dominus *meus*», въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго (сравни ep. XXVII: «dominus noster»; гл. II прим. 133: cp. ep LXXXVI, гдѣ Адальберонъ говоритъ, что онъ Θеофанію «ut dominam» coluit). И дѣйствительно, подъ «dominus meus» здѣсь и по другимъ соображеніямъ никакъ нельзя подразумѣвать Лотаря: 1) «pro solo imperio domini mei» непримѣнимо ко власти Лотаря во Франціи, потому что по желанію Лотаря его сынъ, Людовикъ, уже давно былъ королемъ вмѣстѣ съ нимъ; а требовать его единодержавія въ Германіи Адальберонъ, котораго убѣжденія намъ уже достаточно извѣстны, тоже никакъ не могъ; 2) изъ фразы «quam fidem domino meo promisistis, eam nepos meus promittere et servare paratus fuit, eam a nobis obtinuit licentiam, quam majorum provulgavit auctoritas» мы узнаемъ, что этому «domino» Экбертъ далъ клятву, а Адальберонъ Вердюнскій готовъ былъ дать такую же клятву передъ своимъ удаленіемъ изъ Реймса. Но во-первыхъ изъ ep. LVIII мы знаемъ, что передъ своимъ удаленіемъ изъ Реймса Адальберонъ Вердюнскій не только «готовъ былъ» дать клятву Лотарю, но и дѣйствительно далъ ее (стр. 277), а во-вторыхъ трудно подыскать какую-нибудь причину, которая бы заставила Экберта давать клятву Лотарю. Такая мысль казалась дикой и Olleris'у, который видѣлъ въ «dominus meus» Лотаря, но онъ прибѣгъ здѣсь къ довольно легкому способу устранить препятствіе своему толкованію, а именно предложилъ измѣнить «promisistis» въ «promisi», такъ что подлежащимъ при глаголѣ «promittere» является Адальберонъ Реймскій. Но на такое измѣненіе онъ не имѣлъ никакого права, такъ какъ cod. V (въ cod. L нѣтъ ep. LIV) edd. MD читаютъ согласно «promisistis». Проще было бы измѣнить свое мнѣніе. Замѣтимъ еще, что въ epp. LVII, LVIII, гдѣ разбирается дѣло Адальберона Вердюнскаго, Гербертъ старательно называетъ Лотаря «senior meus», а не «dominus». Witte p. 49 n. 2 возстаетъ противъ измѣненія, предложеннаго Olleris'омъ, но, такъ какъ онъ p. 56 n. 3 подъ «dominus» подразумѣваетъ Лотаря (тоже Havet p. 51 n. 3), то онъ вмѣстѣ съ Wilmans p. 9 долженъ допустить невѣроятное предположеніе, будто Экбертъ далъ клятву Лотарю еще до похода Лотаря на Вердюнъ въ числѣ нѣкоторыхъ лотарингскихъ магнатовъ (тоже Kalckstein t. I p. 360, не цитируя, впрочемъ, письма и оставляя читателю самому догадываться объ источникѣ своего утвержденія, и Havet p. 51 n. 4). Невѣроятнымъ мы называемъ это предположеніе потому, что въ началѣ 984 Экбертъ, сторонникъ Генриха, (ep. XXVI), не могъ давать клятвы Лотарю, который былъ въ то

Адальберонъ во второй половинѣ 984, послѣ рейхстага въ Рара, уже разъяснилъ трирскому архіепископу, что на Генриха онъ смотритъ съ полнымъ довѣріемъ, но Экбертъ имѣлъ нѣкоторое основаніе думать, что съ тѣхъ поръ убѣжденія Адальберона могли

время врагомъ Генриха и сторонникомъ Оттона III. Итакъ, здѣсь все время говорится объ Оттонѣ III, а не о Лотарѣ. Но, даже если допустить, что «dominus meus»—Лотарь, все же останется непонятнымъ, какимъ образомъ изъ словъ «eam (fidem) nepos meus promittere et servare *paratus* fuit, eam a nobis oblinuit licentiam» нѣкоторые ученые (см. предыд. прим.) заключали, что Адальберонъ Вердюнскій далъ клятву Лотарю и притомъ уже послѣ взятія Лотаремъ Вердюна, вслѣдствіе чего онъ будто бы былъ признанъ Лотаремъ и потомъ измѣнилъ ему. Измѣну его они выводили изъ плохо понятой фразы: «Sed quonam pacto ejus sorduerit fidelitas, nostram intelligentiam latet». Colombier Et. rel. p. 611, вѣрно понимающій главный смыслъ ep. LIV, напрасно говоритъ о ней «est postérieur au serment prêté par Adalbéron de Verdun à Otton III»: изъ ep. LIV прямо не видно, что Адальберонъ уже далъ клятву. Благодаря невѣрному пониманію начала ep. LIV, Olleris p. LXXIII совершенно измѣнилъ смыслъ всего письма (см. выше примѣч. 17): въ этомъ письмѣ Адальберонъ будто бы подъ давленіемъ Лотаря: «se dit dévoué aux rois de France que son neveu a trahis (?)—il ne sait quel nom donner à ce misérable, s'il doit l'excommunier ou prier d'autres personnes de le faire» (!) Такимъ образомъ, требованія Лотаря у него превратились въ намѣреніе (правда не искреннее) самого Адальберона («Hunc ergo Adalberonem quomodo aut vocabimus, aut excommunicabimus, aut ut idem faciant alios orabimus»! Это даже Bzovius p. 55 понялъ вѣрнѣе). Слова «cui omnia debeo» въ первой фразѣ ep. LIV относятся къ «vestrae paternitati», а не къ «domini mei», какъ полагаетъ Colombier Rg. p. 311. Cod. V, edd. MD читаютъ «nostris legibus puram fidem», но изъ контекста и ep. LIII видно, что въ черновой Герберта было «nostris regibus». Можетъ быть въ cod. P, лежащемъ въ основаніи VMD, это не простая описка, а преднамѣренное измѣненіе, чтобы не представить Адальберона вѣрнымъ французскимъ королямъ. (Сравни такое же различіе между codd. L и P въ ep. XXVII, гл. II прим. 76). Mabillon Ann. O S. B. t. IV p. 20 къ 984. Тоже Bouquet t. IX p. 277. Wilmans p. 155 относитъ ep. LIV ко времени между 16 марта 984 (ep. XLVII) и 18 мая (ep. LVI) того же года (Olleris p. 511 слѣдуетъ ему). Но мы видѣли, что ep. XLVII относится къ 985, и дата, упоминается въ ней, есть 31 марта. Поэтому, разсматривая ep. LIV въ порядкѣ сборника, чему ничто не мѣшаетъ, мы должны помѣстить ее въ промежутокъ времени между 31 марта и 18 мая 985. Colombier Gerbert p. 105 къ 986 (процессъ надъ Адальберономъ см. примѣч. 17), а въ Rg. p. 311 онъ же къ 985. Lausser p. 106 полагаетъ, что ep. LIV писана послѣ LVIII, потому что въ ней видна холодность (!) въ отношеніяхъ къ Лотарю, которая явилась послѣ процесса надъ Адальберономъ и оправданія его посред-

*

измѣниться подъ вліяніемъ совершившихся событій, подъ вліяніемъ новаго мятежа Генриха и его попытокъ войти въ соглашеніе съ Лотаремъ, занявшимъ Вердюнъ, и что онъ въ этомъ отношеніи солидаренъ съ роднымъ ему домомъ графовъ вердюнскихъ, которые были ярыми противниками Генриха. Ему нужно было услышать новое разъясненіе изъ устъ самого Адальберона, такъ какъ предыдущее письмо послѣдняго касалось главнымъ образомъ только его отношеній къ Лотарю. Покамѣстъ же Экбертъ считалъ болѣе благоразумнымъ воздерживаться отъ сообщенія Адальберону важныхъ политическихъ новостей. Такъ въ своемъ письмѣ къ реймскому архіепископу, гдѣ онъ ставилъ ему вопросъ о Генрихѣ, онъ ничего не сказалъ ему о съѣздѣ въ Diusburch, который долженъ былъ состояться въ апрѣлѣ 985, и важныхъ переговорахъ королевскаго правительства Оттона III съ Беатрисой и другими лотарингскими владѣтелями.

Для насъ истинный взглядъ Адальберона на Генриха и предполагавшееся въ началѣ 985 свиданіе Генриха съ Лотаремъ не составляетъ тайны и потому мы можемъ сказать, что въ своемъ отвѣтномъ посланіи къ Экберту реймскій архіепископъ, боясь сразу оттолкнуть отъ себя Экберта оскорбительнымъ отзывомъ о Генрихѣ, прибѣгнулъ ко лжи.

LV 68 «Кому удалось омрачить вашъ ясный умъ настолько, что вы во всемъ считаете меня солидарнымъ съ моими родственниками: я не знаю, за что бы мнѣ ненавидѣть Генриха, и знаю, за что мнѣ его любить. Но въ настоящее время, въ чемъ можетъ выразиться внѣшнимъ образомъ это мое расположеніе къ Генриху? Обстоятельства слагаются не такъ, какъ мы того хотимъ: въ одномъ случаѣ они зависятъ отъ Божьяго произволенья,—въ другомъ отъ слѣпой судьбы. Однимъ словомъ, подавленный тяжестью обстоятельствъ, я полагаю, что слѣдующія фразы имѣютъ не только поэтическій, но и философскій смыслъ: «Терпѣніе помогаетъ переносить то, чего нельзя поправить» (Horat. Od. I 24) и «Если не можетъ исполниться то, чего желаешь, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, желать того, что можетъ исполниться» (Terent. Andria II. 1, 5). Мое задушевное желаніе со-

ствомъ ер. LVIII, но, во-первыхъ, въ ер. LVIII нѣтъ никакого процесса (см. ниже прим. 25), а во-вторыхъ, холодность эта могла явиться и за нѣкоторое время до процесса. Объ отношеніяхъ Экберта къ Лотарю и Генриху см. epp. LV, LXIV.

стоитъ въ слѣдующемъ: «Пусть сокрушатся руки грѣшниковъ (Псаломъ XXXVI, 17), а праведниковъ Господь да утвердитъ».

Такимъ образомъ, Адальберонъ, увѣряя Экберта въ своей «любви» къ Генриху, сейчасъ же спѣшилъ заявить, что обстоятельства мѣшаютъ ему показать эту «любовь» на дѣлѣ. Впрочемъ, въ виду опаснаго положенія Адальберона во Франціи его неожиданная привязанность къ Генриху была, можетъ быть, не просто лицемѣріемъ, а политическимъ расчетомъ: вѣдь положеніе дѣлъ въ Германіи еще не совсѣмъ выяснилось и пренебрегать Генрихомъ не годилось, тѣмъ болѣе, что Ѳеофанія врядъ ли пришла бы Адальберону на помощь. Вѣрно было во всякомъ случаѣ, что Адальберону приходилось теперь терпѣть и возсылать молитвы къ Богу, чтобы онъ сокрушилъ руки грѣшниковъ, т. е. французскихъ королей. Исправить его ошибку, его политическую кампанію въ пользу Лотаря, было уже, повидимому, невозможно.

Далѣе въ письмѣ къ Экберту Адальберонъ высказываетъ свое недоумѣніе по поводу того, что его, бывшаго прежде посредникомъ въ сношеніяхъ Аделаиды съ ея дочерью, королевой Эммой, теперь устранили отъ этой обязанности, что о многомъ онъ узнаетъ отъ другихъ, а не отъ Экберта. Вѣдь оба они, какъ Адальберонъ, такъ и Экбертъ, находятся въ весьма неопредѣленномъ положеніи, и къ нимъ обоимъ приложимо, хотя и различнымъ образомъ, мудрое изреченіе «Кто на ногахъ, смотри чтобы не упасть». Дѣйствительно, Адальберонъ могъ сильно пострадать во Франціи отъ преслѣдованій Лотаря, а Экбертъ въ Германіи,—если окончательно восторжествуютъ враги Генриха. Поэтому Адальберонъ требовалъ отъ Экберта совмѣстныхъ дѣйствій. Адальберону надо было прежде всего знать, что было рѣшено на съѣздѣ германскихъ владѣтелей въ Diusburch, который происходилъ около 29 апрѣля 985 года, и онъ проситъ Экберта написать ему объ этомъ, а равно и о томъ, чего королевское правительство Оттона III требуетъ отъ Беатрисы и другихъ лотарингскихъ владѣтелей. Послѣднее, по слухамъ, не было извѣстно и самому Экберту, и потому Адальберонъ уговариваетъ его разузнать объ этомъ внимательно и передать ему, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить и свое личное мнѣніе объ этомъ предметѣ [23]).

[23]) Въ текстѣ ep. LV надо на основаніи cod. V (въ cod. L ея нѣтъ) сдѣлать слѣдующія поправки: 1) «quis vestram intelligentiam eo de-

Итакъ, въ моментъ написанія этого письма, т. е. въ началѣ мая 985, велись помимо Адальберона переговоры между Аделаидой и Эммой. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство Оттона III сносилось по какимъ-то дѣламъ съ Беатрисой и лотарингскими вельможами. Все это было, вѣроятно, приготовленіе къ такъ называе-

torsit, ut quaecumque nostri affines sentiant (cod. V: senserint), eadem putaretis nos (cod. V, ed. D; a MO: putares non; впрочемъ Olleris p. 516 предлагаетъ читать nos) sentire»;—2) «omnium me participem facietis (sic. cod. V вмѣсто faciatis MDO), quae (cod. V вм. MDO: qui) vestrorum conventus adinvenit Diusburch (Olleris предлагаетъ подъ текстомъ чтеніе «quis vestrorum conventus adiit Diusburch»!),—3) «quidve animi vobis (одинъ O. опускаетъ vobis) in eo sit».—Wilmans p. 22 объявляетъ, что не понимаетъ фразы «Sed ejus dilectionis nunc qui (sic. cod. V вм. quis MDO) fructus exterior». Witte p. 63 n. 1 предлагаетъ измѣнить «dilectionis» въ «electionis» и отнести къ избранію Генриха въ короли весной 984. Kalckstein t. I p. 366 n. 1 принимаетъ эту ни на чемъ не основанную и ни къ чему не нужную поправку: смыслъ фразы совершенно ясенъ и безъ всякихъ поправокъ (см. текстъ). Kalckstein t. I p. 365 повидимому отсюда, но непонятнымъ для насъ образомъ выводитъ, что Адальберонъ былъ принужденъ (Лотаремъ, ср. ep. XLIX) написать «einen demüthigen Brief an Heinrich den Zänker»(!!) Смыслъ фразы: «qui vestrae matris ac reginae (cod. V errat: regiae) olim eram fidissimus interpres, cur hoc negotio privor» до сихъ поръ тоже оставался непонятнымъ. Такъ Olleris p. 517 полагаетъ, что «vestra mater ac regina» есть одно лицо, а именно Эмма, королева Франціи, но какимъ образомъ Эмма могла по отношенію къ Экберту называться «vestra mater», этого намъ Olleris никогда не объяснитъ. Huydekoper въ примѣчаніяхъ къ изданной имъ Melis Stoke Hollandsche Rijm-Kronik (Leyd. 1772) на основаніи этого мѣста предположилъ, что Экбертъ былъ сынъ какой-то королевы (!). Kluit. Historia critica comitum Hollandiae et Zeelandiae t. I p. 76 и p. 584 возражаетъ на это, но самъ никакого удовлетворительнаго объясненія не далъ. Wilmans p. 215 (Exc. VII) тоже не объяснилъ этого мѣста. «Vestra mater» есть, очевидно, императрица Аделаида, жена Оттона I, мать Оттона II, бабушка Оттона III. О ней Гербертъ ep. CXXVIII выражается слѣдующимъ образомъ: «Certe clarissimam dominam ac matrem regnorum vos hactenus fuisse manifestum est». Тоже въ ep. LXXV «ut non solum Hemmae reginae, sed omnium dicamini mater regnorum». «Regina» есть Эмма, дочь Аделаиды, королева Франціи (Аделаида не могла называться королевой). Итакъ, Адальберонъ, очевидно, былъ прежде посредникомъ въ перепискѣ между Аделаидой и Эммой. Ниже epp. LXXV, XCVII мы снова видимъ въ этой должности Герберта, который дѣйствуетъ, конечно, по порученію Адальберона. Havet p. 53 читаетъ «vestrae mentis ac regiae», но мы не знаемъ, откуда онъ заимствовалъ варіантъ «mentis». У насъ такого варіанта cod. V не отмѣчено. Да онъ и не даетъ смысла: «regia» можетъ относиться или къ Лотарю, или къ Оттону III, но въ перего-

мой «бесѣдѣ государынь», о которой мы будемъ говорить ниже. Собраніе въ Діусбургѣ (на правомъ берегу Рейна, ниже Кельна) стояло, по всей вѣроятности, въ связи съ собраніемъ во Франкфуртѣ, которое состоялось лѣтомъ этого же года и дало, наконецъ, Германіи давно желанный миръ. Самымъ прискорбнымъ

рахъ между Экбертомъ (т. е. Генрихомъ) и Лотаремъ Адальберонъ не могъ быть посредникомъ, а переговоровъ между Экбертомъ и Оттономъ съ одной, и Лотаремъ съ другой стороны въ то время не могло быть. Wilmans p. 23 изъ словъ «quod regalis potestas a (cod. P om. errore: «a») duce Beatrice ac vestris primatibus exigit» заключаетъ, что Беатриса въ это время (весной 984) пришла въ столкновеніе съ каролингами («regalis potestas»=Лотарь) и сближаетъ это съ столкновеніемъ между Карломъ, герцогомъ лотарингскимъ, и Беатрисой, которое видно изъ ep. XXXII. Но политика Карла по большей части не имѣла ничего общаго съ политикой Лотаря (см. epp. XXXI—XXXIII), а подъ «regalis potestas» надо, по нашему мнѣнію, разумѣть правительство короля Оттона III. Только потому Адальберонъ могъ обращаться за подробными свѣдѣніями объ этихъ переговорахъ къ Экберту: иначе онъ самъ бы зналъ все лучше Экберта, такъ какъ Лотарь и Беатриса были ближе къ Реймсу, чѣмъ къ Триру. Передъ «duce Beatrice» («dux Beatrix», см. epp. XXXII, LXII, LXIV), по нашему мнѣнію, выпущено «a», а «vestri primates»=Lothariensis regni primates» ep. XXXV, такъ какъ въ противномъ случаѣ это надо было бы понимать въ смыслѣ «подъ главенствомъ Беатрисы и вашихъ (вообще германскихъ) магнатовъ» и оставалось бы непонятнымъ, 1) отъ кого «regalis potestas exigit»; 2) отчего стушевалась Θеофанія и Аделаида передъ герцогиней Верхней Лотарингіи.—Bouquet t. IX p. 278 къ 984 г. Olleris p LXXXIII безъ всякаго на то основанія сближаетъ эти переговоры съ миромъ въ Вормсѣ (см. гл. II прим. 199). Всѣ сближенія ep. LV съ обстоятельствами 984 основаны на невѣрномъ пониманіи смысла ep. LV. Wilmans p. 155 (Exc. I) относитъ это письмо къ 984 только потому главнымъ образомъ, что epp. LIV и LVI, между которыми оно находится, отнесены у него къ 984; но выше мы показали, что ep. XLVII—LIV писаны послѣ 31 марта 985, а относительно ep. LVI ниже докажемъ, что нѣтъ никакого основанія относить ее къ 984 году, а слѣдуетъ относить къ 985. Ep. LV, слѣдовательно, должна принадлежать къ письмамъ, писаннымъ послѣ 31 марта 981 и до 18 мая 985 (ep. LVI). Colombier Et. rel. t. III p. 612 и Rg. p. 310 относитъ ep. LV къ концу апрѣля 985. Собраніе въ Diusbourg происходило въ 985 около 29 апрѣля: Stumpf № 883 есть дипломъ Оттона III, выданный въ Diusburg'ѣ 29 апрѣля 985. Wilmans p. 23 n. 2 признается, что не понимаетъ всей фразы, гдѣ говорится о собраніи въ Діусбургѣ. Горовой стр. 68, относящій это письмо вслѣдъ за Wilmans'омъ къ нач. 984, для его объясненія долженъ былъ допустить что Адальберонъ «совсѣмъ потерялся», а на стр. 71 онъ изъ него заключаетъ, что Адальберонъ былъ склоненъ въ нач. 984 перейти на сторону Генриха.

для Адальберона фактомъ было то, что Аделаида вела переговоры съ Эммой безъ его посредничества. Такъ какъ цѣлью этихъ переговоровъ было, повидимому, заключеніе мира между Германіей и Франціей, то при заключеніи мира могло случиться, что Адальберонъ съ своими интересами будетъ совсѣмъ забытъ, и ему самому будетъ предоставлено устраивать свои отношенія къ Лотарю.

LVI 122 Покамѣстъ за Адальберономъ велось усиленное наблюденіе. Такъ, обѣщая отправить нѣкоего Гозберта (монаха монастыря Метлока около Трира?) по желанію Экберта обратно въ Триръ. Адальберонъ извѣщалъ Экберта, что онъ доведетъ его къ первому дню Рогацій (18 мая 985 г.) только до Музона, такъ какъ его люди не могутъ идти далѣе, отчасти вслѣдствіе того, что около Музона находится множество враговъ, отчасти же вслѣдствіе необыкновеннаго рвенія, проявляемаго его тайными недоброжелателями [24]).

[24]) «Dies rogationum» были первые три дня пятой недѣли послѣ Пасхи. Такъ какъ нѣтъ никакого основанія нарушать для ep. LVI порядокъ сборника и такъ какъ еще ep. LX навѣрно написана въ 985 году (см. прим. 37), то и ep. LVI должна быть помѣщена въ 985 годъ. Пасха въ этомъ году была 12 апрѣля, слѣдовательно, первый день Рогацій былъ 18 мая. Итакъ ep. LVI написана между 31 марта (epp. XLVII—LII) и 18 мая 985, ближе къ послѣднему сроку. Wilmans p. 155 (за нимъ Kalckstein t. I p. 365) относитъ ep. LVI къ 984 только потому, что ближайшія къ ней письма съ ep. XLVII отнесены имъ къ 984, что невѣрно. Первый день Рогацій у него является 28 апрѣля, такъ какъ въ 984 онъ, дѣйствительно, былъ 28 апрѣля. Barse t. II p. 209—къ осени 987: Адальберонъ путешествуетъ (? почему?). Colombier Rg. p. 310—къ 985. Онъ соединяетъ ep. LVI съ ep. LXIX (только потому что въ изданіи Olleris эти два письма epp. 122, 123 безъ всякой необходимости поставлены рядомъ) и потому объ ep. LVI говоритъ: «Cette lettre est ecrite de Verdun (?! тоже Havet p. 53 n. 6, о чемъ см. прим. 44, 48). Ne peut-on pas supposer qu'Adalbéron de Reims s'y était rendu par ordre du Lothaire pour amener son neveu (?) à l'accommodement dont il est question dans la lettre précédente» (= ep. LIV). Ничего этого нѣтъ въ ep. LVI. Sepet p. 88—ко времени передъ судомъ надъ Адальберономъ при Людовикѣ V, т. е. къ 986, на томъ основаніи, что изъ письма ясно, что Реймсъ осажденъ, а это случилось при Людовикѣ, который напалъ съ своимъ войскомъ на Реймсъ (см. гл. IV прим. 80). Но въ фразѣ «quoniam nostris longius progrediendi facultas non datur»—«longius» значитъ «дальше Музона», а не «дальше стѣнъ Реймса», какъ это понялъ Sepet. Тоже невѣрное хронологическое опредѣленіе ep. LVI y Olleris p. 528, но безъ единаго

Лотарь, получивъ отъ Адальберона отказъ снести укрѣпленія монастыря св. Павла около Вердюна и продолжить срокъ содержанія гарнизона въ Вердюнѣ, убѣдившись вмѣстѣ съ тѣмъ въ безполезности настаивать на призваніи его племянника во Францію и требовать его отлученія, началъ дѣйствовать энергичнѣе. Теперь онъ считалъ себя въ правѣ выступить противъ Адальберона съ обвиненіемъ въ измѣнѣ,—все дѣло Адальберона Вердюнскаго онъ старался представить, какъ прямую измѣну реймскаго архіепископа. Его агитація противъ могущественнаго архіепископа начала принимать обширные размѣры, престижъ Адальберона былъ поколебленъ. Обвиненіе архиканцлера королевства въ измѣнѣ должно было произвести сильную сенсацію. Молчать—значило бы признать себя измѣнникомъ. Адальберонъ совсѣмъ этого не желалъ и, какъ обвиненію еще не былъ сообщенъ формальный характеръ процесса, онъ счелъ себя въ
правѣ отвѣтить на него полуоффиціальнымъ образомъ. Онъ по- LVII 49
ручилъ Герберту составить нѣчто въ родѣ докладной записки,
въ которой Гербертъ долженъ былъ вкратцѣ формулировать LVIII 50/57
обвинительные пункты Лотаря и опровергнуть ихъ. Какъ Гербертъ исполнилъ это порученіе, мы уже видѣли выше при изложеніи обстоятельствъ избранія Адальберона Вердюнскаго. Перо Герберта, столь склонное къ яркому полемическому колориту, образцомъ котораго можетъ служить его памфлетъ на Теодерика и Карла, здѣсь должно было ограничиться точными и сухими формами докладной записки. Оно и понятно: обвинитель былъ королемъ Франціи, а обвиняемый ближайшимъ покровителемъ Герберта. Докладная записка Герберта была, по всей вѣроятности, разослана въ видѣ письма всѣмъ вліятельнымъ людямъ Франціи и, можетъ быть, была послана къ самому королю [25]).

слова въ объясненіе. Какимъ путемъ Kalckstein t. I p. 365 n. 1 пришелъ къ заключенію, что первый день Рогацій есть «Termin für Gerberts Heimkehr» изъ путешествія въ Германію, о которомъ говорится въ ep. LII,—для насъ тайна, какъ и его выводъ изъ ep. LVI «Jenseits Mouzon tobte der Krieg»(!). О Гозбертѣ см. прим. 44.

[25]) Ep. LVII, LVIII см. гл. II прим. 219. 220. Намъ ни откуда неизвѣстно, чтобы Лотарь велъ когда-нибудь формальный процессъ противъ Адальберона. Это однако не смутило Olleris'a pp. LXXVI, LXXVII. Онъ перенесъ ep. XC (42), гдѣ между прочимъ говорится: «VI. kal. aprilis, conventus Francorum indictus est, ibique crimine infidelitatis pulsabimur, quod episcopum Verdunensem licentia donaverimus, quodque in presbyterii honorem promoverimus et, ut res fiat impossibilis, a nobis idem repetendus»,

Но король былъ въ это время занятъ другимъ. Онъ составлялъ какіе-то новые планы противъ Лотарингіи. 11 мая 985 онъ устроилъ большой съѣздъ французскихъ магнатовъ въ своемъ дворцѣ въ Compiègne. Здѣсь собрались, между прочимъ, Герибертъ, графъ Troyes, Гибуинъ, племянникъ епископа Шалона-на-Марнѣ, Адальберонъ, епископъ Лана; но на истинную цѣль этого съѣзда всего лучше указываетъ присутствіе во дворцѣ Карла, герцога нижнелотарингскаго, и графа Регинара, или

изъ 987 (царствованія Людовика V), куда оно относится (см. гл. IV прим. 80), въ 984 и, такимъ образомъ, получилъ дату процесса 26 марта 984. («VI kal. aprilis»=собственно 27 марта!). Въ этомъ отношеніи Оллерисъ слѣдовалъ примѣру Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 20, но въ то время, какъ этотъ послѣдній ограничился сухой замѣткой, что «VI kal. april. 984» былъ назначенъ судъ надъ Адальберономъ (что, впрочемъ, ему не помѣшало относить р. 34 ep. XC, а, слѣдовательно, и судъ «VI kal. april.» къ 986 г.), Оллерисъ даетъ волю своей фантазіи. Чтобы дать содержаніе этому воображаемому процессу, онъ разсматриваетъ epp. LVII, LVIII, какъ «le résumé de l'acte d'accusation et la réfutation qu'il (Gerbert) avait écrite lui-même pour son ami (Adalbéron)». Надо сознаться, что резюме это было довольно кратко! Далѣе обстановку процесса Olleris создаетъ прямо изъ своего воображенія: «Adalbéron ne courait pas de danger sérieux; dans le tribunal siégeaient à côté des officiers du roi, Eudes, Héribert et le puissant duc de Paris, Hugues Capet, que des relations de famille attachaient à la cour d'Allemagne, à tous les seigneurs influents du nord de la France. Rien n'autorise à penser que les seigneurs du midi aient été appelés à donner leur voix dans ce procès. On peut présumer que si la colère, si la haine se peignaient sur la figure du roi et des rares personnes qui lui etaient fidèles, des signes d'intelligence encourageaient Adalbéron et le rassuraient sur le résultat de jugement». Это результатъ есть тоже дополненіе къ исторіи, созданное самимъ Olleris'омъ: «Il est aisé de suppléer au silence de l'histoire sur l'effet produit par ce discours dont l'archevêque, la main etendue sur les Évangiles, attestait la sincérité devant Dieu. Si ses amis firent entendre des murmures d'approbation, le mot de traître, prononcé à demi-voix par plus d'une bouche honnête frappa ses oreilles. Mais la cause etait gagnée. Cette justification parut sans réplique aux partisans d'Adalbéron. Il fut absous, et le peuple ignorant vit dans le pasteur de Reims une victime de la calomnie que le ciel avait arrachée aux griffes du démon». Эти риторическія упражненія Olleris'а произвели однако свое дѣйствіе на нѣкоторыхъ изслѣдователей. Такъ Sepet p. 60 тоже принимаетъ процессъ Лотаря противъ Адальберона за несомнѣнный фактъ (тоже Горовой стр. 73), равно какъ и то, что Адальберонъ былъ оправданъ. Но, такъ какъ вторичный походъ Лотаря противъ Вердюна и измѣна Адальберона Вердюнскаго, будто бы утвердившагося въ Вердюнѣ послѣ перваго похода Лотаря, относятся, по его мнѣнію,

Рагенера, сына Рагенера, графа Геннегау, который былъ за мятежъ сосланъ Оттономъ I въ Чехію. Его сыну удалось, какъ мы видѣли, возвратиться въ графство своего отца при Оттонѣ II, но послѣ похода Оттона II на Парижъ въ 978 г. графство Геннегау было снова отнято у Регинара и возвращено Годефриду. Теперь, когда Годефридъ попался въ плѣнъ, Регинаръ не замедлилъ явиться на съѣздъ въ Compiègne въ надеждѣ еще разъ добыть себѣ графство своего отца. Изъ пріѣхавшихъ въ Compiègne самымъ дорогимъ гостемъ былъ для Лотаря, конечно, его

къ 985 году, то онъ не замедлилъ перенести весь процессъ вмѣстѣ съ epp. XC, LVII, LVIII въ 985 на 26 марта. Тотъ фактъ, что Адальберонъ послѣ этого процесса остается здравъ и невредимъ и дѣйствуетъ такъ, какъ будто его никогда и не бывало, обратилъ на себя вниманіе Colombier Gerbert p. 105. Найдя вѣроятно то объясненіе этого факта, которое онъ нашелъ у Olleris'a, немножко легковѣснымъ, Colombier даетъ свое: по его мнѣнію, смерть Лотаря спасла Адальберона отъ осужденія. Процессъ былъ назначенъ на 26 марта 986, а Лотарь умеръ 2 марта. Такимъ образомъ, Colombier весь процессъ вмѣстѣ съ epp. XC, LVII, LVIII перетаскиваетъ въ 986. Наконецъ, Witte p. 61 n. 1 выступаетъ противъ процесса надъ Адальберономъ при Лотарѣ (съ нимъ согласенъ Kalckstein t. I p. 366 n. 1), но, приступая къ доказательству, впадаетъ въ многословіе. Совершенно достаточно было бы указать на два факта: 1) что о такомъ процессѣ не говоритъ ни одинъ авторъ; 2) что ep. XC относится къ 987 году, т. е. къ царствованію Людовика V. Этими двумя фактами уничтожается весь разсказъ Olleris'a. Lausser p. 106 еще раньше Witte представилъ все это дѣло не какъ формальный процессъ, а какъ неформальное словесное обвиненіе, но безъ доказательствъ.—Мы не знаемъ, откуда Hock p. 71 заимствовалъ, что Лотарь грозилъ позвать Адальберона на судъ. И о такой угрозѣ намъ никто изъ современныхъ авторовъ не говоритъ. Что касается epp. LVII, LVIII, то нѣтъ никакого основанія сдвигать ихъ съ того мѣста, на которомъ они находятся въ сборникѣ между письмами 985 года (31 марта 985 въ ep. XLVII—LIII, іюль 985 въ ep. LX). Bouquet t. IX p. 284 вѣрно къ 985. Ни съ какимъ процессомъ epp. LVII, LVIII ничего общаго не имѣютъ, какъ по своей краткости и догматичности, такъ и потому, что при Лотарѣ мы ни о какомъ процессѣ противъ Адальберона не слышимъ, а процессъ, начатый противъ него Людовикомъ, получилъ за смертью Людовика совсѣмъ другой характеръ (Rich. l. IV cc. 6, 7). Witte p. 62 слишкомъ много придаетъ значенія ep. LVIII, утверждая, что это ясное оправданіе поведенія Адальберона отняло у Лотаря охоту продолжать обвиненіе. Мы видѣли выше (стр. 276), что апологія, написанная Гербертомъ, была, напротивъ, довольно слаба. По формѣ (разсмотрѣніе pro и contra) epp. LVII, LVIII можно сопоставить съ epp. XXXI, XXXII, «Concil. Mosomense» и «Oratio episcoporum in concilio Causeio (отдѣлы: confirmatio et reprehensio alternatim digestae).

братъ, Карлъ, герцогъ нижнелотарингскій. Намъ неизвѣстно, когда и какъ помирились оба брата. Примиреніе этихъ двухъ каролинговъ было, во всякомъ случаѣ, фактомъ громадной политической важности и имѣло безъ сомнѣнія цѣлью захватъ Лотарингіи. Мы видѣли, что Карлъ еще до похода Лотаря на Вердюнъ думалъ о распространеніи своей власти въ Верхней Лотарингіи. Послѣ взятія Лотаремъ Вердюна онъ, вѣроятно, расчиталъ, что ему выгоднѣе соединиться съ своимъ братомъ, тѣмъ болѣе, что Генрихъ, партизаномъ котораго Карлъ былъ съ самаго начала 984, тоже искалъ союза съ Лотаремъ. Весьма можетъ быть, что между каролингами уже былъ заключенъ договоръ относительно того, какъ подѣлить Лотарингію, которую имъ обѣщалъ уступить Генрихъ.

Между совѣщавшимися въ Компьенѣ недоставало только Одона, графа Шартра, котораго задержало какое-то неотложное дѣло [26]). Впрочемъ, весь этотъ съѣздъ совершенно не удался. Гугонъ Капетъ вознамѣрился разогнать его. Онъ собралъ войско въ 600 (6,000?), человѣкъ, и одна вѣсть объ этомъ заставила всѣхъ присутствовавшихъ въ Компьенѣ разъѣхаться. Мотивы этого движенія Капета неизвѣстны, но о нихъ можно догадываться. Союзъ Карла, уже давно начавшаго дѣйствовать противъ сестры Гугона, Беатрисы, герцогини Нижней Лотарингіи съ Лотаремъ ясно показалъ Гугону, чего онъ долженъ ждать отъ

[26]) Ep. LIX: «Interfuerunt de vestris quidem dux Karolus, comes Reinharius (V errat: Revisarius), de nostris (V err.: vestris) Heribertus Trecassinus, sed Otto acriori cura exclusus. Adfuit etiam Gibeuuinus (D: Gibewinus, M: Gibenuinus, V: Gibemminus), episcopus Laudunensis Adalbero». Въ cod. L этого письма нѣтъ. О «Reinharius» (=Renierus, въ слѣд. письмѣ) см. гл. I прим. 143, введ. прим. 148, 149. Olleris p. LXXVIII: «d'ou l'on avait eu grand soin (!) d'exlure Eudes, comte de Meaux (?) (тоже Горовой стр. 73). Wilmans p. 24 «Otto von Bourgogne (?, который былъ уже давно въ гробу, см. Kalckstein t. I p. 319) war durch eine dringende Sorge zu erscheinen verhindert». Такъ же понимаютъ «acrior cura» Witte p. 65, Kalckstein t. I p. 368, да оно подтверждается и ep. LXIX. Гибуинъ не есть епископъ шалонскій, какъ это безъ основанія кажется Kalckstein'у и Havet p. 56 n. 10, а племянникъ одноименнаго съ нимъ епископа шалонскаго (cc. 947, 948—† c. 991, Gams. Series epp. p. 534; но онъ умеръ скорѣе послѣ 995 года, см. ep. CLIX, которая написана въ 995 году и въ которой его племянникъ еще не названъ епископомъ), такъ какъ онъ не названъ здѣсь епископомъ. Онъ является въ ep. CLIX 181 и былъ впослѣдствіи преемникомъ своего дяди († 1004).

собранія въ Компьенѣ, и онъ, вѣроятно, съ бо̀льшимъ вниманіемъ, чѣмъ когда-нибудь, сталъ прислушиваться къ проповѣдуемому Гербертомъ и Адальберономъ союзу между нимъ, лотарингскими графами и Оттономъ III. Этими, по всей вѣроятности, соображеніями слѣдуетъ объяснить военный маневръ, при посредствѣ котораго Гугонъ разогналъ собравшихся 11 мая 985 у короля въ Компьенѣ магнатовъ [27]).

До поры до времени, Лотарь долженъ былъ отложить въ сто- LIX 52/58
рону свои заграничные планы и заняться устроеніемъ внутреннихъ дѣлъ. Посолъ Генриха, пріѣхавшій въ это время во Францію (вѣроятно съ новыми предложеніями союза, который за неявкой Генриха въ Бризакъ къ 1 февраля 985 года все еще не былъ заключенъ), въ виду перемѣны, произведенной во взглядахъ короля переходомъ Гугона отъ выжидательной къ активной политикѣ, 15 мая (на свиданіи съ королемъ?) не зналъ на что рѣшиться. На обратномъ пути онъ старался казаться спокойнымъ, но необыкновенное любопытство, съ которымъ онъ разспрашивалъ (въ Реймсѣ) о французскихъ дѣлахъ, показывало, что у него на лицѣ одно, а въ мысляхъ другое [28]).

[27]) Ibid.: «Dux Hugo ad sexcentos milites collegisse dicitur. Ea fama conventum Francorum, Compendiaco palatio habitum V id. maji, subito dissolvit ac liquefecit». Въ cod. V вмѣсто «sexcentos» стоитъ «VI», а на поляхъ отмѣчено «VI mille». Очевидно, въ cod. P цифра была не совсѣмъ ясна. Цифра «VI» тамъ во всякомъ случаѣ находилась. Такъ какъ 600 выражается римскими цифрами DC (такъ и въ математическихъ сочиненіяхъ Герберта), то въ cod. P было, вѣроятно, $\overline{\text{VI}}$ = 6000 (такъ часто въ математическихъ рукописяхъ X вѣка), которое было невѣрно прочтено M(D): «sexcenti».

[28]) Ibid.: «Qui actus vel dispositio regia in praesenti sit, dubitatio legati Henrici idibus maji patefecit (въ cod. P была неясность, вслѣдствіе которой VB приняли «it», вѣроятно съ какимъ-нибудь знакомъ препинанія сзади, за «erunt», что само по себѣ весьма возможно). Cujus (sc. legati) in reditu (sc. Germaniam) curiositas sciscitandi et plurima perquirendi aliud vultu praetendere, aliud mente gerere significavit». — «Dubitatio», обнаруженная посломъ Генриха 15 мая, была слѣдствіемъ «dispositionis regiae in praesenti», а эта послѣдняя слѣдствіемъ движенія Капета, слухъ о которомъ разсѣялъ собраніе 11 мая. Wilmans pp. 24, 25 въ «dispositio regia» вѣрно видитъ планы Лотаря, но «dubitatio legati» онъ объясняетъ неудачами Генриха въ Германіи (въ нач. 984 г.! тоже Kalckstein t. I p. 368), о которыхъ его посолъ получилъ извѣстіе. Witte p. 65 видитъ въ словахъ «disp. reg.» ироническій намекъ на Генриха, только-что будто бы провозгласившаго себя королемъ въ Кведлинбургѣ (23 марта 984 !!). Но ep. LIX отно-

Всѣ эти факты въ отрывочной, торопливой формѣ Гербертъ передаетъ Адальберону, епископу Метца, который своими политическими убѣжденіями рѣзко отличался отъ своего предшественника, Теодерика [29]). Онъ сообщалъ ему еще одинъ очень важный фактъ, а именно, что одинъ изъ лотарингскихъ плѣнниковъ, Гоцилонъ, братъ Барды (Бардона), по представленіи вмѣсто себя въ качествѣ заложника сына Барды, получилъ свободу съ условіемъ дѣйствовать такъ, какъ будутъ дѣйствовать Сигефридъ и Годефридъ. Лотарь, обязывая такимъ условіемъ Гоцилона, надѣялся безъ сомнѣнія, что, имѣя Годефрида и Сигефрида въ своей власти, онъ заставитъ ихъ подписать очень для себя выгодныя условія. Но Гербертъ, знавшій твердое настроеніе плѣнныхъ графовъ, могъ съ увѣренностью писать Адальберону Метцскому: «Что же именно будутъ дѣлать Сигефридъ и Годефридъ? Объ этомъ французы могутъ думать, что угодно, а мы такъ отлично знаемъ» [30]). Обрадованный благо-

сится къ серединѣ 985 года (см. слѣд. прим.). Havet читаетъ «patefecerunt» и потому долженъ предполагать (р. 56 n. 2) ошибку въ словѣ «dubitatio». Но если ужь рѣчь зашла объ ошибкахъ, то не проще ли признать, что M(D) прочелъ вѣрно рукопись P, а VB ошиблись, чѣмъ что и M и VB ошиблись въ чтеніи слова «dubitatio»?

[29]) Заглавіе ер. LIX въ cod. P (въ cod. L ея нѣтъ) было «Metensi episcopo», а не «Domino Metensi episcopo Diederico», какъ это неудачно дополнилъ M (а отсюда тоже въ DO). Ч. I стр. 109 и ч. II гл. II прим. 204 мы уже обратили вниманіе на колоссальный вредъ, причиненный этой неудачной конъектурой хронологіи писемъ Герберта. Разъ имени Теодерика († 7 сент. 984) въ заглавіи нѣтъ, то ничто не заставляетъ насъ считать это письмо написаннымъ до сентября 984 г. Изъ нашего письма видно, что Вердюнъ взятъ, что Годефридъ уже въ плѣну, откуда ясно, что оно не могло быть написано ранѣе 985, причемъ прошедшими датами въ немъ являются 11 и 15 мая Это вполнѣ соотвѣтствуетъ ея положенію въ сборникѣ. Итакъ если ужь восполнять заглавіе этого письма, то оно должно быть восполнено «Adalberoni (см. гл. II прим. 224) Metensi episcopo». Это обстоятельство уничтожаетъ всю полемику по поводу этого письма между Olleris и Colombier Et. rel. t. III, IV.

[30]) Ibid.: «Frater (sc. Bardae) Gocilo, obside pacis filio fratris (sc. sui)' Bardae (cod. V = P: Barde, но въ cod. P «e» смѣшивалось съ «ae» какъ въ cod. L, см. ч. I стр. 69, и вообще въ рукописяхъ X ст.) dato, ea conditione evasit, ut, quae (cod. V) Sigefridus ac Godefridus facturi sint, faciant. Quid (V, MDO: quod) hoc sit? Francis spes mera, nobis res certa». Изданіе D читаетъ: «Episcopus Laudunensis Adalbero frater Gocilo (а не «Gocilonis», какъ утверждаетъ Olleris), но это не даетъ смысла и потому здѣсь нужны поправки. Вмѣсто того,

пріятнымъ поворотомъ дѣлъ, Гербертъ предупреждаетъ епископа метцскаго чтобы онъ изъ боязни нападенія французовъ не вздумалъ передаться на сторону Лотаря, дѣйствующаго, по его словамъ, безъ руководящаго плана и безъ поддержки (со стороны Капета). Онъ даже возмущается тѣмъ, что «немногихъ разбойниковъ» достаточно для того, чтобы спокойно удерживать Вердюнъ во власти Лотаря, и объясняетъ себѣ этотъ фактъ только тѣмъ, что лотарингцы съ намѣреніемъ откладываютъ свое нападеніе на Вердюнъ, чтобы выждать случая и неожиданнымъ натискомъ вырубить тамъ весь гарнизонъ [31]).

чтобы трогать отдѣльныя слова (читать «Adalberonis» или «Gocilonis»), гораздо проще предположить, что послѣ Adalbero должна стоять точка, и принять, что «frater» здѣсь употреблено плеонастически. Rich. l. III c. 103 въ числѣ лотарингцевъ, желавшихъ отнять у Лотаря Вердюнъ, указываетъ: «Bardo etiam et Gozilo fratres clarissimi». Итакъ, эти два лица были, дѣйствительно, братьями. Поправка «Adalberonis» привела бы къ чтенію: «Gibeuuinus episcopus, Laudunensis Adalberonis frater Gocilo» etc., но 1) отдѣленіе слова «episcopus» отъ «Laudunensis» неестественно, 2) намъ ни откуда неизвѣстно, чтобы Адальберонъ Ланскій былъ братомъ Гоцилона. Поправка «Gocilonis» привела бы къ чтенію: «episcopus Laudunensis Adalbero, frater Gocilonis,—evasit», но 1) опять-таки родство Адальберона съ Гоцилономъ ничѣмъ не подтверждается, 2) выходило бы, что и Адальберонъ Ланскій былъ въ плѣну у Лотаря, но это было бы совершенно непонятно. Съ какой стати было Лотарю, да еще при взятіи Вердюна (такъ Wilmans p. 24, Sepet pp. 48—50, Горовой стр. 66, Kalckstein t. I p. 363 n. 1 и p. 368;—впрочемъ, Kalckstein p. 367 уже предполагаетъ, что онъ просто арестованъ въ Ланѣ;—за что? и откуда это извѣстно? неудачная ссылка на ep. XXXI, см. введ. прим. 183, не спасаетъ этого предположенія), брать въ плѣнъ ланскаго епископа? Ужь тогда лучше, презрѣвъ авторитетъ рукописей, читать вмѣстѣ съ Leibnitz Ann. Imp. Occ. t. III p. 464: «ep. Virdunensis Adalbero». Итакъ, Havet p. 56 n. 12 напрасно колеблется относительно текста этого пассажа. Тамъ же онъ совершенно безъ основанія принимаетъ «Barde» (cod. V) за творительный «pour Bardone» (!): 1) такая форма невѣроятна, 2) мы знаемъ, что у Гоцилона былъ братъ Бардонъ, но чтобы у Бардона былъ еще и сынъ Бардонъ, ни откуда не видно. Этихъ Бардона и Гоцилона Havet находитъ еще въ ep. CXXXV, но, какъ мы въ свое время увидимъ, ихъ тамъ нѣтъ.—Boulainvilliers. Hist. du Gouvern. t. I p. 136: «Enfin le dessein de l'usurpation etait si constant et si notoire que Gerbert ne fait pas de difficulté de donner le nom de Bardas a Hugues Capet par allusion à ce qui se passait alors en Orient, où un seigneur de ce nom de Bardas avait entrepris d'usurper l'empire Grec» (!!!).

[31]) Ibid.: «Urbem Virdunensium a paucis praedonibus quiete tueri inquieto et iniquo animo fero, nisi forte hoc majori differtur consilio, ut,

Гугонъ, впрочемъ, недолго продолжалъ радовать Герберта своей враждой къ Лотарю: 18 іюня 985 года онъ уже помирился съ королемъ и королевой, съ которыми онъ враждовалъ, какъ мы помнимъ, почти съ 980 года. Гербертъ никакъ не могъ примириться съ мыслью, что Капетъ теперь другъ Лотаря. Это казалось ему невѣроятнымъ.

LX 3/59 Въ письмѣ къ одному изъ членовъ лотарингской партіи (Адальберону Метцскому?), написанномъ въ концѣ іюля или началѣ августа 985 года, Гербертъ не можетъ придумать никакого иного объясненія этому шагу Капета, какъ то, что онъ обойденъ «хитростью нѣкоторыхъ людей» для того, чтобы всѣ думали, что и онъ участвуетъ въ заговорѣ противъ Оттона III. Но это невѣрно, и никто не повѣритъ, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ это когда-нибудь могло произойти [32]). Заговоръ противъ Оттона III и лотарингцевъ, дѣйствительно, составлялся и раньше и теперь продолжаетъ составляться, но только ужь не одними магнатами, въ числѣ которыхъ находится Карлъ, съ самаго начала 984 года бывшій тайнымъ сторонникомъ Генриха, теперь же уже не находившій нужнымъ скрываться [33]). Къ заговору этому примыкаютъ и нисшіе вассалы, которыхъ легко привлечь обѣщаніями или угрозами. Адальберонъ терроризированъ настолько, что не можетъ переписываться съ друзьями. Сигефриду возвращена свобода, а Годефриду предложены за освобожденіе такія условія, что онъ пред-

unde non sperant, praecipiti excidio tabescant». Несмотря на очевидную ясность этой фразы, она вызывала самыя странныя толкованія. Такъ Wilmans p. 25 полагаетъ, что въ ней Гербертъ оправдывается будто бы передъ метцскимъ епископомъ, спрашивавшимъ его, почему это Верденъ еще въ рукахъ Лотаря, и объясняетъ, что это дѣлается нарочно, чтобы приготовить противъ этого города неожиданное нападеніе со стороны Капета (!! тоже Kalckstein t. I p. 369). О какомъ-то нападеніи со стороны Капета говоритъ и Горовой стр. 73.

[32]) Ep. LX. Ср. введ. прим. 226. Kalckstein t. I p. 369 n. 3 полагаетъ, что собраніе 18 іюня происходило въ Компьенѣ и что на немъ присутствовали Одонъ, его жена Берта, и Одонъ, епископъ шартрскій. Онъ ссылается на дипломъ Cartul. de S. Père t. I p. 81 (=Bouquet t. IX p. 655). Но 1) въ этомъ дипломѣ цифра года (984) испорчена, что признаетъ и самъ Kalckstein; 2) числа «18 іюня» въ немъ нѣтъ. Въ дипломѣ есть подпись Капета, что свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ уже примирился съ Лотаремъ и что, слѣдовательно, годъ 984 надо перемѣнить въ 985.

[33]) Ibid. См. гл. II прим. 46.

почелъ остаться въ плѣну. Съ него потребовали, чтобы онъ возвратилъ Геннегау съ Монсомъ Регинару [34]), отказался бы за себя отъ вердюнскаго графства, а за сына отъ вердюнскаго епископства, далъ бы заложниковъ и клятву вѣрности французскимъ королямъ. Эта серія непріятныхъ для членовъ лотарингской партіи извѣстій кончалась не менѣе непріятнымъ сообщеніемъ, что на одного изъ нихъ французы готовились произвести неожиданное нападеніе [35]).

Впрочемъ, въ письмѣ Герберта были еще и другія, болѣе утѣшительныя новости. Адальберону, оказывается, удалось, наконецъ, заключить предварительный миръ съ Одономъ и Герибертомъ, а впереди предвидѣлся и окончательный миръ и союзъ. Цѣль этого союза станетъ понятна, если мы припомнимъ, что Годефридъ еще продолжалъ томиться въ плѣну у этихъ графовъ: посредствомъ союза съ ними можно было надѣяться облегчить его участь или даже совсѣмъ освободить его. Эти новые союзники могли, наконецъ, съ успѣхомъ возмѣстить собой Гугона, перешедшаго на сторону Лотаря. Но самыя имена Одона и Гериберта мало внушали довѣрія корреспонденту Герберта, а потому къ извѣстію о союзѣ съ ними Гербертъ счелъ долгомъ прибавить слѣдующее: «Въ этомъ дѣлѣ, касающемся одинаково какъ всѣхъ вашихъ, такъ и его, Адальберона, родственниковъ (графовъ вердюнскихъ),—перемиріе то и предпосылается миру отъ имени всѣхъ вашихъ и его родственниковъ,—не постановлено и не можетъ случиться, чтобы было постановлено что-нибудь такое, что могло бы погубить васъ или ихъ» [36]).

[34]) Ibid.: «si Castrilucium cum Hainao Reniero redderet».—«Castrilucium» есть Монсъ, столица графства Геннегау. Иначе она называлась «Mons Castratiloci» (Rich. l. III c. 8), откуда и объясняется ея теперешнее названіе.

[35]) Ibid.: «Latens ac furtiva expeditio nescio quibus vestrorum subito intenditur». «Vestrorum» здѣсь равно «Lothariensium», такъ какъ для болѣе внутреннихъ частей Германіи эта экспедиція не могла быть ни «latens», ни «furtiva».

[36]) Cod. V даетъ возможность исправить текстъ этого мѣста ер. LX, невѣрный въ изданіяхъ MDO: «Finis (fides?) Theoderici ducis (sc. filii Beatricis) Hugonem ducem respicit. Ottonem Heribertum (MDO: Ottonem Heribertus, sc. respicit!!; V: Herib.) ac fidum (sic MD = P; V errat: filium) vobis Adalberonem archiepiscopum pax sequestra nunc tandem conciliat eo pacto, ut interim instituatur perpetua. Qua in re vestrum suorumque, pro quorum nomine antefertur (sc.: pax sequestra fit ante pacem perpetuam), nec fieri potest, ut quicquam instituatur, quod vestrae suo-

Въ заключеніе, Гербертъ проситъ своего корреспондента написать ему о результатахъ его поѣздки въ Франкфуртъ, гдѣ въ концѣ іюня и въ началѣ іюля 985 года происходило собра-

rumque saluti obsistere possit». Первая фраза этого пассажа, очевидно, еще несвободна отъ ошибокъ, но во всякомъ случаѣ въ ней рѣчь идетъ о сынѣ Беатрисы, а не о Теодерикѣ, епископѣ Метца, какъ это думаетъ Witte p. 68 nn. 2, 4. Измѣнять же «Finis Theoderici» въ «finis (sc. mors) Friderici», какъ это предлагаетъ Witte и Kalckstein t. I p. 361 n. 1, не позволяетъ авторитетъ рукописи (P) и то обстоятельство, что смерть Фредерика, отца Теодерика, ко времени написанія ep. LX уже не могла быть новостью (см. гл. II прим. 39). Сынъ же его и не думалъ умирать въ 985 году (онъ является еще и въ перепискѣ Герберта въ 987 году: ep. CIII). Итакъ «finis» не значитъ «смерть». Изъ Rich. l. III c. 103 нисколько не видно, чтобы и Теодерикъ былъ въ плѣну у Лотаря, и, такъ какъ Гербертъ въ числѣ плѣнныхъ его ни разу не упоминаетъ, то и нѣтъ основанія считать его плѣнникомъ Лотаря. Olleris p. 513 разсуждаетъ иначе: онъ дѣлаетъ его плѣнникомъ Лотаря и потомъ удивляется, что объ этомъ нигдѣ не говорится (!)— «Pax sequestra» значитъ: «перемиріе», «прелиминарный договоръ» (ср. ep. CXXXV и Rich. l. II cc. 65, 94; l. III cc. 5, 71). При прежнемъ текстѣ оставалось неизвѣстнымъ, съ кѣмъ это Адальберонъ заключилъ перемиріе. Отсюда неопредѣленное выраженіе Wilmans p. 28: «hinsichtlich der lothringischen Händel ein vorläufiges Abkommen» и болѣе опредѣленное, но совершенно невѣрное мнѣніе Olleris p. 33 («conciliat, sc. regibus!) и Kalckstein t. I p. 370, будто Адальберонъ помирился съ Лотаремъ. «Ottonem Heribertus» (sc. respicit!!) Werner p. 83 объяснилъ въ смыслѣ союза Гериберта съ Оттономъ III (!).—«Res vestrum (sc. virorum Beatricis) suorumque (sc. virorum Adalberonis arch. = virorum Godefridi)» = «res, quae ad vestros et ad suos pertinet» = переговоры съ Одономъ и Герибертомъ. Olleris p. 34: «vestrum suorumque» ставитъ въ зависимость отъ добавляемаго имъ глагола «meminerit» (! sc. Adalbero!). При «antefertur» Barthélemy p. 168 предполагаетъ подлежащимъ: Adalbero (!). Havet p. 58 n. 9 предлагаетъ ненужное исправленіе «vestrum suorumque nomen proprio antefertur» (!??). Фраза была бы правильнѣе, если бы она имѣла видъ: «adhuc non est institutum, nec fieri potest, ut» etc. Подъ «sui» разумѣются, конечно, ближайшіе родственники Адальберона: Годефридъ, Сигефридъ и др. Но кто такой «vestri»? Изъ того, что мы говорили въ прим. 35, ясно, что это какая-нибудь другая дружественная Адальберону лотарингская фамилія, т. е., всего вѣроятнѣе, домъ герцоговъ Верхней Лотарингіи. Адресатъ ep. LX, такимъ образомъ, всего скорѣе тотъ же, что и адресатъ ep. LIX, т. е. Адальберонъ Метцскій, братъ герцога Теодерика, сынъ Беатрисы. Тогда объяснится и упоминаніе о Теодерикѣ въ нашемъ письмѣ. Havet p. 57 n. 2 полагаетъ, что ep. LX адресована къ Ѳеофаніи. Olleris p. LXXIX: «à un de ses correspondants d'outre-Rhin» (! «trans Rhenum»! см. слѣд. прим.). Witte p. 67 n. 1: Виллигизу или кому-нибудь изъ присутствовавшихъ на рейхстагѣ въ Рара (! trans Rhenum!).

ніе германскихъ князей, на которомъ присутствовали Аделаида и Θеофанія съ сыномъ. Здѣсь снова выступилъ на сцену вопросъ о Генрихѣ и на этотъ разъ былъ рѣшенъ удовлетворительно. Генрихъ явился сюда съ повинной и смиренно призналъ себя вассаломъ Оттона III. Онъ былъ окончательно прощенъ, получилъ, наконецъ, свое баварское герцогство, котораго былъ такъ долго лишенъ, и съ тѣхъ поръ, кажется, не принималъ участія въ интригахъ противъ Оттона III. Такимъ образомъ, въ Германіи установился, наконецъ, прочный миръ, о необходимости котораго Гербертъ въ виду безпорядковъ на лотарингской границѣ уже писалъ разъ Θеофаніи весной 985 года [37].

[37]) Ibid.: «Quid Frankeuurt (sic B=cod. P, V err.: Frankeuit, MD: trans Rhenum!!; см. ч. I стр. 138) gesseritis, nos de vestra salute laetantes non celabitis».—Olleris въ варіантахъ приводитъ чтеніе B (превратившееся у него, впрочемъ, въ «Frankenurt»!), а въ текстѣ сохранилъ чтеніе M. Однако уже Sepet p. 67 и Kalckstein t. I p. 369 n. 3 совершенно вѣрно отдавали предпочтеніе этому варіанту. Принимая во вниманіе, что по своему положенію въ сборникѣ и по содержанію (Годефридъ уже въ плѣну) ep. LX относится къ 985 году, причемъ 18 іюня является въ ней датой прошедшей, мы можемъ утверждать съ полной достовѣрностью, что здѣсь рѣчь идетъ о собраніи во Франкфуртѣ, о которомъ говоритъ Thietm. l. IV c. 6 (прод. цит. гл. II прим. 200): «magna seditio, quae Herimanni comitis consilio postmodum finita, regis (sc. Ottonis III) gratiam in Frankanafordi et ducatum (sc. Bavariae) dedicius promeruit». Stumpf № 885, 886 показываютъ, что Оттонъ III былъ въ Франкфуртѣ 26 іюня и 2 іюля 985 г. 26 іюля 985 Генрихъ уже называется «Bavariorum dux» (Wilmans p. 34 n. 1). Годъ этого собранія даютъ еще Ann. Quedl. a. 985 (MGHSS t. III p. 67). Прямое продолженіе вышеприведенной цитаты Титмара составляетъ c. 7: «Celebrata est proxima paschalis sollemnitas in Quidelingaburg a rege, ubi quattuor ministrabant duces, Heinricus ad mensam, Conrad ad cameram, Hecil (sc. Heinricus) ad cellarium, Bernhardus equis prefuit». Хотя Wilmans pp. 205—207 уже доказывалъ, что это Пасха 986 года, однако L. Giesebrecht. Wendische Geschichten t. I p. 267 n. 3, а за нимъ W. Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I p. 626 не принимаютъ его мнѣнія и полагаютъ, что это Пасха 985 (12 апр.) и что, слѣдовательно, собраніе во Франкфуртѣ было въ самомъ началѣ 985 года. Но такъ какъ они опираются при этомъ только на то обстоятельство, что Ann. Saxo отнесъ событіе Thietm. l. IV c. 7 къ 985 году, то въ виду точнаго совпаденія всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ ихъ мнѣніе не можетъ быть принято, тѣмъ болѣе, 1) что изъ Stumpf №№ 882, 883, №№ 894, 895 видно, что Оттонъ III около Пасхи 986 былъ ближе къ Кведлинбургу, чѣмъ въ 985; 2) что по свидѣтельству Ann. Hildesh. и Quedl. польскій герцогъ, Мечиславъ, подчинился Оттону III въ 986, а по Титмару это случилось «въ тѣ же дни».—Итакъ, ep. LX не могла быть написана ранѣе

*

Какую осторожность Гербертъ долженъ былъ соблюдать въ сношеніяхъ съ лотарингцами, видно изъ того, что письма, приходившія къ нему въ это время изъ Лотарингіи, были по большей части анонимными. По стилю этихъ писемъ онъ узналъ, что тѣ секретныя дѣла, о которыхъ онъ хотѣлъ вести переговоры лишь съ немногими, сдѣлались уже достояніемъ многихъ. Поэтому онъ не преминулъ пожурить своего корреспондента за излишнюю сообщительность [38]).

Съ тѣхъ поръ какъ Гугонъ помирился съ Лотаремъ, Адальберонъ съ Гербертомъ не переставали искать случая разстроить этотъ союзъ и привлечь Гугона на свою сторону. Что Гугонъ не долго проживетъ въ мирѣ съ Лотаремъ и что между нимъ съ одной стороны, королемъ, Одономъ и Герибертомъ съ другой, должны были въ скорости возникнуть несогласія, въ этомъ нельзя было сомнѣваться. Одонъ и Герибертъ были вообще плохими союзниками для кого бы то ни было. Мы только-что видѣли, что они не задумались заключить перемиріе съ Адальберономъ и, такимъ образомъ, подготовляли Лотарю измѣну. Извѣстіе о союзѣ Адальберона съ ними было съ недовѣріемъ встрѣчено въ Лотарингіи и не могло быть пріятно ни Гугону, ни сестрѣ его, Беатрисѣ. Между тѣмъ Гугонъ несомнѣнно сталъ обнаруживать стремленіе къ сближенію съ Адальберономъ. Въ это время въ его владѣніяхъ произошло неизвѣстно изъ-за чего разногласіе между парижскимъ епископомъ, Элизіардомъ, и аббатомъ неизвѣстнаго монастыря, Гвальтеромъ. Для разбора ихъ дѣла былъ назначенъ соборъ, и Гугонъ, ловко воспользовавшись этимъ случаемъ, позвалъ на соборъ между прочими и Айрарда, аббата св. Теодерика (S. Thierry) около Реймса. Черезъ него онъ, очевидно, надѣялся узнать о настроеніи умовъ въ Реймсѣ. Въ

іюля 985 года. Къ этому году, хотя и безъ достаточныхъ доказательствъ Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 28, Bouquet t. IX p. 284, Sepet p. 62, Colombier p. 104, Mourin p. 319. Wilmans p. 155 къ 984 (18 іюня—19 окт.), каковую дату неудачно защищаетъ Kalckstein t. I p. 369 n. 3: «Die Erkundigung Gerberts nach Vorgängen in Frankfurt (nach einer Notiz Baluze's) passt dagegen auch in's Jahr 984. Liegt es doch wenige Meilen von Kara, wo Theophano am 29 Juni weilte»(!).

[38]) Ibid.: «Res celanda multis committi non vult: quod diverso stylo nobis scribitur, a diversis (cod. V; MDO: adversis) tractari non injuria putatur (sc. a nobis, a nostris)». Barthélemy p. 167: «Ce qu'on nous écrit dans un style deguisé (!) peut, sans paraître faire injure (!), être traité dans un langage embrouillé» (!).

этотъ моментъ Адальберона не было въ Реймсѣ. Онъ былъ уже въ продолженіе нѣкотораго времени въ отсутствіи. Онъ находился въ Лотарингіи, гдѣ между прочимъ имѣлъ случай видѣть Беатрису. Въ одномъ изъ писемъ въ Реймсъ онъ извѣщалъ о своемъ намѣреніи остаться въ Лотарингіи до тѣхъ поръ, пока не состоится назначенное въ одномъ изъ лотарингскихъ городовъ для разсмотрѣнія важныхъ государственныхъ вопросовъ собраніе [39]).

Отвѣчая Адальберону, Гербертъ писалъ ему, что его намѣ- LXI 84/60
реніе остаться въ Лотарингіи до назначеннаго собранія одобрено всѣми. Переходя затѣмъ къ Гугону, Гербертъ соглашается съ Адальберономъ, что нужно всѣми силами стремиться пріобрѣсти дружбу Гугона, и высказываетъ надежду, что ему удастся убѣдить отправляющагося къ Гугону Айрарда принять на себя это дипломатическое порученіе. Впрочемъ, по мнѣнію Герберта, старанія ихъ должны быть направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы, пріобрѣтя дружбу Гугона, умѣть сохранить ее. «Въ томъ-то и заключается вся хитрость»! восклицаетъ Гербертъ и въ виду этого удивляется извѣстію, которое привезъ въ Реймсъ Гобтеръ, ѣздившій по порученіямъ Герберта въ Туръ, т. е. во владѣнія Одона. Годефридъ и Рейнгарій (Регинаръ, сынъ бывшаго графа Геннегау?), находившіеся или въ самомъ Турѣ, или гдѣ-нибудь на дорогѣ изъ Реймса въ Туръ (въ какой-нибудь крѣпости на Марнѣ), увѣрили Гобтера, что Адальберонъ долженъ скоро воротиться, чтобы быть въ состояніи переговорить съ посломъ Одона и привести въ исполненіе то, что этотъ посолъ ему передастъ. Извѣстіе это удивило Герберта, вѣроятно, потому, что оно свидѣтельствовало о болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ между Одономъ и Адальберономъ, нежели Гербертъ предполагалъ. Между тѣмъ въ виду предполагавшагося союза съ Гугономъ отношенія эти были какъ нельзя болѣе несвоевременны, такъ какъ могли возбудить въ Гугонѣ недовѣріе къ реймскому архіепископу [40]).

[39]) Ер. LXI Гербертъ Адальберону: «Mora vestra usque determinatum colloquium in commune laudata». О томъ, что это за «colloquium», см. прим. 42. Оно должно было происходить въ Лотарингіи. Отсюда, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ того обстоятельства, что до времени написанія слѣдующаго письма (ер. LXII) Адальберонъ былъ у Беатрисы («praesentes diximus»), ясно, что въ моментъ написанія ер. LXI Адальберонъ былъ въ Лотарингіи.

[40]) Ер. LXI—LXX по своему положенію въ сборникѣ относятся къ періоду между августомъ 985 (время написанія ер. LX) и 2 марта

Послѣдній воротился въ Реймсъ скорѣе, чѣмъ намѣревался. Торопился ли онъ дѣйствительно на переговоры съ посломъ Одона, или просто собраніе, которымъ онъ такъ интересовался, все откладывалось и откладывалось, неизвѣстно. Несомнѣнно

986 года (смерть Лотаря см. ep. LXXI) и, какъ мы при каждой изъ нихъ увидимъ, нѣтъ ровно никакихъ причинъ къ тому, чтобы относить ихъ къ другому времени или измѣнять ихъ порядокъ.—Ep. LXI Wilmans p. 155 (Witte p. 75 n. 1, Kalckstein t. I p. 371, Горовой стр. 73) относитъ къ 18 іюля (ep. LX)—19 октября (собраніе въ Вормсѣ, намекъ на которое онъ напрасно находитъ въ ep. LXIV) 984, но выше мы уже видѣли, что ep. LX относится къ 985 году, а ниже (прим. 43) увидимъ, что ep. LXIV никакого отношенія къ собранію въ Вормсѣ (=на бюрштадтскихъ поляхъ) не имѣетъ. Colombier Rg. p. 314 къ періоду 984—987, за исключеніемъ, впрочемъ, 985 года и части 986, такъ какъ въ это время Годефридъ былъ въ плѣну, а изъ ep. LXI будто бы ясно, что онъ на свободѣ. Но если бы Годефридъ былъ на свободѣ, онъ находился бы, конечно, въ Лотарингіи, и Гобтеръ, посланный Гербертомъ изъ Реймса въ Туръ, никакъ бы съ нимъ видѣться не могъ. Годефридъ, очевидно, еще въ плѣну и находится или въ самомъ Турѣ (у Одона) или, что еще вѣроятнѣе, въ одномъ изъ замковъ на берегу Марны, т. е. тамъ же, гдѣ Гербертъ видѣлся съ нимъ 31 марта 985 (ep. LI). Другіе искали точку опоры для опредѣленія времени написанія ep. LXI въ «dissensio episcopi Parisiensis et abbatis Gual.» и, отожествляя «Gual.» съ «Gualo, abbas s. Germani a Pratis», который «In brevi chronico ad cyclos paschales in anno 979 notatur» (=Ann. s. Germ. Paris., MGHSS t. III p. 168), относили наше письмо къ 979 году (такъ Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 655, Bouquet t. IX p. 275, Mourin. p. 318). Но вѣдь вышеприведенная отмѣтка анналовъ совсѣмъ не означаетъ, что Гвалонъ былъ аббатомъ только въ продолженіе 979 года, а во-вторыхъ въ cod. P читалось не «Gual.» (MD: ошибка), а «Gualte» (V; B: Gualt), что должно быть восполнено въ «Gualterus». Baluze въ своихъ матерьялахъ (fonds Bal. 129) спрашиваетъ: «fortassis Gualterus decanus ejus coenobii (s. Germ.) sub Hugone abbate», но нашъ Гвальтеръ не деканъ, а аббатъ. Итакъ, его личность не опредѣляетъ времени написанія ep. LXI.—Barse t. II pp. 23, 24, Lausser p. 97 къ 981 году, но мотивъ такого хронологическаго опредѣленія можно усмотрѣть развѣ у Lausser'а, у котораго «dissensio» ep. LXI обращается въ распрю между Гугономъ и Лотаремъ, явившуюся слѣдствіемъ союза Гугона съ Оттономъ II въ 981 г. (!). Olleris p. LXXXVI вѣрно, но случайно, къ 985 г.—Мы не понимаемъ, почему Barse t. II p. 24 и Kalckstein t. I p. 371 въ фразѣ «ut si quem nuntium Odo vobis mitteret, et alloqui possetis» дополненіемъ къ «alloqui» считаютъ «Odonem» (?). Горовой стр. 73 видитъ здѣсь попытку Герберта: «войти въ сношенія съ Гуго Капетомъ при посредствѣ графа Одо» (!).—Въ концѣ 985 парижскимъ епископомъ былъ Элизіардъ (Gallia Christ. t. VII col. 41). Объ Айрардѣ см. гл. I прим. 70.

только, что онъ уѣхалъ изъ Лотарингіи, не дождавшись этого собранія, и началъ дѣятельную переписку съ Беатрисой. Надо полагать, что ему удалось таки войти въ дружественные переговоры съ Гугономъ, можетъ быть, даже заключить съ нимъ союзъ, но Беатриса еще не слишкомъ - то была убѣждена въ искренности его намѣреній.

По крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ первыхъ писемъ, написан- LXII 64/61
ныхъ къ Беатрисѣ послѣ личнаго свиданія съ ней, Адальберонъ убѣждаетъ ее не сомнѣваться «въ искренности его намѣреній по отношенію къ герцогу Гугону и въ его неизмѣнной вѣрности ему». Адальберонъ благодаритъ Беатрису за извѣстія о многихъ важныхъ событіяхъ, но о себѣ говоритъ, что относительно того, о чемъ она его спрашиваетъ, онъ не знаетъ ничего кромѣ того, что онъ ей уже сообщилъ лично, когда былъ у нея, и черезъ посла послѣ своего возвращенія въ Реймсъ.

Какой-то монахъ Meing (audus?) еще задолго до этого времени совершилъ побѣгъ изъ одного изъ монастырей, находившихся во владѣніяхъ Беатрисы. Райнардъ, аббатъ этого монастыря, уже давно просилъ Адальберона разыскать его. Адальберону удалось, наконецъ, узнать, что этотъ монахъ уже успѣлъ побывать въ Корбеѣ и оттуда переѣхалъ въ Руанъ. Передавая это извѣстіе Беатрисѣ, Адальберонъ обѣщалъ въ этомъ дѣлѣ исполнить ея волю всецѣло, если только ему будетъ дана къ тому возможность.

Важныя новости, о которыхъ писала Адальберону Беатриса, касались несомнѣнно ея плановъ относительно Лотарингіи. Беатриса поставила себѣ цѣлью водворить, наконецъ, миръ въ этой раздираемой внутренними междоусобіями и угрожаемой извнѣ странѣ. Какимъ большимъ вліяніемъ пользовалась она въ Лотарингіи, ясно изъ того, что въ свое письмо къ ней, писанное отъ имени Адальберона, Гербертъ счелъ нужнымъ вставить слѣдующую фразу: «Вамъ, вашимъ дѣтямъ и друзьямъ я желаю всевозможнаго благополучія, сколько это возможно безъ вреда для престижа короля (Оттона III), и, если у васъ все идетъ хорошо, поздравляю васъ». Итакъ, подозрительному реймскому архіепископу начинало уже казаться, что Беатриса имѣетъ претензію на какое-то особое положеніе въ Лотарингіи, которая, хотя и принадлежала Германіи, но все же еще не утратила своей обособленности и продолжала называться «regnum Lotha-

riense». Онъ думалъ видѣть въ Беатрисѣ тѣ самыя стремленія, въ которыхъ Гербертъ еще въ серединѣ 984 обвинялъ Карла [41]).

LXIII 67 62 Каковы бы ни были истинныя намѣренія Беатрисы,—удача сопровождала ее повсюду, и Адальберону въ слѣдующемъ письмѣ оставалось только поздравлять ее и снова благодарить за сообщаемыя новости.

[41]) Ep. LXII Адальберонъ Беатрисѣ: «Caeterum vobis, liberis, amicis (sc. vestris) ad votum prosperari, salvo honore regio, et optamus, et, si fit, congratulamur». Слова «salvo honore regio» (sc. Ottonis III regis) иногда относятъ къ Лотарю, прибѣгая при этомъ къ объясненіямъ весьма мало вѣроятнымъ. Такъ Sepet p. 52 n. 2 полагаетъ, что Гербертъ съ Адальберономъ въ это время «ménageaient» Лотаря. Havet p. 60 n. 2 видитъ здѣсь «une précaution pour le cas ou la lettre viendrait à être interceptée par Lothaire» (!). Адальберонъ, начиная со второй половины 984 года, никогда не «ménageait» Лотаря, объясненіе же Havet черезчуръ уже тонко. Беатриса была врагомъ Лотаря, и такая «précaution» была въ письмѣ къ ней совершенно неумѣстна да и не достигала цѣли, такъ какъ, перехвативъ письмо Лотарь слова «honore regio» отнесъ бы, конечно, къ Оттону III. По крайней мѣрѣ, у него не было основанія относить ихъ къ себѣ. Мы слишкомъ хорошо знаемъ отношенія Адальберона къ Лотарю чтобы сомнѣваться въ томъ, что выраженіе «honor regius» должно быть отнесено къ Оттону III. Это показываетъ, что въ Реймсѣ готовы были подозрѣвать Беатрису въ честолюбивыхъ планахъ, направленныхъ къ тому, чтобы доставить ей и ея сыну, Теодерику, господствующее положеніе въ Лотарингіи, можетъ быть, даже корону (тогда вышеприведенныя слова станутъ ёще яснѣе).—«Apud ducem Hugonem de nostra (sic V, MDO: vestra!, въ cod. L нѣтъ этого письма) mente pura—praesumite». Невѣрный текстъ этой фразы вводилъ въ заблужденіе всѣхъ, кто съ ней имѣлъ дѣло.—«Fratem Meing., ex petitione abbatis Rai. diu perquisitum, Corbeiam liquisse». «Rai» есть несомнѣнно Rainardus (L; V: Rainarus; MD: Rainerus) письма LXVIII. Hock p. 79 заключаетъ изъ этой фразы довольно непонятнымъ образомъ, что Райнардъ былъ аббатомъ Корбеи, гдѣ въ описываемое время аббатомъ былъ на самомъ дѣлѣ Ratoldus († 986). Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 603 спрашиваетъ, не есть ли это Райнеръ, аббатъ s. Trudonis, умершій въ 970 (!) году, а Bouquet t. IX p. 282 уже въ этомъ не сомнѣвается. «Meing» (MD; V неудачно восполнилъ: Meingum)= ep. LXVIII: Meing. (L; MD: Menig; V: Menigum) не есть ли Maingaudus, который былъ въ 987 аббатомъ Корбеи? О немъ и о Ратольдѣ см. Gallia Christ. t. X col. 1272.—Изъ участія, которое принимаетъ въ этомъ дѣлѣ Беатриса, можно заключить, что Райнардъ былъ аббатомъ въ какомъ-нибудь изъ монастырей Верхней Лотарингіи.—Въ письмѣ нѣтъ ничего такого, что мѣшало бы относить его ко второй половинѣ 985, какъ это требуется его положеніемъ въ сборникѣ. Colombier Rg. къ 985 къ іюню (?) мѣсяцу. Всѣ остальные къ 984, о чемъ см. ep. LXIV (прим. 43).

Между послѣдними была одна весьма непріятная для Адальберона. Мы видѣли, что Адальберонъ еще во время своей поѣздки въ Лотарингію ожидалъ тамъ какого-то съѣзда и что онъ возвратился въ Реймсъ, не дождавшись его. Съѣздъ этотъ является въ перепискѣ Герберта то подъ неопредѣленнымъ названіемъ «бесѣды», то подъ нѣсколько болѣе опредѣленнымъ терминомъ «бесѣды государынь». Какія «государыни» должны были на немъ присутствовать, объ этомъ переписка Герберта не даетъ почти никакихъ прямыхъ указаній. Но догадаться нетрудно. На съѣздъ несомнѣнно должны были пріѣхать изъ Германіи Аделаида и Ѳеофанія, а изъ Франціи Эмма, которая, какъ мы видѣли выше, вела уже въ продолженіе нѣкотораго времени помимо своего обыкновеннаго секретаря, Адальберона, какіе-то переговоры съ Аделаидой. Безъ Беатрисы, игравшей столь выдающуюся роль въ Лотарингіи, которая была избрана мѣстомъ съѣзда, дѣло, разумѣется, обойтись не могло. Наконецъ, кромѣ женщинъ, сюда должны были явиться и нѣкоторые мужчины: напримѣръ Карлъ, герцогъ Нижней Лотарингіи, Экбертъ Трирскій, Генрихъ Баварскій, можетъ быть, даже Лотарь. Однимъ словомъ, это было нѣчто въ родѣ тѣхъ съѣздовъ, которые въ 986, 987 годахъ должны были происходить въ Remiremont и Montfaucon, т. е. собраніе владѣтельныхъ особъ Франціи съ одной,—Германіи и принадлежащей ей Лотарингіи съ другой стороны, съ цѣлью улаженія лотарингскаго вопроса, другими словами, вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ Франціи и Германіи. «Бесѣда государынь» получила свое названіе, по всей вѣроятности, отъ выдающейся роли, какую въ устроеніи ея играли Беатриса, Ѳеофанія, Аделаида и Эмма, особенно, можетъ быть, двѣ послѣднія, ведшія между собой за короткое время передъ этимъ оживленные переговоры. Эмма, жена Лотаря, была, конечно, въ этомъ случаѣ лучшей посредницей, какую только можно было себѣ вообразить, такъ какъ она, какъ дочь Аделаиды, была тѣсно связана узами родства съ Германіей и въ то же время, какъ жена Лотаря, могла имѣть извѣстное вліяніе на своего мужа. «Бесѣда государынь» должна была происходить въ концѣ 985 или въ началѣ 986. Мѣстомъ для нея сначала былъ назначенъ Вердюнъ, а потомъ Метцъ, но мы ни откуда не видимъ, чтобы она на самомъ дѣлѣ состоялась гдѣ-нибудь. Неблагопріятныя обстоятельства (смерть Лотаря 2 марта 986?),

вѣроятно, разстроили все дѣло и потому-то явилась необходимость устраивать новые съѣзды въ 986, 987 годахъ [42]).

Адальберонъ возлагалъ на «бесѣду государынь» много надеждъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ ея, и вдругъ онъ узнаетъ отъ

[42]) «Determinatum colloquium» ep. LXI, «colloquium dominarum» ep. LXIII, «colloquium Virduni habendum» ep. LXIV, «Metis colloquium dominarum habendum» ep. LXVII мы принимаемъ за одно и то же собраніе на томъ основаніи, что письма эти въ порядкѣ сборника слѣдуютъ одно за другимъ, съ промежуткомъ одного лишь или двухъ номеровъ, и нѣтъ никакихъ причинъ разъединять ихъ въ хронологическомъ отношеніи. Мы не имѣемъ точно также никакого основанія измѣнять ихъ порядокъ. Поэтому обстоятельства этого собранія надо представлять себѣ такъ. Сначала было извѣстно лишь то, что это собраніе будетъ происходить въ Лотарингіи (ep. LXI). Потомъ стало извѣстнымъ, что мѣстомъ собранія будетъ Вердюнъ, что уже кажется подозрительнымъ Адальберону (ep. LXIV). Потомъ Вердюнъ былъ замѣненъ Мецемъ (ep. LXVII). Въ составъ этого собранія входили главнымъ образомъ Ѳеофанія, Аделаида, Беатриса и, вѣроятно, Эмма, которая, какъ мы видѣли, уже давно вела переговоры съ Аделаидой помимо Адальберона (см. прим. 23); но и относительно состава собранія были нѣкоторыя колебанія. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что кромѣ женщинъ, въ собраніи должны были принять участіе и мужчины (ep. LXIII: «qui principum eo venturi sunt»). Одно время распространился слухъ, что вмѣсто Ѳеофаніи и Аделаиды въ этомъ собраніи со стороны Германіи будетъ участвовать одинъ только Генрихъ, и Адальберонъ недоволенъ этимъ (ep. LXIII). Слухъ этотъ продолжалъ, повидимому, держаться и въ моментъ написанія ep. LXIV, такъ какъ въ этомъ письмѣ нѣтъ ни слова о «dominae» (т. е. Ѳеофаніи и Аделаидѣ), а упоминается опять только о «dux Henricus». Изъ ep. LXIV мы узнаемъ, что Карлъ («dux») и Экбертъ должны были тоже быть въ Вердюнѣ: значитъ и они входили въ составъ собранія. Наконецъ, ep. LXVII свидѣтельствуетъ о томъ, что слухъ о перемѣнахъ въ первоначальномъ составѣ собранія былъ ложенъ: оно снова называется «colloquium dominarum». Это собраніе имѣло цѣлью урегулировать отношенія Франціи къ Германіи: иначе мѣстомъ его не могъ бы ни одну минуту считаться Вердюнъ, принадлежавшій Лотарю. Это послѣднее обстоятельство заставляетъ насъ къ числу участниковъ присоединить и самого Лотаря. Какъ по составу, такъ и по цѣли, это собраніе представляетъ полную аналогію съ собраніемъ въ Montfaucon'ѣ, которое было проэктировано въ 987 году (тамъ только умершаго къ тому времени Лотаря замѣняетъ Людовикъ и къ числу участниковъ присоединяется Гугонъ; см. ep. CI). Невѣрно поэтому Kalckstein t. I p. 371 полагаетъ, что «colloquium» происходилъ только между Матильдой (?), женой Годефрида, и Беатрисой. Уже Baluze (fonds Bal. № 129 fol. 59) разсматриваетъ «colloquium Virduni habendum», какъ одинъ изъ фазисовъ «colloquii dominarum». Ему возражаетъ Olleris p. 516, по мнѣнію котораго цѣль

Беатрисы, что изъ Германіи пріѣхалъ только одинъ Генрихъ безъ Ѳеофаніи и Аделаиды. Онъ имѣлъ полное основаніе недовѣрять Генриху даже послѣ собранія во Франкфуртѣ, и потому это извѣстіе сильно его опечалило. «Какое обстоятельство, — пишетъ онъ Беатрисѣ—,измѣнило назначенную «бесѣду государынь» такимъ образомъ, что является одинъ Генрихъ? Нѣтъ-ли тутъ коварства со стороны противной партіи (т. е. враговъ Оттона III)? Если знаете, то напишите намъ объ этомъ съ полной искренностью, а также о томъ, какіе еще властители пріѣдутъ на это собраніе.»

Черезъ нѣкоторое время Беатриса извѣщала Адальберона, что ей удалось, наконецъ, водворить миръ между лотарингскими магнатами. О Генрихѣ она писала, что онъ заслуживаетъ полнаго довѣрія, потому что онъ далъ ей клятву защищать ея интересы. Миръ между различными владѣтелями въ Лотарингіи, нарушенный Карломъ и враждовавшими между собою партіями Оттона III, Генриха и Лотаря, былъ, конечно, однимъ изъ необходимыхъ условій успѣха предстоявшаго съѣзда государынь, а потому Беатриса съ надеждой ожидала послѣдняго.

Совсѣмъ другими глазами смотрѣлъ на дѣло Адальберонъ. Онъ не вѣрилъ ни въ заключенный Беатрисой миръ, ни въ пользу предстоявшаго собранія, тѣмъ болѣе, что оно должно должно было состояться въ Вердюнѣ, городѣ, захваченномъ Лотаремъ. Отношеніе Адальберона ко всему этому хорошо выражается въ письмѣ Герберта къ Беатрисѣ.

«coll. dom.» есть миръ между Генрихомъ и германскимъ дворомъ (который однако, по его собственному невѣрному мнѣнію, былъ заключенъ 19 окт. 984 въ Вормсѣ, а не въ Метцѣ), цѣль же «coll. Vird. hab.»— комплотъ противъ Оттона III. Но изъ того, что подозрительный Гербертъ не имѣлъ довѣрія къ собранію, которое должно было происходить въ Вердюнѣ, еще не слѣдуетъ, что оно имѣло цѣлью заговоръ. Гербертъ боялся, что результаты его могутъ быть не столь выгодными для Германіи, чѣмъ какими бы они были, если бы оно происходило въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ, въ Метцѣ. Вообще, произвольно переставивъ письма, Olleris совсѣмъ не понялъ обстоятельствъ этого собранія. Чрезвычайно близко сошелся съ нами Havet p. 61 n. 1 въ опредѣленіи цѣли «colloquii dominarum» и его состава, но онъ напрасно (p. 59 n. 1), по нашему мнѣнію, отдѣляетъ «colloquium» (Virduni) epp. LXI, LXIV отъ «colloquium dominarum» (Metis) epp. LXIII, LXVII и соединяетъ его съ «collectionem episcoporum» ep. LXVI: уже самые термины дѣлаютъ наше сближеніе вѣроятнѣе.

LXIV 69/63 Поздравивъ ее съ заключеніемъ мира между лотарингскими владѣтелями, Гербертъ сряду же принимается доказывать, что миръ этотъ только призрачный и что все осталось попрежнему: «Одно только обстоятельство смущаетъ многихъ: трирскій архіепископъ съ такимъ упорствомъ оттягиваетъ ординацію (Адальберона Вердюнскаго), что можно предполагать, что онъ или хочетъ отдаться вмѣстѣ съ герцогомъ (Карломъ) и лотарингскимъ королевствомъ въ руки французовъ, скрывая это отъ васъ, или замышляетъ нѣчто еще болѣе крупное. Первое становится вѣроятнымъ, если принять въ соображеніе, что «бесѣда» должна состояться въ Вердюнѣ. Адальберонъ получилъ (отъ Лотаря) приказаніе разстроить ординацію своего племянника. Да что Адальберонъ царь что-ли, или трирскій примасъ? Однимъ словомъ, откуда ни посмотрѣть, дѣло это представляется интригою (трирскаго) архіепископа. Будьте поэтому осторожны, разберите, куда все это клонится, и подумайте о томъ, намѣренъ ли Генрихъ сдержать данное вамъ обѣщаніе» [43]).

[43]) Epp. LXII, LXIII, LXIV относятся несомнѣнно къ одному и тому же времени, потому что во всѣхъ ихъ идетъ рѣчь о какомъ-то удачномъ для Беатрисы дѣлѣ. Ep. LXII: «Ceterum vobis, liberis, amicis ad votum prosperari salvo honore regio et optamus et, si fit, congratulamur», ep. LXIII: «Rebus vobis ad votum cedentibus non immerito congratulamur», ep. LXIV: «Excellentiam acuminis vestri videor videre, pace inter principes stabilita, republica bene disposita, ac per vos in melius commutata». Итакъ, дѣло это есть миръ между какими-то магнатами (невѣрно Wilmans p. 25 n. 5, который въ epp. LXII, LXIII видитъ стремленіе Беатрисы сдѣлать своего сына епископомъ Метца, тоже Witte p. 68), при заключеніи котораго главную роль играла Беатриса. Вопросъ въ томъ, что это за миръ? Wilmans p. 31 склоненъ видѣть здѣсь замиреніе всей Германіи и p. 40 особенно признаніе Лотарингіей Оттона III. По нашему мнѣнію, это можетъ быть только миръ между лотарингскими владѣтелями. Причины, заставившія насъ думать такъ, суть слѣдующія. 1) Беатриса по своему положенію, какъ лотарингская герцогиня, могла играть выдающуюся роль всего скорѣе въ собраніи лотарингскихъ владѣтелей. 2) Гербертъ, сомнѣваясь въ прочности этого мира, указываетъ на возможность измѣны со стороны двухъ лотарингскихъ вельможъ, Экберта и Карла (о послѣднемъ см. ниже). 3) «pax inter principes stabilita» никакъ не можетъ быть вормскій миръ 19 окт. 984 г., какъ это полагалъ Wilmans pp. 30 sqq., 151 на основаніи Vita Adalber. Mett. cc. 3, 4, а за нимъ и всѣ изслѣдователи писемъ Герберта (Olleris p. LXXXII, Witte p. 71, 72, Colombier Déf. de Gerb. p. 612, Kalckstein p. 371, Горовой стр. 75 и др.). Послѣднее мы можемъ утверждать на основаніи слѣдующихъ

Въ этомъ письмѣ снова просвѣчиваетъ недовѣріе къ дѣйствіямъ Беатрисы. Въ 987 году дѣло дойдетъ до убѣжденія, что Беатриса измѣнила интересамъ Ѳеофаніи и ея сына. Но, какъ мы видѣли выше, и въ Метцѣ не всегда-то вѣрили въ чистоту намѣреній Адальберона.

Адальберонъ съ Гербертомъ тоже должны были участвовать на съѣздѣ въ Вердюнѣ. По крайней мѣрѣ, они около этого вре-

соображеній: 1) Vita Adalberonis c. 3, 4, приписывающая заключеніе мира въ Вормсѣ главнымъ образомъ Адальберону, епископу Метцскому, и его матери, Беатрисѣ, что и служило поводомъ къ сближенію ep. LXIV съ Vita Adalber., не заслуживаетъ въ этомъ отношеніи никакого довѣрія, какъ написанная въ панегирическомъ тонѣ (см. выше стр. 281, 282). Панегирикъ этотъ однако настолько утвердилъ за Беатрисой роль какой-то мощной умиротворительницы Германіи, что даже Havet p. 61 n. 4 въ фразѣ ep. LXIV «Excellentiam—commutata» видитъ намекъ на франкфуртское собраніе и неудавшуюся вормскую героиню обращаетъ въ франкфуртскую, но объ этомъ даже панегиристъ ничего не говоритъ. Франкфуртскимъ героемъ былъ Гериманъ (Thietm. l. IV c. 6, см. прим. 37). 2) Въ Вормсѣ на самомъ дѣлѣ не было заключаемо никакого мира, и собраніе не достигло своей цѣли (см. выше гл. II прим. 199). Фраза ep. LXIV: «an dux Heinricus fidem vobis servaturus sit providete» не можетъ служить доказательствомъ того, что Генрихъ далъ какія нибудь обѣщанія на вормскомъ собраніи сторонникамъ Оттона, и что, слѣдовательно, въ ep. LXIV говорится именно о вормскомъ собраніи, потому что «vos, vester, vobis» въ ep. LXIV относятся не къ партіи Оттона III, а лично къ Беатрисѣ. Итакъ, тутъ рѣчь идетъ о частномъ соглашеніи между Беатрисой и Генрихомъ, которое уже было заключено, когда Генрихъ пріѣзжалъ въ Лотарингію для участія въ «colloquium dominarum» (невѣрно Wilmans p. 31). 3) Въ ep. LXIV говорится о томъ, что Экбертъ съ упорствомъ оттягиваетъ ординацію Адальберона (см. ниже) Вердюнскаго, а объ этомъ можно было говорить только въ 985 послѣ неисполненія со стороны Экберта обѣщанія ординировать его 3 января 985; слѣдовательно, ep. LXIV никакъ не можетъ относиться къ 984 году, и нѣтъ никакихъ такихъ соображеній, которыя заставляли бы насъ измѣнять для нея порядокъ писемъ въ сборникѣ, т. е. перемѣщать изъ конца 985—начала 986 въ какое-нибудь другое время (Bouquet t. IX p. 286 вѣрно къ 985). Epp. LXII, LXIII, какъ связанные съ ep. LXIV, относятся къ тому же времени. Wilmans p. 151 n. 3 въ фразѣ «Trevirensem archiepiscopum tanto molimine ordinationem differentem» видитъ ординацію Адальберона, сына Беатрисы, основываясь на 1) Vita Adalber. c. 4 и 2) фразѣ ep. LXIV: «Jubetur amico vestro Adalberoni ordinationem nepotis destruat», изъ которой будто бы ясно, что Адальберонъ, архіепископъ реймскій, получилъ приказаніе *кассировать* ординацію Адальберона, епископа вердюнскаго, слѣдовательно въ моментъ написанія ep. LXIV послѣдній былъ

мени ѣздили въ Вердюнъ, такъ что слѣдующее письмо Герберта, написанное по порученію Адальберона, было адресовано изъ этого именно города. Впрочемъ, по своему содержанію оно имѣетъ мало общаго съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ.

LXV $\frac{121}{64}$ Въ немъ Гербертъ обращается къ Нитарду, аббату монастыря Метлока около Трира, по поводу нѣкоего монаха, имя котораго начинается съ Gau (Gauzbertus?=Gozbertus). Монахъ

уже ординированъ. Этого мнѣнія придерживаются и Olleris p. LXXXIII и 517, Witte p. 61 n. 1, p. 71 n. 2 (который, впрочемъ, смѣшиваетъ сына Беатрисы съ сыномъ Годефрида), Sepet p. 53 и Kalckstein t. I p. 371 и p. 372 n. 1 («Gerbert von Lothar spricht. Kein Anderer hatte Grund, gegen die Weihe Adalbero's von Verdun aufzutreten!!). Colombier Rg. p. 309 фразу: «Trevirensem episcopum—differentem» тоже понимаетъ объ Адальберонѣ Метцскомъ, но относительно «Jubetur amico vestro Adalberoni ordinationem nepotis destruat» вѣрно замѣчаетъ, что изъ этой фразы, напротивъ, видно, что Адальберонъ Вердюнскій не былъ еще ординированъ, потому что, если бы ординація уже состоялась, то кассировать ее имѣлъ право только Римъ, а никакъ не реймскій архіепископъ. Поэтому «destruere» значитъ «разстроить». Отъ себя прибавимъ, что ординировать Адальберона Вердюнскаго могъ только Экбертъ, и потому уже, если бы ординація состоялась, то онъ же могъ бы ее кассировать во всякомъ случаѣ скорѣй, чѣмъ реймскій архіепископъ, тѣмъ болѣе, что Адальберонъ Вердюнскій въ это время былъ не во Франціи, а въ Лотарингіи (см. гл. II прим. 235). Выше (гл. II прим. 225) кромѣ того мы показали, что въ Vita Adalber. нѣтъ ни слова о томъ, чтобы Экбертъ оттягивалъ ординацію епископа Метцскаго. Итакъ, обѣ фразы ep. LXIV относятся къ Адальберону Вердюнскому, который въ это время значитъ еще не былъ ординированъ (даты его ординаціи, принятыя большинствомъ изслѣдователей 3 янв. 984 или 3 янв. 985, первая абсолютно невѣрна, вторая ни на чемъ не основана, см. гл. II прим. 227, 235). Время его ординаціи будетъ опредѣлено нами ниже (гл. IV прим. 34). При «Jubetur» надо подразумѣвать «a Lothario», о чемъ см. ep. LIV, которая лучше всего разъясняетъ, какъ надо понимать «ordinationem destruat». «Trevirensem archiepiscopum — se cum duce ac Lothariensi regno manibus Francorum velle tradere». Обыкновенно подъ «dux» понимаютъ здѣсь Генриха: Wilmans p. 33, Olleris p. LXXXIII, Witte pp. 71, 72, Kalckstein t. I p. 372, Havet p. 61 n. 6 («peut-être Henri»). Но подобное намѣреніе въ Генрихѣ послѣ франкфуртскаго собранія совершенно невѣроятно. Мы знаемъ, что въ Лотарингіи въ это время былъ свой «dux»,—Карлъ, братъ Лотаря, и видѣли, что онъ еще въ іюнѣ 985 вмѣстѣ съ своимъ братомъ составлялъ заговоръ противъ Германіи (ep. LX). Поэтому гораздо естественнѣе здѣсь видѣть Карла. Въ фразѣ «Factionem archiepiscopi hoc negotium undecunque (sic cod. V, edd. MD; въ cod. L этого письма нѣтъ) continere videtur» Olleris напрасно ставитъ «undique» вмѣсто «undecunque».

этотъ, принадлежавшій собственно къ братіи монастыря Метлока, находился уже въ продолженіе значительнаго времени при Адальберонѣ, такъ что успѣлъ даже обзавестись кой-чѣмъ въ Реймсѣ. Нитардъ (можетъ быть, подъ вліяніемъ натянутыхъ отношеній между Адальберономъ и Экбертомъ) требовалъ, чтобы онъ возвратился въ Метлокъ со всѣмъ имуществомъ, не взирая ни на какія обстоятельства, и обвинялъ его въ томъ, что причина его проживанія въ Реймсѣ есть желаніе избѣжать строгостей монастырской жизни. По его мнѣнію, Адальберону, какъ человѣку могущественному и сильному во Франціи, не было никакой нужды въ братѣ Gau. Адальберону между тѣмъ очень хотѣлось удержать при себѣ этого монаха, и онъ всѣми силами стремится оправдать его долгое пребываніе въ Реймсѣ. Онъ, или, вѣрнѣе, софистически вышколенный Гербертъ, даетъ понять Нитарду, что, находясь при реймскомъ архіепископѣ, братъ Gau, могъ приносить пользу многимъ, а у себя дома только немногимъ, а общественное благо надо ставить выше блага отдѣльныхъ лицъ. «Вы, кажется, только одни и не слыхали ничего о волненіяхъ междоусобной войны?—пишетъ Адальберонъ черезъ Герберта.—Хотя я и кажусь вамъ мощнымъ властителемъ, тѣмъ не менѣе во время безпрестанныхъ разъѣздовъ на загнанныхъ коняхъ у меня и безъ того спутниковъ меньше, чѣмъ слѣдуетъ». Въ концѣ концовъ, Адальберонъ даетъ такое положительное обѣщаніе прислать брата Gau., что разсматриваетъ его какъ бы уже находящимся во власти Нитарда. На самомъ дѣлѣ любимецъ Адальберона продолжалъ еще нѣкоторое время оставаться въ Реймсѣ, и вопросъ о его возвращеніи былъ, какъ мы увидимъ, возбужденъ еще одинъ разъ [44]).

[44]) Ep. LXV, какъ не заключающая въ себѣ никакихъ намековъ на какія-нибудь извѣстныя историческія событія, должна быть разсматриваема въ порядкѣ сборника, т. е. должна быть относима къ концу 985 и началу 986. Nithardus былъ аббатомъ уже въ 978 г. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Его преемникъ, Hezzel, былъ низложенъ Экбертомъ за разсѣянную жизнь въ 987 году, но продолжительность аббатствованія Hezzel'я неизвѣстна (Gallia christiana t. XIII col. 571). Поэтому ничто не мѣшаетъ принять, что въ 985 и 986 Nithardus былъ еще живъ (ср. ниже ep. LXXIII). Medelacus = Mediolacus = Metloc или Mithlac (Gallia Christ. t. XIII col. 569). Colombier Rg. p. 311 вѣрно—къ 985, но не объясняетъ причинъ. Wilmans p. 159 къ 984 послѣ вормскаго мира на основаніи невѣрной даты предшествующаго письма (см. предыд. прим.). Ему слѣдуетъ Witte p. 72 n. 1,

Въ письмѣ къ Нитарду Адальберонъ указываетъ, между прочимъ, на волненія междоусобной войны и на представлявшуюся ему необходимость частыхъ разъѣздовъ, какъ на одну изъ причинъ пребыванія брата Gau. при немъ. Въ виду несомнѣннаго желанія Адальберона удержать при себѣ брата Gau очень вѣроятно, что онъ старался представить все положеніе дѣлъ въ болѣе мрачномъ свѣтѣ, чѣмъ какимъ оно было въ дѣйствительности, такъ что очень трудно рѣшить, на какую именно междоусобную войну онъ намекаетъ. Съ его точки зрѣнія и война Лотаря съ Германіей могла быть названа междоусобной. Лотарь, какъ мы видѣли выше, не только не заключалъ никакого мира съ Германіей, но еще въ іюлѣ 985 года готовился къ какой-то тайной экспедиціи противъ Лотарингіи. Поэтому очень можетъ быть,

Kalckstein t. I p. 373. Hock p. 192 къ періоду 984—986. Olleris p. 528 совершенно произвольно относитъ ep. LXV къ царствованію Людовика V (2 марта 986—21 мая 987). Относительно текста замѣтимъ, что MD (а за ними O) читаютъ: «Fratrem Gaut. cum re omni familiari parata ac paranda redire cogitis», а cod. V имѣетъ: «Fratrem Gau. subito cum re omni familiari» etc. Итакъ, въ рукописи P (въ cod. L этого письма нѣтъ) здѣсь была неясность. Не слѣдуетъ ли предположить, что cod. P читалъ «Gau. subito», что какая-нибудь изъ неразобранныхъ буквъ слова «subito», которое пропущено въ MD, превратилась въ этихъ изданіяхъ въ «t» и что Gau. идентиченъ съ Gozbertus (писалось и Gauzbertus) ep. LVI, который тоже долженъ былъ быть отправленъ въ трирское архіепископство. Это предположеніе сдѣлалъ уже Mabillon Ann. O. S. B. t. III p. 648 a. 978 (объ ep. LXV, LXIX, LVI). Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что имя начиналось буквами «Ga». Поэтому мы имѣемъ право отожествлять личность «Ga.» съ «frater Ga.» ep. LXIX. Послѣдняя адресована къ трирскому архіепископу, и въ ней мы читаемъ: «quod ab urbe Verdunensi de reditu fratris Ga. (sic. cod. L, cod. V; edd MDO: G.) mandavimus». Фраза эта, въ такомъ случаѣ, прямо указываетъ на ep. LXV, которая, значитъ, писана въ то время, когда Адальберонъ Реймскій былъ въ Вердюнѣ. Исправляемъ ошибку, вкравшуюся въ изданіе Havet p. 62: «Taedio monasterii eum nolle redire dixistis. *Idne* verum sit, quoquomodo reducem tenetis». Havet относительно фразы Idne—tenetis замѣчаетъ: «Phrase obscure et probablement corrompue». Но она станетъ вполнѣ ясной при чтеніи: «Id (sc. quod taedio monasterii non redit) ne verum sit, quoquomodo reducem tenetis» (sc. mox tenebitis).—Havet p. 53 n. 7 тоже отожествляетъ Гозберта, «Gau» и «Ga» epp. LVI, LXV, LXIX, но, почему онъ полагаетъ, что не только ep. LXV, но и ep. LVI написана изъ Вердюна, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, уже совершенно безъ достаточнаго основанія онъ заставляетъ Адальберона писать всѣ epp. LVI—LXV изъ Вердюна.

что въ своемъ письмѣ къ Нитарду Адальберонъ намекаетъ именно на враждебныя отношенія Франціи и Германіи другъ къ другу или даже на задуманную Лотаремъ экспедицію, хотя о томъ, чтобы она на самомъ дѣлѣ состоялась, мы ни откуда не знаемъ. Съ другой стороны, столь же вѣроятно, что подъ этой «междоусобной войной» слѣдуетъ понимать просто военныя дѣйствія отдѣльныхъ пограничныхъ феодаловъ, пользовавшихся неопредѣленнымъ положеніемъ для различныхъ своекорыстныхъ цѣлей. Адальберонъ самъ принималъ непосредственное участіе въ этихъ военныхъ дѣйствіяхъ и всѣми силами старался уладить всѣ распри до ожидавшагося съѣзда.

Одной изъ главныхъ причинъ этихъ пограничныхъ безпорядковъ было плѣненіе Годефрида, возбудившее алчные аппетиты многихъ сосѣднихъ его владѣніямъ феодаловъ. Такъ нѣкій Гвальтеръ (Вальтеръ) захватилъ имѣнія Вазона, одного изъ преданныхъ Годефриду людей. Ходили слухи, что и самъ епископъ люттихскій, Ноткеръ, былъ не совсѣмъ противъ подобнаго рода дѣйствій.

Отъ имени плѣннаго Годефрида Адальберонъ обращается къ LXVI 79/65
Ноткеру съ просьбой укротить Гвальтера и, такимъ образомъ, избѣжать неблагопріятныхъ на его, Ноткера, счетъ слуховъ, которые уже начали распространяться, а вмѣстѣ съ тѣмъ исполнить свою обязанность, какъ служителя Христова. По словамъ Адальберона, Годефридъ всю надежду своего спасенія полагаетъ главнымъ образомъ въ Ноткерѣ.

Въ этомъ же письмѣ Адальберонъ оправдывается передъ Ноткеромъ въ томъ, что не собралъ епископовъ для обсужденія какихъ-то дѣлъ: «Собраніе епископовъ, по поводу котораго (намъ) было писано, не состоялось, и это надо приписать тому, что письмо, въ которомъ шла рѣчь о немъ, пришло слишкомъ поздно. Впрочемъ, о дѣлахъ, для которыхъ оно должно было бы собраться, мы будемъ разсуждать, когда вы пріѣдете, а потомъ, если захотите, мы можемъ начать и еще болѣе серьезныя совѣщанія, какъ о нѣкоторыхъ частныхъ, такъ и объ общественныхъ дѣлахъ» [45]).

[45]) Ничто не мѣшаетъ разсматривать ep. LXVI въ порядкѣ сборника. Поэтому дата ея у Wilmans p. 155, Witte и Kalckstein'a зависитъ отъ даты epp. LXIV, LXV (см. предыд. прим.). Colombier Reg. de Gerb. p. 311 отказывается фиксировать ep. LXVI точнѣе, чѣмъ 984 (мартъ)—986 (іюнь). Olleris p. 521 вѣрно относитъ ее

Адальберону было о чемъ говорить съ Ноткеромъ, но, несмотря на это, послѣдній отмѣнилъ свое намѣреніе покинуть свое епископство для свиданія съ Адальберономъ или другихъ какихъ-нибудь дѣлъ. По крайней мѣрѣ, въ слѣдующемъ письмѣ къ нему, въ которомъ Адальберонъ говоритъ о тѣхъ же пограничныхъ безпорядкахъ, нѣтъ ничего такого, что указывало бы на состоявшееся между ними свиданіе. Все, напротивъ, свидѣтельствуетъ о противномъ.

Главной заботой Адальберона было, какъ мы уже сказали уладить до наступленія съѣзда государынь всѣ пограничные безпорядки, возникшіе за время непріязненныхъ отношеній между Франціей и Германіей. Кто-то, вѣроятно кто нибудь изъ шампанскихъ графовъ, произвелъ нападеніе на Нижнюю Лотарингію, которая вся входила въ составъ кельнскаго архіепископства и граничила съ французскими владѣніями епископствами люттихскимъ и Камбрэ. Особенно пострадало люттихское епископство, одна изъ крѣпостей котораго оказалась захваченной. Адальберонъ, вѣроятно послѣ напрасныхъ увѣщаній, отправился наказать виновныхъ лично и осадилъ захваченную крѣпость съ цѣлью возвратить ее прежнимъ владѣтелямъ. Осада пошла успѣшно: осажденные готовы были сдаться, если только имъ будетъ возвращено то, что у нихъ было отнято нижнелотарингцами. Они даже были не прочь дать заложника въ томъ, что сдержатъ свое слово, такъ что черезъ нѣкоторое
LXVII 66/66 время Адальберонъ могъ писать Ноткеру: «Что у вашихъ было отнято силой, будетъ возвращено. Положитесь на слово друга. Если вамъ его недостаточно, возьмите заложника отъ тѣхъ, кому мы просимъ отдать принадлежащее имъ по праву. Въ виду предстоящаго съѣзда по государственнымъ дѣламъ (instans forum) и моего хорошаго мнѣнія о васъ, не откладывайте этихъ дѣлъ». Далѣе Адальберонъ сообщаетъ Ноктеру, что въ моментъ, когда онъ диктовалъ (Герберту) это письмо, онъ получилъ

ко времени, предшествовавшему смерти Лотаря 2 марта 986, но не объясняетъ причинъ и безъ всякаго основанія отожествляетъ «collectio episcoporum» ep. LXVI (79 Oll.) съ соборомъ, на который Адальберонъ зоветъ ep. CX (80 Oll.). Относительно текста ep. LXVI замѣтимъ, что надо читать: «Collectionem episcoporum, propter quam (sic cod. V, edd. MDO: quae) significatum est, non esse factam tarditati perlatae (MD; cod. V errat: prolati) epistolae imputandum». Bouquet t. X p. 387 къ 985.

отъ осажденной крѣпости заложниковъ съ обѣщаніемъ сдаться на слѣдующій день. Это обстоятельство должно было, конечно, отнять у Ноткера всякую возможность какихъ-нибудь проволочекъ. Мы имѣемъ однако полное основаніе сомнѣваться въ томъ, чтобы Адальберону удалось на этотъ разъ достигнуть своей цѣли. Въ 987 году при заключеніи мира между Франціей и Германіей мы снова встрѣтимся съ тѣми же самыми вопросами.

Относительно «бесѣды государынь» Адальберонъ сообщалъ Ноткеру, что она должна была состояться въ Метцѣ, и высказалъ желаніе, чтобы и Ноткеръ принялъ въ ней участіе. Если же Ноткеръ остался при своемъ прежнемъ намѣреніи (т. е. не принимать участія), то просилъ написать о причинѣ [46]).

[46]) Ep. LXVII. «Obsides ab obsesso castro, ut in crastinum reddendo, nos accepisse significamus». Адальберонъ принимаетъ заложниковъ отъ осажденной крѣпости. Ясно, что онъ самъ ее осаждаетъ. Заложники же эти, очевидно, тѣ же самые, которыхъ онъ обѣщаетъ Ноткеру выше: «Si id satis non est, obses accipiatur ab his, quibus sua rursus restitui oramus (sic cod. V, B; MD oravimus; въ cod. L этого письма нѣтъ). Итакъ, Адальберонъ осаждаетъ крѣпость съ цѣлью отдать ее люттихскому епископу, но вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ за осажденныхъ, чтобы имъ было возвращено принадлежащее имъ. Отсюда вытекаетъ необходимость объясненія ep. LXVII, сдѣланнаго нами въ текстѣ. О стремленіи уладить въ 987 безпорядки въ пограничныхъ между Франціей и кельнскимъ архіепископствомъ областяхъ см. epp. C, CI. Въ этихъ пограничныхъ безпорядкахъ видѣть результаты нападенія Лотаря на епископства Камбрэ и люттихское (Gesta epp. Camer. c. 104), какъ этого хотятъ Wilmans p. 14 n. 7 и Witte p. 56 n. 2, можно только при предположеніи, что Лотарь приказалъ возвратить то, что онъ занялъ, но приказаніе это встрѣтило сопротивленіе въ тѣхъ, кому онъ поручилъ охранять занятыя крѣпости. Иначе Адальберонъ врядъ-ли осмѣлился бы дѣйствовать вооруженной силой. Впрочемъ, все объясненіе ep. LXVII у Wilmans'a (см. еще p. 34 n. 4) есть результатъ попытки связать ее съ миромъ въ Вормсѣ, намекъ на который онъ видѣлъ невѣрно въ близкой къ нашему письму по положенію въ сборникѣ ep. LXIV (см. прим. 43). Въ «Obsessum castrum» Colombier Rg. p. 314 непонятнымъ образомъ видитъ Шевремонтъ около Люттиха, а Kalckstein t. I p. 372 осаду одного изъ принадлежавшихъ приверженцамъ Лотаря городовъ около Реймса (?) и отсюда заключаетъ даже о слабости Лотаря. Wilmans p. 40 n. 1 читаетъ вмѣстѣ съ ed. D: «Metis colloquium dominorum», но cod. V и M читаютъ «dominarum», что вполнѣ согласно съ ep. LXIII. Hock p. 70 почему-то устройство этого colloquium'a приписываетъ Герберту. Неизвѣстно, откуда Bzovius p. 57 взялъ, что въ Метцѣ былъ заключенъ миръ между Франціей и Германіей. Время написанія ep.

Итакъ, теперь Адальберонъ могъ съ полнымъ довѣріемъ смотрѣть на приближавшееся собраніе: оно, во-первыхъ, не потеряло своего прежняго характера съѣзда государынь, т. е. со стороны Германіи въ немъ долженъ былъ принять участіе не одинъ Генрихъ, чего такъ опасался Адальберонъ послѣ полученія извѣстія о пріѣздѣ Генриха въ Лотарингію безъ Аделаиды и Ѳеофаніи, но и обѣ эти императрицы. Во-вторыхъ, мѣстомъ собранія былъ назначенъ вмѣсто Вердюна, какъ это одно время предполагалось, Метцъ, т. е. городъ, еще не попавшій подъ власть Лотаря и не поддавшійся проискамъ враговъ Оттона III. Если Адальберонъ и надѣялся, можетъ быть, присутствовать на этомъ собраніи при заключеніи мира между Германіей и Франціей, то надежды его оказались тщетными: собранія въ Метцѣ по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ (смерть Лотаря?) не состоялось, и заключеніе мира было отодвинуто болѣе, чѣмъ на годъ.

Около этого времени Адальберонъ занялся отсылкой въ Лотарингію двухъ монаховъ, о которыхъ его уже давно просили.

Мы видѣли выше, что Meing., монахъ какого-то верхне-лотарингскаго монастыря, разыскивался по просьбѣ своего аббата, Райнарда, и что по собраннымъ Адальберономъ свѣдѣніямъ онъ изъ Корбеи, лежавшей въ реймскомъ архіепископствѣ, бѣжалъ еще дальше,—въ Руанъ, резиденцію руанскаго архіепископа. Такъ какъ въ монастырь Райнарда онъ былъ привлеченъ убѣжденіями и «отеческой мягкостью» послѣдняго откуда-то изъ-за моря (вѣроятно, изъ Англіи), то слѣдуетъ полагать, что, разочаровавшись въ Райнардѣ, онъ хотѣлъ возвратиться къ себѣ на родину. Адальберону удалось остановить его и убѣдить положиться еще разъ на оте-
LXVIII 65/67 ческую мягкость своего аббата. Онъ пріѣхалъ къ Адальберону, который и изъявляетъ готовность прислать его къ Райнарду при непремѣнномъ, впрочемъ, условіи обойтись съ бѣжавшимъ монахомъ мягко. Если же Райнардъ не принимаетъ этого условія, то Адальберонъ, не желая быть предателемъ, позволитъ бѣжавшему возвратиться, куда онъ захочетъ, и Райнарду останется только отнестись къ этому хладнокровно [47]).

LXVII опредѣляется только мѣстомъ ея въ сборникѣ: конецъ 985—начало 986. Къ этой датѣ ближе всѣхъ подошелъ Colombier Rg. p. 314 къ 986. Bouquet t. X p. 387 къ 985. «Instans forum» и есть, по нашему мнѣнію, «colloquium dominarum».

[47]) Что аббата Райнарда надо искать во владѣніяхъ Беатрисы, на это мы обратили вниманіе выше, прим. 41. Mabillon Ann. O. S. B. t. III

Другимъ монахомъ въ томъ же родѣ былъ извѣстный уже LXIX 123 68
намъ монахъ монастыря Метлока, лежавшаго въ окрестностяхъ Трира, братъ Gau. Онъ находился, какъ мы видѣли, въ числѣ лицъ, постоянно окружавшихъ Адальберона, и этотъ послѣдній очень имъ дорожилъ. Адальберонъ уже обѣщалъ разъ въ письмѣ, писанномъ изъ Вердюна, возвратить его по принадлежности, но не исполнилъ своего обѣщанія. Наконецъ, въ дѣло энергически вмѣшался архіепископъ трирскій, и лотарингскому монаху пришлось проститься съ Реймсомъ. Адальберонъ далъ ему нѣчто въ родѣ рекомендательной записки, въ которой просилъ трирскаго архіепископа изъ уваженія къ его, Адальберона рекомендаціи принять брата Gau. милостиво и дать ему возможность продолжать свои научныя занятія, которымъ тотъ себя посвятилъ. Неисполненіе своего обѣщанія, даннаго въ Вердюнѣ, Адальберонъ объяснилъ обстоятельствами [48]).

p. 602 о словахъ «Fratrem Meing., quem suavi eloquio, affabilitate paterna trans mare migrare coegistis» замѣчаетъ «ironice loquitur», но дѣло въ томъ, что надо вмѣсто «transmare migrare» читать «transmarina mutare» (sic codd. L V, edd. MD). Это относится, очевидно, къ первому прибытію брата Meing. въ монастырь Райнарда, потому что возвратиться къ Райнарду онъ рѣшается только вслѣдствіе убѣжденій Адальберона (haerentem ac dubium, quibus valuimus sententiis vestram mansuetudinem sibi notam experiri persuasimus»), а никакъ не Райнарда, отъ котораго Адальберонъ требуетъ обѣщанія обойтись съ бѣглымъ монахомъ мягко. Bzovius p. 82 почему-то относитъ ep. LXVIII ко времени архіепископства Герберта (!). Colombier Rg. p. 311 къ 985. Olleris p. 515 ставитъ ее почему-то непосредственно послѣ ep. LXII, гдѣ идетъ рѣчь о розыскахъ Meing. Но почемъ онъ знаетъ, сколько времени прошло до тѣхъ поръ, пока Meing. былъ найденъ и рѣшилъ возвратиться къ Райнарду? Нѣтъ никакихъ причинъ сдвигать ep. LXVIII съ ея мѣста въ сборникѣ, гдѣ она находится между письмами конца 985 и начала 986.

[48]) Возвращенія Gau. требовалъ, какъ мы знаемъ изъ ep. LXV, Нитардъ, аббатъ Метлока, о которомъ намъ извѣстно только, что онъ умеръ раньше 987 года (см. прим. 44), а потому ничто не мѣшаетъ намъ сохранить для ep. LXIX ея мѣсто въ сборникѣ между письмами конца 985, начала 986. Bouquet t. IX p. 289 къ 986. Hock p. 192 к. 984—986, Wilmans p. 159 къ 984 (послѣдн. мѣсяцы послѣ мира въ Вормсѣ)—2 марта 986 (смерть Лотаря) и полагаетъ, что frater G. (sic cod. V) можетъ быть Годефридъ, братъ Адальберона. Но это невѣрно (см. выше прим. 44). Colombier Rg. p. 311 къ 985, Sepet p. 87 къ 987, когда Людовикъ V звалъ Адальберона на судъ. Почему? Въ 987, какъ мы уже замѣтили, Нитарда не было въ аббатствѣ Metloc. Относительно текста ep. LXIX надо замѣтить, что codd. L, V, edd. MD читаютъ «Nunc tandem», вмѣсто чего Olleris безъ надобности поставилъ «Hunc tandem».

Около этого же приблизительно времени (трудно рѣшить, до, или вскорѣ послѣ смерти Лотаря) вниманіе Герберта и Адальберона было привлечено безпорядками, возникшими въ монастырѣ Fleury-sur-Loire (на правомъ берегу этой рѣки, на юго-востокъ отъ Орлеана). Монастырь этотъ пользовался въ средніе вѣка большимъ уваженіемъ, благодаря распространенному въ то время преданію, будто сюда было перенесено изъ Монтекассино тѣло св. Бенедикта. Гербертъ имѣлъ здѣсь вѣрнаго друга въ лицѣ Константина, схоластика знаменитой школы, находившейся при аббатствѣ. Черезъ него-то онъ и узналъ о бѣдствіи, постигшемъ аббатство [49]). Въ возникшей по этому поводу перепискѣ, являющейся единственнымъ источникомъ, изъ котораго мы узнаемъ о безпорядкахъ во Fleury, Гербертъ говоритъ о нихъ въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что на вопросъ, въ чемъ заключались эти безпорядки, можно дать только самый неопредѣленный отвѣтъ. Дѣло, повидимому, заключалось въ слѣдующемъ. Послѣ смерти аббата Ойльбольда, умершаго, по всей вѣроятности, въ самомъ началѣ 986 года [50]), въ аббаты Fleury былъ избранъ

[49]) Ep. CXLII Константину: ut affectus noster a Floriacensibus, te faciente, paululum abalienatus, te faciente, sit plurimum reconciliatus...

[50]) О годѣ смерти Ойльбольда нѣтъ никакихъ точныхъ извѣстій. Въ мѣстныхъ историческихъ записяхъ прямымъ преемникомъ Ойльбольда является Аббонъ, который былъ избранъ въ 988 г. (см. ниже ep. CXLII). Ann. Flor. (MGHSS t. II p. 225), Aimoinus. Mirac. s. Ben. l. II c. 3 (Migne t. 139 col. 825) «Igitur Oilboldo abbate in Christo quiescente, Abbo, Deo et hominibus vir amabilis, a fratribus Hugone annuente rege electus, in gradum successit monastici regiminis». Если придать вѣру этимъ извѣстіямъ и принять въ соображеніе, что Ойльбольдъ былъ аббатомъ болѣе двухъ лѣтъ, такъ какъ при немъ Аббонъ успѣлъ съѣздить въ Англію и воротиться, а въ Англіи онъ пробылъ два года (Aimoinus. Vita s. Abbonis cc. 5, 6, Migne t. 139 col. 392), то пришлось бы придти къ заключенію, что въ 985 и 986 аббатомъ Флери былъ Ойльбольдъ и что, слѣдовательно, его и надо видѣть въ томъ «pervasor'ѣ», котораго громитъ Гербертъ. Но это, по нашему мнѣнію, невозможно, такъ какъ объ Ойльбольдѣ намъ извѣстно, что онъ былъ «vir secundum saeculi dignitatem genere ac moribus clarus» (Aimoinus. Vita s. Abb. c. 4, ibid. col. 390) и что онъ «Floriacensium fratrum ipsorum electione» (Aimoinus. Mirac. s. Ben. l. I c. 18, Migne t. 139 col. 821) былъ избранъ. Аймоинъ не говорилъ бы о немъ такъ, если бы онъ былъ причиной тѣхъ безпорядковъ и грабежей монастырскаго добра, о которыхъ говоритъ Гербертъ (см. слѣд. прим.). Да и вообще эта характеристика Ойльбольда нисколько не гармонируетъ съ той, которую Гербертъ даетъ въ своихъ письмахъ новому аббату Флери. Поэтому гораздо

человѣкъ, дурной образъ жизни котораго не составлялъ ни для кого тайны. Самое избраніе произошло подъ давленіемъ вооруженной силы. Кто-то изъ сосѣднихъ владѣтелей, очевидно поддерживавшій это избраніе, сдѣлалъ нападеніе на монастырь, ограбилъ его и присвоилъ себѣ нѣкоторую часть его имуществъ. Вообще вновь избранный былъ человѣкомъ не безъ связей среди представителей феодальной аристократіи [51]). Гербертъ нигдѣ не

проще предположить, что между Ойльбольдомъ и Аббономъ былъ еще одинъ аббатъ, который былъ избранъ незаконнымъ образомъ и о которомъ поэтому мѣстныя записи совсѣмъ умалчиваютъ. Принятію этого предположенія не мѣшаютъ никакія хронологическія затрудненія. Предшественникъ Ойльбольда, Амальбертъ, упоминается въ послѣдній разъ въ буллѣ Бенедикта VII отъ ноября 981 года (Gallia Christ. t. VIII col. 1547). Поэтому день смерти его, 11 апрѣля, можетъ падать и на 982 годъ (годъ 985, принимаемый Gallia christ ibid., произволенъ). Съ апрѣля 982 года по начало 986 года, т. е. почти четыре года, могъ быть аббатомъ Ойльбольдъ, а съ начала 986 до второй половины 988 неизвѣстный «pervasor». Разсказывая объ избраніи Аббона, Aimoinus (Vita s. Abb. c. 7) говоритъ: «Et quamvis, ut in talibus fieri assolet, aliqui ex fratribus huic electioni pervicaciter renisi essent, tamen plurimorum et, ut post patuit sanioris consilii, praevaluit authoritas». Весьма можетъ быть, что кандидатура Аббона была поставлена еще въ 986 году, что «pervasor» былъ его счастливый соперникъ и что Аймоинъ преднамѣренно упомянулъ лишь вскользь о безпорядкахъ при избраніи Аббона, чтобы не останавливаться на почти двухлѣтнемъ аббатствованіи его незаконно избраннаго соперника.—Mabillon Ann. O. S. B. t. IV pp. 47, 48, соединяетъ въ хронологическомъ отношеніи всѣ письма, относящіяся къ безпорядкамъ во Fleuri (LXX, LXXXI, LXXXVII, LXXXVIII, LXXXIX, XCV, CXLII) и помѣщаетъ ихъ въ 987 годъ, когда, по его мнѣнію, умеръ Ойльбольдъ и избранъ Аббонъ, предполагая, что незаконный аббатъ правилъ лишь короткое время между Ойльбольдомъ и Аббономъ. Тоже Bouquet t. X pp. 390—392. Имъ слѣдуютъ Hock p. 78, Olleris p. 533, Colombier Rg. p. 316 и другіе. Pfister. Robert le Pieux p. 201 относитъ все это дѣло къ 988, руководствуясь болѣе правильной датой избранія Аббона. Но такъ какъ кратковременность безпорядковъ во Флери ровно ни откуда не слѣдуетъ, то мы не видимъ основанія къ тому, чтобы стягивать всѣ письма, относящіяся къ этимъ безпорядкамъ и разбросанныя въ сборникѣ между письмами 986, 987, 988 годовъ, къ одному хронологическому пункту (вѣрно Горовой стр. 193). Barthélemy p. 37 говоритъ о какой-то борьбѣ Аймоина съ Аббономъ изъ-за аббатскаго достоинства, но это фантазія. Havet p. 65 n. 5 отожествляетъ неизвѣстнаго аббата съ Ойльбольдомъ.

[51]) Ep. XCV «Persona quidem nobis jam olim infami conversatione erat famosa», ep. LXXXVIII «huic pervasori, a tam probo improbo

упоминаетъ ни его имени, ни имени его покровителя. О его сообщникѣ и покровителѣ возможны только однѣ предположенія. Можетъ быть, это Арнульфъ, племянникъ орлеанскаго епископа Арнульфа. Послѣдній былъ одинъ изъ самыхъ ярыхъ представителей епископской партіи, смотрѣвшей враждебно на постепенное возвышеніе монастырей, на принимавшее все большіе и большіе размѣры изъятіе ихъ изъ вѣдѣнія епископовъ и постановку въ прямую зависимость отъ папы. Епископъ орлеанскій не могъ, само собою разумѣется, хладнокровно смотрѣть на богатое аббатство Fleury, находившее въ его діэцезѣ, тѣмъ болѣе, что аббаты Fleury открыто боролись съ орлеанскими епископами изъ-за вліянія и стремились къ полнѣйшей отъ нихъ независимости. Уже между Ойльбольдомъ и Арнульфомъ Орлеанскимъ дѣло доходило до столкновеній [52]), но особеннаго ожесточенія достигла эта борьба въ то время, когда аббатомъ Fleury сдѣлался энергичный Аббонъ [53]).

Вѣроятно, еще раньше избранія Аббона, можетъ быть, именно въ описываемое нами время, Арнульфъ, племянникъ епископа орлеанскаго, пользуясь своимъ званіемъ адвоката и викарія аббатства, полученнымъ имъ, должно быть, во время управленія незаконнаго аббата, присвоилъ себѣ незаконнымъ образомъ доходы съ принадлежавшаго флерійскому аббатству замка Yèvre-le-Chatel (dép. Loiret). Аббонъ, вступивъ въ управленіе монастыремъ, протестовалъ противъ этого и обратился съ жалобой къ королю Гугону, который долженъ былъ послать своего сына, Роберта, для изслѣдованія дѣла, окончившагося въ пользу монастыря. Но черезъ нѣкоторое время Гугону понадобилась помощь епископа орлеанскаго противъ мятежнаго вассала, Одона, графа Шартра и Тура. Такъ какъ епископъ въ награду за свою помощь требовалъ, чтобы его племяннику были возвращены доходы съ Yèvre-le-Chatel, то Гугонъ принудилъ Аббона, мона-

approbato». О связяхъ его см. ep. XCV «Praetendat sibi reges, duces seculi, principes, qui se favore solummodo eorum monachorum principem fecit». Лицо, поддерживавшее новаго аббата, продолжало владѣть награбленнымъ еще послѣ его смерти, о чемъ см. epp. CXLII и CXLIII, гдѣ оно называется «violentus praedo».

[52]) См. Aimoinus. Vita s. Abb. l. I c. 19 (Migne t. 139 col. 822). Cp. Pfister. Robert le Pieux p. 313.

[53]) Aimoinus. Vita s. Abb. c. 8 (Bouquet t. X p. 329, Migne t. 139 col. 394).

стырь котораго составлялъ собственность короны, доставлять Арнульфу ежегодно извѣстное количество вина съ упомянутаго замка до тѣхъ поръ, пока живъ будетъ дядя послѣдняго, епископъ орлеанскій [54]).

Гербертъ, самъ бенедиктинскій монахъ, былъ глубоко возму- LXX 134/69
щенъ безпорядками, нарушившими мирное теченіе жизни монастыря св. Бенедикта на Лоарѣ, и направлялъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы положить конецъ правленію незаконнаго аббата. Онъ хотѣлъ заинтересовать этимъ дѣломъ одну изъ звѣздъ тогдашняго монашескаго міра, Майола, аббата Клюни. Въ письмѣ, написанномъ для этой цѣли, онъ убѣждаетъ Майола сказать свое авторитетное слово, разрѣшить въ послѣдней инстанціи вопросъ, слѣдуетъ ли признать новаго аббата, или отвергнуть. «Если вы будете молчать, то кто же будетъ говорить?» спрашиваетъ Гербертъ.

Однако Майолъ не внялъ, какъ мы увидимъ ниже, убѣжденіямъ Герберта и отстранился отъ активнаго вмѣшательства въ дѣла монастыря, лежавшаго далеко отъ ввѣреннаго ему аббатства.

[54]) См. дипломъ Гугона отъ 993 года Mabillon. Acta SS. O. S. B. t. VI pars I p. 34, Bouquet t. X p. 561. О мятежѣ Одона см. Rich. l. IV cc. 74—80. О политикѣ и убѣжденіяхъ Арнульфа, епископа орлеанскаго, см. Certain. Arnoul, évêque d'Orléans (Bibl. de l'Ec. des Chartes 3. IV pp. 425—463). О принадлежности монастыря Флери къ числу королевскихъ аббатствъ см. Pfister. Robert le Pieux p. 105 n. 5.

ГЛАВА IV.

986 (2 марта)—987 (1 іюля).

ПИСЬМА LXXI—XCIX, CI—CIII.

Смерть Лотаря.—Характеръ правленія Людовика.—Зависимость Людовика отъ Гугона. — Боррелль ожидаетъ отъ Людовика помощи противъ сарацинъ. — Сближеніе Адальберона съ Эммой.—Адальберонъ вновь посредникъ въ сношеніяхъ Эммы съ Аделаидой.— Проэктъ свиданія Эммы и Людовика съ Аделаидой и Конрадомъ Бургундскимъ въ Ремиремонтѣ для заключенія мира между Франціей и Германіей.—Прибытіе въ Реймсъ посольствъ изъ Германіи и изъ Боббіо.—Оживленіе надежды Герберта вернуться въ Боббіо.— Недовѣріе Адальберона и Герберта къ проэкту свиданія въ Ремиремонтѣ и обращеніе Адальберона за условіями мира къ Ѳеофаніи.—Возобновленіе Людовикомъ давнишнихъ обвиненій противъ Эммы и Адальберона.—Его нападеніе на Реймсъ.—Назначеніе дня суда надъ Адальберономъ Реймскимъ по дѣлу Адальберона Верденскаго.—Изгнаніе Адальберона Ланскаго изъ его епископскаго города. — Эмма, Адальбероны Реймскій и Ланскій, Одонъ и Герибертъ въ оппозиціи Людовику.—Ѳеофанія угрожаетъ Людовику войной.— Миролюбивое настроеніе Людовика на съѣздѣ въ Компьенѣ: отсрочка суда надъ реймскимъ архіепископомъ и проэктъ съѣзда въ Монфоконѣ для заключенія мира между Германіей и Франціей безъ участія Ѳеофаніи. — Адальберонъ и Гербертъ противъ этого проэкта.—Обращеніе ихъ черезъ Эбрарда къ Ѳеофаніи. — Переходъ главной роли въ переговорахъ о мирѣ отъ Беатрисы къ Адальберону. — Неожиданная смерть Людовика.—Оправданіе Адальберона Гугономъ.—Карлъ выступаетъ въ качествѣ претендента на корону.—Его наивное обращеніе за помощію къ Адальберону Реймскому. — Освобожденіе Годефрида.

Не прошло и года послѣ плѣненія лотарингскихъ графовъ, какъ Лотарь опасно занемогъ. Болѣзнь его началась при са-

момъ наступленіи весны 986 года, а 2 марта 986 его уже не стало. Въ день его смерти Гербертъ съ Адальберономъ находились, вѣроятно, въ Ланѣ, гдѣ онъ умеръ. По крайней мѣрѣ, Гербертъ въ тотъ же самый день успѣлъ отправить гонца съ этимъ важнымъ извѣстіемъ въ Римъ къ своему другу, Стефану, чего онъ не могъ бы сдѣлать, если бы смерть Лотаря застала его въ Реймсѣ, гдѣ объ этомъ не могли, конечно, узнать такъ скоро [1]).

Тѣло Лотаря было перевезено съ большою торжественностью изъ Лана въ Реймсъ и предано землѣ въ монастырѣ св. Ремигія рядомъ съ его отцомъ и матерью. Гербертъ не затруднился сочинить Лотарю, противъ котораго онъ съ Адальберо-

[1]) День смерти Лотаря (VI non martias) вытекаетъ изъ epp. LXXII, LXXIV, LXXV, LXXVI (=epitaphium Lotharii regis; Olleris p. 293; Havet ep. 75) и изъ календаря, находящагося въ началѣ молитвенника королевы Эммы, гдѣ къ «VI nonas martias» приписано: «His nonis rex magnificus princepsque benignus domnus Lotharius saeclo migravit ab isto» (Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 32). Въ виду этихъ непреложныхъ свидѣтельствъ дата «VI idus martias», которую даетъ жившій столѣтіемъ позже Hugo Flavin. Necrol. (MGHSS t. VIII p. 285), должна быть признана за ошибку. Еще ошибочнѣе Ann. Masciacenses (ibid. t. III p. 170) a. 985: «IV kal. Febr. obiit Lotharius rex». Точность этой даты загадачна. Не явилась ли она результатомъ невѣрнаго хронологическаго расчета, сдѣланнаго на основаніи неизвѣстныхъ намъ данныхъ?—Годъ смерти Лотаря слѣдуетъ изъ Rich. l. IV c. 5, который о Людовикѣ, его сынѣ, умершемъ 22 мая 987 года, говоритъ: «uno tantum anno patri superstes 11 kal. jun. defitiens, naturae debitum solvit». Ademarus l. III c. 30 (MGHSS t. IV p. 128): «uno tantum anno supervivens» (sc. Ludovicus). Sigeb. Gembl. (ibid. t. VI p. 352): «regnat in Francia anno uno» (послѣ смерти Лотаря). Большинство анналовъ тоже даютъ 986 годъ. О болѣзни Лотаря Rich. l. III c. 109, т. е. непосредственно послѣ разсказа о плѣненіи лотарингскихъ графовъ (985 г. до 31 марта, см. гл. II прим. 204), повѣствуетъ такъ: «Nam cum vernalis clementia eodem anno rebus bruma afflictis rediret, pro rerum natura immutato aere, Lauduni aegrotare cepit». О сомнѣніяхъ Wilmans'а относительно истинности этого свидѣтельства, основанныхъ на невѣрной датѣ взятія Вердюна и плѣненія графовъ, см. гл. II прим. 204. Лотарь, умершій 2 марта, заболѣлъ, вѣроятно, въ февралѣ, когда во Франціи уже чувствуется приближеніе весны. Поэтому отъ времени плѣненія графовъ (мартъ 985), дѣйствительно, не прошло еще года и, если начинать годъ съ 1 марта, какъ это было принято во многихъ мѣстностяхъ Франціи, то начало болѣзни Лотаря придется на тотъ же годъ, какъ и плѣненіе графовъ. О письмѣ Герберта къ Стефану см. ниже прим. 12.

номъ такъ долго дѣйствовалъ, эпитафію слѣдующаго лицемѣрнаго содержанія: «Рожденный отъ Кесарей Кесарь (!) Лотарь, къ которому стекались за приказаніями герцоги (! не Гугонъ-ли?), кого чтили всѣ благомыслящіе люди (а самъ Гербертъ съ Адальберономъ?), во-второй день мѣсяца страшнаго Марса ты оставляешь намъ горестное воспоминаніе о себѣ, ибо ты достойно носилъ пурпуръ» [2]).

Вопросъ о Лотарингіи Лотарь оставилъ нерѣшеннымъ. Ему не удалось ни возвратить себѣ Лотарингію, ни даже установить сколько-нибудь сносныя отношенія къ Германіи. Задачу эту онъ оставлялъ въ наслѣдство своему сыну, Людовику. Положеніе Людовика во Франціи было столь же мало завиднымъ, какъ и положеніе его отца. Съ самаго начала его царствованія выступаетъ на первый планъ вопросъ о его отношеніяхъ къ могущественнымъ вассаламъ: Гугону, Гериберту, Одону, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности могъ быть опасенъ для королевской власти. Нѣтъ поэтому ничего невѣроятнаго въ томъ, что, какъ сообщаетъ Рихеръ, Лотарь, чувствуя приближеніе смерти, призвалъ своего сына, которому было всего около 20 лѣтъ, и посовѣтовалъ ему при управленіи государствомъ пользоваться совѣтами Гугона и нѣкоторыхъ другихъ наиболѣе могущественныхъ въ королевствѣ лицъ, въ число которыхъ входили, конечно, и Одонъ съ Герибертомъ. Лотарь рекомендовалъ ему даже не предпринимать ничего важнаго безъ ихъ вѣдома [3]).

[2]) Rich. l. III c. 110. Объ эпитафіи Лотаря см. прим. 31. Замѣчательный переводъ этой эпитафіи находимъ у Barse t. II p. 150 «monimenta doloris Caesar Lothari, praetendis luce secunda Terrifici Martis, quod eras conspectus in ostro» «Lothaire-César, entouré des marques de la douleur publique, tu vas jouir de la seconde vie (!) dès les premiers jours du mois de ce dieu Mars auquel tu ressemblais». Точно также невѣрно перевелъ ее Оллерисъ p. LXXXIX: «Issu des Césars, César Lothaire, objet de notre douleur, tu nous quittes le second jour du terrible Mars que tu avais représenté sous la pourpre».

[3]) Rich. l. IV c. 2: «Apud quem (Hugonem) aliosque quam paucos, preteritorum non immemor sic conquestus est (Ludovicus): Pater meus in egritudinem, qua et periit, decidens, mihi precepit, ut vestro consilio, vestra dispositione regni procurationem haberem; vos etiam loco affinium, loco amicorum ducerem nihilque precipui praeter vestram scientiam adorirer». Хотя слова «vos—ducerem» принадлежатъ Саллюстію Jug. c. 14, тѣмъ не менѣе въ правдивости общаго смысла этой рѣчи у Рихера нѣтъ причины сомнѣваться, какъ къ этому склоненъ Kalckstein t. I p. 379 n. 2. Въ словахъ Рихера: «aliosque quam paucos» слѣдуетъ видѣть, конечно, наиболѣе вліятельныхъ вассаловъ.

Послѣ похоронъ Лотаря послѣдовало избраніе на царство его сына, Людовика. Избраніе это было произведено собраніемъ французскихъ вассаловъ и, что всего важнѣе, самимъ Гугономъ. Всѣ они поклялись въ вѣрности не только Людовику, но и его матери Эммѣ [4]),—клятва, точное исполненіе которой сдѣлалось вслѣдствіе явившихся между матерью и сыномъ несогласій вскорѣ довольно затруднительнымъ.

Совѣтъ, данный Лотаремъ своему сыну, былъ мотивированъ, вѣроятно, главнымъ образомъ молодостью Людовика. Лотарь самъ по себѣ нисколько не былъ склоненъ къ такому умаленію королевской власти, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ понимать, что вполнѣ самостоятельный образъ дѣйствій былъ не подъ силу его молодому наслѣднику и могъ повести къ окончательному подрыву королевскаго престижа и могущества, и безъ того уже небольшаго. Тѣмъ не менѣе при дворѣ молодаго короля нашлись люди, которые въ вопросѣ о томъ, какова должна быть политика новаго правительства, держались иного мнѣнія. Они полагали, что обращаться къ чьимъ-либо совѣтамъ и помощи значило бы ронять королевское достоинство. Король, по ихъ понятіямъ, долженъ былъ жить не при Гугонѣ, а отдѣльно въ своихъ владѣніяхъ и дворцахъ. Сюда должны были стекаться къ нему вассалы и здѣсь получать отъ него приказанія. Они особенно настаивали на томъ, чтобы король поставилъ дѣло такимъ образомъ съ самаго начала, потому что потомъ этого уже невозможно будетъ сдѣлать. Люди, склонявшіе Людовика избрать подобнаго рода политику, держались, очевидно, старо-каролингскихъ воззрѣній на королевскую власть и никакъ не хотѣли допустить мысли, что Людовику такой политическій идеалъ былъ не подъ силу и что времена подобныхъ идеаловъ давно миновали.

[4]) Rich. l. IV c. 1 «Sepulto Lothario, Ludovicus filius a duce aliisque principibus in regnum subrogatur. Circumvallatur ergo ambitu universorum. Promittunt benivolentiam. Spondent fidem».—Ep. LXXV Эмма извѣщаетъ императрицу Аделаиду: «Noveritis interim Francorum principes mihi ac filio simul fidem sacramento firmasse». Al. Bruel. Études sur la chronologie des rois de France et de Bourgogne d'après les diplomes et les chartes de l'abbaye de Cluny aux IX et X ss. (Bibl. de l'Ec. des Ch. t. XLI 1880 p. 348) изъ одного диплома, датированнаго апрѣлемъ мѣсяцемъ перваго года по смерти Лотаря и не упоминающаго о Людовикѣ, склоненъ дѣлать заключеніе, что Людовикъ не сразу былъ признанъ въ Бургундіи.

Но въ числѣ окружавшихъ Людовика были и такіе люди, которые смотрѣли на дѣло трезвѣе и, повидимому, болѣе дорожили внутреннимъ и внѣшнимъ спокойствіемъ государства, чѣмъ королевскимъ престижемъ. Они не закрывали себѣ глазъ на тотъ общепризнанный во Франціи фактъ, который Гербертъ, можетъ быть, слишкомъ уже энергично формулировалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, а именно, что отецъ Людовика, Лотарь, былъ королемъ только по имени, на дѣлѣ же правилъ Гугонъ. Для нихъ не было тайной, что безъ Гугона Людовикъ не можетъ имѣть достаточнаго для правленія могущества, а при посредствѣ Гугона, напротивъ, «всѣ дѣла поведутся энергично и съ пользой» для государства. Государство же въ то время уже давно нуждалось въ сильной руководящей рукѣ. Поэтому они утверждали, что Людовикъ долженъ жить при Гугонѣ и въ своихъ дѣйствіяхъ на время, по крайней мѣрѣ, сообразоваться съ его волей.

Таковы были мнѣнія людей, окружавшихъ Людовика. Самъ же Людовикъ сначала не зналъ, на какую сторону склониться. Потомъ уже личные переговоры съ Гугономъ склонили его избрать политику, рекомендованную болѣе осмотрительными совѣтчиками: онъ сталъ въ дружественныя отношенія къ Гугону и даже подпалъ всецѣло подъ его вліяніе [5]).

Въ царствованіе Людовика, его мать Эмма должна была по молодости новаго короля получить несравненно большее значеніе, нежели какое она имѣла при жизни Лотаря. И дѣйствительно, мы уже видѣли, что клятва вѣрности была дана французскими вассалами не только Людовику, но и Эммѣ, а ниже мы встрѣтимъ Эмму принимающей дѣятельное участіе въ дипломатическихъ переговорахъ съ Германіей.

Такимъ образомъ, Гербертъ съ Адальберономъ должны были съ этого времени заботиться не только о пріобрѣтеніи дружбы

[5]) Rich. l. IV 1. Людей, высказывавшихъ и то и другое мнѣніе, Рихеръ называетъ «stipatores», т. е. приближенными Людовика, такъ что нельзя сказать, чтобы тѣ изъ нихъ, которые стояли за тѣсный союзъ съ Гугономъ, были непремѣнно тайными врагами Людовика. О значеніи Гугона во французскомъ королевствѣ сравни слова Рихера «cum sine eo (Hugone) nec regnandi potentiam habere ex integro posset (Ludovicus), et per eum strenue atque utiliter omnia administrari valerent» съ Gerb. ep. XLVIII. Mourin. Les comtes de Paris p. 328 полагаетъ, что Людовикъ подпалъ сначала вліянію той партіи, которая стояла за самостоятельное правленіе, и особенно вліянію Карла, но это врядъ ли вѣрно.

Гугона или сохраненіи ея, если они уже успѣли пріобрѣсти ее, но и искать всѣми силами союза съ Эммой, который при новыхъ обстоятельствахъ могъ быть имъ весьма полезенъ въ смыслѣ вліянія на правительственныя дѣйствія. Подъ конецъ царствованія Лотаря отношенія Адальберона къ Эммѣ оставляли желать много лучшаго: онъ пересталъ быть посредникомъ въ сношеніяхъ Эммы съ Аделаидой, но, какъ мы сейчасъ увидимъ, ему удалось возвратить себѣ благоволеніе Эммы сряду же послѣ смерти Лотаря.

Пріобрѣсти вліяніе на дѣйствія правительства было для Адальберона уже потому важно, что онъ прекрасно зналъ, какого образа дѣйствій по отношенію къ себѣ онъ былъ въ правѣ ожидать со стороны Людовика. Мира съ Германіей все еще не было заключено, и враждебныя дѣйствія на восточной границѣ продолжались. Въ первые мѣсяцы своего царствованія, Людовикъ не обнаруживалъ, правда, намѣренія принять въ этихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ личное участіе и, уступая требованію своихъ вассаловъ, былъ, какъ мы увидимъ, даже готовъ начать переговоры о мирѣ съ Германіей. Но такая миролюбивая политика была ему навязана его вассалами и, чѣмъ болѣе онъ освобождался изъ подъ ихъ ферулы, чѣмъ, однимъ словомъ, самостоятельнѣе становились его дѣйствія, тѣмъ враждебные начиналъ онъ относиться къ Германіи и въ частности къ реймскому архіепископу. Адальберонъ чувствовалъ, что для сѣверовосточной окраины французскаго королевства, для реймскаго архіепископства, мирныя времена еще не наступили.

Не въ лучшемъ положеніи находилась и южная окраина королевства, испанская марка, которая, благодаря историческимъ и географическимъ условіямъ, стояла въ довольно слабой политической связи съ остальными частями королевства. Тѣмъ не менѣе власть французскихъ королей признавалась здѣсь съ большимъ постоянствомъ, чѣмъ иногда въ самой Франціи. Причиной такой сильной преданности испанской марки французскимъ королямъ была отчасти постоянная опасность, угрожавшая этой странѣ со стороны сарацинъ, отчасти же то обстоятельство, что власть королей была здѣсь за дальностью разстоянія болѣе номинальной, чѣмъ дѣйствительной, и ограничивалась главнымъ образомъ дарованіемъ разнаго рода привилегій монастырямъ. Въ дипломахъ, писанныхъ въ испанской маркѣ,

лѣтосчисленіе ведется по годамъ царствованія французскихъ королей [6]).

Однимъ изъ сильныхъ оплотовъ противъ сарацинъ была Барцелона, принадлежавшая энергичному графу Борреллю, но и Барцелона должна была на время покориться мусульманамъ, которые все больше и больше наступали на Борелля. 28 іюня 985 явились они подъ стѣнами Барцелоны, а 6 іюля городъ былъ уже взятъ [7]). Боррелль, однако, не терялъ надежды и продолжалъ борьбу съ мусульманами, но возвратить Барцелону ему удалось уже позже того времени, которымъ мы въ настоящее время занимаемся [8]). Въ началѣ же 986 года онъ собирался

[6]) Marca Hispanica (Paris 1688) coll. 870—957.

[7]) Dozy. Hist. des musulmans d'Espagne t. III pp. 197 и 199 n. 3 противъ Wilmans p. 159 доказываетъ, что Барцелона взята 6 іюля 985 года, а осада началась 1 іюля. Альманцоръ двинулся изъ Кордовы еще 5 мая 985. Olleris p. XC относитъ взятіе Барцелоны къ 6 іюня 985, а p. 524 къ 28 іюня того же года (см. ниже). Kalckstein t. I p. 374 слѣдуетъ Dozy. Дѣйствительно, годъ 985 врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію. Лотарь, какъ мы видѣли, умеръ, 2 марта 986 года; Барцелона же взята, какъ мы ниже увидимъ, 6 іюня и притомъ при жизни Лотаря. Отсюда ясно, что взятіе этого города не могло произойти въ 986 году. Есть дипломъ 32 года царствованія Лотаря (съ 12 ноября 985—2 марта 986 † Лотаря) въ пользу монастыря S. Cucufat, около Барцелоны, которымъ Лотарь подтверждаетъ владѣльческія права этого монастыря, что оказалось необходимымъ въ виду того, что весь архивъ монастыря былъ сожженъ во время нашествія сарацинъ. См. Bouquet t. IX p. 656. Вѣрную дату (986) мы находимъ въ Gesta comitum Barcinonensium (Marca Hisp. col. 541): «Hujus (Borelli) vero temporibus, peccatis exigentibus Barchinona nobilissima civitas, heu pro dolor, a Sarracenis devastata est atque capta. Facta fuit haec dira pestilentia anno incarnationis dominicae 985;—невѣрную (зависящую, можетъ быть. отъ способа счисленія) въ слѣдующихъ двухъ свидѣтельствахъ: «Anno Domini 986 progressi (Sarraceni) in exercitu anno XXXI Leuthario rege Francorum regnante, venerunt Barchinone tenus. Qui omnem terram devastantes capuerunt praelibatam Barcinonam» (Marca Hisp. col. 932. Ex. cartulario S. Petri Barcinonensis=изъ диплома пятаго года царствованія Капета).—Anno Domini 986 imperante Leuthario XXXI anno die Kalendas Julii IV (т. е. 28 іюня) cum a Sarracenis obsessa esset Barchino et permittente Deo, impediente peccata nostra capta est ab eis, in eadem mense II nonas» (ibid. col. 933: ex archivo Villae Bertrandi). Wilmans, принимая годъ 986 ссылается на Mab. Ann. O. S. B. t. IV p. 37, который въ свою очередь основывается на послѣднемъ изъ приведенныхъ нами текстовъ.

[8]) Gesta comitum Barcinonensium (Marca Hispan. col. 542): «Borrellus itaque comes, collecta nobilium militum maxima multitudine, Agarenos a Barchinona ac ab aliis suis finibus potentissime penitus devastavit».

съ силами, ища повсюду помощи и справедливо полагая, что французскіе короли не могутъ быть хладнокровными зрителями бѣдствія, постигшаго южную окраину ихъ государства. Весьма вѣроятно, что Боррелль обращался по этому поводу еще къ Лотарю и что Лотарь обѣщалъ ему поддержку. Смерть Лотаря ставила барцелонскаго графа въ весьма неопредѣленное положеніе, такъ какъ онъ не имѣлъ понятія о личности Людовика и не зналъ, захочетъ ли этотъ молодой король предпринять трудный походъ за Пиренеи. По его-то, надо полагать, просьбѣ Геральдъ, аббатъ св. Геральда въ Орильякѣ, обратился за разъясненіемъ этихъ вопросовъ къ Герберту, котораго Боррелль зналъ еще юношей. Въ своемъ письмѣ къ Герберту Геральдъ просилъ кромѣ того своего бывшаго монаха прислать ему какой-то орга́нъ и другія вещи, взятыя, повидимому, Гербертомъ изъ Орильяка или обѣщанныя имъ этому монастырю. Наконецъ, въ виду жалобъ Герберта въ письмахъ, направленныхъ въ самомъ началѣ 985 года въ Орильякъ, на свое неопредѣленное и бѣдственное положеніе въ Реймсѣ, Геральдъ поспѣшилъ къ приглашеніямъ, полученнымъ Гербертомъ, по его словамъ, изъ Испаніи и Германіи, присоединить и свое: онъ звалъ Герберта къ себѣ въ Орильякъ.

Если приглашеніе пріѣхать въ Испанію, которое онъ получилъ отъ своего друга Гварина, и имѣло, можетъ быть, нѣкоторую притягательную силу для Герберта (особенно въ началѣ 985 до взятія Барцелоны невѣрными), то мы имѣемъ полное право сомнѣваться въ томъ, чтобы Гербертъ, среди всевозможныхъ треволненій не терявшій надежды возвратить себѣ свое богатое аббатство и со дня на день ждавшій возможности уѣхать изъ Реймса въ Германію къ Ѳеофаніи, съ именемъ которой въ его умѣ связывались всѣ виды на будущее, когда-нибудь, а особенно въ началѣ 986, могъ серьезно думать о путешествіи въ Орильякъ, гдѣ его кипучей и энергической натурѣ было тѣсно.

И Гербертъ, отвѣчая Геральду, отклонилъ его простодуш- LXXI 92/70
ное приглашеніе, представивъ его съ свойственной ему ловкостью весьма трудно выполнимымъ, хотя, разумѣется, въ такомъ путешествіи не было ничего невозможнаго, если бы Гербертъ, дѣйствительно, стремился къ «спокойствію научныхъ занятій», какъ онъ говорилъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. Такимъ образомъ, онъ еще разъ упустилъ случай «идти по слѣдамъ философіи» и шелъ туда, куда его влекла его искавшая ки-

пучей дѣятельности натура. Замѣчательно въ самомъ дѣлѣ, что за все время своего пребыванія во Франціи, между 984—996 годами, Гербертъ ни разу не нашелъ случая побывать въ Орильякѣ и ограничивался только риторическими изъявленіями своей привязанности къ этому монастырю въ письмахъ. Въ отвѣтъ на приглашеніе Геральда Гербертъ самого его зоветъ въ Реймсъ, и надѣется, что онъ пріѣдетъ «хоть ради св. Ремигія, апостола франковъ» [9]). Вещей, о присылкѣ которыхъ просилъ его Геральдъ, онъ никакъ не можетъ ему прислать въ настоящее время, потому что онѣ находились въ Италіи, куда онъ не считалъ возможнымъ ѣхать раньше наступленія мирнаго времени, въ которомъ нуждались одинаково Испанія, Франція и германская имперія. «О любезнѣйшій Богу, взываетъ Гербертъ къ Геральду, ты видишь что всѣ земли [10]) объяты пламенемъ войны и, несмотря на то, не воздѣваешь рукъ къ Всемогущему съ молитвой о благосостояніи Божіихъ церквей»!

Что касается вопросовъ, интересовавшихъ Борелля, то, зная отношенія Герберта къ Лотарю и Людовику, о которыхъ ни Боррелль, ни Геральдъ не имѣли, вѣроятно, точнаго представленія, можно было бы сказать напередъ, что отвѣтъ на нихъ Гербертъ могъ дать только довольно неопредѣленный и уклончивый. Для Герберта было непріятно, что Геральдъ и Боррелль ожидаютъ чего-то отъ Людовика, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не рѣшался покамѣстъ высказаться по поводу новаго короля такъ откровенно, какъ онъ высказался бы, если бы писалъ кому-нибудь изъ людей, близко знакомыхъ съ его образомъ мыслей и сочувствовавшихъ ему. Тѣмъ не менѣе онъ далъ почувствовать Геральду, что его отношенія къ Людовику оставляютъ желать много лучшаго и что о Людовикѣ слѣдуетъ спрашивать кого-нибудь другаго, а никакъ не его: «Вы спрашиваете о

[9]) Ep. LXXI. Мы не нашли въ письмахъ Герберта за 984—996 ничего такого, что позволило бы предположить, что Гербертъ за это время былъ хоть разъ въ Орильякѣ или обнаружилъ бы намѣреніе поѣхать туда. Изъ ер. LXXI видно только, что Геральдъ звалъ Герберта въ Орильякъ, но ничто не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы таково было намѣреніе самого Герберта, какъ это представляетъ Hock p 72.

[10]) Ep. LXXI: «Ardere bellis orbem terrarum vides». Мы не знаемъ, почему Wilmans p. 40 ограничиваетъ «orbem terrarum» французско-лотарингской границей, понимая «bella» въ смыслѣ безпорядковъ на этой границѣ.

Людовикѣ, пишетъ Гербертъ, что онъ за человѣкъ, и о томъ, пойдетъ ли французское войско на помощь Борреллю. Но о первомъ слѣдовало бы спрашивать ужь никакъ не меня, потому что, говоря словами Саллюстія, необходимо, чтобы тѣ люди, которые должны высказать свое мнѣніе о вещахъ сомнительныхъ, были одинаково свободны, какъ отъ чувства гнѣва или ненависти, такъ и отъ чувства состраданія. Что касается до втораго пункта (т. е. помощи противъ сарацинъ), онъ такого рода, что можетъ быть точно такъ же хорошо осуществленъ, какъ и не осуществленъ, причемъ, по моему личному мнѣнію, болѣе вѣроятно, что онъ не будетъ осуществленъ» [11]).

Не думаемъ, чтобы Геральдъ былъ удовлетворенъ этимъ письмомъ, которое, на сколько можно о томъ судить по сборнику писемъ Герберта, было послѣднимъ, полученнымъ имъ отъ аббата Боббіо, такъ какъ въ слѣдующемъ письмѣ, направленномъ въ Орильякъ въ началѣ 987, Гербертъ обращается уже къ преемнику Геральда, Раймунду.

Почти вслѣдъ за смертью Лотаря обстоятельства стали быстро принимать благопріятное для партіи Герберта и Адальберона направленіе, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ письма, отправленныя въ это время изъ Реймса въ предѣлы германской имперіи.

Одно изъ этихъ писемъ было направлено въ Римъ къ дьякону Стефану. Въ немъ Гербертъ объясняетъ краткость своего предыдущаго письма къ Стефану, написаннаго въ день смерти Лотаря, тѣмъ, что тогда онъ былъ занятъ похоронами Лотаря и потому не могъ достаточно подробно отвѣтить на его вопросы [12]). Затѣмъ Гербертъ спѣшитъ удовлетворить любопыт- LXXII 89/71

[11]) Mabillon Ann. O. S. B. t. IV pp. 34, 38, Bouquet t. IX p. 291, Hock p. 72 вѣрно относятъ это письмо ко времени послѣ смерти Лотаря 2 марта 986. Тоже Olleris p. XC. Wilmans p. 159—ко времени между концомъ 984 и смертью Лотаря, но изъ ep. LXXI не видно, чтобы Лотарь былъ еще живъ (по Havet p. 66 n. 5, Лотарь уже былъ боленъ). Напротивъ, при жизни Лотаря Борреллю незачѣмъ было бы такъ безпокоиться, чтобы навести справку о томъ, что за человѣкъ Людовикъ. По своему положенію между письмами сборника ep. LXXI относится къ самому началу царствованія Людовика, и ничто не говоритъ противъ этой даты.

[12]) Ep. LXXII является по чтенію codd. L и P единственнымъ датированнымъ письмомъ въ сборникѣ писемъ Герберта. Вотъ текстъ codd. L и P. Cod. L: «Stephano diacono urbis Romae data VI non. Martias»,—

ство Стефана относительно судьбы тѣхъ лотарингцевъ, которые были взяты Лотаремъ въ плѣнъ. «Лотарингцы, задолго до

cod. P (VMDB): «Stephano diacono data (? M om.: data) VI non. Martias». Несмотря на такое согласное чтеніе этихъ двухъ рукописей, мы полагаемъ, что въ заглавіе этого письма вкралась ошибка. При этомъ мы руководствуемся слѣдующими соображеніями. 1) Заглавіе этого письма совершенно отличается отъ заглавій всѣхъ другихъ писемъ сборника, такъ какъ въ другихъ письмахъ заглавія состоятъ обыкновенно изъ имени и титула того лица, къ которому обращался Гербертъ, съ указаніемъ отъ имени кого онъ пишетъ, если онъ писалъ не отъ себя, и иногда съ присоединеніемъ пожеланій благополучія (см. напр. epp. 155 Oll=153 Havet, CLI) или выраженій преданности (XXVII D—XXX D, CLIV, 182—187). Даты же въ нихъ никогда не имѣется. 2) Гербертъ не имѣлъ обыкновенія датировать свои письма (въ своей черновой, по крайней мѣрѣ): ни въ одномъ изъ писемъ сборника (codd. S, L, P) нѣтъ даты написанія. Послѣ своего избранія въ папы Гербертъ усвоилъ себѣ обычай датировать даже тѣ изъ своихъ писемъ, которыя ничего оффиціальнаго въ себѣ не заключали (см. ч. I гл. I 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ Герберта, № 8 «data pridie id. jun.», № 9 «datum kal. jun.»), но при этомъ дату онъ ставилъ все же не въ заглавіи, а въ концѣ письма. 3) По своему содержанію ep. LXXII непохожа на письмо, написанное въ день смерти Лотаря, такъ какъ въ ней Гербертъ, вмѣсто того, чтобы сообщить Стефану чрезвычайно важную новость дня, смерть Лотаря, упоминаетъ о ней только мимоходомъ, какъ о фактѣ уже извѣстномъ Стефану, переходя къ извѣстію объ освобожденіи лотарингскихъ плѣнныхъ: «Exequiis domni Lotharii regis occupati, multa tibi quaerenti pauca rescripsimus. Lotharienses dudum capti omnes etc.». Итакъ Гербертъ упоминаетъ даже не о смерти Лотаря, а лишь объ его похоронахъ! Въ виду всего этого текстъ ep. LXXII долженъ быть исправленъ слѣдующимъ образомъ. Въ черновой Герберта несомнѣнно было написано въ одну строку: «Stephano diacono. VI nonas Martias, exequiis domni Lotharii regis occupati, multa tibi quaerenti pauca rescripsimus». Понимать это надо слѣдующимъ образомъ. 2 марта, въ день смерти Лотаря, Гербертъ написалъ Стефану краткое письмо, въ которомъ извѣщалъ его о смерти Лотаря (его гонецъ несъ, вѣроятно, нѣсколько писемъ съ этимъ извѣстіемъ къ различнымъ лицамъ), а на вопросы Стефана отвѣчалъ мало (pauca rescripsimus). Ep. LXXII есть уже второе письмо Герберта къ Стефану послѣ смерти Лотаря. Здѣсь Гербертъ объясняетъ причину краткости своего предыдущаго письма и спѣшитъ отвѣтить на вопросъ, который онъ оставилъ безъ отвѣта въ предыдущемъ письмѣ, о судьбѣ лотарингскихъ плѣнниковъ. Переписчикъ cod. P по ошибкѣ перенесъ слова «VI non. Martias» изъ текста въ заглавіе: «Stephano diacono (data?—VD; M om. data) VI non. Martias. Exequiis» etc. Переписчикъ cod. L впалъ въ ту же ошибку, счелъ нужнымъ прибавить пояснительныя слова: «urbis Romae data» и такимъ образомъ получилъ: «Stephano diacono urbis Romae data VI non. Martias. Exequiis» etc. (см. ч. I стр. 262, 363).

этого времени попавшіяся въ плѣнъ [13]), всѣ уже вырвались на свободу, за исключеніемъ графа Годефрида, относительно котораго можно, впрочемъ, въ скоромъ времени надѣяться на лучшее». Мы уже видѣли, что изъ числа плѣнныхъ лотарингцевъ Гоцилонъ и Сигефридъ были освобождены еще въ 985 г. между 11 мая и 18 іюня. Въ плѣну оставались Годефридъ, его сынъ Фредерикъ, и, можетъ быть, еще кто-нибудь. Незадолго до смерти Лотаря, или вскорѣ послѣ, всѣ уже были на свободѣ, за исключеніемъ Годефрида, но и его Гербертъ думалъ вскорости выручить при помощи союза съ Одономъ и Герибертомъ у которыхъ Годефридъ находился подъ стражей. Объ этомъ союзѣ шли переговоры, какъ мы видѣли, еще въ 985 году [14]). Сообщивъ Стефану о положеніи дѣла плѣненныхъ лотарингцевъ, Гербертъ спрашиваетъ его о томъ, что происходитъ въ Римѣ, и проситъ прислать съ тѣмъ человѣкомъ, который привезетъ ему это письмо, рукописи, списанныя для него Стефаномъ.

Слѣдующія три письма сборника были отправлены Гербертомъ въ прирейнскія провинціи: въ монастырь Метлокъ около Трира, въ Триръ къ тамошнему архіепископу и, наконецъ, къ

Всѣ предыдущіе изслѣдователи (и Havet p. 67 и p. LXX n. 2) считали «VI non Martias» (986) за дату ep. LXXII и потому должны были нарушать порядокъ писемъ сборника, ставя ep. LXXII раньше LXXI, которая написана уже нѣкоторое время спустя послѣ смерти Лотаря. Bzovius p. 53 со свойственнымъ ему богатствомъ фантазіи увидѣлъ въ ep. LXXII не только извѣщеніе о смерти Лотаря, но еще и просьбу, чтобы папа отслужилъ по немъ мессу. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 32 изъ ep. LXXII невѣрно выводитъ, что Гербертъ перешелъ на сторону Лотаря.

[13]) Ep. LXXII: «Lotharienses dudum capti omnes elapsi sunt....» Barse de Riom II p. 151 переводитъ: «Depuis long-temps, tous les Lorrains qui avaient été pris ont été mis en liberté....» (!).

[14]) Объ обстоятельствахъ освобожденія этихъ плѣнниковъ намъ ничего неизвѣстно. Изъ письма не видно даже, были ли они освобождены еще при жизни Лотаря, или вскорѣ послѣ его смерти. Поэтому Sepet p. 73 напрасно представляетъ это освобожденіе слѣдствіемъ союза Гугона съ Эммой по смерти Лотаря. Wilmans p. 41 почему-то полагаетъ, что плѣнные, о которыхъ здѣсь говорится, бѣжали послѣ смерти Лотаря. Но «elapsi sunt» врядъ-ли имѣетъ это значеніе: они могли быть просто освобождены и притомъ еще при жизни Лотаря, какъ Гоцилонъ и Сигефридъ (см. выше, стр. 318, 320, epp. LIX, LX). О переговорахъ Адальберона съ Одономъ см. выше, стр. 321, epp. LX, LXI.

императрицѣ Аделаидѣ, которая въ это время была въ неладахъ съ Ѳеофаніей. Всѣ эти три письма были доставлены по назначенію, вѣроятно однимъ и тѣмъ же гонцомъ, который отдалъ письмо къ Аделаидѣ, по всей вѣроятности, Экберту, ея секретарю, для доставленія по адресу.

LXXIII 59/72 Изъ письма къ Нитарду, аббату Метлока, мы видимъ, что въ началѣ царствованія Людовика Гербертъ сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь рвался вонъ изъ Реймса. Онъ, повидимому, надѣялся оставить этотъ непріятный для него городъ въ самомъ непродолжительномъ времени: это ясно изъ всего тона письма. Нитардъ собирался пріѣхать въ Реймсъ, гдѣ Гербертъ долженъ былъ отдать ему какія-то вещи, оставленныя у него Нитардомъ. Нитардъ, однако, замѣшкался и въ письмахъ, направленныхъ въ Реймсъ, старался объяснить свою медлительность политическими передрягами, мѣшавшими ему будто бы тро-

[15]) Wilmans p. 40 n. 1 въ словахъ «Quod vestra praesentia interdum non perfruimur, turbulentae reipublicae imputatur» видитъ безпорядки на границѣ Франціи и Германіи, продолжавшіеся и послѣ вормскаго мира 19 окт. 984. Выше (гл. II прим. 199) мы показали, что въ Вормсѣ въ указанное Вильмансомъ время никакого мира между Франціей и Германіей не заключалось. Поэтому мы съ меньшимъ противорѣчіемъ, чѣмъ Вильмансъ, можемъ предполагать, что безпорядки на границѣ не унимались и въ 985, 986 годахъ. Но слѣдуетъ ли въ «turbulenta respublica» видѣть непремѣнно пограничные безпорядки, это еще вопросъ. Вѣроятнѣе, что безпорядки, на которые ссылается Нитардъ, ближе касались его монастыря и потому то и мѣшали ему выѣхать. Можетъ быть, Нитардъ намекалъ на общее безпокойное положеніе своего архіепископства вслѣдствіе партійной дѣятельности Экберта (см. выше гл. III ер. LXV, LXIX). Bouquet t. X p. 400 колеблется между 986 и 988. Hock p. 72 относитъ ер. LXXIII къ концу 985 г.— до 2 марта 986, связывая планы Герберта ѣхать въ Германію или Италію съ планомъ ѣхать въ Орильякъ (такой планъ врядъ-ли былъ когда у Герберта; его приглашали въ Орильякъ, самъ же онъ нигдѣ не высказываетъ желанія пріѣхать туда, см. выше прим. 9), который является въ ер. LXXI, и даже съ планомъ Герберта ѣхать въ Италію въ сопровожденіи императрицъ (sic! Hock, очевидно, полагалъ, что Аделаида жила съ Ѳеофаніей душа въ душу!), о которомъ говорится ер. XCI (см. прим. 81; здѣсь только о Ѳеофаніи) и который относится несомнѣнно къ позднѣйшему времени. Какъ будто желаніе Герберта оставить Реймсъ не было его всегдашней завѣтной мыслью и можетъ быть пріурочено къ извѣстному времени! Lausser p. 140 относитъ наше письмо ко времени послѣ смерти Адальберона, т. е., по его мнѣнію, послѣ 990 г., исходя, очевидно, изъ невѣрнаго предположенія, что при Адальберонѣ Гербертъ былъ очень доволенъ своею

нуться [15]). Такое объясненіе не удовлетворило Герберта, и онъ проситъ Нитарда думать не только о своихъ затрудненіяхъ, но принимать въ соображеніе и тѣ критическія обстоятельства, въ которыхъ находятся другіе, т. е. самъ Гербертъ. Онъ совѣтуетъ Нитарду торопиться пріѣздомъ, если онъ хочетъ найти его въ Реймсѣ, такъ какъ въ скоромъ времени онъ или пристроится къ императорскому двору, гдѣ онъ уже былъ когда-то, или поѣдетъ въ Испанію, которую онъ такъ давно оставилъ.

Гербертъ стремился, конечно, всего сильнѣе въ Германію и только въ случаѣ полнѣйшей невозможности пристроиться къ императорскому двору, въ надеждѣ оттуда вернуться въ Боббіо, поѣхалъ бы въ Испанію.

Дѣло въ томъ, что положеніе Герберта въ Реймсѣ было дѣйствительно весьма неопредѣленно. Оффиціально онъ былъ здѣсь не болѣе, какъ неудачный аббатъ Боббіо. Въ своихъ письмахъ въ Германію онъ любилъ разсматривать свою дѣятельность въ Реймсѣ, какъ службу германскому правительству, и придавать себѣ значеніе германскаго агента. На самомъ дѣлѣ дѣятельность эта была для него главнымъ образомъ средствомъ заслужить благорасположеніе Ѳеофаніи и при ея помощи возвратиться въ Боббіо [16]). Со смертью Лотаря миновалъ самый острый періодъ въ отношеніяхъ Франціи къ Германіи. Людовикъ не обнаруживалъ въ первые мѣсяцы своего царствованія намѣренія напасть на Лотарингію или вмѣшиваться во внутреннія дѣла Германіи, отовсюду слышались требованія мира. Такимъ образомъ, Гербертъ могъ разсматривать свою полезную для Германіи дѣятельность въ Реймсѣ законченною. Если бы, несмотря на все его усердіе,

жизнью въ Реймсѣ. Olleris p. 514 ставитъ ep. LXXIII раньше 19 окт. 984 (вормскій миръ!), видя въ «turbulenta respublica» войну Лотаря съ Германіей до вормскаго мира. Colombier Rg. p. 309 относитъ ep. LXXIII къ концу 984—началу 985 на томъ основаніи, что Гербертъ не поѣхалъ бы въ Испанію послѣ взятія Барцелоны (6 іюля 985. Почему? Развѣ Гербертъ могъ ѣхать въ Испанію только для спокойной жизни? Развѣ въ Кузанскомъ монастырѣ въ Пиренеяхъ у Гварина ему угрожала какая-нибудь опасность?) и что преемникъ Нитарда былъ низложенъ уже въ 987 (объ этомъ см. выше ep. LXV гл. III прим. 44). Barthélemy p. 27 не соглашается помѣстить наше письмо послѣ смерти Лотаря 2 марта 986, но не приводитъ основанія и обстоятельства ep. LXXIII излагаетъ такъ: послѣ заключенія мира между Франціей и Германіей Гербертъ отдыхаетъ въ Реймсѣ и занимается науками, «il sentait aussi le besoin de voyages» (!!).

[16]) См. стр. 181, 188.

Θеофанія лишила его надежды принять его къ своему двору, то свои планы на Боббіо Гербертъ долженъ былъ бы отложить на долгое время. Въ этомъ именно случаѣ онъ рѣшилъ ѣхать въ испанскую марку, несмотря на опасность, которая угрожала этой странѣ со стороны сарацинъ, и устроиться тамъ до болѣе благопріятныхъ временъ. Сѣверная же Франція и при Людовикѣ оставалась для него страной изгнанія. Онъ не могъ, разумѣется, ожидать, что Людовикъ умретъ черезъ годъ съ небольшимъ, что на престолъ вскорѣ вступитъ другая династія и что смерть Адальберона Реймскаго откроетъ передъ нимъ блестящія перспективы. Къ счастію или несчастію для Герберта, обстоятельства задержали его въ Реймсѣ.

Смерть Лотаря вывела Адальберона на время изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ онъ находился въ 985 и началѣ 986. Обвиненіе въ государственной измѣнѣ, угрожавшее ему, отлагалось самими обстоятельствами[17]). Адальберонъ, конечно, не зналъ, что Людовикъ въ скоромъ времени обнаружитъ въ этомъ отношеніи значительно болѣе энергіи, чѣмъ его отецъ. Королева Эмма въ самый день смерти своего мужа возвратила Адальберону свое благорасположеніе, котораго въ послѣднее время онъ былъ лишенъ, вѣроятно, по настояніямъ Лотаря. Мы видѣли[18]), что въ 985 году Эмма сносилась съ своей матерью, Аделаидой, не черезъ Адальберона, какъ это было прежде, и что Гербертъ отъ лица Адальберона спрашивалъ Экберта, исправлявшаго иногда должность секретаря Аделаиды, почему Адальберонъ устраненъ отъ этой своей прежней должности. На это Экбертъ отвѣтилъ, вѣроятно, письмомъ, въ которомъ далъ понять реймскому архіепископу, что, по его мнѣнію, Адальберонъ не пользуется въ достаточной степени довѣріемъ Эммы, чтобы служить посредникомъ въ ея сношеніяхъ съ Аделаидой. Впрочемъ, Адальберонъ могъ узнать мнѣніе Экберта на этотъ счетъ и безъ письма, по одному образу дѣйствій Экберта, который продолжать сноситься отъ имени Аделаиды съ Эммой безъ его посредства.

LXXIV$^{90}_{73}$ Теперь, возвративъ себѣ благорасположеніе Эммы, Адальберонъ писалъ черезъ Герберта Экберту въ льстивомъ и тонкомъ письмѣ, отдающемъ ироніей (переписка этихъ двухъ враждебныхъ другъ другу по политическимъ убѣжденіямъ лицъ вообще

[17]) См. стр. 313.

[18]) См. стр. 309.

изобилуетъ цвѣтами риторскаго краснорѣчія и завѣреніями въ дружбѣ), слѣдующее: «Что вы не напрасно изливали передъ Всевышнимъ святыя молитвы за насъ, видно изъ того, что благорасположеніе августѣйшей государыни было намъ возвращено 2 марта, въ тотъ самый день, когда славный король Лотарь, блестящая звѣзда франковъ, былъ восхищенъ изъ этого міра. Такимъ образомъ, тотъ, кого вы считали лишеннымъ милости королевы, находится, напротивъ того, въ очень близкихъ къ ней отношеніяхъ» [19]).

Доказательство словъ Адальберона было налицо. Адальберонъ снова сталъ секретаремъ Эммы и получилъ приказаніе написать отъ ея имени письмо къ Аделаидѣ. Письмо это было составлено Гербертомъ и отправлено, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ предыдущимъ въ Триръ къ Экберту, который долженъ былъ доставить его по назначенію.

[19]) Въ фразѣ «Benevolentia dominae augustae nobis reddita VI nonas martias» подъ «domina augusta» подразумѣвается, конечно, Эмма. 1) Титулъ этотъ въ приложеніи къ Эммѣ не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, такъ какъ Лотарь въ дипломахъ называетъ себя часто «augustus». 2) Дальнѣйшая фраза: «Is, quem caruisse regali gratia putastis a nulla familiaritate seclusus est» показываетъ, что «domina augusta» здѣсь=«regina» (вѣрно Горовой стр. 76 прим. 9). 3) У Ѳеофаніи Адальберонъ, сторонникъ ея сына, ужь никакъ не могъ быть въ немилости (Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 32 видитъ здѣсь Ѳеофанію, которая разсердилась на Адальберона за то, что онъ перешелъ на сторону Лотаря!), а объ особомъ благорасположеніи къ нему Аделаиды ничто не свидѣтельствуетъ. 4) Совпаденіе факта возвращенія благорасположенія «dominae augustae» съ днемъ смерти Лотаря лучше всего говоритъ въ пользу Эммы. Что касается характера этого письма, ближе всѣхъ къ истинѣ Оллерисъ p. LXXXIX: «Il semble que dans la lettre d'Adalbéron à l'archevêque de Trèves se mêle un peu d'ironie au désir de lui apprendre sa bonne fortune, à moins qu'il n'essaie d'effacer les sentiments de défiance qui existaient entre eux». Вообще истинный характеръ переписки Экберта съ Адальберономъ до сихъ поръ не былъ понятъ. Оба они принадлежали къ враждебнымъ партіямъ, но въ перепискѣ являются необыкновенными друзьями, не желая и не находя выгоднымъ объясниться напрямикъ. Въ нашемъ письмѣ свое сближеніе съ Эммой Адальберонъ приписываетъ молитвамъ Экберта. Эта фраза совмѣщаетъ въ себѣ и лесть, и ѣдкую иронію. Экбертъ могъ понимать ее, какъ хотѣлъ. Barse t. II p. 152 понимаетъ «petitiones pro nobis domino obtulistis» въ томъ смыслѣ, что Экбертъ просилъ за Адальберона у Лотаря (!!). Witte p. 73 называетъ Экберта «der einst Vertrauter (!) seiner (Адальберона) Niederlage gewesen.» (!!).

LXXV 93/74 Гербертъ озаглавилъ письмо къ Аделаидѣ слѣдующимъ образомъ: «августѣйшей государынѣ императрицѣ Аделаидѣ Эмма, бывшая нѣкогда королевой, а теперь утратившая лучезарную звѣзду франковъ». Послѣ трогательныхъ изъявленій печали и увѣреній, что, не будь въ живыхъ Аделаиды, Эмма предпочла бы своему вдовству смерть, Гербертъ передаетъ Аделаидѣ чрезвычайно важное извѣстіе. Французскіе вельможи высказали желаніе, чтобы королева Эмма съ сыномъ поѣхала къ 18 мая въ Ремиремонтъ, лежащій на границѣ лотарингскаго и бургундскихъ королевствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ недалеко отъ французской пограничной черты, и тамъ имѣла бы свиданіе съ Аделаидой и Конрадомъ, королемъ бургундскимъ [20]). Француз-

[20]) Olleris pp. XC и 509, 524 совершенно безъ основанія отожествляетъ свиданіе, о которомъ говорится въ ep. LXXV, съ свиданіемъ ep. CI, называя ихъ обоихъ однимъ свиданіемъ въ Ремиремонтѣ и принимая для этого воображаемаго свиданія срокъ 25 мая 986 г. Первое свиданіе должно было происходить 18 мая въ Ремиремонтѣ. Участниками его должны были быть: Эмма, Людовикъ, Аделаида, Конрадъ, король Бургундіи. Планъ втораго свиданія принадлежалъ Беатрисѣ, о чемъ въ ep. LXXV нѣтъ ни слова; оно было назначено на 25 мая около Монфокона. Въ немъ должны были принять участіе Эмма, Людовикъ, Аделаида, герцогъ Конрадъ Швабскій и Гугонъ (см. прим. 105) О послѣднихъ двухъ въ планѣ перваго свиданія нѣтъ ни слова. Ep. CI относится, какъ мы ниже увидимъ, къ 987 году. Оллерисъ придумалъ даже, что Годефридъ и Вердюнъ были вслѣдствіе мира въ Ремиремонтѣ возвращены Германіи. Вообще все, что Оллерисъ говоритъ о проэктѣ собранія для заключенія мира, въ высшей степени странно. Такъ p. XC онъ толкуетъ объ «une entrevue à Remiremont le VIII des calendes de juin (=25 мая! а изъ ep. CI мы знаемъ, что это былъ срокъ для собранія въ Монфоконѣ!), p. XCI: «la conférence qui d'abord avait été fixée au VIII des calendes de juin (25 мая), avait été remise au XV des calendes de juillet (17 juin), наконецъ, p. 524 мы встрѣчаемъ «le traité (?) de Remiremont ou (?!) de Montfaucon 17 juin (?) 986. Произвольность всего этого станетъ ясна, если мы замѣтимъ, что 1) дата «XV kal. jul.» (17 іюня) встрѣчается только въ ep. CIII, но тамъ нѣтъ ни слова ни о Ремиремонтѣ, ни о Монфоконѣ; 2) дата свиданія въ Ремиремонтѣ есть «XV kal. jun.» (ep. LXXV); 3) «XV kal. jun.» является въ ep. CI датой «colloquii Francorum», т. е. не международнаго собранія для заключенія мира, а просто собранія феодаловъ французскаго королевства для суда надъ Адальберономъ (см. прим. 112); 4) что о свиданіи въ Монфоконѣ говоритъ таже ep. CI, и дата этого свиданія есть «VIII kal. jun.». Спрашивается, что кромѣ полнаго произвола позволило Оллерису соединить эти разнородныя данныя и измѣнить въ epp. LXXV и CI дату «XV kal. jun.» въ «XV kal. jul.»?

скіе вассалы уже поклялись въ вѣрности ей и ея сыну Людовику. Въ заключеніе, Эмма проситъ Аделаиду руководить ее совѣтами и не забывать того, что она сказала однажды о своихъ симпатіяхъ къ Лотарю. Аделаида, оказывается, высказалась однажды въ томъ смыслѣ, что Лотаря она любитъ больше, чѣмъ свою дочь, и что Лотарь въ свою очередь любитъ ее болѣе, чѣмъ свою жену. Помня эти слова, Аделаида должна молиться при посредствѣ своихъ епископовъ, аббатовъ, монаховъ и вообще всѣхъ своихъ духовныхъ за упокой души Лотаря.

Слова Аделаиды, на которыя Гербертъ намекаетъ въ своемъ письмѣ, не заключали въ себѣ ничего пріятнаго для самолюбія Эммы. Гербертъ, конечно, не могъ взять ихъ съ воздуха. Обстоятельства, которыя вызвали Аделаиду на такое признаніе, намъ въ точности неизвѣстны, но о нихъ можно сдѣлать весьма вѣроятную догадку. Мы видѣли, что Генрихъ Баварскій еще при жизни Оттона II пользовался особеннымъ благорасположеніемъ Аделаиды. При дворѣ Оттона II было нѣсколько вліятельныхъ людей, которые обвиняли ее въ стремленіи лишить своего сына короны, въ пользу Генриха [21]). Обвиненія эти возымѣли вліяніе на Оттона II, который сталъ угрожать ей удаленіемъ изъ государства. Послѣ перваго мятежа Генриха въ 974, окончившагося заточеніемъ его въ Ингельгеймѣ, Аделаида была удалена отъ участія въ управленіи. Имя ея въ продолженіе долгаго времени не встрѣчается болѣе въ дипломахъ

Изъ ер. CIII, совершенно произвольно соединенной съ ерр. LXXV и CI, Оллерисъ р. XCI вывелъ слѣдующее: «Au jour fixé, les négociateurs se réunirent, la paix fut conclue le lendemain (?) après de vifs débats (?). Godéfroi fut rendu à la liberté; son fils recouvra l'évêché de Verdun; mais on exigea la cession perpétuelle de quelques terres dépendantes de ce siège». Намъ ни откуда не извѣстно, чтобы свиданіе въ Ремиремонтѣ на самомъ дѣлѣ состоялось; проэктъ же свиданія въ Монфоконѣ былъ похороненъ Гербертомъ (см. прим. 110). Годефридъ освобожденъ уже по смерти Людовика (прим. 130) и т. д. Werner р. 259 характеризуетъ роль Герберта въ сношеніяхъ съ Аделаидой «als hilfreicher Mittler zwischen ihr und ihrer unglücklichen Tochter, Schmerz und Leid Beider getheilt hatte». Но во-первыхъ Гербертъ писалъ за Адальберона; во-вторыхъ оба они интересовались, конечно, политической стороной этихъ отношеній, а не чувствами; въ-третьихъ, необыкновенная быстрота, съ которой Эмма возвратила врагу своего мужа, Адальберону, свое благорасположеніе, позволяетъ намъ сомнѣваться въ искренности и глубинѣ ея скорби.

[21]) Vita s. Maioli c. 9 (MGHSS t. IV p. 654). Ср. введ. прим. 161.

Оттона II. Послѣ втораго мятежа въ 977 году Генрихъ былъ снова заточенъ, на этотъ разъ крѣпче прежняго. Въ связи съ паденіемъ Генриха стоитъ движеніе Лотаря на Германію въ 978 году, когда онъ чуть было не взялъ въ плѣнъ Оттона, и то обстоятельство, что Аделаиду мы находимъ въ этомъ году вдали отъ центра политическихъ событій. Въ 980 г. послѣдовало въ Павіи примиреніе между Оттономъ II и Аделаидой, но примиреніе это, разумѣется, не могло измѣнить симпатій Аделаиды [22]). По смерти Оттона II, Аделаида должна была снова приняться за свои прежніе планы. Прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ мы не имѣемъ, но всѣ обстоятельства должны были клонить Аделаиду въ эту сторону. Послѣ Оттона II управленіе государствомъ переходило къ ея невѣсткѣ, гречанкѣ Θеофаніи, что, разумѣется, не могло нравиться тещѣ. Любимецъ Аделаиды, Генрихъ, освободился изъ плѣна и началъ новый мятежъ, дававшій болѣе надежды на успѣхъ. Лотарь соглашался на союзъ съ Генрихомъ. Секретаремъ Аделаиды состоялъ въ это время, какъ мы видѣли выше, Экбертъ, ярый сторонникъ Генриха и противникъ Оттона III [23]). Аделаида, Генрихъ, Лотарь, Экбертъ были очевидно, единомышленники. Такимъ образомъ, необыкновенное расположеніе Аделаиды къ Лотарю, о которомъ свидѣтельствуютъ вышеприведенныя слова Аделаиды, совершенно соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ.

О политическихъ убѣжденіяхъ Эммы составить себѣ понятіе довольно трудно. При жизни своего мужа она, разумѣется, не могла держаться иной политики, чѣмъ ея мужъ, по крайней мѣрѣ оффиціально. Такъ, послѣ заключенія въ 980 мира между Лотаремъ и Оттономъ II, Эмма, по словамъ Рихера, строила вмѣстѣ съ своимъ мужемъ козни противъ Гугона, который поѣхалъ въ 981 въ Римъ къ Оттону II для заключенія съ нимъ отдѣльнаго союза. Лотарь написалъ письмо къ Конраду Бургундскому съ просьбой задержать Гугона на обратномъ пути изъ Италіи. Аналогичное письмо Аделаида получила отъ Эммы. Лотарь былъ такъ увѣренъ въ Эммѣ, что по взятіи въ 984 году Вердюна оставилъ ее съ гарнизономъ въ этомъ городѣ [24]). Лѣтомъ 985 года Гугонъ, по словамъ Герберта, помирился съ коро-

[22]) См. введ. прим. 161 и стр. 120.

[23]) См. ер. LV, гл. III прим. 23, гл. II прим. 35.

[24]) См. стр. 121, 122 и стр. 266.

лемъ и королевой. Въ этомъ же году Эмма прерываетъ свои сношенія съ Адальберономъ Реймскимъ, однимъ изъ злѣйшихъ враговъ ея мужа [25]). Однимъ словомъ, Эмма повсюду является достойной помощницей своего мужа. Таковы были оффиціальныя убѣжденія Эммы, но внутреннія симпатіи ея были направлены въ другую сторону. Это ясно доказывается той необыкновенной быстротой, съ которой она возстановила свои прежнія отношенія къ Адальберону Реймскому. Это случилось въ самый день смерти Лотаря. Немилость королевы Эммы, постигшая Адальберона въ 985, была, очевидно, результатомъ давленія со стороны Лотаря: стоило Лотарю закрыть глаза — Эмма возвращаетъ Адальберону свое благорасположеніе. Образъ мыслей Адальберона былъ ей симпатиченъ. Другимъ приближеннымъ къ ней лицомъ былъ Адальберонъ, епископъ ланскій, относившійся къ каролингамъ тоже враждебно. Эмма была въ столь близкихъ и частыхъ сношеніяхъ съ епископомъ ланскимъ, что Карлъ Нижнелотарингскій нашелъ возможнымъ взвести на нихъ обвиненіе въ прелюбодѣяніи, и обвиненіе это получило быстрое распространеніе. Нѣкоторое же время спустя по смерти Лотаря, Эмма является уже несомнѣнной и открытой сторонницей саксонскаго дома [26]). Обвиненіе, которое Карлъ взвалилъ на Эмму, вмѣстѣ съ нѣкоторыми проблесками ея настоящихъ симпатій, и были, по всей вѣроятности, причиной того отзыва Аделаиды и Лотаря объ Эммѣ, на который Гербертъ намекаетъ въ своемъ письмѣ къ Аделаидѣ и который былъ высказанъ, можетъ быть, въ самое трудное для Аделаиды и Лотаря время, именно въ 978 году [27]).

Цѣль свиданія съ Аделаидой и Конрадомъ, котораго требовали отъ Эммы и Людовика французскіе магнаты, опредѣлить нетрудно. На этомъ свиданіи долженъ былъ, конечно, разбираться вопросъ о томъ, какой политики держаться новому королю относительно Θеофаніи и Оттона III (въ своемъ письмѣ

[25]) Ep. LV; см. гл. III прим. 23; ep. LX введ. прим. 226.

[26]) О клеветѣ Карла противъ Эммы см. стр. 115, о ея симпатіяхъ къ саксонскому дому см. ep. XCVII (см. прим. 95).

[27]) Уже Witte p. 27 n. 4 ставилъ приводимыя Гербертомъ слова Аделаиды (см. введ. прим. 162) въ связь съ событіями 977, 978 годовъ.—Kalckstein t. I p. 330 относитъ ихъ къ 975 году, когда Аделаида стала въ натянутыя отношенія къ Оттону II. Уже въ началѣ XI вѣка (Adem.) является обвиненіе Эммы въ отравленіи своего мужа, о чемъ см. прим. 62.

Эмма проситъ у Аделаиды руководящихъ совѣтовъ, указаній. къ чему стремиться, чего избѣгать), какимъ образомъ и на какихъ условіяхъ слѣдуетъ заключить миръ съ Германіей. Для послѣдняго было бы проще начать переговоры прямо съ Ѳеофаніей, но, обращаясь къ Аделаидѣ, Эмма повиновалась, вѣроятно, требованіямъ своихъ вассаловъ, которые полагали, что Аделаида, сочувствовавшая ихъ прежнему королю, дастъ имъ умный и полезный совѣтъ, а, можетъ быть, окажетъ и болѣе реальную помощь. Мы не знаемъ, осуществился ли планъ свиданія въ Ремиремонтѣ и, если осуществился, то къ какимъ заключеніямъ пришли лица, прибывшія на свиданіе. Во всякомъ случаѣ, съ переговорами о заключеніи мира съ Германіей мы встрѣтимся еще черезъ годъ, въ маѣ 987 г., а то направленіе, которое приняла политика Лотаря вскорѣ послѣ срока, назначеннаго для свиданія въ Ремиремонтѣ, показываетъ, что чѣмъ самостоятельнѣе становились дѣйствія Людовика, тѣмъ менѣе обнаруживали они въ немъ стремленія къ миру съ Германіей. По крайней мѣрѣ, его нападеніе на Реймсъ, о которомъ мы будемъ вскорѣ говорить, не могло вести къ скорѣйшему заключенію мира [28]). Хотя переписка о свиданіи въ Ремиремонтѣ и шла черезъ руки Адальберона и Герберта, но ни реймскій архіепископъ, ни его помощникъ, не могли смотрѣть съ довѣріемъ на это свиданіе, потому что Ѳеофанія на немъ не должна была присутствовать. Во всемъ, что совершалось въ дипломатической сферѣ безъ участія Ѳеофаніи, они прозрѣвали обманъ [29]) и еще въ теченіе 986 г. въ интимныхъ письмахъ къ Ѳеофаніи просили ее написать, на какихъ условіяхъ она согласилась бы заключить миръ [30]). Особенно волновала ихъ участь Вердюна: они боялись, чтобы этотъ городъ при заключеніи мира не былъ оставленъ во власти Людовика. Тогда Годефриду пришлось бы проститься съ своимъ графствомъ, а его сыну, Адальберону, съ своимъ епископствомъ [31]).

[28]) См. ниже epp. XC, CI (прим. 80, 105).

[29]) Ep. CI (см. прим. 107).

[30]) Ep. LXXXVI отъ лица Адальберона къ Ѳеофаніи въ 986 вскорѣ послѣ 18 мая, т. е. срока, назначеннаго для свиданія въ Ремиремонтѣ: «ut legato vel melius scriptis de pace vel pacis conditione cum nostro rege habenda dignemini significare nobis per omnia paratis, quantum fas est, fidem sincerissimam exhibere». См. прим. 46.

[31]) Въ сборникѣ писемъ Герберта между epp. LXXV и LXXX находятся четыре эпитафіи: ep. LXXVI—epitaphium regis Lotharii, ep.

Мысль эта не выходила у нихъ изъ головы, тѣмъ болѣе, что въ Вердюнѣ была несомнѣнно партія, стоявшая за принадлежность города Франціи. Мы видѣли, что Вердюнъ сдался Лотарю въ 984 послѣ всего восьмидневной осады, причемъ граждане открыли ворота Лотарю, не потерпѣвъ никакого ущерба и никакихъ потерь людьми отъ этой осады [32]). Годефридъ, бросившійся съ лотарингцами на выручку города, успѣлъ утвердиться только въ зарѣчной, торговой части города. Остальная же часть города продолжала оставаться въ рукахъ французовъ. Только при второмъ походѣ къ Вердюну Лотарю пришлось наткнуться на энергическое сопротивленіе, не со стороны гражданъ Вердюна, разумѣется, а со стороны Годефрида, засѣвшаго въ торговой части города. Незначительнаго гарнизона было достаточно Лотарю, чтобы держать городъ за собой [33]). Такимъ образомъ, сторонники Годефрида имѣли полное право разражаться противъ вердюнцевъ проклятіями и обвиненіями въ измѣнѣ.

Настроеніе, господствовавшее въ Вердюнѣ, раздражало Герберта тѣмъ болѣе, что одного изъ главныхъ препятствій, мѣшавшихъ Адальберону, сыну Годефрида, считаться законнымъ епископомъ Вердюна, уже не существовало. Экбертъ покорился, наконецъ, рѣшенію правительства Ѳеофаніи и ординировалъ LXXX 40/79

LXXVII—epitaphium ducis Frederici, ep. LXXVIII epitaphium Adalberti scolastici, ep. LXXIX—epitaphium Ottonis Caesaris. Своимъ положеніемъ между письмами Герберта онѣ обязаны, конечно, эпитафіи Лотаря, которую Гербертъ написалъ вскорѣ послѣ смерти Лотаря, вѣроятно, для воздвигнутаго Лотарю надгробнаго памятника. Оттонъ II умеръ, какъ извѣстно, 7 декабря 983; годъ смерти Фредерика, герцога Верхней Лотарингіи, мужа Беатрисы, и схоластика Адальберта въ точности неизвѣстенъ. (Фредерикъ умеръ во всякомъ случаѣ раньше середины 984. См. стр. 195). Что же касается Адальберта, то ничто не мѣшаетъ принять, что онъ умеръ ранѣе 986 года. (Теперь дата его смерти, 24 февр. 984, прекрасно опредѣлена Havet p. 71 n. 7). Такимъ образомъ, могло случиться, что Гербертъ, написавъ вскорѣ послѣ 2 марта 986 года эпитафію Лотарю, увлекся этимъ родомъ поэзіи и сочинилъ еще три эпитафіи. Еще вѣроятнѣе, что три послѣднія эпитафіи были составлены Гербертомъ сряду по смерти тѣхъ лицъ, къ которымъ онѣ относятся, и вставлены въ сборникъ (въ черновую Герберта) въ то же время, когда туда вставлена была эпитафія Лотаря, при чемъ эта послѣдняя опредѣлила для нихъ мѣсто въ сборникѣ.

[32]) См. гл. II прим. 204, 205.

[33]) См. ep. LIX (гл. III прим. 31).

Адальберона. Это произошло въ концѣ 985 или, что вѣроятнѣе, въ началѣ 986 года[34]). Ординація Адальберона и послужила, по всей вѣроятности, для Герберта ближайшимъ поводомъ къ написанію филиппики противъ Вердюна. Филиппика эта была, конечно, не простымъ риторическимъ упражненіемъ, заглохшимъ безъ пользы въ бумагахъ Герберта, но имѣла значеніе прокламаціи къ гражданамъ Вердюна съ цѣлью склонить ихъ на сторону Германіи.

Она раздѣлена на двѣ части. Въ первой Гербертъ громитъ сторонниковъ Франціи, во второй обращается къ «добрымъ гражданамъ», что на языкѣ Герберта означало сторонниковъ Оттона III.

Первое обвиненіе, съ которымъ Гербертъ обрушивается на «проклятый городъ Вердюнъ», заключается въ томъ, что этотъ городъ до сихъ поръ упорно не хочетъ признать своего пастыря, «избраннаго по волѣ прирожденнаго короля города Вердюна (т. е. Оттона III), съ согласія епископовъ той церковной провинціи, къ которой принадлежитъ Вердюнъ, и сверхъ всего этого удостоеннаго благословленія въ епископы.» Это первое преступленіе города Вердюна тѣсно связано со вторымъ, которое состоитъ въ томъ, что Вердюнъ стремится освободиться изъ-подъ власти своего короля и перейти въ необычное для него (т.-е. французское) подданство. Другими словами, Вердюнъ не обнаруживаетъ никакого стремленія къ тому, чтобы избавиться отъ французскаго ига. Обращаясь затѣмъ къ прошедшему, Гербертъ вспоминаетъ первый походъ Лотаря къ Вердюну, который окончился взятіемъ этого города послѣ непродолжительной и нетрудной осады, и восклицаетъ: «Велико преступленіе твое, нечестивый городъ! Осадныя машины не разбили твоихъ стѣнъ, солдаты не были изранены никакимъ родомъ оружія.». Если вѣрить Герберту, то весь городъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ занятъ Лотаремъ, обратился въ «логовище разбойниковъ» и «даже въ священные дни сталъ похожъ на отвратительный публичный домъ», алтари разрушены и т. далѣе. Все это, разумѣется, преувеличеніе въ любезномъ Герберту полемическомъ стилѣ, хотя съ другой стороны несомнѣнно, что нравственное состояніе го-

[34]) Во второй половинѣ 985 епископъ вердюнскій еще не былъ ординированъ см. ep. LXIV (гл. III прим. 43), въ ep. же LXXX Гербертъ называетъ его «episcopali benedictione donatum».

рода должно было ухудшиться съ наступленіемъ военнаго времени и занятія его чужеземнымъ гарнизономъ.

Во второй части своей филиппики, озаглавленной «Къ добрымъ гражданамъ», Гербертъ приглашаетъ добрыхъ гражданъ, «если таковые найдутся», возвратиться на путь истинный, отдѣлиться отъ остальныхъ, какъ овцы отдѣляются отъ козловъ, и разражается церковнымъ проклятіемъ противъ всѣхъ зачинщиковъ и руководителей въ Вердюнѣ. Такъ какъ Вердюнъ лежалъ въ трирскомъ архіепископствѣ, то ни Адальберонъ, ни Гербертъ не имѣли права отлучать кого-либо изъ вердюнцевъ отъ церкви. Поэтому проклятіе Герберта есть не болѣе, какъ эффектный финалъ его инвективы, которая вся есть чисто риторическое произведеніе. Если и можно было въ чемъ нибудь серьезно обвинять вердюнцевъ, то развѣ въ томъ, что они сдались Лотарю, не представивъ достаточнаго сопротивленія, а послѣ капитуляціи не обнаружили никакихъ видимыхъ признаковъ желанія воротиться въ германское подданство. Признать же или не признать сына Годефрида своимъ епископомъ зависѣло не отъ нихъ, а отъ Лотаря, а потомъ отъ Людовика, который относился къ этому епископу съ тою же враждой, какъ и его отецъ [35]).

[35]) До своей ординаціи Адальберонъ Вердюнскій врядъ-ли могъ быть въ претензіи на вердюнцевъ за то, что они его не принимаютъ. Да мы собственно ни откуда не видимъ, чтобы Вердюнъ имѣлъ что-нибудь противъ Адальберона. Избраніе Адальберона въ епископы совпало, вѣроятно, съ движеніемъ Лотаря на Вердюнъ, а его ординація произошла тогда, когда городъ уже по крайней мѣрѣ годъ былъ въ рукахъ Лотаря. Такимъ образомъ, если бы вердюнцы и захотѣли признать Адальберона своимъ епископомъ послѣ его ординаціи, онъ все же не рѣшился бы перейти границу. Фразу «adhuc pertinax minime recognoscis» слѣдуетъ понимать именно въ томъ смыслѣ, что и послѣ ординаціи Адальберона Вердюнъ оставался въ рукахъ французовъ и не дѣлалъ ничего, чтобы избавиться отъ ихъ ига. Итакъ, ер. LXXX написана уже нѣкоторое время послѣ ординаціи Адальберона, которая произошла не 3 января 984, не 3 января 985 и не 3 января 986, какъ утверждали до сихъ поръ нѣкоторые ученые (см. гл. II прим. 235), а во всякомъ случаѣ не раньше второй половины 985 (см. ер. LXIV), т. е. другими словами ничто не мѣшаетъ намъ отнести ер. LXXX къ началу царствованія Людовика, куда она приходится по своему положенію въ сборникѣ. Къ этому же времени относятъ ее Wilmans p. 159 и Witte p. 74 n. 4, но въ маломъ соотвѣтствіи съ своимъ пониманіемъ дѣла Адальберона. Если послѣдній былъ ординированъ 3 янв. 984, то на основаніи фразы «adhuc minime recognoscis» нельзя еще

LXXXI 135/80 Между тѣмъ безпорядки въ Fleury-sur-Loire, привлекшіе вниманіе Герберта незадолго передъ этимъ, получали все большую и большую огласку. Какъ мы видѣли, первое извѣстіе о нихъ Гербертъ получилъ отъ Константина, схоластика этого мо-

отодвигать ep. LXXX болѣе, чѣмъ на 2 года. Witte, впрочемъ, прибѣгаетъ еще къ двумъ доказательствамъ, совершенно слабымъ, какъ напримѣръ самоувѣренный тонъ ep. LXXX, которымъ Гербертъ не могъ будто бы писать немедленно послѣ взятія Вердюна (до 16 марта 984 по его мнѣнію), или то обстоятельство, что фраза «Non confregit aries muros tuos etc» не могла быть сказана вскорѣ послѣ взятія Вердюна, энергически, по его и Вильманса мнѣнію, (они оба похода Лотаря соединяютъ въ одинъ) защищавшагося. Но если вердюнцы защищались храбро, то вышеприведенная фраза и черезъ сто лѣтъ не могла бы быть сказана, такъ какъ совершившіеся факты отъ времени не мѣняются. Изъ этого противорѣчія не можетъ выйти и Kalckstein t. I p. 363 n. 1, въ вопросѣ объ осадахъ Вердюна принимающій комбинацію Wilmans'а (см. гл. II прим. 204, 205). Kalckstein t. I p. 381 ставитъ ep. LXXX вслѣдъ за Вильмансомъ въ начало царствованія Людовика и слишкомъ много придаетъ вѣры гербертовскому описанію внутренняго состоянія города. Colombier p. 103 и Sepet p. 55 относятъ это письмо къ 985 году, ко времени послѣ вторичнаго похода Лотаря къ Вердюну въ мартѣ 985. Но это невѣрно: 1) Годефридъ защищался храбро и Гербертъ не имѣлъ бы права сказать «Non confregit aries» (фраза эта вообще малопонятна при предположеніи двухъ осадъ Вердюна); 2) Адальберонъ въ мартѣ 985 еще не былъ «episcopali benedictione donatus». Невѣрно и другое предположеніе Sepet'а, будто бы между двумя осадами, раздѣленными по его теоріи годичнымъ срокомъ, Адальберонъ былъ уже въ Вердюнѣ въ качествѣ епископа и бѣжалъ передъ второй осадой. Мы опять повторимъ, что онъ ординированъ позже вторичнаго движенія Лотаря на Вердюнъ и что фраза «adhuc pertinax minime recognoscis» ясно показываетъ, что до времени написанія ep. LXXX Адальберонъ ни разу не былъ признаваемъ вердюнцами за своего епископа. Аналогичные съ этимъ невѣрнымъ предположеніемъ Sepet'а мнѣнія высказываютъ Wilmans и Witte (см. гл. II прим. 235). Послѣдовательнѣе ихъ поступилъ Barthélemy p. 22, который, принимая 3 января 984 за дату ординаціи Адальберона, предполагаетъ что Лотарь «intimida tellement les habitants de Verdun, qu'ils interdirent l'entrée de leur ville au prélat presque au lendemain de son élection». Письмо же LXXX онъ относитъ поэтому къ началу 984. Olleris p. LXXII и 507 къ началу 984 года, вскорѣ послѣ взятія Вердюна, и потому перемѣщаетъ ep. LXXX и дѣлаетъ ее № 40. Несмотря на выраженіе «episcopali benedictione donatum», Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 20 полагаетъ, что ординаціи еще не послѣдовало. По крайней мѣрѣ онъ ставитъ это письмо въ 984, а ординацію «III nonas januarii» 985 (см. гл. II прим. 235). Bouquet t. IX p. 285 къ 985, а p. 282 n. 6 ординацію Адальберона къ III non. jan. 986». Havet. p. 72. n. 2 при-

настыря. Теперь ему писалъ о нихъ уже Эбрардъ, аббатъ св. Юліана въ Турѣ, одинъ изъ литературныхъ друзей Герберта [36]), и, разумѣется, возмущался ими. Отвѣчая ему Гербертъ увѣдомляетъ его, что объ этомъ дѣлѣ онъ уже писалъ Майолу [37]), аббату Клюни, котораго они съ Адальберономъ избрали вождемъ для отмщенія этой преступной «дерзости.» Въ заключеніе Гербертъ предлагаетъ Эбрарду, чтобы тотъ изъ нихъ, кто первый узнаетъ мнѣніе Майола, извѣстилъ бы о немъ другаго [38]).

Къ числу лучшихъ друзей Герберта принадлежалъ, между прочимъ, Адсонъ, аббатъ Moutier-en-Der. Адсонъ былъ воспитанъ въ аббатствѣ Luxeuil въ королевствѣ бургундскомъ. Оттуда онъ перешелъ въ Туль въ монастырь S. Evre (S. Apri), гдѣ былъ схоластикомъ. Изъ этого монастыря онъ вмѣстѣ съ Альберикомъ и другими монахами отправился по порученію тульскаго епископа, Гауцлина, (†963) въ Moutier-en-Der (Dervus), лежавшій на Марнѣ въ шалонской діэцезѣ, т.-е. въ реймскомъ архіепископствѣ, возстановлять этотъ пришедшій въ упадокъ монастырь. Въ 968 году, самое позднее, онъ уже заступилъ мѣсто Альберика въ качествѣ аббата Moutier-en Der. За разбойничества и обиды, чинимыя монастырю Гильдуиномъ, графомъ Arcis-sur-Aube, братомъ Манассы, епископа Троа, онъ наложилъ на него эпитимію, обязавъ его поѣздкой къ Св. Гробу. Адсонъ и самъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ и умеръ на кораблѣ въ 992 году 14 іюня. Адсонъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, обладалъ обширной библіотекой, въ которой классическіе писатели были достойно представлены, а теологія очень мало, и самъ написалъ нѣсколько нелишенныхъ значенія сочиненій [39]).

даетъ серьезное значеніе проклятію Герберта и потому полагаетъ, что ep. LXXX писана отъ имени Адальберона Вердюнскаго или Экберта. Но объ епископѣ вердюнскомъ здѣсь говорится въ третьемъ лицѣ, а Экбертъ, насилу то ординировавшій сына Годефрида, не могъ быть такъ враждебно настроенъ противъ вердюнцевъ.

[36]) См. ep. XLIV.

[37]) См. ep. LXX.

[38]) Hock p. 192 почему то относитъ ep. LXXXI къ 984—986 до смерти Лотаря. О времени безпорядковъ въ Fleury см. ep. LXX (гл. III прим. 50). Ничто не принуждаетъ насъ измѣнять положеніе ep. LXXXI въ сборникѣ между письмами первой половины 986.

[39]) Біографическія свѣдѣнія объ Адсонѣ см. Mabillon A. SS. O. S. B. t. II 849—850: «De diversis casibus Dervensis coenobii et mira-

*

Мы не знаемъ, что происходило въ іюнѣ 986 съ Адсономъ и его монастыремъ. Одно только вѣроятно, что Адсонъ находился въ обстоятельствахъ не блестящихъ. Онъ или вызвалъ противъ себя неудовольствіе своихъ монаховъ своимъ стремленіемъ ввести болѣе строгое правило монашеской жизни, или же вмѣстѣ съ монастыремъ подвергся притѣсненіямъ со стороны какого-нибудь сосѣдняго феодала (можетъ быть уже Гильдуина, графа Arcis-sur-l'Aube). Въ послѣднемъ случаѣ притѣсненія эти могли стоять въ связи съ безпорядками, которыя происходили на границѣ Франціи и Германіи. Адсонъ, какъ это можно предположить изъ его близкихъ отношеній къ Герберту и Адальберону, раздѣлялъ, вѣроятно, ихъ политическіе взгляды.

LXXXII 54/81 Въ своемъ письмѣ къ Адсону Гербертъ приглашаетъ его немедленно же, а именно 29 или 30 іюня, оставить тотъ кромѣшный адъ (Ur Chaldaeorum), въ которомъ онъ находится, т.-е., другими словами, свой монастырь, и захватить съ собой тѣ книги, которыя имъ обоимъ, Адсону и Герберту, болѣе всего нравились[40]). Гербертъ совѣтуетъ ему повиноваться этому при-

culis S. Bercharii. Отсюда Vita Adsonis въ MGHSS t. IV p. 487—489.—Vita S. Basoli Adsone auctore въ Mabillon A. SS. O. S. B. t. IV, 2. pp. 137—142. Cp. Histoire littéraire t. VI pp. 471—492, Wattenbach Deutschlands Geschichtsquellen (5 Aufl.) t. I p. 351, о библіотекѣ его Bibl. de l'Éc. des Ch. t. XLII (1881) p. 157. Сравни стр. 46, 158 (ep. VIII).

[40]) Ep. LXXXII. «Ur Chaldaeorum» мы переводимъ «адъ кромѣшный», потому что Гербертъ въ своихъ письмахъ этимъ именемъ обозначаемъ весьма критическія обстоятельства или непріятное мѣстопребываніе (cp. ep. XXIX D 184). Что въ данномъ случаѣ «Ur Chaldaeorum» есть Moutier-en-Der, ясно изъ того, что иначе Гербертъ не могъ бы просить Адсона о томъ, чтобы онъ захватилъ нѣкоторыя книги. Повѣствуя о безпорядкахъ во Fleury-sur-Loire, Hock p. 78 разсказываетъ о томъ, что другъ Герберта, Константинъ, былъ изгнанъ изъ Fleury, что Гербертъ устроилъ ему убѣжище въ Орильякѣ, и ссылается при этомъ на ep. LXXXII. Ничего подобнаго мы не нашли ни въ этомъ, ни въ другихъ письмахъ Герберта (см. прим. 51). Hock p. 192 относитъ это письмо къ 984—986 до смерти Лотаря, что противорѣчитъ его хронологіи безпорядковъ во Fleury—987, съ которыми онъ почему-то связываетъ ep. LXXXII.—Büdinger p. 66 относитъ къ 987, но безъ основанія.—Colombier Rg. p. 303 къ 980 г. безъ основанія (онъ, впрочемъ, оговаривается: «date simplement probable»). Olleris p. 513 къ 984 безъ всякаго основанія. Нѣтъ ровно никакихъ данныхъ для того, чтобы для этого письма производить перемѣщенія въ сборникѣ Герберта, гдѣ оно стоитъ между письмами 986 г. и, какъ видно изъ пред-

зыву старыхъ, давно испытанныхъ друзей. Адальберонъ, однажды уже доказавшій Адсону свое расположеніе, теперь питаетъ то же чувство въ еще сильнѣйшей степени и ждетъ его съ нетерпѣніемъ. То, что Гербертъ съ Адальберономъ хотятъ ему повѣдать, можетъ быть передано только при личномъ свиданіи.

Такимъ образомъ, въ іюнѣ 986 Гербертъ приглашалъ Адсона въ Реймсъ для сообщенія ему какихъ-то секретныхъ,—безъ сомнѣнія, политическихъ—, новостей. Въ Реймсѣ, какъ видно, снова началась тайная интрига, противъ которой напрасно боролся отецъ Людовика, Лотарь.

Около этого же времени Реймсъ увидѣлъ въ стѣнахъ своихъ два посольства. Одно пришло изъ Германіи къ Адальберону съ подарками для реймской церкви и письмомъ для Герберта отъ Ѳеофаніи, въ которомъ Ѳеофанія призывала его къ себѣ и обѣщала помочь ему вновь водвориться въ Боббіо. Срокъ пріѣзда былъ, можетъ быть, назначенъ уже тотъ самый, съ которымъ мы встрѣтимся ниже,—25 марта 987, т. е. Благовѣщеніе. Еще вѣроятнѣе, что отъѣздъ Герберта былъ рѣшенъ покамѣстъ только въ принципѣ, а срокъ могъ быть опредѣленъ и позже [41]). Въ одно приблизительно время съ этимъ посольствомъ и, можетъ быть, въ связи съ нимъ прибыло другое,—изъ Боббіо, которое имѣло порученіе посѣтить Герберта и звать его въ Боббіо. Это была уже вторая попытка брошенной Гербертомъ братіи Боббіо возвратить себѣ своего аббата. Письмо Ѳеофаніи къ Герберту было, можетъ быть, вызвано отчасти самими монахами Боббіо,

стоящей даты, 29 или 30 іюня, написано приблизительно въ маѣ или іюнѣ 986 года.

[41]) О посольствѣ изъ Германіи см. ниже ep. LXXXVI (прим. 46). Что посольство это привезло Герберту письмо отъ Ѳеофаніи въ которомъ послѣдняя звала его къ себѣ и обѣщала водворить въ Боббіо, видно изъ того, что въ написанныхъ около этого времени письмахъ LXXXIII и LXXXV господствуетъ увѣренный тонъ, и о колебаніи между Испаніей и Германіей уже нѣтъ рѣчи. Въ ep. LXXXIII Гербертъ высказываетъ намѣреніе вскорѣ лично благодарить монаховъ Боббіо «mox propitia divinitate praesens debitas (sc. gratias) exhibebo» и о своемъ личномъ положеніи выражается: «Ego quidem—jam propemodum in portu constiti». Все это представляетъ полнѣйшій контрастъ съ тѣмъ положеніемъ дѣлъ, о которомъ свидѣтельствуетъ ep. LXXIII, написанная незадолго до этого (прим. 15). Подробнѣе и яснѣе о своемъ положеніи и о намѣреніи навсегда покинуть Францію Гербертъ говоритъ въ ep. XCI (см. прим 81), написанной нѣсколькими мѣсяцами позже ep. LXXXIII.

которые обращались къ ней съ просьбой возвратить имъ ихъ аббата. Во всякомъ случаѣ, проэктировавшаяся поѣздка Герберта въ первой половинѣ 987 г. въ Германію имѣла несомнѣнно цѣлью его водвореніе въ Боббіо подъ личнымъ наблюденіемъ и защитой Ѳеофаніи. Гербертъ приказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ монаховъ и вассаловъ встрѣтить его въ Германіи, и приказаніе это было принесено въ Боббіо, вѣроятно, тѣмъ самымъ посольствомъ, которое посѣтило Герберта лѣтомъ 986 года въ Реймсѣ и которому онъ поручилъ доставить по адресу слѣдующія письма [42]).

LXXXIII 74/82 Обращаясь къ монахамъ и вассаламъ Боббіо, Гербертъ благодаритъ ихъ за присылку въ Реймсъ депутаціи, звавшей его назадъ въ Италію. Онъ надѣется, что вскорѣ ему удастся передать свою благодарность лично, т.-е., другими словами, что обстоятельства скоро позволятъ ему возвратиться въ свой монастырь. Скитальческій періодъ своей жизни Гербертъ считаетъ уже почти оконченнымъ, и ему жалко своихъ монаховъ, которые должны еще жить въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Впрочемъ, онъ надѣется, что всемогущій Богъ вскорѣ придетъ имъ на помощь.

Изъ этого письма видно, что послѣ полученія приглашенія Ѳеофаніи, которое обезпечивало ему покамѣстъ въ сущности только давно желанную возможность находиться въ свитѣ императрицы, Гербертъ считалъ свою судьбу уже въ достаточной степени устроенной и независимо отъ случайностей, которыя могли помѣшать его возвращенію въ Боббіо: пребыванія при дворѣ Ѳеофаніи было совершенно для него достаточно, чтобы довольствоваться своею судьбой, считать себя «въ гавани», какъ онъ выражается въ своемъ письмѣ къ монахамъ Боббіо. Онъ мирился заранѣе со всѣмъ, лишь бы состоять при императрицѣ [43]).

[42]) Объ одновременности прибытія германскаго посольства и депутаціи монаховъ Боббіо въ Реймсъ мы заключаемъ изъ того, что epp. LXXXIII — LXXXV и LXXXVI стоятъ въ сборникѣ рядомъ. Epp. LXXXIII—LXXXV, направленныя въ Италію, написаны, разумѣется, одновременно и доставка ихъ поручена депутаціи монаховъ Боббіо, отправлявшейся восвояси.

[43]) Hock p. 66 относитъ ep. LXXXIII къ 984 вскорѣ по прибытіи Герберта изъ Боббіо въ Реймсъ, хотя самъ же онъ p. 72 говоритъ, что Гербертъ намѣревался ѣхать изъ Реймса въ Боббіо въ концѣ 985 и началѣ (до 2 марта) 986 года. Какимъ образомъ Hock нашелъ возможнымъ ограничить время написанія ep. LXXXIII 2 марта 986, мы

Гугона, маркграфа Тосканы, съ которымъ онъ переписывался, повидимому, еще въ бытность свою въ Боббіо, Гербертъ въ особомъ письмѣ благодаритъ за память о себѣ, увѣряетъ его въ своей преданности, проситъ помнить и впредь, а также придти на помощь монастырю св. Колумбана, т.-е. Боббіо, въ его критическомъ положеніи[44]). LXXXIV 70/83

Насколько Гербертъ былъ увѣренъ въ томъ, что онъ вскорѣ будетъ вращаться въ кругу придворныхъ Ѳеофаніи, видно изъ его письма къ другому итальянскому маркграфу, Конону, которому въ это время приходилось испытывать какія-то превратности судьбы. Гербертъ пишетъ Конону, что, если только малые могутъ вообще помогать великимъ, онъ будетъ всѣми способами хлопотать за Конона (предъ Ѳеофаніей), конечно съ тѣмъ условіемъ, чтобы, когда судьба улыбнется Конону, Гербертъ могъ бы въ свою очередь найти въ немъ поддержку. Такимъ образомъ, Гербертъ уже приготовлялъ себѣ союзниковъ въ Италіи[45]). LXXXV 16/84

не знаемъ. Barse t. II p. 134—къ серединѣ 985 и полагаетъ, что въ концѣ 985 Гербертъ, дѣйствительно, былъ въ Боббіо. Фантастическое путешествіе Герберта въ 985 году (см. гл. I прим. 72) въ Боббіо допускается и Olleris'омъ p LXXXV, который p. 518 относитъ наше письмо безъ всякаго основанія къ первымъ мѣсяцамъ 985 г. и связываетъ его p. LXXXV тоже безъ всякаго основанія съ ер. XVIII (73). Это послѣднее письмо будто бы и вызвало депутацію изъ Боббіо. У Оллериса вообще наблюдается неудержимое и необъяснимое стремленіе всѣ письма, направленныя Гербертомъ въ Боббіо или вообще въ Италію, но имѣющія связь съ Боббіо, ставить рядомъ и относить къ одному времени (epp. XVIII, XIX, LXXXIII, LXXXIV №№ 73, 72, 74, 70; ер. LXXXV отодвинута безъ основанія назадъ и сдѣлана 16 номеромъ). Colombier Rg. p. 316 относитъ наше письмо къ 986 году,—Wilmans p. 159 къ 986 послѣ смерти Лотаря, что и вѣрно.

[44]) Hock p. 72 относитъ ер. LXXXIV къ концу 985 и началу 986 до 2 марта (см. предыд. прим.). Barse t. II p. 136 къ тому же времени: самое письмо писано будто бы изъ Боббіо во время вторичнаго пребыванія Герберта въ этомъ монастырѣ (см. пред. прим.). Barse выводитъ даже неизвѣстнымъ для насъ образомъ, что Грифонъ (ер. VI, см. стр. 154) не хотѣлъ и во вторичное пребываніе Герберта въ Боббіо помириться съ нимъ. Olleris p. 518 къ 985 году (см. предыд. прим.). Colombier Rg. p. 316 къ 986,—Wilmans p. 159 къ 986 послѣ смерти Лотаря, что и вѣрно. О «Hugo marchio» см. гл. I прим. 50 и 85. То обстоятельство, что адресату ер. LXXXIV Гербертъ говоритъ «вы», а адресату ер. XII «ты», нисколько не доказываетъ, что адресаты этихъ писемъ были разныя лица (см. гл. II прим. 209 въ концѣ).

[45]) Hock p. 72 къ тому же времени, какъ и предыдущее (см. предыд. прим.). Barse t. II p. 135 ко времени вторичнаго пребыванія Гер-

LXXXVI 95/85 Германское посольство, привезшее въ Реймсъ дары отъ Θеофаніи, повезло съ собой благодарственное письмо, написанное Гербертомъ отъ имени Адальберона. Въ немъ Адальберонъ заявляетъ Θеофаніи, что до этой минуты онъ считалъ ее своей государыней вслѣдствіе своихъ отношеній къ ея приснопамятному и августѣйшему супругу,—Оттону II, тѣ же исключительные дары, которые были недавно доставлены въ Реймсъ отъ ея и ея сына имени, закрѣпляютъ его прежнее къ ней расположеніе и обязываютъ его сугубой преданностью по отношенію къ ней и людямъ къ ней приближеннымъ. Реймская церковь считаетъ теперь въ числѣ своихъ главныхъ сокровищъ залогъ благоволенія Θеофаніи къ Адальберону.

Поблагодаривъ Θеофанію за присланные дары, Адальберонъ обращается къ ней съ слѣдующими двумя просьбами. Во-первыхъ, онъ проситъ о томъ, чтобы св. Ремигію, т. е. реймской церкви, было возвращено то, что отнято у него, чего св. Ремигій достоинъ самъ по себѣ и за что Адальберонъ готовъ отблагодарить всякаго рода услугами. Во-вторыхъ, Адальберонъ умоляетъ Θеофанію, чтобы она устно черезъ посла передала ему или, еще лучше, написала о томъ, на какихъ условіяхъ она намѣрена заключить миръ съ Людовикомъ, такъ какъ съ этими условіями въ рукахъ онъ будетъ въ состояніи лучше позаботиться объ ихъ общихъ, т. е. своихъ и Θеофаніи интересахъ.

Что касается первой просьбы, обстоятельства, вызвавшія ее, намъ неизвѣстны. Очень можетъ быть, что «имущество св. Реми-

берта въ Боббіо (см. предыд. прим.). Colombier Rg. p. 316 къ 986,— Wilmans p. 159 къ царствованію Людовика. Olleris p. LXI и p. 499 къ 983 году, когда Гербертъ бѣдствовалъ въ Боббіо. Оллерисъ ссылается при этомъ на то, что только тогда Гербертъ могъ искать поддержки Конона. Но онъ просто не понялъ характера письма: въ письмѣ Гербертъ предлагаетъ, напротивъ, свою помощь Конону и только въ будущемъ надѣется имѣть въ Кононѣ вѣрнаго союзника. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого основанія отдѣлять это письмо отъ epp. LXXXIII, LXXXIV. «Cono italicus marchio» не=ли «Co» (имя написано тироновыми нотами) «comes Spoletinis et Camerinis praefectus», о которомъ говорится въ ep. CLVIII 216. Въ одномъ дипломѣ отъ 15 янв. 998 (Hist. Patr. Mon. t. XIII col. 1662) упоминается о «venditio facta a Liutfredo, episcopo Dertonensi, Ottoni duci filio Cono i», при чемъ «Cono» является уже «bone memorie». Не есть-ли это маркизъ Ивреи, сынъ Беренгара II, короля Италіи (Hirsch. Jahrb. d. d. Reichs u. Heinrich II t. II p. 460)

гія», о которомъ говоритъ Адальберонъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ владѣнія реймской церкви въ Лотарингіи, отнятыя лотарингскими феодалами во время пограничныхъ безпорядковъ, послѣдовавшихъ за движеніемъ Лотаря на Вердюнъ. Обстоятельства же, мотивировавшія вторую просьбу, были уже указаны нами выше: Адальберону очень хотѣлось имѣть условія мира раньше заключенія его, чтобы быть въ состояніи своевременно позаботиться о включеніи въ мирный договоръ нѣкоторыхъ статей, обезпечивавшихъ интересы реймской церкви и вердюнскаго графа, Годефрида. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ надѣялся предупредить Θеофанію, если бы въ договорѣ былъ какой-нибудь параграфъ, невыгодный для Германіи. Мысль, что миръ можетъ быть заключенъ безъ его вѣдома и посредничества, пугала Адальберона [46]).

[46]) Одинъ только Hock pp. 71 и 192 ставитъ ep. LXXXVI до времени смерти Лотаря, т. е. до 2 марта 986; всѣ остальные (Bzovius p. 55; Wilmans p. 159, а за нимъ Olleris pp. XCI и 524, Witte p. 74 n. 5, Colombier Rg. p. 313) относятъ его къ 986 г. послѣ смерти Лотаря. Wilmans p. 159 n. 1 старается опредѣлить дату этого письма изъ фразы «de pace et pacis conditione cum nostro rege habenda»: «so lange Lothar lebte, wird nur immer von den reges Francorum gesprochen», но это невѣрно (см. напр. ep. LX, написанную навѣрно при жизни Лотаря: «dux Hugo -- regem -- osculatus est»). Время написанія письма,— 986 г. послѣ 29 іюня (см. ep. LXXXII, прим. 40) опредѣляется изъ положенія этого письма между другими, которому ничто не противорѣчитъ. Проэкты свиданій съ дипломатической цѣлью, появлявшіеся еще въ концѣ царствованія Лотаря (см. гл. III прим. 42), и особенно проэктъ свиданія въ Ремиремонтѣ, изъ котораго Θеофанія была исключена (см. ep. LXXV, прим. 20), вызвали въ Адальберонѣ желаніе узнать, на какихъ условіяхъ Θеофанія согласна заключить миръ, и онъ воспользовался прибытіемъ въ Реймсъ посольства, чтобы удовлетворить этому желанію. Ошибкой было бы предполагать (какъ это дѣлаютъ Wilmans p. 42, Witte p. 74 n. 3, Kalckstein t. I p. 377), что Адальберонъ дѣйствовалъ такъ по порученію французскаго правительства. Вѣрно понялъ поступокъ Адальберона Olleris p. XCI, но онъ, къ несчастію, соединилъ проэкты свиданія въ Ремиремонтѣ и Монфоконѣ въ одинъ и въ концѣ концовъ получилъ миръ между Германіей и Франціей 17 іюня 986, котораго никогда не было. См. выше ep. LXXV (прим. 20) и ниже ep. CI (прим. 105, 109). Оллерисъ затѣмъ изобрѣтаетъ поѣздку Герберта въ Ингельгеймъ передъ этимъ миромъ (см. ep. CXV въ гл. VI). Witte p. 74 n. 2 полагаетъ, что «beneficia vestra» слѣдуетъ поставить въ связь съ дипломомъ Оттона III отъ 24 ноября 985 (Stumpf 839). Но такого диплома у Stumpf'a нѣтъ. Witte просто ошибся. Есть № 899 Nov. 29 986 Duisburg für das Kloster S. Remigius zu Reims. Онъ напечатанъ Bouquet t. IX p. 396. Въ немъ Θеофанія возвращаетъ св. Ремигію нѣ-

Между тѣмъ Майолъ, аббатъ Клюни, къ которому Гербертъ обратился съ запросомъ по дѣлу Fleury и котораго онъ просилъ быть вершителемъ всего этого дѣла, отвѣтилъ Герберту письмомъ, въ которомъ рѣшительно заявилъ, что не принимаетъ на себя руководящей роли въ улаженіи безпорядковъ, возникшихъ во Флери, такъ какъ это дѣло не подлежитъ его вершенію. Обращаясь къ Майолу, Гербертъ исходилъ, вѣроятно, изъ той мысли, что Майолъ, какъ аббатъ Клюни, былъ человѣкомъ самымъ подходящимъ для того, чтобы удалить незаконнаго аббата изъ Fleury, монастыря, примкнувшаго къ клюнійскому движенію. Между тѣмъ Майолъ въ своемъ письмѣ указалъ на то, что онъ находится въ другой странѣ (герцогствѣ Бургундіи), повинуется другому правительству (герцогу Бургундіи), однимъ словомъ, что это дѣло его не касается [47]). О личности незаконнаго аббата Флери Майолъ выразился слѣдующимъ образомъ: «Человѣкъ этотъ былъ уже давно извѣстенъ намъ своимъ постыднымъ образомъ жизни, а послѣ недавняго его поступка мы считаемъ его совсѣмъ безнадежнымъ». «Что касается меня, моимъ ближнимъ и собратьямъ (флерійцамъ) я старался представить слѣдующее: если они не окажутся въ состояніи удалить этого преступнаго человѣка, они огласятъ его позоръ, такъ какъ онъ непремѣнно будетъ отлученъ отъ сообщества святыхъ, т. е. отъ церкви. Не найдется ни одного такого христіанина, который бы не возненавидѣлъ честолюбивую дерзость этого человѣка. Совершившагося хвалить не можемъ, будущее же намъ неизвѣстно» [48]). Майолъ нашелъ даже возможнымъ обратиться

которыя владѣнія въ Германіи; вѣроятно, это отвѣтъ на просьбу: «de recipiendis rebus amissis» ер. LXXXVI. Во-вторыхъ, подарки Θеофаніи состояли несомнѣнно въ драгоцѣнныхъ вещахъ: «Fovet nostra ecclesia inter praecipuos thesauros pignus vestrae amicitiae circa nos». Мы полагаемъ, что это чаша и «donaria», къ которымъ относятся стихи, помѣщенные въ сборникѣ немного ниже, послѣ ер. ХС. Стихи эти были сочинены Гербертомъ и вырѣзаны на дарахъ: 1) Distichon in calice. Hinc sitis atque fames 'fugiunt, properate fideles, Dividit in populos (VD) has praesul Adalbero gazas.—2) In Donariis. Virgo Maria tuus tibi praesul Adalbero munus.

[47]) Ep. LXXXVII: «Sapienter et perite ille vir Dei pervasorem improbandum esse censuit, sed rem ad se minus spectare significavit.»—Ep. LXXXVIII: «cur diversa imperia, diversa coeli climata praetenditis», ut ei, quem reum statuistis,—communicetis».

[48]) Отрывки изъ письма Майола въ ер. XCV: «Persona quidem nobis jam olim infami conversatione erat famosa, sed hujusmodi arbitratu

съ увѣщаніемъ къ самому узурпатору, что особенно было непріятно Герберту [49]). Однимъ словомъ, аббатъ Клюни не обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ той рѣшительности, той энергіи, которой отъ него ожидали Гербертъ и Адальберонъ.

Сами они межъ тѣмъ не теряли времени. На конецъ августа 986 года было назначено въ Реймсѣ собраніе реймскихъ аббатовъ. Собраніе должно было рѣшительно высказаться противъ флерійскаго самозванца и такимъ образомъ повліять на настроеніе умовъ флерійскихъ монаховъ. Само собою разумѣется, это была не болѣе, какъ демонстрація, и организаторы сами не скрывали отъ себя, что для успѣшности дѣйствій необходимы иныя, болѣе дѣйствительныя средства [50]). Покамѣстъ же они торопились произвести то, чѣмъ Майолъ пугалъ флерійцевъ и чего онъ, надѣясь на мирный конецъ дѣла, повидимому, совсѣмъ не желалъ, а именно отлучить новаго аббата отъ «сообщества святыхъ», по выраженію Майола, и такимъ образомъ способствовать его позору. Дѣло это разумѣется бросило бы тѣнь на весь монастырь, въ которомъ новый аббатъ имѣлъ между монахами много сторонниковъ.

Для того, чтобы собраніе реймскихъ аббатовъ могло ближе познакомиться со всѣми обстоятельствами, сопровождавшими избраніе новаго аббата Флери, Гербертъ вызывалъ изъ Флери Константина къ 17 августа 986 года. Константинъ, разумѣется, не могъ дать безпристрастнаго отчета о послѣднихъ событіяхъ въ своемъ монастырѣ, потому что принадлежалъ къ партіи,

praeter spem habita.—Quantum ergo nostra interest, vicinos et contribules adhortari studuimus. Si hoc nefas eliminare nequeunt, sanctorum consortio privandum infamabunt; nec erit Christi fidelis, cui haec ambitiosa audacia non fiet detestabilis. Facta laudare non possumus; quid futurum nescimus».—Передача этого письма вкратцѣ въ ер. LXXXVII: «Ipsum ante insignia honoris infamem, fautores irreligiosos, augendam infamiam, si sanctorum privetur consortio, caute prudenterque disseruit» (Maiolus).

[49]) Ep. LXXXVIII къ Майолу: «Praeclara quidem exhortatio vestra in pervasorem, sed—cur diversa imperia, diversa coeli climata praetenditis, ut ei, quem reum statuistis, aliis non communicantibus, communicetis». Итакъ, Гербертъ даже въ увѣщательномъ письмѣ Майола къ узурпатору видѣлъ способъ общенія.

[50]) Ер LXXXIX Гербертъ говоритъ о собраніи реймскихъ аббатовъ слѣдующее: «Quod si, divinitate propitia, favorem principum obtinebimus, ad haec utilia utiliora jungemus».

противившейся избранію новаго аббата, и за свои корреспонденціи объ этомъ дѣлѣ въ Реймсъ къ Адальберону, вліятельному реймскому архіепископу, недоброжелательство котораго нельзя было игнорировать, получилъ образное прозвище «навоза въ носу Адальберона», т. е. человѣка, представлявшаго Адальберону свой монастырь въ дурномъ свѣтѣ.

LXXXVII 138/86 Приглашая Константина къ 17 августа 986 г. въ Реймсъ, Гербертъ передалъ ему содержаніе письма Майола, подчеркнувъ главнымъ образомъ то обстоятельство, что Майолъ отказался отъ руководящей роли въ этомъ дѣлѣ. Въ Реймсѣ онъ обѣщалъ обрадовать Константина обличительнымъ посланіемъ противъ новаго аббата, которое будетъ отправлено отъ имени реймскихъ аббатовъ. Что же касается названія «навоза въ носу Адальберона», даннаго ему партіей узурпатора, то пусть эта партія узнаетъ, что Константинъ не навозъ, а «благоуханный ѳиміамъ» для Адальберона и потому можетъ оказаться опаснымъ для узурпатора. Въ заключеніе, Гербертъ просилъ Константина захватить съ собой сочиненія Цицерона, особенно о республикѣ, рѣчь противъ Верреса и другія защитительныя рѣчи [51]).

[51]) Ep. LXXXVII — LXXXIX написаны несомнѣнно въ одно и то же приблизительно время. Въ первой изъ нихъ мы встрѣчаемъ дату 17 августа. Hock p. 172 полагаетъ, что это 17 августа 986 г. Такъ и мы принимаемъ, руководясь положеніемъ этихъ писемъ въ сборникѣ Герберта, которому не противорѣчатъ никакіе историческіе факты (см. выше о времени смерти Ойльбольда, по смерти котораго наступили эти смуты, гл. III прим. 50). Но Hock забылъ, что p. 78 онъ относитъ безпорядки во Флери къ 987 г.? Bzovius p. 82 не имѣетъ никакого представленія о флерійскомъ дѣлѣ и объ ep. LXXXVIII утверждаетъ, что она написана «contra quemdam sui temporis haeresiarcham». Colombier Rg. 446 объ ep. LXXXIX: Les mots «si divinitate propitia favorem principum obtinebimus» prouvent que cette lettre et les suivantes sont écrites avant l'élection de Hugues, ou au moment de cette élection. Olleris p. 533 въ «principes» тоже видитъ Гугона и его сына Роберта, хотя и относитъ все это дѣло къ 987 (ср. p. CI, тоже Colombier Rg. p. 316), послѣ избранія Капета. Luchaire Hist. des Inst. Mon. t. II p. 94 n. 2 слѣдуетъ Оллерису, отожествляя такимъ образомъ «principes» съ «reges». Но въ письмахъ Герберта эти два выраженія далеко не синонимы и для отожествленія ихъ нужно въ каждомъ данномъ случаѣ имѣть вѣскія доказательства. «Principes» здѣсь просто крупные феодалы въ родѣ Гугона до его избранія въ короли, Одона и Гериберта. Въ данномъ случаѣ «principes» навѣрно не можетъ быть отожествлено съ «reges», такъ какъ въ ep. XCV Гербертъ такъ говоритъ о покровителяхъ флерійскаго узурпатора: «Praetendat sibi reges,

Вмѣстѣ съ тѣмъ Гербертъ обратился отъ лица Адальберона къ Майолу съ цѣлью вывести его изъ его пассивнаго отношенія къ флерійскимъ безпорядкамъ.

Отозвавшись съ похвалою объ увѣщательномъ письмѣ Майола LXXXVIII 136/87
къ узурпатору, Гербертъ тѣмъ не менѣе не одобряетъ самаго факта обращенія Майола къ новому аббату Флери съ пись-

duces seculi, principes» (см. прим. 58). Почему Colombier считаетъ возможнымъ относить въ данномъ случаѣ «principes» именно къ Гугону и его сыну, Роберту, мы не знаемъ. Гораздо вѣроятнѣе, что здѣсь дѣло идетъ объ Одонѣ и Герибертѣ, съ которыми Адальберонъ въ это время искалъ союза и велъ переговоры (см. прим. 71). Одонъ, графъ Chartres и Tours, могъ быть, разумѣется, весьма полезнымъ для дѣйствій противъ флерійскаго узурпатора. Можетъ быть, въ ep. LXXXIX Гербертъ потому такъ кратко и обозначаетъ Одона Турскаго и неразлучнаго съ нимъ Гериберта, что это письмо направлено къ Эбрарду, аббату св. Юліана въ Турѣ, который отлично могъ понять, о комъ здѣсь рѣчь. Изъ ep. LXXXVII между прочимъ видно, что Константинъ находился во Флери и послѣ того, какъ тамъ утвердился узурпаторъ. Отсюда онъ былъ вызываемъ Гербертомъ въ Реймсъ. Поэтому невѣрно мнѣніе Hock'а p. 78, будто бы Константинъ былъ изгнанъ изъ Флери сторонниками новаго аббата и будто бы Гербертъ устроилъ ему убѣжище въ Орильякѣ (см. прим. 40, 90). Въ своемъ изданіи (pp. 75, 76) Оллерисъ ставитъ ep. XCV (139) непосредственно за ep. LXXXVII, руководясь, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, что ep. XCV была отправлена къ Константину вмѣстѣ съ ep. LXXXVII, такъ какъ ep. XCV «Ex persona Remensium abbatum fratribus Floriacensibus» и есть та «animadversio in pervasorem», о которой говорится въ ep. LXXXVII. Но въ ep. LXXXVII мы читаемъ: «nos revise, ut in his omnibus per te plenius instruamur simulque laeteris animadversione nostra in pervasorem». Отсюда ясно, что удовольствіе прочитать «animadversio» предстояло Константину только по пріѣздѣ въ Реймсъ, т. е. на приготовлявшемся собраніи аббатовъ. Выраженіе «nos revise» показываетъ, что Константинъ былъ незадолго передъ тѣмъ въ Реймсѣ. На это его пребываніе въ Реймсѣ намекаетъ, по всей вѣроятности, стихотвореніе неизвѣстнаго автора, напечатанное изъ MS Bern. Bong. № 394 s. X fol. 227 v. Dummler'омъ въ Neues Archiv t. II pp. 224 и начинающееся словами: «Constantine, meis opus est non promere verbis». Стихъ 75 этого стихотворенія «Maxime Remigii tuguri fratres tibi fidi» показываетъ, что авторъ его былъ монахомъ въ монастырѣ св. Ремигія около Реймса. Здѣсь vv. 99 sqq. читаемъ: «Sed quia nobiscum praesens cum forte maneres ||Agnovi fraudem, verbis cum sepe politis|| Frustra vovebas ad nos iterum repedare ||—Tunc bene callebas domum se res ut haberet (намекъ на безпорядки во Флери)||—Inde meas ignis vaporabat namque medullas» etc. Vv. 1—7 этого стихотворенія указываютъ на королевское происхожденіе Константина.

момъ, такъ какъ такимъ образомъ Майолъ въ концѣ концовъ продолжалъ сноситься съ узурпаторомъ, между тѣмъ какъ другіе порвали свои сношенія съ нимъ. Принадлежность Майола другой странѣ не оправдываетъ его пассивнаго отношенія къ флерійскому дѣлу. Возставая противъ ересей, отцы церкви не обращали никакого вниманія на мѣсто, гдѣ появлялась ересь, такъ какъ католическая церковь на землѣ одна. «Итакъ, возненавидимъ узурпатора; пусть онъ почувствуетъ, что вы не на его сторонѣ, не желаете имѣть съ нимъ сношеній, а это значитъ что не только всѣ монахи вашего ордена прекращаютъ съ нимъ сношенія, но даже и проклятія римскаго епископа обрушиваются на его голову (добейтесь этого, если можно)».

Горячій противникъ новоизбраннаго аббата Флери, Эбрардъ, аббатъ св. Юліана въ Турѣ, былъ во время извѣщенъ Гербертомъ о предстоящемъ собраніи реймскихъ аббатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, сообразно обѣщанію [52]) Герберта, ему было передано содержаніе письма Майола къ Адальберону. Не будучи въ состояніи явиться въ Реймсъ лично, Эбрардъ обратился къ собранію съ письмомъ, въ которомъ между прочимъ заявлялъ: «Меня сильно возмущаетъ то обстоятельство, что совѣтъ старѣйшинъ монастыря (Флери), расходясь съ вами во взглядѣ на это дѣло, смѣетъ находить, что мое мнѣніе (о новомъ аббатѣ) ошибочно, между тѣмъ какъ я только до тѣхъ поръ признаю этотъ совѣтъ стоящимъ на высотѣ истинной религіи, пока онъ подчиняется вашимъ рѣшеніямъ. Кто осмѣлится признать за законнаго аббата того, кто добился своего избранія при помощи обмана и искательства, когда св. Бенедиктъ всякое стремленіе возвыситься прямо называетъ однимъ изъ родовъ гордости?» Въ концѣ своего письма Эбрардъ писалъ: «Если вамъ это не кажется неумѣстнымъ, мы навсегда откажемся отъ общенія съ узурпаторомъ. Пусть высшіе представители бѣлаго духовенства дѣлаютъ и судятъ, какъ имъ угодно; насъ же, монаховъ, не заставитъ отказаться отъ нашего мнѣнія ни милость свѣтскихъ властителей, ни страхъ передъ ними» [53]).

[52]) См. выше, ep. LXXXI.

[53]) Отрывки письма Эбрарда къ реймскимъ аббатамъ см. въ ep. XCV: «Nec minus nos gravat, quod magistratus ille coenobialis, quem stare credimus in vertice religionis dum vobis submilitat, a vobis discors, nos erroneos judicare audet. Et quis enim fraudulenta ambitione elatum audeat adprobare, cum pater Benedictus dicat omnem exaltatio-

На это письмо Гербертъ поспѣшилъ отвѣтить немедленно, LXXXIX 137/88
не дожидаясь того времени, когда должно было произойти собраніе реймскихъ аббатовъ [54]).

Отозвавшись съ большой похвалой о высокихъ нравственныхъ качествахъ Эбрарда, которыя такъ ярко свѣтятся въ его письмѣ. Гербертъ объявляетъ, что онъ (и Адальберонъ) вполнѣ солидаренъ съ нимъ и съ Майоломъ. На основаніи такого рѣшенія столь великихъ отцовъ церкви (Майола и Эбрарда) они намѣрены отлучить (въ Реймсѣ) незаконнаго аббата Флери отъ своего сообщества и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ сообщества всѣхъ монаховъ бенедиктинцевъ [55]). Намекая, далѣе, на совѣтъ монастыря Флери, считавшій мнѣніе Эбрарда ошибочнымъ, Гербертъ продолжаетъ: «Кромѣ того мы будемъ считать за врага всякаго, кто вознамѣрится непочтительно отзываться о рѣшеніи, принятомъ достопочтеннымъ отцомъ Майоломъ и досточтимымъ отцомъ Эбрардомъ. Если же съ Божьей помощью удастся намъ

nem genus esse superbiae?—Et si vobis non videtur fatuum, aeterna clausura ejus ad nos damnabimus aditum. Faciant, judicent primates, ut libet, nos, pauperes Christi, favor aut timor secularium ab hac sententia non flectet». Что это письмо адресовано къ собранію реймскихъ аббатовъ, видно изъ словъ, которыми вводится этотъ отрывокъ въ посланіе отъ имени реймскихъ аббатовъ, ep. XCV: «Clamat alter (Ebrardus) simulque nos (=Remenses abbates) denotans inquit». Подъ «primates» слѣдуетъ разумѣть епископовъ и архіепископовъ. Это ясно изъ употребленія этого слова въ ep. LXIV: «primas Treverensium» и изъ противуположенія въ фразѣ ep. XCV: съ одной стороны являются «seculares», съ другой — «primates» и «pauperes Christi». «Primates» обращаютъ вниманіе на «favor aut timor secularium», а «pauperes Christi» не зависятъ отъ этого. Замѣтимъ, впрочемъ, что выраженіе «primates» въ перепискѣ Герберта прилагается и къ свѣтскимъ владѣтелямъ (epp. XXXV, LV).

[54]) Что ep. LXXXIX есть отвѣтъ на письмо Эбрарда къ собранію реймскихъ аббатовъ, ясно изъ словъ ep. LXXXIX: «litterae vestrae palam fecerunt», «isque nobis habebitur hostis, qui in sententiam—colendi patris Ebrardi dicere non dicenda attentabit»; на послѣднее жаловался въ своемъ письмѣ къ собранію реймскихъ аббатовъ Эбрардъ: «Nec minus nos gravat—nos erroneos judicare audet» (см. предыд. прим.).

[55]) Такъ надо понимать фразу ep. LXXXIX: «Summovebimus ergo illum perfidum a societate nostra (т. е. реймскихъ аббатовъ) nostrorumque (т. е. всѣхъ вообще монаховъ бенедиктинцевъ), judicio tantorum patrum» (т. е. Майола и Эбрарда). «Summovebimus» ясно показываетъ, что собраніе реймскихъ аббатовъ еще не состоялось въ моментъ написанія ep. LXXXIX.

заручиться поддержкой магнатовъ, то къ этимъ нашимъ полезнымъ дѣйствіямъ мы присоединимъ еще и болѣе полезныя».

Въ послѣдней фразѣ Гербертъ намекаетъ, вѣроятно, на Одона и Гериберта, дружбы которыхъ онъ въ это время, дѣйствительно, искалъ. Вскорѣ мы уже увидимъ Эмму, Одона, Гериберта, Адальберона и Герберта дѣйствующими сообща противъ Людовика [56]). Въ томъ, что Гербертъ принималъ такое дѣятельное участіе въ флерійскомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего удивительнаго. Гербертъ былъ самъ аббатомъ, и всѣ интересы бенедиктинцевъ были ему близки. Труднѣе объяснить причину вмѣшательства въ это дѣло Адальберона и притомъ вмѣшательства не въ пользу новаго аббата. Какъ видно изъ письма Эбрарда къ реймскимъ аббатамъ, новаго аббата поддерживала свѣтская власть, за которой слѣдовали и высшіе представители бѣлаго духовенства. Черное же духовенство, которому въ это время пришлось выдерживать сильную борьбу за свою независимость противъ епископовъ и архіепископовъ, составляло оппозицію. Такимъ образомъ, все это дѣло получало болѣе общій характеръ борьбы монастырей съ бѣлымъ духовенствомъ [57]). Если, не взирая на это, Адальберонъ принялъ сторону монаховъ, то надо полагать, что дѣло флерійскаго узурпатора имѣло и нѣкоторую политическую окраску. Король стоялъ, надо полагать, на его сторонѣ [58]). Такимъ образомъ, для Адальберона это былъ одинъ изъ случаевъ выступить въ оппозиціи Людовику. Тогда становится понятнѣе помощь, которой онъ, повидимому, ожидалъ въ этомъ дѣлѣ отъ Одона и Гериберта. Его союзъ съ Эммой и этими графами былъ направленъ какъ разъ противъ Людовика.

Людовикъ отлично помнилъ, какую роль игралъ по отношенію къ его отцу Адальберонъ. Его интриги противъ него самого тоже не были для него тайной. Онъ зналъ, что въ Реймсѣ принимаютъ подарки отъ Ѳеофаніи и дѣйствуютъ въ интере-

[56]) См. выше, прим. 51, и ниже, ер. XCIII (прим. 71), XCVII (прим. 96).

[57]) См. выше, прим. 53: «Faciant, judicent primates—non flectet»; ер. CXLII узурпаторъ называется «hostis monasticae religionis».

[58]) Ер. XCV реймскіе аббаты говорятъ о флерійскомъ узурпаторѣ: «Praetendat sibi reges, duces seculi, principes». Общимъ именемъ «reges» здѣсь обозначается главнымъ образомъ, конечно, Людовикъ, а можетъ быть вмѣстѣ съ нимъ и его отецъ, Лотарь, такъ какъ дѣло это началось, повидимому, еще при жизни послѣдняго.

сахъ Германіи [59]). Въ виду всего этого Людовикъ рѣшился поднять обвиненіе противъ Адальберона, начатое еще его отцомъ, но въ предыдущее царствованіе еще не получившее оффиціальной формы и не выразившееся никакимъ реальнымъ образомъ. Людовикъ сразу повелъ дѣло съ такой энергіей, какой отъ него Гербертъ съ Адальберономъ, надо полагать, не ожидали. Для большей успѣшности дѣла Людовикъ рѣшилъ привлечь къ нему Гугона и нѣкоторыхъ другихъ вліятельныхъ вассаловъ. То, въ чемъ онъ сталъ обвинять Адальберона, должно было задѣть за живое Гугона, которому былъ очень памятенъ походъ Оттона II въ 978 во Францію къ Парижу. Гугонъ тогда бѣжалъ передъ Оттономъ до Парижа, гдѣ и собиралъ войско, но, пока Оттонъ стоялъ подъ Парижемъ, не могъ собрать достаточнаго количества, чтобы рѣшиться на битву съ Оттономъ. Парижъ былъ обязанъ своимъ спасеньемъ неожиданному отступленію Оттона. Виновникомъ этого похода Оттона во Францію Людовикъ старался представить Адальберона Въ небольшомъ собраніи своихъ вассаловъ, на которомъ присутствовалъ и Гугонъ, Людовикъ, указавъ на совѣтъ, данный ему отцомъ, ничего не предпринимать безъ ихъ участія и согласія и на свое согласное съ этимъ совѣтомъ поведеніе, выступилъ противъ Адальберона съ слѣдующей филиппикой.

«Адальберонъ, наиболѣе преступный изъ людей, бременящихъ землю, презрѣлъ власть моего отца, во всемъ споспѣшествовалъ Оттону, врагу франковъ. Онъ дѣятельно помогалъ Оттону во время его похода на насъ. Его коварству обязана Франція своимъ опустошеніемъ. Благодаря проводникамъ, которыхъ онъ давалъ Оттону, Оттонъ отступилъ съ войскомъ безъ потери (?). Намъ представляется справедливымъ и полезнымъ наказать его за такое преступленіе, чтобы, раздавивъ одну язву, отбить у всѣхъ злонамѣренныхъ людей охоту предпринимать что-нибудь подобное». Король вспомнилъ и то обвиненіе противъ Адальберона, которое было поднято еще Лотаремъ, но не успѣло при немъ получить характера формальнаго процесса,— именно дѣло Адальберона, епископа вердюнскаго.

Рѣчь короля не встрѣтила однако полнаго сочувствія собранія, въ которомъ были люди, стоявшіе за Адальберона и считавшіе эти обвиненія короля навѣтомъ «злыхъ людей». Тѣмъ

[59]) См. ep. LXXXVI (прим. 46).

не менѣе собраніе не нашло возможнымъ удержать короля отъ процесса надъ Адальберономъ. По словомъ Рихера, «только часть обвиненія была принята, — другая же часть отброшена, такимъ образомъ, чтобы и короля не оскорбить, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы было видно, что герцогъ (Гугонъ) не сочувствуетъ этому преступному дѣлу». Эти слова Рихера слѣдуетъ понимать, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что собраніе согласилось принять только менѣе важный обвинительный пунктъ, именно дѣло епископа вердюнскаго. По крайней мѣрѣ Адальберонъ, говоря въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Ѳеофаніи о судѣ, назначенномъ надъ нимъ, упоминаетъ въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ только это дѣло [60]).

Въ кратковременное царствованіе Людовика всплываютъ два крупныя сенсаціонныя обвиненія. Одно изъ нихъ, дополненное и усугубленное (намъ неизвѣстно, чтобы Лотарь обвинялъ Адальберона въ измѣннической политикѣ во время войны 978), было направлено противъ реймскаго архіепископа,—дру-

[60]) Rich. l. IV c. 2. Рихеръ говоритъ только объ обвиненіи Людовикомъ Адальберона въ измѣнѣ Франціи во время похода Оттона II и не упоминаетъ ни однимъ словомъ о дѣлѣ Адальберона Вердюнскаго. Но нельзя допустить, чтобы король въ своей обвинительной рѣчи упустилъ изъ виду дѣло, сильно волновавшее его отца. Изъ ер. XC мы узнаемъ, что при Людовикѣ Адальберонъ обвинялся не только въ томъ, что былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Оттону II и служилъ ему («Interserebant antiquam benevolentiam divi augusti O. circa nos, nostrumque familiare obsequium»), но и въ измѣнническомъ по отношенію къ Франціи образѣ дѣйствій въ дѣлѣ епископа вердюнскаго. Какъ видно изъ того же письма, къ разбору (27 марта 987) было назначено только дѣло епископа вердюнскаго. Значитъ, первое обвиненіе было оставлено. Присоединяя сюда свидѣтельство Рихера (l. IV, c. 3: «Cujus oratio vim suadendi non habuit, eo quod suggestionibus malorum in summum pontificem efferatus, preter justum aliqua indigna dixisse videretur. Pro parte tamen ei fautum est, pro parte vero suppressum»), что принята была только часть обвиненій короля, мы приходимъ къ заключенію, что король выставилъ противъ Адальберона оба вышеназванные пункта, но принятъ изъ нихъ былъ только второй (вѣрно Горовой стр. 191),—дѣло епископа вердюнскаго. Рихеръ, повидимому, съ намѣреніемъ умалчиваетъ о дѣлѣ епископа вердюнскаго: онъ нигдѣ не говоритъ о немъ ни слова и тамъ, гдѣ онъ по необходимости долженъ былъ бы упомянуть о немъ,—въ разсказѣ о собраніи для суда надъ Адальберономъ передъ смертью Людовика,—употребляетъ совершенно неопредѣленныя выраженія: «metropolitani purgatio de objectis» (l. IV c. 5), «quae summo pontifici Adalberoni objecta sunt» (ibid. c. 6).

гое—противъ матери короля, Эммы. Эта послѣдняя обвинялась въ незаконномъ сожительствѣ съ Адальберономъ или Асцелиномъ, епископомъ ланскимъ. Поднимая эти обвиненія, молодой король дѣйствовалъ, конечно, не безъ возбужденія со стороны Карла, герцога нижне-лотарингскаго, который, какъ намъ извѣстно, выступалъ въ качествѣ обвинителя реймскаго архіепископа и Эммы еще въ прошлое царствованіе [61]). Чѣмъ руководился этотъ испытанный въ интригахъ герцогъ, возбуждая Людовика противъ Эммы и реймскаго архіепископа, внималъ ли онъ просто чувству слѣпой ненависти, или же расчитывалъ обратить въ свою пользу смуты, которыя онъ производилъ своими навѣтами,—рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ, Людовикъ принималъ за чистую монету совѣты своего дяди. Королева Эмма, епископъ ланскій и архіепископъ реймскій попали скоро у него въ немилость. Причиной его размолвки съ матерью было, можетъ быть, не одно обвиненіе въ прелюбодѣяніи. Ея близкія отношенія къ реймскому архіепископу позволяли подозрѣвать въ ней тѣ же политическія симпатіи, которыя такъ возмущали Людовика въ Адальберонѣ. Наконецъ, весьма вѣроятно, что и самая смерть Лотаря ставилась теперь въ вину Эммѣ. Карлъ могъ бы смѣло обвинять ее въ отравленіи мужа, въ полной увѣренности, что его обвиненіе найдетъ вѣру. По крайней мѣрѣ, уже въ началѣ слѣдующаго столѣтія мы находимъ слѣды такого обвиненія.

Къ оппозиціи противъ Людовика примкнули и могущественные графы, Одонъ и Герибертъ. Они тоже были въ немилости у Людовика, который что-то замышлялъ противъ нихъ [62]). Епи-

[61]) См. введ. прим. 201, 202, 190, 191. Изъ сопоставленія ер. XXXI и Rich. l. IV c. 2 ясно, что въ словахъ ер. XXXI: «turpia in Remensem archiepiscopum — ementiendo» слѣдуетъ видѣть именно обвиненіе Адальберона Карломъ въ измѣнѣ въ 978 году (введ. прим. 201). Рихеръ не упоминаетъ о томъ, что Эмма была обвиняема въ прелюбодѣяніи и въ царствованіе ея сына, но мы знаемъ объ этомъ изъ ерр. XCVII и XCVIII. Рихеръ забылъ или не хотѣлъ говорить объ этомъ, а можетъ быть, сообразно своему обыкновенію разсказывать попредметно, уже описалъ ссору Людовика съ матерью въ вырѣзанномъ изъ его рукописи продолженіи 66 главы III книги (fol. 35 v.), гдѣ повѣствуется о соборѣ по поводу дѣла Эммы еще при Лотарѣ (см. введ. прим. 207).

[62]) Такъ, повидимому, надо понимать выраженіе ер. XCIII объ Одонѣ и Герибертѣ: «in metu sunt». Объ отравленіи Эммой Лотаря говоритъ впервые Ademarus l. III c. 30 (MGHSS t. IV p. 128): «ve-

скопа ланскаго они взяли подъ свое покровительство, сблизились съ королевой Эммой и искали случая войти въ переговоры съ Адальберономъ, ловко пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что братъ Адальберона, Годефридъ, находился въ ихъ власти [63]).

Незадолго до похода на Реймсъ, предпринятаго, какъ мы увидимъ, Людовикомъ вскорѣ послѣ его совѣщанія съ Гугономъ и другими магнатами, Адальберонъ, ничего неподозрѣвавшій или имѣвшій самыя неопредѣленныя извѣстія о планахъ Людовика, былъ въ отсутствіи изъ своего города. Онъ находился на лотарингской границѣ, а можетъ быть и въ самой Лотарингіи,—во всякомъ случаѣ, недалеко отъ принадлежавшихъ ему городовъ, Музона и Мезьеръ [64]). Его поѣздка имѣла, повидимому, политическій характеръ. Съ дороги онъ писалъ въ Реймсъ, спрашивая, что новаго и какого мнѣнія держатся въ Реймсѣ относительно того, что онъ дѣлаетъ.

Между тѣмъ въ его отсутствіе пришли въ Реймсъ послы отъ Одона и Гериберта съ предложеніемъ устроить свиданіе между обоими графами и Годефридомъ съ одной и Адальберономъ съ другой стороны. Въ окрестностяхъ Реймса, вѣроятно въ связи съ замыслами Людовика, появился чей-то вооруженный отрядъ, который занимался разбойничествомъ и грабежемъ [65]).

XCIII 106 Отвѣчая Адальберону, Гербертъ писалъ, что обстоятельства настолько сложны и спутаны, что, прислушиваясь къ общему говору, нельзя рѣшить, что всего полезнѣе. Многіе находятъ образъ дѣйствій Адальберона полезнымъ: весьма многіе, напротивъ, того мнѣнія, что было бы лучше, если бы Адальберонъ сидѣлъ въ Реймсѣ. Своимъ личнымъ присутствіемъ и многочисленностью сопровождающихъ его солдатъ онъ могъ бы про-

neno a regina sua adultera extinctus est. Filiumque reliquit Ludovicum, qui—et ipse potu maleficii (интерполяція cod. Paris. 5926: a sua conjuge Blanca) necatus est». Если отравленіе Людовика, какъ стоящее въ противорѣчіи съ разсказомъ Рихера о причинѣ смерти Людовика, и не походитъ на истину, то самая редакція фразы «veneno a regina sua adultera extinctus est» позволяетъ намъ видѣть въ этой фразѣ отголосокъ обвиненій противъ Эммы, связанныхъ съ обвиненіемъ ея въ прелюбодѣяніи.

[63]) Epp. XCIV и XCVII.

[64]) См. epp. XCIII и XCIV, писанныя Гербертомъ изъ Реймса къ отсутствующему Адальберону. О времени ихъ написанія см. ниже прим. 71.

[65]) См. ep. XCIII.

гнать отъ Реймса незначительный отрядъ трусовъ, разбойничающихъ въ окрестностяхъ города. Наконецъ, въ Реймсѣ считаютъ необходимымъ, чтобы Адальберонъ поѣхалъ на свиданье съ обоими графами и своимъ братомъ. «Хотя это народъ, неимѣющій чести, говоритъ Гербертъ объ Одонѣ и Герибертѣ, но ими не мѣшаетъ пользоваться въ благопріятномъ случаѣ. Несомнѣнно, что, пока они находятся подъ страхомъ, опасность, угрожающая имъ, заставитъ ихъ сдѣлать то, чего отъ нихъ нельзя было добиться честью».

Въ послѣднихъ словахъ этого письма дѣло идетъ, несомнѣнно, объ освобожденіи Годефрида, для чего Адальберонъ уже и раньше вступалъ въ переговоры съ Одономъ и Герибертомъ [66]). Однажды дѣло уже было совсѣмъ рѣшено. Адальберонъ согласился дать имъ заложниковъ, лишь бы освободить своего брата. Но черезъ нѣкоторое время коварные графы, раздумавъ, возвратили заложниковъ, и Годефридъ остался въ ихъ власти [67]). Теперь подъ давленіемъ обстоятельствъ они снова шли на соглашеніе съ Адальберономъ. Для переговоровъ съ ними поѣхалъ изъ Реймса Райнерій и 24 сентября 986 уже вернулся въ Реймсъ. Вотъ что онъ узналъ: если Адальберонъ хочетъ окончательно рѣшить судьбу своего брата и узнать нѣкоторыя вещи такого рода, что ихъ нельзя передать никому, кромѣ самого реймскаго архіепископа, то пусть онъ пріѣдетъ къ 29 октября (986) въ Hautvillers на свиданіе съ братомъ и графами. До тѣхъ же поръ Адальберонъ не долженъ отпускать никуда своего племянника Гецилона (или Гоцелона, одного изъ пяти сыновей Годефрида) и другихъ своихъ ближайшихъ родственниковъ [68]).

[66]) См. epp. LX и LXI (гл. III прим. 36, 40).

[67]) Что Адальберонъ уже давалъ разъ заложниковъ Одону и Гериберту съ цѣлью освободить Годефрида, ясно изъ ep. XC, писанной въ концѣ 986 года: «II kal. Mart. Odonem et Heribertum comites alloquemur, iterumque datis obsidibus, quos recepimus, fratrem meum vestrae servituti remittere attentabimus».

[68]) См. ep. XCIV. Райнерій вернулся въ Реймсъ 24 сентября = «VIII kal. Octob.». Отсюда ясно, что срокъ «IV kal.» (безъ обозначенія мѣсяца) для свиданія въ Hautvilliers не могъ быть 28 сентября (какъ это принимаетъ еще и Kalckstein t. I p. 378). Если даже предположить, что Гербертъ писалъ къ Адальберону въ самый день прибытія Райнерія, или же на слѣдующій день, то врядъ-ли трехъ дней (25, 26, 27) могло быть достаточно для того, чтобы передать Адальберону, находившемуся около Музона (на Маасѣ, къ сѣверо-востоку отъ Реймса),

Какое тайное извѣстіе или планъ хотѣли передать Адальберону Одонъ и Герибертъ, въ точности неизвѣстно, но весьма вѣроятно, что они уже узнали о намѣреніи Людовика двинуться на Реймсъ и желали предложить ему союзъ противъ общаго врага.

XCIV [87] Извѣщая Адальберона о возвращеніи Райнерія въ Реймсъ, Гербертъ не сообщаетъ ничего такого, что могло бы разъяснить эту тайну. Языкъ его кратокъ и теменъ. «Важнымъ дѣломъ слѣдуетъ заниматься серьезно. Укрѣпите Музонъ и Мезьеръ многочисленнымъ гарнизономъ. Герцогъ Кононъ замышляетъ козни въ пользу своего Одона, но мы легко найдемъ средство противъ этого [69]). Епископъ ланскій, по совѣту Одона и Герберта, расположенныхъ къ нему, имѣлъ свиданіе съ Гугономъ [70]) въ

письмо Герберта и чтобы Адальберонъ успѣлъ по полученіи письма прибыть въ Hautvillers (къ югу отъ Реймса на Марнѣ около Epernay; см. Longnon. Atlas historique de la France, pl. VIII). Вотъ почему «IV kal.» надо дополнить въ «IV kal. Nov.» = 29 октября (986). О Райнеріи, видамѣ Реймса, см. гл. I прим. 29. Племянникъ Адальберона «Hecilo» (cod. V: Herilo, нев.; Havet p. 86 n. 9 принимаетъ это чтеніе и «Herilo» отожествляетъ съ «Herimannus», имя, которое носилъ одинъ изъ сыновей Годефрида!) = Gozelo, одинъ изъ сыновей Годефрида Вердюнскаго (см. MGHSS t. IV p. 48, Continuatio Gest. episcoporum Vird. и стр. 87). Съ нимъ не слѣдуетъ смѣшивать Gozilo (Rich. l. III c. 103) или Gocilo (ep. LIX). Этотъ послѣдній былъ братомъ нѣкоего Барды (ep. LIX) или Бардона (Rich. ibid.), а у Годефрида не было такого сына, который назывался бы Бардой и Бардономъ.

[69]) «Dux Cono (MDBV) pro suo Ottone insidias molitur».—Wilmans p. 42 n. 4 признается, что не понимаетъ этой фразы.—Kalckstein t. I p. 378 n. 1 измѣняетъ «Cono» въ «Conr.» и видитъ здѣсь замыслы Конрада (!) Швабскаго въ пользу Одона Шартрскаго (!). Во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ фактомъ весьма темнымъ. «Dux Cono» не есть ли тотъ Кононъ, о которомъ упоминаетъ документъ 980, 981 годовъ (Jaffe. Bibl. Rer. Germ. t. V p. 471, 472; см. гл. II прим. 39): «Cono filius Cononis ducat XL», а Оттонъ тотъ самый, о которомъ тамъ же говорится: «Oddo frater Gebizonis XX mittat»? Ср. другія предположенія у Kalckstein t. I p. 360 n. 1.

[70]) «Laudunensis episcopus consilio O (sic cod. P; MDV: «Ottonis» pro «Odonis»—conjectura; см. гл. II прим. 66) et Heriberti sibi faventium ducem adiit eo loci, quem dicunt Dordingum».—Wilmans p. 42 n. 4 полагаетъ, что въ «ducem adiit» «dux» = «Cono». Leibnitz. Ann. Imp. t. III p. 503 толкуетъ: «dux» = «Carolus», а «Dordingum» = «Tournay» (!), но по вѣрному замѣчанію Kalckstein'а t. I p. 378 n. 1 «Dordingum» есть «Dourdan», принадлежавшій еще отцу Гугона (онъ

томъ мѣстѣ, которое называется Dourdan. Возвращайтесь безъ промедленія» [71]).

даже умеръ здѣсь), и, слѣдовательно, въ «dux» надо видѣть Гугона Капета, котораго во Франціи часто обозначали просто титуломъ «dux» (см. Rich. ll. III, IV passim). «Dordingum» находится близъ Chartres на югозападъ на той же рѣкѣ (Longnon. Atlas hist. de la Fr., pl. VIII).

[71]) Для epp XCIII и XCIV мы дѣлаемъ маленькую перестановку въ письмахъ Герберта, а именно ставимъ ихъ между ep. LXXXIX и ep XC. Здѣсь мы намѣрены объяснить мотивы этой перестановки. Сначала замѣтимъ, что оба эти письма находятся въ несомнѣнной хронологической связи между собою: 1) они стоятъ рядомъ въ сборникѣ писемъ Герберта; 2) писаны Гербертомъ изъ Реймса во время отсутствія Адальберона; 3) въ нихъ дѣло идетъ главнымъ образомъ о необходимости свиданія Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ. Такимъ образомъ, оба письма принадлежатъ несомнѣнно къ одному и тому же времени. Далѣе, письмо XCIV писано позже ep. XCIII: 1) въ ep. XCIII Гербертъ говоритъ Адальберону только о томъ, что Одонъ и Герибертъ просятъ свиданія съ Адальберономъ; 2) въ ep. XCIV Райнерій привезъ въ Реймсъ уже болѣе точныя свѣдѣнія о цѣляхъ свиданія и даже о его срокѣ (29 октября, см. прим. 68); 3) въ ep. XCIII о возвращеніи Адальберона въ Реймсъ говорится нерѣшительно, а въ ep. XCIV Гербертъ энергично требуетъ его назадъ въ Реймсъ. Отсюда ясно, что ep. XCIII писана незадолго до 24 сентября (день прибытія Райнерія), а ep. XCIV весьма немного времени спустя послѣ этого числа, если не въ самый день прибытія Райнерія. Оба эти письма относятся несомнѣнно къ 986 году: 1) таково ихъ положеніе между письмами Герберта; 2) изъ ep. XCIV мы узнаемъ, что Одонъ и Герибертъ были на сторонѣ Адальберона Ланскаго («Laudunensis episcopus consilio Odonis et Heriberti sibi faventium»), т. е. на сторонѣ королевы Эммы, а изъ ep. XCVII, написанной навѣрно въ царствованіе Людовика (2 марта 986—22 мая 987), мы видимъ, что Одонъ и Герибертъ были въ союзѣ съ Эммой именно при Людовикѣ. Такимъ образомъ, epp. XCIII и XCIV писаны около 24 сентября 986 года. Письма же XC, XCI, XCII писаны навѣрно въ самомъ концѣ (въ декабрѣ) 986 или же въ самомъ началѣ 987 (см. прим. 80, 81). Ep. XC въ частности уже потому писана позже ep. XCIII и XCIV, что въ ней предстоящими датами являются 27 марта и 28 февраля, причемъ послѣдняя есть срокъ свиданія Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ, а въ ep. XCIV для свиданія съ этими графами назначено 29 октября 986. Olleris pp. LXXXVI и 523 отдѣляетъ ep. XCIV отъ ep. XCIII и переноситъ ее въ 985 годъ. Причина—измышленный имъ (см. прим. 20) миръ въ Ремиремонтѣ 17 іюня 986 (p. XCIII) года, по которому Годефридъ получилъ будто бы свободу, а слѣдовательно въ сентябрѣ 986 не могло быть разговора объ освобожденіи его. Ep. XCIII Olleris pp. XCIII и 527 относитъ къ 986 по вступленіи Людовика на престолъ и такъ

Итакъ, противъ Людовика составлялся сильный комплотъ, въ составъ котораго входили архіепископъ реймскій, епископъ ланскій, королева Эмма, графы Одонъ и Гериберть. На сторонѣ Людовика стоялъ, правда, Гугонъ, но онъ совсѣмъ не былъ расположенъ поддерживать короля во что бы то ни стало. Онъ имѣлъ свиданія съ людьми, попавшими у Людовика въ немилость, напримѣръ, съ епископомъ ланскимъ. Въ походѣ на реймскаго архіепископа, котораго потребовалъ король, онъ принималъ слабое участіе и шелъ за королемъ нехотя.

Получивъ согласіе своихъ вассаловъ на привлеченіе Адаль-

описываетъ обстоятельства этого письма: «Eudes et Héribert se déclarèrent pour la reine (когда ее стали обвинять); ils recherchèrent l'alliance de l'archevêque de Reims et de son frère Godefroi (!) déjà mécontents l'un et l'autre du traité de Remiremont (!!). Приблизительно то же Sepet p. 82. Hock pp. 192 и 73 тоже невѣрно раздѣляетъ наши письма, относя ep. XCIII къ періоду 984—2 марта 986, а ep. XCIV къ сентябрю 986. Witte p. 76 n. 5 относитъ ep. XCIV вѣрно къ сентябрю 986, а p. 76 n. 2 невѣрно ep. XCIII къ веснѣ 987. Наконецъ, Wilmans pp. 43, 44, 159 вѣрно относитъ эти письма къ сентябрю 986 г., ставитъ ихъ въ связь съ походомъ Людовика на Адальберона и письмами XCVII, XCVIII, изъ которыхъ видна коалиція Эммы, епископа ланскаго, Одона, Гериберта и реймскаго архіепископа противъ Людовика, но напрасно полагаетъ, что этотъ походъ уже начался, что Райнерій уже былъ данъ заложникомъ (Rich. l. IV c. 4) и что въ ep. XCIV говорится именно о его возвращеніи. Людовику не было никакой необходимости отпускать этого заложника въ Реймсъ раньше окончанія процесса надъ Адальберономъ, а процессъ былъ назначенъ на 27 марта 987. Походъ Людовика, наконецъ, засталъ Адальберона въ Реймсѣ, а не въ отсутствіи. Походъ Людовика во время написанія этихъ писемъ еще только ожидался, о немъ ходили неопредѣленные слухи. На это намекаютъ слова ep. XCIV: «Magna res serio agitur. Mosomum et Macerias multitudine militum communite». Colombier Rg. p. 313 относитъ эти письма тоже къ 986 году. Kalckstein t. I p. 378 тоже къ 986 году. Mabillon A. O. S. B. t. III p. 602 относитъ ep. XCIV къ 970 на томъ основаніи, что здѣсь говорится, должно быть, о томъ же нападеніи Одона и Гериберта, о которомъ мы узнаемъ изъ ep. XVII, а эта послѣдняя относится будто бы къ 970 г. (см. гл. II прим. 67); t. IV p. 33 Mabillon относитъ это же письмо къ 986 г. Bouquet t. IX p. 290 къ 986. Тотъ фактъ, что epp. XCIII и XCIV стоятъ въ сборникѣ писемъ Герберта тремя письмами ниже, чѣмъ слѣдуетъ, надо объяснять себѣ тѣмъ, что Гербертъ не составлялъ ихъ въ черно, а прямо въ чисто, и эти чистовыя отправилъ къ Адальберону; только черезъ нѣкоторое время по возвращеніи Адальберона, привезшаго ихъ съ собой въ Реймсъ, онъ нашелъ нужнымъ включить ихъ въ свою черновую, когда epp. XC, XCI, XCII уже были написаны.

берона къ отвѣтственности, Людовикъ собралъ войско и, «захвативъ» — по выраженію современника — съ собой герцога Гугона, быстро двинулся къ Реймсу. Это произошло приблизительно въ октябрѣ или ноябрѣ 986 [72]). Адальберонъ уже возвратился изъ своей поѣздки. Людовикъ подошелъ къ самымъ стѣнамъ города съ намѣреніемъ взять его приступомъ. Но его военачальники посовѣтовали ему послать лучше парламентеровъ, которые спросили бы, намѣренъ ли архіепископъ сопротивляться королю, или же согласенъ явиться къ назначенному времени на судъ, чтобы оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Въ первомъ случаѣ послы должны были пригрозить осадой и штурмомъ города, во второмъ потребовать заложниковъ.

Адальберонъ, послѣ завѣреній въ своей невинности, указалъ на неумѣстность вооруженнаго нападенія на него, которое заставляетъ его предполагать у короля совсѣмъ другую цѣль, чѣмъ намѣреніе возбудить противъ него процессъ, говорилъ о своей всегдашней (!?) преданности французскимъ королямъ и вниманіи къ разумнымъ интересамъ ихъ вассаловъ. Онъ заявилъ, наконецъ, что и въ данномъ случаѣ онъ намѣренъ выказать полное повиновеніе королю. Дѣйствительно, послѣ необходимыхъ переговоровъ онъ далъ много заложниковъ, въ числѣ которыхъ былъ между прочимъ и Райнерій. Судъ надъ Адальберономъ былъ назначенъ на 27 марта 987 года, что приходилось на третье воскресенье великаго поста («Oculi») Къ разбору на этомъ судѣ было назначено, повидимому, только дѣло епископа вердюнскаго. Самъ вердюнскій епископъ долженъ былъ быть выданъ королю, что въ виду пребыванія его въ Лотарингіи было, очевидно, неисполнимо [73]). Исполнилъ ли

[72]) Въ относящихся къ царствованію Людовика письмахъ, которыя мы до сихъ поръ разбирали: ер. LXXI—LXXXIX, XCIII, XCIV (см. относительно послѣднихъ предыд. прим.), нѣтъ ни слова о нападеніи Людовика на Адальберона, а въ ер. XC оно является уже совершившимся фактомъ. Итакъ, это нападеніе произошло между ер. XCIV и ер. XC, т. е., другими словами, въ октябрѣ или ноябрѣ 986. О немъ см. Rich. l. IV. cc. 3, 4.

[73]) Ер. XC: «VI kal. april. conventus Francorum indictus est, ibique crimine infidelitatis pulsabimur, quod episcopum Verdunensem licentia donaverimus, quodque in presbyterii honorem promoverimus, et ut res fiat impossibilis a nobis idem repetendus». Простая фраза «et ut res fiat impossibilis, a nobis idem repetendus» почему-то затрудняла нѣкоторыхъ изслѣдователей. Такъ Barthélemy p. 185 переводитъ нашу цитату до «promoverimus», а относительно дальнѣйшаго замѣчаетъ n. 2: «Phrase

Адальберонъ другія требованія, предъявленныя королемъ, какъ-то: разрушить нѣкоторые замки, принадлежавшіе реймскому архіепископу на нѣмецкой землѣ, дать клятву въ той формѣ, какая ему будетъ представлена, мы не знаемъ. Мы знаемъ только, что Адальберону предлагалась слѣдующая альтернатива: или исполнить эти требованія, или же оставить Реймсъ и даже Францію [74]), и что Адальберонъ остался въ Реймсѣ. Зачѣмъ понадобилось Людовику разрушеніе крѣпостей, принадлежавшихъ Адальберону въ Лотарингіи, неизвѣстно, точно также, какъ неизвѣстно точное мѣстоположеніе этихъ замковъ. Думалъ ли Людовикъ ослабить этимъ Лотарингію и сдѣлать ее доступнѣе для предполагавшася, можетъ быть, похода на Германію, рѣшить трудно. Что у Людовика были какіе-то планы относительно восточной границы Франціи, это лучше всего доказывается тѣмъ, что Гербертъ требовалъ отъ Адальберона, чтобы онъ оставилъ сильные гарнизоны въ Музонѣ и Мезьерѣ, лежавшихъ на нѣмецкой территоріи. Гарнизоны эти должны были драться, разумѣется, не противъ войскъ Ѳеофаніи. Ѳеофанія же, какъ мы ниже увидимъ, намѣревалась весной 987 года собрать войско противъ Людовика [75]). Походъ Людовика сдѣлалъ невозможнымъ предполагавшееся на 29 октября (986) свиданіе Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ. Оно было перенесено на 28 февраля 987 [76]).

Вѣсть о движеніи Людовика на Реймсъ и о бѣдственномъ положеніи Адальберона дошла до Ѳеофаніи. Она написала Адаль-

inintelligible» (!?). Sepet p. 57 переводитъ: «afin que nous ne puissions plus une autre fois faire de même» (!!??). Относительно другаго обвиненія см. прим. 60. О времени написанія ep. XC см. ниже, прим. 80.

[74]) Ep. XC: «Qui fidi internuntii erant, castra diruere, quae sub vestro regimine nobis sunt, imperabant (VMB; DO: regimine sunt, nobis imperabant, нев.), offerre jusjurandum secundum eorum libidinem, aut urbe regnoque excedere». Здѣсь, повидимому, говорится о тѣхъ владѣніяхъ реймской церкви на нѣмецкой землѣ, о которыхъ мы говорили гл. II прим. 136, или, что еще вѣроятнѣе, о Музонѣ и Мезьерѣ (см. Havet p. 80 n. 5). Несмотря на свой невѣрный текстъ, Оллерисъ p. LXXIII переводитъ еще довольно вѣрно: «Il fallut que l'archevêque promît de détruire tous les châteaux qu'il tenait des Allemands». Замѣчателенъ переводъ Barse t. II p. 113: «Ses fidèles ont renversé mes châteaux et m'ont donné des ordres en ce qui ne relève que de vous» (!!).

[75]) Ep. XCIV, XCI.

[76]) Ни изъ чего не видно, чтобы оно состоялось 29 октября 986 (см. прим. 68), а срокъ 28 февраля 987 взятъ нами изъ ep. XC.

берону письмо, въ которомъ, высказавъ сожалѣніе по поводу совершившагося, требовала къ себѣ Райнерія и Герберта. Райнерій былъ ей, должно быть, нуженъ для того, чтобы при своемъ возвращеніи передать Адальберону планы Θеофаніи. Гербертъ же уже не долженъ былъ возвращаться во Францію [77]). Письмо Θеофаніи пришло въ Реймсъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ дипломомъ Оттона III для монастыря св. Ремигія въ Реймсѣ, даннымъ въ Діусбургѣ 29 ноября 986 г. [78]). Θеофанія сообщала Адальберону свой маршрутъ, чтобы Адальберонъ зналъ, куда направить свое отвѣтное письмо, а Гербертъ,—куда ѣхать: Рождество она намѣревалась провести въ Кельнѣ, а праздникъ Благовѣщенія въ Нимвегенѣ. Гербертъ съ Райнеріемъ должны были явиться къ ней въ Нимвегенъ къ празднику Благовѣщенія (25 марта) 987 г. Отсюда она намѣревалась отправиться въ Саксонію, и Гербертъ долженъ былъ слѣдовать за ней въ ожиданіи времени, благопріятнаго для возвращенія въ Боббіо [79]).

[77]) См. ниже ep. XCI.

[78]) Дипломъ этотъ см. Stumpf № 899. Ep. XC есть отвѣтъ Адальберона на письмо Θеофаніи, написанный въ самомъ концѣ 986 или въ самомъ началѣ 987. Слѣдовательно, письмо Θеофаніи могло быть писано въ ноябрѣ 986. Вотъ почему вѣроятно, что письмо это пришло въ Реймсъ вмѣстѣ съ дипломомъ въ пользу св. Ремигія. Дипломъ этотъ былъ привезенъ монахомъ Аделардомъ, посланнымъ въ Германію Летардомъ, аббатомъ св. Ремигія (см. выше, прим. 46).

[79]) Хотя по дипломамъ Оттона III вообще и нельзя судить о маршрутѣ Θеофаніи, тѣмъ не менѣе трудно предположить, чтобы до 989, когда она одна безъ сына поѣхала въ Италію, она часто разставалась съ своимъ сыномъ. Онъ во-первыхъ былъ очень малъ (въ 989 году ему было 9 лѣтъ), а во-вторыхъ Θеофанія боялась утратить вліяніе на своего сына: Thangm. Vita Bernwardi c. 2 (MGHSS t. IV p. 759) «imperatrix etiam, verita affectum filii sibi praeripi, in ejusmodi favore in tantum emollita esset, ut ad omnia, quae puerilis aetas illum impelleret ipsa gratissimo affectu consentiret». Во всякомъ случаѣ въ то время, когда написана ep. XC, Θеофанія находилась при сынѣ. Это ясно изъ заглавія ep. XC: «Ad imperi[c]em Theophaniam et ad filium Ottonem ex persona Adalberonis». Поэтому передвиженія Θеофаніи, о которыхъ мы узнаемъ изъ ep. XC и связанной съ ней ep. XCI, должны соотвѣтствовать передвиженіямъ Оттона III, на сколько они видны изъ его дипломовъ. Такое соотвѣтствіе и встрѣчается, дѣйствительно, въ концѣ 986 и началѣ 987. Вотъ маршрутъ Оттона III за это время: Duisburg 29 Nov. 980 (St. 899), Dortmund Dec. 8 (St. 900), *Köln Dec. 27* (St. 900 a), Ingelheim 14 Jan. 987 (St. 901), Andernach

Но Θеофанія еще не знала всѣхъ подробностей происшедшихъ за послѣднее время во Франціи событій. Адальберонъ поручилъ Герберту познакомить ее съ ними. Гербертъ адресовалъ свое письмо въ Кельнъ не только на имя Θеофаніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на имя ея сына.

XC 42/89 О самомъ нападеніи Людовика на Реймсъ Гербертъ говоритъ вкратцѣ, какъ о фактѣ уже извѣстномъ Θеофаніи. «Какой степени достигъ гнѣвъ короля и его ярость противъ насъ, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ его втайнѣ задуманное и неожиданное нападеніе на насъ, которое намъ насилу удалось отразить мирными средствами, безъ обильнаго кровопролитія съ обѣихъ сторонъ» [80]). Затѣмъ Гербертъ пере-

Jan. 18 (St. 902), *Nimwegen Feb. 27* (St. 903), Mainz Mai 1 (? St. 904), Allstedt Mai 20, 21 (St. 905, 906, 907), Corvei Mai 27 (St. 908). Майнцкій дипломъ подозрителенъ. Отсюда ясно, что Оттонъ III около Рождества 986 былъ въ Кельнѣ, около марта 987 въ Нимвегенѣ и отсюда направился въ Саксонію. То же слѣдуетъ и для Θеофаніи изъ epp. XC и XCI. Ep. XC: «Gerbertus et Renierus secundum quod voluistis, Noviomago vobis minime occurrere poterunt» и ep. XCI «....domina mea Theophania VIII cal. april. (25 марта) proficisci me secum in Saxoniam jubet» говорятъ, очевидно, объ одномъ и томъ же путешествіи Герберта и дополняютъ одна другую: Гербертъ долженъ былъ къ 25 марта быть въ Нимвегенѣ и отсюда вмѣстѣ съ Θеофаніей ѣхать въ Саксонію. Далѣе, въ виду только что сказаннаго, фраза ep. XC: «sed vestra clementia, *Coloniae*, quo post venturi sunt (Гербертъ и Райнерій), quantocius (V; MB quanto ejus=ошибка чтенія; DO: tanto, нев.) ducem aptum itineri eis provideat» предполагаетъ или скорое прибытіе Θеофаніи въ Кельнъ, или же пребываніе Θеофаніи въ Кельнѣ и притомъ вмѣстѣ съ Оттономъ, который былъ въ Кельнѣ, какъ мы видѣли, около Рождества 986.

[80]) Ep. XC: «In quem cumulum ira furorque regis in nos proruperit testis est impetus ejus repentinus et inopinatus vixque sine multa caede partium repulsus». Намъ никто не говоритъ о томъ, чтобы Лотарь нападалъ когда-нибудь на Адальберона съ оружіемъ въ рукахъ. Между тѣмъ, о Людовикѣ мы знаемъ изъ Rich. l. IV cc. 2—4, что Людовикъ подходилъ съ войскомъ къ Реймсу и что только готовность Адальберона явиться на судъ и заложники спасли городъ отъ штурма. Адальберонъ былъ привлеченъ формальнымъ образомъ къ суду; слѣдовательно, былъ назначенъ день разбора дѣла. Лотарь тоже выступалъ противъ Адальберона съ обвиненіями, какъ это мы видимъ изъ писемъ Герберта (epp. LVII, LVIII), но этимъ обвиненіямъ при Лотарѣ еще не была придана форма процесса, не былъ назначенъ опредѣленный день для суда: по крайней мѣрѣ, о такомъ процессѣ нѣтъ ни слова ни у Рихера, ни въ тѣхъ письмахъ Герберта, которыя писаны безспорно

даетъ Өеофаніи неизвѣстныя ей, но намъ уже извѣстныя подробности о требованіяхъ Людовика, объ обвиненіи Адальберона въ томъ, что онъ пользовался особеннымъ благорасположеніемъ Оттона II и былъ его послушнымъ рабомъ, о

въ царствованіе Лотаря (см. гл. III прим. 25). Если мы вспомнимъ, что было сказано нами въ прим. 72 о времени движенія Людовика на Реймсъ, въ прим. 79 о соотвѣтствіи предполагавшагося путешествія Герберта въ Германію съ маршрутомъ Өеофаніи въ концѣ 986 и началѣ 987, и, наконецъ, въ прим. 78 о дипломѣ Оттона III въ пользу монастыря св. Ремигія, то для насъ станетъ несомнѣннымъ тотъ фактъ, что ер. XC писана при Людовикѣ и притомъ въ самомъ концѣ 986 или въ самомъ началѣ 987 (раньше 28 февр.), что послѣ перестановки ерр. XCIII и XCIV (прим. 71) вполнѣ соотвѣтствуетъ ея положенію въ сборникѣ. Что касается содержанія обвиненій, выставленныхъ противъ Адальберона, то, какъ мы видѣли въ прим. 60, въ ер. XC мы встрѣчаемъ оба обвиненія: 1) обвиненіе въ черезчуръ близкихъ сношеніяхъ съ Оттономъ II; 2) обвиненіе въ измѣнническомъ образѣ дѣйствій въ дѣлѣ Адальберона Вердюнскаго. Отсюда ясно, что невозможно принимать два отдѣльныхъ процесса надъ Адальберономъ,—одинъ по поводу епископа вердюнскаго при Лотарѣ 27 марта 984,—другой по поводу отношеній Адальберона къ Оттону II при Людовикѣ 21 мая 987, какъ это силится доказать Olleris pp. 508—510. Для принятія такихъ двухъ процессовъ не даетъ точки опоры и Рихеръ. О процессѣ надъ Адальберономъ при Лотарѣ Рихеръ не говоритъ ни слова. Что касается обвиненій, выдвинутыхъ Людовикомъ противъ Адальберона, то, какъ мы показали въ прим. 60, языкъ Рихера слишкомъ неопредѣленъ для того, чтобы можно было утверждать, что Людовикъ обвинялъ Адальберона только за его отношенія къ Оттону II. Мы знаемъ, что въ интимномъ совѣтѣ Людовикъ жаловался на эти отношенія, но изъ этого еще совсѣмъ не слѣдуетъ, что формальный процессъ надъ Адальберономъ былъ построенъ именно на этомъ основаніи. Приведенная нами въ прим. 60 фраза Рихера убѣждаетъ насъ, напротивъ, въ томъ, что между тѣми обвиненіями, которыя выставилъ король въ интимномъ совѣтѣ, и тѣми, на которыя Адальберонъ долженъ былъ отвѣчать на судѣ, было нѣкоторое различіе (Witte p. 75 n. 2 тоже принимаетъ одинъ процессъ, а не два, но безъ достаточной мотивировки). Что касается даты, принятой Оллерисомъ для перваго процесса надъ Адальберономъ (по дѣлу епископа вердюнскаго),—27 марта 984, она невозможна: 1) дѣла епископа вердюнскаго въ то время еще не возникало (см. гл. II, стр. 274—276). 2) Адальберонъ до середины 984 года былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Лотаремъ (см. гл. II прим. 176). Противъ отнесенія ер. XC къ 984 (такъ Olleris) до 28 февраля («II kal. martias» предстоящая дата) говорятъ слѣдующія обстоятельства: 1) Никакого процесса надъ Адальберономъ въ то время не могло происходить. 2) Лотарь въ то время и не думалъ нападать на Реймсъ. 3) Лотарингскіе графы въ то время еще не были въ плѣну, и Вердюнъ еще принадлежалъ Германіи (см. гл. II прим. 204). 4) Ann. Quedl. (MGHSS t. III

томъ, наконецъ, что 27 марта 987 г. будетъ происходить формальный судъ надъ Адальберономъ по дѣлу епископа вердюнскаго. Если все это не измѣнится, то вѣрные Адальберону и Θеофаніи Гербертъ и Райнерій не будутъ имѣть возможности

p. 66) и Thietm. (ibid. p. 769, 770) говорятъ, что Θеофанія въ началѣ 984 была въ Италіи,—въ Павіи, и тронулась отсюда передъ самой поѣздкой въ Рара (іюнь 984 см. гл. II прим. 23), а ер. XC адресована въ Германію; 5) Ер. XC адресована не къ одной Θеофаніи, но и къ ея сыну, слѣдовательно, они были вмѣстѣ, а въ февралѣ 984 этого не могло быть: Оттонъ былъ въ Германіи, если еще не въ плѣну у Генриха, то въ рукахъ Варина, архіепископа кельнскаго.—Къ началу 985 г. до 28 февраля ер. XC тоже не можетъ быть отнесена (такъ Sepet p. 56): 1) При Лотарѣ мы не слышимъ ни о какомъ формальномъ процессѣ надъ Адальберономъ, ни о нападеніи на Реймсъ. 2) Лотарингскіе графы попались нъ плѣнъ между 1 февраля и 31 марта 985, ближе къ послѣднему сроку,—слѣдовательно, до 28 февраля Адальберонъ не успѣлъ бы уже разъ дать заложниковъ для освобожденія своего брата, получить ихъ обратно и вторично готовиться къ тому же, какъ это видно изъ ер. XC. 3) Было бы непонятно, почему Адальберонъ заботился бы объ освобожденіи только своего брата и не принималъ бы къ сердцу судьбы другихъ графовъ, изъ которыхъ двое были освобождены въ маѣ и іюнѣ 985 (стр. 318, 320), остальные въ концѣ 985 или началѣ 986 (стр. 357). 4) Изъ ер. XC видно, что Θеофанія вмѣстѣ съ сыномъ должна была быть въ Нимвегенѣ раньше 27 марта, дня, назначеннаго для суда надъ Адальберономъ, потому что перспектива этого суда мѣшала Адальберону послать Герберта къ Θеофаніи, а въ 985 году мы находимъ Оттона между 5 февр. и 28 марта въ Саксоніи (St. 878—882); только 29 апрѣля онъ появляется около Рейна въ Діусбургѣ (St. 883).—Наконецъ, къ началу 986 до 28 февраля (такъ Colombier p. 104 n. 1) ер. XC тоже не можетъ быть отнесена. 1) См. первое доказательство относительно невозможности относить къ 985 году. 2) Оттона III мы находимъ между 17 марта и 7 мая 986 въ Саксоніи, а не въ прирейнскихъ провинціяхъ (Stumpf 894—897).—Вѣрно къ 987 началу (или концу 986) Wilmans p. 157, хотя и безъ достаточнаго доказательства: употребленіе слова «rex» въ единств. числѣ «Ira furorque regis» еще не доказываетъ, что ер. XC писана послѣ смерти Лотаря, царствовавшаго вмѣстѣ съ своимъ сыномъ (см. ер. LX, см. введ. прим. 226 и гл. III прим. 32). Его повторяютъ Witte p. 75 n. 2, Kalckstein p. 380, Горовой стр. 79. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 20 относитъ къ 984, а p. 34 къ 986 году (!). Bouquet t. IX p. 285 къ 985. О томъ, что будто бы съ 17 іюня 986 Годефридъ былъ по миру въ Ремиремонтѣ на свободѣ, какъ это совершенно ложно утверждаетъ Ollеris p. XC, 509, 524 и за нимъ Colombier p. 104 n. 1, а Вердюнъ возвращенъ Германіи, см. прим. 20, 130. Вопреки авторитету Рихера и не имѣя никакой точки опоры въ источникахъ, Горовой стр. 80 руководящую роль въ нападеніи Людовика на Реймсъ припи-

пріѣхать къ ней въ Нимвегенъ, какъ она того хотѣла (т. е. къ 25 марта 987 года: Райнерій находился въ качествѣ заложника во власти Людовика и долженъ былъ оставаться въ этомъ положеніи до 27 марта, а Гербертъ былъ необходимъ Адальберону въ такомъ трудномъ случаѣ), но они послѣ поѣдутъ въ Кельнъ, и потому Адальберонъ проситъ Ѳеофанію, которая проводила въ Кельнѣ Рождество, позаботиться какъ можно скорѣе о томъ, чтобы тамъ остался такой человѣкъ, который могъ бы ихъ провести туда, гдѣ она въ то время будетъ находиться. 28 февраля 987 года у Адальберона было назначено свиданье съ Одономъ и Герибертомъ. Адальберонъ намѣревался, давъ имъ тѣхъ самыхъ заложниковъ, которыхъ онъ уже давалъ имъ разъ и которыхъ они ему возвратили, выхлопотать у Одона и Герiберта своему брату, Годефриду, свободу. Мы видѣли, что еще при жизни Лотаря Адальберонъ пытался для той же цѣли завязать съ этими графами дружественныя отношенія. Теперь это казалось еще выполнимѣе.

Письмо Адальберона заканчивалось просьбой о помощи и о томъ, чтобы все сообщенное Ѳеофаніи было сохранено въ глубокой тайнѣ: иначе положеніе Адальберона ухудшится.

Въ концѣ 986 г. умеръ Геральдъ, аббатъ монастыря св. Геральда въ Орильякѣ. На его мѣсто былъ избранъ другъ Герберта, Раймундъ. Эта вѣсть пришла въ Реймсъ вмѣстѣ съ письмами отъ самого Раймунда и Бернарда, монаха того же монастыря. Бернардъ очень интересовался знать, каково поживаетъ Гербертъ.

Сообщая Герберту о своемъ избраніи въ аббаты, Раймундъ не забылъ спросить его относительно органа, который находился въ Боббіо и который Гербертъ уже давно обѣщался прислать.

Раймунду Гербертъ отвѣчалъ очень интереснымъ письмомъ, XCI 112
въ которомъ, кромѣ поздравленій отъ себя и отъ Адальберона и приличныхъ случаю цвѣтовъ краснорѣчія, онъ высказываетъ

сываетъ Гугону, такъ какъ иначе это дѣло опровергло бы его низкое мнѣніе объ энергіи Людовика. Какимъ образомъ могъ Горовой стр. 80 прим. 1 вывести изъ ер. XC, что Одонъ и Герибертъ были вынуждены дать Адальберону заложниковъ, мы не знаемъ.

свой взглядъ на почти полное трехлѣтіе, проведенное имъ во Франціи (онъ прибылъ, какъ мы видѣли, въ февралѣ 984 г.), и открываетъ свои планы въ ближайшемъ будущемъ [81]).

[81]) Ep. XCI и XCII отправлены Гербертомъ несомнѣнно въ одно и то же время: 1) онѣ стоятъ рядомъ въ сборникѣ; 2) обѣ направлены въ Орильякъ: ep. XCI къ Раймунду, аббату св. Геральда въ Орильякѣ; ep. XCII къ Бернарду, монаху того же монастыря (это видно изъ фразы ep. XCII: «Ergo si quisquam vestrum cura talium rerum permovetur,— si cognovero certum velle domni abbatis R» etc., гдѣ «R»=Raimundus); 3) въ виду указаннаго выше (стр. 182) факта, что Гербертъ прибылъ во Францію въ февралѣ 984, фраза ep. XCI: *fere* continuum triennium in Francia consumpsi» заставляетъ насъ относить это письмо къ самому концу 986, приблизительно къ декабрю, или ли же къ январю 987. Какъ показываютъ слова «exacto autumno quandam figuram edidi», ep. XCII писана тоже зимой. Итакъ, оба эти письма должны быть отнесены къ декабрю 986 или январю 987, причемъ послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ предыдущая ep. XC писана около Рождества 986, когда Ѳеофанія была въ Кельнѣ. Большинство изслѣдователей согласны относить ep. XCI къ концу 986 или самому началу 987. Hock pp. 65, 72, 192 ставитъ ep. XCI въ конецъ 985 г. или въ 986 до смерти Лотаря (2 марта), но на стр. 73 самъ себѣ противорѣчитъ, относя смерть Геральда къ началу 987. Къ 986 году это письмо относили еще Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 35 и Bouquet t. IX p. 291. Wilmans pp. 38, 158 къ 987 нач.; Büdinger p. 5 n. 15, Witte p. 76 n. 1, Barthélemy p. 30, Sepet p. 83, Olleris pp. XCIV, 527, Kalckstein t. I p. 380, тоже. Colombier Rg. p. 316 къ 986. Одинъ только Baluze Hist. Tut. l. II c. 3 относитъ наше письмо къ 984; тоже въ своихъ матерьялахъ Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 63, гдѣ онъ даже вмѣсто «Ludovicus» предлагаетъ читать «Lotharius»(?!). Мы не знаемъ, откуда Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserzeit t. I (5 Aufl.) p. 855 узналъ, что ep. XCI писана въ ноябрѣ 986. Havet p. 82 n. 2 относитъ epp. XCI и XCII къ сентябрю 986 года, такъ какъ онъ считаетъ, что они написаны до epp. XCIII и XCIV, но въ прим. 71, 79, 80 мы показали, что оба эти послѣднія письма должны быть поставлены между ep. LXXXIX и ep. XC.—Ep. XCI писана, конечно, не изъ Германіи, а изъ Реймса. Это видно изъ слѣдующаго: 1) ep. XC Адальберонъ прямо говоритъ, что въ виду суда надъ нимъ Гербертъ не можетъ пріѣхать къ Ѳеофаніи въ Нимвегенъ къ 25 марту, и, хотя разборъ дѣла Адальберона былъ съ 27 марта перенесенъ на 18 мая, нѣтъ основаній предполагать, что Адальберонъ узналъ объ этомъ раньше 27 марта; 2) фраза ep. XCI: «Salutat vos et Ayrardum Adalbero, Remorum archiepiscopus, simulque omne collegium Aureliacensis coenobii, me adjuncto per omnia vobis fidissimo» была бы невозможна, если бы Гербертъ писалъ изъ Германіи; 3) около 29 марта 987 мы находимъ Герберта во Франціи (см. ниже, ep. CI, прим. 107); 4) наконецъ, если бы Гербертъ попалъ ко двору Ѳеофаніи, имѣя въ перспективѣ возвращеніе въ Боббіо, то было бы непонятно, какимъ образомъ онъ снова очу-

Три безъ малаго года, проведенные Гербертомъ во Франціи, были, оказывается, для него годами бѣдствій. По его словамъ, только любовь къ Адальберону заставила его выстрадать здѣсь «гнѣвъ королей, возмущенія народовъ, столкновенія враждующихъ государствъ». Все это настолько надломило его нравственную энергію, что онъ уже почти раскаивался въ томъ, что принялъ на себя обязанности аббата, т. е., другими словами, ему хотѣлось бы не быть аббатомъ, чтобы имѣть полную возможность удалиться отъ дѣлъ и предаться въ качествѣ простаго монаха безмятежному занятію наукой.

Здѣсь Гербертъ впадаетъ въ тотъ риторически-лицемѣрный тонъ, который вообще характеризуетъ его письма, направленныя въ Орильякъ. Во Франціи, въ Реймсѣ, онъ жилъ, разумѣется, не изъ за одной любви къ Адальберону, а и по другимъ соображеніямъ. Здѣсь онъ могъ надѣяться на покровительство Адальберона, находившагося въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Ѳеофаніей, и, слѣдовательно, отсюда онъ могъ скорѣе, чѣмъ изъ какого-нибудь другаго мѣста, расчитывать вернуться въ Германію и возвратить себѣ свое аббатство, что и было его пла-

тился во Франціи во всякомъ случаѣ въ апрѣлѣ 987. «Theophania—VIII cal. april. proficisci me secum in Saxoniam jubet» значитъ, какъ мы уже выше объясняли, ни болѣе, ни менѣе, какъ то, что Гербертъ долженъ былъ пріѣхать въ Нимвегенъ и отсюда 25 марта ѣхать съ Ѳеофаніей въ Саксонію. Въ январѣ 987, самый поздній срокъ написанія ер. XCI, Гербертъ еще могъ надѣяться, что путешествіе это состоится, потому что въ обстоятельствахъ Адальберона до 25 марта могла еще произойти перемѣна. Wilmans p. 38, вопреки всякому вѣроятію, понимаетъ фразу «Theophania—jubet» въ томъ смыслѣ, что въ моментъ писанія ер. XCI Гербертъ уже былъ въ Нимвегенѣ. Witte p. 76 n. 1 принимаетъ мнѣнія Вильманса и даже изъ пребыванія Герберта 25 марта въ Нимвегенѣ дѣлаетъ обратное заключеніе, что процессъ надъ Адальберономъ былъ загодя отложенъ, такъ что Гербертъ успѣлъ уѣхать къ 25 марту въ Нимвегенъ. Мы увидимъ ниже, что судъ надъ Адальберономъ 27 марта дѣйствительно не состоялся и былъ отложенъ на 18 мая, но чтобы Адальберонъ зналъ объ этой отсрочкѣ заблаговременно, ни откуда не видно. Kalckstein t. I pp. 380, 381 n. 1 тщетно силится сдѣлать мнѣніе Вильманса вѣроятнымъ: «Bei Gerbert engen Beziehungen und steten Verbindungen mit Adalbero ist est nicht (!?) auffällig, dass er auch vom Hofe des Kaisers aus in dessen Namen Grüsse am Gerald von Aurillac richtet». Тоже Горовой стр. 84 прим. 5, гдѣ онъ къ тому же вмѣсто вѣрнаго въ данномъ случаѣ оллерисовскаго текста пользуется старымъ, читая вм. «ubi»—«ibi», чѣмъ Гербертъ будто бы указываетъ на Францію. Вѣрно Olleris pp. XCIV и 527.

меннѣйшимъ желаніемъ во все время его безпокойной жизни въ Реймсѣ въ 984—987 годахъ. Если что и надламывало его энергію, такъ это необходимость ждать такъ долго этого желаннаго момента. Иногда возвращеніе въ Боббіо могло казаться ему невозможнымъ, и тогда онъ, можетъ быть, и раскаивался въ томъ, что принялъ на себя званіе аббата, чтобы быть имъ только номинально [82]).

Теперь, впрочемъ, было не до раскаянія. Гербертъ былъ полонъ надеждъ и плановъ, которые онъ и сообщаетъ Раймунду. Къ 25 марта онъ уже долженъ былъ быть у Ѳеофаніи въ Нимвегенѣ и этого числа тронуться вмѣстѣ съ нею въ Саксонію. Цѣлью этого путешествія Герберта было возвращеніе въ Боббіо. Онъ уже приказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ монаховъ и вассаловъ пріѣхать въ Саксонію. Отсюда онъ вмѣстѣ съ ними и нѣмецкимъ войскомъ долженъ былъ подъ личнымъ предводительствомъ Ѳеофаніи двинуться въ Италію [83]). Такимъ образомъ, Боббіо опять будетъ въ его власти, но онъ тѣмъ не менѣе не въ состояніи сказать ничего опредѣленнаго объ органѣ, о которомъ просилъ его Раймундъ, и о томъ, когда слѣдуетъ Раймунду выслать своего монаха, который долженъ былъ изучить этотъ инструментъ [84]). Дѣло въ томъ, что безъ личнаго предводительства Ѳеофаніи онъ не двинется въ Италію. Онъ не мо-

[82]) «...ut curam pastoralis officii suscepisse paene me poeniteret» Sepet p. 83 n. 3: Ces mots prouveraient suivant moi, que Gerbert remplissait à Reims, outre ses fonctions d'écolâtre et celles de secrétaire de l'archevêque, un ministère analogue à celui de nos grands vicaires(!!). Peut-être avait il succédé à Garamnus en qualité d'archidiare (!). Ни о чемъ подобномъ мы ни откуда не слышимъ. Sepet забылъ просто въ примѣчаніи фактъ, о которомъ онъ самъ говоритъ на той же страницѣ въ текстѣ, а именно: что Гербертъ не пересталъ быть аббатомъ Боббіо. Вѣрно Olleris p. XCIV, Lausser p. 114. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 35 видитъ здѣсь вторичное (!) назначеніе Герберта аббатомъ Боббіо около 986 г., а p. 40 относитъ наше письмо къ 987 г., повторяя то же толкованіе. Kalckstein t. I p. 380 понимаетъ это тоже въ смыслѣ вторичнаго признанія Герберта аббатомъ Боббіо.

[83]) Изъ этого факта мы однако не будемъ вмѣстѣ съ Bzovius p. 41 заключать, что Гербертъ былъ прекрасный полководецъ.

[84]) «Nunc non habeo, quid certum scribam super organis in Italia positis ac monacho dirigendo qui ea condiscat» (cod. L, тоже вѣроятно было и въ cod. P: M читаетъ «condiscat», V—condicat; однако D прочелъ «conducat» и B не поправилъ его чтенія). Hock p. 74 переводитъ: «des Mönches, der sie spielen solle».

жетъ положиться на однихъ своихъ вассаловъ, такъ какъ они итальянцы. Поэтому онъ не знаетъ, удастся ли ему двинуть (свое) войско въ Италію до осени (987 г.), или же придется пробыть до этого времени въ Германіи, такъ какъ Θеофанія намѣрена собрать значительное войско противъ Людовика, короля франковъ, если онъ не успокоится [85]). «Скоро обстоятельства покажутъ,—говоритъ не безъ ироніи Гербертъ, намекая на вопросъ, предложенный ему еще предшественникомъ Раймунда—, что за человѣкъ Людовикъ, безпокойный для своихъ друзей и не слишкомъ-то страшный своимъ заклятымъ врагамъ, и какого о немъ мнѣнія держаться».

Письмо къ Раймунду заканчивается извѣстіемъ о чрезвычайно удачномъ походѣ Оттона III на славянъ лѣтомъ 986 г. Дѣло въ томъ, что послѣ торжественнаго собранія нѣмецкихъ

[85]) «....eoque (in Saxoniam) quosdam ex meis monachis ac militibus ab Italia convenire jussi ...sine praesentia dominae meae Theophaniae credere me non ausim fidei meorum militum, quia Itali sunt, nec satis sciam, utrum exercitum ante autumnum in Italiam deducam, an in Germania demoremur, ut quam plurimas copias contra Ludovicum regem Francorum—compararemus....» (См. гл. I прим. 117). Изъ того, что Гербертъ не полагался на вѣрность своихъ войскъ безъ Θеофаніи, ясно, что войско Герберта было призвано въ Саксонію не для экспедиціи, замышляемой Θеофаніей противъ Франціи, а для движенія въ Италію въ Боббіо. Задуманная экспедиція противъ Франціи была лишь помѣхой для похода Герберта въ Италію, такъ какъ она отрывала Θеофанію отъ помощи Герберту, и ему волей-неволей пришлось бы сидѣть въ Германіи въ ожиданіи окончанія экспедиціи. Однимъ словомъ, Θеофанія обѣщала Герберту водворить его въ Боббіо, Гербертъ вызвалъ для этой цѣли часть своего войска, остававшуюся ему вѣрной, въ Саксонію въ своихъ собственныхъ интересахъ, а не для того, чтобы помогать Θеофаніи въ экспедиціи противъ Франціи. Въ это время фактъ вызова итальянскихъ вассаловъ для войны съ Франціей (или съ славянами) былъ бы самъ по себѣ невѣроятенъ. Слѣдовательно, Гербертъ дѣйствовалъ здѣсь просто въ своихъ интересахъ, а не какъ вассалъ Θеофаніи. Между тѣмъ такое именно значеніе этому вызову войска Гербертомъ изъ Италіи въ Саксонію придаютъ Lausser p. 114, Sepet p. 83, Olleris p. XCIV и Горовой стр. 84. У Оллериса мы читаемъ слѣдующую тираду: «Il fallait (Герберту) pourtant appeler en Allemagne ses vassaux, se mettre à leur tête, marcher au printemps contre les Slaves révoltés (?!), et se tenir ensuite, avant l'automne, à la disposition de l'impératrice, soit qu'elle voulût aller en Italie ou entrer en France (?!)». Невѣроятно даже, чтобы и сама-то Θеофанія думала воспользоваться для похода на Францію этимъ вызваннымъ для другой цѣли войскомъ, тѣмъ болѣе, что оно не могло быть велико.

магнатовъ въ Кведлинбургѣ на Пасхѣ (4 апрѣля) 986 года, на которомъ оба Генриха служили Оттону III за столомъ и которое являлось, такимъ образомъ, какъ бы завершеніемъ франкфуртскаго мира, заключеннаго лѣтомъ 985 года, Θеофанія двинулась вмѣстѣ съ своимъ малолѣтнимъ сыномъ въ походъ на «Сарматовъ, которыхъ на томъ языкѣ (т. е. на нѣмецкомъ?) называютъ Гвинидами (Вендами)», взяла, разрушила и опустошила 46 крѣпкихъ городовъ [86]).

XCII [115] На вопросъ Бернарда Гербертъ отвѣчаетъ [87]), что государ-

[86]) Войны съ славянами происходили въ 985, 986, 987 (Ann. Hildesh. и Quedlinb. MGHSS. t. III pp. 66, 67), но здѣсь разумѣется походъ 986 года, потому что только въ этомъ году говорится въ Ann. Hildesh. и Quedl. о личномъ участіи Оттона III въ походѣ на славянъ. См. Ann. Quedl. a. 986 «Otto rex adhuc puerulus cum magno exercitu Saxonum perrexit in Sclaviam—devastaverunt totam terram illam incendiis et populationibus multis». Почти буквально тоже Ann. Hildesh., а отсюда Ann. Ottenbur.—Thietm. l. IV c. 7, разсказавъ о собраніи въ Кведлинбургѣ на Пасхѣ 986 года (см. гл. III прим. 37), такъ описываетъ военныя дѣйствія Оттона III: «multis bellorum asperitatibus Slavos lacessere rex non destitit. Orientales quoque adversus se praesumentes insurgere devicit. De occidentali parte quam plures arma saepius commoventes multosque depraedantes vi et arte is superare contendit». Wilmans въ первой половинѣ этого пассажа вѣрно видитъ походъ 986 на славянъ. Вторая же половина, которая оставалась до сихъ поръ ни къ чему не пріуроченной, намекаетъ, очевидно, на сборы Θеофаніи противъ Людовика. Wilmans p. 160 справедливо въ «exacto autumno» (см. прим. 81) ер. XCII видитъ осень 986 года. На то, что въ ер. XCI рѣчь идетъ именно о походѣ на славянъ 986, вѣрно указалъ еще L. Giesebrecht. Wendische Geschichten t. I p. 268 n. 5. Фраза «pace inter duces et principes redintegrata» указываетъ, очевидно, на то собраніе въ Кведлинбургѣ, на Пасхѣ 986 года, о которомъ говоритъ Титмаръ и о которомъ см. гл. III прим. 37. Это, между прочимъ, еще одно лишнее доказательство въ пользу того, что это собраніе происходило не на Пасхѣ 985, а на Пасхѣ 986.

[87]) Въ прим. 81 мы показали связь ер. XCII по времени написанія съ ер. XCI. Обыкновенно ее разсматриваютъ, какъ письмо, которое не можетъ быть хронологически точно фиксировано. Впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи датировали ее и притомъ довольно произвольно. Такъ Bouquet t. IX p. 279 къ 984. Hock p. 192 ставитъ ее въ періодъ между 984—986 до смерти Лотаря, а на p. 78 выходитъ, что она имѣетъ связь въ безпорядками во Флери, которые самъ же Hock относитъ къ 987 году. Colombier Rg. p. 316 къ 986, Olleris p. 528 и Sepet p. 87 вѣрно къ 987, но почему Sepet p. 87 n. 2 находитъ, что «cette lettre, il est vrai, est écrite de Verdun», мы не понимаемъ. Baluze. Hist. Tutel. l. III col. 379, а за нимъ Оллерисъ указываютъ на до-

ственными дѣлами онъ теперь не занимается (?), считая въ настоящее время, исполненное всякаго беззаконія и насилія, такое занятіе безуміемъ. Въ частной же жизни онъ всего болѣе гордится тѣмъ, что, несмотря на несчастія, обрушивавшіяся на его голову, онъ никогда не оставлялъ друга въ бѣдѣ. Изъ остальныхъ же его дѣлъ, если что и заслуживаетъ вниманія, то развѣ то, что изъ Италіи онъ уѣхалъ, чтобы не быть принужденнымъ вступать въ какіе-нибудь договоры съ «врагами Бога и сына блаженной памяти государя Оттона (II)» [88]), или то, что онъ иногда трудится для науки. Такъ «прошлой осенью» (986) онъ издалъ риторику на 26 листахъ пергамента, вещь очень хорошую и полезную для усвоенія риторическихъ тонкостей [89]). Если у Бернарда въ монастырѣ кто-нибудь интересуется этимъ, или музыкой, или игрой на органѣ, то Гербертъ радъ имъ служить, а чего онъ не въ состояніи будетъ доставить лично (Гербертъ имѣетъ въ виду свой отъѣздъ изъ Франціи), онъ постарается доставить черезъ Константина изъ Флери, какъ только аббатъ Бернарда, Раймундъ, этого потребуетъ. Константина Гербертъ рекомендуетъ какъ схоластика благороднаго происхожденія, чрезвычайно ученаго и связаннаго съ нимъ узами дружбы [90]).

Тучи, повисшія во второй половинѣ 986 г. надъ Реймсомъ,

говоръ между Раймундомъ, аббатомъ Орильяка, и Бернардомъ, аббатомъ S. Martin de Tulle; но чтобы Бернардъ аббатъ имѣлъ какую-нибудь связь съ нашимъ Бернардомъ, монахомъ Орильяка (см. прим. 81), весьма сомнительно.

[88]) См. гл. I прим. 118.

[89]) Реторика эта до сихъ поръ не найдена, а потому мы воздержимся отъ всякихъ предположеній относительно нея, на которыя пускается, напримѣръ, Werner p. 56.

[90]) Ep. XCII: «Ergo si quisquam vestrum cura talium rerum permovetur, — quod per me adimplere nequeo, si cognovero certum velle domni abbatis R, cui omnia debeo, per Constantinum Floriacensem supplere curabo». Hock p. 78 склоненъ изъ этой фразы выводить, что въ моментъ писанія ep. XCII Константинъ находился въ Орильякѣ, и, ставя это обстоятельство въ связь съ безпорядками во Флери, полагаетъ, что Константинъ бѣжалъ изъ Флери и что Гербертъ устроилъ ему убѣжище въ Орильякѣ. Но Hock ошибается. Гербертъ избираетъ Константина посредникомъ не потому, что Константинъ жилъ во Орильякѣ, чего ни откуда не видно, а потому что по отъѣздѣ Герберта въ Германію Константинъ, жившій во Флери, могъ и долженъ былъ отчасти замѣщать отсутствующаго Герберта.

помѣшали Адальберону и Герберту устроить задуманный съѣздъ аббатовъ реймской митрополіи. Только когда буря нѣсколько улеглась, въ самомъ концѣ 986 г. или началѣ 987 г., стало возможнымъ осуществить этотъ планъ. Съѣздъ аббатовъ, дѣйствительно, состоялся. Герберту поручено было собраніемъ составить отъ имени реймскихъ аббатовъ обращеніе къ монахамъ Флери, что онъ и исполнилъ.

XCV 139 Въ своемъ обращеніи къ монахамъ Флери Гербертъ прежде всего указываетъ на то, что, хотя реймскіе аббаты и принадлежатъ къ тому же коллегіуму (бенедиктинцевъ), какъ и монахи Флери, но въ послѣднее время ихъ сообщество разрушено низкими интригами и достойной презрѣнія дерзостью нѣкоторыхъ людей. Въ аббаты Флери избранъ при посредствѣ нѣкоторой партіи человѣкъ, котораго достойнѣйшіе отцы церкви рѣшительно осуждаютъ. Приведя затѣмъ извѣстныя уже намъ выдержки изъ писемъ Майола и Эбрарда, Гербертъ восклицаетъ: «Обратите же на это вниманіе, братья и сотоварищи; вы, овцы Христовы, отдѣлитесь отъ того, кто не пастырь, а волкъ, истребляющій овецъ. Пусть онъ ссылается на королей, князей міра сего, вельможъ, онъ, который сдѣлался княземъ монаховъ единственно вслѣдствіе ихъ благосклонности. У него хватило безсовѣстности навязывать себя въ аббаты, между тѣмъ какъ по-настоящему онъ долженъ былъ бы изъ чувства смиренія отказываться, даже если бы ему добровольно предлагали этотъ высокій санъ. До сихъ поръ вслѣдствіе незнакомства съ дѣломъ мы всѣ, монахи, имѣли о немъ ложное представленіе. Пора перемѣнить мнѣніе; пусть будетъ изъятъ изъ нашего общества тотъ, кто осуждается судомъ столь великихъ отцовъ церкви» [91]).

Такимъ образомъ, Гербертъ и Адальберонъ сдѣлали все, что отъ нихъ зависѣло, чтобы кассировать избраніе преемника Ойльбольда. Константинъ могъ радоваться, читая это обѣщанное Гербертомъ «animadversio in pervasorem», но новый аббатъ продолжалъ управлять монастыремъ попрежнему.

Около этого же времени, т. е. въ концѣ 986, умеръ Гвидонъ, аббатъ Бландиньи. Въ виду флерійскаго дѣла, въ Реймсѣ обра-

[91]) Ep. XCV относится къ началу 987 единственно по своему положенію между письмами Герберта, и мы не видимъ никакихъ причинъ сдвигать ее съ ея мѣста. Ср. гл. III прим. 50. Bouquet t. X p. 390 къ 987. Havet p. 87 n. 3 къ октябрю 986 года въ зависимости отъ невѣрныхъ, по нашему мнѣнію, датъ epp. XC—XCIV, принятыхъ имъ.

тили на этотъ фактъ должное вниманіе, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли выше, Гвидонъ былъ лично хорошо извѣстенъ Адальберону и Герберту, и его монастырь находился въ постоянныхъ научныхъ сношеніяхъ съ Реймсомъ. Гербертъ пользовался особымъ расположеніемъ монаховъ Бландиньи, которые считали даже его принадлежащимъ къ братіи ихъ монастыря.

Въ своемъ письмѣ къ нимъ онъ торопитъ ихъ избрать Гви- XCVI [c]
дону достойнаго преемника и предлагаетъ свой совѣтъ и помощь въ этомъ дѣлѣ. Онъ проситъ вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить поскорѣе посланныя имъ рукописи и присоединить къ ихъ числу ту рукопись, которую долженъ былъ списать для него Клавдіанъ, если она готова [92]).

Мы уже говорили о томъ, что кромѣ Адальберона Реймскаго Людовикъ вооружился еще противъ своей матери и епископа ланскаго. Обвиненіе было направлено, главнымъ образомъ, противъ Адальберона, или Асцелина Ланскаго. Онъ былъ изгнанъ изъ своего города, вѣроятно, тѣмъ же самымъ войскомъ, которое было двинуто противъ Реймса. Всѣ усилія были направлены къ тому, чтобы, доказавъ его виновность, лишить его епископскаго сана [93]). Признаніе Адальберона виновнымъ повлекло бы за собой позоръ и для королевы Эммы. Такимъ образомъ, враги ея пріобрѣли бы

[92]) Около этого времени умерли два аббата въ Бландиньи: въ 981 г. умеръ Вомаръ, въ 986 умеръ Гвидонъ (см. гл. II прим. 177). Спрашивается, послѣ смерти котораго изъ нихъ писано наше письмо? Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 8, Bouquet t. IX p. 275 рѣшаютъ вопросъ въ пользу Вомара, Baluze Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 64 r. въ пользу Гвидона. Olleris p. 485 присоединяется къ мнѣнію Bouquet: «Dans cette divergence d'opinions qui ne s'appuient sur aucun texte, celle de D. Bouquet nous paraît la plus plausible». За Olleris'омъ слѣдуетъ Pfister. Robert le Pieux p. 20. Colombier къ 986, Hock p. 78 ко времени архіепископства Герберта (съ 991 г.), а p. 192 къ 986—988 (!). Какъ вѣрно замѣтилъ Olleris, никакіе тексты не могутъ намъ помочь опредѣлить время написанія ep. XCVI, но есть другого рода данныя, которыя не оставляютъ на этотъ счетъ ни малѣйшаго сомнѣнія. 1) По своему положенію между письмами Герберта ep. XCVI относится къ 987 году. 2) Если въ ep. XCVI видѣть смерть Гвидона, то не приходится дѣлать никакихъ перестановокъ въ письмахъ Герберта, въ противномъ же случаѣ ep. XCVI надо ставить раньше XXXVI. Итакъ, ep. XCVI должна быть отнесена къ 987 году. Havet p. 88 n. 7 къ окт. 986 въ зависимости отъ его датъ epp. XC—XCV.

[93]) Epp. XCVII, XCVIII.

основаніе, по ихъ мнѣнію, вполнѣ достаточное для того, чтобы отнять у нея королевское достоинство [94]).

Гербертъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ съ своей обычной энергіей и ловко воспользовался личностью королевы Эммы, чтобы сдѣлать попытку примирить Аделаиду съ Ѳеофаніей, возстановить ее противъ французскаго короля и пріобрѣсти ее для политики Ѳеофаніи. Такимъ образомъ совершенно изгладились бы несогласія, ослаблявшія до сихъ поръ нѣмецкій дворъ, и Эмма была бы поставлена въ прямыя сношенія съ Ѳеофаніей, каковыхъ до сихъ поръ не существовало.

XCVII [103] Гербертъ пишетъ Аделаидѣ отъ имени королевы Эммы трогательное письмо. Чтобы подѣйствовать на материнское чувство Аделаиды, онъ не жалѣетъ мрачныхъ красокъ при изображеніи дѣйствительно незавиднаго положенія королевы Эммы. Остановившись достаточно на этомъ предметѣ, указавъ на насмѣшки ея враговъ, смѣющихся надъ ея безпомощностью, такъ какъ ея брата по матери (Оттона II) нѣтъ болѣе въ живыхъ и нѣтъ у нея никакого родственника и друга, который бы пришелъ къ ней на помощь,—Гербертъ переходитъ къ практической сторонѣ дѣла:

«Обратите вниманіе на все это, благочестивая государыня, возвратите ваше благорасположеніе вашей невѣсткѣ (Ѳеофаніи). Доставьте мнѣ возможность, обращаться къ ней чрезъ васъ, любить ея сына (Оттона III), такъ какъ мой собственный сынъ мнѣ врагъ [95]). Устройте такъ, чтобы знатные люди вашего государ-

[94]) Ep. XCVII: «Persequuntur eum proprioque spoliare contendunt honore, ut inuratur mihi ignominia sempiterna, quae sit quasi justissima causa amittendi honoris mei» (т. е. «honoris regii», конечно).

[95]) Ep. XCVII: «...redeat vestra nurus in gratiam. Sit mihi per vos exorabilis (sc. nurus vestra), liceatque suum (sc. nurus vestrae) mihi diligere filium (sc. Ottonem III), quae meum patior ut inimicum». Несмотря на то, что фраза эта не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно того, кто была эта «nurus» и къ кому направлено письмо, Arbois de Jubainville t. I p. 173 дѣлаетъ курьезное предположеніе, что Эмма обращается къ своей тещѣ по мужу, Гербергѣ (письмо озаглавлено: «Ex persona Hemmae reginae ad matrem») и подъ «nurus» разумѣетъ самое себя. Это предположеніе не стоитъ даже того опроверженія, котораго его удостоиваетъ Kalckstein t. I p. 378 n. 1 (о Гербергѣ съ 968 нигдѣ не упоминается). Фраза «redeat vestra nurus in gratiam» (sc. vestram) указываетъ на натянутость отношеній между Ѳеофаніей и Аделаидой, о чемъ говорятъ и другіе источники. Havet p. 89 n. 7 напрасно старается придать этой фразѣ другой смыслъ:

ства вступили со мной въ союзъ: этотъ союзъ будетъ имъ полезенъ. Могущественнѣйшіе графы Одонъ и Гериберть будутъ въ вашемъ лагерѣ вмѣстѣ со мною. Если можно, то личнымъ свиданіемъ съ вами разсѣйте наши заботы. Если же это невыполнимо, напрягите вашу испытанную мудрость, откройте такія враждебныя дѣйствія противъ французовъ, которыя бы застали ихъ врасплохъ, чтобы такимъ образомъ отвратить отъ насъ яростное преслѣдованіе, которому насъ подвергаютъ. О томъ же, что намъ слѣдуетъ покамѣстъ дѣлать, напишите или извѣстите устно черезъ вѣрнаго посла» [96]).

Обвиненіе ланскаго епископа въ прелюбодѣяніи съ королевой должно было, разумѣется, произвести большую сенсацію въ средѣ высшихъ представителей бѣлаго духовенства. Большинство изъ нихъ не знало, что думать о своемъ сотоварищѣ, нѣкоторые были склонны вѣрить обвиненію и принимали въ этомъ дѣлѣ сторону короля [97]). Могло поэтому случиться, что послѣ насильственнаго удаленія епископа ланскаго изъ его діэцезы нашлись бы такіе епископы, которые (временно, до суда) согласились бы исправлять его обязанности. Иначе ланская діэцеза очутилась бы въ положеніи, напоминающемъ отчасти діэцезу,

«me rend sa faveur» (!), а въ фразѣ «Francis—contraria parate, ut in nos (MD; sc. in Emmam)—eorum retundatur impetus» читаетъ вмѣстѣ съ cod. V «in vos». Это, очевидно, просто описка и MD вѣрнѣе передаетъ чтеніе cod. P. Дѣло тутъ идетъ о натянутыхъ отношеніяхъ Людовика къ своей матери.

[96]) По своему положенію между письмами Герберта ep. XCVII относится къ 987 году до смерти Людовика и нѣтъ никакихъ основаній предпринимать по отношенію къ ней какія-нибудь перестановки. Ep. XCVII имѣетъ съ ep. XCIII ту связь, что въ обѣихъ Одонъ и Герибертъ являются сторонниками королевы и епископа ланскаго, но, какъ нѣтъ причины полагать, что оба графа были только очень короткое время на сторонѣ королевы, то и нѣтъ никакой необходимости относить ep. XCVII къ тому же времени, къ которому относится ep. XCIII, т. е. къ сентябрю 986 года. Такъ именно дѣлаетъ Wilmans p. 159. Kalckstein t. I p. 377 тоже. Colombier Rg. p. 314 тоже къ 986. Witte p. 76 n. 3 вѣрно къ веснѣ 987 года. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 32, Bouquet t IX p. 288 къ 986, Hock p. 192 къ 986—988. Olleris pp. XCIII и 527 скорѣй къ 986, чѣмъ къ 987 году.

[97]) На такое предположеніе наводитъ конецъ ep. XCVIII, въ которой епископъ ланскій обращается къ другимъ епископамъ: «At si divina et humana contemnitis jura nec nostris monitis acquiescitis—ad majorem audientiam ecclesiasticae legis vos provocatum iri pernoscatis».

находящуюся подъ интердиктомъ. Чтобы предупредить такое вмѣшательство сосѣднихъ епископовъ, продлить ненормальное положеніе ланской діоцезы, возбудить въ ней недовольство королемъ и желаніе скорѣйшаго возвращенія изгнаннаго епископа, Гербертъ написалъ отъ имени Асцелина слѣдующую прокламацію къ епископамъ:

XCVIII 104 «Хотя, благодаря интригамъ нѣкоторыхъ людей, я изгнанъ въ настоящее время королемъ изъ моей резиденціи, но епископскаго сана я нисколько не лишенъ. По однимъ голословнымъ и притомъ ложнымъ обвиненіямъ еще не можетъ быть признанъ виновнымъ тотъ, кто въ этомъ отношеніи не чувствуетъ угрызеній своей чистой совѣсти (т. е. самъ не сознается въ томъ, что взводимыя на него обвиненія истинны). Необходимо, чтобы моя паства почувствовала отсутствіе своего пастыря и чтобы я увидѣлъ, что вы страдаете вмѣстѣ со мной. Я васъ убѣждаю, прошу, умоляю и заклинаю именемъ вѣчно живаго Бога, чтобы вы никакимъ образомъ и ни черезъ какое лицо не доставляли моей церкви миро, не давали бы епископскаго благословенія и не служили бы обѣдни въ моей парохіи, ибо писано: чего себѣ не хочешь, не дѣлай другому. Если же вы, презрѣвъ Божескіе и человѣческіе законы, не примете къ сердцу нашихъ убѣжденій, то знайте, что, хотя наказывать епископовъ должно быть предоставлено Богу, я тѣмъ не менѣе потребую васъ предъ церковный судъ высшей инстанціи» [98]).

Въ реймской митрополіи, кромѣ, разумѣется, Асцелина Ланскаго, былъ еще одинъ такой епископъ, который не становился на сторону Людовика и находился въ близкихъ отношеніяхъ къ своему архіепископу. Это Геривей, епископъ Бовэ. Все это трудное для реймскаго архіепископа время онъ усердно занимался дѣлами Адальберона, забывая свои собственныя, и исполнялъ его порученія.

[98]) Ep. XCVIII, слѣдующая въ сборникѣ писемъ непосредственно за ep. XCVII и тѣсно связанная съ ней по своему содержанію, относится къ тому же времени, какъ и ep. XCVII, т. е. къ веснѣ 987. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 33, Bouquet t. IX p. 288 къ 986. Wilmans p. 159 и Kalckstein t. I p. 378 къ сентябрю 986 (см. прим. 96), Colombier Rg. p. 314 къ 986, Olleris p. 527 тоже. Hock p. 192 къ 986 — 988, Bzovius p. 60 ко времени реймскаго архіепископства Арнульфа (!). Оллерисъ p. XCIII невѣрно понимаетъ обстоятельства письма: онъ думаетъ, что Асцелинъ разражается проклятіемъ противъ своей собственной діэцезы.

Адальберонъ благодарилъ его за это черезъ Герберта и обѣщалъ, что не останется у него въ долгу, «когда невѣрная фортуна снова повернется въ его сторону». На нѣкоторые вопросы, интересовавшіе Геривея, Адальберонъ предпочелъ не отвѣчать письменно и отложилъ отвѣтъ до личнаго съ нимъ свиданія, которое должно было состояться въ скоромъ времени [99]). XCIX 81

Между тѣмъ 27 марта 987 года, срокъ суда надъ Адальберономъ, становилось все ближе и ближе, а обстоятельства, въ которыхъ онъ находился, и не думали измѣняться къ лучшему. Онъ не отпускалъ отъ себя Герберта, справедливо полагая, что 27 марта Гербертъ можетъ быть ему очень полезенъ. Такимъ образомъ, Гербертъ долженъ былъ пропустить срокъ, назначенный ему Θеофаніей для отъѣзда изъ Нимвегена въ Саксонію (25 марта), и Θеофанія уѣхала безъ него. Это обстоятельство отодвинуло окончательное возвращеніе Герберта въ предѣлы имперіи на гораздо болѣе длинный срокъ, чѣмъ это могло сначала ему представляться.

Мы не знаемъ, состоялось ли назначенное на 28 февраля свиданіе Адальберона Реймскаго съ Одономъ и Герибертомъ. Если оно и состоялось, то не привело къ желаемому результату. Годефридъ остался во власти коварныхъ графовъ [100]).

Къ 27 марта участники съѣзда, на которомъ должно было

[99]) По своему положенію между письмами Герберта ep. XCIX относится къ веснѣ 987 года и нѣтъ никакихъ причинъ переносить ее въ другой періодъ времени. О Геривеѣ см. ep. XXIX D 184. Словами «si se infida retorserit fortuna» Адальберонъ намекаетъ на предстоящій судъ по дѣлу Адальберона Вердюнскаго (см. прим. 80), такъ что предположеніе Балюза MS Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 64 r. къ словамъ «Ex persona Adalberonis archiepiscopi»: «Opinor legendum «episcopi», ut referatur ad Laudunensem, de quo mentio in duabus epistolis, quae antecedunt» совершенно ненужно. Bouquet t. X p. 389 помѣщаетъ въ концѣ серіи писемъ, относящихся къ 986. Hock pp. 73, 192 къ 986—988, Olleris p. 522 ко времени до смерти Лотаря: «Adalbéron se plaint de la fortune, qui lui fut favorable pendant les premiers temps du règne de Louis V». Но кто же намъ мѣшаетъ относить ее къ «les derniers temps» этого царствованія? Colombier Rg. p. 311 къ концу 985 (почему?), Barse t. II p. 209 къ осени 987 (почему?). Kalckstein t. I p. 378 почему-то сомнѣвается въ томъ, что епископомъ Бовэ былъ въ то время Геривей.

[100]) О томъ, что свиданіе должно было состояться 28 февраля, см. ep. XC (прим. 80). О времени освобожденія Годефрида см. ep. CIII (прим. 130).

между прочимъ разбираться дѣло Адальберона, начали собираться въ Компьень. Мы не знаемъ, открылись ли засѣданія этого съѣзда точно въ тотъ самый день, который былъ назначенъ для его открытія, т. е. 27 марта, но 29 марта во всякомъ случаѣ въ Компьенѣ уже происходили совѣщанія [101]). Совѣщанія эти имѣли совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ можно было бы ожидать. Вопервыхъ, разсмотрѣніе дѣла Адальберона Реймскаго было отложено до 18 мая, т. е. болѣе, чѣмъ на мѣсяцъ [102]). Во вторыхъ, рѣшено было прекратить, наконецъ тѣ враждебныя отношенія, въ которыхъ находилось французское королевство къ Германіи, и заключить съ Германіей миръ, нарушенный Лотаремъ во второй половинѣ 984 [103]).

Эта неожиданная перемѣна въ политикѣ Людовика объясняется отчасти чрезвычайно неблагопріятнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ, отчасти появленіемъ въ Компьенѣ Беатрисы, герцогини Верхней Лотарингіи.

Мы уже видѣли, что внутри своего государства Людовикъ, благодаря своей болѣе энергической, чѣмъ благоразумной, политикѣ пріобрѣлъ себѣ въ самое непродолжительное время нѣсколько опасныхъ и могущественныхъ враговъ. Адальбероны Реймскій и Ланскій, королева Эмма, Одонъ и Герибертъ были связаны однимъ общимъ чувствомъ вражды къ Людовику. Другая еще болѣе серьезная опасность угрожала Людовику со стороны Германіи, которая все еще не получала обратно отнятаго у нея Лотаремъ Вердюна. Годефридъ все еще томился въ плѣну.

[101]) Ep. CI свидѣтельствуетъ о томъ, что 29 марта 987 въ компьеньскомъ дворцѣ происходили совѣщанія магнатовъ въ присутствіи короля. Если сопоставить съ этимъ фразу ep. XC: «VI kal. april. (=27 марта 987) conventus Francorum indictus est, ibique crimine infidelitatis pulsabimur» etc., то врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ обоихъ письмахъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же собраніи. Это предположеніе сдѣлалъ еще Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 34.

[102]) Что на этомъ собраніи дѣло Адальберона не разбиралось, а было отложено, видно изъ ep. CI: «XV kal. junii (= 18 мая 987) Francorum colloquio nobis occurrendum; ibique, si pacem cum rege (=Людовикъ) senior noster (=Адальберонъ) confecerit, pro pace regnorum plurimum elaborabit» и изъ Rich. 1. IV c. 5: «Cujus (= Людовика † 22 мая 987) discessus eo tempore accidit, quo et metropolitani purgatio de objectis habenda erat». Wilmans p. 178, проглядѣвъ фразу ep. CI, отвергаетъ несомнѣнную истинность словъ Рихера.

[103]) См. ep. CI (прим. 105).

Между тѣмъ Ѳеофаніи удалось мало-по-малу подавить смуту, воцарившуюся въ Германіи по смерти Оттона II. Послѣ собраній въ Франкфуртѣ лѣтомъ 985 и въ Кведлинбургѣ на Пасхѣ 986 года внутренній миръ былъ уже окончательно упроченъ, и Ѳеофанія могла обратить свои силы противъ внѣшнихъ враговъ. Въ 986 году это были славяне. Ѳеофанія разгромила Вендовъ. Лѣтомъ 987 года, наступала очередь французовъ. Ѳеофанія замышляла походъ на западъ, и слухи о ея намѣреніяхъ успѣли проникнуть во Францію уже самомъ началѣ 987 [104]).

Людовикъ, разумѣется, самъ долженъ былъ сознавать, что передъ такими затрудненіями ему не сдобровать, и думалъ, вѣроятно, о томъ, какимъ образомъ выйти цѣлымъ и невредимымъ изъ своего незавиднаго положенія. Ему представлялись двѣ возможности: помирившись съ внутренними врагами, встрѣтить съ оружіемъ въ рукахъ внѣшнихъ, или же, заключивъ миръ съ внѣшними, попытаться раздавить внутреннихъ.

29 марта 987 въ компьеньскомъ дворцѣ пришли, благодаря стараніямъ Беатрисы, къ заключенію, что слѣдуетъ рѣшиться на второе. 25 число мая было назначено срокомъ съѣзда для переговоровъ о мирѣ съ Германіей, Монфоконъ (около Вердюна) мѣстомъ. По предложенію Беатрисы, принятому и одобренному собраніемъ, сюда должны были пріѣхать императрица Аделаида, герцогъ Конрадъ Швабскій, Людовикъ, королева Эмма, герцогъ Гугонъ Капетъ, братъ Беатрисы [105]). Беатриса дѣйство-

[104]) По крайней мѣрѣ, какъ видно изъ ep. XCI, въ Реймсѣ уже въ самомъ началѣ 987 знали объ этомъ (см. прим. 85).

[105]) Ep. CI: «IV kal. april. domina dux B. apud palatium Compendiacum hoc effecerat, uti VIII kal. jun. ad montem Falconis dominae A. imperatrici, duci C. rex Lud., regina He., dux Hu., causa conficiendae pacis occurreret». Такъ читаетъ cod. L, такъ оно было, конечно, и въ cod. P, но только, какъ видно изъ cod. V, послѣднія два имени были въ немъ обозначены просто одной буквой H.: «regina H., dux H.». Слѣдуя своей страсти къ восполненію собственныхъ именъ, написанныхъ въ cod. P сокращенно, M (а за нимъ D) восполняетъ «B» въ «Beatrix», «A» въ «Adelaidi», «C» въ «Carolo», «Lud» въ «Ludovico», первое «H» въ «Hemma», второе «H» въ «Henricus». За исключеніемъ «C» и втораго «H», всѣ собственныя имена восполнены вѣрно.—Какъ видно изъ cod. L, второе «H» рукописи P можетъ быть восполнено только въ «Hugo». Оллерисъ, не отдавшій себѣ отчета относительно происхожденія текстовъ MD и потому имѣвшій къ нимъ преувеличенное уваженіе, хотя и принялъ въ текстѣ чтеніе cod. L «Hu», но въ варіантахъ приводитъ: MDB (относительно варіанта B

вала въ Компьенѣ, повидимому, не только отъ своего имени, но и по порученію Аделаиды, которая была, наконецъ, тронута печальнымъ положеніемъ своей дочери Эммы. Беатриса съ своей стороны должна была съ ужасомъ думать о томъ, что вскорѣ Лотарингія снова можетъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій между Франціей и Германіей. Такимъ образомъ, обѣ эти женщины пришли сообща къ заключенію, что необходимо, какъ можно скорѣе, заключить миръ съ Франціей. Аделаида имѣла, какъ мы сказали, при этомъ между прочимъ въ виду облегчить участь своей дочери. Только такимъ образомъ можно объяснить себѣ то обстоятельство, что Эмма, находившаяся у

см. ч. I стр. 176): «Henricus. Ut mihi videtur Hugo». Въ виду вышесказаннаго, чтеніе «Hugo» не есть только предположеніе, а несомнѣнный фактъ. Поэтому Bzovius p. 56, Wilmans p. 44 («ein Herzog Heinrich»; Wilmans не могъ допустить, чтобы это былъ Генрихъ Баварскій), Mourin p. 328 (видитъ Генриха Баварскаго!), Kalckstein t. I p. 381 n. 2 (=Генрихъ Бургундскій, братъ Беатрисы и Гугона; тоже Горовой стр. 83) напрасно силятся доискаться, что это за Генрихъ, причемъ Kalckstein безъ основанія считаетъ чтеніе «Hu» въ текстѣ у Оллериса (=cod. L) за произвольное измѣненіе вмѣсто «He» (гдѣ же это Kalckstein нашелъ «He»?).—Теперь перейдемъ къ сокращенію «C». Оно не можетъ быть восполнено въ «Karolus» на томъ простомъ основаніи, что въ cod. L это имя пишется «Karolus» (epp. XXXI, XXXII) и сокращается въ «Kar̄» (ep. CXXIII), «Ka» (ep. CXXVIII), «K» (epp. CXIX, CXX, CXXXII, IX D, XIV D, XVIII D). Какъ видно изъ cod. V («Karolus» epp. XXXII, LIX, CXV, «Kar»—epp. CXXIII, CXXVIII, «K» epp. CXIX, CXX, CXXXII), это имя писалось точно также и въ cod. P, но только MD любили больше правописаніе «Carolus» («Karolus» встрѣчается, впрочемъ, и у нихъ въ epp. LIX, CXV). Итакъ, «C» можетъ быть восполнено или въ «Cono» («dux Cono» въ ep. XCIV), или въ «Conradus», причемъ послѣднее вѣроятнѣе. Имя «Conradus» встрѣчается въ ep. LXXV: полностью въ cod. L и сокращеннымъ въ «Conr̄» въ cod. P (cod. V, D; M ошибся: curia). Въ ep. LXXV дѣло идетъ о «rex Conradus», а въ нашей ep CI о «dux Conradus», т. е. о Конрадѣ, герцогѣ Швабіи, участникѣ рейхстага въ Рара 29 іюня 984 года, имѣвшемъ по смерти Ѳеофаніи (991 г.) большое вліяніе на дѣла германскаго государства (Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserzeit t. I, 5 Aufl., p. 659). Всѣ безъ исключенія изслѣдователи видѣли здѣсь Карла, герцога нижне-лотарингскаго. Вѣрно Havet p. 94 n. 2. Оллерисъ, желающій вопреки всѣмъ видимостямъ отожествить проэктъ мира въ Ремиремонтѣ (ep. LXXV) съ проэктомъ мира въ Монфоконѣ (см. прим. 20), p. 525 и p. 54 въ варіантахъ предлагаетъ на основаніи ep. LXXV (regis Conradi) поставить и въ ep. CI вмѣсто «duxi C»—«regi Conrado», но мы въ томъ не видимъ никакой необходимости.

своего сына въ опалѣ, тоже является въ числѣ лицъ, которыя должны были съѣхаться въ Монфоконѣ. Хотя Аделаида и не ладила съ своей невѣсткой Өеофаніей, которая, какъ мать малолѣтняго Оттона III, и была собственно настоящей правительницей Германіи, но она не сомнѣвалась въ томъ, что, какъ жена Оттона I, мать Оттона II и бабка Оттона III, она имѣла полное право заключать миръ съ Франціей и безъ вѣдома Өеофаніи и что заключенный ею миръ будетъ имѣть оффиціальное значеніе. Мы уже указывали на то обстоятельство, что Аделаида не особенно-то была расположена признавать главенство Өеофаніи [106]).

Торопясь заключить миръ съ Франціей безъ вѣдома Өеофаніи, Аделаида могла, наконецъ, преслѣдовала свои особыя цѣли. Кто знаетъ, какія условія мира хотѣла она предложить? Она, можетъ быть, еще не забыла неудавшагося проэкта союза Генриха съ Лотаремъ противъ Оттона III и намѣревалась выговорить себѣ поддержку Франціи, заключивъ миръ на невыгодныхъ для Өеофаніи условіяхъ. Во Франціи никто кромѣ Герберта не подозрѣвалъ лояльности намѣреній Аделаиды: здѣсь искренно желали мира, и потому, когда Гербертъ съ Адальберономъ стали доказывать, что миръ заключить лучше не съ Аделаидой и Конрадомъ, а съ Өеофаніей, и что объ условіяхъ мира можно узнать черезъ Эбрарда, архіепископа кельнскаго, который былъ чѣмъ-то въ родѣ секретаря Өеофаніи для сношеній съ Франціей, собраніе безъ труда приняло это предложеніе. Было снаряжено посольство въ Кельнъ. Такимъ образомъ, если у Аделаиды и Беатрисы и были, дѣйствительно, свои особые расчеты искать сближенія съ Франціей, то планы ихъ были разстроены реймскими политиками [107]).

[106]) См. стр. 254—6. О неладахъ между императрицами въ началѣ 987 см. прим. 95. Есть, впрочемъ, дипломъ Оттона III, выданный въ Allstedt'ѣ 21 мая 987 и утверждающій за Аделаидой всѣ пожалованія Оттона I и II (St. № 907). Ср. Bentzinger. Das Leben der Kaiserin Adelheid, während der Regierung Otto's III pp. 15, 47.

[107]) Ep. CI: «Sed quoniam per ignorantiam dominae Th. imperatricis semper augustae hoc fiebat, dolum subesse intelligentes, uti per se potius paxfi eret, consuluimus, utque prius per vos (=Эбрардъ), quae conditio pacis fieret, experiretur. Quod laudatum est vestrique itineris socii denominati». Отсюда, между прочимъ, видно, что около 29 марта Гербертъ былъ во Франціи (см. прим. 81). О томъ, что «vos» есть Эбрардъ, архіепископъ кельнскій, см. прим. 112. Sepet pp. 74, 75 приписываетъ

Въ Реймсѣ имѣли полное основаніе смотрѣть съ неудовольствіемъ на предложеніе Беатрисы. Политическое прошлое Аделаиды было здѣсь, разумѣется, не тайной, и потому реймскіе политики полагали, что Ѳеофанія исключена изъ числа лицъ, которые должны были вести переговоры о мирѣ, не безъ какого-нибудь тайнаго расчета. Въ проэктѣ Беатрисы, поликика которой уже и раньше внушала Адальберону серьезныя опасенія, ничего не говорилось объ Адальберонѣ [108]). А Адальберонъ не могъ себѣ представить и не могъ допустить, чтобы миръ былъ заключенъ помимо его. Онъ прекрасно зналъ, что, заключай миръ Ѳеофанія, онъ былъ бы ея главнымъ повѣреннымъ во Франціи.

Въ составъ посольства, отправленнаго въ Кельнъ, вошелъ и Гербертъ. Утомленный заботами спѣшнаго посольства и дальностью пути, Гербертъ прибылъ съ товарищами въ Кельнъ, но, къ своему неудовольствію, не засталъ тамъ Эбрарда, который отбылъ, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ Ѳеофаніею въ Саксонію. Зато онъ нашелъ въ Кельнѣ нѣкоего Фольмара, довѣреннаго Эбрарда. Хотя Фольмаръ и не получалъ на этотъ предметъ никакихъ спеціальныхъ указаній со стороны Эбрарда, однако онъ былъ настолько знакомъ со взглядами Ѳеофаніи на это дѣло, что счелъ себя въ правѣ дать на вопросы, предложенные посольствомъ, оффиціальный отвѣтъ, приведшій Герберта въ восторгъ. Посольство возвратилось во Францію, и Гербертъ поспѣшилъ въ Реймсъ подѣлиться своимъ восторгомъ съ Адальберономъ [109]). Теперь Адальберонъ ждалъ только назна-

проэктъ заключенія мира безъ вѣдома Ѳеофаніи какой-то партіи, которая хотѣла поссорить императрицъ между собою (?). Kalckstein t. I p. 381 полагаетъ, что Ѳеофанія потому смотрѣла съ такимъ недовѣріемъ на проэктъ мира въ Монфоконѣ, что Монфоконъ лежалъ на французской территоріи (!). Но 1) Монфоконъ лежалъ въ Лотарингіи (p. Dulcomensis, Longnon pl. VIII) къ сѣверозападу отъ Вердюна, и намъ неизвѣстно, взялъ ли его Лотарь вмѣстѣ съ Вердюномъ; 2) изъ ep. CI видно, что Ѳеофанія совсѣмъ ничего не знала о проэктѣ съѣзда въ Монфоконѣ и что съ недовѣріемъ отнеслись къ нему Гербертъ съ Адальберономъ, а не Ѳеофанія.

[108]) См. прим. 105. О недовѣріи Адальберона къ Беатрисѣ см. стр. 328, 333.

[109]) Ep. CI: «Multitudine curarum festinatae legationis simulque viarum prolixitate pressi desiderabili colloquio vestro (sc. Ebrardi; см. прим. 112) magna cum moestitia privati sumus. Sed refecit nos praesentia spectabilis viri Folmari, in quo vestra virtus intellecta est, dum eo utimini ministro, qui voluntatem domini etiam non monitus laudabiliter expleat. Addicti ergo sumus vestrae servituti cum hac re, tum etiam

ченнаго на 18 мая собранія французскихъ феодаловъ въ Компьенѣ съ намѣреніемъ вести энергично переговоры о мирѣ, если, разумѣется, ему удалось бы оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Главной цѣлью предстоявшаго собранія былъ судъ надъ Адальберономъ. Только въ случаѣ счастливаго исхода своего дѣла Адальберонъ думалъ воспользоваться этимъ собраніемъ для предложенія проэкта новаго съѣзда для заключенія мира. Здѣсь, однимъ словомъ, Адальберонъ намѣревался взять на себя ту роль, которую играла 29 марта въ Компьенѣ Беатриса, и вмѣсто мертворожденнаго проэкта собранія въ Монфоконѣ здѣсь долженъ былъ быть выработанъ новый проэктъ съ новыми участниками и прежде всего съ замѣною Аделаиды Ѳеофаніей [110]).

plurima dilectione senioris nostri A(dalberonis) circa vos, qui earum rerum, quas ferimus, participes vos fore per omnia voluit». У Гороваго стр. 85 прим. 1 это путешествіе Герберта отнесено ко времени послѣ 27 марта (? но въ ер. CI—29 марта). По мнѣнію Гороваго, это уже второе путешествіе Герберта въ Германію. Первое было будто бы совершено имъ до 25 марта, но это просто невѣрное толкованіе ер. XCI, о чемъ см. прим. 81. Приведеннаго нами пассажа ер. CI Горовой тоже не понялъ. Въ «vir spectabilis Folmarus» нельзя ли видѣть Фольмара, который въ 987 году былъ избранъ въ аббаты S. Maximini Trever. (Ann. S. Max. Trev. MGHSS t. II p. 213)?

[110]) Ер. CI: «XV kal. jun. Francorum colloquio nobis occurrendum; ibique, si pacem cum rege senior noster (sc. Adalbero; см. предыд. прим.) confecerit, pro pace regnorum plurimum elaborabit». Такимъ образомъ, послѣ поѣздки Герберта въ Кельнъ веденіе предварительныхъ переговоровъ о мирѣ переходило изъ рукъ Беатрисы къ Адальберону. Собраніе 18 мая называется «Francorum colloquium», т. е. собраніемъ французскихъ магнатовъ съ королемъ во главѣ. «Francorum colloquium» не могло бы, во всякомъ случаѣ, назваться собраніе владѣтельныхъ лицъ Германіи и Франціи для заключенія мира. Цѣль и мѣсто этого «Francorum colloquii» 18 мая, почти совпавшаго со смертью Людовика (см. прим. 102, 112), лучше всего опредѣляется изъ Rich. l. IV c. 6. Разсказавъ о погребеніи Людовика въ Компьенѣ, Рихеръ описываетъ собраніе, состоявшееся немедленно послѣ погребенія, разумѣется, въ Компьенѣ же. Здѣсь Гугонъ произноситъ рѣчь, начинающуюся слѣдующими словами: «Hue ex locis diversis regio jussu vocati ad discutiendum ea, quae summo pontifici Adalberoni objecta sunt, multa fide, ut puto, convenistis». Итакъ, собраніе должно было происходить въ Компьенѣ, и цѣлью его былъ судъ надъ Адальберономъ. Напрасно поэтому Olleris p. XCI (съ перемѣной «XV kal. jun.» въ «XV kal. jul.», см. прим. 20) и Witte p. 77 разсматриваютъ собраніе 18 мая какъ новый фазисъ собранія въ Монфоконѣ (Olleris: 986, Witte: 987). Проэктъ собранія въ Монфоконѣ былъ, какъ видно изъ нашего письма, похо-

CI 96 Адальберонъ пожелалъ все-таки, чтобы Гербертъ написалъ письмо къ самому Эбрарду и поставилъ его въ извѣстность относительно всего случившагося, начиная съ совѣщаній 29 марта [111]). Гербертъ исполнилъ его желаніе, воспользовавшись этимъ случаемъ для того, чтобы, принимая во вниманіе то, что онъ узналъ отъ Фольмара, и любовь, которую питалъ къ Эбрарду Адальберонъ, его покровитель, объявить и себя покорнымъ рабомъ Эбрарда [112]).

роненъ предложеніемъ Герберта. Подобно Olleris'у, Wilmans p. 46 и Witte p. 77 n. 2 говорятъ о какомъ-то мирѣ, заключенномъ будто бы съ Германіей 17 или 18 мая, но только въ 987 году. Тоже Kalckstein t. I p. 382: Bei dem Friedenschluss (?!) am folgenden Tage (18 мая 987, см. прим. 130) versöhnte sich Karl (! «duci C» ep. CI; см. прим. 105) mit seiner Schwägerin (Эмма!) und leistete ihr einen Eid (! послѣднее есть неудачное толкованіе ep. CXXII, которая совсѣмъ сюда не относится).

[111]) См. прим. 109.

[112]) Ep. CI адресована несомнѣнно къ архіепископу кельнскому Эбрарду изъ Франціи (а не отъ двора Ѳеофаніи, какъ это предполагаетъ Havet p. 93 n. 1). Трирскимъ же архіепископомъ въ это время былъ уже часто намъ встрѣчавшійся Экбертъ. Поэтому заглавіе, находимое нами въ текстѣ Оллериса (ep. 96), «Ebrardo archiepiscopo Treverensi» невѣрно. Замѣчаніе же Olleris'а p. 524: «Ebrardo pour Ecberto. Ces deux noms se trouvent dans les manuscrits» тѣмъ страннѣе, что для ep. CI онъ видѣлъ только одну рукопись, а именно cod. L, который какъ разъ читаетъ: «Ebrardo archiepiscopo Coloniensi». Имя «Ecbertus» Оллерисъ нашелъ не въ рукописяхъ, а въ изданіяхъ MD, гдѣ заглавіе нашего письма имѣетъ слѣдующій видъ: «Ecberdo (D: Ecberto) archiepiscopo Treverensi». Балюзъ въ своихъ матерьялахъ (MS Bibl. Nat. fonds Baluze № 129) въ текстѣ Массона зачеркнулъ «Ecberdo» и поставилъ «Ebrardo», но по разсѣянности забылъ зачеркнуть «Treverensi», откуда и получилось нелѣпое заглавіе у Оллериса. Cod. V читаетъ: «Ebrardo archiepiscopo». Такъ оно было, значитъ, и въ cod. P, но M прочелъ по ошибкѣ вмѣсто «Ebrardo»—«Ecberdo» и прибавилъ отъ себя «Treverensi». D удержалъ заглавіе M, исправивъ «Ecberdo» въ «Ecberto». Ту же ошибку MD дѣлаютъ въ ep. C. Поэтому напрасно Bzovius p. 56, Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 34, Wilmans pp. 45 и 160, Olleris p. XCI, Kalckstein p. 381 и Горовой стр. 85 говорятъ здѣсь объ Экбертѣ. «Ebrardus» слѣдуетъ признать за другую форму отъ «Evergerus», какъ обыкновенно называется архіепископъ, правившій кельнской митрополіей между 984—999 (Gallia Christ. t. III p. 620, Gams. Series episcoporum p. 270). У епископовъ въ то время было довольно часто по два имени (см. ч. стр. 340—343; Адальберонъ Ланскій назывался еще Асцелиномъ). Ep. CI писана послѣ 29 марта, даты собранія въ Compiègne, но раньше 18 мая, дня, назначеннаго для суда надъ Адальберономъ. По своему положенію между письмами Герберта она отно-

Около этого времени какіе-то графы Дудонъ и Сигильбертъ, первый изъ реймской, второй изъ соассонской діэцезы, присвоили себѣ силой нѣкоторыя земли, принадлежавшія кельнской церкви въ предѣлахъ Франціи, ссылаясь при этомъ на наслѣдственныя права. Относительно этихъ земель Гербертъ совѣтуетъ Эбрарду покамѣсть молчать, обѣщая современемъ написать, что ему слѣдуетъ дѣлать [113]).

сится къ концу царствованія Людовика, т. е. къ 987. Рихеръ подтверждаетъ эту датировку. Онъ такъ разсказываетъ о смерти Людовика († 22 мая 987) l. IV c. 5: «Unde uno tantum anno patri superstes, *11 kal. Jun. defitiens*, naturae debitum solvit. Cujus discessus eo tempore accidit, quo et metropolitani purgatio de objectis habenda erat. Aderat igitur purgandus et regiae majestati satisfacturus. Sed regii funeris calamitate hac lite suppressa, nec controversia partes habuit, nec ex ea juditium promulgatum fuit». Разсказъ этотъ какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ фразѣ ep. CI: «XV kal. jun. (18 мая) Francorum colloquio nobis occurrendum; ibique, si pacem cum rege senior noster confecerit, pro pace regnorum plurimum elaborabit». Отсюда ясно, что Адальберонъ долженъ былъ быть судимъ 18 мая 987 и только несчастное паденіе Людовика на охотѣ, повлекшее за собою смерть его 22 мая 987, прекратило этотъ процессъ.—Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 34 къ 986. Тоже Bouquet t. IX p. 289. Hock p. 192 къ 986—988. Wilmans pp. 158 и 160 вѣрно къ 987, за нимъ Witte p. 77 n. 2. Wilmans p. 47, проглядѣвъ только что нами цитированную фразу ep. CI, не замѣтилъ близкаго совпаденія срока суда надъ Адальберономъ съ днемъ смерти Людовика. Поэтому въ своемъ разсказѣ онъ отдѣляетъ эти два тѣсно между собою связанныя событія и, недовѣряя (p. 178 n. 2) разсказу Рихера, просто замѣчаетъ, что дѣло Адальберона еще не было окончено по смерти Людовика, но почему оно не было окончено, не объясняетъ. Olleris pp. XC, XCI и p. 524, тоже проглядѣвшій слова «si pacem cum rege senior noster confecerit» и свидѣтельство Рихера и желающій смѣшать во что бы то ни стало проэктъ собранія въ Ремиремонтѣ съ проэктомъ собранія въ Монфоконѣ, соединяетъ ep. CI съ LXXV, т. е. относитъ наше письмо къ 986. Для этого онъ не задумывается измѣнить «XV kal. jun.» въ «XV kal. jul.» (ср. прим. 20, 110, 130). Такъ какъ въ ep. CI видны еще хлопоты о заключеніи мира съ Германіей, а въ ep. C миръ уже является заключеннымъ, то несомнѣнно, что ep. C писана позже ep. CI. Havet p. 92 n. 1 напрасно старается избѣжать этого заключенія, представивъ дѣло такъ, будто въ ep. C: «il s'agit d'une paix qui est sur le point de se faire» (!) Горовой стр. 83 ошибочно полагаетъ, что главной цѣлью съѣзда въ Монфоконѣ было примиреніе Эммы съ Людовикомъ (!).

[113]) Въ предыдущемъ примѣчаніи мы показали, что ep. CI писана къ Эбрарду, архіепископу кельнскому; ниже мы докажемъ, что ep. C писана тоже къ Эбрарду и притомъ вскорѣ послѣ ep. CI. Отсюда ясно,

*

Къ назначенному времени (18 мая 987) Адальберонъ поѣхалъ къ королю для защиты своего дѣла. Но ему не пришлось защищаться. Счастливый случай избавилъ его отъ этого тяжелаго для него процесса [114]).

Охотясь (вѣроятно съ собравшимися на съѣздъ вассалами) въ окрестностяхъ Санли, Людовикъ по неосторожности упалъ и такъ сильно расшибся, что 22 мая его уже не стало [115]).

что фраза ер. CI: «Caeterum de terra, quae in nostris partibus vi vobis eripitur, monemus ad praesens tacere, postmodum demonstraturi, quid exinde tacere debeatis» должна быть соединена съ пассажемъ ер. C: «Testis erit Colonia, rebus sibi diu subtractis in integrum restituendis. Quod utique maturius foret, nisi acrior cura regnorum nuper in conficienda pace longius nos detinuisset» etc.

[114]) Присутствіе Адальберона засвидѣтельствовано Рихеромъ l. IV c. 5 (см. прим. 112).

[115]) Разсказавъ о нападеніи Людовика на Реймсъ (l. IV cc. 2—4), Рихеръ продолжаетъ такъ c. 5: «Rex itaque exercitum amovit (изъ-подъ Реймса) Silvanectimque devenit. Ubi dum aestivam venationem exerceret, pedestri lapsu decidens, multo epatis dolore vexatus est» etc. Отсюда не слѣдуетъ заключать, что удаленіе короля изъ-подъ Реймса и роковая для него охота суть факты, слѣдующіе непосредственно одинъ за другимъ. Изъ ер. XC мы видѣли, что король былъ подъ Реймсомъ въ концѣ 986, а дата смерти короля (22 мая 987), прекращеніе процесса надъ Адальберономъ, назначеннаго на 18 мая, наконецъ, слово «aestiva» въ разсказѣ Рихера свидѣтельствуютъ, что Людовикъ охотился въ послѣдній разъ въ своей жизни въ маѣ 987. Рихеръ просто со свойственной ему быстротой перешелъ отъ одного факта къ другому, чѣмъ и обусловливается кажущееся противорѣчіе его разсказа съ письмами Герберта. Намъ кажется, что слово «aestiva» поставлено имъ именно для того, чтобы показать, что пріѣздъ Людовика въ Санли для охоты не имѣетъ ничего общаго съ его возвращеніемъ изъ-подъ Реймса. Rich. l. IV c. 5 опредѣляетъ день смерти Людовика «XI kal. jun.», т. е. 22 мая. Въ календарѣ, стоящемъ передъ молитвенникомъ королевы Эммы, смерть Людовика отнесена къ 21 мая. Здѣсь къ «XII kal. jun.» замѣчено: «Obiit Ludovicus rex, filius Hemmae, reginae Francorum» (Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 37). Такъ какъ различіе это незначительно и для нашего вопроса значенія не имѣетъ, то мы и не будемъ на немъ останавливаться. Совершенно невѣрную дату даетъ Hugo Flav. Necrol. (MGHSS t. VIII p. 286): «X kal. jul.» (сравни его невѣрную дату смерти Лотаря, прим. 1). Годъ смерти Людовика,—987, опредѣляется изъ: 1) документа, цитируемаго Bouquet t. X p. 543: «anno, quo Ludovicus rex in adolescentia vitam finivit, datum V feria, III idus augusti». 11 августа есть «V feria», т. е. четвергъ, именно въ 987, а не въ 986 и не въ 988 (см. Grotefend. Handbuch der hist. Chronol. pp. 147, 155, 187); 2) изъ того факта, что Гугонъ, сдѣлавшійся королемъ не-

Передъ смертью Людовикъ высказалъ желаніе быть похороненымъ рядомъ съ отцомъ, но воля покойнаго не была уважена французскими вельможами, которые съ общаго согласія похоронили его въ Компьенѣ въ церкви S. Corneille. Рѣшеніе это было мотивировано тѣмъ, что до Реймса было далеко. Многіе феодалы не провожали бы короля и удалились бы восвояси. Чтобы собрать ихъ второй разъ требовалось много времени, да это было бы и трудно, а между тѣмъ положеніе государства было таково, что надо было не медля приступить къ его обсужденію [116]).

Такимъ образомъ, случай удалилъ со сцены раньше времени этого молодаго и энергичнаго короля, который всѣ свои начинанія оставилъ неоконченными. Миръ съ Германіей все еще не былъ заключенъ, Адальберонъ Ланскій и Адальберонъ Реймскій счастливо избѣжали суда. Эмма, оба Адальберона, Одонъ и Герибертъ могли, наконецъ, вздохнуть свободно. Ужь если кто плакалъ искренно по Людовикѣ, то во всякомъ случаѣ не архіепископъ реймскій, сколько бы насъ въ этомъ ни старался убѣдить Рихеръ. Эпитетъ «Несчастный», который даютъ Людовику одни анналы, гораздо больше идетъ къ нему, чѣмъ прозвище Fainéant, являющееся въ позднѣйшихъ хроникахъ [117]).

Хотя обвинитель реймскаго архіепископа и сошелъ въ могилу, тѣмъ не менѣе Адальберонъ не могъ приступить къ государственнымъ дѣламъ, не возстановивъ сначала передъ собравшими феодалами своей поколебленной репутаціи. Послѣдніе

сомнѣнно въ 987 году, былъ избранъ по многочисленнымъ свидѣтельствамъ (Bouquet tt. IX и X passim) въ томъ же году, въ которомъ Людовикъ умеръ; 3) наконецъ 987 годъ даютъ и большинство анналовъ. См. напр.: Ann. S. Germani min. (MGHSS t. IV p. 4), Laubienses, Leodienses (ibid. p. 18), Sigebertus (ibid. t. VI p. 352), S. Germani Paris (ibid. t. III p. 168), S. Dionysii Rem. (ibid. t. XIII p. 82).

[116]) Rich. l. IV c. 5. О церкви, въ которой похороненъ Людовикъ, согласно свидѣтельствуютъ всѣ анналы и хроники.

[117]) Rich. l. IV c.: «Plurima vero commiseratione ipse episcopus (sc. Adalbero Rem.) de morte regis conquestus est».—Ann. Melrosenses a. 988: «Ludovicus Miser, rex Francorum, obiit» (MGHSS t. XXVII p. 433). Прозвище «Fainéant» есть въ сущности невѣрно понятый отзывъ о Людовикѣ въ Odoranni Chr. «qui nihil fecit» (Bouquet t. X p. 165, отсюда Clarius. Chron. S. Petri Vivi Senon., ibid. p. 222). Игривая фантазія нѣкоторыхъ французскихъ историковъ связывала это прозвище съ несчастнымъ бракомъ Людовика.

и съѣхались-то по приказу короля для присутствія на судѣ надъ Адальберономъ. Поэтому прекратить это дѣло безъ дальнѣйшихъ околичностей было бы неблагоразумно и невыгодно для самого Адальберона, которому теперь уже нечего было сомнѣваться въ исходѣ процесса. На его сторонѣ стоялъ могущественный Гугонъ, который, по гербертовскому выраженію, уже и при отцѣ Людовика былъ настоящимъ королемъ Франціи [118]). По смерти Людовика онъ сразу и безпрепятственно выдвигается на первый планъ. Онъ взялъ на себя оправдать Адальберона, чтобы потомъ передать ему веденіе своего дѣла, своей кандидатуры на французскій престолъ.

На собраніи французскихъ феодаловъ, состоявшемся въ Компьенѣ непосредственно послѣ похоронъ Людовика, Гугонъ занялся прежде всего обвиненіями противъ Адальберона. Напомнивъ участникамъ собранія, что они явились сюда, въ Компьень, еще по зову покойнаго короля для разбора его обвиненій противъ Адальберона, онъ указалъ имъ на исчезновеніе обвинителя, который своею смертью завѣщалъ это дѣло всецѣло самому собранію. Затѣмъ Гугонъ трижды велѣлъ вызывать желающихъ принять на себя завѣщанное королемъ обвиненіе, но охотниковъ не нашлось. Да и немудрено. Гугонъ сразу поставилъ будущихъ обвинителей въ такія условія, которыя для людей, знавшихъ его отношенія къ Адальберону, не могли быть двояко истолкованы, а именно: «Если кто выступитъ съ справедливыми обвиненіями, то собраніе безъ сомнѣнія одобритъ его слова; если же, являясь клеветникомъ, измыслитъ ложное, то пусть лучше молчитъ, чтобы по уличеніи не быть за такое преступленіе наказаннымъ». Послѣ этого Гугонъ предложилъ считать Адальберона оправданнымъ и оставить всякія подозрѣнія, потому что «какая польза питать подозрѣнія противъ того, *кто не имѣлъ даже возможности сказать на судѣ что-либо въ свою защиту* [119]).

Такимъ соммарнымъ образомъ было покончено съ обѣщавшимъ немало важныхъ разоблаченій процессомъ надъ Адальберономъ.

Теперь собравшимся феодаламъ предстояло другое, еще болѣе важное дѣло, котораго они, отправляясь по зову короля въ

[118]) См. epp. XLI, XLVIII.

[119]) Rich. l. IV cc. 5, 6, 7 (ср. прим. 102).

Компьень, не предвидѣли и для вершенія котораго собраніе, созванное только для суда надъ реймскимъ архіепископомъ, разумѣется, не могло быть компетентнымъ,—именно имъ надо было подумать объ избраніи новаго короля.

Веденіе совѣщаній по этому предмету было, съ согласія остальныхъ феодаловъ, передано Гугономъ Адальберону. Адальберонъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой подчеркнулъ прежде всего то обстоятельство, что теперь онъ уже можетъ принять участіе въ совѣщаніи по столь важному государственному вопросу, такъ какъ, благодаря благосклонности «великаго герцога и остальныхъ вельможъ», онъ объявленъ свободнымъ отъ взведенныхъ на него обвиненій (!). Затѣмъ, обращаясь къ дѣлу, Адальберонъ не призналъ за настоящимъ собраніемъ права приступить къ избранію короля, потому что въ составъ его вошли не всѣ тѣ «вельможи, которыхъ умомъ и энергіей ведутся дѣла государства». По мнѣнію Адальберона, избраніе короля должно было быть отложено на время, чтобы могли собраться всѣ тѣ, кого это дѣло касалось, и чтобы каждый изъ нихъ могъ высказать свое мнѣніе публично. До тѣхъ же поръ никто не долженъ былъ предпринимать или замышлять что-нибудь относительно избранія короля на свой страхъ.

Всѣ одобрили мнѣніе Адальберона и, по его же требованію, принесли Гугону клятву въ томъ, что до назначеннаго собранія не станутъ дѣйствовать въ пользу какого бы то ни было кандидата. Затѣмъ собраніе разошлось [120]).

Не трудно понять, противъ кого были направлены предложенныя Адальберономъ мѣры предосторожности. Клятва, которой онъ потребовалъ, обязывала присутствовавшихъ въ Компьенѣ сторонниковъ Карла къ бездѣйствію: кромѣ Карла и Гугона никакихъ другихъ кандидатовъ на корону въ то время быть не могло. Сдержали ли сторонники Карла свою клятву, мы не знаемъ, но врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что Адальберонъ не потерялъ промежутка времени между компьеньскимъ и санлискимъ собраніями даромъ. Онъ совмѣстно съ Гербертомъ дѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы обезпечить избраніе Гугона. Разъ, правда, онъ показалъ достойный подражанія примѣръ вѣрности компьеньскимъ обязательствамъ, но это

[120]) Rich. l. IV c. 8.

было сдѣлано по отношенію къ его врагу Карлу и только для того, чтобы отдѣлаться отъ его просьбъ.

Дѣло въ томъ, что Карлъ, сообразивъ о томъ, какую важную роль Адальберонъ и по своему званію, какъ реймскій архіепископъ, и особенно вслѣдствіе того, что ему было поручено веденіе совѣщаній объ избраніи новаго короля, долженъ былъ играть на предстоявшемъ собраніи, поспѣшилъ пріѣхать въ Реймсъ и здѣсь наивно пытался склонить Адальберона на свою сторону, представивъ ему свои права на престолъ. Карлъ говорилъ Адальберону, что его изгнаніе Лотаремъ, его братомъ, изъ предѣловъ государства не играетъ никакой роли въ данномъ случаѣ, что французскій престолъ ему принадлежитъ послѣ брата и племянника по праву наслѣдства и что никакихъ такихъ недостатковъ, которые по традиціи считались устраняющими отъ престолонаслѣдія, у него нѣтъ: онъ не уродъ [121]). Наконецъ, оставляя въ сторонѣ свои наслѣдственныя права и становясь на точку зрѣнія простаго претендента (въ родѣ, напримѣръ, Гугона), Карлъ и тутъ показалъ свое право быть избраннымъ: онъ не былъ лишенъ того, чего прежде всего требуютъ отъ какихъ бы то ни было кандидатовъ на престолъ, т. е. знатности рода и доблести [122]). Если вѣрить Рихеру, то Карлъ пытался даже убѣдить Адальберона въ томъ, что, хотя Лотарь и лишилъ его слѣдовавшей ему части государства, онъ тѣмъ не менѣе всегда вѣрно служилъ ему, какъ подданый, и о благополучіи своего брата заботился болѣе всего на свѣтѣ. Въ заключеніе Карлъ выразилъ свое крайнее убѣжденіе, что никто кромѣ Адальберона не можетъ возвратить ему его родовой престолъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Карла Адальберонъ сталъ упрекать его въ томъ, что онъ всегда находился въ сообществѣ «съ клятвопреступниками, святотатцами и другими погибшими людьми», а въ настоящее время,

[121]) Rich. lib. IV c. 9: «Omnibus notum est, pater venerande, jure hereditario debere fratri et nepoti me succedere. Licet enim a fratre de regno pulsus sim, tamen natura nihil humanitatis mihi derogavit; cum omnibus membris natus sum, sine quibus quivis ad dignitatem quamlibet promoveri non potuit».

[122]) Rich. lib. IV c. 9: «His etiam non careo, quae in regnaturis quibuslibet plurimum queri solent, genere et, ut audeam, virtute». Составляя прямое продолженіе предыдущей цитаты, фраза эта должна быть истолкована именно такъ, какъ мы ее толкуемъ въ текстѣ. Только оставляя въ сторонѣ свое происхожденіе и наслѣдственныя права, Карлъ могъ послѣ всего сказаннаго имъ снова ссылаться на свой «genus».

повидимому даже расчитываетъ на ихъ содѣйствіе для осуществленія своихъ притязаній. Возражая Адальберону, Карлъ сказалъ, что онъ не можетъ оставить своихъ приверженцевъ,—ему, напротивъ, слѣдуетъ пріобрѣтать еще и другихъ. Чтобы прервать это безполезное совѣщаніе, Адальберонъ (ссылаясь на рѣшеніе компьеньскаго собранія), объяснилъ, что безъ согласія французскихъ вельможъ, т. е. отдѣльно отъ нихъ, онъ не предприметъ въ этомъ направленіи ничего. На этомъ они и разъѣхались [123]).

Временемъ междуцарствія между собраніемъ въ Компьенѣ на могилѣ Людовика и собраніемъ въ Санли, гдѣ былъ избранъ Гугонъ, Адальберонъ воспользовался весьма ловко для освобожденія своего брата, Годефрида. Мы уже не разъ имѣли случай указывать на то, что Годефридъ въ числѣ прочихъ лотарингскихъ плѣнныхъ былъ отданъ Лотаремъ подъ стражу своимъ вассаламъ съ условіемъ выдать его королю по востребованію. Судьба Годефрида, какъ мы это уже не разъ видѣли, зависѣла отъ Одона и Гериберта, такъ что несомнѣнно, что, если не всѣ плѣнные, то Годефридъ навѣрно былъ отданъ Гериберту и неразлучному съ нимъ во всѣхъ его предпріятіяхъ Одону. Такъ какъ всѣ обязательства къ королю носили въ то время совершенно личный характеръ, то по смерти Лотаря Герибертъ могъ разсматривать Годефрида какъ своего плѣнника, а себя считать въ правѣ распоряжаться его судьбой безконтрольно. Онъ, дѣйствительно, такъ и смотрѣлъ на дѣло и велъ вмѣстѣ съ Одономъ переговоры объ участи Годефрида съ Адальберономъ, какъ полный хозяинъ вердюнскаго плѣнника [124]). По смерти же Людовика не было уже никого, кто бы могъ предъявить свои права на Годефрида. Одонъ съ Герибертомъ думали теперь только о томъ, какъ бы продать его свободу подороже. Зная все это, Адальберонъ искалъ свиданія съ ними, съ надеждой на полный успѣхъ. Были, однако, и нѣкоторыя такія обстоятельства, которыя могли сдѣлать свиданіе Адальберона съ ними далеко не безопаснымъ. Дѣло въ томъ, что Одонъ и Герибертъ имѣли какіе-то интересы въ Chèvremont, крѣпости невдалекѣ къ югу отъ Люттиха. Крѣпость эта, по выраженію одного лѣтописца, «была всегда плодо-

[123]) Rich. l. IV cc. 9, 10. Въ с. 10 фразу: «Tandem sine principum consensu se super hoc nihil facturum respondens, ab eo dimotus est» мы понимаемъ какъ ссылку на компьеньскую клятву.

[124]) См. стр. 321, 389, 394, 399, 411, и ниже прим. 13

вита безпокойными людьми», подобными Одону и Гериберту, и близость ея къ Люттиху была весьма невыгодна для этого города. Епископъ люттихскій, Ноткеръ, задумалъ разрушить ее [125]). Ѳеофанія и Адальберонъ одобрили его проэктъ и даже помогали ему привести его въ исполненіе. Когда Ноткеръ осадилъ Chèvremont, Ѳеофанія находилась съ войскомъ неподалеку [126]).

CII [107] Въ виду всего этого Гербертъ, въ это время бывшій, повидимому, около Chèvremont'а для свиданія съ Ѳеофаніей [127]), счелъ нужнымъ извѣстить Адальберона, что осада Chèvremont'а уже началась, и предупреждалъ его, что на свиданіе съ Одономъ и Герибертомъ нужно отправляться со всевозможными предосторожностями, потому что настоящая осада Chèvremont'а можетъ вызвать съ ихъ стороны новые козни противъ Адальберона [128]). Гербертъ напоминалъ при этомъ Адальберону о несчастіи, постигшемъ Викфрида, епископа Вердюна, вслѣдствіе взятія имъ Люксенбурга.

Здѣсь Гербертъ намекаетъ, вѣроятно, на плѣненіе Викфрида

[125]) Anselmus. Gesta epp. Leod. c. 25 (MGHSS. t. VII p. 203) разсказываетъ о разрушеніи Chèvremont Ноткеромъ: «miseros Leodicenses liberare studuit a munitissimo et factiosis hominibus semper fecundo Montis Caprarum castello. Quod quam damnose vicinum fuerit ipsi Leodio, haud longe hinc distantes fidelibus oculis subjectae attestari possunt ejusdem oppidi ruinae». Пересказъ того же съ присоединеніемъ легендарнаго элемента во второй редакціи Gesta epp. Leod. (MGHSS t. XIV p. 108). Изъ этихъ источниковъ черпаютъ Rupertus. Chron. S. Laurentii Leod. c. 8 (ibid. t. VIII p. 204) и Aegidius. Gesta epp. Leod. l. II c. 50 (ibid. t. XXV pp. 57, 58). Въ epp. CII, CIII и говорится, по всей вѣроятности, объ осадѣ Chèvremont'а Ноткеромъ.

[126]) Участіе въ этомъ дѣлѣ Ѳеофаніи ясно изъ ep. CIII, а Адальберона изъ ep. CII. Если бы Адальберонъ былъ совершенно постороннимъ планамъ Ноткера, ему нечего было бы опасаться «новыхъ козней» со стороны Одона и Гериберта.

[127]) Ep. CII. Заглавіе «Adalberoni archiepiscopo» указываетъ на то, что Герберта въ то время не было при Адальберонѣ; изъ ep. CIII мы узнаемъ, что Ѳеофанія была недалеко отъ Chèvremont, въ Лотарингіи; въ той же ep. CIII Адальберонъ пишетъ Ѳеофаніи: «Haec dixi mentem pro vobis omnino sollicitam habens et plena fide executurus quaecumque per Ger. (cod. L.—Cod. P: G) nobis fidissimum significastis, qui hoc sibi donari petit, ut vestrae partis fuerit verissimus interpres», гдѣ подъ «Ger» подразумѣвается, конечно, Гербертъ. Такимъ образомъ, предположенное нами путешествіе Герберта къ Ѳеофаніи въ Лотарингію весьма вѣроятно. О хронологической связи ep. CII съ ep. CIII см. прим. 130.

[128]) «propter praesentem obsidionem Caprimontis» Wilmans p. 13 n. 1 совершенно напрасно переводитъ «bei der Belagerung von Chievremont», а въ Одонѣ видитъ «Graf von Burgundien»(!).

Сигебертомъ, графомъ люксенбургскимъ, который напалъ на него совершенно неожиданно ночью. Епископъ въ это время былъ въ отсутствіи изъ Вердюна. Онъ пріѣхалъ по какому-то дѣлу въ виллу Вандрезель (недалеко отъ Sinry на Маасѣ) и здѣсь былъ застигнутъ Сигебертомъ, который, можетъ быть, самъ вызвалъ его изъ Вердюна подъ предлогомъ свиданія [129]).

Несмотря на предупрежденія Герберта, Адальберонъ свидѣлся съ Герибертомъ и Одономъ. Результатомъ свиданія было освобожденіе Годефрида 17 (или 16) іюня 987 года послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго плѣна [130]). Герибертъ, разумѣется, освободилъ Годе-

[129]) См. Gesta epp. Virdun. contin. c. 3 (MGHSS t. IV p. 46). Правильный текстъ ep. CII, возстановленный уже Оллерисомъ: «Mementote sortis Guifridi, Verdunensis episcopi, ob pervasionem castri Luciliburgi». D невѣрно (см. ч. I стр. 127) читаетъ «Guifridi (что на поляхъ безъ всякой необходимости исправлено въ «Godefridi») et Verdunensis episcopi». Изъ этого невѣрнаго текста Wilmans p. 13 n. 1 заключаетъ о томъ, что 1) Годефридъ (!), графъ вердюнскій, и его сынъ. Адальберонъ (!), епископъ вердюнскій, воевали въ началѣ 984 (!) съ Сигебертомъ, графомъ Люксенбургскимъ, 2) что фамилія графовъ арденнскихъ, изъ которой происходилъ Годефридъ, не была въ родствѣ съ графами Люксенбурга (!). Что въ ep. CII говорится просто о Викфридѣ, епископѣ вердюнскомъ (см. гл. II прим. 217), а не о Годефридѣ и Адальберонѣ, объ этомъ зналъ уже Baluze Bibl. Nat. fonds Bal. 129 fol. 65: «Wigfridus ergo pervaserat castrum Luciliburgi adversus Sigebertum». Сообразно своему исправленному тексту Olleris p. 527 видитъ здѣсь Викфрида. Witte p. 55 n. 5 колеблется между этими двумя объясненіями, хотя и ссылается первый на Gesta epp. Vird. c. 3. Kalckstein t. I p. 362 продолжаетъ толковать о Годефридѣ, который будто бы взялъ Люксенбургъ, и о томъ, что Одонъ и Герибертъ, принимая участіе въ походѣ Лотаря въ 984 г. на Вердюнъ, имѣли между прочимъ намѣреніе отомстить Годефриду за это, такъ какъ вѣроятный владѣтель Люксенбурга, графъ Сигфридъ, былъ имъ родня. Онъ относитъ это письмо p. 378 почему-то къ сентябрю 984 (невѣрно соединяя его съ ep. XCIV). Bouquet t. IX p. 290 къ 986.

[130]) Ep. CIII: «XV (cod. L; cod. P: XVI, см. ч. I Отд. II табл. III Dbc 1) kal. jul. (а не «jun.»! см. тамъ же) fratre meo de inferni tenebris liberato» etc. Такимъ образомъ, Годефридъ освобожденъ навѣрно не 17 мая, а 17 или 16 іюня! Годъ его освобожденія опредѣляется изъ времени написанія ep. CIII. Замѣтимъ прежде всего, что ep. CIII въ хронологическомъ отношеніи тѣсно связана съ ep. CII. Обѣ относятся несомнѣнно къ одному и тому же времени: и тамъ, и здѣсь рѣчь идетъ объ осадѣ Chèvremont и о связанныхъ съ судьбой Годефрида сношеніяхъ Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ. (Kalckstein несмотря на это относитъ pp. 378, 379 n. 1 ep. CII къ осени 986, а p. 382 ep. CIII къ маю 987!) Ep. же CIII по своему положенію въ

фрида не даромъ. Онъ потребовалъ нѣкоторыхъ виллъ вердюнскаго епископства, которыя онъ вмѣстѣ съ Одономъ намѣревался обратить въ укрѣпленные замки. Годефридъ съ большой неохотой принялъ эти условія и, возвратившись въ Лотарингію, скло-

сборникѣ писемъ Герберта относится къ 987 и всѣ разсужденія, доказывающія, что она написана въ 986 году (Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 32, Bouquet t. IX p. 290, Olleris p. XCI и p. 525, Colombier Rg. p. 313, Mourin p. 329, Arbois t. I p. 168, Barthélemy p. 196, Barse t. II p. 156, 161), основаны на грубомъ и произвольномъ смѣшеніи датъ, встрѣчающихся въ epp. LXXV, CI, CIII, на такомъ же неосновательномъ отожествленіи проэктовъ свиданій въ Ремиремонтѣ (ep. LXXV) и въ Монфоконѣ (ep. CI) и, наконецъ, на невѣрномъ предположеніи, будто бы Людовикъ заключилъ миръ съ Германіей. Обо всемъ этомъ см. прим. 22, 46, 110, 112. Wilmans p. 13 n. 1 и p. 160, Kalckstein t. I p. 382 вѣрно относятъ ep. CIII къ 987, но, введенные въ заблужденіе невѣрнымъ текстомъ, считаютъ днемъ освобожденія Годефрида 17 мая. Wilmans p. 46, впрочемъ, ставитъ ep. CIII въ хронологическомъ отношеніи послѣ смерти Людовика (22 мая). Соединивъ невѣрную дату ep. CIII: «XVI kal. jun.» съ датой проэктированнаго съѣзда въ Montfaucon «XV kal. jun.», Kalckstein приходитъ къ выводу, что миръ съ Германіей былъ заключенъ на слѣдующій день послѣ освобожденія Годефрида (см. прим. 110 въ концѣ). И у Гороваго стр. 85 прим. 2 ep. CIII (CI есть опечатка у Гороваго) является написанной послѣ заключенія Людовикомъ мира съ Германіей. Итакъ, Годефридъ освобожденъ 17 (16) іюня 987, т. е. послѣ смерти Людовика (22 мая 987) и до избранія Гугона (1 іюля 987). Въ этотъ промежутокъ времени никакого мира съ Германіей, разумѣется, заключаемо быть не могло за отсутствіемъ во Франціи законной власти (Havet p. 95 n. 4 невѣрно относитъ избраніе Гугона къ 1 іюня, о чемъ см. приложеніе I). Отсюда ясно, что освобожденіе Годефрида, подобно освобожденію его товарищей по плѣну, не было связано съ заключеніемъ мира съ Германіей, а носило характе́ръ частной сдѣлки (Горовой стр. 85 вѣрно понялъ, что это частная сдѣлка, но онъ невѣрно относитъ ее къ 17 маю, когда еще живъ былъ Людовикъ). И дѣйствительно, въ ep. CIII мы встрѣчаемся только съ условіями освобожденія Годефрида, здѣсь нѣтъ и помина объ общемъ мирѣ съ Германіей. Главнымъ условіемъ мира съ Германіей, который является только въ ep. C, было возвращеніе Вердюна Германіи. Условіями мира съ Германіей Гербертъ съ Адальберономъ были очень довольны (см. ep. C), а условія освобожденія Годефрида считали невозможными (ep. CIII). Несмотря на это, Olleris p. XCI считаетъ возможнымъ видѣть въ epp. C и CIII одни и тѣ же условія мира съ Германіей въ Ремиремонтѣ 17 іюня 986 и указаннаго только что противорѣчія избѣгаетъ весьма легко: «Ces conditions parurent intolérables à Adalbéron». «Gerbert portait un jugement plus favorable sur la paix etc». Но интересы Адальберона были слишкомъ связаны съ интересами Герберта, чтобы они могли имѣть два различныя мнѣ-

нилъ къ принятію ихъ своего сына, Адальберона, епископа вердюнскаго, отъ котораго требуемыя Герибертомъ виллы зависѣли [131]). Теперь недоставало только согласія Ѳеофаніи, которая должна была санкціонировать переходъ лотарингскихъ земель въ руки французскихъ феодаловъ. Ѳеофанія находилась въ это время, какъ мы только что видѣли, въ Лотарингіи не особенно далеко отъ Chèvremont [132]). Къ ней-то и направился Годефридъ лично, или послалъ гонца, для испрошенія согласія на сдѣланныя имъ уступки.

Условія, на которыхъ Годефридъ получилъ свободу, были тяжелы, но все же они были гораздо выгоднѣе тѣхъ, которые предлагалъ въ 985 Лотарь [133]). Адальберонъ тѣмъ не менѣе полагалъ, что свобода Годефрида можетъ быть куплена еще дешевле и съ этой цѣлью придумалъ весьма хитрую комбинацію. Когда Годефридъ, лично или черезъ посланнаго, испрашивалъ у Ѳеофаніи одобренія заключенныхъ имъ съ Герибертомъ условій,

нія о подобныхъ вещахъ. Barse t. II pp. 156, 161 тоже полагаетъ, что въ ер. CIII и C дѣло идетъ объ одномъ и томъ же мирѣ съ Германіей и указанное нами противорѣчіе тщетно старается объяснить тѣмъ, что Гербертъ сначала одобрялъ уступку Годефридомъ нѣкоторыхъ городовъ (и Вердюна: ер. C), а послѣ перемѣнилъ мнѣніе (ер. CIII)! Благодаря невѣрной датѣ въ ер. CIII (17 мая 987 вм. 17 іюня), Wilmans p. 46 тоже говоритъ о мирѣ съ Германіей еще при Людовикѣ (17 мая 987) и принимаетъ, что въ ерр. CIII, C дѣло идетъ именно объ этомъ мирѣ. Но онъ, къ счастью, не считаетъ мѣстомъ заключенія мира ни Ремиремонтъ, ни Монфоконъ: свиданія въ этихъ годахъ, по его мнѣнію, только двѣ стадіи въ дипломатическихъ переговорахъ до заключенія мира.—Что касается до самаго факта свиданія Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ, то Olleris p. XCIII, сообразно своему странному методу относящій всѣ сколько-нибудь однородные факты переписки Герберта къ одному времени, связываетъ хронологически ер. XCIII, CII, CIII, CXXIX единственно потому, что въ нихъ идетъ рѣчь о свиданіи Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ; изъ ер. CXXIX, относящейся совсѣмъ къ другому времени, беретъ дату 3 сентября и получаетъ свиданіе 3 сентября 986 года. Colombier Rg. p. 315, къ счастію, не послѣдовалъ примѣру Оллериса и различаетъ три свиданія: 1) ер. CIII, XCII, CII; 2) ер. CXXIX; 3) ер. CXL, CXXVII, LXI, CXLI, но, спутавъ окончательно хронологію всѣхъ этихъ писемъ, относитъ всѣ три свиданія къ 986: февраль, сентябрь и послѣ сентября (!).

[131]) Такъ какъ Вердюнъ возвращенъ Германіи уже послѣ избранія Гугона, то Адальберонъ Вердюнскій все еще долженъ былъ жить внѣ своего города,—въ Лотарингіи.

[132]) Это ясно изъ ер. CIII.

[133]) См. стр. 321.

Θеофанія получила отъ Адальберона письмо слѣдующаго содержанія:

CIII 98 «7 іюня, въ день освобожденія моего брата изъ мрака ада (т. е. Франціи) [134]), въ нашихъ странахъ, казалось, сталъ пробиваться свѣтъ вашей славы. Но необходимо всѣми силами стремиться къ тому, чтобы Одонъ и Герибертъ не затмили этого свѣта дикимъ огнемъ своей алчности. Поэтому я прошу васъ милостиво выслушать разумныя и согласныя съ вашимъ достоинствомъ просьбы моего брата, изъ уваженія къ его заслугамъ и по вашей благосклонности ко мнѣ; неразумныя же, навязанныя ему ни съ чѣмъ несообразующимся тиранномъ (т. е. Герибертомъ) [135]) и клонящіяся къ разоренію Божьихъ церквей и позору вашего государства, благоразумно отклоните. Неужели вы согласитесь клятвенно на вѣчное отчужденіе отъ вердюнской церкви виллъ вердюнскаго епископства, которыя графъ Годефридъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, вердюнскимъ епископомъ Адальберономъ, обязался противъ воли отдать за свое освобожденіе? Неужели вы допустите, чтобы въ этихъ виллахъ были согласно желанію Одона и Гериберта выстроены крѣпости?»

Такія условія, разумѣется, не могли нравиться Θеофаніи. Изъ уваженія къ слову, данному Годефридомъ, она еще могла ихъ принять, но послѣ письма Адальберона ей оставалось только сообразоваться съ интересами государства. Мы не знаемъ, какъ она поступила въ данномъ случаѣ, но если бы она, что весьма вѣроятно, не согласилась на передачу вышеупомянутыхъ виллъ Одону и Гериберту, то Годефридъ всегда могъ отвѣтить этимъ графамъ, что онъ дѣлалъ все зависѣвшее отъ него, чтобы сдержать свое слово, но воля его государыни помѣшала ему. Впрочемъ, очень можетъ быть, что Годефридъ на самомъ дѣлѣ дѣйствовалъ честно и ничего не зналъ о коварномъ письмѣ Адальберона.

[134]) Ep. CIII «de inferni tenebris» ср. съ ep. XXIX D 184, гдѣ Франція называется «Hur Chaldaeorum».

[135]) Ep. CIII «quas *tyrannus* irrationabiliter extorsit». Подъ «tyrannus» здѣсь нельзя подразумѣвать Людовика, какъ это дѣлаютъ всѣ изслѣдователи (см. особ. Colombier Rg. p. 313), потому что, какъ показано въ прим. 130, Годефридъ освобожденъ уже почти цѣлый мѣсяцъ спустя послѣ смерти Людовика. «Tyrannus» здѣсь значитъ «Герибертъ» и, если Гербертъ выражается въ единственномъ числѣ вмѣсто множественнаго «tyranni» (Одонъ и Герибертъ), то это надо понимать, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что судьба Годефрида находилась въ рукахъ главнымъ образомъ Гериберта, о могуществѣ котораго см. стр. 203.

Къ немалому своему удовольствію, Адальберонъ могъ въ этомъ же самомъ письмѣ разоблачить передъ Ѳеофаніей дерзкій планъ, составленный противъ ея особы Одономъ и Герибертомъ. Дѣло въ томъ, что незадолго передъ тѣмъ герцогъ Теодерикъ, сынъ Беатрисы, взялъ Stenay, принадлежавшее королевѣ Эммѣ. Одонъ и Герибертъ, бывшіе, какъ мы видѣли, въ дружественныхъ отношеніяхъ съ королевой, вдругъ выступили въ роли мстителей за свою союзницу и дѣлали видъ, что собираются напасть на Juvigny. На самомъ же дѣлѣ они втайнѣ собирали отборное войско, какого совсѣмъ не нужно было для экспедиціи противъ Juvigny, и намѣревались ни болѣе, ни менѣе, какъ проникнуть къ Chèvremont въ надеждѣ найти тамъ Ѳеофанію съ небольшимъ отрядомъ и захватить ее въ плѣнъ [136]). Планъ достойный предпріимчивыхъ и безпокойныхъ графовъ!

Послѣ освобожденія Годефрида только одинъ Вердюнъ оставался помѣхой добрыхъ отношеній между Франціей и Германіей. Уступка его Германіи и заключеніе мира было уже дѣломъ слѣдующаго царствованія. Гербертъ, какъ мы видѣли, уже доставилъ однажды Адальберону изъ Кельна отъ Фольмара условія, на основанія которыхъ Ѳеофанія была готова заключить миръ [137]). Но послѣ смерти Людовика Гербертъ, повидимому, еще разъ ѣздилъ въ Лотарингію къ Ѳеофаніи, чтобы имѣть случай лично бесѣдовать съ императрицей по этому вопросу. По крайней мѣрѣ, въ своемъ письмѣ къ Ѳеофаніи Адальберонъ увѣряетъ ее, что онъ буквально исполнитъ то, что она передала ему черезъ Герберта, — дѣло тутъ идетъ, по всей вѣроятности, объ условіяхъ мира, котораго одинаково желали обѣ стороны [138]).

[136]) Kalckstein t. I pp. 392, 393 предполагаетъ, что «Satanácum»= Stenay принадлежало къ приданому Эммы (Havet p. 96 n. 5 въ «regina» видитъ Аделаиду, жену Капета!). Онъ же t. I p. 393 n. 1 отожествляетъ «Juveniacum» не съ Jouy, какъ Barthélemy p. 197, а съ Juvigny къ югу отъ Montmédy. Longnon. Atlas hist. de la France. Texte p. 201 даетъ форму «Sathaniacus» и отожествляетъ съ Stenay. Это мѣсто находится на Маасѣ, нѣсколько къ югу отъ Музона. Прямо на востокъ отъ него на маленькомъ притокѣ рѣки la Chiers, впадающей въ Маасъ, лежитъ Juviniacus. Оба мѣста см. Longnon pl. VIII. Въ текстѣ Longnon p. 185 приводитъ три мѣста, называющіяся Juviniacus: въ департ. Hérault, Aisne, Aube, но нашъ Juviniacus, находящійся въ деп. Meuse, имъ пропущемъ въ текстѣ.

[137]) См. ep. CI.

[138]). См. выше, прим. 127. Изъ ep. CIII видно, что Гербертъ имѣлъ личное свиданіе съ Ѳеофаніей.

[illegible] Гербертъ [illegible]
[illegible] хорошо знаю,
составленный противъ [illegible] (Оливье) и Герберту. Дѣло
извѣстно, что [illegible] передъ тѣмъ Гербертъ, Теодорихъ, сынъ
Болеслава [illegible]
и Герберту [illegible]
[illegible] хотя
[illegible]
[illegible] Лотарю [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] предъ [illegible]

Послѣ освобожденiя Герберта только одинъ [illegible]
[illegible] добрыхъ отношенiй между Франкiей и [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] Гербертъ [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Bubnov, Nikolaj M.,

Sbornik pisem Gerberta kak istoričeskij istočnik (983 - 997) ; kritič
eskaja monografija po rukopisjam

Bd.: 2,1

1889

H.lit.p. 332 t-20,2,1/2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11616871-0